

Сергей Ткаченко

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга вторая



Российская Академия
Художеств



Международная Академия
Архитектуры
(Отделение в Москве)



**Сергей
Ткаченко**

**ОДИН ВЕК
МОСКОВСКОГО
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА**

Книга вторая
МОСКВА
ПОСЛЕ 1991 ГОДА



Издательство
ПРОГРЕСС-ТРАДИЦИЯ

Москва
2019

УДК 711.4.01
ББК 85.118
Т 48

Сергей Ткаченко

Один век московского градостроительства

В 2 т. Книга вторая. Москва после 1991 года. – М.: Прогресс-Традиция, 2019. – 408 с., ил.



Путь, пройденный московским градостроительством за ничтожное для истории, но существенное для действующих лиц этого эволюционного, а иногда и революционного процесса, время, демонстрирует драматический процесс войны нового со старым, поражений и их жертв, неоднозначных побед и спорных творений победителей. Книга обобщает и исследует множество известных материалов и фактов, дополненных забытыми и малоизученными документами и событиями. Изложение материала отражает личную позицию автора, его понимание и оценку происходившего в архитектуре и градостроительстве Москвы за столетие.

Книга предназначена для специалистов в области градостроительства, архитектуры, истории, москвоведения, магистров и бакалавров архитектуры, а также для широкого круга тех, кто интересуется Москвой, ее прошлым, настоящим и будущим.

© Ткаченко С.Б. 2019

© Издательство «Улей». 2019

© Издательство «Прогресс-Традиция». 2019

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена и использована в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-589826-565-6
ISBN 978-589826-583-0



Оглавление

Введение. ГВОЗДИ ИСТОРИИ	5
Книга вторая. МОСКВА ПОСЛЕ 1991 ГОДА	9
Москва в фотографиях	10
Часть 1. Первопроходцы	
Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1991–2011	11
1.1. Предприимчивость стоит опыта.	11
1.2. Невиданный скачок.	
Территориальное планирование Москвы после 1991 года	32
1.3. Неограниченные возможности. Генеральный план 1999 года	38
1.4. Планирование необходимостей. Генеральный план 2010 года	72
1.5. От мэра до мэра. Реализация Генерального плана 2010 года	90
1.6. Градостроительство послезавтра.	
Лучше быть знающим циником, чем наивным идиотом	100
Часть 2. Цель оправдывает средства.	
Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы после 2011 года	117
2.1. Кого выбирает время. Задачи исполнительной власти Москвы	117
2.2. Градостроительство умерло. Да здравствует урбанизм.	
Присоединение к Москве территорий Московской области	120
2.3. Первые среди равных. Международный конкурс на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации	132
2.4. Нам жить – вы и решайте. Государственная программа «Градостроительная политика»	149
2.5. Стратегия быстрых результатов. Москва и москвичи в условиях ускорения развития города	160
2.6. Укол красоты. Преображение городской среды	183
2.7. Зачем Москве Генплан.	
Изменение подходов к территориальному планированию	202
2.8. Уничтожая, преумножай. Программа реновации 2017 года	221
Москва в проектах	246

Часть 3. На земле и под землей	
Транспортное и инженерное развитие Москвы после 1991 года	247
3.1. Автомобиль – величайшая катастрофа в истории архитектуры.	
Развитие транспортной инфраструктуры	247
3.2. Чтобы поддерживать чистоту, нужно возиться в грязи.	
Развитие инженерной инфраструктуры	266
Часть 4. Созерцание целого	
Сохранение природного и культурного наследия Москвы после 1991 года	275
4.1. Природа всегда права, тогда откуда ошибки?	
Природа и экология в Генеральных планах Москвы	275
4.2. Психотехника.	
Территориальное планирование и здоровье	294
4.3. Парк гибридного периода.	
Природный урбанизм и стратегия быстрых результатов	304
4.4. Чтобы дойти до цели, надо идти.	
Сохранение исторической среды на московской почве	310
4.5. По следам первопроходцев. Генеральный план 2010 года	320
4.6. Культура вырождается в столицах	
Культурное наследие Москвы на этапе авторитарного реновизма	323
Москва в фотографиях	346
Часть 5. Сокрушительный эффект первой восьмилетки	
Предварительные итоги градостроительного развития Москвы после 2011 года	347
5.1. Головокружение от успехов	347
5.2. «Десять урбан-ударов»	350
Приложения	362
Эпилог. Ключ к бессмертию	386
Именной указатель	387
Сокращения	403





ГВОЗДИ ИСТОРИИ

*Любая дорога
начинается
с первого шага*

Лао Цзы – Льюис Кэрролл

«Я приду к вам с увеличительным стеклом, чтобы разглядеть все гвозди истории», – произнес китайский писатель Гао Цзяньцзун, прибыв в Москву осенью 2018 года. Не стоит рассчитывать только на острый взгляд чужестранца. Настало время самим разглядеть все гвозди, торчащие в нашей истории – иногда накрепко сбивающие несовместимое, иногда расшатывающие подгнившие доски, а иногда прочно скрепляющие каркас нового, прекрасного здания будущего.

Концепции «города-сада» Эбенизера Говарда, «красивого города» Чарльза М. Робинсона, «лучезарного города» Ле Корбюзье были хороши для своего времени как новые направления градостроительного развития. Это были инициативные концепции – стратегии, скорее даже социально-экономические, чем градостроительные. Не все их авторы имели отношение к архитектуре. Чарльз М. Робинсон был журналистом, Эбенизер Говард – журналистом и социологом-утопистом. Лишь Ле Корбюзье был не только художником и дизайнером, но и архитектором.

Концепцию «красивого города» взяли на вооружение богатые Соединенные Штаты в период возведения масштабных градостроительных ансамблей в стиле ар-деко – это 1920–1930-е годы. Советские архитекторы-мечтатели с 1918 года ставили своей задачей превратить Москву в город-сад для рабочих: почти «по Говарду». Превратить Москву в «лучезарный город» не удалось. В 1930-х годах стране надо было заниматься индустриализацией, а не сносить весь центр столицы и на его месте строить замечательные небоскребы. Средств на это не было, да и города было жалко.

Москва планомерно развивалась как столица социалистического мира. Такой город мы и получили в 1991 году – с радиально-кольцевой системой, крупными микрорайонами, сохранившимся историческим центром.

Погруженные в хаос девяностые, уничтожив образ социалистического города, поставили новые градостроительные цели, но средства оставались старыми – других тогда еще не изобрели. И хотя весь мир развивался по рыночному пути уже несколько веков, особый постсоциалистический путь не проходил еще никто. Тем более, в сфере градостроительства. Образ социалистического города был нейтральным, он создавался для достижения старых, коммунистических целей с применением международных средств: «город-машина». Вчерашнее советское градостроительство – уверенное, устойчивое, понятное, плановое, полностью исключало человека как субъект, существовавший в городской среде обитания. Народ, население, коллективы, на худой конец группы людей – вот кто населял советские города.

После апрельского пленума 1985 года, указавшего курс на перестройку, Москва оказалась обделена привычным вниманием власти, обращенным на столицу. Задачи стояли глобальные, и было не до того, что называлось ЖКХ. Это был тяжелобольной город, с запущенной, зачастую разваливавшейся исторической застройкой, грязными дворами и улицами, дичавшей зеленью. На фоне надвигавшегося обветшания, местами переходившего в разруху, еще отчетливее проявлялась самобытность и красота исторической Моск-вы – красота увядания. Прежде всего, город желал уборки и ремонта, а затем логика развития постепенно привела к появлению «Больших проектов».

На смену однообразным типовым корпусам и редким жемчужинам модернистской архитектуры периодов стабильности и дестабилизации (1971–1991) пришла яркая, индивидуальная застройка зданиями «с характером». Город как «машина для жилья» стал превращаться в букет произведений архитектуры. Это всегда было характерно для Москвы. Конечно, тут же проявился «характер» незрелых, но денежных заказчиков – волна симулякров и архитектурных мутантов захлестнула центр, они начали беспардонно вылезать и заслонять то образно-художественное и профессиональное, что, невзирая на давление бизнеса, требовавшего больше и больше квадратных метров, появлялось в городе.

Ценнейшим свойством городской власти в 1990–2000-х годах оказалось уважение к профессионалам-градостроителям и понимание, для чего нужна их творческая работа. Это понимание обеспечило преемственность территориального планирования, хотя определенный провал в 1987–1993 годах еще долго давал себя знать: тогда градостроители-планировщики переквалифицировались в «объемщиков». Нехватка профессиональных градостроителей среднего возраста особенно ощущалась в начале 2000-х годов. Тем не менее, территориальное планирование Москвы постоянно велось в НИиПИ Генплана, Моспроекте-1 и Моспроекте-2. С середины 1990-х стали появляться новые градостроительные регламенты – город должен быть защищен от сиюминутных интересов инвесторов.

За 1991–2011 годы в Москве сменилось поколение проектировщиков. У многих из архитекторов и градостроителей, выросших как профессионалы в советское время, «звездный час» случился в эти два десятилетия – они стали пионерами проектирования небывалой Москвы – столицы свободной страны, строившей заново, после многолетнего перерыва, рыночные отношения. С 2012 года профессионалов стала агрессивно вы-

теснять ориентированная на архитектурный ререйтинг волна эффективных менеджеров и урбанистов.

Но – прав был Конфуций, когда говорил: «Если тебе плюют в спину – значит, ты идешь впереди». В этом нам повезло. Нам досталась миссия первопроходцев. Мы были одновременно и романтиками, и прагматиками, считавшими, что пришло время коренного перелома. Мы считали, что призваны обернуть все инструменты градостроительной науки на пользу и развитие каждой отдельно взятой личности, не забывая при этом город как единое целое. Как говорилось в программе КПСС, но никогда не делалось: «Все во имя человека, для блага человека»¹.

Этот эпохальный поворот получился не сразу. Первое время после 1991 года городские власти были вынуждены решать социально-экономические задачи развития столицы, вопросы снабжения продовольствием населения, проблемы транспорта, инженерной инфраструктуры, сохранения природного и культурного наследия и много чего еще. Быстрая кончина системы распределения и дефицита породила свободную торговлю и обвальную автомобилизацию. Вот почему Москва сначала стала «городом для бизнеса и автомобилей», и лишь годы спустя постепенно стала превращаться в «город для человека». Алгоритмы решения лавинообразно нараставших градостроительных задач легче всего находились в пограничной зоне – одной ногой стоя в социализме, другой – в капитализме. И, как Гулливер, между ногами которого на параде проходили войска, а публика, глядя вверх, смеялась над латаными штанами, московские власти не блистали новыми камзолами – телогрейки, строительные каски и кепки украшали вершителей судеб города.

Наш романтизм и мечты о светлом, справедливом и обильном капиталистическом завтра, свободном от идеологического диктата и давления чиновников, не смогли подавить даже инвесторы, обладавшие мощнейшим средством убеждения – деньгами. Истины ради надо признать, что не все выдержали испытание «золотым тельцом».

Открывшиеся границы, хлынувшие на нас информационные потоки, ситуация казавшейся нам полной свободы неограниченных возможностей, сначала породили ощущение эйфории. В таком состоянии творческого возбуждения мы совершали множество ошибок – ошибок роста. На этот счет есть множество мудрых сентенций: «Не бойся ошибиться, бойся ничего не сделать»², «Кто быстро ошибается, быстро исправляет ошибку»³, «Ошибки – это наука, помогающая нам двигаться вперед»⁴. Пожалуй, самое ценное, чему мы научились в это время – полагаться только на себя, самостоятельно принимать решения и действовать независимо.

На ошибках мы и учились – фактически все практиковавшие архитекторы, находя принципы методологии нового, рыночного градостроительства. Советский опыт тоже пригодился: все-таки доставшийся нам город больше восьми десятков лет развивался по социалистическим законам. Но: «Три вещи не возвращаются обратно – время, слово, возможность»⁵. Далеко не все удалось успеть исправить.

Можно провести условную аналогию между двумя социальными экспериментами – советским революционно-романтическим этапом (1917–1928) и рыночным этапом неограниченных возможностей (1991–1999). Обе стадии были послереволюционными, обе стали временем поисков новых путей развития общества, новой градостроительной политики, основанной на новых социально-экономических отношениях, изменивших страну и ее столицу.



И снова «но»: нет пророка в своем отечестве! Наши проекты вызывали живой интерес всегда, но безоговорочное одобрение – никогда... Такова цена юной демократии, когда все открыто для обсуждения и осуждения.

Время летело быстро. Следующий этап – планирования необходимостей (1999–2011), заложил прочную основу московского градостроительства, опирающуюся на новые цели, достигавшиеся новыми средствами. Постепенно стало происходить расслоение образа формировавшегося в Москве города на «город-капитал» и «город-автомобиль». Именно тогда сформировалась стратегия и тактика территориального планирования города Москвы. Этим в меру своего профессионализма воспользовались – умело и не очень, наши последователи на этапе авторитарного реновизма (после 2011 года). По крайней мере, они получили готовую модель роста не только столицы, но и ее агломерации. Тогда в город бесповоротно «вошел человек».

Венцом градостроительной деятельности 1991–2010 годов стал Генеральный план развития Москвы до 2025 года. Ю.М. Лужков выделил в нем главное: «В основе всех решений, заложенных в Генплане, лежат интересы москвичей – трудовые, культурные, бытовые, социальные. Это план реконструкции и развития существующего города, а не строительство нового на месте старого»⁶.

В этой книге иногда придется отступать от отвлеченной научной стилистики, местами переходя к высказываниям от первого лица. Это естественно для непосредственного участника московского архитектурно-градостроительного процесса.

Примечания



1. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1962. С. 608.
2. Еженедельник строителя. М.: МиР, 2016. С. 64. (В.И. Ресин.)
3. Фрэнсис Бэкон.
4. Уильям Э. Чаннинг.
5. Конфуций.
6. Москва 1988–2008. Время строить и сохранять. М.: Объединенная редакция изданий Мэра и Правительства Москвы, 2008. С. 22–23.

Книга 2



МОСКВА ПОСЛЕ 1991 ГОДА

*Иметь деньги абсолютно
необходимо, но нельзя
забывать при этом, что цель
денег – не праздность,
а умножение средств
для полезного служения*

Генри Форд

Часть 1. **Первопроходцы.** Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1991–2011

Часть 2. **Цель оправдывает средства.** Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы после 2011 года

Часть 3. **На земле и под землей.** Транспортные и инженерные проблемы Москвы после 1991 года

Часть 4. **Созерцание целого.** Сохранение природного и культурного наследия Москвы после 1991 года

Часть 5. **Сокрушительный эффект первой восьмилетки.** Предварительные итоги градостроительного развития Москвы после 2011 года



Москва в фотографиях



2010. Красная площадь, Мавзолей В.И. Ленина

Справа за Кремлевской стеной здание Сената (1776–1788, арх. М.Ф. Казаков), слева 14-й корпус (1934, арх. В.П. Апышков; реконструкция 2000-х: арх. С.Б. Ткаченко и др.), снесенный в 2016 году. Фотография сделана летом 2010 года, когда Москва была погружена в смог от горевших лесов



1997–1998. Перенос Поста № 1 от Мавзолея В.И. Ленина к Могиле Неизвестного Солдата
Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др.,
инж. В.А. Гнедин



1994. Реконструкция «Дома СТО» для Государственной Думы РФ

Реконструкция: арх. М.М. Посохин, С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, В.М. Шкураток, Ю.Н. Степанов, Д.Л. Суслин, Г.В. Николашина и др., инж. А.Л. Гордон, В.А. Гнедин

Часть 1

ПЕРВОПРОХОДЦЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКВЫ В 1991–2011

*Первопроходца всегда
можно узнать
по стрелам в спине*

Бeverли Рубик

- 1.1. Предприимчивость стоит опыта**
- 1.2. Невиданный скачок.** Территориальное планирование Москвы после 1991 года
- 1.3. Неограниченные возможности.** Генеральный план 1999 года
- 1.4. Планирование потребностей.** Генеральный план 2010 года
- 1.5. От мэра до мэра.** Реализация Генерального плана 2010 года
- 1.6. Градостроительство послезавтра**

1.1. Предприимчивость стоит опыта

С 1991 года – года распада СССР и образования новой федеративной России, прошло более четверти века. Этот период позволил оценить и систематизировать революционные изменения, произошедшие за срок перехода от одной общественной формации к другой во всех областях жизни страны, в т.ч. и в московском градостроительстве. Но – градостроительство должно идти на полшага за экономикой. По мнению экономиста А.А. Аузана: «Важнейшее достижение последних 20 лет – это невиданный в истории скачок от экономики дефицита к обществу потребления»¹, и этот невиданный скачок стал основой нового градостроительства, доселе незнакомаго ни населению, ни городским властям, ни самим градостроителям.

То, что случается, случается вовремя

В 1990-е годы набрала силы волна демократизации² – перехода от недемократического советского режима к демократическому.

Прежде всего, качественное изменение произошло в сознании людей. С предложенной в 1990 году А.Д. Сахаровым отменой 6 статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС на первый план вышло личное, заменившее общественное. Это было неприемлемо для подавляющего большинства населения страны. Люди учились понимать, что мотивация любого решения и оправдание его последствий попало в сферу их личной ответственности. Достаточно скоро и городское пространство стало местом демонстрации личного суждения, видения и вкуса. Вместе с приоритетом личности появились демократические ценности, материализовавшиеся в градостроительном пространстве столицы: собственность и свободные рыночные отношения. В процессе адаптации города к коммерческим целям сформировался коммерческий функционализм.

В начале 1990-х архитекторов охватило понимание свободы поступков, свободы высказываний, свободы творчества. Необычная для недавнего советского официоза атмосфера возможностей, ощущавшихся неограниченными, стала возникать уже с 1985 года, с начала перестройки. Частные проектные ателье стали конкурировать за заказы с крупными государственными институтами – Моспроектами, ЦНИИЭПами. Любой проект обсуждался не только на Архитектурном совете, но и внутри коллективов, порождая бурные профессиональные дискуссии. Публичные слушания иногда заканчивались потасовками – жители доказывали районным властям и проектировщикам свою правоту кулаками. Гражданское общество училось взаимодействовать с властью, власть – находить компромиссы.

Активная социально-политическая жизнь существенным образом повлияла на самосознание архитектурной профессии, а также на формирование городских сообществ. Если говорить о степени их влияния – конечно, оно было более значительным, более значимым, чем впоследствии. С 2011 года про демократию образца 1990-х в градостроительной политике заставили забыть.

К середине 1990-х годов пик «дикий» градостроительной политики был пройден, и городская власть поняла, для чего нужны проектировщики и как их надо было использовать на благо развивавшейся столицы. Естественным образом вновь встал вопрос о возвращении Москве имперского величия. Стали возникать «Большие проекты».

При сопоставлении 1990-х годов с 2010-ми выявляется поразительная закономерность. В 1990-х пробивала себе дорогу идея локальной архитектуры. По всей стране шло формирование новой региональной архитектуры – в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других крупных городах с удовлетворительным инвестиционным климатом. Тогда архитекторы и градостроители получили право на персональные высказывания, и если бы все это было поддержано – наши города выглядели бы иначе. Побуждения мэра Москвы Ю.М. Лужкова к поискам московского стиля, иногда казавшиеся наивными и часто раздражавшими и мэтров, и неофитов в архитектуре, в 2010-х годах уже вызвали скорее сочувственное отношение. Это была часть официальной градостроительной политики, и если в то время такие настроения вызывали неприятие, то сегодня есть основания оценить это явление положительно: региональный ренессанс, ностальгировавшая идентичность.

Регионализм бывает двух типов: «нисходящий» – идущий от центра к регионам, и «восходящий», выражающий самоидентификацию региональных сообществ с характерными для них идеями и разного рода практиками. При «восходящем» культурном регионализме подход к проблемам социума формируется с позиций интересов и по-

требностей регионов, что также предусматривает отказ от чрезмерного влияния центра и унификации³. Архитектура Москвы и регионов 1990–2000-х была «восходящей».

Нараставшую тенденцию регионализма подтверждали зарубежные эксперты, предупреждавшие образование группы полуавтономных регионов, конкурирующих друг с другом в конце 2020-х годов. Неминуемое, с их точки зрения, ослабление влияния авторитарного федерального управления «приведет к формальной и неформальной фрагментации России»⁴. Такая трансформация неотвратимо должна вызвать запрос на архитектуру, обладающую выраженной локальной стилистикой, подчеркивающую идентичность возрождающегося региона.

Трагедия двух десятилетий – с 1991 по 2011 годы, заключалась в том, что не все было сделано достаточно профессионально, достаточно талантливо, не хватало времени, не было денег. С 2011 года проблем со средствами не было – городской бюджет увеличился в разы, при этом сократились сроки – стратегия быстрых результатов! Жертвой пала архитектура вкупе с градостроительством. Стало невозможно отличить проекты одного архитектора от другого. Погружаемая в единообразие транснациональности, Москва стремительно теряла свою идентичность, становясь похожей на Восточный Берлин 1990-х годов.

Этого можно было избежать, но: «У людей вообще запоздалая реакция – понимание обычно приходит лишь к следующим поколениям»⁵.

1989. Б.Е. Михайлов. Город на мели

Кризис советского градостроительства и насущная потребность выхода из тупиковой ситуации понимались не только архитекторами, но и ощущались художниками. Б.Е. Михайлов за два года до революционного перехода страны к рыночным отношениям изобразил «город-корабль социализма», севший на мель истории



Какие изменения начались с 1991 года? Сформировавшееся в советское время крупномасштабное городское пространство Москвы, опиравшееся на приоритет общественного над личным, вступило в противоречие с новыми демократическими ценностями. Градостроительные эксперименты 1990-х, проводившиеся в коммерчески привлекательном историческом центре, опирались на «средовой подход» А.Э. Гутнова, разработанный им в 1970-х годах и опробованный в 1980-х. Под воздействием рынка районы массовой застройки стали утрачивать социально-бытовую инфраструктуру, обслуживавшую жилые кварталы в советское время, городская среда «спальных районов» деградировала, теряя имевшееся качество.

В Генеральном плане 1999 года – первом Генплане капиталистической Москвы, был реализован отказ от директивного подхода к строительству городских объектов и переход к регулятивному, устанавливавшему рамки разрешенного использования территории. Видами зонирования – функциональным, строительным и ландшафтным, Генплан установил рамки градостроительных преобразований для каждой части города. Зонирование становилось обязательным для всех участников градостроительной деятельности. Внутри предельных показателей, по словам А.В. Кузьмина: «Все, что не запрещено – разрешено, и это дает нам на каждом участке альтернативу»⁶.

Градостроительное зонирование было обращено к инвесторам и проектировщикам – достаточно широкий коридор принятия решений. Функциональное зонирование определяло целесообразное назначение территории – жилое, общественное, производственное или природное. Строительное зонирование устанавливало предельные доли малоэтажной, среднеэтажной и многоэтажной застройки, а также ее совокупную плотность. Предельные доли участков естественных открытых пространств, замощенных поверхностей, занятых зданиями и сооружениями территорий, устанавливались ландшафтным зонированием.

Герой романа Р.П. Уоррена «Вся королевская рать» Вилли Старк говорил: «You must make good from evil because there is nothing else from which to make it» – «Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать». Правительство Москвы было вынуждено находить возможности не только существования, но и развития города в условиях «дикого капитализма». Так или иначе, оно с этим справилось.

В 1990-е годы все, кто умел или только думал, что умел, бросились проектировать. Немедленно обострилась проблема отрыва территориального планирования от проектирования объектов, которое должно было проводиться в соответствии с утвержденной планировкой, обеспечивавшей соблюдение интересов города. Эта проблема не стала новой – те же вопросы возникали на предыдущих периодах московского градостроительства. Вот что писал Д.Н. Чечулин в 1949 году о таком же несоответствии: «Это вызвало отдельные досадные срывы плановой реконструкции некоторых участков города и породило проявления формализма и делячества в архитектурной практике. Одной из причин, способствовавших этим порокам, была тенденция, полностью не изжитая еще и до сего времени, резкого разделения творческой работы архитекторов на две категории: одни архитекторы только проектируют и строят дома – это так называемые “объемщики”, а другие занимаются исключительно планировочными вопросами – так называемые “планировщики”. Это обстоятельство и заставляет сделать тем и другим серьезные упреки в недостатках нашей градостроительной практики»⁷.

В 1998 году грянул экономический кризис. Эйфория градостроительной политики реализации безграничных возможностей сменилась стабилизацией. С практикой зем-

лепользования пришло понимание, что без территориального планирования выстроить сбалансированную градостроительную политику мегаполиса невозможно. Этап планирования необходимостей (1999–2011) демонстрировал системный подход к территориальному планированию на всех стадиях: от архитектурно-градостроительных решений, градостроительных обоснований размещения объектов до проектов планировки, от отраслевых и территориальных схем, становившихся основой среднесрочных планов отраслевых департаментов и префектур, до правил землепользования и застройки и актуализированного Генерального плана развития города Москвы 2010 года.

Несмотря на системное территориальное планирование, общий уровень конкурентоспособности московской архитектуры в сравнении с архитектурой развитых стран мира оставлял желать лучшего. Следствием этой неудовлетворенности стало привлечение к планировке города и проектированию знаковых объектов видных зарубежных архитекторов. На Градостроительных советах стали появляться проекты Н. Фостера, З. Хадид, Ж.-М. Вильмотта, Р. Колхаса, Р. Бофилла, М. Фуксаса, Б. Чуми, Ф. Вильямса, Дж. Бартоли, Ф. Старка, Р. Стерна, Э. ван Эгераата, бюро NBBJ, SOM и многих других. Иностранцев привлекали престижность проектирования в Москве, разнообразие архитектуры, открытость для различных экспериментов, активный градостроительный процесс и хорошие финансовые условия. Этому способствовало также внедрение в градостроительный процесс новой государственной элиты – заказчиков. На смену риску стали приходить логика и порядок.

В 2009 году произошел очередной экономический кризис. Еще до кризиса стало ясно, что городская власть будет меняться. Массированная кампания в федеральных СМИ с критикой всех направлений деятельности московской мэрии позволила укрепить общественным институтам – движениям за сохранение историко-культурного и природного наследия, за соблюдение градостроительного и земельного законодательства, за обеспечение конституционных прав и свобод москвичей, в том числе на социальное обеспечение, образование, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду. Под давлением общества мэр Ю.М. Лужков и вся городская администрация были вынуждены работать в правовом поле, сведя до минимума ручное управление реализацией градостроительной политики.

Критика повлияла на качество городской среды. По мнению зарубежных рейтинговых компаний в период 2000-х годов в Москве повысился уровень комфорта жизни, в т.ч. за счет улучшения состояния городской среды и инфраструктуры, уровня экологии, здравоохранения, образования. The Economist повысил рейтинг Москвы как наиболее комфортного города с 75 места в 2003 году до 69 места в 2009 году, Mercer поднял столицу со 190 места в 2004 году на 168 место в 2009 году.



Заведуя настоящим, исходя из прошлого и думая о будущем

Практически весь период с 1991 года – два десятилетия, городом Москвой руководил Ю.М. Лужков, сначала как председатель Мосгорисполкома (1990–1991), потом как премьер правительства Москвы (1991–2001), и затем в статусе мэра (1992–2010), второго мэра Москвы.

Первый мэр, Г.Х. Попов, экономист и политик, был сторонником демократических преобразований. Спектр его политических инициатив был весьма широк – от предложения перезахоронить Н.С. Хрущева у Кремлевской стены (1989) до сноса памятников Дзержинскому, Свердлову, Калинин, переименованию станций метрополитена, улиц и площадей Москвы: улица Белинского стала Никитским переулком, улица Герцена – Большой Никитской, улица Неждановой – Брюсовым переулком, улица Фрунзе – Знаменкой, Пионерские пруды стали Патриаршими. Станция Проспект Маркса вернула старое название Охотный Ряд, Ленинские горы стали Воробьевыми, Ждановская – Выхино. Градостроительство мэра не заинтересовало.

По утверждениям СМИ теоретические основы коррупции были заложены в Москве именно в этот период. Газета «Известия» в 1992 году опубликовала статью со словами, приписанными мэру города: «Если чиновник берет 15–20% от суммы подписанного им документа, то это честный чиновник, если больше – значит, взяточник».

Пост мэра предусматривал тяжелейшую и масштабную, стратегическую и тактическую ежедневную хозяйственную деятельность, поэтому ученый и политик Г.Х. Попов, не дождавшись недели до того, как исполнится год его правления в Москве, ушел в отставку.

Г.Х. Попова сменил его товарищ по власти Ю.М. Лужков.

Как в те годы шли демократические преобразования?

В сталинские времена о советской демократии говорить было можно, но очень аккуратно. При Н.С. Хрущеве в благоприятной атмосфере «оттепели» в бескрайних полях волюнтаризма стали пробиваться ростки демократии. Это было вполне по А. Франсу: «Демократия правит плохо, зато мало». При Л.И. Брежневе общее смягчение политического режима закончилось застоєм.

Во времена Ю.М. Лужкова рождавшееся в муках гражданское общество понудило городские власти действовать в соответствии с английской пословицей: «Демократия – это, прежде всего, процедура». Тогда демократия как процедура проявлялась наиболее отчетливо. Спустя два года после ухода Ю.М. Лужкова в Москве начались системные протестные выступления расшевелившегося гражданского общества. Одним из методов усмирения, а скорее отвлечения, стали градостроительная политика, хипстерский урбанизм, общественные пространства, благоустройство улиц и парков: город как праздник. Общество переживаний жило экономикой впечатлений, преображая Москву. Не хватило праздника – реанимировали программу сноса ветхого и аварийного жилья, получившую гордое имя – «Реновация».

Как считал сам Ю.М. Лужков? Прежде всего, он считал, что в интересах города можно изменять его облик. Конечно, в Москве многое надо было менять, и год за годом множилось то, что надо было уже не менять, а исправлять. Еще он считал, что не имел морального права диктовать архитекторам, что им делать и как им решать вопросы стиля. По крайней мере, он так всегда говорил. Конечно, он слегка лукавил, говоря о своём невмешательстве в архитектурные дела столицы. Его первой задачей было – не допустить в центр Москвы стекло и бетон: для модернизма найдутся и другие места.

Можно ли было послушаться Сталина, когда он давал указания архитекторам? Об этом даже невозможно подумать. А если что-то сказал Хрущев? Обязательно были бы какие-то последствия – свита запоминала все. Лужкова послушаться было можно. Даже если под давлением обстоятельств приходилось убирать упорного архитектора, заменив на другого: «Построим, что изволите», глобальных последствий это не имело, и строптивый зодчий мог спокойно работать над реализацией других проектов.

2011. К.А. Батынков. Красная площадь

За десятилетия, прошедшие с революции 1991–1993 годов, волна демократического подъема, эйфории ощущения свободы от гнета советской власти не могли полностью стереться из памяти, несмотря на постепенный переход к авторитарной системе. И, хотя демократия зарождается в авторитарных системах, за волной демократизации неминуемо следует возвратная волна



У Ю.М. Лужкова была своя стратегия подбора кадров: «Кого я искал – честных? Умных? Любящих заработать? Все эти качества важны и полезны. Но есть одно, важнее всех. Я искал честолюбивых. Тех, кого можно задеть за живое. Кто умеет обижаться, когда работа не оценена. Кому удовлетворение приносят не только деньги, но и признание. Мне понадобились люди, желавшие заявить миру, что способны исправить то, что кажется неисправимым»⁸.

Слушая, Ю.М. Лужков умел выделить суть, «сухой остаток».

Это ярко проявлялось на публичных, с присутствием прессы, Общественных градостроительных советах Москвы, которые все годы он вел сам. СМИ тут же транслировали дискуссии, споры и разногласия, которые неизменно вызывали самые важные и сложные проекты, вынесенные на Совет. Каждое заседание запоминалось, в основном, авторам. Когда рассматривали проект дома «Коперник» на Большой Якиманке, недовольный проектом Ю.М. Лужков сказал: «Я не могу назвать эту архитектуру отвратительной, но...». И после паузы мечтательно добавил: «Архитектура должна быть сказочной».

Несмотря на должность, требовавшую предельного реализма, а зачастую и жесткости в оценке ситуаций и следовавших за этим действий, мэр Ю.М. Лужков оставался романтиком. Чего стоил материализованный им в 1999 году сказочный Дед Мороз со своей усадьбой в Великом Устюге и даже днем рождения, справляемым 18 ноября! Материализация немедленно вызвала пятнадцатикратный рост товарооборота и снижение безработицы в Великом Устюге⁹.

По мнению Ю.М. Лужкова, создание Москва-Сити было правильным градостроительным решением, вдохновленным исключительно положительным опытом Лондонского Сити. Как-то на Общественном совете он предложил переименовать космополитическое «Сити» в «Великий Посад» – как-никак, поближе к отечественному. К тому же, в Сити ни одно здание не повторялось – у авторов был простор для творчества. И не только Москву-Сити Ю.М. Лужков считал своим успехом: Старый Гостиный двор, Царицыно, гостиницу «Москва», Петровский путевой дворец, парки «Кусково» и «Кузьминки», реконструкцию вылетных магистралей и Третье транспортное кольцо, строительство метро, социально направленную политику города. И, конечно, Генеральные планы развития Москвы 1999 и 2010 годов – первые в истории документы территориального планирования для Москвы капиталистической, постиндустриальной. Подводя итог своей деятельности, он сказал: «У меня больше не получилось, чем получилось».

Чем можно объяснить такой вывод? В.Б. Шкловский, осмысливая непоследовательность и «ошибки в изображении мира» в творчестве Л.Н. Толстого, писал: «Преодолевая прошлое, мы идем вперед, сознавая разницу между намерением и выполнением»¹⁰. Первопроходцы обречены делать много ошибок – сложно попадать «в яблочко» впервые. За отпущенный первопроходцам срок они не всегда успевают эти ошибки исправлять. Ю.М. Лужков – не исключение.

Какое из своих качеств он ставил превыше всего? То, что он – москвич!

Скрип колеса фортуны

Экономическое и территориальное развитие мегаполиса во многом зависит от работы мэра и градостроительной политики городских властей.

Период четвертого социального эксперимента московского градостроительства (1991–2011) стал переходным периодом между социализмом и рынком. Власти Москвы, используя благоприятный инвестиционный климат столицы от экономического кризиса 1998 года до кризиса 2009, пытались установить баланс между потребностями населения, целями бизнеса и задачами городской администрации в территориальном развитии города. Каркасом такого подхода должна была стать инклюзивная экономика, обеспечивавшая равный доступ к экономической независимости, при которой каждый человек должен иметь доступ к основным потребностям для поддержания своей жизнедеятельности.

Сначала надо понять, что активному экономическому развитию мегаполисов способствует агломерационный эффект. Практика подтверждает, что в крупнейших городах «срабатывает эффект масштаба (более низкие удельные издержки любых видов экономической деятельности благодаря ее концентрации в крупнейших городах) и эффект разнообразия (чем больше фирм, тем шире выбор для потребителей, а чем больше потребителей, тем больше и разнообразнее спрос на товары и услуги)»¹¹.

Эти вопросы изучает новая экономическая география (НЭГ)¹² – вид экономического анализа, целью которого является объяснение пространственной структуры хозяйства путём создания моделей, где в условиях несовершенного рынка имеет место возрастающая отдача от масштаба¹³. Важность НЭГ была признана мировым научным сообществом – за анализ размещения хозяйственной деятельности¹⁴ П. Кругман был удостоен Нобелевской премии (2008). Модель, разработанная М. Фудзита и Т. Мори подтвердила, что расширяющаяся экономика стимулирует развитие своей городской системы¹⁵.



2010. Центр Москвы интенсивно застраивался – все свободные места занимались новыми зданиями, жилыми и общественными, застройка предельно уплотнялась. Панорама **Остоженки, Пречистенки, Арбата и Волхонки** с храма Христа Спасителя.

Слева направо: Жилой дом З.А. Перцовой. Соимоновский пр., 1/1. 1906–1910. Инж. Н.К. Жуков, худ. С.В. Малютин. Памятник Петру I («В ознаменование 300-летия российского флота»). Скульптор З.К. Церетели. 1997). Церковь Ильи Пророка Обыденного. 2-й Обыденский пер., 6/3. 1702. Трапезная 1706, 1818, 1867 и колокольня 1867. Арх. А.С. Каминский. Район между Пречистенской набережной, улицами Остоженка и Пречистенка. Площадь Пречистенские ворота

Вывод первый: опережающему (по сравнению со всей страной) развитию Москвы способствовал эффект масштаба.

У Москвы есть еще один важный фактор, влияющий на развитие города – столичный статус. В российских условиях авторитаризма с выстроенной вертикалью власти это существенное экономическое преимущество, именуемое столичной рентой.

Что такое рента? В переводе на русский рента – «отданная назад, возвращенная». Ренту получают те, кто владеет ресурсами – капиталом, землей и имуществом. Получатель ренты может не заниматься предпринимательской деятельностью – его кормят регулярно получаемые проценты с капитала, доходы со сданной в аренду земли или предоставленного в пользование имущества.

Существуют различные виды ренты: геосферная (цивилизационная), инновационная, интеллектуальная, инфраструктурная, управленческая и т.п. Разновидностями геоэкономической ренты являются рента развития и рента отсталости. Российская Федерация выплачивает развитым странам ренту отсталости сырьевой ориентацией экономики, утечкой мозгов и капиталов, размещением государственных активов в зарубежных банках долларовой зоны.

Для определения источников столичной ренты необходимо понять механизмы действия геоэкономической ренты по местоположению – дополнительного дохода, связанного с положением хозяйственного субъекта относительно рынков.

Крупные столичные города получают дополнительный доход, связанный с их статусом, концентрацией в них различных видов инфраструктуры и широкого спектра услуг. Этот набор факторов обеспечивает ведение предпринимательской деятельности и выход на мировой рынок. В столицах оседает значительная часть ренты, получаемой от ресурсов, посреднической деятельности, операций с импортными товарами. В столицах концентрируются высокодоходные виды деятельности, быстрее внедряются технологические нововведения. Необходимость выполнения столичных функций обеспечивает мощный приток средств федерального бюджета.



2010. Панорама **Остоженки, Пречистенки, Арбата и Волхонки** с храма Христа Спасителя.

Слева направо: Площадь Пречистенские ворота. Памятник Фридриху Энгельсу. 197. Скульптор И. Козловский, арх. А. Заварзин, А. Усачев. Павильон станции метрополитена «Кропоткинская» («Дворец Советов»). 1935. Арх. А.Н. Душкин, Я.И. Лихтенберг. Гоголевский бульвар. Улица Новый Арбат (бывший проспект Калинина). Дом-коммуна (Московский дом фотографии), Гоголевский бул., 8. 1929–1933. Арх. М.О. Барц, В.Н. Владимиров, И.Ф. Милинис, А.А. Пастернак, Л.С. Славина, инж. С. Орловский. Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН. Журналы «Русский язык в научном освещении», «Русская речь», «Вопросы языкознания», ул. Волхонка, 18. Сад 1-й мужской гимназии, ул. Волхонка, 16/2. Главный дом усадьбы Долгоруких – П.А. Румянцев-Задунайского. 1774, 1806, 1830. Арх. М.Ф. Казаков, А.Г. Григорьев. Улица Волхонка. Кремлевская бензоколонка, ул. Волхонка, между 14 и 16. 1931, предположительно арх. А.Н. Душкин (типовой проект). Усадьба Голицына, ул. Волхонка, 14/1. Главный дом. 1759. Арх. С.И. Чевакинский. Надстроен в 1930-х. Министерство обороны Российской Федерации, Колымажный пер., 14. Административное здание Наркомата обороны. 1934–1939. Арх. Л.В. Руднев. Министерство обороны Российской Федерации, ул. Знаменка, 19. Здание Генерального штаба, бывшее Александровское военное училище. В основе дворец Апраксина. 1792, Арх. Ф.И. Кампорези. Перестройка и надстройка 1944–1946, арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, инж. М.Н. Вохомский, Н.В. Чернышев, скульптор Н.В. Томский.

В Москве действовали все эти факторы. Штаб-квартиры крупнейших компаний, где концентрировалась их прибыль, и федеральные органы власти располагались в Москве. Менеджеры, чиновники и растущее население города платили налоги – в 2018 году доля НДФЛ в бюджете Москвы составила 46,5 % – больше, чем налог на прибыль (35,6 %).

Вывод второй: опережающему (по сравнению со всей страной) развитию Москвы способствовала столичная рента.

Таким образом, преимущества столицы, связанные с эффектом масштаба и столичной рентой действуют независимо от городских властей.

А как же роль городской власти и ее лидера, мэра? Если градостроительная политика и другие программы, по которым работает исполнительная власть, направлены на снижение барьеров развития – социальных, инфраструктурных, экологических, столицы приобретают дополнительные возможности для своего экономического подъема.

В чем сходство и различие стратегии мэров Москвы Ю.М. Лужкова и С.С. Собянина с точки зрения НЭГ? Выпавший на 1991–2010 годы период существования столицы характеризовался серьезными инфраструктурными проблемами – вызванным взрывной автомобилизацией нараставшим транспортным коллапсом, несбалансированной застройкой, в основном в 1990-х. При этом значительная часть столичной ренты направлялась в сферу социальной защиты жителей Москвы: надбавки к пенсиям, субсидии ЖКХ. Сложилось определенное равновесие между действиями городских властей и реакцией на это населения.



2010. Вид на улицу Большая Якиманка с дома 17 по улице Большая Полянка.

Слева направо: Гостиница «Президент-Отель», бывшая «Октябрьская», ул. Б. Якиманка, 24. 1984. Арх. Д.И. Бурдин, В.Г. Тальковский, И.А. Дьяченко, М.Г. Леонов, Т.С. Иткина, А.В. Арапов, Л.Б. Корнышева, И.Е. Скачков. Жилой дом «Коперник», ул. Б. Якиманка, 22. 2007. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др., мозаист Н.И. Глебова. Современная копия бывшего памятника архитектуры – флигеля усадьбы XIX века, ул. Большая Якиманка, 12–14. Якиманский проезд. Многофункциональный гаражный комплекс, 1-й Голутвинский переулок, 6. 2002. Арх. А. Щукин, Р. Помозов, В. Алексеев, инж. А. Александров. Ресторан «Вильям Басс», ул. Малая Якиманка, 9. Храм во имя Христа Спасителя. 1839–1883. Арх. К.А. Тон. 1931 – разрушен. Воссоздание 1994–1997, арх. М.М. Посохин, А.М. Денисов и др., скульптор З.К. Церетели. Купеческий двухэтажный дом XIX века, ул. Большая Полянка, 10/9. Улица Большая Полянка. Жилой дом, ул. Б. Полянка, 4/10. 1939. Арх. А.К. Буров, Б.Н. Блохин

Для характеристики такого равновесия можно употребить термин «общественный договор»: управляемое население добровольно соглашалось на отказ от своих суверенных прав в пользу управляющей власти, которая обеспечивала интересы жизнедеятельности населения. Социально-экономическая теория общественного договора сформировалась в 17-м веке, на ее основе в 1776 году была составлена Декларация независимости США, где общественный договор выступал гарантом соблюдения демократии.

У мэра Ю.М. Лужкова сложился общественный договор с жителями Москвы: его политика обеспечивала москвичам возможность улучшать свое существование, москвичи поддерживали избранного ими мэра. Этому способствовали два фактора: мэр – хозяйственник и политик одновременно, был коренным москвичом и умел разговаривать с простыми людьми.

С 2011 года деятельность городской администрации стала более рациональной. На первый план вышли действия, направленные на выполнение поручений президента: ликвидация транспортных пробок, решение социальных задач, искоренение коррупции. За несколько лет городской бюджет был удвоен, затем утроен, получены дополнительные федеральные трансферты на развитие транспортной инфраструктуры.

Не все шло так гладко, как хотелось: благородные цели зачастую выполнялись спорными средствами. Жители, в основном коренные москвичи, стали ощущать это несоответствие и высказывать недовольство.

Здесь необходимо коснуться еще одной темы – демократии. Определение демократии старались дать многие – философы, политики, ученые. Таких определений, зачастую раздражительных и уничижительных по отношению к феномену демократии, существует более полутысячи. Российский философ С.Л. Франк, высланный из РСФСР в 1922 году, считал, что демократия это не власть всех, а свобода всех. Критик теории

марксизма, называвший марксизм религией о социалистическом рае, Й.А. Шумпетер, доказывал, что демократия это определенная система процедур, при которой власть разыгрывается в публичной конкуренции политических команд. Основоположник концепции плюралистической демократии, американский политолог Р.А. Даль, писал, что демократия это конкуренция, открытая для всех. Если конкуренция чем-то ограничена, то это разновидность авторитаризма.

При рассуждении о демократии возникает понятие общего блага, существовавшее со времен античности, но трактовавшееся правящими элитами по-разному. Помня об общем благе как философском фундаменте демократии, любой современный лидер правящей элиты уверенно утверждает собственную легитимность, декларируя цель своего правления в стремлении к достижению общего блага.



1994. Лужков мост (Третьяковский или Поцелуев мост) – пешеходный мост через Водоотводный канал. На нем появилось первое в Москве «Дерево любви», на которое влюбленные вешали замки на счастье.
Инж. А.О. Хомский, арх. Т.В. Астафьев, Г.И. Копанс



Кремль в Измайлово. Основан в 2003 году А.Ф. Ушаковым. Культурно-развлекательный комплекс рядом с выставкой-ярмаркой «Вернисаж в Измайлово». В нем действовали центр ремесел «Русское подворье», Дворец русской трапезы, музеи и галереи.

Основой конституционного строя в России является демократия в форме республики. Это положение было закреплено во всех отечественных конституциях, начиная с 1936 года. При «руководящей и направляющей» роли партии это было чистым лукавством, однако по форме СССР был парламентской республикой.

При Н.С. Хрущеве демократия была процедурой, девять десятых которой составлял волюнтаризм. При Л.И. Брежневе была завершена начатая при Н.С. Хрущеве линия превращения СССР в партийное государство, власть передана партийному аппарату. Это, в итоге, привело в 1991 году к смене общественно-политической формации в стране.

Если сузить сектор наблюдения за эволюцией демократии до столицы и ее градостроительной политики, то становится видно, что в период 1991–2010 годов при Ю.М. Лужкове демократия как процедура проявлялась наиболее отчетливо. Социальная направленность бюджета была очевидной, все градостроительные проекты, прежде всего Генеральный план развития Москвы до 2025 года и Правила землепользования и застройки (ПЗЗ), проходили публичные слушания. Общее благо далеко не всегда оставалось лишь декларацией.

Как обстояли дела с выполнением поручений президента, данных мэру в 2011 году?

Транспортная программа, несмотря на сложность ее внедрения, нашла поддержку у москвичей, даже у автомобилистов, чьи автомобили подвергались «репрессиям». Культурная жизнь Москвы обогатилась множеством программ, фестивалей, выставок и концертов, столица стала жить по принципу: каждый день – праздник. Средств на это хватало.

Сложности возникли с решением социальных задач. Эту ситуацию проанализировала экономист Н.В. Зубаревич: «...самым неприятным для жителей столицы оказался процесс оптимизации социальных расходов. Приведем несколько цифр. В 2009–2010 годах душевые расходы столичного бюджета на образование в 1,8 раза превышали душевые расходы всех остальных регионов РФ, в 2015–2016 годах – только в 1,2 раза. Душевые расходы на здравоохранение в столице (расходы бюджета и территориальных фондов обязательного медицинского страхования) в 2010 году превышали душевые показатели всех остальных регионов в 2 раза, а в 2015 году – только в 1,5 раза. В душевых расходах на социальную политику (социальная защита населения) Москва к 2010 году опережала другие регионы в 2,6–2,8 раза, Москва в 2016 году – в 2,3 раза, а в первом полугодии 2017 году – в 1,8 раза. В основном “оптимизировались” московские надбавки к пенсии. <...> Благодаря этому удалось сократить долю расходов столичного бюджета на московские надбавки к пенсиям до 8% в 2011 году, 6,2% в 2016 году и 5,8% в первом полугодии 2017 года»¹⁶

В 2018 году социальные выплаты в бюджете столицы составили 3,4%¹⁷.

Неоцененной в полной мере осталась программа «Моя улица». Улицы в центре, становившиеся полупешеходными, покрывались гранитной плиткой, высаживались кусты и деревья крупномерами. Преображались площади, возникали новые общественные пространства, строились озелененные рекреационные объекты. По сравнению с 1990–2000-ми годами расходы на благоустройство с 2011 года удвоились и достигли 10% московского бюджета.

Неприятие вызывали методы общения городской власти с жителями. Желание любыми средствами получить искомый результат привело к ликвидации многих институтов гражданского общества, в том числе публичных слушаний по проектам: «...с людьми нужно разговаривать: не в стиле постановочных встреч с отфильтрованным кругом участников, а по-настоящему, это часть профессиональных навыков политика»¹⁸. Непосредственные контакты и встречи заменил виртуальный портал «Активный гражданин», неизменно поддерживавший любые инициативы властей. Противостояние способствовало самоорганизации населения, что показали муниципальные выборы 2017 года. Новые депутаты стали политическими представителями жителей, участвовавшими в обсуждении и решении городских проблем.

Умение распоряжаться огромными средствами бюджета, и, невзирая на критику, способность следовать намеченным курсом – вот что выделяло С.С. Собянина как мэра столицы, присланного президентом «на Москву».

Жители любого города, и Москвы – не исключение, заинтересованы в эффективном управлении городским хозяйством и собственном экономическом процветании. Как правило, это достигается усилиями компетентного руководителя исполнительной власти, но широкие массы не в силах оценить компетентность лидера. Обычные граждане судят о ней по своему уровню жизни, который отчасти зависит от компетентности правителя, а также по информации, исходящей от государства и СМИ¹⁹.

Для доказательства своей компетентности у городских властей есть набор инструментов, важнейшим из которых является пропаганда, убеждающая общество через

СМИ в правильности всех их действий. Современный авторитаризм, функционирующий в условиях мира с прозрачными границами, глобального медиапространства и экономики знаний, построен на манипулировании информацией. Однако, свободный доступ жителей к информации, получаемой из социальных сетей, может поколебать доверие к компетентности городской власти. Но, если общество видит правдоподобные свидетельства, что лидер компетентен, оно вполне рационально допускает, что с некоторой вероятностью это так и есть²⁰. Этому изо всех сил способствуют СМИ, исповедующие самоцензуру в стремлении к самосохранению²¹.

Устойчивая тенденция к модернизации подрывает информационное равновесие, на котором держится правление городских властей, допускающих манипулирование сведениями и фактами. Распространение образования и доступ к информации для более широких слоев населения так или иначе приводят к тому, что власти все труднее контролировать взаимодействие между информированными элитами и обществом²².

Вывод третий: экономическое развитие любого крупного города в условиях несовершенного рынка – а Москва, в данном случае, не исключение – происходит по социально-экономическим законам, вектор действия которых может претерпевать определенные изменения в связи с действиями городской администрации.



Как доить тельца, несущего золотые яйца

В 1990-х годах создались объективные предпосылки к изменению градостроительных процессов в стране и, прежде всего, в Москве. Градостроительные процессы всегда отражают объективную ситуацию в обществе, соответствуя уровню социально-экономического и организационно-общественного развития. Возник новый фактор, кардинально изменивший парадигму развития – фактор денег. В данном случае деньги были не символом корысти, а механизмом, позволявшим решать любые возникавшие перед администрацией столицы вызовы.

Ситуация была новой, никогда раньше не требовавшей решений от профессионалов – управленцев и зодчих. За предыдущие десятилетия советского строя такого просто не могло быть. И для москвичей, привыкших к опеке советского государства, она была непонятна.

Как после падения советского строя изменился баланс принятия градостроительных решений – объекта, на который направлено воздействие субъектов? В данной ситуации субъекты – это четыре силы: исполнительная власть, инвесторы, градостроители, а также жители Москвы и их потомки.

Какие новые перспективы и формы деятельности появились у исполнительной власти для принятия градостроительных решений на этапе неограниченных возможностей? Одной из них, безусловно, стало привлечение внебюджетных средств финансирования в московское строительство.

Реформу, связанную с внебюджетным финансированием, предложил Л.Н. Краснянский. Мэр ему поверил и назначил в 1996 году начальником Управления внебюджетного планирования развития города Москвы²³ (затем переименовано в Департамент внебюджетной политики строительства – ДВПС). ДВПС обладал функциями территориально-отраслевого органа государственного управления и формально входил

в Комплекс перспективного развития, руководимый В.И. Ресиным. Так была создана структура, которая одновременно работала как инвестор и девелопер подавляющего большинства московских проектов.

Почему понадобилось создавать такой орган исполнительной власти? К середине 1990-х московский строительный комплекс вошел в кризис: множество построенных домов не сдавались, квартиры не продавались и не заселялись, в расчетах с подрядчиками преобладали бартер и денежные суррогаты.

Реформа строительно-инвестиционной политики – коренная перестройка системы финансового обеспечения строительных программ, была выполнена в три этапа. Прежде всего, ДВПС стал выполнять весь комплекс работ: от подбора площадок для строительства, согласования исходной и разрешительной документации, заказа и согласования проектно-изыскательских работ до строительства и сдачи объектов в эксплуатацию. Но основное – поиск источников и применение инструмента внебюджетного финансирования.

Так образовался бюджет развития правительства Москвы, пополнявшийся доходами от продажи жилья и средств сторонних инвесторов, привлеченных к процессу – второй этап реформы. ДВПС финансировал не только строительство коммерческого жилья, но и муниципальные программы. Правительство Москвы стало осуществлять социальные программы, в том числе переселять жильцов из ветхого и аварийного жилого фонда, а также исполнять накопившиеся еще с советских времен обязательства перед очередниками на получение жилой площади. ДВПС надзирал за процессом распределения построенного жилья. К 2000 году ДВПС контролировал более 80% первичного рынка столицы.

Третьим этапом реформы стало введение порядка перечисления средств на приобретение жилья в новостройках. ДВПС, выступая в качестве девелопера, ежегодно строил и реализовывал через уполномоченных риэлторов примерно треть объема жилья в городе. Департамент проводил конкурсы среди риэлторских фирм на право продажи квартир, построенных по городскому заказу. Это были значительные объемы. Так, например, в 1999 году на конкурс было выставлено более 1 млн. м² московской недвижимости. Общий объем построенного жилья делился между риэлторами примерно поровну. Компании работали с ДВПС по договорам поручения, получая за это до 3% вознаграждения²⁴. Все вырученные от продажи выстроенных площадей средства напрямую направлялись на накопительные внебюджетные счета, открытые в Банке Москвы.

Необходимо отметить, что риэлторы попробовали обойти правила третьего этапа реформы, что привело к прекращению оптовой торговли жильем в новостройках.

Таким образом, был найден легальный механизм внебюджетного финансирования. В итоге весь объем как бюджетных, так и внебюджетных средств города распределялся по Программе московского правительства – перечню программ по основным направлениям деятельности мэрии. Между этими направлениями распределялся весь объем как бюджетных, так и внебюджетных средств города. На основании обсуждения Программы с депутатами Мосгордумы, Департаментом экономической политики и развития готовился Закон города Москвы с перечнем утверждаемых Думой программ²⁵. Происходило рефинансирование городских программ: появились юридически обоснованные механизмы получения средств для того, на что в бюджете денег не было.



Что касалось частных инвесторов, то этот субъект градостроительной деятельности на этом этапе только начал формироваться, чего нельзя было сказать о государственном или муниципальном инвестировании – открытие инструмента внебюджетного финансирования превратило исполнительную власть в крупнейшего инвестора.

Так произошел «запуск» механизма развития города Москвы. У исполнительной власти появились реально большие деньги – сотни миллионов и десятки миллиардов, которые городу подобало тратить на свое развитие – создавать социально-бытовую, инженерно-транспортную инфраструктуру, поддерживать и приумножать жилой фонд, благоустраиваться, сохранять природные территории и культурное наследие.

Открытие этого потенциального источника оказало непосредственное влияние и на градостроительную политику.

Не всегда инициативы Москвы поддерживались на федеральном уровне. Вступивший в силу с 1 января 2000 года Бюджетный кодекс запретил функционирование внебюджетных фондов, кроме пенсионного, социального страхования, занятости и обязательного медицинского страхования. Также Москва была лишена возможности брать займы: по новому Бюджетному кодексу занимать можно было только на покрытие бюджетного дефицита, а его в столице, по местному законодательству, быть не могло. По мнению В.А. Май: «Для Москвы это вопрос политический. Использование этой ситуации лично против Лужкова в принципе возможно»²⁶.

А как прореагировали градостроители и архитекторы на вызовы новой формации?

Фактором, оказавшим существенное влияние на градостроительство Москвы, стало переосмысление профессиональным архитектурным цехом подходов к проектированию в новых, рыночных условиях, разраставшихся на московской почве. Е.В. Асс, ректор Московской архитектурной школы МАРШ, вспоминал начало 1990-х: «Была какая-то общая тенденция выработать авторскую философию, опираясь на лучшие образцы мировой практики. <...> Это было сложно для выживания, но давало основание для какой-то сосредоточенности и осмысленности. Отчасти это были времена, когда выстраивались идеи независимой архитектуры»²⁷.

Не все было так просто и свободно. Новая генерация, получившая возможность конкурировать с советскими зодчими, шумно от них дистанцировалась: «С архитекторами – старыми мастерами – случилась ужасная вещь: они расцвели каким-то невероятным постмодернизмом, совершенно неприличным и непристойным. Тогда у меня была такая ассоциация, что это глубоководные рыбы, которые в Марианской впадине под диким давлением плавали, и все уже привыкли, и было вроде неплохо, но тут их подняли на поверхность – и они лопнули»²⁸.

В 1990-х у проектировщиков возникло желание понять, как новая социально-экономическая формация должна материализоваться в градостроительной документации. С объемным проектированием было проще – что требует заказчик, то и будет запроектировано и построено. Именно в это время возникло устойчивое неприятие термина «точечная застройка», хотя этот подход принят во всем мире как основной при работе в сложившейся городской ткани.

Что стало основным для архитекторов в 1990-е? По А.Л. Бавыкину: «Главное было – понюхать свободы»²⁹. Свобода, раскрепощение творческой мысли – безусловный фактор влияния. На этапе неограниченных возможностей свобода стала неотъемлемой

частью проектного процесса. Не просто свобода – свобода, граничившая с беззаконием: градостроительные регламенты и ограничения стали появляться только в конце девяностых. Субъективизм активизировался не только в объемном проектировании, но и в территориальном планировании – инспекторы и чиновники учили архитекторов, как надо проектировать.

И архитекторы, и заказчики стали больше ездить по миру, постигать мировой опыт. Не сразу удалось отказаться от «шпалерной» типовой застройки, генетически уходящей в индустриальное строительство 1950–1970-х годов. В 1990-е годы продолжали работать ДСК, городские власти требовали «дешево и быстро», и новые районы покрывались типовыми сериями.

Тем не менее, время требовало новой архитектуры. Стали вспоминать хорошо забытое прошлое, внимательно изучать зарубежный опыт, пробовать экспериментальные подходы к проектам.

Самое важное, что на эти эксперименты у города появились средства.

Как пример, можно привести два проекта, построенные по городскому заказу: жилой район «Синяя птица» и экспериментальный район Куркино.

Жилой район «Синяя птица» на 606 квартир в микрорайоне №5 «Северное Бутово», состоявший из девяти 4–10-этажных монолитно-кирпичных корпусов, был построен в 1995–1997 годах по проекту мастерской №11 АО «Моспроект». Идеология создания жилого района «Синяя птица» отличалась от привычной схемы строительства жилых микрорайонов периода тоталитарного модернизма (1954–1991). Застройка была комплексной – со школой, детским садом, магазинами, кафе. Под жилым домом размещался двухуровневый паркинг на 300 машиномест. Была опробована новая схема эксплуатации – товарищество собственников жилья или кондоминиум, учрежденный застройщиком, АО «УЭЗ».

Район Куркино строился по проекту Моспроект-3. Найти инвесторов для экспериментального, экологически чистого района на 33 тысячи жителей, наполовину состоявшего из таунхаусов и 1–2-этажных коттеджей, оказалось непросто – необходимо было собрать 550 млн долларов. Переговоры с Всемирным банком и частными инвесторами не дали результата – условия кредитования оказались неприемлемыми. И тогда город принял решение финансировать строительство района Куркино из внебюджетных источников³⁰. После того, как проект начал становиться реальностью, был подключен механизм привлечения средств дольщиков. Продажи квартир пошли уже в 2001 году.

Постепенно в Москве стали появляться и другие поселки таунхаусов: «Годуново» на Карамышевской набережной, «Сетунь» на Минской улице, «Екатериновка» на Рублевском шоссе.

Еще одним примером нового подхода к реализации крупных проектов стало ММДЦ «Москва-Сити». Градостроительная концепция была разработана Б.И. Тхором в развитие комплекса Центра международной торговли, построенного в 1980 году, и в 1991 году доложена Ю.М. Лужкову. Строительство высотного делового квартала было одобрено.

Для реализации проекта ММДЦ «Москва-Сити» в 1992 году было образовано АО «Сити», за которым в 1994 году договором с правительством Москвы были закреплены функции компании, управлявшей проектом по созданию и развитию ММДЦ «Москва-Сити».

1995-2000. Жилые кварталы, проектирование и строительство которых проводилось по принципу внебюджетного финансирования



1993–1997. Жилой комплекс «Синяя птица». Микрорайон №5 «Северное Бутово». АО «Моспроект», мастерская 11. Арх. Н.В. Лютомский, Ю.П. Григорьев, Г.М. Терентьева, И.Н. Елизарова, П.П. Провоторов, Г.Н. Христенко и др.



2001. Экспериментальный жилой район Куркино. Моспроект-3. Арх. А.В. Кузьмин, И.Г. Бирюков, Л.В. Долинин, Э.А. Григорян и др.

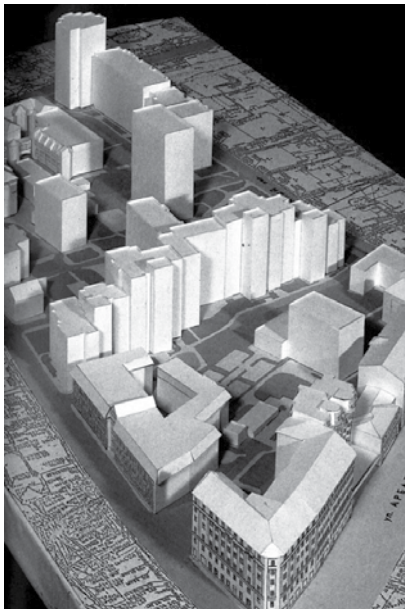
Фактически, для Москвы это была новая форма собственности. Новая – хорошо забытая. Первые шаги к созданию акционерных обществ в Российской империи были сделаны при Петре I – указы 1699 и 1723 годов. В 1801 году императором Александром I был принят Указ, закреплявший принцип ограниченной ответственности акционеров по долгам компании: акционерная компания отвечала по своим обязательствам складочным капиталом. Акционерный капитал формировался путем складывания через объявление подписки на акции³¹. Так в России появился подписной капитал.

АО «Сити» эмитировало свои акции, формировало капитал. Город добавлял свое финансирование из внебюджетных источников, которое шло на создание транспортной и инженерной инфраструктуры, подземной части будущего комплекса. Проектирование оплачивало АО «Сити».

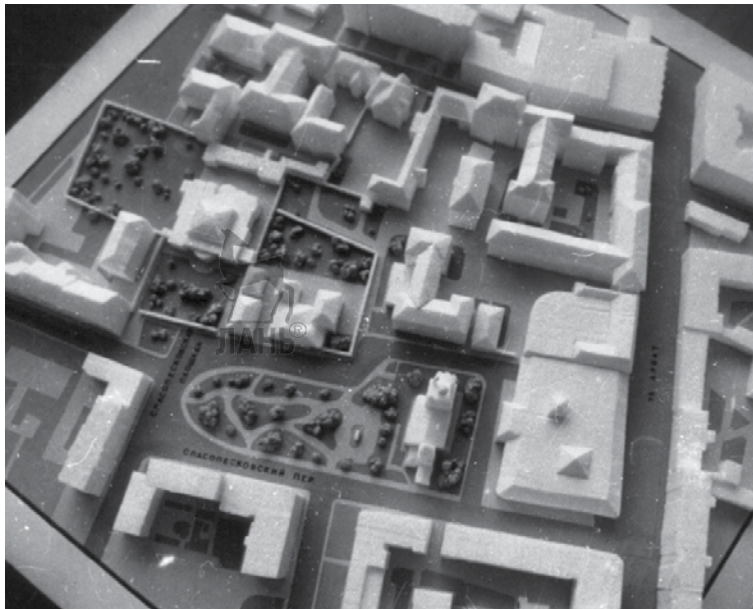
Следующий фактор влияния – инвентаризация и выстраивание стратегии развития городской территории.

Наличие внебюджетных средств, количество которых нарастало от года к году, позволило исполнительной власти отойти от сиюминутных тактических задач и задуматься, чем город обладает: земельными ресурсами, фондом недвижимости, природным комплексом, архитектурным наследием и т.п. Для этого привлекались проектные и изыскательские организации. Они разрабатывали не только генеральные планы, проекты детальной планировки, территориальные и отраслевые схемы, но и архитектурно-градостроительные концепции. У главного архитектора Москвы в то время существовал оперативный титул, из которого по его усмотрению финансировались перспективные проработки, значительно продвигавшие вперед понимание возможных сценариев градостроительного развития столицы.

1991–1999. Проекты застройки жилых кварталов, выполнявшиеся по городскому заказу на этапе неограниченных возможностей (1991–1999) для анализа градостроительного потенциала территории



1990–1993. Проект застройки квартала 179 заповедной зоны «Арбат».
Арх. П.И. Скокан, С.Б. Ткаченко,
Л.С. Аранаускас и др.



1992–1993. Проект застройки квартала 189 заповедной зоны «Арбат».
Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др.

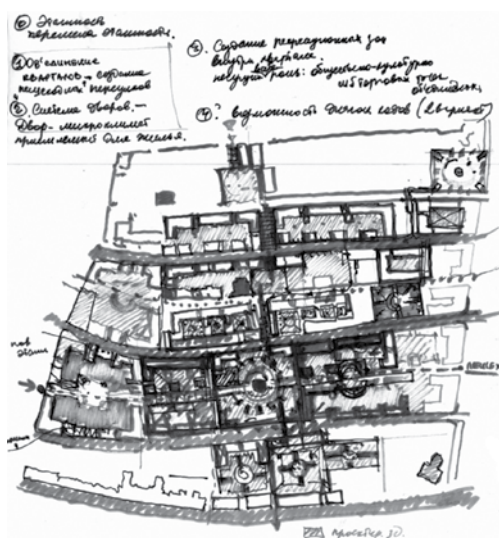
Освоение московских земельных неудобий началось под влиянием нескольких факторов: нужды в участках под масштабную комплексную застройку, результатов градостроительного анализа территориальных резервов, а также лоббирования вопроса экономическими агентами строительного комплекса.

Район «Марьинский парк» с населением 230 тысяч жителей возник на берегу Москвы-реки на месте очистных сооружений – Люблинских полей орошения, построенных в конце 19-го века. Муниципальный округ «Марьино» в 1991 году вошел в Юго-Восточный административный округ, а будущий микрорайон «Марьинский парк» в 1995 году стал частью района «Марьино». В 1996 году были открыты две станции метро – «Братиславская» и «Марьино». Будущая застройка села на транспортный каркас города.

Весьма активно за рекультивацию Люблинских полей орошения выступал трест «Мосстроймеханизация-5» (МСМ-5) во главе со своим управляющим М.А. Чернэ. Взаимовыгодная логика в этом была: МСМ-5 вывозил более пяти млн м³ зараженного грунта, а правительство Москвы получало территорию для строительства микрорайона «Марьинский парк». Рекультивация была проведена МСМ-5 за 1995–2005 годы. Суммарная площадь расчищенных МСМ-5 территорий Москвы составляла 217 гектаров, с которых вывезено более 17 млн м³ свалочных грунтов и иловых осадков, и завезено 18 млн м³ плодородного грунта и песка из Подмоскovie. ЛАНЬ®

Усилия, эксперименты и открытия этапа неограниченных возможностей подготовили наступление второй фазы периода четвертого социального эксперимента – этапа планирования необходимостей (1999–2011).

Что изменилось в московском градостроительстве в 2000-х по сравнению с 1990-ми?



2003. Архитектурная концепция реконструкции застройки Рождественского бульвара и 263–266, 268, 270 кварталов Сретенки (с учетом готовности инженерной инфраструктуры района). Арх. С.Б. Ткаченко, Е.В. Ингема и др.



1994. Жилой район «Марьинский парк». Район Марьино. Проект детальной планировки, НИиПИ Генплана Москвы. Арх. В.П. Коротяев и др. Строительство с 1996 года



Прежде всего, это комплексность и научность подхода к решению проблем, поднятие очередного пласта вопросов, доставшихся от предыдущей политико-экономической формации. Социальная направленность градостроительной политики вызвала понимание у жителей столицы. Стали появляться программы, планомерно решавшие социальные задачи градостроительными средствами: «Сто детских садов», строительство школ, ФОКов, надстройка пятиэтажек, «Город для всех», «Мой двор, мой подъезд», инвестиционные программы создания ТПУ, программа высотного строительства «Новое кольцо Москвы» и др. Продолжила формироваться правовая база градостроительства и земельно-имущественных отношений, логическим завершением которой стал Генеральный план развития Москвы до 2025 года, принятый как Закон города Москвы в 2010 году, после публичных слушаний – первых в истории Москвы.

В городе появились новые профессионалы – специалисты, выросшие на школе 1980–1990-х годов. Они образовали неформальный московский инвестиционный и проектно-строительный «клуб», способный решать вопросы любого масштаба и реализовывать любые проекты. Администрация столицы регулировала этот процесс, управляла городским заказом.

Комплексный подход отличался от точечной застройки и методически, и организационно, и материально: инвестор знал свою выгоду, город знал, что он получит. Стали появляться крупные проекты – это была уже не квартальная застройка, а обширные территории в десятки и сотни гектаров.

Здесь следует обратить внимание на освоение тех территорий, которые в советское время были «табу» для города: промышленные зоны, полосы отчуждения железных дорог, земли под ЛЭП. Государственная монополия советского времени на транспорт, системы энергоснабжения, промышленность не давала в 1990-е подойти к осмыслению, а затем к освоению занимаемых ими территорий. Реорганизованная А.Б. Чубайсом энер-

госсистема СССР жила по федеральному законодательству. Руководство РЖД формально участвовало в работе совместной комиссии с Москвой, но реального результата до смены власти в Москве в конце 2010 года так и не случилось. Приватизированные фабрики превращались в рынки или арендные площади.



2000. Жилой квартал на основе модификаций серии П-44. Рубцовская наб., 2–12. Арх. С.Б. Ткаченко, Ю.П. Григорьев, В.А. Чулкова и др.



2001–2008. Жилой комплекс «Квартал Шуваловский». Ломоносовский пр. Арх. Г.Н. Цытович и др.

В Москве исторически переплетались и порой сталкивались ведомственные интересы разных уровней управления. В 2000-е в строительно-инвестиционный процесс уверенно вошла еще одна группа игроков на рынке: частные и государственные компании. Постоянно возникавшие коллизии «земля – бизнес – жители» приходилось решать администрации города.

Как эволюционировала проектная сфера в 2000-х?

Любая городская программа этапа 1999–2011-х годов имела территориальную привязку, поэтому после принятия управленческого решения к работе приступали проектировщики.

К завершению этого этапа произошла смена поколений. Стали уходить проектировщики, сформировавшиеся в советское время и отточившие свое мастерство в условиях рыночных отношений, развивавшихся на московской почве. Многие из того поколения были не вполне приспособлены к быстро менявшейся действительности, предпочитая классические приемы советской планировки мировому опыту, вечно нас обгонявшему. Не всегда помогали частые поездки за рубеж с инвесторами, старавшимися приносить передовые идеи, и в составе делегаций правительства Москвы, вывозившего своих проектировщиков на мировые форумы. Ездили, смотрели, но смотрели, наверное, разными глазами. И снова получалось то же самое, что и пять, и пятнадцать лет назад.

Перестроились единицы. И – навстречу уходящим градостроителям никто не вышел! Образовалась профессиональная яма, сродни «демографической». Урбанизмом «можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память» знанием и практикой. На это, как правило, уходит до десятка лет. На образование «ям» повлияла атмосфера 1990-х годов, не благоприятствовавшая территориальной планировке – градостроители скопом уходили в архитектуру, которая оплачивалась.

В 2000-х годах заметно повысилась культура коммуникаций. Значительно более открытой стала Москомархитектура. Стали проводиться публичные мероприятия, вы-

ставки, форумы – доступные площадки, где можно было открыто обсуждать любые архитектурно-градостроительные вопросы. Если раньше площадкой были исключительно органы исполнительной власти – собирались на совещания, обменивались информацией и выходили с predetermined решением, то новые, неформальные площадки способствовали креативности обмена мнениями и просто человеческому уважению.

Если в 1990-е годы жители бросались под бульдозеры, активно выражали свое мнение в уличных мероприятиях, то к середине 2000-х на встречи с чиновниками они стали приносить расчеты, ссылаться на нормативы, грамотно сравнивать проектные решения проектов планировки и генпланов квартальной застройки. Если чиновники с ними не соглашались, жители отстаивали свои права уже в других органах³². Зодчие и власть, СМИ и жители привыкали общаться в рамках современной профессиональной терминологии.

1.2. Невиданный скачок

Территориальное планирование Москвы после 1991 года

Начиная со второй половины 19-го века в социологии, экономической и градостроительной науке боролись две теории, связанные с закономерностями расселения населения планеты. Первая провозглашала гибель крупных городов, вредных для жизни, где концентрировались все недостатки развивавшегося индустриального общества, а впоследствии и постиндустриального общества потребления. Вторая настаивала на том, что единственный путь развития системы расселения – компактная урбанизация, рост городских агломераций и конурбаций.



Гипертрофированная столица

Анатоль Франс описывал мегаполис будущего, как его представляли в 1908 году: «Дома все время казались недостаточно высокими; их беспрестанно надстраивали, а новые возводили в тридцать-сорок этажей, и там громоздились одни над другими конторы, магазины, банки, помещения разных обществ; а под домами все глубже и глубже рыли подземелья и тоннели. Пятнадцать миллионов человек работало в гигантском городе...»³³.

Мегаполис будущего из «Острова пингвинов» выстроен по принципу компактной урбанизации. Во второй половине 20-го века высотная застройка и развитие подземного пространства, приближение жилья к местам приложения труда уже никого не пугали.

В.Я. Любовный выделил три основные функции, которые должен обеспечить город:

- город формирует место жизнедеятельности населения, которое может и должно получить возможность для реализации (преимущественно в пределах города) преобладающей части своих жизненных потребностей и интересов;
- город создает благоприятную среду для размещения предприятий и функционирования хозяйствующих субъектов;

– город становится лидером «фокусной точки», организационно-хозяйственного центра и различных по масштабам тяготеющих к нему территорий³⁴.

Москва эти три основные функции обеспечивала, причем это происходило и при советской власти, и после 1991 года. В 1990-х процесс формирования столицы России как крупнейшего и наиболее динамично развивавшегося мегаполиса страны стал постепенно сближаться с мировыми тенденциями образования Global city – глобальных, или мировых городов.

В конце 20-го века в Москве создались условия для формирования планировочной структуры мегалополиса³⁵:

– последние 100 лет Москва развивалась как мегаполис, постоянно растущий по площади и численности населения, присоединявший к себе территории соседних населенных пунктов;

– Московская агломерация, состоявшая из мощного императивного ядра – города Москвы, и взаимодействовавших с ним городов Московской области и других областей ЦФР, граничивших с Московской областью, обладала общей полицентрической структурой;

– исторически развитие планировочной структуры Московской агломерации звездообразно велось вдоль транспортных направлений;

– с установлением в стране рыночных отношений были отменены ограничения для системы стихийного расселения и застройки.

Существовал ряд дополнительных социально-экономических и политических факторов, определявших возможность создания такого мегалополиса, единственного в Российской Федерации.

После ликвидации СССР статус Москвы и ее международный вес снизился, но через некоторое время вернулся в виде глобального города, «ворот» в евразийское экономическое и финансовое пространство. «Глобальность» Москвы достигалась отсутствием компенсационного развития других крупных городов в регионах России. В 1991 году правительством реформаторов были проведены основные «переходы» целостной программы реформ:

- переход от «социалистической империи» к федерации;
- переход от авторитаризма к демократии;
- переход от плановой экономики к рыночной.

Но и в 21-м веке эти «переходы» не смогли повлиять на сбалансированное развитие регионализма в стране, в том числе через ее градостроительную иерархию – систему расселения, генеральные планы, проекты планировки и т.д. Деформация российского пространства и градостроительной структуры страны продолжалась. Гипертрофированная столица противостояла завершению полномасштабных реформ. По мнению В. Россмана это «указывает на их общий источник – деформации и искажения общественного сознания и социальных отношений»³⁶.

Москва после 2011 года стала едва ли не единственным устойчиво и комплексно развивавшимся субъектом Российской Федерации. Происходило ли это в ущерб остальным субъектам, чье экономическое положение разительно отличалось от столичного? На это ответил мэр: «Незаслуженных денег в Москве, я считаю, нет. Более того, есть предубеждение, что Москву кормят другие регионы. На самом деле все с точностью до наоборот». Москва делает все возможное, чтобы мотивировать россиян переезжать в столицу,

а москвичей не покидать город: «Когда говорят, что мы вбираем в себя лучшие кадры со всей России, я всегда говорю: мы на переднем фронте, если нас не будет, то эти люди улетят за границу, это гораздо большая проблема»³⁷.

Москва – признанный глобальный город. В рейтинге «Столицы и глобальные города. Индекс глобальных городов 2010» Москва стояла на 25 месте как глобальный город, на 19-м месте по численности населения, на 13 по валовому национальному продукту³⁸.

Развитие Москвы не могло оставаться внутренним делом города – влияние этого процесса на существование всей страны накладывало исключительно серьезные обязательства на принимаемые управленческие решения: стратегия развития Москвы напрямую влияла на стратегию успеха или упадка страны в целом. Существовали различные сценарии этого процесса:

- «сжатие пространства» – инерционный сценарий, в соответствии с которым в Москве продолжалась концентрация экономических, финансовых, политических ресурсов, активного населения страны;

- «расширение пространства» – футуристический сценарий: развитие каркаса расселения на базе использования достижений научно-технического прогресса; проекты городов будущего, в том числе линейные системы расселения;

- «гармонизация пространства», преодолевавшая диспропорции развития территорий России, модернизирувавшая систему расселения страны – активный сценарий. Оптимальным решением был перевод этого сценария в категорию «целевого».

С 2011 года фактически действовал инерционный сценарий. В прогнозе социально-экономического развития России «Стратегия-2020» этих направлений не было³⁹. Активная федеральная поддержка приоритетного развития столицы, в том числе субсидиями и субвенциями, усиливала негативные тенденции в развитии страны и регионов.

По поводу «Стратегии-2020» образно высказался М.Г. Делягин: «Это мне напоминает историю Византийской империи. Когда империя умирала, то ее размеры сократились до города Византия (Константинополя) с населением 40 тысяч человек. Нынешняя стратегия – пусть люди уедут в несколько городов-миллионников. А следующий этап будет – пусть они уедут из городов-миллионников в Австралию, Черногорию, или куда угодно. Это продолжение стратегии, которая когда-то сгубила Византийскую империю»⁴⁰.

Развитие Москвы и превращение ее в мировой город, мегалополис, необходимо рассматривать в пределах развития Московской агломерации. И.Н. Ильина утверждала: «Понятие “агломерация” не входит в систему административно-территориального деления страны, не имеет законодательного статуса, никаких официально установленных параметров и критериев. Динамика и направления развития агломераций, как сложных пространственно организованных социально-экономических систем, зависят от множества часто разнонаправленных факторов. <...> Агломерация в ее реальных границах может стать объектом государственной региональной политики»⁴¹.

Вопросы координации процессов формирования единого урбанизированного пространства Московской агломерации, возможность реализации стратегических задач ее развития должны были получить поддержку в положениях федеральной стратегии.

В 2015 году рабочая группа с участием членов Экспертного совета при правительстве Российской Федерации приступила к подготовке предложений по структуре, пе-

речню направлений, ресурсному обеспечению и плану подготовки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года – «Стратегии-2030». Этот документ так и не был разработан. В феврале 2019 года правительством РФ была утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Планировалось, что стратегия вместе с паспортами национальных проектов станет основой для принятия решений по развитию регионов страны. На поверку документ оказался весьма поверхностным, тем более, что расчетный срок – 2025 год, наступал уже через шесть лет. Стратегия пространственного развития требует иных, более отдаленных горизонтов планирования.

Фундаментальный анализ развития Московской агломерации провел в своих трудах В.Я. Любовный⁴². По его мнению, в формировании агломерации выделялись четыре стадии – предагломерационная, первая, вторая и третья. На предагломерационной стадии основные материальные предпосылки уже созданы, но взаимодействие и взаимозависимость изолированных поселений требовали включения определенных механизмов. В Москве формирование материальной основы относилось к началу 18-го века.

Первая стадия формирования агломерации имела экстенсивный характер: использовались свободные территориальные ресурсы, образовывался «реальный город» вне административных границ Москвы, застраивался ЛПЗП. «Главный вектор внутриагломерационных связей носит центростремительный характер, его содержательная основа – маятниковые трудовые и иные миграционные процессы»⁴³.

Вторая стадия формирования агломерации отличалась интенсивным характером, планировочная структура претерпевала качественные изменения: в срединной и периферийной части агломерации формировались ядра агломерации второго порядка, часть столичных функций переносилась на территорию агломерации, восстанавливался природно-экологический каркас, изыскивались резервы ревитализации центрального ядра агломерации.

Результатом развития второй стадии формирования агломерации становилось «существенное ослабление центростремительных и рост горизонтальных связей, способствующих снижению маятниковой миграции и решению проблем развития Москвы»⁴⁴.

Развитие скоростного транспорта, информационных технологий, а также повышение роли и самостоятельности субъектов Российской Федерации, способствовали приближению третьей стадии формирования агломерации. Третья стадия демонстрировала выход агломерационных процессов за пределы границ Московской области, структурное взаимодействие областных урбанизированных территорий ЦФО и их кольцевой агломерации с Московской агломерацией.

Начиная с этапа дестабилизации (1980–1991) подготовкой управленческих решений в сфере взаимосвязанного территориального развития Москвы и Московской области занимались НИиПИ Генплана Москвы и НИиПИ градостроительства Московской области. В 1992 году ими были совместно разработаны «Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года», в 1995 году подготовлены «Основные направления градостроительного развития лесопаркового защитного пояса города Москвы», в 1999 году – «Основные направления градостроительного развития территорий районов центральной части Московской области и города Москвы».

Глубокая системная проработка взаимосвязанного развития обоих субъектов Российской Федерации дала возможность включить в Генеральный план развития Мо-

сквы до 2020 года раздел «Приоритетные направления совместной деятельности Москвы и Московской области», определивший принципы сбалансированного градостроительного развития столицы и ее области:

- программа экологически устойчивого развития Московского региона;
- программа расселения, создания новых рабочих мест;
- развитие системы рекреационного обслуживания;
- развитие транспортной системы и инженерной инфраструктуры;
- выполнение Москвой столичных функций;
- оценка затрат на реализацию совместных мероприятий Москвы и Московской области на период до 2005 года.

Объединенная коллегия исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области и ее отраслевые комиссии в течение нескольких лет рассматривали предложенные программы, однако деятельности комиссий была приостановлена, программы не реализовались и не обновлялись.

У властей Москвы было понимание необходимости решения вопросов взаимосвязанного развития субъектов-соседей, один из которых был полностью окружен другим. По заказу городских властей НИиПИ Генплана Москвы разработал в 2001 году «Схему развития системы расселения г. Москвы и Московской области», включавшую формирование сценариев развития Москвы и области. Вместе с отделением Международной академии архитектуры в Москве были составлены «Научные основы разработки и основные положения концепции консолидированной схемы градостроительного планирования Москвы и Московской области».

Разработка консолидированной схемы не состоялась.

В 2007–2009 годах НИиПИ Генплана Москвы участвовал в разработке «Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года». В проекте Стратегии рассматривались варианты развития Москвы – «реалистический», соответствовавший утвержденному Генплану, и «целевой», предусматривавший взаимосвязанное развитие Москвы и области с учетом:

- разгрузки столицы за счет сокращения численности населения и объемов жилищного строительства;
- сокращения потребности в строительстве объектов социальной и инженерной инфраструктуры;
- ускоренного решения транспортных и экологических проблем.

Проект Стратегии утвержден не был.

В Генеральный план развития Москвы до 2025 года⁴⁵ вошел раздел, включавший предложения по обеспечению совместных интересов субъектов Российской Федерации – города федерального значения Москвы и Московской области в сфере территориального планирования.

Таким образом, на основании комплекса работ, были сформулированы принципы взаимосвязанного развития Москвы и Московской области и предложения по их реализации:

- Москва и Московская агломерация – единый объект стратегического планирования;
- цель развития Москвы – мировой город в системе «мирового каркаса»;
- цель формирования оптимальной отраслевой структуры – диверсификация функций городской экономики;



- механизмы ограничения роста Москвы – расселение в пригородной зоне, создание городов-спутников и других городских поселений;
- создание экономических, социальных и правовых механизмов регулирования объема и структуры миграционного прироста Москвы и области;
- создание единой системы расселения;
- обеспечение комплексности застройки Москвы и прилегающих территорий объектами социальной и транспортно-инженерной инфраструктуры;
- разработка нормативно-правового обеспечения взаимодействия государственных, региональных и местных органов управления в вопросах регулирования развития Москвы и Московской агломерации.

Некоторые из этих предложений были использованы после 2010 года, однако целостная консолидированная стратегия так и не была разработана, и в развитии обоих субъектов РФ существовал дисбаланс. Присоединение в 2011 году территорий Московской области к Москве только усугубило проблему.

2009. Новогодняя открытка, выпущенная архитектурной мастерской, с изображением города Москвы – мегаполиса, развивающегося в отрыве от всей страны



1.3. Неограниченные возможности

Генеральный план 1999 года

Как существовала Москва в первое десятилетие «рыночных отношений»? Став в начале 1990-х локомотивом рыночных преобразований в России, столица использовала конституционные права и возможности для проведения реформирования городского управления по своей, отличной от других субъектов Федерации, модели. Неустойчивая социально-экономическая обстановка 1990-х продиктовала необходимость поиска стабильности в градостроительной стратегии за счет устойчивости приоритетов градостроительного развития и гибкости условий их достижения.

По утверждению В.А. Мау, за период с 1993 года страна прошла два этапа посткоммунистической трансформации и находилась на третьем: «Первый этап, охвативший большую часть 1990-х годов, ушел на создание базовых институтов рыночной демократии и восстановление макроэкономической и политической стабильности. Наведение экономического порядка практически было завершено к 1999 году, результатом стало начало экономического роста»⁴⁶.

Схожая ситуация складывалась и в сфере урбанизма. По мнению В.Л. Глазьева последнее десятилетие 20-го века в Российской Федерации характеризовалось общей неопределенностью представлений о новом, капиталистическом типе города, которая усугублялась множеством законодательных новаций. В это время «экономические трудности и изрядная неразбериха с идеологией планирования привели к тому, что от мощной системы советского градостроительного искусства остались небольшие группы профессионалов»⁴⁷.

Градостроительство или градорегулирование?

В 1991 году градостроители и органы исполнительной власти, оказавшись в новых социально-экономических условиях, приступили к освоению градорегулирования. Градостроительство времен социализма при единственном субъекте собственности – государстве, опиралось на принципы неизменности намерений собственника. При рыночных отношениях возникала противоположная задача: права использования и изменения объектов недвижимости должны существовать независимо от намерений владельцев и не зависеть от их смены.

В период четвертого социального эксперимента (1991–2011) градостроительство постепенно начинало уходить на второй план, уступая лидерство градорегулированию – гарантиям прав и границам свободы в использовании недвижимости. Окончательное размежевание этих процессов произошло после 2011 года, когда в Москве иссякла потребность в градостроительстве в целом и как искусстве в частности.

Градорегулирование возникло, «когда невозможно приказывать, но можно и нужно побуждать к свободной деятельности частных субъектов, ограничивая ее определенными рамками и гарантируя при этом права на использование недвижимости... В этом суть рыночной экономики»⁴⁸. В градорегулировании действовали два субъекта: органы власти и правообладатели недвижимости. Максимальное экономическое пове-

дение правообладателей недвижимости, т.е. максимально эффективное использование земельных участков, вступало в конфликт с публичными интересами населения города, которые была призвана выражать исполнительная власть.

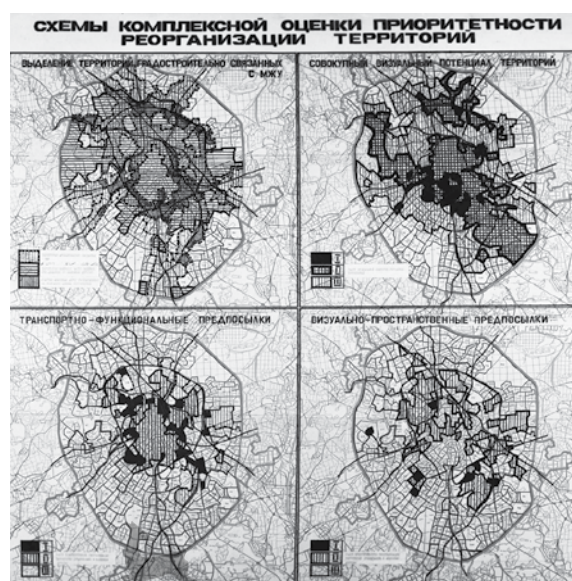
Каковы условия применения правового градорегулирования? Это возможно при наличии:

- рыночных отношений;
- законодательной базы градостроительного зонирования и регламентов;
- документов территориального планирования – Правил землепользования и застройки (ПЗЗ) как детализации Генерального плана развития города.

1991–1996. Документация территориального планирования первой половины 1990-х



1991. Схема обеспеченности населения школами и дошкольными учреждениями и объемов строительства



1992. Схемы комплексной оценки приоритетности реорганизации территорий



1996. Приоритетные направления функционального развития территории Москвы



1996. Методика разработки предложений по размещению multifunctional high-rise complexes

Официальная позиция по градорегулированию такова: «Для возникновения института градорегулирования помимо законов нужны действия по созданию документов градостроительного зонирования. Нет таких документов – значит, нет правового градорегулирования, значит правовое градорегулирование заменено квазиправовыми институтами, эрзац-схемами»⁴⁹.

Вхождение московских архитекторов и градостроителей в рынок проектов проходило быстро, но зачастую болезненно. Тогда архитектор держался середины: с одной стороны, не претендовал на роль творца, с другой – не исполнял бездумно прихоти заказчика. Архитектура делала первые шаги, возвращаясь в сферу искусства после десятилетий массовой типовой застройки.

На проектном рынке с конца 1980-х годов стали появляться частные фирмы. Их организаторы, получившие опыт в государственных проектных институтах – Моспроектах, ЦНИИЭПах, смело пускались в самостоятельное плавание в непредсказуемой московской проектно-строительной стихии. Многие из них добились и признания, и успеха – творческого и финансового.

В градостроительстве на смену технологизированному профессиональному мышлению 1960–1970-х годов пришло понимание социокультурной роли города. Объектом градостроительной деятельности стали не только транспортные потоки, но и рядовой горожанин. Начала гуманизироваться городская среда, продолжала повышаться роль культурного наследия, включавшегося как ценный элемент в городскую ткань. Выросла роль площадей – они стали общественно насыщенными, содержательными функционально, ориентированными не на парады и демонстрации, а на пешехода. У городских властей вновь после 1970-х возник интерес к многоуровневому подземному пространству, и не только для парковок. Пришло понимание ценности археологического слоя и необходимости его исследования перед строительными и дорожными работами, актуализации культурного наследия⁵⁰.

Во второй половине 1990-х стал формироваться баланс между появлением нового в городе и сохранением старого. Гиперактивность политизированного населения, возникшая на рубеже 1990-х, выплеснулась в градостроительную сферу. Жители противодействовали любым вмешательствам в сложившуюся в городскую ткань. Этому способствовала прозрачность архитектурной и градостроительной деятельности – открытость заседаний Архитектурного совета Москвы, публичные обсуждения проектов, создание ЭКОСа.

При развитии столицы, на первый взгляд производившем впечатление спонтанного, архитекторами должна была решаться важнейшая задача – градостроительная разработка стратегии и очередности развития города с пониманием, какое будущее настанет в Москве в результате их действий.

Развивался и углублялся конфликт между градостроительством и архитектурной деятельностью. Архитекторы, работая на частных клиентов, успешно создавали замкнутые городские анклавы. Градостроители, призванные защищать интересы города и его жителей, решать социальные проблемы, оказались не востребованы, лишены идейно-теоретической, методологической и финансовой поддержки со стороны городской администрации. Образовавшийся разрыв между двумя неразрывными составляющими профессии сохранился надолго и привел к множеству градостроительных ошибок.



1993–1998. Строительство офисов в центральной части Москвы



1993–1997. Постоянное представительство Республики Башкортостан. Сretenский бульвар, 9/2. Арх. С.Б. Ткаченко, Л.С. Аранаускас



1996–1998. Административное здание. Лубянский проезд, 1/11. Арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев и др.

К началу 2000-х годов московское градостроительство окончательно вышло из двадцатилетнего кризиса. Этому способствовал инвестиционный климат Москвы, позволявший сконцентрировать в мегаполисе социально-экономические, финансовые и демографические ресурсы всей страны. Все понимали, что инвестиционный климат в любом городе – не постоянная величина, и пока он есть, им необходимо грамотно пользоваться.

Изменился подход к градостроительной политике – основой профессиональной деятельности стали регулятивные схемы, от Генплана города и до градостроительных планов административных округов, проектов планировки кварталов. С 1999 года функционировал Государственный градостроительный кадастр Москвы. Была начата борьба с самостроем. В ответ на часто появлявшиеся градостроительные ошибки в Москомархитектуре был создан Центр ландшафтно-визуального анализа и градостроительного регламента. Происходило обновление нормативно-методической базы. В своей работе Москомархитектура придерживалась намеченной иерархии основных задач по направлениям: градостроительство, сохранение и развитие природного комплекса, комплексное благоустройство, инженерное и транспортное обслуживание, реорганизация производственных территорий, жилищное строительство, проектирование в ЦАО, охрана историко-культурного наследия.



Одной из задач Москомархитектуры было возрождение конкурсной системы выбора проектировщика, установление грамотных условий проведения архитектурных и градостроительных конкурсов.

В шторм и маленькая гавань – спасение

Что предшествовало началу работ над Генеральным планом 1999 года?

К 1991 году и у городской власти, и у населения Москвы сформировалось понимание города как исторического образования со своими закономерностями развития.

За два предшествовавших десятилетия в Москве, особенно в центре, сложилось кризисное положение. На строившихся в год 3–4 млн м² жилья реконструировалось только 150 тыс. м². Ввод объектов культуры и спорта составлял 20% от запланированных объемов. Не было построено ни одного общегородского транспортного сооружения – дороги обеспечивали территориальную экспансию в Солнцево, Бутово, Новокосино. Дублеры основных магистралей, туннели на них, Третье транспортное кольцо оставались на бумаге.

После 1991 года городские власти сменили стратегию развития города – прекратилось расползание спальных районов, стали искать внутренние резервы, реконструировать исторические местности. Началась реорганизация производственных территорий.

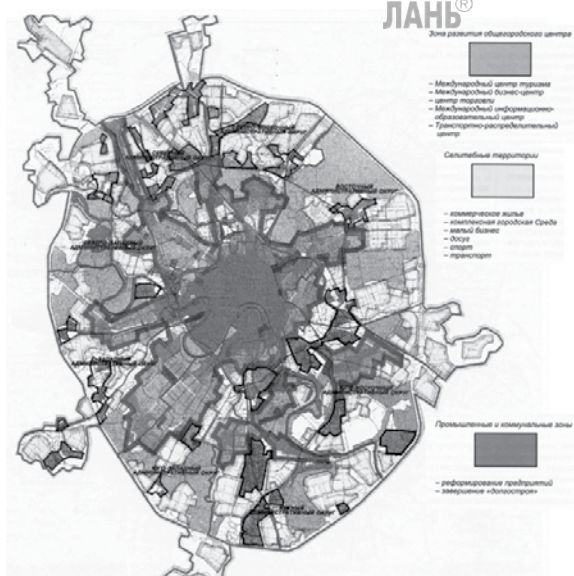
В каких зонах должен расти город? В 1920-х годах развитие и уплотнение городской застройки Москвы вынужденно остановилось. Здания строились на месте сносившихся строений – ветхих или мешавших советской власти проводить новую градостроительную политику. Новая застройка по высоте мало превышала окружающую. Эти морфотипы – эволюционно сложившиеся разновидности пространственно-планировочной организации городской застройки, были зафиксированы в 1980-х. Перед городской властью, архитекторами и активными сообществами жителей в начале 1990-х встала историческая задача: продолжить то, что делал российский капитализм в начале 20-го века – повышать и уплотнять застройку в центре, или отойти от центра и направить свои усилия в срединную зону города. Среди профессионалов и населения были сторонники политики сдерживания, а коммерсанты рвались на самые привлекательные места центра. Городская власть пыталась достичь баланса, но интересы наполнения бюджета постоянно склоняли ее на сторону бизнеса. Поддержка пришла со стороны ответственных за пространственное развитие и сохранение культурного наследия ветвей исполнительной власти – Москомархитектуры, УГК ОИП. Были законодательно сформулированы «правила игры» на исторических территориях, и только это смогло остановить напор застройщиков. Прозрачность принятия проектных решений на заседаниях Общественного и Архитектурного советов, обсуждений на ЭКОСе ставила заслоны волюнтаризму. Ни один проект не принимался без экологического раздела и историко-архитектурного исследования. Это помогало не во всех ситуациях – среди исторической застройки одно за другим стали появляться здания недопустимо высокой этажности, но ограничения в целом действовали эффективно, и далеко не всегда их можно было преодолеть, привлекая административные и прочие ресурсы.

Архитекторы постоянно оглядывались назад, в безвозвратно ушедший социализм: какие из градостроительных подходов можно использовать в новых условиях? Одной из полезных концепций развития исторического города была методология среднего подхода школы А.Э. Гутнова.

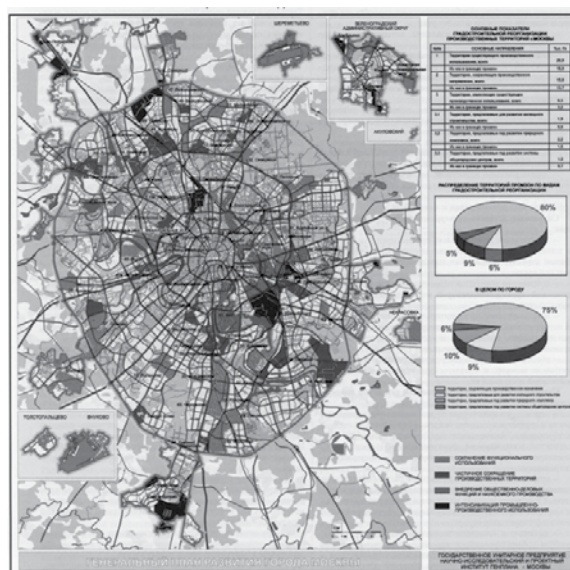
Градостроитель А.В. Ганешин, занимавшийся планировкой столицы внутри Садового кольца, проводил параллель между характером человека и характером города: внутренняя свобода порождает естественность. Отсутствие естественности в профессиональном смысле приводило к градостроительным неудачам.

Очередной дилеммой стало противостояние интересов города и застройщика. Если при социализме территориальное планирование велось глобально, крупными мазками, то в 1990-х отправной точкой профессионального мышления стало домовладение. В этом случае интересы города не то, что уходили на дальний план – отсутствовали вообще, и город переставал жить как целостная структура.

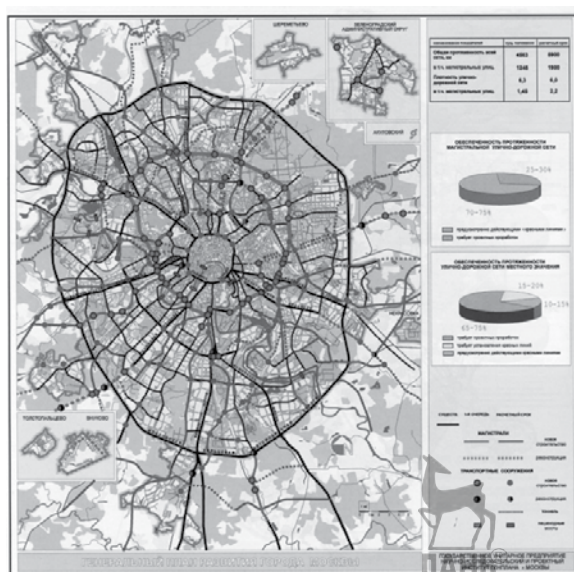
1999. Генеральный план развития Москвы до 2020 года



Принципы размещения коммерческих программ в городе Москве



Основные направления градостроительной реорганизации производственных территорий города Москвы



Развитие улично-дорожной сети города Москвы



Территории природного комплекса города Москвы

Ответом стала ранее не требовавшаяся системность многоуровневого градостроительного проектирования, стремившаяся соблюсти и интересы города, и нужды застройщика, и творческие амбиции архитектора. Часть градостроительных концепций делалась за счет заказчиков, но основным был городской заказ через поручения Москомархитектуры для проработки особо важных территорий столицы. Тем не менее, на этапе неограниченных возможностей совершенствование механизмов градорегулирования существенно отставало от потребностей города.

В 1996 году в рамках подготовки Генерального плана развития Москвы были утверждены схемы основных функциональных систем города – производственных зон и общегородского центра. Встречавшие сопротивление инвесторов границы памятников культурного наследия были утверждены лишь на треть, то же самое происходило с границами детально проработанных территорий природного комплекса.

В 1997 году началась подготовка программы реконструкции районов первых лет индустриального домостроения, и срединных территорий – «ржавого пояса» столицы.

После кризиса 1998 года, серьезно затронувшего экономику Москвы, проблемы формирования и развития города стали особенно актуальны. Строительство всегда было одной из лидирующих отраслей экономики столицы, и на него возлагались обособованные надежды как на один из «локомотивов», выводящих город из кризиса. При этом «сформировавшийся и практически признанный мировым сообществом рыночный статус отечественной экономики диктовал необходимость перевода на рыночные “рельсы” и механизмов нормативного регулирования, методического обеспечения и экономического обоснования градостроительной деятельности, в частности, эффективного использования городских территорий, вывода экологически опасных производств, оптимизации инвестиций»⁵¹.

Какие факторы повлияли на разработку первого Генплана капиталистической Москвы?

Сразу после отклонения экспертизой проекта Генерального плана Москвы 1989 года началась работа по формированию методической, информационной, проектной, регулятивной и нормативно-правовой базы градостроительного мониторинга столицы в новых социально-экономических условиях. Это обеспечило условия для создания принципиально нового Генерального плана развития города Москвы на период до 2020 года, утвержденного Правительством Москвы в 1999 году и принятого Мосгордумой в 2005 году.

Неустойчивая социально-экономическая обстановка 1990-х продиктовала необходимость поиска стабильности в градостроительной стратегии за счет устойчивости приоритетов градостроительного развития и гибкости условий их достижения.

Основой Генплана Москвы 1999 года, в отличие от Генпланов 1935 и 1971 годов, стал «не социально-политический, не административно-ведомственный заказ или формальные композиционно-планировочные идеи, а комплексный учет реальных социальных, экологических, экономических и структурно-территориальных проблем и предпосылок, сложившихся как в ходе исторического развития города, так и в результате реализации градостроительных планов предшествующего периода. <...> Принципиальной особенностью нового Генерального плана Москвы, обеспечивающей тактическую гибкость его реализации, является переход от директивного к регулятивному характеру градостроительного планирования: Генеральный план развития Москвы на период до

2020 года – регулятивный документ прогностического характера, направленный на координацию и стимуляцию участников градостроительной деятельности в рамках единой общегородской стратегии развития. Этой особенности соответствует и правовой статус материалов проекта»⁵².

Состав, порядок разработки и принятия Генерального плана развития города Москвы был определен Законом города Москвы № 53 от 10 декабря 1997 года. В соответствии с Законом материалы Генерального плана включали четыре раздела:

1. Основные направления градостроительного развития Москвы на период до 2020 года, отражавшие устойчивые по отношению к социально-экономическому фону цели, задачи и приоритетные направления перспективного градостроительного развития города.

2. Градостроительное зонирование территории Москвы, устанавливавшее укрупненные рамочные условия использования городской территории, обязательные для всех участников градостроительной деятельности.

3. Программа первоочередных градостроительных мероприятий на период до 2005 года как гарантированная городом составляющая перспективного развития, включая конкретные показатели реконструкции и строительства, развития транспортной и инженерной инфраструктуры, важнейшие объекты строительства, объемы и источники первоочередного финансирования.

4. Основные направления и первоочередные мероприятия Генерального плана в части осуществления городом Москвой функций столицы Российской Федерации.

Как и во всех предыдущих, в Генеральном плане Москвы 1999 года была преемственность сохранения основы планировочной структуры города, природного и историко-культурного наследия, развития транспортно-инженерного каркаса. Новшеством стала обязанность учитывать объективные эволюционные закономерности развития мегаполиса в условиях рыночных отношений, влиявших на все элементы и составные части градостроительной структуры Москвы.

Сохраняя принцип преемственности, Генеральный план 1999 года содержал множество других элементов новизны. Опираясь на информационную базу Государственного градостроительного кадастра Москвы, аккумулируя утвержденные концепции развития округов и районов, важнейших функциональных подсистем и инфраструктуры, учитывая санитарно-защитные зоны, охранные территории объектов культурного наследия и иные линии градостроительного регулирования, нормы и правила проектирования и застройки, Генеральный план занимал центральную позицию в структуре документов единого цикла градостроительного мониторинга развития Москвы. Система зонирования с тремя уровнями детализации условий использования территории, предоставляла возможность в процессе реализации Генплана обеспечить сбалансированное выполнение укрупненных стратегических интересов города в целом и корректирующих их интересов локальных участков.

Основные положения Генерального плана 1999 года:

– преобразование и развитие срединной зоны Москвы, в том числе бывших промышленных окраин. Ось транспортного каркаса срединной зоны формировалась Третьим транспортным кольцом. Главным направлением градостроительных преобразований столицы становилась реконструкция сложившихся районов, а не новое строительство на присоединенных территориях;

– комплексная реконструкция жилых районов, застроенных до 1980 года, в первую очередь районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения. Жилой фонд города увеличивался со 179 млн м² до 220–230 млн м² общей площади, при этом изменялся качественный состав жилья;

– совершенствование пространственной структуры жилой застройки: возвращение утраченного масштаба жилых дворов, четкой структуры городских кварталов, традиционного характера периметральной застройки улиц и переулков, скверов и бульваров;

– реорганизация промышленных зон предусматривала сокращение производственных территорий с 20,9 до 15,6 тыс. га. Часть высвобождаемых территорий переходило в систему общегородских центров обслуживания и деловой активности (около 1,2 тыс. га); под жилищное строительство (около 1,9 тыс. га); производственные территории в охранных зонах рек Лихоборки, Сетуни, Хапиловки, Нищенки и др. после реабилитационных мероприятий становились частью природного комплекса Москвы (2,2 тыс. га). Полностью ликвидировались промышленные объекты в историческом центре. На сохраняемых производственных территориях в срединной и периферийной зонах города создавалось дополнительно 300 тысяч новых мест приложения труда;

– развитие системы общегородских центров планировалось за счет децентрализации обслуживания и деловой активности в новых многофункциональных зонах: Хорошевско-Ленинградской, Тимирязевско-Останкинской, Измайловско-Преображенской, Рязанско-Люблинской, Варшавско-Коломенской, Филевско-Кунцевской, Профсоюзно-Университетской. Исторический центр передавал функции центра массового обслуживания срединным районам столицы, сохраняя и наращивая свою культурную значимость. В срединной и периферийной зонах развивалась сеть центров обслуживания жилых районов и крупные рекреационные спортивно-развлекательные комплексы на озелененных территориях;

– развитие территорий природного комплекса Москвы и области как единой системы природных ландшафтов, составляющих природный каркас мегаполиса. Регулируемые территории в границах природного комплекса увеличивались с 30,3 до 35,1 тыс. га;

– развитие транспортной инфраструктуры: улично-дорожная сеть уплотнялась с 5,3 до 8,0 км/км², протяженность магистральных улиц удлинялась с 1245 до 1900 км, создавалась новая система пассажирского транспорта на базе реконструируемого малого кольца Московской железной дороги, реконструировались существующие и строились новые развязки, тоннели, эстакады. Качественно изменялась структура метрополитена, увеличивалась протяженность линий, появлялись новые хордовые направления, связывавшие периферийные районы с системой центров срединного пояса, формировалась специализированная система метрополитена в историческом центре;

– развитие инженерной инфраструктуры: энергосберегающая политика и сбалансированное развитие централизованных и децентрализованных систем.

Основные проектные работы были поручены НИиПИ Генплана Москвы. Их перечень показывал комплексность и структурность подхода к территориальному планированию. Последствия принятых решений положительно повлияли на жизнь города. Ниже приводится перечень основных работ, выполненных институтом в этот период:

– материалы Генерального плана развития города Москвы на период до 2020 года по вопросам осуществления Москвой функций столицы Российской Федерации;

– методическое обеспечение мониторинга реализации Генерального плана развития города Москвы;

- исследование состояния и тенденций градостроительного развития Москвы за период 2000–2004 годов;
- актуализация генеральной схемы функционального зонирования территории города Москвы;
- сводный план границ функционально-планировочных образований (объектов нормирования);
- среднесрочные программы размещения жилищного строительства на период 2006–2008 годов и задания до 2010 года (по размещению жилищного строительства на территории ЦАО, производственных территориях, на территориях реализации программы «Новое кольцо Москвы», строительству объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей комплексность жилой застройки);
- проект градостроительного плана развития территории Центрального административного округа;
- генеральные планы и комплексные территориальные схемы развития территорий Московской области, примыкающих к Москве: городов Мытищи, Видное, Красногорска, Мытищинского, Ленинского и Одинцовского районов, городского округа Балашиха;
- концепция размещения многофункциональных комплексов и жилищного строительства вдоль автодороги «Россия» при въезде в Зеленоград;
- актуализация генеральной схемы размещения гостиниц;
- схема развития и размещения объектов туризма и туристического обслуживания центральной части Москвы;
- генеральные схемы развития и размещения объектов здравоохранения, размещения высотных комплексов, оптовой торговли продовольствием, развития и размещения объектов образования;
- предложения по формированию туристско-рекреационных зон в Центральном административном округе, Северо-Восточном административном округе;
- предложения по размещению малых предприятий потребительского рынка и услуг.

В этот период был выполнен комплекс проектов функциональных подсистем города по жилым территориям, по программе сноса пятиэтажного жилищного фонда первых лет индустриального домостроения, по производственным и особо охраняемым природным территориям, по территориям и объектам транспортной и инженерной инфраструктуры. Были разработаны предложения, содержавшие перечень мероприятий, по тенденциям развития системы расселения, демографическим и социальным вопросам жизнедеятельности столицы, проблемам миграции. В обеспечение исполнения этих проектов были даны предложения по совершенствованию методов контроля и управления городским развитием, включавшие законодательство, нормативные и инструктивные документы, автоматизацию градостроительного проектирования.

Воздушные замки долговечнее настоящих

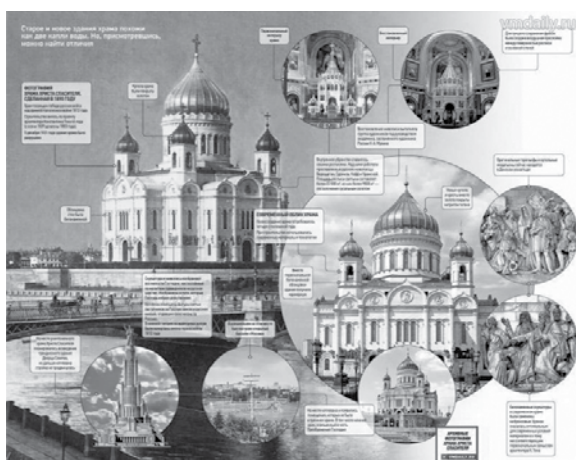
Градостроительные концепции периода 1935–1991 годов, завершение которого ознаменовалось изменением социально-экономических и политических условий в стране, в основном развивали стратегию развития Москвы, принятую в 1935 году.

Территориальное планирование полностью находилось в ведении государства, инициировавшего разработку концепций, прогнозирувавших варианты оптимизации функционально-планировочной структуры города в интересах существовавших политических формаций.

Концепции 1930–1940-х годов конкретизировали идеи Генплана 1935 года. Градостроительные концепции второй половины 1950–1960-х, используя средства территориального планирования, предлагали пути интенсификации развития Москвы, ее исторического центра и Московской агломерации, уточняли сложившуюся функционально-планировочную структуру. Творческий градостроительный конкурс 1963 года рассматривал вопрос дальнейшего развития Москвы за счет освоения новых территорий за пределами МКАД. Готовилась теоретическая и научная база Генплана 1971 года.

В 1980-х, в условиях нараставшего кризиса неэффективной отечественной модели «догоняющей модернизации», градостроительные концепции, в т.ч. творческий градостроительный конкурс 1987 года, не могли спрогнозировать пути разрешения противоречий между директивно устанавливавшимися параметрами социально-экономического роста и развитием сложившейся функционально-планировочной структуры Москвы. Гипотезы развития столичной агломерации, экологическая программа оздоровления региона, саморегулируемый механизм реализации градостроительных решений под контролем общественного мнения остались невостребованными.

1991–1995. Конкурсы, за которыми последовали Большие проекты



1994. Храм Христа Спасителя.
Арх. М.М. Посохин, А.М. Денисов



1995. Градостроительное решение Манежной площади

В 1991–2011 годах многочисленные градостроительные концепции, выполнявшиеся по поручению Москомархитектуры или по заказу инвесторов, были направлены на адаптацию новых рыночных условий к «московской почве». Образовавшаяся за предыдущие периоды база градостроительных концепций находила практическое применение при разработке документов территориального планирования. Концепции, предлагавшие сценарии территориального развития в интересах города, обсуждались Архитектурным и Общественным советами Москвы.

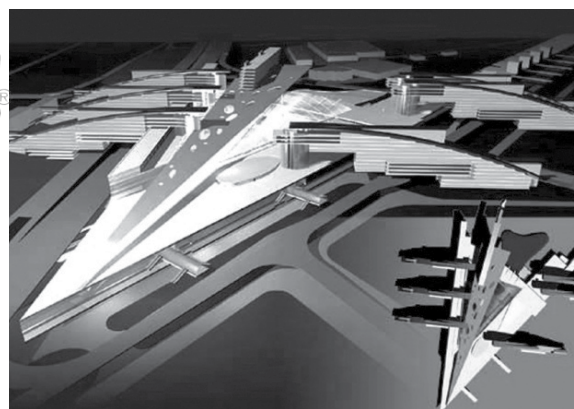
Примерами могут послужить три градостроительные концепции развития исторической части столицы, связанные с Москвой-рекой.

В 1996 году по поручению главного архитектора города Москвы А.В. Кузьмина была выполнена концепция реконструкции Смоленского мостомоста и прилегающих территорий от Смоленской площади до Киевского вокзала⁵³. Вот как описал этот проект Н.В. Малинин: «Идея обновления мостомоста развернулась в крупномасштабную градостроительную реконструкцию, включенную в цепь новых решений общественных пространств “Манежная площадь – Старый и Новый Арбат – площадь Европы – Москва-Сити – Поклонная Гора”. Пешеходная зона, протянувшаяся от Смоленской до Киевской площади вдоль ramпы Филевской линии метрополитена, проходит через трехуровневый торговый пассаж с подземной автостоянкой и кафе. На правом берегу реки перспектива моста замыкается круглой офисной башней. Поезда метро исчезают под Б. Дорогомиловской улицей в гигантской арке á la Ладовский. Сам мост был решен в двух вариантах, одинаково превращающих Москву-реку в Сену: высокие ажурные дуги в духе Гектора Гимара и вариация на тему иофановского павильона СССР на Всемирной выставке 1937 года в Париже, увенчанного “Рабочим и Колхозницей”. Из всех версий, куда пристроить несчастный монумент, этот вариант до сих пор кажется наиболее точным»⁵⁴. На Общественном совете Ю.М. Лужков не поддержал идею установки «Рабочего и Колхозницы» над Москвой-рекой – уже было подготовлено решение о воссоздании парижского павильона перед ВВЦ с венчающим его монументом.

1991–1999. Творческие архитектурные и градостроительные конкурсы и концепции этапа неограниченных возможностей



1996. Реконструкция Смоленского мостомоста и прилегающих территорий от Смоленской площади до Киевского вокзала. Арх. С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский и др.

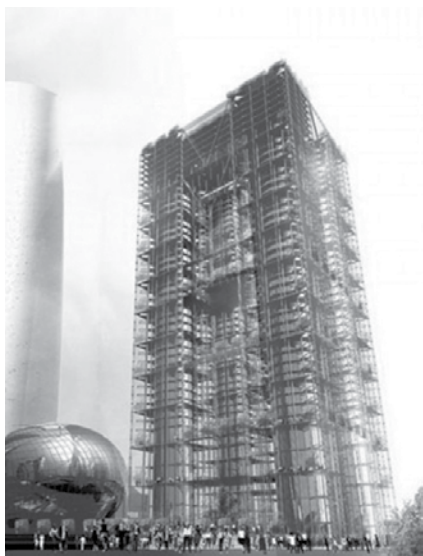


1998. Евровокзал в Москва-Сити. Арх. А.Р. Асадов

Активное строительство 1990-х в центре Москвы и рост плотности застройки стали приводить к дефициту общественных и рекреационных территорий, нехватке развитой инфраструктуры. Последовало резкое увеличение транспортной нагрузки. Эта участь не миновала и район Пречистенки-Остоженки. По поручению А.В. Кузьмина и под его руководством в 2003 году были разработаны сценарии развития Пречистенской набережной⁵⁵. Концепцией предлагался вынос автомобильного движения на акваторию Москвы-реки по системе бокфлинт⁵⁶ и устройство на освободившейся наземной части пешеходного бульвара – живописного озелененного общественного пространства с ве-

лоторожками. Развязки с переулками, перпендикулярными Пречистенской набережной, торговый комплекс и гаражи на 600 машиномест размещались в подземной части. Вынос автомобильного движения на пространство Москвы-реки позволял создать новую пешеходную набережную, охватывавшую зеленой полосой прибрежный район, и соединить Фрунзенскую, Пречистенскую и Кремлевскую набережные в новое общественное пространство для жителей района и города в целом. В 2004 году концепция была развита проектом регенерации⁵⁷ фронта застройки по Пречистенской набережной, Всехсвятскому переулку и внутриквартальной среды, выполненному по заказу инвестора⁵⁸.

1999–2011. Творческие архитектурные и градостроительные конкурсы этапа планирования необходимостей



2002. Конкурс на проект комплекса административных зданий Правительства Москвы в ММДЦ «Москва-СИТИ». Арх. М.Д. Хазанов и др.



2005. Конкурс на формирование системы градостроительных акцентов Кутузовского проспекта и Можайского шоссе



2009. Конкурс на комплексную реконструкцию, реставрацию, техническое перевооружение и новое строительство ГМИИ им. А.С. Пушкина. Арх. Н. Фостер, С.Б. Ткаченко



Препятствием для развития этой концепции стала статья 8 Водного кодекса РФ, определявшая федеральную собственность на водные объекты, запрещавшая их отчуждать в интересах субъекта Федерации – города Москвы.

Чтобы понять и оценить градостроительный потенциал территории, владельцы «Трехгорной мануфактуры» в 2007 году заказали архитектурно-градостроительную концепцию квартала с размещением многофункционального комплекса на производственной территории ОАО «Трехгорная мануфактура», расположенного на Краснопресненской набережной⁵⁹. По мнению Н.В. Малинина: «Превращение легендарной “Трехгорки” в “многофункциональный комплекс” (с сохранением, естественно, исторического здания) неизбежно, но небезнадёжно. Помимо реконструкции прилегающего жилого фонда, москвичи получают торговли и развлечений на 100 тыс. кв. м, а также целый городок на горе. Суммируя мировой опыт по ревитализации “прома”, архитекторы ищут компромисс между невеселыми требованиями времени, уникальным рельефом и обаянием старинной мануфактуры. Отдельная сложность – стать достойным фоном для памятника конструктивизма – электростанции М. Бабицкого»⁶⁰. Инвестор изучил результаты работы и понял, что историко-культурная ценность территории не позволит реализовать далеко идущие бизнес-планы.

Не всегда можно было получить варианты сценариев развития Москвы от профессиональных проектных организаций, поэтому некоторые сложные и спорные территории прорабатывались в комплексных дипломных проектах Московского архитектурного института под общим названием «Неизвестная Москва». Проекты «Реконструкция территорий, прилегающих к Южной рокаде Москвы» (2004), «Большой город на малой реке» (2005), «Железные дороги в мегаполисе, освоение прирельсовых территорий» (2006), «Реконструкция срединных территорий» (2007), «Реальный город: реконструкция территорий, прилегающих к Московской кольцевой автодороге» (2008), «Белые пятна» (реорганизация промышленных зон, 2009), «Квадратура круга. Демисезонный город» (районы ЦАО и освоение подземного пространства, 2010)⁶¹. Неординарный подход и свежий взгляд будущих архитекторов на территориальное развитие столицы позволил их дипломным проектам занять место в ряду профессиональных инициативных концепций.

В студенческих работах, предлагавших инициативные концепции развития «Неизвестной Москвы», можно увидеть прямую связь с дипломными работами, выполнявшимися в 1980–1990-х годах под руководством Б.К. Еремина. Вот что писала о его методике М.В. Нащокина: «Он научил своих студентов оригинальным приемам организации предпроектной работы, свободе творчества, самоотверженной отдаче любимому делу, разбудил их фантазию и, главное, приучил к постоянному поиску архитектурных решений. Научил тому, что великолепно умел делать сам, постоянно развивая самодисциплину, образное мышление, методику градостроительных исследований и, главное, поиски художественного образа проектных предложений как произведений искусства»⁶².

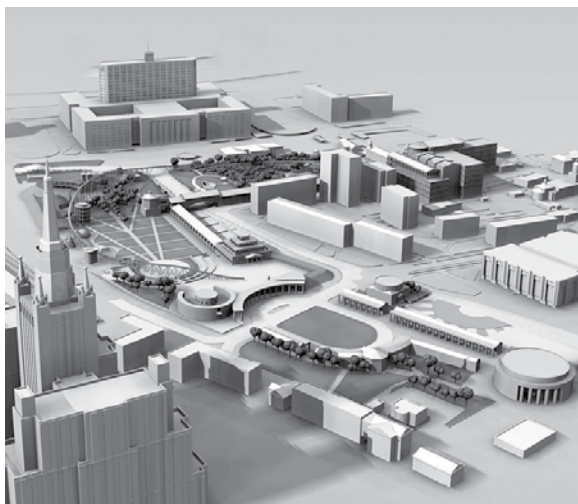
Так продолжилась традиция Московского архитектурного института – под руководством практиков студенты рисовали картины будущего.

Изучение научно-практических подходов к оценке влияния конкурсов на разработку и реализацию генеральных планов показало внутрисистемные и межсистемные закономерности значительного воздействия социально-экономических условий на организацию и использование результатов (практическую реализацию) творческих соревнований.

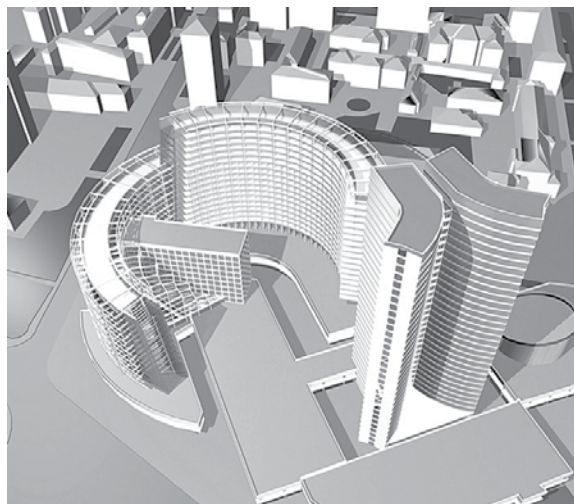
Этапы 1991–2011 годов не отличались избыточным количеством конкурсов. Подготовка Генерального плана 1999 года велась на базе выполненных в этот период градостроительных работ, но актуализированный Генеральный план 2010 года уже опирался на достаточно солидный массив проведенных к этому времени творческих соревнований и инициативных концепций.

Наиболее заметными стали конкурсы на особо важные в градостроительном отношении объекты, развивавшие тенденции роста столичных общественных центров с прилегающими территориями: Манежная площадь (1989, 1995), Реконструкция Большого театра (1998), комплекс административных зданий Правительства Москвы и Московской Городской Думы в Международном Деловом Центре «Москва-Сити» (2002), ГМИИ им. А.С. Пушкина (2009) и другие. Конкурсы организовывались с расчетом на то, что каждый объект становился основой развития территории. Результаты конкурсов оказали определяющее влияние на решения, принятые в Генеральном плане 2010 года.

2001–2005. Архитектурно-градостроительные концепции 2000-х



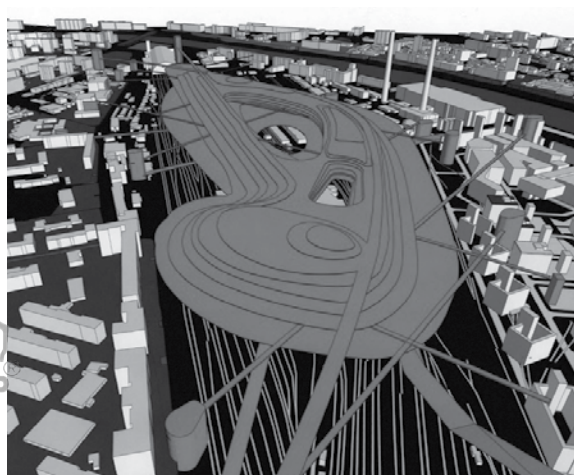
2001–2002. Парк развлечений на Пресне. Арх. С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский, Н.И. Рыбин



2002. Развитие комплекса зданий Мэрии на Новом Арбате. Арх. С.Б. Ткаченко, А.Ф. Орлов



2002–2003. Реконструкция Пречистенской набережной. Арх. А.В. Кузьмин, С.Б. Ткаченко, Ю.Э. Григорян



2003–2004. Архитектурно-градостроительная концепция перекрытия подъездных путей Киевского вокзала. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, И.И. Вознесенский

Проводились и градостроительные конкурсы: прибрежные территории реки Яузы (2003), формирование системы градостроительных акцентов Кутузовского проспекта и Можайского шоссе (2006), формирование застройки Минской улицы (2008), «Москва-река в Москве» (2009) и другие. Таким образом, в творческом соревновании прорабатывались варианты решения проблемных территорий города.

В дальнейшем оптимальные концепции были использованы Генеральным планом 2010 года. А.А. Высоковский отмечал позитивную тенденцию Генерального плана 2010 года – получившийся диалог жителей, представителей бизнеса, общественных организаций и власти. Он характеризовал его как «сбалансированную и законченную работу».

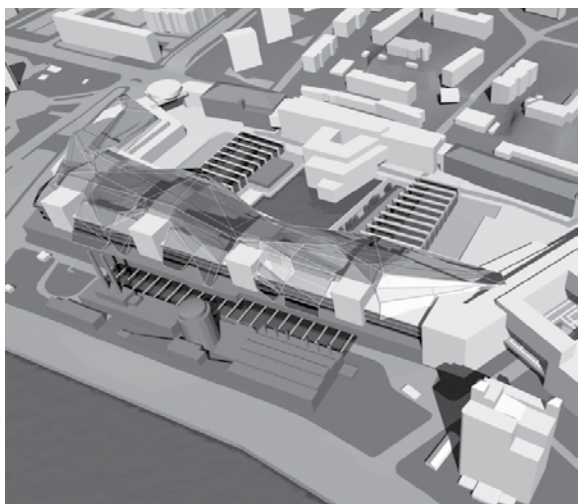
2005–2009. Архитектурно-градостроительные концепции 2000-х



2005. Многофункциональный жилой комплекс с подземной автостоянкой на Серпуховском валу. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, И.И. Вознесенский



2006–2007. Многофункциональный комплекс на территории Северного Речного порта. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева, Е.Б. Аулова



2007–2008. Архитектурно-градостроительная концепция квартала №594 с размещением многофункционального комплекса на производственной территории ОАО «Трехгорная мануфактура». Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева



2008. Архитектурно-градостроительная концепция района Рублево-Архангельское. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, Е.Б. Аулова

Большие Проекты

Перестроивший Лондон после пожара 1666 года архитектор К. Рэн считал: «Архитектура имеет политическое значение; публичные здания служат украшением (облику) страны, а сам он служит укреплению нации, заставляет людей любить свою страну, а эта страсть есть основание всем великим делам, ведущим к общему благу»⁶³.

Крупные московские проекты 1990–2000-х, имевшие важное градостроительное значение и служившие «украшением облика» столицы, вполне могли получить название «Большие Проекты» по аналогии с «Grands Projets» Парижа времен президента Ф. Миттерана. Нетрадиционное политическое видение президентом роли Франции в Европе отразилось, в том числе, в сфере культуры и градостроительства. Столь масштабных изменений Париж не знал со времен реконструкции префекта Османа, определивших во второй половине 19-го века новый облик столицы Франции, превративших ее в мировой эталон для подражания и создавших не только новую планировку и инфраструктуру, но и городскую среду, прогулки по которой доставляли эстетическое удовольствие.

Казалось, что амбициозный и креативный мэр Ю.М. Лужков, которого поддерживали более 70 % москвичей, в средствах осуществления градостроительной политики был близок к позиции президента Ф. Миттерана, заявлявшего: «Во Франции не может быть великой политики без великой архитектуры».

9 мая 1995 года, к 50-летию победы, на Поклонной горе был реализован первый из «Больших Проектов»: открыт один из крупнейших в мире мемориальный комплекс Парка Победы и Центрального Музея Великой Отечественной войны. Рекордными были также фонтанный комплекс – самый крупный в Москве, Монумент Победы – самый высокий в России. Создание новых памятных объектов, установка скульптур продолжалась и после открытия комплекса. Парк Победы стал одной из ведущих общественных зон столицы для проведения массовых действий.

М.М. Посохин отмечал: «Советскую эпоху можно назвать эрой больших проектов, в урбанистической сфере в том числе. В одних случаях решались социальные задачи, в других они подменялись общегосударственными – можно считать их особенностью данного жанра. В 1990-е годы после низвержения советской государственности национальное сознание остро нуждалось в зримых символах возрождения, которые бы свидетельствовали, что радость по поводу нашей кончины преждевременна... Вероятно, имели место и градостроительные ошибки, однако без них процесс обновления и развития городов, совершенствования городской среды, ее насыщения новыми функциями, знаками и символами немислим»⁶⁴.

Количество «Больших проектов» Москвы стало нарастать к концу 1990-х: строились Храм Христа Спасителя, подземный комплекс на Манежной площади, реставрировался и реконструировался Старый Гостинный двор, перекрытый светопрозрачным покрытием. На Павелецкой площади, замыкая разновременную застройку с увеличенным по фронту объемом вокзала, возникла «восьмая высотка» – бизнес-центр «Павелецкая плаза».

Пилотным проектом для реорганизуемой производственной территории в тысячу гектаров от Краснопресненской набережной Москвы-реки до Ваганьковского кладбища и Звенигородского шоссе стал деловой комплекс ММДЦ «Москва-Сити». Задуманный еще в начале 1900-х как зона международного делового центра, высотный комплекс стал первой очередью освоения территории Большого Сити. ММДЦ «Москва-Сити» строил-

ся в соответствии с градостроительной концепцией, став первым в столице высотным административно-деловым и жилым кластером, решенным в современной стилистике. Планировалось, что главным объектом «Москва-Сити» станет 72-этажное здание мэрии площадью свыше 800 тыс. м², куда переедут Московская Городская Дума и все подразделения правительства Москвы, не обязанные находиться на территориях округов и управ. Композиционной доминантой становилась 118-этажная башня «Россия» – самое высокое здание в Европе. Обоим этим зданиям не суждено было появиться – возведение башни «Россия» было прекращено, участок строительства мэрии с выполненной подземной частью был продан в 2011 году коммерческой структуре.

Деловой комплекс ММДЦ «Москва-Сити» вошел в программу строительства шестидесяти высотных комплексов, предусмотренную Генеральным планом 2010 года: «Новое кольцо Москвы».

Историческую часть города преобразовали не только уникальные градостроительные комплексы и объекты. Пешеходные зоны в Столешниковом, Камергерском и Лаврушинском переулках продолжили начатое Арбатом превращение городской среды в привлекательное благоустроенное общественное пространство с объектами культуры, общественного питания, торговли и обслуживания.

Реконструировались и реставрировались природно-исторические территории с дворцово-усадебными комплексами: Кусково, Кузьминки, Коломенское, Царицыно, становясь обновленными туристическими, выставочными и рекреационными местами столицы.

К «Большим Проектам» можно отнести и символ Москвы 1990-х – стометровый памятник Петру I («В ознаменование 300-летия российского флота», 1997) работы скульптора З.К. Церетели, ставший главным обсуждаемым городским монументом. По мнению «Новой Газеты» памятник вошел в легенды и культурный текст столицы: «Вошел, и какой поступью!» Когда на стол президенту Б.Н. Ельцину положили Указ о демонтаже памятника Петру I, он его порвал⁶⁵.

Качественный прорыв в развитии и модернизации городской структуры создали инфраструктурные «Большие Проекты»: реконструкция МКАД и вылетных магистралей, Третье транспортное кольцо, при строительстве которого не был затронут ни один памятник культурного наследия, транспортные и пешеходные мосты через Москву-реку и Водотводный канал, дальнейшее развитие метрополитена. Проект монорельса, планировавшийся в 1960-е, оказался не вполне удачным опытом и был ограничен одной линией.

В отличие от парижских «Больших Проектов» московские не нарушали градостроительную структуру, ибо возводились в соответствии с Генеральным планом как крупномасштабные урбанистические вмешательства, составляя целостную концепцию преобразования столицы. Упреки по их поводу в большей степени относились к стилистическим приемам постмодернизма, примененным авторами с разной степенью профессионализма. Общественность и федеральные СМИ постоянно подвергали критике контрастировавшие со сложившимся культурным городским ландшафтом «Большие Проекты», ревностно относясь к сохранению самобытности города и стараясь навязать Москве архитектуру глобализма взамен проектов, мимикрировавших в исторической застройке. Тем не менее, многие москвичи воспринимали «Большие Проекты» с энтузиазмом, наблюдая усилия городских властей по превращению запущенной постсоциалистической Москвы в «образцовый» капиталистический мегаполис, тем более что они сопровождались обширной и многоплановой программой социальной поддержки населения.

Большие проекты Москвы 1990-2000-х годов



1995–1999. Старый Гостиный Двор. Реставрация, реконструкция, новое строительство.
Арх. А.В. Кузьмин, М.М. Посохин, С.Б. Ткаченко и др.



1997. Памятник Петру I («В ознаменование 300-летия российского флота»)
Скульптор З.К. Церетели



1996–2003. Комплекс административных зданий компании «Энка» на Павелецкой. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева



2003–2007. Многофункциональный административно-деловой комплекс с апартаментами ММДЦ «Москва-СИТИ». Участок 10.
Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др.

Время от времени по отношению к некоторым «Большим Проектам» возникали всплески неприятия: то требовался снос памятника Петру I, то ММДЦ «Москва-Сити» объявлялся градостроительной ошибкой, но все эти протесты можно с уверенностью отнести к области саморекламы протестующих. Московские «Большие Проекты» постепенно выросли в столичный пейзаж, став естественной составляющей городской среды обитания.



Сити

Одним из Больших проектов по праву может называться Московский международный деловой центр «Москва-Сити» (ММДЦ «Москва-Сити»). История его развития еще не завершена.

Необходимость создания в Москве международного делового центра для размещения представительств зарубежных компаний возникла в период роста внешнеэкономической активности СССР на этапе стабильности (1971–1980). Первое здание Центра международной торговли (ЦМТ) – «Совинцентр», иногда называвшееся «Хаммеровским центром», появилось на Краснопресненской набережной в 1980 году⁶⁶. Затем строились здания 2-й очереди⁶⁷, в 2009 был сдан многофункциональный деловой комплекс ЦМТ-2⁶⁸. Некоторые интересные проекты остались неосуществленными, например, выставочный и гостиничный комплекс⁶⁹.

В начале 90-х годов территорией развития ЦМТ занималась мастерская «Моспроекта-2» под руководством Б.И. Тхора. Мастерская разрабатывала проект Центрального выставочного комплекса «Экспоцентр». Для развития «Экспоцентра» была дополнительно выделена территория, на которой сейчас и находится ММДЦ «Москва-Сити». Для освоения был выбран один из участков, где сейчас находится башня «Империya»⁷⁰. Решили построить крупный торговый центр, стали забивать сваи.

Начало 1990-х ознаменовалось возникновением капитализма на московской почве. В город хлынул бизнес, в центре стал происходить захват жилых домов под офисы – не только первых этажей, но и зданий целиком. Тут же встала проблема стоянок – для офисных автомобилей не хватало улиц. Возникла и другая проблема: к вечеру центр вымирал, улицы превращались в мрачные, безлюдные ущелья. В воздухе витала идея нового крупного делового центра. Городские власти озадачились.

Решение пришло от архитекторов. По инициативной концепции Б.И. Тхора территории ЦМТ превращались в московское Сити с офисами, жилыми домами, городской инфраструктурой и многоуровневыми подземными паркингами. Первая концепция была показана мэру Ю.М. Лужкову. Для убеждения архитекторами использовались аргументы: в Париже – Defence, в Лондоне – Canary Wharf, в Милане – Fiera Milano, а у нас, в Москве? Бизнес требует уплотнения, чтобы работать спина к спине, ему нужны дороги, транспорт, доступность аэропортов, вертодром с воздушным такси, необходима устойчивая волоконно-оптическая связь и многое другое, что может дать только крупный, высотный деловой центр.



2010. Панорама Москвы-реки от Трехгорной мануфактуры до ММДЦ «Москва-Сити».

Слева направо: Высотный жилой дом на Кудринской пл., 1. 1948–1954. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц. Констр. М.Н. Вохомский. Трехгорная мануфактура, ул. Рочдельская, 15. 1879–1891. Электрическая станция Трехгорной мануфактуры (ТЭЦ-7), Краснопресненская наб., 10. 1925–1928. Арх. М. Бабицкий. Краснопресненская набережная. Новоярбатский (Калининский) мост через Москву-реку. 1957. Инж. М.С. Руденко, С.Я. Терехин, М.С. Крючков, С.С. Мойторчиан. Арх. К.Н. Яковлев, А.И. Сусоров. СЭВ (Новый Арбат, 36. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, В.А. Свирский, 1963–1970). Посольство Великобритании в РФ (Смоленская наб., 10. Арх. Ahrends, Burton and Koralek, 2000). Министерство иностранных дел, Смоленская-Сенная пл., 32/34. 1943–1951. Арх. В.Г. Гельфрейх, М.А. Минкус. Гостиница «Украина», Кутузовский пр., 2/1. 1953–1957. Арх. А.Г. Мордвинов, В.Г. Калиш, В.К. Олтаржевский, инж.-констр. П.А. Красильников. Набережная Тараса Шевченко

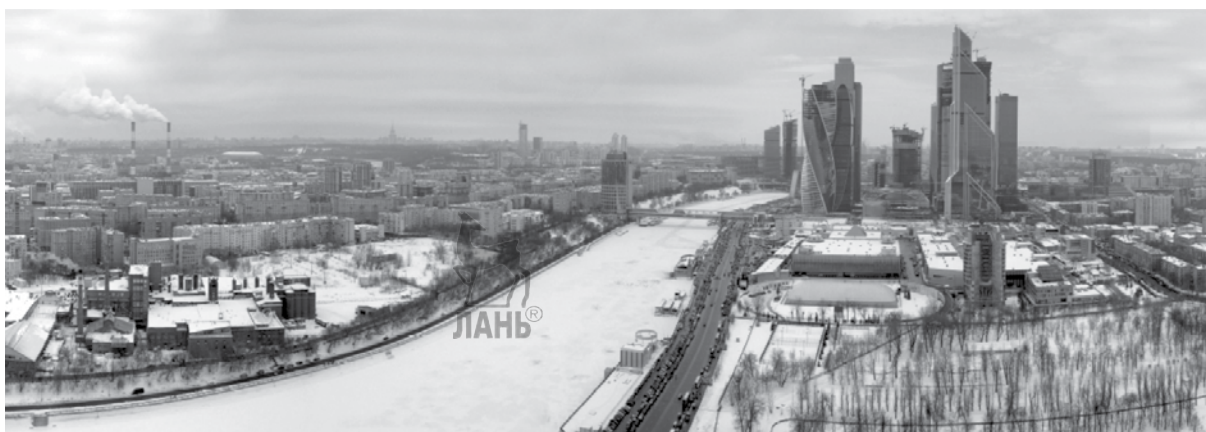
Для фундаментов высотных зданий идеально подходили известняковые грунты. В прошлом здесь были каменоломни, для Кремля добывался белый камень, затем котлован превратился в свалку – его стали засыпать мусором.

Ситуацию облегчало и то, что территория «на свалке» была занята мелкими организациями – мастерскими, гаражами, складами, поэтому для компенсации не требовались значительные площади или земельные участки. Но их было около четырех тысяч...

Еще одно существенное преимущество участка показал визуально-ландшафтный анализ концепции, проведенный со всех возможных точек восприятия. Хотя до Кремля 4 км, видовые точки на ценные объекты и городские перспективы не перекрывались. Правда, необходимо отметить, что в концепции высота зданий была совсем другая – в 2000-х годах все высотные здания Сити превратились в небоскребы, соревновавшиеся друг с другом в безудержном росте. Единственным действительно высоким объектом концепции был шпиль башни «Россия». По всем показателям участок на берегу Москвы-реки подошел идеально.

Градостроительная концепция представляла собой спираль. Перед Москвой-рекой стоял «подшерсток»: относительно невысокие 20-этажные здания, затем начинался спиралевидный подъем в глубину территории до 40–60 этажей, завершавшийся 90-этажным шпилем башни «Россия». Центральное ядро по габаритам было равно Красной площади. Ось центрального ядра ориентировалась на Кремль.

Преимуществом участка было пересечение нескольких направлений транспорта. Прежде всего, это Третье транспортное кольцо, заработавшее к 2001 году. Москва-река превращалась в транспортную магистраль – пора людям ездить на работу по воде. Железная дорога тоже переориентировалась на пассажирское движение – был готов проект Малого кольца Московской железной дороги (МК МЖД), реализованный в 2016 году как МЦК.



2010. Панорама Москвы-реки от Трехгорной мануфактуры до ММДЦ «Москва-Сити».

Слева направо: Бадаевский пивоваренный завод, Кутузовский пр., 12. Солодовни и овиды 1875–1876. Арх. А.Е. Вебер, водонапорная башня. 1904–1907. Арх. Р.И. Клейн, Г.П. Евланов. Элеватор. 1909. Арх. Р.И. Клейн, Г.П. Евланов. Бизнес-центр Башня 2000, наб. Тараса Шевченко, 23а. 2001. Арх. Б.И. Тхор. Торгово-пешеходный мост «Багратион» через Москву-реку. 1996–1997. Арх. Б.И. Тхор и др. ММДЦ «Москва-Сити», Пресненская наб., 4–10: Башня «Эволюция». 2014; Башня «Империя». 2011; «Город столиц». 2009. Арх. NBBJ; «Башня на набережной». 2003–2007. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др. ЭНКА (Турция); Северная башня, 2007. Арх. Г.Л. Сирота. Центральное ядро. «IQ-quarter». 2017; Башня «Евразия». 2015. Арх. Swanke Hayden Connel Architects; Башни «Федерация». 2017. Арх. П. Шведер, С. Чобан (Германия); «Меркурий Сити Тауэр». 2013. Арх. М.М. Посохин, Г.Л. Сирота, Ф. Уильямс (США). «ОКО». 2015. Арх. Skidmore, Owings and Merrill (США).

Экспоцентр. Усадьба и парк «Студенец» (бывшая дача Закревского), Мантулинская ул., 5. Нач. XIX в. Арх. Д.И. Жильерди. Жилой район «Камушки».

Заманчивой казалась прямая связь Сити с аэропортами, прежде всего с Шереметьево. Были придуманы Евровокзал и аэроэкспресс. Компания «Аэроэкспресс» возникла уже в 2005 году.

Связывавший все вокзалы столицы Евровокзал возникал на пересечении МК МЖД и Третьего транспортного кольца. В 1998 году был проведен конкурс на архитектурно-планировочное и объемно-градостроительное решение территории, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити», с размещением Евровокзала в районе платформы «Тестовская»⁷¹. Проект рассматривался как центральный элемент транспортного каркаса Москвы, крупный транспортно-пересадочный узел, обслуживающий ЦАО и ММДЦ «Москва-Сити» с Международным Финансовым Центром. Предусматривалась реконструкция и освоение на современном уровне районов, прилегавших к ММДЦ «Москва-Сити», прогнозировалось и планировалось развитие планировочной структуры. Проект Евровокзала реализован не был – федеральные РЖД упорно уходили от практического решения вопросов Москвы. Тем не менее, строительство Евровокзала было учтено в Генеральном плане Москвы 2010 года.

Неудача с Евровокзалом перевела внимание на идею монорельса: от Сити до Шереметьево за 15 минут. Провели переговоры с канадской компанией, все решалось положительно, кроме строительства трассы монорельса, которая должна была пройти по землям РЖД.

Тогда возникла идея метро. Этому ничего не мешало, кроме недостатка средств в столичном бюджете, поскольку строительство метро – вопрос города. Станция «Деловой центр» («Выставочная») открылась в 2005 году, «Международная» в 2006 году.

Надземным и подземным видам транспорта: метро, водному транспорту, Третьему транспортному кольцу, МК МЖД, аэроэкспрессу не доставало воздушного транспорта. Был запроектирован вертодром.



Концепция для инвесторов была разбита на участки. На небольших листочках архитекторы изобразили градостроительные концепции развития каждого участка как мини-делового центра, блокировавшегося с центральным ядром. В свою очередь концепция развития центрального ядра подразумевала его принадлежность городу. Это должно было обеспечить круглосуточное функционирование городской среды – общественных, торгово-развлекательных, выставочных и рекреационных пространств.

Концепция мэру понравилась, и в 1991 году правительство Москвы ее одобрило. В 1992 году была образована управляющая компания АО «Сити». Еще через некоторое время у Сити появился куратор от правительства Москвы – И.Н. Орджоникидзе, ставший идеологом развития этой территории. Стали продаваться акции.

Окончательно инвестиционная программа ММДЦ «Москва-Сити» сформировалась к 1995 году. Правительством Москвы было принято решение о том, что, как в Зеленограде, так и в Сити земельные участки будут продаваться через аукционы. В Москве земля не продавалась, но сдавалась городом в аренду. На основании разработанных проектировщиками проектов и технико-экономических показателей был подготовлен пакет документов на 2,5 млн м² площадей.

Появились иностранные инвесторы. С инвесторами из Японии в Москве появился Кензо Танге, помогавший решать градостроительные вопросы.

А потом все замерло – грянул экономический кризис 1998 года. Замерло, пока не появились отечественные инвесторы. Участки стали переходить из рук в руки, менялось функциональное назначение, проектное решение. С каждой сменой владельца башни подрастали – надо же покрывать убытки! Генеральный план оставался прежним – здания росли, размеры участков и проезды оставались теми же.

Флагманами Сити стали мост «Багратион» и 34-этажная офисная башня «Реформа» на противоположном берегу Москвы-реки, впоследствии названная «Башня 2000». Мост был сдан в 1997 году, а строительство башни затянулось. Старожилы объясняли это тем, что до 1948 года вдоль реки тянулось Дорогомиловское кладбище, а башню строили на месте снесенной кладбищенской церкви Елисаветы Преподобной (1839). Сохранились фотографии 1990-х, на которых мост ведет на пустырь, с которого вывозили на баржах мусор со свалки и камень.

В 1999 году на Кутузовском проспекте, перед «Башней 2000» был поставлен памятник П.И. Багратиону⁷². Архитекторы уверены, что лицо генерала – точь-в-точь И.Н. Орджоникидзе.

Но настоящий прорыв в развитии Сити начался со строительства на 10-м участке делового комплекса турецкой компании ЭНКА «Башня на набережной»⁷³: «Первое яблочко московского Дефанса. Точнее – три дольки: мал мала меньше. На которые аккуратно порезано яблоко плана. Отрадно, что оно не стало яблоком раздора – как “Город столиц”, и что попадание в яблочко – точное. Простые, как стелы, но местами изысканно детализированные, не безумно высокие, но стильные в своей чистоте, они отлично заняли угловую позицию, обозначив верный вектор развития, которому, дай Бог, будет соответствовать и весь Сити»⁷⁴. Автор генерального плана Сити, архитектор Г.Л. Сирота предупреждал И.Н. Орджоникидзе, что здания не вполне соответствуют концепции, на что тот парировал: «Слушай, пусть построят. Пусть все увидят, что надо строить, не мешай им! Давай примем основное решение, мы им запишем обязательства, мы их потом поправим, если что не так. А сейчас давай, чтобы они рванули». И сейчас комплекс компании ЭНКА один из лучших в Сити.

Несколько зданий в Сити были построены после архитектурных конкурсов, но иногда вопреки их результатам. В 2004 году был проведен открытый международный конкурс на концепцию застройки участков № 2–3 и 14 ММДЦ «Москва-Сити»⁷⁵. Башня «Эволюция» построена по проекту авторов, выигравших конкурс – Т. Кеттла и Ф.В. Никандрова.

В закрытом международном конкурсе 2011 года на архитектурную концепцию застройки участка 17–18 ММДЦ «Москва-Сити» первую премию получил коллектив арх. С.А. Скуратова и В.А. Обвинцева (при участии И.Ю. Ильина и Н.А. Асадова). Несмотря на итоги конкурса, здания строились по проекту «SPeeCH Чобан & Кузнецов», что характерно для этапа авторитарного реновизма, начиная с 2012 года.

Отдельного повествования требует история здания Правительства Москвы в Сити. В 1998 году Capital City Developments был проведен архитектурный тендер на концепцию застройки участков № 2–3 ММДЦ «Москва-Сити». Проектирование было остановлено в 1998 году в связи с экономическим кризисом. Потом было принято решение выделить для мэрии 2 и 3 участки на первой линии, у Москвы-реки.

В 2002 году был проведен открытый международный конкурс на проект застройки участка 2–3 в ММДЦ «Москва-Сити» для строительства комплекса административных зданий Правительства Москвы и Московской Городской Думы. Из 59 проектов⁷⁶ жюри отобрало пять финалистов⁷⁷. Проекты были под девизами, и жюри работало вслепую, не подыгрывая «нужному» коллективу. Победила команда «Курортпроекта» во главе с М.Д. Хазановым.

Можно ли поручить архитектору известному, но не находящемуся в обойме городских организаций такой ответственный объект? По рекомендации главного архитектора Москвы А.В. Кузьмина генеральным проектировщиком был назначен НИиПИ Генплана Москвы⁷⁸. Выигравшая конкурс команда М.Д. Хазанова была включена в авторский коллектив НИиПИ Генплана.

Первоначально выбранное место для столь ответственного объекта оказалось неподходящим – на углу, пространственная композиция Сити нарушалась грузным зданием. В итоге мэрия была сдвинута вглубь, на третью линию, участок 15. Новая позиция здания мэрии потребовала внесения изменений в общую планировку Сити⁷⁹. Так появилась городская площадь – своеобразный форум-стилобат, с которого по торжественному подходу можно войти в мэрию и Городскую Думу, попасть в Центральное ядро, пройти в галерею «Экспоцентра» и далее в парк Студенец, спуститься к набережной Москвы-реки.

Проект мэрии несколько раз увеличивался для удовлетворения интересов инвестора, который должен был получить половину площадей, проходил экспертизу и переутверждался. Застраивались многоэтажные атриумы – зимние сады, исчезали архитектурные детали и изящество конкурсного проекта. Здание росло и росло. К проекту примазывались специалисты сомнительной чистоплотности, навязчиво предлагая оптимизацию проекта для еще большего увеличения площадей⁸⁰. В конце концов здание достигло высоты 72 этажа и рекордной, небывалой площади – 812 тыс. м². Проект получил положительное заключение Мосгосэкспертизы. Инвестор так и не был найден.

К 2009 году была построена многоуровневая подземная часть высотного здания. На этом история самого большого здания Москвы закончилась. После смены мэра идея

переноса органов власти в Сити умерла – если переезжать, то только на присоединенные территории. В 2011 году участок 15 с недостроенным «нулевым» циклом ушел с торгов под коммерческое офисно-гостиничное строительство.

Как и во многих проектах ММДЦ «Москва-Сити», идея городской площади была выхолощена после 2012 года под напором инвесторов. Северная сторона площади стала упираться в гараж, занимавший девять нижних этажей комплекса «Grand Tower», построенного вместо мэрии.

Тогда же городские власти разрешили застроить парк Студенец высотными жилыми зданиями⁸¹. В результате галерея, которая шла с городской площади в парк и завершалась круглым зданием, уперлась в закрытый жилой квартал. Руководство «Экспоцентра» справедливо поставило вопрос: «Зачем нам строить галерею? Нам некуда по ней идти». Не стало и галереи.

Единое подземное пространство ММДЦ «Москва-Сити» появилось намного позже инициативной концепции Б.И. Тхора. В концепции оно присутствовало в виде нескольких подземных коридоров, проложенных по направлению развития моста «Багратион», в район «Камушки», параллельно набережной Москвы-реки.

В начале 2000-х появились новые идеи. Во время поездки в Канаду И.Н. Орджоникидзе оценил перспективность единого подземного пространства в Торонто и Монреале. Тут же архитекторы «Моспроекта-2» были отправлены в Торонто для приобретения опыта. Встретились со специалистами, которые организовали эту структуру. Прошлись по всему подземному пространству. Оказалось, это действительно удобно, но пространство было сформировано путем объединения подвалов высотных зданий различными коридорами, в уширениях которых размещались магазины, химчистки, кафе. Это позволяло переходить из одного здания в другое в разных направлениях, не выходя на улицу. Но это были объединенные подвалы, а не общее подземное пространство.

Вернувшись в Москву, авторы стали думать. Центральное ядро с его магазинами, ресторанами, выставочными залами и станцией метрополитена, из-за эстакады и дороги на отметке +121.00, позволявшей добраться до подземных пятиуровневых паркингов, загрузок магазинов и офисов, было отрезано от участков с высотными зданиями.

К этому времени часть мощного перекрытия Центрального ядра уже была забетонирована. Что делать? Пришли к решению: подсоединить каждый участок одним-двумя мостиками и пройти этими мостиками под эстакадой. Для этого пришлось срезать 1000 м² монолитного перекрытия, не позволявшего реализовать новую идею. Так появилось общественное подземное пространство на отметке +124.00, практически превратившее 40 га подземных площадей ММДЦ «Москва-Сити» в единое пространство. И.Н. Орджоникидзе и авторы проекта считали, что это будет городским пешеходным пространством с магазинами и ресторанами, работающим круглосуточно. При продаже участков через опционы стали записывать инвесторам это пространство как сервитут.

К сожалению, эта идея была реализована не на всех участках. Как всегда, самой исполнительной оказалась турецкая компания ЭНКА. Но не все оказалось так просто. Как передавать городу построенные площади? Электроснабжение шло от здания инвестора, он же платил за обслуживание, уборку, охрану. Механизм не был отработан, да

и до сих пор этот вопрос остался нерешенным. Более того, после продажи участков инвесторы наотрез отказывались строить эти мостики, невзирая на то, что один мостик стоил всего около 5 млн руб. Собственники 15 участка требовали исключить их из проекта. Владельцы Центрального ядра, у которых площади на отметке +124.00 не приносили аренды, ссылались на власти: город обещал, пусть он и строит. Инвесторы не смогли оценить замечательную идею.

А подземное пространство компании ЭНКА работало: шел поток до пяти тысяч посетителей в час! Увидев это, владельцы нескольких участков бросились к архитекторам – и нам тоже надо. В результате лишь половина участков соединена с подземным пространством.

Как решалось вживание столь мощного градостроительного комплекса ММДЦ «Москва-Сити» в разнородную территориальную структуру окружающих его районов? Городские власти были озадачены этим вопросом с 1992 года. Градостроительный план Пресненского района 1993 года показал отсутствие достаточного количества участков для волнового переселения жителей. Для решения проблемы была необходима реорганизация и реабилитация территорий производственных объектов и коммунальных зон на территории 1000 га, впоследствии названной «Большое Сити». Это уже был не только Пресненский район ЦАО, а районы четырех префектур – Центральной, Западной, Северо-Западной и Северной.

В 2005 году было принято решение о разработке проекта комплексного развития территории, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити»⁸² – тех самых 1000 га в четырех префектурах Москвы. Концепция проекта учитывала вывод ряда промышленных объектов, снос ветхого жилого фонда, разработку проекта планировки квартала 2439 «Камушки» и экспресс-бизнес-плана волнового переселения жителей квартала, проекты планировки кварталов Пресненского района. Развивалась транспортно-инженерная инфраструктура, в том числе реконструировался и расширялся 1-й Красногвардейский проезд, для чего отселялись и затем сносились жилые дома во вл. 4, 6, 8, строились транспортная эстакада и многоуровневые автостоянки, а также развивался энергоцентр ММДЦ «Москва-Сити» и «Экспоцентра».

Территориальная схема зоны развития, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити», была разработана НИИПИ Генплана Москвы⁸³ и утверждена в 2009 году⁸⁴.

Какие цели были достигнуты территориальной схемой? Прежде всего, были определены основные направления перспективного развития территорий, их планировочная структура, планируемые параметры и первоочередные мероприятия. Решены межотраслевые градостроительные задачи развития территории, создания благоприятной среды жизнедеятельности с учетом градостроительных, социально-экономических, экологических и других особенностей ее развития. Были составлены перечни территорий планируемой разработки документации по планировке территории, установлены градостроительные регламенты территории.

Территориальной схемой был решен ряд важных градостроительных и социальных задач:

- сформирована новая планировочная структура, состоявшая из основных урбанизированных осей (Звенигородский проспект – Третье транспортное кольцо). Оси были дополнены соподчиненными им направлениями вдоль Малого кольца Московской железной дороги, проектируемого дублера Кутузовского проспекта, по Хорошевскому шос-

се. Намечены новые магистрали: улица Розанова, от Краснопресненской набережной, через Шмитовский проезд, через Третье транспортное кольцо, 1-му и 2-му Силикатным проездам в районе 1-го Магистрального проезда;

- образованы три структурных градостроительных узла, совмещенные с транспортно-пересадочными комплексами, сформированы градостроительные узлы районного значения;

- проработано развитие пространства между градостроительными узлами с выводом экологически опасных технологий и производств, рациональным уплотнением, реконструкцией и заменой застройки, последующим размещением всех многообразных городских функций;

- размещены территории социальной активности населения, соединенные системой пешеходных и озелененных пешеходных коммуникаций и общественных пространств;

- в планировочную структуру включена природная планировочная ось акватории Москвы-реки, объединявшей все планировочное построение района рекреационной системой;

- предложена реабилитация природных элементов территории (русло реки Ходынки, набережные Москвы-реки по обоим берегам) с формированием единой системы озелененных пространств общего пользования (новые парки, скверы, бульвары);

- обеспечены условия преемственного развития планировочной структуры, сохранение и реализация градостроительного потенциала историко-культурного и природного наследия;

- определены объемы нового строительства объектов социальной инфраструктуры, жилищного, административного, общественно-делового, производственного назначения, в том числе необходимых для выполнения государственных целевых программ;

- определены мероприятия в зонах реорганизации территорий.

Создание полноценной транспортной инфраструктуры, интегрированной с действующими транспортными системами города, предусматривало:

- развитие железнодорожного транспорта, обеспечивавшего внутригородские, региональные и дальние пассажироперевозки в соответствии с позициями Генеральной схемы развития Московского железнодорожного узла;

- развитие метрополитена, включая строительство новых участков Калининской линии с развитием ее в Солнцевском направлении, сооружение новой Ходынской линии (Третий пересадочный контур) до станции Савеловская и ее метродепо, ответвление от Калининской линии вдоль Звенигородского проспекта;

- развитие линий наземного общественного транспорта, увязанных с развитием магистральной сети, а также технико-эксплуатационной базы;

- обеспечение транспортным обслуживанием строящегося ММДЦ «Москва-Сити» с завершением в 2010 году, предусматривавшим реализацию пассажирских и транспортных потоков в пиковые периоды загрузки комплекса и снятие дефицита мест хранения автотранспорта на его территории за счет строительства «компенсирующих» и перехватывающих паркингов на подходах к нему.

Проектные решения территориальной схемы «Большого Сити» прошли публичные слушания и были включены в Генеральный план развития Москвы 2010 года, а также учтены в проекте Правил землепользования и застройки.

Что вышло и что не вышло в ММДЦ «Москва-Сити» по сравнению с концепцией и проектом мастерской Б.И. Тхора и Г.Л. Сироты?

Во-первых, инициативная концепция архитекторов была понята и принята городскими властями, выполнены проекты, и крупнейший деловой центр страны был построен по первоначальному генеральному плану.

Во-вторых, инициативная концепция была поддержана масштабными градостроительными проектами, охватившими прилегавшие к ММДЦ «Москва-Сити» территории в четырех префектурах города. Проекты выполнялись по городскому заказу.

В-третьих, авторы концепции ММДЦ «Москва-Сити» долгое время вели надзор за проектами объектов. Городские власти понимали, что участие авторов концепции Сити во всех проектах на этой территории могло принести только пользу. Пункт 6.9 постановления правительства Москвы № 30⁸⁵ гласил: «Принять к сведению согласие руководителя мастерской № 6 «Моспроект-2» Г.Л. Сироты выполнять функции координатора всех архитектурных решений по проектированию объектов ММДЦ «Москва-Сити», а заместителя директора Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования В.И. Травуша – координатора всех конструктивных решений». После 2012 года это положение потеряло актуальность – авторов перестали привлекать к надзору.

В-четвертых, функционирует единое подземное пространство, невзирая на то, что не полностью осуществлена его концепция.

В-пятых, подземные паркинги. Сейчас они рассчитаны на 20 тысяч машиномест, должно быть 25 тысяч. Но – машины не успевали въехать в паркинги в начале рабочего дня и выехать в конце. Образовывалась очередь. Не хватало въездов. С чем это связано? Когда проект начинался, на квартиру полагалось одно машиноместо площадью 100 м². Потом площадь сократилась до 50 м². Когда проект был близок к завершению, на квартиру или апартаменты полагалось по два машиноместа площадью 30 м². Когда авторы консультировались с американскими специалистами, те говорили: мы на всех офисных клерков не рассчитываем – слишком дорого, только на руководство. Маститый американский архитектор Ф. Уильямс, проектировавший вместе с «Моспроектом-2» башню «Меркурий-Сити»⁸⁶, уверял, что ездил по Манхэттену на велосипеде.

В-шестых, не состоялся «Квартал на набережной». Он погиб под напором инвесторов: симпатичный 20-этажный жилой «подшерсток» Сити превратился в офисные небоскребы и апартаменты высотой от 54 до 73 этажей.

В-седьмых, исчезла набережная Тараса Шевченко с видовыми точками, о которых часто мечтательно рассказывал И.Н. Орджоникидзе – там реализовался совсем другой проект, безразличный к Сити.

В-восьмых, плотность Сити увеличилась с 2,5 до 4,5 млн м² на 60 га – почти в два раза. Нагрузка на территорию, транспортно-инженерную инфраструктуру и экологию возросла колоссально. Но городские власти на этом не останавливались – строились новые объекты, выдавались ГПЗУ на очередные башни.

**Сравнительные показатели деловых центров
“La Defense”, “Canary Wharf”, “Pudong”, ММДЦ «Москва-Сити»**

Сфера деятельности	Государственные учреждения, коммерческая, банковская, научная, торговля, досуг	Банковская, медиа, юридические услуги, торговля, досуг	Государственные учреждения, коммерческая, банковская, юридическая научная, торговля, досуг	Международные корпорации, банковские группы, торговля, досуг
Показатели площадей	3 500 000 м ² офисов и 210 000 м ² торговых площадей	1 300 000 м ² офисов и торговых площадей	1 700 000 м ² офисов, торговых площадей, жилых комплексов	1 400 000 м ² , из которых 1 000 000 м ² – офисы
Сроки строительства	С 1955 по 1980 (25 лет); с 2005 по настоящее время	С 1980 по 2015 (35 лет)	1990–2012 (22 года)	С 1992 по 2017, ориентировочно 25 лет
Рабочие места	Более 100 000	150 000	Более 200 000	Около 93 000
Ежедневно приезжают, посещают	Нет данных	Более 100 000 чел.	Более 300 000 чел.	Предполагается около 270 000 чел.
Проживают	Около 25 000 чел.	В ближайших районах около 25 000 чел.	4 120 000 человек во всем районе	В апартаментах – нет данных
Досуг, развлечения	Парк скульптур, панорамный кинотеатр, музей автомобиля, рестораны, бары, кафе	Рестораны, бары	Парк, Восточный центр искусств, океанариум, бары, рестораны, телебашня	Кино-концертный зал, мультимедийный музей, рестораны, бары, кафе
Стоимость ставки аренды за 1 м ²	\$662	\$648	\$360	\$750–1000
Транспортная инфраструктура	2 станции метро, станция скоростных пригородных поездов, подземное шоссе (под эстакадой)	Станция легкого автоматического метро (70 000 пассажиров в будни), строится железнодорожный вокзал, две автомагистрали, автобусное сообщение, такси, велосипеды, водное сообщение	Линия поезда на магнитном подвесе, метро, автобусное сообщение, такси, аэропорт, водное сообщение, мост, автомагистрали	2 станции метро, транспортный терминал с ж/д пассажирским сообщением, строятся дороги, развязки, мост

По состоянию на 2014 год⁸⁷

В-девятых, вместо композиционного центра – башни «Россия»⁸⁸, на 17–18 участках появился комплекс «Neva Towers», у башни «Федерация» исчез шпиль, здание Правительства города Москвы и Московской Городской Думы на участках 1–15 было заменено на комплекс «Grand Tower»⁸⁹.

В 2019 году был обнародован очередной «самый-самый» проект небоскреба в Сити. Высочайшим зданием Европы должна стать башня холдинга «Мосинжпроект» – 101-этажная «One Tower» высотой 405 метров. Это с гордостью заявили и генеральный

директор холдинга М.М. Газизуллин, и его начальник – М.Ш. Хуснуллин. Так хуснуллинский «Мосинжпроект» символично победит миллеровский «Лахта центр».

Несмотря на неизбежные неувязки в развитии территории, следы влияния экономических кризисов, упорство меняющихся инвесторов, низкий уровень профессионализма принимавших решения личностей, в ММДЦ «Москва-Сити» много уникального. Оттуда самый лучший вид на город, там самые высокие в мире бассейн и электронные часы, самое высокое в Европе здание и самый высокий в Европе атриум, самая привлекательная площадка для бейсджамперов и т.д. Как сказано на сайте компании: «Здесь пересекаются комфорт и роскошь, бизнес и развлечения, уют и бурная жизнь мегаполиса».

Список Forbes

Один из наиболее авторитетных и влиятельных американских финансово-экономических журналов «Forbes» в течение столетия публикует рейтинги самых богатых, самых дорогих, самых высокооплачиваемых. С 2004 года «Форбс» стал издаваться в России.

Уже через полгода одной из тем выпуска стал рейтинг самых влиятельных архитекторов Москвы. Чем был вызван интерес не только к самым богатым бизнесменам, артистам, королям и женщинам, но и к московским архитекторам? Масштабы столичного строительства требовали гигантских средств, и этот инвестиционно-созидательный процесс начинался в архитектурных мастерских. Авторы статьи пояснили: «Специфика архитектурной деятельности требует выхода в разные сферы – от финансовой до технологической и административной. Сегодня строительство масштабных объектов в Москве финансируют государство, город и крупные корпорации. Именно их заказы определяют статус архитекторов. Поэтому первый критерий для включения в список – стоимость объектов, которые были или будут построены.

С другой стороны, строительство невозможно без одобрения проекта Градостроительным советом. Отсюда второй критерий – административный ресурс. Он влияет и на распределение госзаказов. Соответственно первыми в список вошли архитектурные чиновники.

Третий критерий – профессиональная репутация. В значительной степени ее формируют отзывы прессы – федеральных периодических изданий и профессиональных журналов. Не менее важны участие в независимых архитектурных выставках и профессиональные награды. Репутация – не просто вопрос престижа. Частные заказчики и крупные инвесторы все чаще ориентируются на качественную архитектуру и признанные имена. И здесь чиновники проигрывают частным мастерским»⁹⁰.

Прежде всего, кто не попал в список? Честные авторы не поставили на первое место главного архитектора Москвы А.В. Кузьмина – безо всяких оговорок, самого влиятельного архитектора и градостроителя столицы, признанного профессионала, попавшего на чиновническую должность в результате открытых выборов. Почему? Чиновник вроде бы не может быть практикующим архитектором, и А.В. Кузьмин этого правила практически не нарушал.

1998–2008. Строительство в историческом центре Москвы



Панорамы со здания гостиницы «Пекин». Слева: район Патриарших прудов.
1997–2002. Жилой дом «Патриарх». Арх. С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский и др.
Справа кварталы улицы Гашека



2003–2008. Административно-жилой комплекс.
Б. Гнездиковский пер., 3/5 стр. 2.
Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, Л. Шевченко



1999–2002. Жилой дом. М. Козихинский пер., 1–3.
Арх. С.Б. Ткаченко, А.М. Казаков, В.М. Казакова и др.



1998–2002. Комплекс зданий с домом «Яйцо». Ул. Машкова, 1/11. Арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, О.Л. Дубровский, И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко, Г.В. Николашина, В.А. Чулкова и др.



2000–2004. Жилой комплекс «Сад-лабиринт». Б. Козихинский пер., 14. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, О.Л. Дубровский, Л. Шевченко

1995–2009. Жилая и общественная застройка



2002–2006. Бизнес-центр «Северное сияние». Ул. Правды, 26. Арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, В.В. Бельский и др.



2000–2007. Жилой дом «Коперник». Ул. Б. Якиманка, 22. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева, Г.А. Ким, Е.Б. Аулова, М.В. Мамонтова



2004–2009. Жилой дом с детским садом. Попов пр., 2–4, Русаковская наб., 7. Арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, Г.В. Николашина и др.



1995–1999. Реставрация и реконструкция Старого Гостиного Двора. Ул. Ильинка, 4. Арх. А.В. Кузьмин, М.М. Посохин, С.Б. Ткаченко, Л.Н. Лавренов и др.



2002–2004. Жилой дом. Солнцево, мкр. 4а, корп. 1. Арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, Г.В. Николашина и др.



2000–2003. Жилой дом. Ул. Митинская, 33. Арх. С.Б. Ткаченко, Д.Л. Суслин, В. Кисова и др.

В список не попали С.А. Скуратов, А.Р. Асадов, Ю.Э. Григорян – «любимцы критиков и кураторов выставок»⁹¹. Но – прошло восемь лет, и они вошли в «Топ-10» главного архитектора Москвы С.О. Кузнецова, место в котором обеспечивало им одно из ведущих мест на столичном рынке проектных работ и гарантировало обилие заказов.

Упомянутый в статье архитектор-художник А.С. Бродский, один из лидеров-основателей «бумажной архитектуры», вряд ли претендовал на «влиятельность». Его работы всегда вызывали профессиональное признание. Полное отсутствие желания занять место в столичной иерархической структуре только усиливали глубокое уважение к нему.

Кто стал фигурантами рейтинга, и чем авторы статьи аргументировали свой выбор? Поскольку места не были распределены, характеристики персон можно рассмотреть в алфавитном порядке.

А.В. Боков – доктор архитектуры, директор Моспроекта-4. В интервью А.В. Боков разъяснил, почему он не беспокоился ни о заказах, ни о сотрудниках, зарплата которых втрое меньше средней: «Нашу работу не в состоянии выполнить другие организации. Это связано с крайне ограниченными сроками проектирования, жесткой системой контроля над их соблюдением, с фиксированной и весьма низкой стоимостью проектных работ. При этом все наши объекты не имеют аналогов и весьма сложны в технологическом отношении»⁹².

В преамбуле к рейтингу авторы, сформулировав правило о том, что профессиональная репутация и близость к административным структурам обратно пропорциональны, тут же дали к нему исключение: «Высоко ценимый профессионалами Андрей Боков, возглавляющий большой государственный институт»⁹³.

А.Р. Воронцов – друг главного архитектора Москвы со студенческой скамьи, бывший третий секретарь парткома Москомархитектуры, бывший инструктор МГК КПСС, до 2002 года – заместитель председателя Москомархитектуры, начальник ГлавАПУ города Москвы. Во время составления рейтинга А.Р. Воронцов руководил «Архитектурным бюро Воронцова», в портфеле заказов которого находилось 28 проектов. После интервью авторы статьи написали: «Архитектор не скрывает: выгодные заказы он получает благодаря связям»; «Новоделы под старину его не смущают: “В XIX веке умение работать в разных стилях считалось достоинством архитектора. Сейчас полно отвратительных зданий в стиле хай-тек. Они неудобные, нефункциональные, из дешевых материалов. Какой там хай-тек, если используется жеваный люминь и воронежское стекло, в котором сразу три свои рожи увидишь! Лучше взять за образец какой-нибудь особнячок в арбатских переулочках и просто его аккуратненько перерисовать. Это тоже большое искусство”»⁹⁴.

Склонность к административной работе позволила ему в 2013 году стать министром по архитектуре и градостроительству правительства Московской области.

Ю.П. Гнедовский «строит мало, но всегда со значением. У него редкая специализация: он проектирует театры»⁹⁵. В момент составления рейтинга Ю.П. Гнедовский, только что получивший звание народного архитектора Российской Федерации, был президентом Союза архитекторов России. По сравнению с другими ведущими архитектурными мастерскими, за его «Товариществом театральных архитекторов» числилось немного текущих проектов – всего пять.

С.Б. Киселев – главный архитектор и владелец компании «Сергей Киселев и партнеры». Поклонник «сдержанного рационализма», он «имеет возможность выбирать заказчиков и следовать принципам. Один из которых – не работать с городом; это, как считает Киселев, требует от архитектора управляемости»⁹⁶. «Джентльмен российской

архитектуры», он ушел в 2010 году, в возрасте 57 лет: «Это был человек, который очень хотел все делать правильно, правильно по самому высокому стандарту жизни. И делал. Он находил возможности соблюдать все правила и нормы, уважительно относился и к городу, в котором строил, и к заказчикам, помогал людям, выступал третейским судьей в спорах между коллегами и заказчиками, никому не завидовал, никого не подводил. Если побеждал (чаще), то строго по правилам, если проигрывал (реже), то с большим достоинством. Это был человек, которого не в чем было упрекнуть»⁹⁷.

Н.В. Лызлов – «любимец прессы и кураторов архитектурных выставок», руководитель «Архитектурной мастерской Лызлова», в работе которой находилось 10 проектов. «Выставки и конкурсы для Лызлова — один из главных способов привлечения заказчиков, которые, по словам архитектора, “с каждым днем становятся тоньше, умнее, цивилизованнее”»⁹⁸.

В.И. Плоткин – бессменный главный архитектор ТПО «Резерв», один из ведущих мастеров жилой архитектуры. По мнению В.И. Плоткина: «Главное в жилищном строительстве – побольше квадратных метров и окон». Он «создает плотную застройку, но застраивать при этом предпочитает пустыри подальше от центра, что избавляет его от необходимости вписывать объекты в историческую среду и уменьшает трения с городскими властями. “В каждой городской инстанции, – говорит архитектор, – существует масса людей, с чьим мнением необходимо считаться. А я, как человек неконфликтный, стану прислушиваться, и это выхолостит конечный результат”»⁹⁹.

В.И. Плоткин – персона из «Топ-10» С.О. Кузнецова.

М.М. Посохин – заместитель главного архитектора Москвы по проектированию в центральной части города, директор Моспроекта-2 имени его отца, М.В. Посохина. По мнению авторов статьи М.М. Посохин – самый влиятельный архитектор города, неизменно поддерживаемый мэром и «главным строителем Москвы» В.И. Ресиныным: «Михаил Посохин получил Москву по праву рождения». Авторы не преминули отметить, что: «Архитектурное сообщество и пресса неизменно критикуют Посохина за грубое вторжение в среду и разрушение исторических построек»¹⁰⁰.

Народный архитектор М.М. Посохин, как и А.В. Боков, мог уверенно заявить про уникальный коллектив Моспроекта-2, ликвидированный к 2019 году правительством Москвы: «Нашу работу не в состоянии выполнить другие организации».

А.А. Скокан, директор созданного им в 1989 году архитектурного бюро «Остоженка». Начав работать во время перестройки над градостроительной концепцией района «Остоженка», он «после кончины социализма стал чуть ли не монополистом московской “золотой мили”, «одним из первых построил в Москве минималистское здание “новой волны” – Международный московский банк. Здание, спроектированное в 90-х годах для бездомных банкиров, и сейчас остается образцом “незаметной архитектуры” – обнаружить объект, получивший Государственную премию, не так просто – настолько элегантно он вписан в городскую среду»¹⁰¹.

А.А. Скокан – классик российской архитектуры, член группы «НЭР», заведовавший сектором экспериментальных разработок НИиПИ Генплана Москвы в 1982–1985 годах, участник Международного конкурса на проект развития Московской агломерации 2012 года.

С.Б. Ткаченко – только что назначенный директор НИиПИ Генплана Москвы, квалифицированный авторами статьи как «пророк Генплана». В статье сквозила ирония:

«Перечень объектов “Мастерской Сергея Ткаченко” напоминает маршрут экскурсионного автобуса – Госдума и Пост № 1, Дом Пашкова и Гостиный двор. Собственные, не связанные с реконструкцией памятников федерального значения работы Ткаченко вполне могли бы возглавить топ-лист архитектурных курьезов десятилетия. Самого архитектора такое отношение к его проектам нимало не смущает: “Дело вовсе не в том, плох дом или хорош, – современное искусство давно вынесло этот вопрос за скобки. Главное, чтобы он интриговал, будоражил мысль, вызывал споры”»¹⁰².

Как и А.А. Скокан, С.Б. Ткаченко – участник Международного конкурса на проект развития Московской агломерации 2012 года.

М.Д. Хазанов. Его мастерская в «Курортпроекте» «меньше всего напоминает резиденцию одного из самых дорогих архитекторов страны – здесь царит атмосфера НИИ 70-х. А между тем именно Хазанов выиграл конкурс на строительство нового здания Московской мэрии. Источник самых выгодных заказов Хазанова – государственные конкурсы. Он не только участвует во всех заметных конкурсах, но еще и умудряется их выигрывать. При этом Хазанов абсолютно уверен, что его престижные контракты – чистая случайность: “Архитектура, которую мы предлагаем, не вписывается ни в какие представления о госзаказе. Мы никогда не изменяли себе и работали в своем ключе – металлическом, стеклянном...”»¹⁰³.

М.Д. Хазанову принадлежит афоризм: «Профессия архитектора сродни профессии Бога – и тот, и другой – творцы».

Можно ли серьезно воспринимать этот рейтинг влияния? В дефиниции каждой персоны сквозила предвзятая реакция: или это чиновник от архитектуры, пользовавшийся своим административным ресурсом, или зодчий, декларировавший свою свободу творчества от влияния властных структур. Любой из упомянутых архитекторов – бесспорный профессионал, вследствие масштабности выполнявшейся им работы сочетавший в себе и творца, и менеджера. Архитектура – искусство, и всем нравиться не может. На самом деле рейтинг продемонстрировал температуру отношения к деятельности «лужковской» Москвы, а вследствие этого вышел односторонним и явно выдавал редакционное задание – кого критиковать, кого превозносить.

Сохранилась ли актуальность рейтинга? Если бы в 2019 году составлялся такой же рейтинг влияния, то из списка времен 2000–2010-х в него попало бы не более 2–3 персон: «Чтобы увидеть профиль эпохи, надо отойти в сторону»¹⁰⁴.

1.4. Планирование потребностей

Генеральный план 2010 года

В 2017 году исполнилось сто лет с момента первой публикации труда Тони Гарнье «Une Cite Industrielle»¹⁰⁵, провозгласившего одну из основных концепций территориального планирования – зонирование городов. Это был научный ответ на бурный рост урбанизации, вызванный второй промышленной революцией и начавшейся эпохой индустриализации. Стремление градостроителей устранить диспропорции городского развития привело к введению нормативов и стандартов для жилья, социальной инфраструктуры, санитарии, озеленения и т.п.

Стабильность перемен

В 1990-х годах в градостроительном развитии Москвы стали складываться существенные диспропорции, характерные для быстрой смены общественно-политических формаций. Взрывные темпы жилого и общественного коммерческого строительства, отставание в обеспеченности объектами социально-бытовой сферы и транспортной инфраструктуры вносили серьезный диссонанс в бурный процесс развития и становления столицы в условиях рыночных отношений. Предусмотренная Генеральным планом 1999 года планировочная структура постоянно подвергалась локальным изменениям, не было увязки пространственного развития Москвы и Московской области, реализация плановых показателей происходила неравномерно.

Указанные диспропорции были обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. Объективными факторами, связанными со становлением новой общественно-политической формации, стали:

- резкий, сопровождавшийся кризисами, переход к рыночным отношениям;
- возмраставшая мобильность населения, дисбаланс в размещении мест приложения труда и проживания;
- инерционность моноцентрической радиально-кольцевой структуры города, лавинообразная автомобилизация.

Субъективные факторы:

- задержка с формированием новых, адекватных современным социально-экономическим условиям, механизмов градостроительной политики;
- непоследовательность в реализации принятых ранее градостроительных решений;
- недостаточная динамичность развития строительной отрасли.

После кризиса 1998 года с 2000 года на протяжении восьми лет российская экономика развивалась устойчиво высокими темпами. Это стало источником экономического благополучия и политической стабильности. В.А. Мау оценил модель экономического роста в России в 2000–2007 годах как «преимущественно экстенсивную, опирающуюся в основном на рост объемов привлекаемого капитала и компенсировавшую за счет этого институциональную слабость экономики и недостаточные темпы роста производительности труда и эффективности использования капитала»¹⁰⁶.

Москва опережала остальные регионы, достигнув к 2010 году высокого уровня вторичной модернизации, относящейся к постиндустриальному информационному обществу, основанному на знаниях. Градостроительство стало входить в законодательное русло, в 2008 году был принят Градостроительный кодекс Москвы. Возникла практика обязательного публичного обсуждения градостроительных решений. В 2009 году завершилась работа над Актуализированным Генеральным планом, проектом Правил землепользования и застройки и Планом реализации Генплана. Их широкое обсуждение москвичами показало неполную готовность гражданского общества к участию в градостроительной деятельности.

Ежегодно в первом квартале правительство Москвы заслушивало аналитический доклад о ходе реализации Генерального плана за предшествовавший год. Подготовка аналитических докладов была связана с необходимостью создания системы базовых документов градостроительного мониторинга реализации Генплана, обеспечивавших переход к гибкой и оперативной корректировке первоочередных градостроительных ме-

роприятий. Эти работы предваряли следующий, пятый Генеральный план развития столицы 2010 года, принятый как Закон города Москвы.

Изменение социально-экономических условий заставило московских градостроителей в 1990-х искать новые формы прогнозирования территориального развития. В особенности это проявилось в Генеральном плане развития Москвы 2010 года: оставаясь городом «для автомобилей и бизнеса», Москва получала общественные пространства – пространства со смешанной функцией, что позволяло превратить ее в «город для человека».

Марш-бросок по освоению первых ступеней развития капитализма на московской почве был пройден на этапах неограниченных возможностей (1991–1999) и планирования необходимостей (1999–2011). То, на что в других странах ушло более ста лет, в Москве было освоено за два десятилетия.

Актуализированный Генеральный план 2010 года, учитывая накопившиеся структурные изменения и проблемы пространственного развития Москвы, предложил системный подход к территориальному планированию, направленный на повышение устойчивости развития за счет обеспечения структурной целостности города, сбалансированности функционального состава и пространственной организации территорий, надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры. Комплекс выполненных проектных работ подготовил базу для следующей фазы градостроительного развития столицы, фиксировавшей переход от территориального роста к внутренней структурной реорганизации, комплексной реконструкции, функциональной ротации и архитектурно-пространственной реабилитации сложившегося города.

Разве достойный не идет по следам других?

Что предшествовало разработке Генерального плана развития Москвы 2010 года? Столичные социально-экономические условия, отличные от всей страны, стремительно менявшиеся вместе со временем, деформировались финансовыми кризисами, непривычными для испытанной десятилетиями экономики социализма, трещали под агрессивным напором инвесторов. Городские власти оценили пользу территориального планирования и использовали его как один из главных инструментов управления городом.

С 1999 года, после принятия Генплана развития Москвы до 2020 года, в московском градостроительстве начался этап планирования необходимостей. Каким должен стать Генеральный план Москвы, стартовавший на этом этапе развития столицы и указывавший путь на пятнадцать лет вперед?

Прежде всего Генеральный план должен быть стратегически ориентирован. Генеральный план – стратегия территориального развития, привязка социально-экономической стратегии к столичной земле. Стратегические приоритеты будущего должны органично войти в те целевые ориентиры, на которые город претендует.

Генеральный план – главный документ, ответственный за будущее города. Он комплексно показывает взаимосвязь социального и пространственного развития, состояние природного и культурного наследия, место, роль и возможности населения. Именно Генплан и та картина будущего, которую мы там изображаем, удовлетворяет или не удовлетворяет жителей города.

Генеральный план должен обладать прямым действием, т.е. обладать полным комплексом не так давно введенных новых градостроительных регламентов, указывать перспективное назначение территории – то, что называется функциональным зонированием. Он должен указывать на запланированные изменения городской среды обитания для получения того уровня качества, которое необходимо достигнуть. Проще говоря, он должен указывать на те недостатки, которые должны быть устранены.

Генеральный план должен быть легитимным, открытым, понятным, доступным не только властям и профессионалам, но и населению. Недаром во многих странах генплан издается в виде книги, которую каждый может прочесть и понять¹⁰⁷. Генплан обращен к администрации города, и формально она не может его нарушать. Но, российские законы для того и писаны, чтобы власть имела возможность трактовать их как она – власть, считает полезным для общественного блага, за которое она – власть, отвечает. Генплан менее интересен правообладателям и землепользователям, так как выдача разрешения на строительство из Генплана напрямую не вытекает. Тут начинается партия следующего этапа – проектов планировки, и Генплан должен быть с этими проектами согласован.

Проекты планировки должны были стать помощью в разработке Генплана. Они постепенно покрывали всю территорию столицы: проекты планировки жилых кварталов, производственных территорий, линейных объектов, природного комплекса и так далее. В них детально прописывались директивные требования к землепользованию, что вновь отправляло авторов к Генплану, в котором все эти детали аккумулировались.

Наиболее сложно осуществимой, но, по мнению авторов, абсолютно необходимой была гибкая адаптация к потребностям настоящего с сохранением стратегии будущего.

А что делалось у соседей? Зарубежный опыт никогда не помешает, тем более что в России веками принята модель догоняющей модернизации – нет пророка в своем Отечестве! В процессе изучения генпланирования в развитых странах внимание авторов привлекали сходства, различия и возможность применения отработанного передового опыта на московской почве. Интересовало все, даже лингвистические тонкости в названии главного документа территориального планирования.

Инструмент государственного управления в системе пространственного планирования ФРГ – *Flächennutzungsplan*, т.е. план использования поверхности земли, подготовительный план землепользования. Общие принципы генплана увязаны со стратегией развития муниципалитета. Этому уделяется большое внимание.

В федеральном градостроительном кодексе ФРГ прописаны виды разрешенного использования участков на функциональных зонах, установлена типология функциональных зон и установлены предельные параметры застройки этих участков¹⁰⁸. Все земли ФРГ и города обязаны выполнять эти требования, так как это национальный стандарт, стандарт германского качества жизни. Каждая земля имеет возможность варьировать в той или иной степени эти стандарты, не опускаясь ниже параметров, установленных в федеральном документе.

В генеральном плане ФРГ тип землепользования, являющийся результатом предполагаемого развития городского развития, должен быть представлен в общих руководящих принципах в соответствии с прогнозируемыми потребностями муниципалитета. Районы и другие части могут быть исключены из плана зонирования, если они не влияют на основные характеристики развития.

В генплане могут быть показаны зоны, участки, предназначенные для застройки, в соответствии с общим видом их использования в строительстве, конкретный тип их использования и общий уровень и интенсивность использования в строительстве, а также состав зон, инфраструктуры, ограничений и так далее.

Flächennutzungsplan – предварительный план. Окончательным является проект планировки, устанавливающий окончательное правовое зонирование и землепользование.

Аналогичные принципы генпланирования приняты в германоговорящих странах Европы. В Австрии разрабатываются планы зонирования и развития – Flächenwidmungs- und Bebauungsplan¹⁰⁹.

Чешский Územní plán – территориальный план¹¹⁰. Чешский опыт с точки зрения исторического развития последних десятилетий нам интересен. Чехия, как часть Чехословакии – бывшая социалистическая страна с социалистической школой градостроительства, близкой к советской. В постсоветский период образцом для структуры генпланирования Чешской Республики послужила германская модель, в основном повлиявшая на формирование концепции частной собственности.

Весьма показателен опыт скандинавских стран, в котором есть и различия, и сходства. Финский Kaupunkikaava – формула города. В Финляндии генеральный план как бы создает генотип, формулу будущего развития города¹¹¹. Kaupunkikaava структурирует всю территорию муниципалитета и его частей, обеспечивая комплексную интеграцию, в результате сводя все разделы вместе. Kaupunkikaava определяет регламенты землепользования и застройки: «Целью местного генерального плана является предоставление общих указаний относительно структуры территории и землепользования муниципалитета или его части, а также для интеграции функций. Также может быть разработан местный генеральный план для регламентов землепользования и строительством в определенной области»¹¹². Генплан определяет, на каких территориях должна проводиться радикальная перепланировка, то есть разрабатываться проекты планировки: «Местный генеральный план представляет принципы целевого развития и указывает области, необходимые в качестве основы для детального планирования, другого планирования и строительства и другого землепользования»¹¹³.

По крайней мере, один раз в год местные органы власти составляют обзор всех вопросов планирования, касающихся реализации генплана и перспектив его выполнения¹¹⁴. И одна интересная деталь: в финском законодательстве разрешается выпускать генплан поэтапно, то есть не сразу, а отдельную часть города, какой-то слой, затем рассмотреть и утвердить: «Местный генеральный план также может быть составлен поэтапно или по отдельным подрайонам»¹¹⁵.

Швеция – уникальная страна, одна из первых, внедривших цифровую систему планирования. Очень компьютеризирована, там хорошо развита кадастровая система. Översiktsplan – обзорный план, схематичный, структурный, то есть не окончательный, с его помощью не устанавливаются правовые требования к землепользованию¹¹⁶.

В Дании генплан называется Kommuneplan – муниципальный план. В его составе, близком к шведскому, обобщенно показаны формы преобразования территории. Описания требований к землепользованию даются детально, как в ПЗЗ. Похожая ситуация и в Норвегии: «Муниципалитет должен иметь план территории для всего муниципалитета (kommuneplanens arealdel), показывающий связь между будущим социальным развитием и землепользованием»¹¹⁷.

Local plan – генеральный план в Великобритании. Local в данном случае означает, что это муниципальный план. Local – это, прежде всего, адресация к местному самоуправлению. Термины General Plan или Master Plan не употребляются – только Local Plan. Даже в термине акцент сделан на местное сообщество.

Как демократия со стажем, Великобритания очень ориентирована социально. Большое значение имеют местные сообщества, которые сильно влияют на разработку документации территориального планирования, на содержание генплана, на планировочные решения. В Национальной планировочной политике, представленной в Парламент по распоряжению ее Величества¹¹⁸, прописано 12 задач британского генерального плана, свято соблюдаемых градостроителями:

1. Быть искренне ориентированным на планирование, предоставляя местным жителям возможность формировать свое окружение, а в местных и соседских планах должно быть позитивное видение будущего района.

2. Не просто быть внимательным, но обеспечивать творческий подход в поиске способов обеспечить и улучшить места, в которых люди живут своей жизнью.

Дальше идет описание, какой должен быть город, какая должна быть инфраструктура, какая экология. Как экономно работать с ресурсами. Какая должна быть транспортная политика и тому подобное¹¹⁹.

Нидерланды отделяет от Великобритании лишь Северное море, поэтому Structuurplan Нидерландов близок к подходам в Великобритании¹²⁰, хотя Нидерланды связаны и с Германией. Голландцы выбрали «западную» концепцию генплана, отказавшись от германской и французской.

Франция всегда шла своим путем. После реорганизации Парижа, включения прилегающих к столице Франции территорий, формирования Парижской агломерации Иль-де-Франс, расширения границы собственно Парижа, в 1994 году появился генеральный план развития региона Иль-де-Франс (регион Париж) – Schéma Directeur Régional de Île-de-France (SDRIF). Такого документа раньше не делали. Французы разработали план развития Парижского региона – Иль-де-Франс, который был близок к структурному плану, выполненному для Большого Лондона. В англоязычной версии он назывался Île-de-France master plan, что подчеркивало обе ипостаси документа: генеральный план и обобщенный структурный план¹²¹.

SDRIF содержит руководящие нормативные принципы, по которым план развития реализуется в соответствии со стандартами и переводится в местные документы городского планирования. Эти принципы предназначены для учета градостроительных полномочий муниципалитетов и межмуниципальных органов власти.

К SDRIF прилагаются предложения по его реализации, где изложены государственные партнерские и договорные стратегии, а также указаны организации и учреждения, которые могут внести вклад в реализацию проекта развития и его целей. Они также дают интерпретацию того, как функционирует регион, определяя территории, представляющие муниципальный интерес.

Испанцы называют свой генплан Plan General¹²². В этот термин вкладывается понятие обобщенный план. Кроме обоснования выбранной модели территориального развития, характеристик проекта в будущем, в нем содержатся многоуровневые планы по секторам, зонирование, градостроительные регламенты. План реализации определяет уровни и режимы управления, приоритеты, оценку финансовых затрат и сроки выпол-

нения мероприятий, предусмотренных генпланом. К этому прикладывается экономико-финансовое исследование оценки стоимости запланированных работ и сравнение их с финансовым потенциалом администрации города¹²³.

Япония имеет свою специфику. City Plan – план города¹²⁴. Японское городское планирование не вполне подходит для российского подражания: «любые поверхностные сходства» между японскими и зарубежными городами «служат лишь для маскировки глубоких структурных различий»¹²⁵.

Со второй половины 1940-х годов Региональные планы в США, по которым происходило развитие территорий, назывались Comprehensive Plan, т.е. комплексный план. Постепенно в США отошли от этого, и сейчас фактически все штаты, весь североамериканский континент, работает с правилами землепользования и зонирования – Zoning. Это основной и единственный документ, на основании которого администрация имеет юридическую силу управлять территорией и выдавать собственникам разрешения на строительство¹²⁶. Существует четыре основных типа Zoning: евклидов, исполнительный, стимулирующий и основанный на форме.

Схематичные планы типа Comprehensive Long-term Sustainability Plan разрабатываются в США для придания территории особого юридического статуса. Прежде всего, это относится к Нью-Йорку. Так, например, четвертый региональный план Нью-Йорка – PlanNYC – комплексный долгосрочный план устойчивого развития, базировавшийся на основных темах предыдущих планов. План состоял из 127 инициатив в шести ключевых областях: земля, вода, транспорт, энергетика, воздух и изменения климата¹²⁷.

В чем различия между европейской и североамериканской градостроительными системами? На этот вопрос может ответить сравнительная таблица, составленная А.Н. Колонтаем.

Различия между европейской и североамериканской градостроительными системами

Отношение к собственности	Земля преимущественно в собственности. Частные права собственности практически нерушимы	Земля преимущественно в муниципальной собственности. Частная собственность может изыматься в общественных интересах
Объект планирования	В городах сформирована высокоплотная система уличных пространств и транспортных связей при низкой плотности индивидуальной жилой застройки. Вся земля, предназначенная для застройки, размежевана и, поэтому, сразу ведется разработка строительной документации по реорганизации застройки одного участка на основании детального ПЗЗ города	В городах сформирована преимущественно квартальная многоквартирная застройка с развитой системой публичных пространств. Реорганизация и развитие застройки осуществляется на группу участков, кварталов через разработку документации по планировке территории с выделением новых территорий общего пользования и формированием нового кадастрового плана участков
Отношения девелопера и власти	Главный девелопер – частное лицо, собственник участка, поэтому публичная власть делает очень детальные требования к девелоперу через ПЗЗ	Главный девелопер – публичная власть, которая напрямую формирует детальные требования в документации по планировке территории к застройщикам с учетом своеобразия места и перспективы городского развития по Генплану

Документы планирования и регулирования	Правила землепользования и застройки	Генплан с регламентами, Документация по планировке с регламентами
Законы	Нет национального градостроительного кодекса и «градостроительной вертикали». Закон о землепользовании США 1976 года (60 стр.) содержит только одну страницу о планировании землепользования. Муниципальные Land Use and Zoning Code городов содержат до 600 стр.	Есть полноценные национальные градостроительные кодексы, есть «градостроительная вертикаль», регулирующие основные вопросы градостроительной деятельности на разных масштабных уровнях. Средний объем Градостроительного Кодекса – 60–140 стр.

Источник: составлено А.Н. Колонтаем

В начале 2000-х годов возник удачный момент, когда можно было разработать и реализовать концепцию нового актуализированного Генерального плана развития Москвы до 2025 года с учетом массива зарубежного опыта, пониманием действенности остаточных явлений социалистического генпланирования и видением будущего города. Но в 2004 году был принят Градостроительный кодекс Российской Федерации¹²⁸, и все изменилось.

Градостроительный кодекс РФ сохранил норму Генерального плана и проекта планировки территории в европейской трактовке, ввел норму ПЗЗ из практики США, а управление территориальным планированием оставил в интерпретации, близкой к советской. Впоследствии это привело к определенному конфликту между концепцией Генплана и концепцией ПЗЗ. Градостроительный кодекс города Москвы 2008 года не смог исправить положение¹²⁹. На следующей фазе градостроительного развития Москвы, после 2010 года, городская администрация решила этот вопрос, как Александр Македонский разрубил Гордиев узел: если у ПЗЗ достаточный правовой статус, то Генплан вовсе не нужен. Будем строить город в режиме ручного управления с помощью основного статуса – ПЗЗ.

Таким образом, проблема не в составляющих – Генплане и ПЗЗ, а в созданной московской властью системе планирования.

Протаптывая дорожку критике

Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года существенно отличался от Генплана развития Москвы до 2020 года, принятого в 1999 году. Основным приоритетом Генплана 1999 года было привлечение в Москву инвесторов, для этого выявлялись градостроительный потенциал территории и неиспользованные возможности города. К 2004 году эта задача была успешно выполнена, но система зонирования Генплана до 2020 года, разработанная впервые в России, не смогла в полной мере обеспечить все социальные гарантии и все общественные интересы москвичей. Это было вызвано, в том числе, тем, что темпы жилищного строительства намного опередили заложенные в Генплане до 2020 года, при этом заметно отставало строительство социально-бытовой и транспортной инфраструктуры. Таким образом, главным приоритетом Генерального плана до 2025 года стала защита социальных гарантий и общественных интересов.

Решение о разработке нового, актуализированного Генплана, было принято Правительством Москвы по следующим причинам:

– закончился срок реализации первоочередных мероприятий действующего Генплана;

- изменились тенденции социально-экономического развития столицы, в том числе связанные с взаимодействием Москвы и Московской области;

- появилось новое законодательство – Градостроительный кодекс РФ, который изменил состав материалов Генерального плана, процедуру его подготовки и представления.

Градостроительный кодекс РФ предусмотрел два взаимодополняющих документа:

- Генплан как документ территориального планирования, определявший, какие объекты и где городские власти будут размещать в интересах обеспечения функций управления. Генплан – документ органов власти;

- Правила землепользования и застройки (ПЗЗ), содержавшие все регламенты использования земельных участков. ПЗЗ – документ правообладателя.

Прогноз изменения численности населения города на перспективу до 2025 года был директивно определен в 11,2–12 млн человек, что по расчетам НИиПИ Генплана являлось заниженной цифрой. Количество населения в дневное время принималось в пределах 14–16 млн человек.

Главной целью Генерального плана до 2025 года стало формирование благоприятной среды жизнедеятельности для жителей столицы, причем с учетом интересов не только настоящего, но и будущего поколения, в сочетании с выполнением городом его федеральных функций столицы Российской Федерации, главной задачей – защита общественных интересов города, обеспечение социальных гарантий москвичам.

Основные группы задач Генерального плана 2010 года:

1. *Обеспечение экологической, санитарной и эпидемиологической безопасности Москвы*, в том числе:

- охрана окружающей среды: соблюдение режимов использования, зон с особыми условиями, указание границ и санитарно-защитных зон и участков с опасными геологическими процессами. При проведении природоохранных мероприятий в результате сокращения санитарно-защитных зон для нужд города могли быть высвобождены 10,0 тыс. га;

- завершение формирования системы особо охраняемых природных территорий; развитие озелененных территорий общего пользования, повышение качества озеленения и рекреационной эффективности их использования;

- формирование в периферийных районах внутреннего лесопаркового защитного пояса с ограничением уплотнения застройки в связи с постоянным уменьшением зеленого пояса вокруг Москвы;

- строительство 7 мусоросжигательных заводов, обеспечивавших переработку до 60% твердых бытовых отходов;

2. *Сохранность объектов культурного и природного наследия*, в том числе:

- установление в дополнение к предусмотренным федеральным законодательством зонам с особыми условиями зон охраняемого природного слоя, заповедных территорий и участков строгого регулирования застройки;

- выделение зоны контроля сохранившихся ландшафтов, в границах которых проводилась оценка всех высотных характеристик размещаемых объектов;

- придание статуса достопримечательного места определенным зонам города, в основном территориям, где находились постройки периода имперского социализма;

- поддержание культурной идентичности и своеобразия городской среды;

- обеспечение культурно-исторической преемственности развития планировочной и архитектурно-пространственной структуры города с приоритетом сохранения ар-

хитектурно-художественного облика, ландшафта при развитии центральной исторической части города;

– повышение эффективности функционирования природного комплекса путем обеспечения целостности и непрерывности его территорий за счет размещения озелененных территорий, формировавшихся при реорганизации производственных зон и реконструкции кварталов жилой и общественной застройки;

– доведение общей площади природных и озелененных территорий до 30% городской территории;

2010. Актуализированный Генеральный план развития города Москвы на период до 2025 года



Функциональные зоны



Линейные объекты улично-дорожной сети федерального и регионального значения



Зоны планируемого развития и размещения объектов жилищного строительства на период до 2025 года



Границы зон с особыми условиями использования территории, выделяемые по санитарно-эпидемиологическим требованиям

3. *Доступность жилищных и социально значимых объектов*, в том числе:

- предоставление жилищного фонда на условиях социального найма в объеме не менее 50 млн м² для решения социальных проблем и общегородских социальных задач;
- обновление и опережающая замена физически амортизированного жилищного фонда, достигшего 25% от общего количества жилья, ежегодное строительство жилья не менее 2 млн м² для реализации городских программ;
- комплексная реорганизация сложившейся застройки преимущественно путем реновации, существенное увеличение доли сносимого жилого фонда. Реконструкция жилой застройки – 8,7 млн м², снос – 18,0 млн м², ежегодный капитальный ремонт – 2,5 млн м², прогнозируемый объем жилищного строительства – 95,0 млн м²;
- сооружение парковок в пределах шаговой доступности от места проживания владельца автотранспорта;
- приоритеты – объекты здравоохранения, образования, социально-культурного назначения, бытового обслуживания, спорта, торговли. Их общий объем – 90,5 млн м²;
- развитие социальной инфраструктуры, административных, общественных и деловых объектов в объеме: до 24% от общих объемов общественного строительства на жилых территориях; до 2% на рекреационных территориях; до 57% на общественно-деловых территориях; до 17% на производственных территориях;

4. *Расширение объема и разнообразия выбора благ и услуг*, в том числе:

- формирование общественных центров, развивающих полицентрическую систему города;
- вынесение в срединную часть города значительного количества общественно-деловых комплексов;
- создание туристических рекреационных центров в административных округах;
- развитие сети объектов торговли продовольствием;

5. *Использование производственных территорий*, в том числе:

- выделение территорий промышленных зон, предназначенных для развития инновационной деятельности, интеграции науки, высшей школы и промышленности в соответствии с отраслевой политикой Москвы, закрепление реорганизуемых частей промышленных зон;
- реорганизация части территорий, освобождавшихся от производственных мощностей, для жилой застройки;

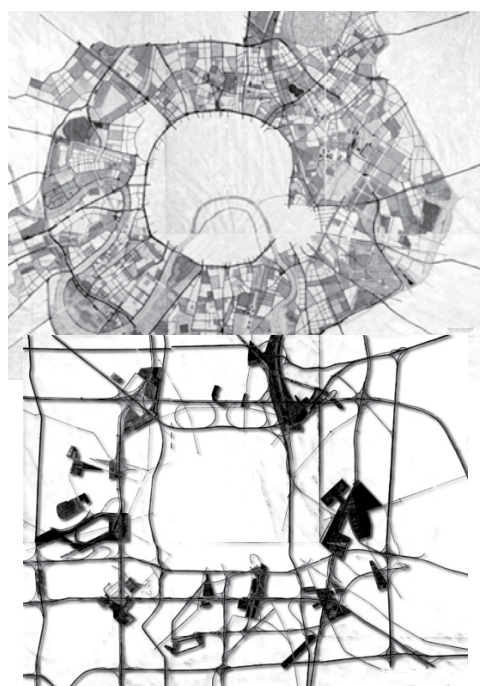
6. *Обеспечение структурной целостности Москвы*, в том числе:

- сохранение и развитие системы территорий общественно-деловой, производственной, рекреационной активности, концентрировавших функции общегородского, межрегионального, общероссийского и международного значения и образывавших каркас пространственного развития города, включавший транспортную структуру, водные поверхности, природные и озелененные территории, административно-деловые и многофункциональные общественные зоны;
- архитектурно-композиционное, ландшафтное, цветовое, световое акцентирование территорий и объектов, образывавших каркас пространственного развития города, в том числе высотное акцентирование важнейших планировочных узлов города, выделение для комплексного благоустройства общественных пространств, парков, бульваров и скверов, автомагистралей непрерывного движения;

Преимственность актуализированного Генерального плана развития города Москвы на период до 2025 года в освоении подземного пространства и инициативные концепции на его базе



1973. НИиПИ Генплана Москвы. Освоение подземного пространства. Слева – градостроительные принципы развития подземного пространства: эффективное использование территории, сохранение историко-архитектурного наследия и уникального ландшафта, снятие транзитных потоков с наземных улиц. Слева – принципиальная схема организации связей: многоуровневых каналов по трассам городских скоростных дорог, тоннелей глубокого и мелко заложения



2009–2010. «Неизвестная Москва. Квадратура круга. Демисезонный город». Дипломные проекты студентов МАрХИ группы А.В. Кузьмина, С.Б. Ткаченко и И.М. Долинской, предлагавшие полифункциональное освоение подземного пространства Москвы. Слева – проектное предложение и подземное функциональное зонирование. Справа – концепция развития внеуличного транспорта

- формирование системы открытых общественных пространств города как важнейшее условие обеспечения социальных гарантий и сохранения культурной идентичности города;

- увеличение доли территорий общественной застройки как в составе общественных, так и в составе жилых и производственных функционально-планировочных образований;

- ликвидация диспропорции между объемами строительства жилья и уровнем развития социальной, инженерной и транспортной инфраструктур;

- последовательное увеличение доли застройки, возводимой по индивидуальным проектам;

- формирование комфортной среды в зонах концентрации дневного населения: в системе общегородского центра; в туристско-рекреационных зонах, транспортных узлах за счет повышения качества и уровня благоустройства городской среды, организации автостоянок, использования подземного пространства;

7. *Обеспечение надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры*, в том числе:

- смещение акцентов в сторону развития общественного транспорта, выполнявшего до 75 % всех перевозок, создание новых линий скоростного транспорта на хордовых направлениях в срединной части города;

- улучшение качественных показателей обслуживания пассажиров – сокращение затрат времени на передвижения и снижение наполнения салонов подвижного состава. Затраты времени на передвижение не должны превышать 60 минут для 70–75 % от общего числа трудозанятого населения и 40–45 минут для 80–90 % пассажиров;

- замыкание Четвертого транспортного кольца, строительство дублеров радиальных магистралей, двух хордовых магистралей – северной и южной рокад;

- завершение радиальной структуры метрополитена с новыми пересадочными контурами;

- модернизация внутригородских железных дорог, использование полос отвода железной дороги для создания дополнительных путей, включение малого кольца железной дороги в систему общественного транспорта;

- строительство системы транспортно-пересадочных узлов с перехватывающими стоянками во всех местах пересечения наземной и внеуличной транспортной сети;

- развитие систем водоотведения и очистного стока, волоконно-оптической и цифровой связи, прокладка ЛЭП, строительство новых ТЭЦ;

8. *Инновационность и преемственность в развитии города*, в том числе:

- сохранение роли исторического центра, основного ядра столицы, носителя образа города;

- сохранение оси «юго-запад – северо-восток», с представительской зоной на западе и с зеленым массивом Лосиногостовского острова на востоке;

- сохранение оси Москвы-реки с крупными рекреационными объектами;

9. *Формирование зон развития*, в том числе:

- создание и развитие деловых центров, привязанных к новым скоростным линиям внеуличного транспорта, участков развития полицентрических систем общественных центров, общественных пространств; создание в зонах развития качества городской среды, характерной для центра;

– превращение Москвы в полицентричный город, создание на пересечении Четвертого транспортного кольца и хордовых направлений зон формирования новой городской среды – градостроительных высотных комплексов, перенесение в них функций, избыточных для центральной части города;

– в центральной исторической части города, включавшей территорию в границах Камер-Коллежского вала, – формирование преимущественно многофункциональных общественных функционально-планировочных образований, сохранение и восстановление сетевой мелкоячеистой структуры улично-дорожной сети, развитие системы открытых общественных пешеходных пространств, сохранение и восстановление индивидуальных и морфотипических архитектурно-пространственных характеристик застройки и городского ландшафта, размещение правительственных учреждений, уникальных общественных объектов;

– в столичной представительской зоне города, расположенной в юго-западном секторе Москвы, – формирование преимущественно специализированных общественных районов на базе уникальных объектов, в том числе посольств и инопредставительств, административных учреждений и вузов, спортивных, театрально-зрелищных и иных комплексов;

– в зонах трансформации производственных функций, расположенных в северо-западном и юго-восточном секторах прилегающей к центру срединной части города, – формирование функционально-планировочных образований преимущественно общественно-производственного назначения в ходе реорганизации производственных территорий с внедрением деловых, научных функций и инновационных технологий и высвобождением части территорий под жилищное, общественное строительство и развитие рекреации, формирование пересадочного контура новых линий скоростного внеуличного транспорта, объединяющего центры производственно-деловой активности;

– в зонах развития общественных центров, обеспечивавших обслуживание жителей и работающих в срединной и периферийной частях города, расположенных в северном, юго-восточном, южном и северо-западном секторах внешнего пояса срединной части Москвы, – формирование взаимосвязанных полицентрических систем городских общественных центров, размещаемых в транспортно-пересадочных узлах и объединявших их примастральные территории, развитие систем общественного транспорта и открытых пешеходных общественных пространств, формирование на межмагистральных территориях функционально-планировочных образований преимущественно общественного и общественно-жилого назначения, жилых микрорайонов, сохранение и развитие архитектурно-пространственных ансамблей улиц и площадей;

– в зонах развития архитектурно-пространственного силуэта города, расположенных параллельно оси Москвы-реки между трассами южного и северного хордовых направлений скоростных автомобильных дорог и трассами Четвертого транспортного кольца, – формирование преимущественно общественных, общественно-жилых и жилых градостроительных, в том числе высотных комплексов, обогащавших пространственный силуэт города и игравших роль вертикальных архитектурно-композиционных акцентов застройки;

– в зонах Москвы-реки и природно-рекреационных территорий города, сохранявших роль ландшафтно-композиционных осей пространственной и планировочной структуры города, – преимущественное сохранение и развитие системы открытых, в том



числе озелененных пространств садов, парков, зон отдыха, специализированных спортивно-рекреационных общественных районов, иных общественных районов размещения уникальных исторических и современных объектов туристского показа и отдыха населения, ограничение этажности застройки и степени застроенности территорий;

– в зонах взаимодействия сопредельных территорий города Москвы и Московской области, расположенных вдоль Московской кольцевой автомобильной дороги и на вылетных направлениях городских магистралей и внеуличного общественного транспорта, – формирование общественных центров и общественных градостроительных комплексов, обеспечивавших обслуживание жителей и работающих периферийной части города Москвы, а также прилегающих территорий Московской области;

10. *Совмещение интересов Москвы и Московской области с государственными интересами Российской Федерации*, в том числе:

– осуществление в регионе функций федерального уровня: сохранение природных ресурсов; охрана объектов историко-культурного и природного наследия федерального значения; надежное функционирование государственных федеральных систем, инженерной и транспортной инфраструктур;

– выполнение городом Москвой функций столицы Российской Федерации и содействие Московской области выполнению Москвой этих функций;

– формирование эффективной системы расселения города Москвы и Московской области с учетом маятниковых миграций жителей Московской области; согласованное развитие пространственных подсистем и инфраструктур на территории города и области;

– согласованное развитие объектов транспорта и логистики в городе Москве и в Московской области.

Москва на индустриальном этапе работала как демографический пылесос, обеспечивая в стране центростремительное направление движения наиболее активной части населения. Тогда это давало возможность концентрировать в столице передовое производство, снижая стоимость рабочей силы. Для обеспечения этого не прекращавшегося и на постиндустриальном этапе движения должны существовать различные жилищные программы.

Одной из них в Генеральном плане 2010 года стала «реанимация» доходных домов – развитие арендного жилья. Массовая приватизация превратила население в «крепостных» своих квартир, лишив людей экономической и территориальной подвижности. Аренда могла быть социальной и коммерческой. На первом этапе доходные дома должны возникать в центральной части города и при редевелопменте производственных территорий срединной зоны вдоль Третьего транспортного кольца.

Основные жилищные программы разворачивались как реорганизация застроенных территорий, в т.ч. кварталов морально устаревавшего жилищного фонда. Актуализированная программа реновации таких зон, тщательно проработанная НИиПИ Генплана Москвы, ГлавАПУ и МНИИТЭПом в 2000-х годах, была продолжением программы комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения, заложенной еще в Генеральном плане 1999 года.

Приходившие в упадок промышленные зоны, так называемый «ржавый пояс» Москвы, занимавшие привлекательные территории города, тяготевшие к Москве-реке и центру, подлежали редевелопменту. Эффективно работающих производств почти не оставалось, и столь же неэффективно использовались их территории. Проблема услож-

нялась тем, что промзоны представляли собой лоскутное одеяло, поделенное между многими собственниками со своими планами использования участков.

Какая судьба готовилась для столь завидного территориального резерва развития Москвы? Генеральный план 2010 года предусматривал два пути: деиндустриализацию и реиндустриализацию. Мировой опыт показывал, что для промышленного назначения достаточно оставить 7% территории мегаполиса, оставшуюся часть промзон – более 10% площади Москвы, можно превратить в жилые, деловые или многофункциональные кварталы. При этом ослаблялась нагрузка маятниковой миграции на транспорт. Реиндустриализация базировалась на приближении автоматизированных производств пятого и шестого технологического уклада к человеческому капиталу и центрам интеллектуальных технологий. Промышленные кластеры нового поколения, цифровые стартапы, технопарки дополняли территории инновационного развития.

«Количество пустого пространства площади влияет на восприятие не в меньшей степени, чем плотность и величина застройки по ее периметру»¹³⁰. Одним из направлений градостроительного развития Москвы стало формирование общественных пространств. Начало было положено проведением конкурсов на проекты центров планировочных зон (1971), проектов пешеходных зон (1974–1986) и созданием пешеходного Арбата (1986). Однако привнесение зарубежного опыта в условия общества с социалистической моделью развития не смогло сделать новые общественные пространства полноценными и успешными. При работе над Генеральным планом развития Москвы до 2025 года были заложены основы формирования новых общественных пространств. Авторы основывались на следующих положениях создания постиндустриальных общественных пространств:

- постиндустриальные общественные пространства складываются на платформе экономики знаний и услуг;
- общественные пространства Москвы как глобального города должны соответствовать реалиям постиндустриального общества, т.е. обладать смешанными функциями и концентрировать информационные, культурные, политические, экономические, товарные и другие потоки, обеспечивая городу глобальную конкурентоспособность;
- общественное пространство по аналогии с бизнес-инкубаторами, поддерживающими стартап-проекты на всех этапах развития, от идеи до ее реализации, должно стать инкубатором перспективного развития городской среды;
- общественные пространства должны обладать свойствами формирования и развития сценариев неопределенных функций, слабо предсказуемых при их создании, впоследствии материализующихся в здания – элементы городской среды.

Москва всегда работала в условиях действовавшего Генерального плана, и в этом были ее серьезные преимущества – такой документ позволял администрации города стратегически правильно, выверено принимать решения, исключать досадные ошибки.

Генплан содержал несколько ступеней защиты. Генплан, как стратегия сбалансированного развития, позволял защитить всю московскую систему, территорию города, городское сообщество путем создания равных условий жизни, пусть усредненного, но социального комфорта городской среды. Предлагался рассчитанный баланс между жилыми территориями и местами приложения труда.

Генеральный план содержал регламентные средства защиты – защита экологической системы столицы, природного и культурного наследия. Регламенты защищали

«красными линиями» территории развития мультимодальной транспортной и инженерной системы Москвы с учетом весьма далекой перспективы.

Введение зон развития и стабилизации устанавливало новые правила подготовки градостроительной документации. В зонах стабилизации – на жилых и природных территориях, должны выполняться проекты межевания, проводиться капитальный ремонт жилого фонда, было возможно дополнять социально-бытовую инфраструктуру, благоустраивать земельные участки. Зоны развития подразумевали разработку проектов планировки и межевания, проведение по ним публичных слушаний. За этим следовал снос ветхого и аварийного жилого фонда, реконструкция и новое строительство, благоустройство и озеленение.

Первые в истории московского градостроительства публичные слушания по проекту актуализированного Генерального плана Москвы на период до 2025 года и Правил землепользования и застройки (ПЗЗ) прошли с 23 июля по 7 августа 2009 года. В слушаниях приняли участие почти 29 тысяч горожан. Участники слушаний внесли в специальные журналы около 22 тысяч различных замечаний, из которых около 13 тысяч касались Генплана, а около 9 тысяч – ПЗЗ. Каждую запись комиссия анализировала и отвечала заявителю, даже если запись не имела отношения к теме публичных слушаний. Если внесенная в журнал запись не имела отношения к теме слушаний, она передавалась в соответствующие отраслевые департаменты или комитеты Правительства Москвы для рассмотрения по существу.

12 августа 2009 года во всех районах города состоялись собрания по итогам публичных слушаний. На собраниях выступили 3,2 тыс. человек, 2,5 тыс. из которых внесли свои замечания, но в целом поддержали проект Генерального плана. Не согласились с представленным проектом Генплана 450 человек.

Публичные слушания оказались оправданными – они позволили вскрыть многие проблемы, связанные с территориальным планированием столицы. Так, например, учитывая замечания жителей, высказанные в ходе публичных слушаний, участок Южной рокады, который должен был пройти по территории района Братеево вблизи жилых домов, было решено провести под землей. Отказаться от реализации этого проекта город не смог, и в Генплане появилось компромиссное решение, хотя тоннельная проходка значительно удорожала работы.

Множество споров вызвало разделение территорий города на зоны стабилизации и развития. В проекте Генерального плана основным направлением в преобразовании жилых территорий являлась комплексная реконструкция районов сложившейся застройки. Границы зон стабилизации и развития были уточнены с учетом согласия жителей.

Завершение работы над Генеральным планом пришлось на экономический кризис 2008–2009 годов. Кризис изменил мировые тенденции развития. В большей степени это коснулось мегагородов – таких как Москва.

Почему Москва в своем градостроительном развитии оказалась так подвержена влиянию кризиса? Во многом этому поспособствовало отсутствие актуальной социально-экономической стратегии развития столицы. К этому времени только начало складываться видение образа Москвы как мирового города, к которому необходимо стремиться. Отсутствие системы стратегических целей не позволяло координировать политики правительства города Москвы и адекватные им инструменты реализации. Интересы гражданского общества, бизнеса и власти не были сбалансированы. Поддержанию накала этой разоб-

щенности способствовала ежедневная критика деятельности московских властей в федеральных СМИ. Разбалансированность интересов препятствовала воспитанию чувства городского патриотизма у жителей Москвы, бизнес-элит и чиновников.

Власти Москвы не смогли придать организационно-политический импульс действиям институтов города в направлении достижения амбициозных целей – качества жизни, качества городской среды, качества экономики и качества городского управления, хотя все эти цели и пути их достижения средствами территориального планирования присутствовали в главном документе градостроительной политики – Генеральном плане развития Москвы до 2025 года.

Не удалось определить стратегические меры и механизмы движения к достижению поставленных целей, по крайней мере, в градостроительной политике: план реализации Генплана был разработан, но так и не принят.

После бурных общественных слушаний, прошедших в 125 районах столицы, закон о Генеральном плане был принят Мосгордумой в 2010 году. Тем не менее, необходимо признать, что Генплан 2010 года не мог предложить полного пакета решений проблем, влиявших на повышение комфортности среды проживания по отношению к растущим потребностям москвичей.

В 2014 году, спустя два года после отставки, А.В. Кузьмин, главный архитектор Москвы с 1996 по 2012 годы, ответил на вопросы корреспондента журнала «Итоги».

– В чем была роль главного архитектора города Москвы при Лужкове?

Ответив, А.В. Кузьмин добавил то, что считал важным:

– Что касается роли мэра Москвы в градостроительстве... Вопрос непростой. Очевидно, что архитектура сильно связана с государственной политикой. При Сталине она была имперской, с размахом, при Хрущеве – социальной, с ее пятиэтажками и борьбой с излишествами. Посмотрите на Калининский проспект, он, как перевязь у Порто-са, – с фасада золото, со двора помойка. Сейчас, когда нет единой госполитики в архитектуре, игру делают региональные лидеры. Их политику мы и видим в городах – в Москве, Казани и так далее. Где нет такого лидера, ничего и не происходит – просто множатся утилитарные постройки.

Считаю, что Москве на руководителей везло. Работал при пяти мэрах – Владимире Промыслов, Валерии Сайкине, Гаврииле Попове, соответственно Юрии Лужкове и Сергее Собянине. Не хочу сказать, что они все идеальны, но каждый соответствовал своему времени. Когда я докладывал Промыслову, то видел – ему не важно, сколько мне лет и какую должность я занимаю, а важно, что умею правильно донести смысл работы и отстоять свою точку зрения. Еще считал обязанностью защищать свой цех... У меня был лозунг: как можно больше российских архитекторов должны работать в городе. До 700 авторских коллективов имели проекты в один год!

Юрий Михайлович-то был настоящий демократ. Сколько я встречался с жителями по всем градостроительным вопросам, вы не поверите – раза три в неделю точно. А когда утверждали Генплан, мы собирались чуть ли не ежедневно.

– Вас за него до сих пор ругают.

– Это неудивительно, поскольку это просто отражает отношение к власти в определенный момент. Первую выставку по Генплану мы провели в Манеже в 1998 году. Тогда все Юрия Михайловича любили, 130 тысяч москвичей посетили Манеж, десятки тысяч оставили хорошие отклики. Народ принял Генплан на ура. Этот же Генплан в двухтысячных мы всего лишь переделали по форме, в соответствии с принятым градостроительным кодексом. По процедуре надо было проходить публичные слушания. К тому времени изменилось отношение к власти, и все недовольство приняла на себя Москомархитектура. Но главное, что почти все претензии населения были учтены. Было напечатано 8 километров схем и планов. Выявлено 10 тысяч замечаний по существу. Их, конечно, было больше, но многие просто повторялись или не относились к Генплану. Каждый день по 6–8 часов мы заседали, чтобы отработать каждое обращение.

Отвечали на каждое письмо. Интересно, что все эти проработки никому не нужны. Генплан называли несостоятельным, хотят заменить его на мастер-план. Мне сказали недавно, что разные части Москвы будут делать разные мастерские НИиПИ Генплана. Без комментариев... Еще при Вавакине, во время перестройки, на Генплан был конкурс. Многие пытались сделать. И у кого-то красиво получилось. Но оказалось, что одно делать нельзя по такой причине, другое – по эдакой и так дале. Генеральный план – это знания специалистов многих профессий, это шаг из архитектуры. Архитектор может сделать средний город. Мегаполис, где надо знать миллионы взаимосвязей, делают институты вроде нашего НИиПИ Генплана. Поэтому в Париже есть такой институт, и в Берлине... Тем временем наш Генплан работает. Неприкосновенны зеленые территории, памятники... Ведь посмотрите, что произошло в Подмосковье – вся зеленая защитная зона Моск-вы застроена.

1.5. От мэра до мэра

Реализация Генерального плана 2010 года

Каковы итоги рыночного этапа градостроительного развития города Москвы с 1991 до 2011 года? Это время характеризовалось радикальной трансформацией столичной экономики, выведшей Москву в один ряд с ведущими постиндустриальными мегаполисами мира. Но к 2011 году источники роста, позволявшие Москве быть самым успешным регионом страны, перестали эффективно работать. Как следствие практиковавшейся в столице модели роста накопились проблемы, превратившиеся в структурные препятствия для развития: трудности с транспортом, далекое от совершенства качество предоставляемых городом общественных благ и услуг, невысокий уровень городской среды. Для решения проблем требовался переход к качественно новой модели роста, изменение экономической и градостроительной политики, логики принятия управленческих решений на всех уровнях.

Сложившийся дисбаланс городских ресурсов и намерений их использования особенно отчетливо проявлялся в организации городских пространств. Возникли стратегические противоречия: между столичным статусом и достигнутым качеством городской среды обитания, статусом Москвы как мирового города и использованием историко-культурного потенциала, реальными границами Московской агломерации и сложившейся территориально-планировочной структурой города, высокой плотностью использования территории и недостаточным инфраструктурным обеспечением.

Какие задачи стояли перед исполнительной властью столицы, начавшей действовать с октября 2010 года?

Прежде всего, Москва должна развиваться как инновационный центр страны, т.е. должны быть созданы условия для спроса на инновации и их предложения для формирования межотраслевых инновационных комплексов и специализированных кластеров. Развитие Московской агломерации требовало трансформации областной радиально-кольцевой автодорожной структуры в сетевую, ликвидации перепадов пропускной способности на границе города и области. Насущным требованием оставалась разработка общих документов территориального планирования для города Москвы и Московской области.

Не менее важными были задачи городского уровня. Принятый Генеральным планом 2010 года приоритет общественного транспорта должен стать реальным за счет формирования сбалансированной мультимодальной транспортной системы. Доставшиеся Москве от социализма и усугубленные за два десятилетия после 1991 года структуры транспорта, землепользования и застройки, размещение мест приложения труда, требовали последовательного выхода на рациональные балансы и пропорции. Назрела необходимость создания современной комфортной городской среды не только в центре, но и в районах массовой жилой застройки. Жилье не переставало оставаться приоритетом со своими требованиями: повышение его доступности для всех категорий населения, приведение жилой структуры в соответствие не только с потребностями жителей и бизнеса, но и стратегическими целями развития города, отказ от уплотнительной застройки. Первый опыт проведения публичных слушаний по Генеральному плану 2010 года и проекту ПЗЗ продемонстрировал актуальность формирования эффективных механизмов общественного участия в принятии градостроительных решений.

РАНХиГС и ВШЭ выделили систему приоритетов стратегического развития Москвы, сложившихся к 2011 году: углубление глобальной специализации при сохранении уникальных особенностей; укрепление столичного статуса и роли мегаполиса путем реализации лидерской функции; достижение сбалансированности развития агломерации; повышение доступности основных инфраструктур и жизненных благ для населения столицы.

Как городские власти справлялись со стратегическими и тактическими вызовами?

В октябре 2010 года, вскоре после принятия в мае того же года Московской городской думой закона города Москвы № 17 «О Генеральном плане города Москвы», определявшем стратегию развития столицы до 2025 года, сменилась команда московского правительства. Новая команда отрицательно отнеслась к градостроительной политике, закреплённой в Генеральном плане 2010 года: «Мы пойдем другим путем!» Активно развернутые работы в сфере микроурбанизма дали быстрый визуальный эффект и создали впечатление новой градостроительной политики с 2011 года.

Так ли это? Конечно, присоединение к Москве части Московской области с точки зрения действовавшего законодательства полностью дезавуировало Генеральный план 2010 года, но за пять лет другого документа территориального планирования, охватывавшего увеличенную в два с половиной раза площадь столицы, не появилось, а в 2017 году Генеральный план 2010 года был признан «де-факто». Сохранялась ли преемственность Генплана и градостроительной политики? Научные исследования соответствия (несоответствия) градостроительной политики, проводившейся московскими властями с 2011 года, закону о Генеральном плане города Москвы № 17 отсутствовали, что не позволило экспертному сообществу сделать об этом однозначный вывод. К тому

же это осложнялось тем, что постоянно появлялись новые инициативы и проводились новые эксперименты, колебавшие мнение экспертов то в одну, то в другую сторону.

Так или иначе, сравнение можно было проводить лишь на сопоставлении направлений Генерального плана 2010 года с практическим ведением градостроительной политики московскими властями с 2011 года.

Развитие транспортного каркаса города – основа эволюции структурных преобразований, поэтому в Генеральном плане 2010 года этому направлению было уделено соответствующее внимание. Многие позиции имели конкретные показатели – адреса, километры намеченных к строительству линейных объектов, количество машино-мест в автостоянках и т.п. Были охвачены все направления развития транспортной структуры и реорганизации общественного транспорта – от улично-дорожной и железнодорожной сети, метрополитена и парковок, до включения в систему общественного транспорта Малого кольца Московской железной дороги и велосипедного сообщения.

Что демонстрировали результаты сравнения положений Генерального плана 2010 года с практическими действиями городских властей в рамках градостроительной политики, проводившимися с 2011 года? На первый взгляд Генеральный план в целом успешно реализовывался, и городские власти, несмотря на публичное отрицание градостроительной политики прежнего руководства столицы, обеспечили преемственность в принятии управленческих решений: один мэр стал лучшим исполнителем идей другого мэра, своего предшественника, развивая и углубляя их в условиях необходимого и достаточного финансирования.

Окончательные выводы этого сравнения будут изложены в следующей части, посвященной «новому московскому урбанизму».

В апреле 2018 года Ю.М. Лужков рассказал, как он теперь, спустя семь лет после отставки, оценивает коловращение московской жизни – свой, «лужковский» этап, и новый «собянинский» порядок. Для беседы был выделен час, но его оказалось недостаточно, поэтому Юрий Михайлович в конце первой встречи, прощаясь, пообещал:

– Прилечу – обязательно поработаем.

И действительно, через неделю беседа была продолжена, и он дополнил свои предыдущие ответы новыми соображениями.

Первый вопрос был о Генеральном плане развития города Москвы:

– Сегодня Генеральный план оказался не нужен – Москва функционирует в режиме ручного управления. Каковы последствия такой градостроительной политики?

– Я бы сказал так. Ваш вопрос: «Сегодня Генеральный план оказался не нужен» звучит неправильно. Я должен сразу же задать на это утверждение уточняющий вопрос: кому не нужен? Если говорить о Москве, как одном из крупнейших и сложнейших образований на планете – градостроительном, столичном и т.д., то это неправильный вопрос.

– А стратегия быстрых результатов?

– Прошлые, которое в разные периоды было связано с реализацией принятых ранее генеральных планов, показало, что благодаря Генплану Москва развивается в режиме реализации разумных целей. И развивается не хаотично, а системно. Целесообразно. Поэтому то, что сегодня Москва функционирует в режиме ручного управления – это тоже

Ваше утверждение, которое, как мне кажется, не является совершенно точным. Не может Москва функционировать без Генеральных планов. И то, что сегодня нет утвержденного Генерального плана, не говорит о том, что эти люди не пользуются теми разработками, которые были сделаны до них. Еще не завершен срок действия утвержденного Генерального плана, еще не реализованы все те цели, которые были поставлены в ранее утвержденных Генеральных планах. Поэтому в принципе можно позволить себе сегодня так, без особого напряжения, правильнее сказать – без перенапряжения, говорить о том, что, к сожалению, нет более перспективного Генерального плана, а есть ранее утвержденный Генеральный план, который уже заканчивает свое действие.

– Мы делали Генеральный план 2010 года десять лет...

– Вся беда заключается в том, что любой Генеральный план – это продукт очень сложной и многолетней разработки. Каждый раздел Генерального плана – это продукт серьезных обсуждений, серьезных научных проработок, споров, учета разных точек зрения, разных мнений. И если это сегодня не делается, то к периоду завершения предыдущих разработок Генеральных планов мы не успеем с новым Генеральным планом. Или если успеем с новым Генеральным планом, то он будет поспешным. А поспешным – значит, возможно, не точным.

– Ошибочным...

– Поэтому на Ваш вопрос о том, каковы последствия такой градостроительной политики, я отвечаю однозначно – они могут, если она будет так продолжена, обернуться крупнейшими проблемами, если не катастрофой, по тем решениям, которые будут приниматься по развитию города Москвы. Когда у такого крупного мегаполиса, одного из крупнейших в современном мире, нет целей, нет Генерального плана, то это отбрасывает нас в средние века, когда города развивались в значительной степени хаотически. Но и тогда тоже мы видели разные примеры: и бессистемного развития городов, и планового развития – посмотрите старинные итальянские и греческие города. Эфес, например.

– Античные поселения?

– Да. Все поселения развивались по плану. Конечно, может быть, не было такой глубины и такого многоаспектного формирования этих планов, но, по крайней мере, стратегия развития города была налицо, и эта стратегия подчинялась планированию. Даже в режиме текущей деятельности нельзя обеспечивать управление городом без плана, без постоянных оценок соответствия каких-то ситуаций и каких-то решений, и сравнивая его с Генеральным планом или текущими планами, которые вытекают из него, которые являются репликами этого Генерального плана. Ни в коем случае этого делать нельзя. Последствия могут быть катастрофические.

– Ваше мнение о ручном управлении?

– Ручное управление? Что такое ручное управление? Ручное управление хозяйством может быть. Я имею в виду хозяйством небольшим: колхозом, совхозом, заводиком, фермой.

Собственная фраза про колхоз его рассмешила.

– И государство не имеет права работать в режиме ручного управления, и город не имеет права жить без Генерального плана.

– Следующий вопрос. Почему в книге «Москва и жизнь» Вы не пишете о Генпланах Москвы 1999 и 2010? И еще. Согласны ли Вы, что сейчас новых идей и проектов почти нет, до сих пор действуют отработанные, «лужковские» идеи развития столицы?

– Я не пишу о Генеральных планах Москвы 1999 и 2010 года по одной причине – эта книга еще не окончена. Там описаны и показаны далеко не все объекты, которые были построены в городе. Мне еще предстоит описать не только то, что сделано в камне, в дорогах, магистралях, а то, как взаимодействовали между собой люди в процессе этого созидательного – скажу без обиняков – этого созидательного труда. И там много может быть интересного. Кстати говоря, Вы зря сказали, что сейчас город развивается без Генерального плана.

– Москва развивается по нашему – по Вашему Генеральному плану.

– Вот я об этом как раз и хочу сказать. Генплан как новый, официально утвержденный документ, отсутствует. Но есть старый Генплан – предыдущий Генплан, по которому еще далеко не все было сделано, так? И по которому сегодня, критикуя предыдущие власти города Москвы, работает новая власть.

– Вопрос о транспорте потребовал длительного обсуждения:

– Как Вы оцениваете транспортную программу? Каким образом после 2011 года появилась возможность многократно увеличить финансирование этой отрасли городского хозяйства?

– Транспорт – это жгучая проблема, и она до сих пор остается таковой. Я думаю, долго еще будет эта проблема довлеть как дамоклов меч над нами. Эта проблема имеет свои объективные корни или причины. Первая причина – это изменение характера жизни в Москве. Москва стала современным, капиталистическим городом, и все те базисные начала социализма, которые были взяты во главу угла многолетнего, до 90-х годов периода развития города, оказались попранными, недействующими. Например, социализм предусматривал, что в городе будет минимальное количество личного транспорта. Что все население города – и растущее население города, в том числе, будет пользоваться развитым общественным транспортом.

Юрий Михайлович сделал упор на слове «развитым».

– И главное направление во многих Генеральных планах Москвы до нового периода жизни страны и жизни города, основное направление было – развитие общественного транспорта. И вдруг появились – сначала миллион, потом три, потом уже сегодня говорят о пяти миллионах автомобилей, т.е. количество автомобилей сегодня, наверное, сравнялось с количеством семей, которые живут в городе, или даже превысило. Это, конечно, требует изучения, но это, по существу, радикальное изменение социальной, общественной, политической ситуации и условий жизни в городе Москве, когда капитализм дал возможность семьям то, что не смог сделать социализм – практически каждой семье иметь свой автомобиль. Богатый, дешевый, дорогой, большой, маленький, один или два. И сегодня вместе с неплохо развитым общественным транспортом появилось безумное количество машин, для которых эти магистрали, построенные под общественный транспорт, оказались очень недостаточными, неразвитыми. Это замечено было практически быстро и властями города, и властями государства, но в первую очередь населением. Пробки! Москва никогда не страдала от пробок, и вдруг стали появляться пробки. О них заговорили.

Город отреагировал абсолютно понятным образом. С начала 90-х годов и государственные решения, и городские решения были связаны с развитием дорожного строительства. Город спешил строить дороги. Первая задача – это привести в порядок Московскую кольцевую автодорогу. Появилась задача сформировать новые кольцевые магистрали внутри города, поскольку Москва всегда развивалась не по линейному, а по кольцевому принципу.

Все это начало развиваться. При этом город не получал никаких дотаций и денег от государства. Он жил всегда на свои, и имел возможность по действовавшим в то время государственным законам сформировать так называемый дорожный фонд¹³¹. Дорожный фонд у города Москвы был вполне достаточен. Он был самым крупным в Российской Федерации. У нас на строительстве дорог работало около двадцати тысяч человек. Вот.

Дорожный фонд был сформирован в ельцинский период. В 2000 году сменилось правительство, появился новый министр финансов, господин Кудрин, которому была поставлена задача: сформировать определенные фонды для решения общегосударственных задач. И первое, на что позарился министр финансов, это дорожные фонды субъектов РФ. Он внес в Совет Федерации предложение по объединению всех дорожных фондов регионов и их перераспределение через решение соответствующего комитета российского правительства. Он считал, что Москва имеет слишком большие дорожные фонды, а в каких-то регионах нужно, по существу, начать и кончить дорожные дела, поэтому им нужно больше денег. А регионы эти деньги собрать сами не могут. Поэтому вместо того, чтобы планировать развитие государства и помогать этим регионам из бюджета страны – такая возможность у государства была, Кудрин объяснил Совету Федерации, что он отнимет часть фондов у Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и их перераспределит. Этим самым он, как бы, пригласил поддержать субъекты Федерации его предложение: отобрать и поделить. Субъекты Федерации проголосовали. Прошел год, и все субъекты Федерации этих денег не получили. Не получили не только московских денег, но и своих, которые они могли бы потратить на строительство своих дорог, тоже не получили. Судьба дорожного фонда страшно отрицательно сказалась на ситуации с обеспечением системы работы транспорта и, можно сказать, сказалось на жизни горожан и даже на их мироощущении. Пробки стали невыносимыми.

Новый руководитель города, который появился после мэра Москвы Лужкова, захватил и заявил, что через полгода он победит пробки, и опять москвичи ему поверили. Поулыбались те, кто знает дело, остальные поверили – пообещал, значит выполнит. Тем более что предыдущая власть свои обещания старалась выполнять и выполняла, так? Прошло полгода, ситуация еще больше ухудшилась. И сегодня власти – российская и городская, прилагают усилия по строительству дорог. В первую очередь на периферийных направлениях. Эти усилия, тем не менее, я рассматриваю как необходимые, но запоздалые.

– И не комплексные.

– Я рассматриваю как запоздалые. По существу сегодня мы видим продолжение реализации Генерального плана 2010 года, который предусматривал строительство и Третьего кольца, и вылетных магистралей, и многого другого. Нового ничего нет, за исключением некоторых путепроводов, которые были сделаны на периферии Москвы. Суть остается той же самой. Пробки никуда не делись даже через семь лет после появления новой власти.

– И до сих пор не делаются поперечные транспортные связи. Фактически Москва разрезана вылетными магистралями, как Москвой-рекой.

– Мы делали хорды, их нет. Поэтому и город, и МКАД сейчас переполнены. В принципе саму проблему нужно решать через как бы совместное планирование двух Генеральных планов: Генерального плана Москвы и Генерального плана Московской области.

– Что всегда было в советское время.

– Да. У нас было всегда взаимодействие. Был Совет двух областей, двух губернаторов, которые периодически собирались и решали вопросы взаимодействия между городом и областью. Контакты были полезными во всех отношениях.

– Каким образом удалось за очень короткий срок превратить Москву из грязного, стихийного рынка в нормальный цивилизованный город при отсутствии поддержки федерального бюджета?

– Поддержки федерального бюджета мы и не ожидали. Город Москва имел все эти годы, по крайней мере, до 2010, свое самостоятельное финансирование, и вносил в государственный бюджет долю, составлявшую 36% от того, что вносили все остальные регионы. Бюджетные деньги мы, в первую очередь, тратили на социальные цели. И социальная политика города Москвы была известна, давала свои результаты, и до сих пор, даже если у власти возникаю какие-то желания, так сказать, уйти от социальных целей, это не удается делать из-за того, что эти решения могут быть катастрофическими для власти. Так?

– Опасными...

– Поддержки федерального бюджета не было. Больше того, вот пример, который меня порастил в то время. Когда я объявил, что Москва хочет воссоздать Храм Христа Спасителя, Ельцин мне заявил, что на эту цель денег у федерального бюджета нет. Нет так нет. Мы, в общем-то, все смогли рассчитать, и строили за деньги пожертвований. Но мало кто знает, что и с этих пожертвований нам пришлось отчислять средства в бюджет страны. И с этих пожертвований! Вынуждены были перечислять в виде налогов. Вот так мы и строили.

– Строить можно только усилиями команды.

– Конечно. Один человек в таком городе – а это, по сути, город-государство – сделать сам ничего не может. Нужна команда. Но и команда сделать ничего не сможет, если нет настроя у людей. Так вот, ответ на Ваш вопрос: Москва и москвичи хотели, чтобы город вернулся в звание современного, но уже не социалистического или коммунистического...

– На другом витке развития?

– ...а современного по своему облику, а самое главное – по своему содержанию города, для обеспечения достойных условий жизни. Для воспитания, потому что городская среда воспитывает молодое поколение. Если молодежь видит город в грязи, в разбитых окнах, в заборах разваленных? Тогда воспитание будет иметь очень серьезные изъяны для будущего. Очень серьезные изъяны. И вот москвичи хотели справиться сами, хорошо организовались. Городская власть помогла им в этом структурированием не политически ориентированной системой городского управления, а хозяйственно ориентированной системой городского управления.

– В том числе новым административным делением города?

– Районы, которые раньше были деревнями, поселениями, снова обрели свою локализацию, свое место в общей системе Москвы. Появились префектуры – ориентированные на страны света, а не на политику, не на коммунистическую партию Советского Союза. Образования, которые дают нормальную пирамидальную систему иерархии управления.

– При социализме в Москве было тридцать три района, и в каждом обязательно должно было быть по 60 тысяч коммунистов?

– Очень важный момент был, кстати говоря. Такой район с точки зрения управляемости для населения был недостижим. Для городской власти тридцать три района – это тоже неуправляемо. Норма управляемости один на десять. Тогда ты можешь получить систему более организованную, чем этот хаос.

Итак, Москва начала заниматься своей экономикой. Малый и средний бизнес, выросшие из кооперативного движения, получили в Москве самое мощное развитие в масштабах страны. Московский уровень безработицы – 0,6%, был просто полным изумлением для руководства тех городов, с которыми мы общались, с которыми мы дружили. Это означало, что все трудоспособное население Москвы нашло себе место для занятий. А любой человек «по Марксу» работой дает прибыль, если он работает в организованной системе. Москва стала получать деньги от работы собственной городской – и промышленной, и административной, и иной системы. Москва стала организованным хозяйством, где получали поддержку и структуры малого бизнеса, и крупные предприятия. Все, что было связано с реальной экономикой, получало льготы и поддержку. И! Еще получало в основном справедливое судебное решение. Справедливое разбирательство в конфликтных ситуациях.

– И это в совокупности открывало возможности для роста жилищного и социального строительства.

– Социальная поддержка населения – важнейший фактор в работе любой власти. Так вот. Деньги всегда были в дефиците. Особенно у развивающегося города. Что нам помогло? Нам помогло решение государства о приватизации. Москва была субъектом Федерации. Она могла иметь не только муниципальную собственность, она имела и заводы, и фабрики, и стадионы, и даже некоторые виды природных ресурсов были собственностью города. И мы проводили приватизацию. Мы категорически были противниками методов безумной приватизации, которая была объявлена в стране. К сожалению, я был единственным из руководителей регионов, который открыто заявлял о своем неприятии этой «приватизации по Чубайсу». Мы добились у Ельцина разрешения проводить приватизацию по тем принципам, которые выработала Москва. По своему московскому городскому хозяйству. Проводя приватизацию, мы говорили, что мы приверженцы рыночных принципов, так? Часть городской собственности, которая нам не нужна была для решения наших городских задач, в первую очередь социальных, мы продавали. Но продавали за те реальные деньги, которые эта собственность стоила.

– Продавали честно.

– Не «по Чубайсу». Правительство Москвы в течение многих лет – почти двадцати лет! – имело 15 % бюджета от приватизации объектов, которые мы направляли на социальную поддержку. Эти 15 % шли на обустройство городской жизни. На социальную помощь пенсионерам, ветеранам, на социальную помощь инвалидам, на здравоохранение. Надбавки для населения, которых нет нигде в других городах, так? Они формировались, в том числе, за счет денег, которые мы получали от приватизации. Ну не нужен этот объект городу! Но его за бесценок продать нельзя. Нельзя, неправильно!

– Но ведь бюджет шел не только на социальную поддержку населения?

– У нас довольно много тратилось денег и на дела городские – на благоустройство. Там должен был быть наведен порядок – в первую очередь, порядок в чистоплотности использования денег. Эта область получает немалые деньги, и очень важно, чтобы эти деньги шли в дело, чтобы они не разворовывались. Кое-что нам удалось в этом плане сделать, и город стал заметно менять свою, я бы сказал, среду обитания с точки зрения санитарии, с точки зрения благоустройства, уборки и т.д.

– Бюджетные средства, направляемые городом и федеральными властями на развитие Москвы, после 2011 года увеличились вдвое, а сейчас более чем втрое. С чем это связано?



– Отвечаю. Самая главная в этом анализе задача: за счет чего и за счет кого эти триллионы складываются. Мы не получали триллионов от государства. Больше того – мы платили государству безумные деньги. В Москве в свое время бюджет формировался примерно так. 70% – поступления от экономической системы города, 30% – поступления от платежей населения. И это было правильно. То есть отчисления из семейных бюджетов, нагрузка на население по платежам в городскую казну, была, можно сказать, минимальная. Даже меньше, чем мы это видели в других странах и в других крупных городах современного мира. Сейчас все изрядно, даже кардинально поменялось. Нагрузка на население из-за того, что не поддерживается малый бизнес, не поддерживается индустрия, не поддерживается промышленность, экономика – реальная экономика! – нагрузка на население стала больше 60%.

– Поменялись пропорции.

– И население это чувствует. Важен не объем бюджета, а важно, откуда этот объем бюджета извлекается: из карманов населения или из доходов от работы экономической системы – промышленности, торговли и т.д. Я считаю, что в наше время был социализм – не тот социализм, который был в советское время, в Советском Союзе, а социализм капиталистического типа.

– Социально ориентированная городская политика?

– Да.

– Чем отличается «лужковская» борьба с самостроем от той, что ведется сейчас?

– Ничем! Я помню, на Таганке мы с правильным информационным обеспечением снесли какой-то убогодный дом, который построила дама, уехавшая за рубеж, причем наплевав на архитектуру, наплевав на мнение Архитектурного совета, специалистов, и т.д. Мы снесли его публично. Думаю, и сейчас это делается. Наверное, делается. Это должно быть так.

– Чем программа реновации 2017 года отличается от «лужковской» программы комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения? В чем принципиальное отличие программ? Для чего создан Фонд реновации¹³²? Реновация – инвестиционная программа бизнеса, правительства Москвы или способ улучшения условий жизни населения?

– Вы знаете, меня немножечко шокировала реакция населения на программу реновации пятиэтажек. Честно говоря, для меня это было неожиданно, потому что, сравнивая с тем, как мы начинали, а мы ведь больше 30% пятиэтажек снесли, это была грандиозная программа. И ни одного протеста, ни одного возражения. Не нужно было идти ни в какую Государственную Думу и принимать какие-то законы. Люди – первое: понимали, для чего это делается. Второе: люди видели, что это им выгодно. Третье: люди доверяли власти, которая говорила, что переселение будет в том же микрорайоне, в котором они привыкли жить. Если они хотят переехать сами в другой микрорайон, будем эти вопросы решать. Все делалось в интересах населения, не только в интересах убрать эти пятиэтажки, которые практически уже исчерпали свой ресурс не только с точки зрения внешнего вида. Они не улучшали облик города. А с точки зрения, как ни странно, теплопотерь. Безумные теплопотери! Нужно было тратить столько денег на отопление в зимний период этих пятиэтажек, что, в общем, никакого бюджета не хватит – ни у населения, ни у города. Еще одно немаловажное обстоятельство. Эти районы пятиэтажек были построены все-таки во многом наспех, и там отчаянно не хватало социальных объектов. Вот это все

народ понимал, и очень важным фактором в спокойном отношении людей было доверие к обязательствам, которые брала при сносе этих пятиэтажек власть. Ну, и сама методология. Первое. Когда мы видели микрорайон для сноса, мы понимали, что на это у города денег не было. Все это мы делали благодаря той изобретательности, которую проявили наши специалисты, предлагая разные способы сноса пятиэтажек и переселения людей. Мы выбирали одну площадку, делали стартовый дом, потом начиналась так называемая «волна». Волновое переселение¹³³. Жители видели – появляется дом, пятиэтажка освобождается, они переезжают в другие, абсолютно иные по качеству квартиры. Те, кто хочет расширить свою площадь из-за увеличения количества членов семьи или по другим причинам, имели возможность получить не двух-, а трехкомнатную квартиру, доплатив за одну комнату. Все остальное они получали при переселении бесплатно. В этом же районе. Рядом строилась школа, рядом строился детский сад. Это все совершенно по-другому выглядело и никаких протестов. Никаких протестов не было!

– Действительно не было.

– Просто НЕ БЫ-ЛО! И тут вдруг народные волнения, вдруг выступления. И я бы сказал так. Очень многое зависит от двух факторов: – Какая цель сноса пятиэтажек? – Доверяет ли население власти? Доверяет ли население обещаниям, обязательствам, которые власть берет при сносе этих пятиэтажек? Так вот, у нас была цель социальная – переселить и одновременно дать строителям заработать. Конечно, не те деньги, которые они бы могли заработать на свободных площадках, продавая квартиры, но... Одновременно мы давали гарантию строителям по прокладкам коммуникаций – это делал город. Кстати говоря, это очень большая доля от затрат на строительство. Одновременно мы говорили, что мы оплачиваем строительство школ и детских садов. То есть мы как бы старались облегчить жизнь тем, кто строил. Мы говорили о том, что подготовка проектной и разрешительной документации на это строительство будет иметь определенные приоритеты, и будет иметь определенные преимущества по срокам рассмотрения этих документов и т.д. У строителей нужно было вызвать интерес к этим самым сносам пятиэтажек. Мы это смогли сделать. И дело пошло. Пошло и продолжалось бы, но в 2010 году власть заявила, что это ошибочное направление в архитектуре и строительстве. Потом был период где-то лет пять, после чего он возобновился, но уже те цели все-таки были немножечко потеряны. Новые цели были угодить не населению, а угодить строительным компаниям. Народ это быстренько заметил, быстренько почувствовал.

– Как Вы оцениваете действенность электронной демократии, портала «Активный гражданин», фактически заменившего прямой контакт с населением и публичные слушания?

– Электронная демократия не может быть самостоятельной. Она может быть только дополнением к прямым контактам с населением, публичным слушаниям. Может быть, в какие-то периоды через сотню-другую лет все мы будем общаться через компьютер, через опосредованные системы связи. Прямых контактов будет еще меньше. Но сегодня объяснения со стороны власти населению непосредственно на таких кворумах, собеседованиях, выступлениях и собраниях – вещь обязательная. Все зависит от того, знаешь ли ты вопрос или нет. Все зависит от того, имеешь ли ты смелость по сложным проблемам выступать перед критической аудиторией, сможешь ли ты овладеть – если ты прав, конечно, – овладеть этой аудиторией и убедить ее своей правоте. Если этого нет, тенденция на замену опосредованной связью вместо непосредственных контактов будет

поддерживаться, будет рекламироваться. На самом деле непосредственная связь остается важным фактором общения, взаимодействия с населением, а электронная должна рассматриваться как дополнение, а не как замена. Есть разница.

– В конце 2010 года В.И. Ресин сказал: «Ничего не бойтесь, СМИ все поддержат». Известно, что у наших официальных СМИ оценка событий обычно превалирует над фактами. Насколько действия СМИ влияли на формирование имиджа московской власти до и после 2011 года?

– Сегодня мало кто анализирует, что происходит с городскими средствами массовой информации. Моя точка зрения заключается в том, что мы – правительство Москвы, помогали средствам массовой информации. Порядочность в этом взаимодействии состояла в том, что помощь, которую оказывало правительство Москвы, была обезличенной, весьма и весьма усредненной. И второе. Она не была связана с тем: «Ты хорошо пишешь или ты критикуешь». Независимо от нашей помощи, СМИ – я об этом заявлял, и никто не мог оспорить, привести какие-то иные противоположные примеры, СМИ оставались свободными в оценках действий правительства Москвы.

– Времена меняются. Когда заходит разговор об имидже московской власти, то... Он усмехнулся.

– Я, может быть, скажу неожиданную вещь. Народ московский не обманешь. Конечно, агитация и пропаганда – вещь важная, и она делает свое дело. Так? Но все равно, независимо от этой агитации, независимо от этой пропаганды у москвичей складывается свое впечатление о действиях власти, свое впечатление о том, как нужно относиться к итогам работы предыдущей власти, и свое впечатление, как можно относиться к тому, что делает современная власть. И я могу сказать о том, что я испытываю настоящее счастье от того, что до сих пор, невзирая на нападки СМИ, отношение людей ко мне доброжелательное. Я не знаю, как будет дальше, но это счастье для любого руководителя, который, проработав двадцать лет, может идти по улице и встречать улыбки и приветствия со стороны москвичей.

В конце беседы он протянул руку:

– Успеха!

1.6. Градостроительство послезавтра

Лучше быть знающим циником, чем наивным идиотом

Накануне Первой мировой войны, в 1914 году, вышли в свет почтовые открытки «Москва будущего». Смелые технические и градостроительные идеи, одобренные значительной долей юмора, живописали Москву через двести лет: «Кремль все так же украшает древнюю Белокаменную и с золотыми куполами представляет феерическое зрелище. Тут же у Москворецкого моста мы видим новые огромные здания торговых предприятий, трестов, обществ, синдикатов... На фоне неба стройно скользят вагоны подвесной воздушной дороги... У пристани готов вспорхнуть легкий гидроплан... Из-под мостовой Лубянской площади вылетают длинные вагоны Московского Метрополитена... Повсюду бьют, сверкая, дивные фонтаны. Лишенный микробов и пыли, совершенно чистый воздух прорезывают дирижабли и аэропланы»¹⁸⁴.



1914. Почтовые открытки «Москва будущего»



Красная площадь через 200 лет. Поезда шли по трассе трамвая через Красную площадь. Остальной транспорт заполнял оставшееся пространство до Верхних и Средних торговых рядов



Москворецкий мост в будущем. На Васильевском спуске планировалось возведение многоуровневого вокзала московской городской железной дороги – метрополитена

Открытки были рекламой не только будущего, но и заказавшей их кондитерской фабрики «Эйнем». Будущее напоминало счастливые периоды правления двух императоров с порядковым номером «3»: Александра III и Наполеона III.

Многие европейские архитекторы-футуристы начала 20-го века вдохновлялись творчеством писателей-фантастов 19-го века, и, прежде всего, Ж. Верна и К. Лассвица. Одним из них был немецкий художник-экспрессионист, архитектор В. Хаблик. В 1902 году в Венском колледже искусств он продемонстрировал проекты кристаллической архитектуры будущего. Его идеальные здания были призваны отражать силы природы. Основной идеей В. Хаблика стало объединение людей для формирования всемирного и ненасильственного общества, ориентированного на природные феномены. Формирование такого общества происходило благодаря общему построению кристаллической архитектуры.

В 1908 году В. Хаблик опубликовал первые проекты летающих поселений, одной из функций которых было культивирование совершенной человеческой расы. В 1914 году он усовершенствовал проекты летающих поселений – они приобрели формы звезд, у них появились круглые жилые крылья. Гроздь летающих колоний складывались в веретенообразную структуру. Продвигая свои идеи, в 1919 году В. Хаблик при содействии Б. Таута стал самым активным участником группы архитекторов и художников-утопистов «Прозрачная цепь». Сохранились его чертежи утопического «Сада природной и искусственной растительности» для молодежи, домов из цветного стекла в виде кристаллических деревьев и цветов, приводивших обитателей в «Новый Рай». Во многом его концепции были созвучны космическим проектам 1914–1916 годов итальянских архитекторов-футуристов В. Марчи, А. Сантьелла и М. Чиаатона.

В. Хаблик исповедовал принцип: «Идеи должны быть безответственно свободными, как птица»¹³⁵.

Европейские архитекторы-футуристы стали предтечей советского архитектурного и градостроительного авангарда, пышно расцветшего во ВХУТЕМАСе.

А что происходило с проектами Москвы будущего? Следующие годы было не до мечтаний: война, революции, опять война, уже Гражданская. На послереволюционном подъеме революционно-романтического этапа (1917–1928) стали возникать авангардные градостроительные утопии. В «Летающем городе» Г.Т. Крутикова земля оставалась для

труда, отдыха и туризма, а жилые помещения были перенесены в парящие в облаках города-коммуны. «Город на рессорах» А.М. Лавинского отдавал землю пешеходам, над бульварами проходили транспортные магистрали, а дома, покачивавшиеся на рессорах, поворачивались вслед за солнцем. Утопия Эль Лисицкого: город – центр коллективного усилия, основывался на супрематической единице – проуне, «пересадочной станции» от живописи к динамической архитектуре, призванной создать новый театр жизни. Замысловато-художественная «Формула Вселенной» мастера аналитического искусства П.Н. Филонова была наполнена мистическими символами и зашифрована.

По мнению А.В. Иконникова: «Русский авангард основывал свои жизнестроительные принципы на уравнительной утопии военного коммунизма»¹³⁶. Утопии 1920-х остались в истории архитектуры и градостроительства, на смену им пришел имперский социализм (1935–1951).

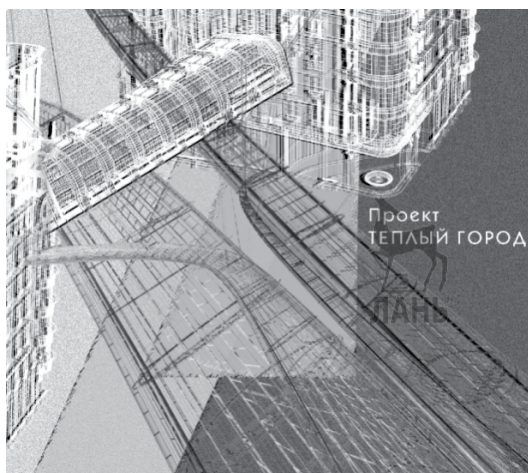
Проекты «Летающих городов» появлялись вплоть до 2000-х годов, но эта космическая архитектура, преодолевавшая диктат гравитации, не была по достоинству оценена современниками и осталась лишь в виде супрематических композиций¹³⁷.

На протяжении эры социализма территориальное планирование было избавлено от градостроительных фантазий: «Наши цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!»¹³⁸ Период 1991–2010 годов также не радовал глобальными перспективами превращения городов прошлого в города будущего, хотя время от времени возникали урбанистические утопии, одобренные изрядной долей иронии. Понимание того, что Москва не приспособлена для прогулок, стало импульсом для возникновения мультимедийного проекта «Теплый город»¹³⁹. Проект предлагал создание в исторических городах круглогодичной комфортной среды для пешеходов, освобожденной от влияния климатических экстремумов: «Из дома до работы круглый год пешком, без пальто и зонтика». Город становился «муравейником с подогревом», используя принцип интернета – все дома, как компьютеры в сети, были связаны паутиной общественных переходов, подъездов и метро. Но лозунг проекта: «Город не для машин, а для людей» оказался преждевременным – все московские проблемы надо было решать последовательно, не перескакивая с одну на другую.

Что сможет преобразить город в обозримом будущем, вытолкнуть его на иной качественный уровень, как в свое время это сделали изобретения железобетона, высотных зданий, автомобиля, трамвая и метрополитена? Что сделает ненужными автомобильные дороги и аэропорты, поликлиническую систему здравоохранения, превратит библиотеки в музеи, а музеи в центры клонирования культуры и искусства?

Скорее всего, развитие технологий сместит понятие реальности в виртуальную сферу. Роботизация «человека разумного», вживление в организм плодов научных изобретений, помогающих жить интересно и вечно, смахнет в зону археологии существовавшие до того урбанистические системы с инженерно-транспортными инфраструктурами, перманентно обрастающими зданиями и сооружениями всевозможного назначения – город в понимании 21-го века перестанет размножаться, расплзаясь по планете, постепенно втягивая в себя все человечество.

1998–2001. Проект «Теплый город»



Грядущая окончательная победа человека над природой и устаревшими нормами морали приведет к труднопредсказуемым последствиям. В постсоветском обществе одним из социальных последствий таких мутаций стало возникновение феномена «аморального большинства», сущность которого состояла в том, что моральные нормы человеческой порядочности и ответственности, регулировавшие повседневное поведение людей, их взаимоотношения в различных ситуациях общения и деятельности, стали рассматриваться как нормы поведения «моральных аутсайдеров»¹⁴⁰.

Человечество ступило на порог третьей промышленной революции¹⁴¹. Одержать в ней верх можно только ценой окончательной победы над природой.

Риск от такой победы аналогичен градостроительным ошибкам начала 21-го века: сначала все пребывают в эйфории от кратковременных успехов, через 10–15 лет город становится больным и требует лечения. Порожденные стратегией быстрых результатов показушные, косметические методы в градостроительстве, применявшиеся взамен терапии, приводили к неотвратимости позднейших хирургических вмешательств.

Первые две промышленные революции изменили планету так, что базовые потребности всех, кто ее населял, смогут полностью удовлетворить пять процентов населения – остальные останутся без работы, но будут иметь средства к существованию. В результате этого основная масса людей получит излишки свободного времени. Как считают футурологи, третья промышленная революция наполнит их время идеями и смыслами. Это связано с тем, что экономическим лидером станет не владелец производственных мощностей – фабрик и заводов, а собственник лучшей инженерной культуры, действующий в рамках современной knowledge-based economy – экономики знаний.

Что подразумевала эта концепция развития человечества, на чем базировались сценарии формирования будущего? Прежде всего, это переход на возобновляемые источники энергии – WWS: ветер, воду, солнце (Wind, Water, Sunlight), внедрение технологий энерго- и ресурсосбережения, превращение зданий в производителей энергии – «нулевые дома» (Zero House).

В 21-м веке стали формироваться условия для перевода автотранспорта на экологически чистую электротягу, втрое превышающую двигатели внутреннего сгорания по КПД. Выпускающая электромобили американская компания Tesla создает по всему миру

сеть «Суперзарядок» для электродвигателей. Шведская Volvo планирует выпускать автомобили с электрическими или гибридными двигателями с 2019 года. В Китае введение электромобилей приравнивали к обеспечению государственной безопасности, там действует дорогостоящая, но очень действенная правительственная программа поддержки развития электромобилей. Китай стал лидером внедрения экологически чистого транспорта. Эксперты считают, что к 2030 году 80 % всех продаваемых в мире автомобилей будут ездить на электричестве. Рекламируется первая серия солнцемобилей – автомобилей на солнечных батареях.

Состоится переход на квантовые компьютеры, возможности которых могут превышать быстродействие классических компьютеров в десятки и сотни миллионов раз.

Должна измениться территориальная и функциональная структура мест приложения труда. Это связано с грядущим исчезновением многих «человеческих» профессий – все будет роботизировано, автоматизировано, заменено на механизмы и андроидов. Исследования показали, что за пару десятилетий исчезнут 45 % всех сегодняшних рабочих мест. Ненужными станут водители и машинисты, фермеры, кассиры и бармены, банковские клерки и фондовые трейдеры, бухгалтеры и налоговики. На автоматизированные устройства будет заменена значительная доля строительных рабочих и станочников. И даже военных смогут заменить дроны.

Как реализация концепции третьей промышленной революции может повлиять на территориальное планирование урбанизированных территорий? Возобновляемые источники энергии гарантируют создание и бесконечное существование «Умного города умных домов». Переход от металлургии к композитным материалам на основе углерода не только заменит металлы при создании машин, судов и космических кораблей, но и позволит строить высотные, уникальные и конструктивно сложные здания и сооружения на ином инженерном уровне. Технологии 3D печати, допускающие создание сложных пространственных структур, совмещение различных материалов, обеспечивающие безотходное производство, придут в домостроение.

Роботизация сфер производства и обслуживания на базе биометрики – копирования уникальных функций и процессов живых организмов, приведет к сокращению количества необходимых мест приложения труда, замещавшихся людьми. Уйдут в прошлое профессии, связанные с физическим трудом. По мнению ученых из Оксфордского университета около половины рабочих мест могут быть заменены роботами с искусственным интеллектом уже к 2035 году. Произойдет резкое увеличение количества незанятого населения среднего и старшего возраста. Это вызовет необходимость создания для них специфических поливариантных форм проживания.

Повлияет на городскую структуру и преобразование вечной проблемы человечества – производства продуктов здорового питания. По данным ООН изменение климата в 21-м веке приведет к сокращению урожайности на четверть. Для обеспечения всех жителей Земли продовольствием в необходимом объеме его производство необходимо удвоить. Один из вариантов интенсификации производства продовольствия и сокращения дистанции между местами его выращивания и потребления – создание высотных «вертикальных ферм»¹⁴² (Farm skyscraper) как части городской застройки. «Вертикальное земледелие», придуманное в 1915 году Г.Э. Бейли, за сто лет эволюционировало, перейдя в экомимику биоклиматических зданий К. Йенга. Таким образом, значительная часть предприятий агропромышленного комплекса переместится в города. Появится но-

вый тип застройки: вертикальные теплицы со своей инфраструктурой, что значительно сократит грузопотоки продуктов продовольствия.

Трансформация постигнет и социальную инфраструктуру города – образовательную, воспитательную, медицинскую. Необходимость справляться с большими объемами информации на пограничных перспективных направлениях науки и производства потребует новой образовательной системы, во многом основанной на дистанционном самообразовании с применением виртуальных технологий. Через десять-пятнадцать лет учебники могут исчезнуть полностью: ученые считают, что школьникам и студентам легче представить то, что возникло на экране, чем читать об этом на бумажных страницах. Это не исключит приобретение практических навыков на реальных рабочих местах. К чему приведут такие нововведения? Учебные заведения обретут другую планировочную структуру, они будут в меньшей степени зависеть от радиусов обслуживания жилых кварталов. Изменится и их количество в городе.

Медицинские учреждения также получают новые стандарты своего развития – функциональные, научные, территориальные. В меньшей степени это коснется детских дошкольных учреждений, достаточно прочно привязанных к местам обитания семей.

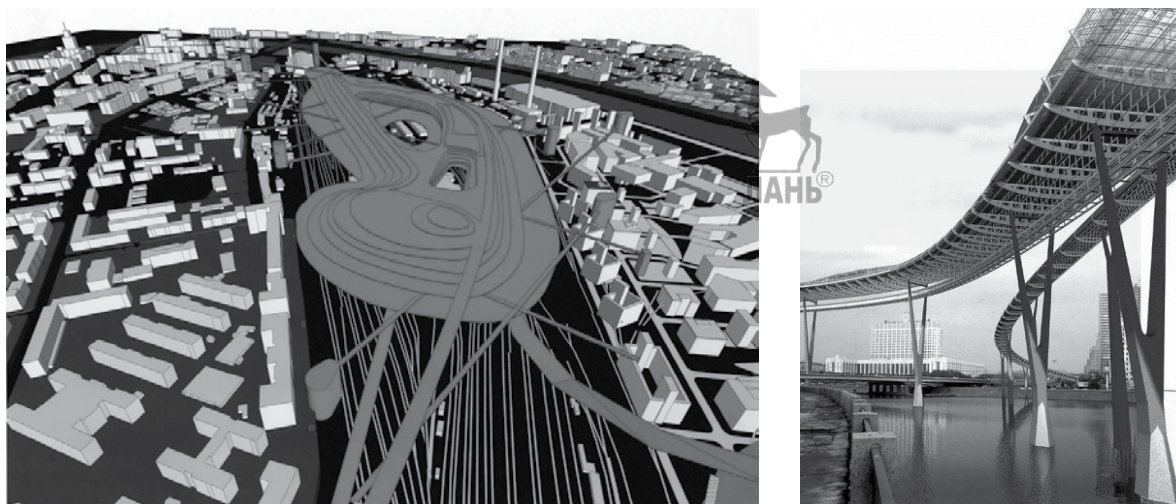
Кардинально изменит город новый транспортно-коммуникационный каркас. Строить прогнозы о появлении принципиально новых видов транспорта можно бесконечно. Может быть, вскоре появятся водородные шоссе с мчащимися по ним экологически чистыми автомобилями на водородных двигателях¹⁴³, изобретенных еще в 1806 году. Займут ли место в будущей реальности вакуумный гиперлуп или авиация на магнетронной тяге, неизвестно. Бесспорно, это будет экологически чистый беспилотный транспорт на электротяге. Основным новшеством должен стать отрыв автомобилей от плоскости земли – перемещение транспорта в трехмерном пространстве. Это освободит городские территории от необходимости уплотнять улично-дорожную сеть или вводить окончательные «репрессии» для автомобилей, бесповоротно избавляясь от личного транспорта. Анекдотические идеи 1990-х – асфальтирование рек и превращение их в магистрали с паркингами, занимавшими пространство ликвидированного русла, остались на совести авторов. Предлагались и оригинальные решения, вроде «Моста вдоль Москвы-реки»¹⁴³.

Полосы отчуждения проходящих по городу железных дорог превратятся в нижние уровни новых искусственных урбанизированных структур: «Важной инновацией служит дискретность этого пространства: сплошной «слоеный пирог» превращен в систему обитаемых переправ, «сшивающих» городские территории поперек разорвавшей их железной дороги»¹⁴⁴ – это о концептуальном проекте 2003 года «Перекрытие путей Киевского вокзала»¹⁴⁵.

Новый смысл приобретет подземное пространство города от поверхности и до глубин 100 метров – ценный, но исчерпаемый градостроительный ресурс, уже частично израсходованный в силу того, что там размещены разнообразные подземные сооружения. Сложные геологические условия – пливуны, карсты, напорные воды и т.д., сделали часть подземного пространства малопригодным для градостроительных целей.

Задача оценки реального градостроительного потенциала подземного пространства для разумного и экономически целесообразного управления этим стратегически важным и ограниченным ресурсом была поставлена в процессе разработки Генерального плана 2010 года. В 2007 году управляющий Мосгоргеотрестом А.В. Антипов предложил создать принципиально новый геоинформационный ресурс, объединив в формате 3D две модели:

1999–2003. Проекты «Перекрытие путей Киевского вокзала» и «Мост вдоль Москвы-реки»



модель подземного города и геологическую модель основания, на котором стоит Москва. Такой ресурс позволял каждому пользователю получить практически любую информацию о состоянии подземного пространства в трехмерных координатах, создавать сценарии проектных решений с оценкой их экономической эффективности. При совмещении с материалами Генерального плана развития столицы 3D модель позволяла корректно формулировать проблемы управления градостроительным ресурсом, в т.ч. в терминах экономики.

Для создания 3D модели подземного пространства имела законодательная база: создание геоинформационных ресурсов соответствовало положениям Закона города Москвы об информационных ресурсах¹⁴⁶ и среднесрочной программе по развитию геоинформационного пространства города¹⁴⁷. Был сформирован Геологический атлас Москвы¹⁴⁸, 3D модель коллекторов метрополитена и других подземных сооружений, подготовлена информационная база скважин, позволявшая создать объемную геологическую модель территории города в пределах МКАД.

Каковы перспективы использования подземного пространства столицы? Оно не просто вместит в себя внеуличные и альтернативные надземным системы транспортных коммуникаций, торговую, логистическую и инженерную инфраструктуру, но образует второй, подземный город. Это наиболее актуально для ценной исторической части, где дорог каждый гектар. Каньоны улиц будут отведены под беспилотный транспорт. Многоэтажный подземный город станет или зеркально отражать надземный, или контрастировать с ним: ближе к уровню земли общественные пространства наполнятся торговлей, выставками, музеями, концертными залами, кафе и ресторанами, глубже расположатся гостиницы и апартаменты, еще глубже – места приложения труда. У дна каньонов-улиц разместятся коммунальная и складская зоны, сооружения обслуживающей центр инженерной инфраструктуры. Преобразится и внешний, привычный вид зданий: ордер исторических фасадов начнет неожиданно развиваться вниз, у тоннелей метрополитена прорисовуется экстерьер. Такой футуристический проект, «Подземная Москва»¹⁴⁹, появился еще в начале 2000-х.

О чем мечтали авторы? Подземная Москва должна обеспечивать постоянную мобильность функциональных потоков. Компактные подземные пространства с интегрированными в них общественными и коммерческими объектами притягивали пешеходов,

спускавшихся с уровня исторического города под землю. Атмосферу присутствия природы создавали пронизывавшие пространство зелень и солнечный свет, оживлявшие открытые подземные площади, окруженные выставками, музеями, библиотеками – островами искусства среди постоянного движения.

Новые технические возможности и исчезновение образовавшейся в 1990-х годах в России «крепостной» зависимости от приватизированной недвижимости выведут мобильность населения на недостижимый пока уровень. Это позволит активным и креативным личностям концентрироваться в местах, где пребывают такие же творцы.

2004. Проект «Подземная Москва»



Городская среда, стимулирующая творческие процессы, будет формироваться и поддерживаться индивидуальностями: «Креативным людям нужны креативные города»¹⁵⁰. Золотой век наступит со слиянием креативных городов и университетов, что, в свою очередь, неизбежно повлияет на креативность образа жизни.

С другой стороны, ценность природных объектов как рекреационно-познавательного пространства резко возрастет. Слабоурбанизированные природные территории станут комфортной средой обитания незанятого населения старшего возраста, не привязанного к городу постоянными поездками на работу. Осуществится давняя мечта о создании «Зеленого города», владевшая умами градостроителей еще в конце 19-го века, но уже на необходимом и достаточном технологическом и ментальном уровне.

Роль природы в будущем приобретет особое значение. С одной стороны, уровень медицинских технологий позволит поддерживать существование человека, отсекая все негативные воздействия

сверхурбанизированной среды, и человек сможет пребывать в жилище без освещения и инсоляции, без окон, даже в подобии спальных капсул. Понимая, что непереносимая нагрузка на экологию мегаполиса неминуемо приведет к новым формам организации городского пространства, в 2002 году появилась градостроительная утопия «Небесный город»¹⁵¹: воздух уходит от поверхности земли и город неудержимо растет вверх. Воздух нужен для жизни, поэтому по крышам надо проложить пешеходные пути, чтобы заново вернуть человеку и небо, и солнце. Идея, аналогичная московскому «Небесному городу», была развита в 2012 году в лондонском проекте сверхсити будущего «Мегатрополис», предназначавшемся для Нью-Йорка.

Не утратит ли свою связующую поколения роль культурное наследие города? Маловероятно, хотя процесс уничтожения под благовидными предлогами памятников

и ценной городской исторической среды не прерывается. Значение аутентичности памятников культурного наследия в виртуализированном мире со временем станет только возрастать параллельно с повышением культурного уровня населения.

Голографическое воссоздание, основанное на оцифрованных базах данных, сможет широко внедриться в существование человека будущего: от неосуществленных архитектурных проектов и утраченных зданий до виртуальных цифровых воплощений ушедших из жизни людей с их речью и эмоциями. Органы охраны памятников культурного наследия смогут создавать виртуальные охранные зоны с воссозданием различных этапов застройки в натуральную величину. Возникнет аттракцион «присутствия» в городе прошлого и будущего. Не только туристам, но и профессионалам будет интересна городская программа «Никогда не построенная Москва»: Большой Кремлевский дворец Баженова со сносом стен Кремля, Храм Христа Спасителя на Воробьевых горах, «Лучезарный город» Ле Корбюзье вместо исторической Москвы, Дворец Советов со скульптурой Ленина, по пояс скрывающейся за низкой московской облачностью. Культурное наследие обретет виртуальное бессмертие.

Создание искусственного интеллекта станет наиболее эффективной формой борьбы с коррупцией. Проницаемость мысли, элементы телепатического общения позволят сформировать гражданское общество, свободное от коррупции исполнительной власти, что обеспечит прозрачное использование бюджетных средств исключительно на гармоничное развитие отраслей городского хозяйства в интересах жителей. Футурологи пророчат создание искусственного интеллекта не ранее, чем через два десятка лет.

Сборка генома человека в 2003 году позволила предвидеть внедрение в живой организм и «выключение» генов, что сулит всем здоровье и вечную молодость. Ученые обещают, что во второй половине 21-го века при генном перепрограммировании клеток и тканей средняя продолжительность жизни увеличится более чем до ста лет. Виртуальное бессмертие все умножающегося населения планеты повлияет как на развитие общественных пространств, так и на формирование специфических мест для защиты права личности на замкнутое существование.

Концепции города будущего образца 2019 года были выставлены в экспозиции ежегодной выставки АРХ Москва в Манеже¹⁵². Среди проектов дома будущего в виде тетриса, в которую с удовольствием играли вдумчивые дети младшего возраста, коливингов – материализованных диаграмм из статей об организации жилой среды, пирамид из чемоданов, нагруженных значением жилья как сервиса, почти затерялся единственный градостроительный проект. Архитектурное бюро ARCHSLON уверенно заявило, что в отдаленном будущем небоскребы исчезнут, жилье станет малоэтажным. Свою идею архитекторы проиллюстрировали эффектным визуальным образом: небоскребы в виде песочных часов постепенно рассыпались черными песчинками – жителями, погружавшимися в живописный рельеф с маленькими домиками. Мрачность города будущего, выкрашенного в черный цвет, символизировало столкновение двух природ – живой и рукотворной, а также утопичность изящно представленной идеи дезурбанизма.

Р. Колхас в интервью В.В. Познеру признался, что он понятия не имеет, что такое город будущего, так как старается специализироваться на настоящем, которое так же сложно, как и будущее: «У меня есть предчувствие, что в 21-м веке мы столкнемся с постгуманистической архитектурой, где ландшафт полностью продиктован данными и техникой. Масштаб в ней меняется, а человек становится почти неактуальным.

2019. Проекты города будущего с выставки APX Москва NEXT 2019



Дом будущего – добрососедское комьюнити



Дезурбанистический город будущего – утопия даже для послезавтра

Мы аходимся в моменте перехода к наполовину человеческой, наполовину автоматической архитектуре»¹⁵³.

Изобилие и неограниченные возможности в единстве с проблемой перенаселения и вариантами ее решения инициируют рождение иного градостроительства, парадигма которого еще не готова быть сформулированной.

Все это станет реальностью, пусть и отдаленной, при единственном условии – если человечество не успеет уничтожить себя раньше:

Жаль только – жить в эту пору прекрасную
Уж не придется – ни мне, ни тебе¹⁵⁴.

В чем отличие сценариев формирования образа города будущего, концепции которого появлялись в 1991–2011 годах, от того, что происходило после 2011 года? В данном случае опять уместно обращение к аналогиям: первый социальный эксперимент московского градостроительства (1917–1935) равен четвертому социальному эксперименту (1991–2011). Города будущего 1920-х годов до сих пор поражают верой в могущество союза техники и социализма. Такой симбиоз порождал яркие и неосуществимые градостроительные идеи, цитируемые до сих пор.

Социально направленные градостроительные идеи 1990–2000-х годов устремлялись в будущее столицы, хотя и ориентировались на реалии московской земли и формировавшейся рыночной экономики. Но, невзирая на кажущуюся рациональность, как раз именно сценарии грядущего развития придавали им сходство с градостроительными идеями 1920-х – начала 1930-х, взрывавшими понимание исторического города, который

обязан встраиваться в новую эпоху, кардинально отличавшуюся от предыдущей. С одной стороны время «до основания, а затем» прошло, с другой – первопроходцам надо было созидать постсоциалистический мегаполис, которого еще не бывало.

Иная парадигма города будущего настигла Москву после 2012 года. Старательное, но не всегда осмысленное тщание перенести идеи и модели зарубежных интеллектуалов-урбанистов на терпеливую московскую почву, пережившую множество социальных экс-периментов, было подкреплено официальной градостроительной политикой столичной администрации. Совпало два вектора, два тренда: Москва – город для инвесторов и Моск-ва – сверхплотный мегаполис.

Концентрация в городах основного ресурса развивающегося мира – интеллектуального потенциала, требует особого устройства городской среды. Город должен предоставить каждому носителю, каждой единице этого потенциала возможность самореализации.

Что рекомендуют для этого интеллектуалы-урбанисты? Прежде всего, города должны уплотняться и укрупняться, расти ввысь. Желательна экологическая безопасность, комфортность городской среды обитания, условия для общения. Грядет третья транспортная революция: пешеходы вернут себе улицы, а транспорт исчезнет с поверхности земли.

Безграничное увеличение плотности застройки и «репрессии для автомобилей» приведут к концентрации на единице площади максимального количества жилья и всевозможных сервисов – и все это в пешеходной доступности: формат Mixed Use, комплексное использование.

С принятием формата Mixed Use окончательно исчезнет разделение города на общественные, жилые, производственные и природные территории. Это же касается и центрального исторического ядра города – к переизбытку зданий, предназначенных для деловых и обслуживающих функций, должно добавиться кратное увеличение жилой застройки. Доступное типовое жилье станет разнообразным. Принцип строительства фавел – самостроя бедняков в странах Латинской Америки, возникающих как следствие ускорения урбанизации при отсутствии средств на аренду квартиры, возобладает в городе будущего при формировании жилых образований. Фавелы отвечают задачам разумного потребления – сколько человеку надо, столько он и построит.

По мнению зарубежных идеологов урбанизма цифровизация городской среды – распространение интернета и других средств коммуникаций, «способствует созданию гражданского общества, объединяет людей в отстаивании своих прав»¹⁵⁵.

Голландский урбанист Р. Де Грааф в своем выступлении на Московском урбанистическом форуме – МУФ 2019, мрачно предсказал, что, исходя из растущей стоимости недвижимости, вскоре «доступной площадью для жизни останется гроб». Качество строительства ухудшается по экспоненте, и сейчас время жизни нового здания нередко ограничивается 20-ю годами. Архитектура будет морально устаревать за время возведения дома. Свое выступление урбанист заключил сентенцией: лучше быть знающим циником, чем наивным идиотом¹⁵⁶.

Эти тренды близки и понятны московским чиновникам от градостроительства и архитектуры, и они внедряют их в жизнь.

Неужели это и есть образ Москвы будущего?

Примечания

1. Аузан А. Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь / А.А. Аузан. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 160 с. С. 139–140.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. С. 26.
3. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.
4. Леонова Л. Прогноз десятилетия: распад России, проблемы Германии и четыре Европы [Электронный ресурс] // Germania.one [сайт]. 12.03.2018. URL: <https://germania.one/prognoz-desjatiletija-raspad-rossii-problemy-germanii-i-chetyre-evropy/> (дата обращения 21.05.2019).
5. Ст. Ежи Лец.
6. Генеральный план развития Москвы до 2020 года – лучший Генплан столицы [Электронный ресурс] // Большой портал недвижимости. 19.04.2005. URL: <http://www.bpn.ru/publications/6422/> (дата обращения 01.07.2017).
7. Чечулин Д.Н. Очередные задачи московских архитекторов // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 5. С. 1–10.
8. Лужков Ю.М. Москва и жизнь. М.: Изд. «Э», 2017. 352 с. (Автобиография-бестселлер). С. 105.
9. 17 ноября вологжане отметят в Петербурге день рождения Деда Мороза. // Аргументы и факты Северо-Запад. № 46. 16.11.2011.
10. Шкловский В.Б. Энергия заблуждения: Книга о сюжете. М.: Советский писатель, 1981. С. 352.
11. Зубаревич Н.В. Чем Москва Собянина отличается от Москвы Лужкова // Ведомости. 27.10.2017. № 4438.
12. Krugman P.R. The Role of Geography in Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22, № 2. P. 142–161.
13. Возрастающая отдача от масштаба – положение, при котором пропорциональное увеличение всех факторов производства приводит ко все большему увеличению объема выпуска продукта.
14. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
15. Fujita M., Mori T. Structural Stability and the Evolution of Urban Systems // Regional Science and Urban Economics. Elsevier, 1997. Vol. 27, № 4–5. P. 339–442.
16. Зубаревич Н.В. Чем Москва Собянина отличается от Москвы Лужкова.
17. Расходы бюджета города Москвы (данные представлены по состоянию на 31.01.2019) // Mos.ru. URL: http://budget.mos.ru/gr_expense (дата обращения 01.02.2019).
18. Расходы бюджета города Москвы.
19. Guriev S., Treisman D. The New Authoritarianism / VOX CERP Policy Portal. 21.05.2015. URL: <https://voxeu.org/article/new-authoritarianism> (дата обращения 25.01.2019).
20. Guriev S., Treisman D. How Modern Dictators Survive: Cooptation, Censorship, Propaganda, and Repression / SSRN Electronic Journal. February 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/273319968_How_Modern_Dictators_Survive_Cooptation_Censorship_Propaganda_and_Repression (дата обращения 25.01.2019).
21. Esarey A. Cornering the market: state strategies for controlling China's commercial media / Asian Perspective. 2005. № 29 (4). P. 37–83.
22. Guriev S., Treisman D. The New Authoritarianism / VOX CERP Policy Portal. 21.05.2015. URL: <https://voxeu.org/article/new-authoritarianism> (дата обращения 25.01.2019).
23. Об утверждении Положения об Управлении внебюджетного планирования развития города. Расп. мэра Москвы от 13.08.1996 № 232/1-РМ (ВММ 96–21) //
24. Виноградова Е. Риэлторы поделят миллион дешевых квадратных метров. Ведомости. № 5 от 13.09.1999.
25. Козырев М. Депутат поспорил с Лужковым. Ведомости. № 17 от 29.09.1999.
26. Ходоровский А. Московский бюджет полон оптимизма. Ведомости. № 8 от 16.09.1999.
27. Евгений Асс / Российская архитектура. Новейшая эра. М.: 2019. 208 с. С. 17.
28. Николай Лызлов / Российская архитектура. Новейшая эра. М.: 2019. 208 с. С. 19.
29. Алексей Бавыкин / Российская архитектура. Новейшая эра. М.: 2019. 208 с. С. 18.
30. Жарков С. \$550 млн российских инвестиций. Ведомости. № 187 от 16.06.2000.
31. Оленева А.Н. Этапы развития акционерных обществ в России. Труды Института государства и права РАН. № 6/2015. С. 29–38.
32. О реализации Генерального плана развития города Москвы за 2007 год и проекте актуализированного Генерального плана города Москвы на период до 2025 года. Стенограмма заседания правительства Москвы 23.12.2008. С. 29.
33. Франс А. Остров пингвинов / А. Франс // Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 255.
34. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013. С. 156.

35. Мегалополис – крайне урбанизированная форма городского расселения с полицентрической структурой и линейным характером застройки. Для мегалополисов характерно стихийное формирование урбанизации на обширных территориях.
36. *Россман В.* В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы: Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. (Социальная теория). С. 226.
37. Собянин опроверг миф о том, что Москву кормят регионы [Электронный ресурс] // ТВЦ, 16.08.2018 [сайт]. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/143647> (дата обращения 15.07.2019).
38. Исследование А.Т. Kearney: Индекс глобализации городов мира 2010 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 06.10.2010. 09:55. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2010/10/06/2708> (дата обращения 28.02.2016).
39. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2, под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.
40. Приводится по: *Любовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013. С. 201.
41. *Ильина И.Н.* Управление Московской агломерацией // Экономика мегаполисов и регионов. 2012. № 1 (43). С. 3–6.
42. *Любовный В.Я.* Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). М.: Издательство «Экон-Информ», 2015. 168 с.
43. *Любовный В.Я.* Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности. С. 17.
44. *Любовный В.Я.* Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности. С. 19.
45. Согласован Правительством Московской области.
46. *Мау, В.А.* Логика российской модернизации: исторические тренды и современные вызовы // Экономика переходного периода. Сборник избранных работ. 2003–2009. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. С. 37.
47. *Глазычев, В.Л.* Политическая экономия города: учеб. пособие / В.Л. Глазычев. М.: Издательство «Дело» РАНХиГС, 2011. (Сер. «Образовательные инновации»). 192 с. С. 22.
48. *Косарева Н.Б.* Предисловие / Н.Б. Косарева // Трутнев Э.К. Градорегулирование в условиях рыночной экономики: учеб. пособие / Э.К. Трутнев, М.Д. Сафарова. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. 368 с. (Сер. «Образовательные инновации») С. 6.
49. *Трутнев Э.К.* Градорегулирование в условиях рыночной экономики : учеб. пособие / Э.К. Трутнев, М.Д. Сафарова. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. 368 с. (Сер. «Образовательные инновации») С. 100.
50. *Кондрашев Л.В.* Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М.: Издательство «Э», 2018. 256 с. С. 227.
51. *Ильина, И.Н.* Экономическое регулирование эколого-градостроительной деятельности (на примере г. Москвы): дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Ильина Ирина Николаевна; Ин-т регион. экон. иссл. (ИРЭИ). М., 2002. 288 с. С. 238.
52. *Баевский О.А.* Новый генеральный план Москвы: особенности состава, содержания и путей реализации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 2(19). С. 7–10.
53. Архитекторы С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский, И.И. Вознесенский и др. 1996.
54. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко 1990–2010 / Н.С. Малинин, Г.И. Ревзин, Д.О. Швидковский. М.: Улей, 2011. 320 с. С. 36–37.
55. Архитектурная мастерская С. Ткаченко. АБ «Проект-Меганом», 2003.
56. Один тоннель расположен под другим по вертикали.
57. Архитекторы С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко, Е.Б. Аулова и др. 2004–2009.
58. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко 1990–2010 / Н.С. Малинин, Г.И. Ревзин, Д.О. Швидковский. М.: Улей, 2011. 320 с. С. 134–135.
59. Архитекторы С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева, Е.В. Алексеева, М.В. Мамаева и др. 2007–2008.
60. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко 1990–2010 / Н.С. Малинин, Г.И. Ревзин, Д.О. Швидковский. М.: Улей, 2011. 320 с. С. 214–215.
61. Руководители А.В. Кузьмин, С.Б. Ткаченко, И.М. Долинская.
62. Архитектор Борис Еремин / Авт.-сост. М.В. Нащокина, Б.В. Гандельсман, М.В. Комский. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 624 с., ил. С. 125–126.
63. *Швидковский Д.О.* История архитектуры Британии XVI–XVIII столетий (Научное издание). М.: «Архитектура-С», 2019. 464 с. : ил. С. 176.
64. *Посохин М.М.* «Путь к большим целям всегда чреват озарениями и замечательными открытиями» / Отдел печати и инф. «Моспроект-2» им. М.В. Посохина. М.: «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, 2015. 480 с.

65. *Лужков Ю.М.* Москва и жизнь. М.: Изд. «Э», 2017. 352 с. (Автобиография-бестселлер). С. 316.
66. Арх. М.В. Посохин и др., совместно с Welton Becket (США).
67. Арх. В.М. Кубасов, П.И. Скокан и др.
68. Арх. С.Б. Ткаченко, В.М. Кубасов, С.В. Елкин, В.А. Жукова, Н.В. Маслова, Н.Б. Хрусталева, Т.Н. Сиренко и др.
69. Арх. Заха Хадид, П. Шумаэр (Великобритания), О. Эртюрк (Турция), С.Б. Ткаченко и др. 2008.
70. Арх. С.Б. Ткаченко и др., концепция NBVI.
71. В конкурсе участвовало 9 проектных коллективов: ЦНИИП Градостроительства (П.Н. Давиденко, Г.А. Петров, С.Е. Матвеева, К.Б. Маркус, С.К. Регамэ; инж.: Б.В. Черепанов, Л.В. Шилкова, Г.В. Жегалина); МНИИПОКОСИЗ (А.В. Боков, Д.В. Рябинов, М.В. Лудин, В.В. Сергеева, Б.В. Гайдельман, С.А. Бутусова, И.В. Афонина; инж. М.Я. Лившин); мастерская А.Р. Асадова (А.Р. Асадов, А.А. Асадов, Т.И. Башкаев, при уч. А. Конюхова, Е.А. Линевой, Ю.А. Баталовой, О.Ю. Григорьевой, Н. Шугай, Е. Содомовской, Е. Ивановской, З. Безнощенко, И. Капустиной, Е. Соколовой, М. Тюленева); НИИПИ Генплана г. Москвы-«Курортпроект»; МАрХИ; РААСН.
72. Скульптор М. Мерашвили, арх. Б.И. Тхор.
73. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева, Г.А. Ким, Е.Б. Аулова, В. Инан, О. Эртюрк (Турция). 2002–2007.
74. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко. 1990–2010 / текст Н.С. Малинин. М.: Улей, 2011. 320 с. С. 111.
75. Участники: RMM Scotland Ltd. (Эдинбург) и Ф.В. Никандров (1 премия); Gerkan; Marg und Partner; Эрик ван Эгераат.
76. 147 авторских коллективов, в т.ч.: Греготти; Мейнхард фон Геркан; Шверер; А. Бродский; Мауро Ромеро; ОАО «Моспроект», мастерская З. Р.Г. Кананин; М. Белов; Мара architettiassociati, М. Анджелини, А. Драго-ни; Шнайдер + Шумахер; А.В. Боков, Б.О. Уборевич-Боровский, И. Макотинский и др.; Марчелло Вентрел-ла; Б. Бернаскони; А.Р. Асадов и другие коллективы.
77. М.Д. Хазанов, А.А. Нагавицын, Н.В. Канчели (1 место); М. Вальма, Д. Минц, Л. Келийман (Израиль, 2 место); В.И. Плоткин, С.А. Гусарев, С. Успенский, А.А. Пастернак, Т. Малярчук (3 место); «Вандерленд Продакшенс» (Франция, 4 место); «Олсеп Архитектс» (Великобритания, 5 место).
78. Руководитель проекта арх. С.Б. Ткаченко.
79. Арх. Г.Л. Сирота.
80. Команда А.В. Рябинина.
81. Арх. Б.В. Левянт.
82. О комплексном развитии территории, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити» (с изм. на 02.08.2005): пост. Правит. Москвы № 54-ПП от 08.02.2005 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2017).
83. Арх. С.Б. Ткаченко, М.В. Фадеев и др., инж. Р.В. Горбанев, М.Г. Крестмейн и др.
84. О территориальной схеме зоны развития, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити»: пост. Правит. Москвы № 299-ПП от 14.04.2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2017).
85. О мерах по завершению строительства Московского международного делового центра «Москва-Сити» в 2008–2010 гг.: пост. Правит. Москвы № 30-ПП от 15.01.2008: П. 6.9. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2017).
86. Арх. М.М. Посохин, Г.Л. Сирота, Ф. Уильямс. 2003–2013.
87. Концепция развития территории «Большой Сити». Т. 2. М.: НИИПИ Генплана Москвы, 2014. 272 с. С. 38–39.
88. Проект самого высокого в Европе небоскреба: 118 этажей, 612 метров (2006). Арх. Н. Фостер и др. (Великобритания), С.Б. Ткаченко, А.Ф. Орлов и др.
89. Арх. В. Зобек (Германия).
90. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение [Электронный ресурс] // Forbes. 03.10.2004 [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2004-10/21084-obshchee-postroenie> (дата обращения 7.06.2019).
91. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение.
92. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Андрей Боков.
93. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение.
94. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Алексей Воронцов.
95. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Юрий Гнедовский.
96. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Сергей Киселев.
97. Ревзин Г.И. Джентльмен российской архитектуры. «Коммерсантъ». № 82 от 12.05.2010. С. 15.
98. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Николай Лызлов.
99. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Владимир Плоткин.
100. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Михаил Посохин.
101. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Александр Скокан.

102. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Сергей Ткаченко.
103. Мантула Т., Клименюк Н. Общее построение. Михаил Хазанов.
104. Ст. Ежи Лец.
105. *Garnier T. Une Cite Industrielle* / T. Garnier (Author), R. Mariani (Editor). NY.: Rizzoli, 1990. 240 p.
106. Мау, В.А. Политическая экономия экономического роста, или Постреволюционные проблемы модернизации // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / рук. авт. колл. Е.Т. Гайдар. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. 1328 с. С. 83.
107. The Comprehensive Plan for the National Capital / Federal Elements. Washington, DC: National Capital Planning Commission, 2016. 128 p.
108. Baugesetzbuch (BauGB) // Bundesrepublik Deutschland, vertreten durch die Bundesministerin der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bbaug/index.html> (дата обращения 26.01.2019).
109. Flächenwidmungs- und Bebauungsplan. Stadt Wien. Magistratsabteilung 21. URL: <https://www.wien.gv.at/stadtentwicklung/laechenwidmung/planzeigen/> (дата обращения 29.01.2019).
110. Informace o územním plánování // Praha.cz. Vše o životě v Praze. URL: <http://www.praha.cz/uzemni-plan> (дата обращения 26.01.2019).
111. Kaupunkikaava Helsingin yleiskaavan luonnos. Helsingin kaupunkisuunnitteluvirasto, 2015. 16 p.
112. Land Use and Building Act (132/1999, amendment 222/2003 included). No. 132. Section 4. System of land use planning. 63 p. P. 1.
113. Ibid. Section 25. Purpose of regional planning. 63 p. P. 6.
114. Ibid. Section 7. Planning review. 63 p. P. 2.
115. Ibid. Section 27. Drawing up a regional plan. 63 p. P. 7.
116. Översiktsplan för Stockholm // Stockholms stad. Stockholm växer 2018. URL: <https://vaexer.stockholm> (дата обращения 28.01.2019).
117. Kommuneplanens arealdel. Miljøverndepartementet, Klima- og forurensningsdirektoratet (KLIF), 2012. 134 p.
118. National Planning Policy Framework. London, July 2018. Ministry of Housing, Communities and Local Government. 74 p.
119. 12 задач британского генплана:
120. Быть искренне ориентированным на планирование, предоставляя местным жителям возможность формировать свое окружение, а в местных и соседских планах должно быть позитивное видение будущего района.
121. Не просто быть внимательным, но обеспечивать творческий подход в поиске способов обеспечить и улучшить места, в которых люди живут своей жизнью.
122. Активно стимулировать и поддерживать устойчивое экономическое развитие для предоставления жилых, деловых и промышленных объектов, инфраструктуры и местных населенных пунктов, в которых нуждается город. Планы должны учитывать рыночные сигналы, такие как цены на землю и доступность жилья, и устанавливать четкую стратегию выделения достаточного количества земли, пригодной для развития в их районе, с учетом потребностей жилых и деловых сообществ.
123. Всегда стремиться обеспечить высокое качество дизайна и хороший уровень удобств для всех существующих и будущих жителей.
124. Учитывать различную роль и характер разных районов, способствовать их жизнеспособности, защищать зеленые пояса вокруг них, признавая характер и красоту сельской местности и поддерживать успешные сельские общины в ней.
125. Способствовать сохранению и улучшению природной среды и сокращению загрязнения.
126. Поощрять повторное использование существующих ресурсов, включая переоборудование существующих зданий, и поощрять использование возобновляемых ресурсов (например, развитие возобновляемых источников энергии).
127. Поощрять эффективное использование земли путем смены использования земли (браунфилд).
128. Содействовать развитию смешанного использования и поощрять многочисленные выгоды от использования земли в городских и сельских районах, признавая, что некоторые природные открытые территории могут выполнять многие функции без застройки их
129. Сохранять объекты наследия таким образом, чтобы это соответствовало их значению, чтобы ими можно было пользоваться за их вклад в качество жизни этого и будущих поколений.
130. Активно управлять территориями, чтобы максимально использовать общественный транспорт, пешеходное и велосипедное.
131. Принимать во внимание и поддерживать местные стратегии по улучшению здоровья, социального и культурного благополучия для всех, а также развивать общественные и культурные объекты и услуги в достаточном количестве для удовлетворения местных потребностей.
132. Ruimtelijk Structuurplan Vlaanderen // Departement Omgeving Graaf de Ferrarisgebouw. URL: <https://rsv.ruimtevlaanderen.be/> (дата обращения 26.01.2019).
133. Paris Region by 2030. IAU, 2015. URL: <https://www.iau-idf.fr/en/paris-region/planning-paris-region/paris-region-by-2030.html> (дата обращения 26.01.2019).

135. Urbanismo. Portal web del Ayuntamiento de Madrid. URL: <https://www.madrid.es/portales/munimadrid/es/Inicio/Vivienda-y-urbanismo/Urbanismo?vgnextfmt=default&vgnextchannel=2af331d3b28fe410VgnVCM1000000b205a0aRCRD> (дата обращения 28.01.2019).
136. Compendio de las Normas Urbanísticas. Plan General de Ordenación Urbana de Madrid de 1997. 708 p.
137. Urban Planning System in Japan. JICA, Ministry of Land, Infrastructure and Transport, 2007. 70 p.
138. *Sorensen A.* The Making of Urban Japan: Cities and Planning from Edo to the Twenty First Century. London, NY. Routledge, 2002. 404 p.
139. *Holm I.* Ideas and Beliefs in Architecture and Industrial design: How attitudes, orientations, and underlying assumptions shape the built environment. Oslo School of Architecture and Design, 2006. 544 p.
140. #OneNYC. NYC The Official Website of the City of New York. URL: <https://www1.nyc.gov/office-of-the-mayor/news/257-15/mayor-de-blasio-releases-one-new-york-plan-strong-just-city#/0> (дата обращения 30.01.2019).
141. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015) [принят ГД ФС РФ 22.12.2004.]: [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2015).
142. Градостроительный кодекс города Москвы: закон г. Москвы №28 от 25.06.2008г.: в ред. Законов г. Москвы от 08.06.2011 №27, от 06.07.2011 №32. Гл. 1. Общие положения. Ст. 2. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2014).
143. *Шуриков И.* Вопросы композиции в изобразительной системе. М.: Новый музей, 2017. 208 с. С. 186.
144. Дорожный фонд – финансовые ресурсы для содержания и устойчивого развития сети автомобильных дорог общего пользования
145. Фонд реновации Москвы. Унитарная некоммерческая организация – УНО «Московский фонд реновации жилой застройки», создана правительством Москвы в августе 2017. Цель Фонда – реализация программы обновления жилищного комплекса, переселение жителей и развитие инфраструктуры новых зданий. Главное предназначение создания Фонда реновации – контроль и содействие процессу реализации программы обновления жилищного фонда. Попечительским советом, состоящим из заместителей мэра столицы, руководит мэр.
146. Волновое переселение – схема расселения ветхого фонда, при которой жители определенной территории переселяются в дома, специально построенные для них. На освободившейся территории осуществляется комплексная застройка. Достоинство «волнового переселения» в том, что жильцам не приходится менять привычный район, они получают квартиры в домах, как правило, построенных по соседству с их прежним жильем
147. Москва будущего [Почтовые карточки]. М.: Эйнем, 1914. Серия 8 шт.
148. Wenzel Hablik – Expressionistische Utopien / Red. K. Maibaum, K. Graber. Munchen- London-New York: Prestel Verlag, 2017. 208 p. (Malerei, Zeichnung, Architektur).
149. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с., ил. С. 11.
150. Арх. В. Локтев. Экспозиция «Летающие города» в ЦДХ. 2004.
151. Н.С. Хрущев.
152. Архитектурная мастерская С.Б. Ткаченко, арх. О.Л. Дубровский и др. (1998–2001).
153. *Головаха Е.И.* Феномен «аморального большинства» в постсоветском обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 6 (62). С. 20–22.
154. *Rifkin J.* The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. NY: St. Martin's Press, 2011. 304 p.
155. *Despommier D.* The Vertical Farm. USA: Picador, 2011. 336 p.
156. Архитектурная мастерская С. Ткаченко, арх. И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко, М.З. Лейкин (1999).
157. *Малинин Н.* Архитектурно-градостроительная концепция перекрытия подъездных путей Киевского вокзала и реконструкция прилегающих территорий // Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко 1990-2010. М.: Улей, 2011. 320 с. С. 105.
158. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, И.И. Вознесенский, В.Ю. Самородова, А.В. Кононенко, Е.Б. Аулова (2003).
159. Об информационных ресурсах и информатизации города Москвы: закон города Москвы от 24.10.2001 № 52, принят Мосгордумой 23.11.2001 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2017).
160. О концепции среднесрочной городской целевой программы работ по развитию геоинформационного пространства города Москвы на 2010–2012 годы: утв. ППМ от 30.06.2009 № 619-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2017).
161. О создании тематических геологических крупномасштабных карт территории города Москвы: РПМ от 26.03.2007 № 518-РП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2017).

162. Архитектурная мастерская С.Б. Ткаченко. Арх. И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко и др. (2004).
163. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
164. Архитектурная мастерская С.Б. Ткаченко. Арх. О.Л. Дубровский (2002).
165. Архитекторы представили спецпроект «Дом будущего сегодня» на АРХ Москва 2019 [Электронный ресурс] // Berlogos [сайт]. 17.05.2019. URL: <http://www.berlogos.ru/news/arhitektory-predstavili-sпецproekt-dom-budushhego-segodnya-na-arh-moskva-2019/> (дата обращения 19.05.2019).
166. *Печенкина Ю.* «Я понятия не имею, что такое город будущего». Разговор Рема Колхаса и Владимир По-знера / Strelka. 18.07.2018. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/ya-ponyatiya-ne-imeyu-chto-takoe-gorod-budushhego-razgovor-rema-kolkhasa-i-vladimira-poznera> (дата обращения 24.01.2019).
167. *Некрасов Н.А.* Железная дорога [Электронный ресурс] / Библиотека поэта. URL: <http://www.biblioteka-poeta.ru/zheleznaya-doroga/nekrasov-n-a> (дата обращения 06.04.2017).
167. *Лунина Л.* Жилая подстройка / Огонек. № 27 от 15.07.2019. С. 36.
168. Качество жизни. Проекты, меняющие города [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum. 06.07.2019 [сайт]. URL: <https://mosurbanforum.ru> (дата обращения 09.07.2019).



Часть 2

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУК- ТУРЫ МОСКВЫ ПОСЛЕ 2011 ГОДА

Цель оправдывает средства

А. Эскобар-и-Мендоза
Книга нравственного
богословия

- 2.1. Кого выбирает время.** Задачи исполнительной власти Москвы
- 2.2. Градостроительство умерло.** Да здравствует урбанизм. Присоединение к Москве территорий Московской области
- 2.3. Первые среди равных.** Международный конкурс на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации
- 2.4. Нам жить – вы и решайте.** Государственная программа «Градостроительная политика»
- 2.5. Стратегия быстрых результатов.** Москва и москвичи в условиях ускорения развития города
- 2.6. Укол красоты.** Преображение городской среды
- 2.7. Зачем Москве Генплан.** Изменение подходов к территориальному планированию
- 2.8. Уничтожая, преумножай.** Программа реновации 2017 года

2.1. Кого выбирает время

Задачи исполнительной власти Москвы

«Не мы выбираем время, время нас выбирает». Это выражение В.И. Ресин стал особенно часто повторять перед назначением его временно исполняющим обязанности мэра города Москвы в 2010 году, тем самым предупреждая всех о грядущих переменах, о смене не только команды, но и парадигмы управления столицей.

С какими целями Кремль решил сменить в Москве исполнительную власть?

Российская столица, в полной мере интегрированная в федеральную структуру государственной власти, не должна быть обособлена, имея по некоторым вопросам свое независимое мнение – это следовало из поручений президента. Точно высказался по этому поводу координатор «Архнадзора» Р.Э. Рахматуллин, борец с «лужковской» Москвой: «Федеральная власть отправила в Москву своего наместника».

Назначенный президентом Д.А. Медведевым новый мэр города Москвы С.С. Собянин дал гарантию уделять особое внимание градостроительной политике города. Он заявил, что готов незамедлительно пересмотреть Генплан и бескомпромиссно выступил против «точечной» застройки.

Уверенные действия новой московской власти, подкрепленные устойчивым финансированием, привели к быстрым успехам, прежде всего в транспортном обслуживании и порядку на дорогах. Население ждало разительных перемен к лучшему, и, прежде всего, в новой градостроительной политике, как лозунг провозглашенной С.С. Собяниным.

При внимательном изучении московской градостроительной политики, проводившейся с 2011 года, внезапно поражало понимание: многие направления были устремлены на уничтожение существовавшей Москвы, эволюционировавшей столетия: «До основания, а затем...». А что затем? Столица обязана преобразиться в новый, радующий глаз город – макетно-картонный, хипстерски-балаганный с качелями, розовыми пингвинами и триумфальными арками образца 1947 года на площадях, пестро-разноцветными фасадами жилых небоскребов, по образцу бурно разраставшихся многомиллионных городов юго-восточной Азии. Новую городскую власть раздражало все «старомосковское». Напластовывавшаяся веками ценная городская застройка неаккуратно покрашена – ее надо плотно покрыть химическими колерами. Московская зелень – территория, заваленная мусором и пустыми бутылками, где опасно даже ходить, поэтому какая-то часть зеленых зон под напором застройки будет утрачена. Старые уютные жилые кварталы средней этажности должны походить не на город-сад, а на плотные кварталы в Гуанчжоу, где минимальная высота – сорок этажей. Солнечный свет, проникавший в окна – анахронизм, архаичнейший пережиток советской нормативной базы. Мешавшая мобильности населения крепостная зависимость от приватизированных квартир и, в связи с этим, необходимость в доходном, арендуемом на определенное время жилье, была преодолена разрешением строительства апартментов – без школ, детских садов, без паркингов и придомовой зелени. К 2018 году апартменты составляли более трети от всех жилых новостроек. Почему? В законодательстве апартменты все равно, что гостиница, а для отелей развитая социальная и транспортная инфраструктура не положена, и это вполне устраивало инвесторов.

Возникает вопрос: как же можно так поступать с городом? Видимо, можно, если таковы и цели, и задачи.

Почему так? И тут вспоминается, что сказал мне один заказчик: «С вами сложно работать. Ваша мастерская умеет проектировать и делает это, как положено. Мы же привыкли, чтобы все было: “Что изволите?”» Видимо, такой подход, не терпящий советов профессионалов, а – «что изволите», перешёл и на властный уровень.

Допущенный до высших сфер журналист-урбанист Г.Е. Ревзин, как бы оправдываясь и дистанцируясь от того, что натворило в Москве КБ «Стрелка», часто рассказывал,

что мэр С.С. Собянин обладал свойством крупного авторитарного руководителя: он категорически не желал слушать то, что ему не нравилось.

В чем прав урбанист из КБ «Стрелка»? Действительно ли его утверждение, что с приходом С.С. Собянина в столице установился авторитаризм?

Авторитарная власть основывается на личности лидера и его способности удерживать власть с помощью сторонников. Проявились ли характерные признаки авторитаризма в градостроительной политике московских властей с 2011 года?

Управление функционированием и развитием города стало осуществляться исключительно командно-административными, приказными методами. Это, с одной стороны, обеспечило исполнительскую дисциплину, с другой стороны, ликвидировало профессиональные обсуждения перед принятием управленческих решений. Городские власти наделили себя полномочиями, зачастую не ограниченными правовыми нормами. Высшим критерием стала целесообразность принимавшихся решений во благо города, как это понималось властями. Произошло определенное отчуждение населения от городской власти. Методы электронной демократии вроде портала «Активный гражданин» не смогли заменить прямой диалог. СМИ стали апологетом проводившейся градостроительной политики, воспевая любые действия властей.

Таким образом, полностью подтверждалась позиция Г.И. Ревзина: после «волны демократизации» 1990-х и начала 2000-х в Москве с 2011 года началась возвратная волна. Постсоциалистический переход к демократии перешел в фазу отката, рецессию «волны демократизации»¹.

К 2015 году городские власти Москвы окончательно отказались от долгосрочного планирования развития города в пользу стратегии быстрых результатов, осуществлявшейся в ручном управлении. Так создались условия для возникновения предкризисной ситуации. «Верхи» не смогли управлять по-старому, стремясь сохранить в неизменном виде свое господство. «Низы», раздраженные неоднозначными мероприятиями властей, зачастую ухудшавшими уровень жизни населения, желали изменений городской среды в лучшую сторону. Уверенные действия московских властей при безапелляционном внедрении градостроительной политики, игнорирование мнения городских сообществ, привели к значительному повышению активности и самоорганизации масс.

Необходимо отдать должное городским властям – на высшем уровне они не злоупотребляли объяснением всех бед действиями предыдущего мэра, Ю.М. Лужкова, хорошо чувствуя мудрость слов О. Хайяма: «Когда в человека кидаешь грязь, помни – до него она может не долететь, а на твоих руках останется». Но декларация того, что в градостроительстве Москвы до октября 2010 года ничего не существовало, звучала ежедневно в разнообразнейших формах: интервью, публикациях СМИ, выставках, фестивалях. Творческие и нетворческие конкурсы становились в большей мере конкурсами подмены, проекты – ререйтингом.

А как управлялся город предыдущие сто лет? Хорошо известно заинтересованное внимание к градостроительному развитию Москвы И.В. Сталина, Л.М. Кагановича, Н.С. Хрущева, В.Ф. Промыслова, Ю.М. Лужкова. Все они были выдающимися личностями в истории развития города Москвы, невзирая на политическую окраску их деятельности. Понимая силу градостроительства как инструмента для преобразования города и общества, они видели далекую перспективу и на нее работали.



2.2. Градостроительство умерло.

Да здравствует урбанизм.

Присоединение к Москве территорий Московской области

Смена власти в Москве в 2010 году проходила на фоне активизации внимания к проблемам городов на федеральном уровне. Следствием этого в 2014 году стало поручение президента Правительству РФ: «Представить в установленном порядке предложения по совершенствованию законодательства РФ в части, касающейся благоустройства территорий поселений (городских округов), улучшения качества городской среды, развития территорий, повышения роли граждан в принятии градостроительных решений, включая развитие института публичных слушаний по градостроительной деятельности»².

Московский эксперимент дал конкретные решения по всем поставленным президентом вопросам.

«Новая урбанистика»

Как новая городская власть решила продемонстрировать кардинальные изменения в отношении к градостроительной политике Москвы? Вместо терминов «градостроительство» и «градорегулирование» стала обсуждаться «новая урбанистика». «Новая урбанистика», базировавшаяся на трендах развития городов развитых и развивающихся стран мира, актуальных в 1990–2000-х, стала выражением стратегии быстрых результатов в режиме ручного управления на московской почве.

Полноценное видение, как сделать столицу комфортной, отсутствовало из-за неимения научной подготовки для внедрения «новой урбанистики». Применение рецептов зарубежных мегаполисов для трансформации в комфортный город бывшей столицы социалистической страны, расположенной в зоне умеренно-континентального климата с пятью месяцами зимы, не имело успешных аналогов. В силу указанных причины усилия столичных властей были направлены не на стратегическое развитие Москвы, а на благоустройство с видимыми результатами.

Стратегия быстрых результатов возникла не случайно. Она была основана на двух факторах. Первый исходил из недр социализма: «Время – вперед!», «Пятилетку в четыре года!», «Сдадим объект к годовщине Великого Октября!». Такая тактика позволяла достаточно часто рапортовать как наверх, так и вниз, населению вверенной столицы, о безусловных успехах в деле превращения Москвы в образцовый город. Особенно это было заметно на фоне безрадостного, а зачастую и катастрофического состояния остальных городов России. Так же в период имперского социализма (1935–1954) Москва становилась витриной успехов СССР в деле строительства коммунизма – при предвоенной реализации Генплана реконструкции 1935 года и к 800-летию Москвы, государственно отмечавшемся в 1947 году.

Основы второго фактора сформировались в развитых странах капитализма в процессе перерождения *consumer society* – общества потребления, в *experience society* – общества переживаний, развивавшееся на базе экономики впечатлений: «Впечатления – это четвертое экономическое предложение, которое так же разительно отличается от услуг,

как услуги от товаров»³. Новая экономика породила новые модели бизнеса – продвижение товаров и услуг с помощью эмоций. Задачей городской администрации Москвы, к которой они готовились несколько лет, стало создание общества переживаний. Это выразилось в отказе от долгосрочной, рационализированной, социально ориентированной градостроительной политики, и переходе к стратегии индивидуального воздействия на человека средствами преобразенной городской среды. В понимании городских властей наибольшее эмоциональное воздействие должно было оказать благоустройство и круглосуточное шоу на бесчисленных площадках и общественных пространствах столицы.

Что помогло городским властям сосредоточиться на благоустройстве? Разработанные в 2000-х годах градостроительные концепции, проекты зданий, кварталов, зон с особыми условиями использования территорий, проекты цветовой организации городского пространства, транспортная стратегия, свели до минимума последствия характерной для этапа авторитарного реновизма (с 2011 года) практики применения переводных инструкций для урбанистов и благоустроителей при отсутствии научного подхода и даже понимания, для чего он может понадобиться. Многоуровневая документация территориального планирования, в т.ч. проект Правил землепользования и застройки и Генеральный план развития Москвы 2010 года подвели научную базу под эксперименты «новой урбанистики».

Основная градостроительная тематика после 2011 года стала развитием идей становления капитализма на московской почве, проработанных до 2011 года:

- при разработке территориальных схем развития Москвы и Генерального плана 2010 года полицентричность города достигалась локальным применением европейских моделей «компактного города» и «города коротких расстояний»; присоединение территорий к Москве предопределило принятие «расползающейся» модели развития города с подтверждением его полицентричности;

- совершенствование системы градостроительного регулирования, противостоявшей инвестиционным интересам застройщиков и во многом основанной на потерявших актуальность советских подходах к территориальному нормированию, было признано своевременным;

- традиционная для Москвы квартальная застройка, замененная в 1970-х на микрорайонную и возвращенная в столичную квартальную планировку в 1990-х, была признана как единственно возможная.

Стоит отметить, что к 2015 году московские власти окончательно пришли к пониманию, что инвесторы для города важнее, чем законы территориального планирования – комплексная квартальная застройка не давала инвестору нужного выхода площадей для продажи. Так на территорию «старой» Москвы вернулась «точечная» застройка, но уже не в рамках средового подхода, а в гипертрофированном масштабе высотных зданий.

Особого внимания потребовала транспортная стратегия. Определенный Генеральным планом 2010 года и Программой стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы приоритет общественного транспорта, противостоявший массовой автомобилизации постсоциалистического периода, был поддержан транспортной политикой этапа авторитарного реновизма. Программы строительства транспортно-пересадочных узлов, перехватывающих стоянок, проекты расширения вылетных магистралей, развития сети метрополитена, включения в пассажирские перевозки малого кольца Московской железной дороги и железнодорожных диаметров, принятые и начатые осу-

ществляться до 2011 года, не только стали реализовываться в полном объеме, но и приобрели небывалый размах.

Были и новшества. До 2011 года действовала политика «увеличения предложения автодорог» и уплотнения улично-дорожной сети, т.е. увеличения количества улиц для большей проницаемости ранее неохваченных транспортом территорий. Из-за возможных социальных последствий концепция «подавления спроса», т.е. ограничения движения экономическими и организационными средствами, отвергалась. После 2011 года концепция «подавления спроса», поддержанная большинством пользователей портала «Активный гражданин», была принята в форме «репрессий» для автомобилей.

При эффективной реализации транспортной политики существовали определенные препятствия – отсутствие общей транспортной стратегии, увязанной с Московской областью, и отсутствие координации при межведомственном взаимодействии.

От Дели до Москвы

Сто лет назад, после переезда советского правительства из Петрограда в Москву, партией была поставлена задача коренным образом изменить облик столицы. Руководство РСФСР проявляло интерес к проекту расширения Москвы. Архитекторы, хоть и не были к этому готовы, активно принялись за работу. В 1918 году созданной по распоряжению Моссовета архитектурной мастерской под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева был разработан «Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы». На пленуме Моссовета, проходившем в Политехническом музее 4 марта 1919 года и посвященном строительной программе 1919 года, проект был одобрен.

Что нового было в «Эскизном проекте»? От него осталось не так много документов. И.В. Жолтовский, как было принято в советское время, доложил проект первому лицу страны. В.И. Ленин поддержал ряд предложений о создании вокруг Москвы зеленых массивов, о строительстве метрополитена. Главным вектором развития столицы был назван Юго-запад, остававшийся приоритетным направлением на все следующее столетие.

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года сделал движение на юго-запад неотвратимым: «Новые территории в 32 тыс. гектаров, за счет которых растет Москва, больше чем наполовину состоят из прилегающих к городу с юго-западной стороны земельных площадей, расположенных за Ленинскими горами. <...> Уже в ближайшее время мы должны построить в этом районе новые жилые дома площадью в 1 млн кв. метров»⁴. По Генеральному плану 1951 года в Юго-западном районе планировалось строительство 2 млн м² жилья. При периодически возникавших в советское время проектах переноса правительственного центра в другие районы Москвы чаще иных рассматривался Юго-запад.

Территория за комплексом зданий МГУ с конца 1940-х годов резервировалась для Правительственного центра, и только застройка начала 2000-х фактически ликвидировала возможность масштабного развития политико-административной функции на этом обширном участке.

В 1950–1970-х годах Юго-запад Москвы оставался приоритетным вектором развития города. Изучение проектов НИИПИ Генплана Москвы с 1951 года показывало преобладание этого направления в перспективных градостроительных проработках.

В перечне конкурсов на создание крупных общественных центров и градостроительных комплексов постоянно присутствовали участки на Юго-западе. Их перечень обширен⁵. Из этого яркого перечня по конкурсным проектам построены только три: два дворца – пионеров и молодежи, и один дом – Дом будущего.

В 1950–1960-е годы проблема быстрого роста и реконструкции Москвы смыкалась с проблемой градостроительного регулирования главного мегаполиса СССР. И это несмотря на административное ограничение численности населения – тогда это называлось московской пропиской. В конце 1950-х жизнь заставила вспомнить о конкурсе 1932 года на составление проекта реконструкции Москвы. Научный анализ и обобщение идей и материалов конкурса нашли отражение в различных проектных предложениях и теоретических разработках в области градостроительства этого периода.

А что происходило в это время в Европе? При поисках перспективных планировочных структур восстанавливаемых после Второй мировой войны крупных и столичных европейских городов определилась тенденция отхода от замкнутых концентрических систем к открытым, свободно развивавшимся. Именно такими были послевоенные планы развития Берлина, Рима, Варшавы, Копенгагена и других столиц.

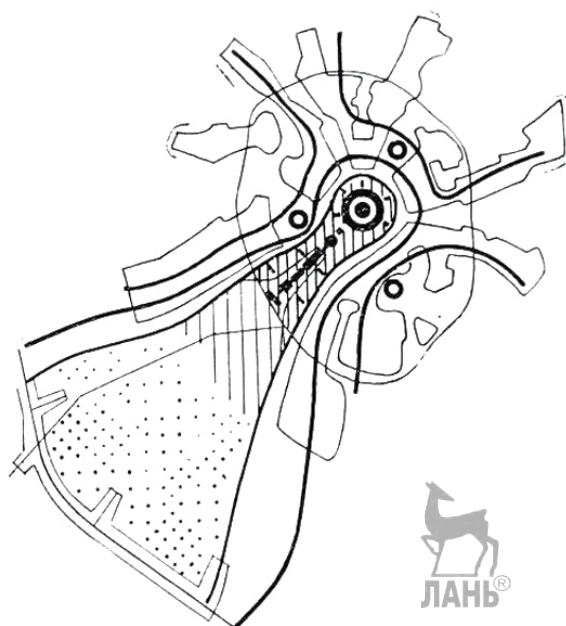
В 1960 году, достаточно спонтанно, без связи с градостроительными концепциями, столица увеличилась, поменяв свои административные границы. Городу Москве были переданы территории лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП) площадью 180 тыс. га со всеми расположенными там городами, поселками и сельскими населенными пунктами Московской области. На переданных территориях были образованы и также переданы в подчинение Моссовету Балашихинский, Красногорский, Люберецкий, Мытищинский и Ульяновский районы⁶.

Прошел год, и Н.С. Хрущев передумал: в 1961 году районы ЛПЗП были возвращены в подчинение Мособлисполкому⁷. Надо отметить, что леса, находившиеся в десятикилометровом ЛПЗП, еще в 1948 году были закреплены за Мосгорисполкомом⁸, и к 1961 году положение не изменилось.

Закрытый конкурс на разработку эскиза-идеи генерального плана развития Москвы на перспективу до 1980–2000 годов, проведенный в 1963 году, дал ряд вариантов дальнейшего развития структуры города, зачастую значительно отличавшихся от сложившейся планировочной схемы столицы. Отличие конкурсных проектов 1963 года от предложений 1932 года состояло в более активном использовании пригородных территорий. Перспективное развитие столицы рассматривалось как переход от замкнутого, компактно-концентрического образования к групповому, региональному.

Предлагалось перенести столичный центр на новую территорию, развивая его в юго-западном направлении, за существовавшую административную границу, что предусматривалось еще Генпланом 1935 года – общегородской центр развивался в направлении на юго-запад и север.

В 1968 году в журнале «Архитектура СССР» утверждалось: «Наиболее правильный путь построения столичного центра – это сочетание исторического ядра города, развивающегося на юго-запад и север, с широкой полосой, расположенной вдоль поймы Москвы-реки. Дальнейшие разработки должны вестись в направлении поисков гармонического равновесия “сухопутной” и “речной” композиционных осей центра столицы»⁹. Через 50 лет этот же подход как единственно верный был предложен на конкурсе 2012 года в проекте команды Грюмбах-Вильмотт-Ткаченко и других конкурсных вариантах.



**Предложение 1963 года о перемещении
столичного центра в юго-западном
направлении на присоединенные территории**

Заказной конкурс на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города, проведенный в 1987 году, развил идеи конкурсов 1932 и 1963 годов. В вариантах Моспроекта-1 и ВООПИиК предлагалось развитие столицы на юго-запад. Вынос правительственного центра за границы Москвы не рассматривался.

Принципиальное решение о присоединении территорий Московской области к Москве было принято федеральными органами власти в 2011 году без указания конкретного вектора развития города. В процессе принятия решения рассматривались три варианта: юго-восточное, юго-западное и северо-западное направления. По каждому направлению за предшествовавшие восемьдесят лет неоднократно предлага-

лись разнообразные градостроительные концепции, связанные с целями и задачами развития столицы – крупнейшего мегаполиса страны.

Принципиальное решение о присоединении территорий Московской области к Москве было принято федеральными органами власти в 2011 году без указания конкретного вектора развития города. В процессе принятия решения рассматривались три варианта: юго-восточное, юго-западное и северо-западное направления. По каждому направлению за предшествовавшие восемьдесят лет неоднократно предлагались разнообразные градостроительные концепции, связанные с целями и задачами развития столицы – крупнейшего мегаполиса страны.

Перед принятием эпохального решения власти страны поручили НИиПИ Генплана Москвы, с 1951 года занимавшегося территориальным планированием Москвы и Московской области, проработать все три варианта. Какие факторы брались в расчет? Прежде всего, наличие свободных, незастроенных и неосвоенных земель, транспортной и инженерной инфраструктуры. Учитывалось и то, какова степень реализации имевшихся проектов развития территорий – если все уже решено и находится на стадии строительства, то такие земли Москве не нужны.

Юго-восточный сектор был отклонен из-за уже развернутой к этому времени масштабной застройки Домодедовского района, не оставлявшей никаких территориальных резервов. При сравнении юго-западного и северо-западного направлений были проанализированы их преимущества и недостатки.

На юго-западном направлении относительно свободные, неплотно застроенные территории допускали планировочное вмешательство. Небольшая численность постоянного населения (250 тыс. человек) не перегружала социально-бытовую инфраструктуру.

На базе наукоградов – подмосковного Троицка и калужского Обнинска, имелась возможность создания тематических учебных, медицинских, научных кластеров. Юго-западное развитие в отдаленной перспективе формировало Московско-Калужскую агломерацию.

Однако наличие перегруженных автомобильных трасс федерального значения и отсутствие скоростной железнодорожной инфраструктуры требовали развития транспортной системы.

Сложившаяся планировочная структура с оторванными от основной территории столицы анклавами города Москвы в Московской области – Зеленоградом, Молжаниново, Куркино, при расширении города в северо-западном направлении позволила бы объединить их путем поглощения и развивать более успешно.

Город Химки, как часть реального города, смыкавшегося с Москвой и использовавшего ее инфраструктуру, образовывал планировочный «протуберанец» для линейного развития. Строительство скоростной платной дороги Москва – Санкт-Петербург развивало транспортную систему, наличие железнодорожной инфраструктуры помогало решить вопрос связности территорий с помощью внеуличного рельсового транспорта. Северо-западное направление развития способствовало формированию линейной агломерации двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга.

Однако перегруженность автомобильных трасс федерального значения требовала дополнительного развития транспортной системы.

По мнению НИиПИ Генплана северо-западное направление являлось наиболее перспективным. Выслушав мнение профессионалов, лидеры двух субъектов Федерации остановились на юго-западном варианте. На решение повлияли приоритеты, определенные правительством Московской области. Таким образом, эпоха концепций развития юго-западного направления завершилась через сто лет гипертрофированным увеличением города в два с половиной раза. Москва уперлась в Калужскую область.

Конечно, мы не были пионерами в деле расширения городов. Известен разнообразный зарубежный опыт результатов присоединения территорий к историческим городам.

В начале 20-го века Британская Индия обрела новую столицу, Нью-Дели, сохранившую столичные функции после образования в 1947 году Республики Индия. Нью-Дели фактически являлся районом города Дели, занимая территорию 42,7 км². Нью-Дели возник в связи с решением британской администрации в начале 1900-х перенести столицу Индийской империи из Калькутты в Дели. Проектировать новую столицу поручили архитектору Э. Лаченсу, создавшему генеральный план, воплощавший имперские традиции Великобритании под влиянием идей о городе-саде.

Первый камень новой столицы заложил король Георг V в 1911 году, строительство началось в 1912 году. Официальная церемония открытия Нью-Дели состоялась в 1930 году.



Нью-Дели – прообраз успешного развития столицы на присоединенных территориях

Для строительства была отведена территория к югу от Старого города. На ней располагались семь древних городов, многие памятники культурного наследия были включены в городскую структуру. Широкие проспекты, эспланады и бульвары образовывали регулярно-кольцевую лучевую планировку.

Все объекты центрального архитектурного ансамбля Нью-Дели возводились одновременно. Градостроительно значимые места занимали Дворец Вице-короля, Дом Парламента, правительственные учреждения, посольства, Национальный музей, Национальный стадион. Финансовый, торговый и деловой центр круглой формы был спроектирован по образу Королевского полумесяца в городе Бат.

В 21-м веке Нью-Дели оставался столицей страны, крупным финансово-экономическим, торговым, мультикультурным, туристическим и фестивальным центром.

По времени создания и гипертрофированному образу «столичности» Нью-Дели напоминал амбициозные проекты развития Юго-западных районов Москвы 1935–1940-х. Власти города Москвы в 2012 году заявляли, что успешный проект Нью-Дели должен стать прообразом симбиоза «старой» и Новой Москвы. Но, если внимательно изучить обнародованную в 2012 году программу создания правительственного центра в Коммунарке, опыт Нью-Дели никак не мог соответствовать планам территориального планирования присоединенных территорий.

Другим неоднозначным примером присоединения территорий стала Тулуза.

Усиление промышленного потенциала Тулузы в 1950–1960-х годах, создание в ней новых научных центров, выводимых из Парижа, организация в 1968 году крупнейшего в Европе Центра аэрокосмической промышленности (CST) и вызванный этими факторами демографический рост с обострением жилищных проблем инициировали необходимость разработки концепции развития города.

В 1961 году мэрией Тулузы был объявлен градостроительный конкурс, и уже в 1964 году началось строительство нового района по проекту архитекторов Г. Кандилиса, А. Йосича и Ш. Вудса, получивших первую премию. Для расширения города было выбрано юго-западное направление. Новый район, рассчитанный на 100 тыс. жителей, Тулуз-ле-Мирай, разместился на присоединенных территориях Большой Тулузы.

Реализованная градостроительная концепция последовательно воплотила социальные принципы планировки: улица – место общественных контактов, жилая среда – исключительно для пешеходов и развития форм коллективной жизни, «интегрированный урбанизм» из комплексов полифункционального назначения. В термин «интегрированный урбанизм» авторы вкладывали стратегию самодостаточных, устойчиво развивавшихся городов или их крупных частей.

Активная фаза реализации проекта началась после 1970 года, и тогда возник конфликт между первоначальным градостроительным решением, заложенным в проекте, и интересами инвесторов. По мнению Г. Кандилиса, под влиянием количественных критериев, предъявляемых инвесторами к жилищи, происходило возрастающее обеднение застройки, внимание уделялось решению только градостроительных задач в ущерб деталям.

По планировочной структуре юго-западного направления и периодизации развития Тулуз-ле-Мирай можно сравнить с юго-западными территориями Московской области, присоединенными к Москве в 2011 году. По относительным масштабным характеристикам территории Тулуз-ле-Мирай приближен по размерам к Тулузе, присоединенные территории Новой Москвы превышали площадь «старой» Москвы в 1,5 раза.



Генеральный план Большой Тулузы. На северо-востоке исторический город, на юго-западных присоединенных территориях Тулуз-ле-Мирай

Мирай из старой Тулузы и департаментов Франции, стали вытесняться приезжим арабским населением. В Большой Тулузе сложились демографические тенденции расчленения на два города: исторический город для коренного населения и присоединенные территории для переселенцев из арабских стран – Тулуз-ле-Мирай.

Перенаселенность, рост безработицы и, как следствие, недовольство жизнью, подталкивали молодежь к радикальному исламу. Совершившим в 2012 году теракт с человеческими жертвами был мусульманский террорист-джихадист, уроженец Тулузы, так называемый «тулузский стрелок».

Таким образом, через 20–30 лет присоединенные к Тулузе юго-западные территории сформировались как гетто постиндустриального периода: компактно проживавшие крупные этнические сообщества, возникшие в процессе миграции, для которых характерны неравенство в обществе, ограниченные социальные возможности и высокий уровень бедности.

Насколько для нас полезен опыт Тулузы? В российских условиях «геттоизация» урбанизированных территорий возникала при строительстве с нарушениями норм градостроительного регулирования, дисбалансом мест проживания и приложения труда, неразвитостью социально-бытовой, культурной и транспортно-инженерной инфраструктур.

Почти как в Тулузе.



Эта глава с предостережением об угрозе геттоизации Москвы была написана в 2014 году. К 2018 году стали ощутимы социальные последствия массовой квартальной жилой застройки некоторых районов в восточном, северо-восточном, юго-восточном и южном секторах столицы¹⁰: «Тенденция к возникновению гетто в столице налицо, этому способствуют концентрация в отдельных районах мигрантов, снижение уровня доходов



местного населения, большое количество закредитованных домохозяйств, новые законы о налогообложении недвижимости и др. <...> Деградация района происходит постепенно, но первыми признаками являются ротация магазинов и организаций – например, овощной магазин заменяется алкогольным, место банков занимают ломбарды. Другой важный фактор – удешевление жилья. В результате бизнес теряет интерес к неблагополучному району, а социальная среда приходит в упадок»¹¹.

Нет удач и неудач – есть решения и последствия

Мэр Москвы С.С. Собянин уверял: «После того, как формальности будут завершены, мы займемся разработкой концепции не этого отдельно взятого куска, а концепции всей московской агломерации, в которой проживают 20 миллионов человек. И лишь потом начнется работа над планом развития прирезанных территорий»¹².

От принятия решения о присоединении в 2011 году предостерегали разные специалисты. 14 декабря 2011 года Центр Политических стратегий провел конференцию «Большая Москва: риски России».

Юго-западный сектор Московского региона всегда был экологическим резервом жизнеспособности Москвы. На конференции была дана оценка геологическим последствиям расширения города, гидрогеологической устойчивости, климатическому фактору, балансу традиционных и возобновляемых источников энергии, сохранению природного наследия, экологизации производства. Ученые предлагали южное, Домодедовское направление для расширения Москвы как менее разрушительное для экологической устойчивости города.

Ко второй половине 2011 года сложился ряд факторов, послуживших побудительными причинами для привлечения внимания к обновлению стратегии социально-экономического и территориального развития столицы. Прежде всего, решение о присоединении к Москве юго-западного сектора Московской области расширило границы города и увеличило площадь мегаполиса в два с половиной раза. Новая территория обязана быть взаимоувязана со «старой» Москвой, тем более что существовавшие Генеральный план развития Москвы до 2025 года и Схема территориального планирования Московской области 2007 года такой взаимоувязкой не обладали.

Еще одним фактором стало поручение президента Российской Федерации о подготовке переезда ряда государственных органов и создании инфраструктуры Международного финансового центра на присоединенных территориях. Амбиции Москвы как глобального мирового города требовали повышения конкурентоспособности, улучшения качеств городской среды и условий проживания в российской столице.

Кому президент поручил переезжать? На территорию, присоединяемую к Москве с 1 июля 2012 года, должны были передислоцироваться Совет Федерации, Государственная дума, федеральные органы исполнительной власти, а также их территориальные органы; администрация президента, аппарат правительства, Генеральная прокуратура, Следственный комитет и Счетная палата. Также было необходимо представить предложения по переезду Высшего арбитражного суда, Федерального арбитражного суда Московского округа, Верховного суда и Московского городского суда.

Таким образом, идея создания административной столицы в городе-спутнике под Москвой, впервые опробованная Иваном Грозным в 16-м веке, «без публичной дискуссии и коллегиальных форм принятия решений взята на вооружение правительством»¹³.

Провозгласив непригодность принятого в 2010 году Закона Москвы о генеральном плане, Москва перешла на ручное управление градостроительной политикой.

При отсутствии обновленной градостроительной документации и стратегического видения направлений для развития «старых» и новых территорий было принято решение обратиться к зарубежному опыту, поэтому в сентябре 2011 года был объявлен Международный конкурс на концепцию развития Московской агломерации. За образец взяли Большой Париж: те же десять проектных команд, впоследствии увеличившиеся в Париже до пятнадцати, и пристальное внимание высшего руководства страны к работе профессионалов-креативщиков.

Результатом работы стали стратегические варианты концепции развития Москвы и Московской агломерации, которые могли составить серьезный банк урбанистических идей. Часть идей была использована, часть не понята, часть признана преждевременными, но авторы к планировочной работе не привлекались. Каковы причины такого «результата»?

Команды с преобладанием российских проектировщиков хорошо знали историю развития градостроительной мысли на протяжении предыдущего столетия, у них был определенный приоритет знания и бережное отношение к любимому городу. У иностранцев был свой приоритет: богатейший опыт, полученный и применявшийся ими во многих странах мира – развитых и развивающихся, в Европе, Америке, Азии и Африке. Их концептуальный полет фантазии не связывали опасения врача: «Не навреди!» Смелые, иногда даже лихие предложения в итоге оказывались придуманными, но и не лишеными иронии по отношению к мегаполису со сложной градостроительной судьбой.

Уже к четвертому семинару все команды – и с российскими, и с иностранными лидерами, пришли к единому мнению: присоединение к Москве огромной территории Московской области, так называемой Новой Москвы, а также размещение федерального центра в поселке Коммунарка, являлись градостроительной ошибкой. Территория «старой» Москвы обладала огромными градостроительными ресурсами, указанными в Генеральном плане 2010 года, их хватило бы на десятилетия. Тем не менее, работа шла в соответствии с программой.

Проекты всех участников конкурса содержали идеи и рекомендации, зачастую повторявшиеся в разных вариантах. Это подтверждало их профессиональную объективность:

- Москва – город, удобный для жизни, интегрированный в мировую экономику. Градостроительство может содействовать международной транспортной доступности, качеству жизни и качеству городской среды;

- Московская агломерация – важнейший объект территориального планирования. Без учета агломерационных процессов устойчивое развитие Москвы невозможно;

- Большая Москва – ядро и сектор агломерации. Предложены принципы планировочной организации агломерации и Большой Москвы:

- определено, что территории агломерации в границах ЦКАД – единое социально-экономическое и градостроительное пространство;

- ограничены пояса интенсивной урбанизации;

- предложены три планировочные модели урбанизации территорий: компактная, линейная и сетевая;

- сделан вывод, что развитие застройки в Новой Москве определялось сложившейся транспортной инфраструктурой;
- намечены транспортно-планировочные коридоры;
- указаны места формирования в Новой Москве компактных градостроительных и кластерных структур, локальных агломераций на основе сложившейся системы расселения.
- определены принципы построения социально ориентированной транспортной политики Большой Москвы;
- указаны приоритетные направления развития функционально-планировочной структуры Большой Москвы и Московской агломерации:
- регулирование развития полицентрической структуры по поясам агломерации: ассиметричная агломерация, предельная агломерация (в границах «реального города»);
- расселение по сценариям: пропорциональный рост населения, преимущественный рост в юго-западном секторе и сдерживание в остальных поясах, динамичный рост;
- сценарии развития Новой Москвы: естественный рост без выноса федерального центра, стимулирующее развитие с частичным выносом федерального центра.
- предложены пути совершенствования системы территориального планирования и управления развитием Большой Москвы и Московской агломерации.

Подробно конкурс описан в следующем разделе: «2.3. Первые среди равных».

Сразу после завершения конкурса и объявления результатов выяснилась неподготовленность и несогласованность предложения о переносе органов федеральной власти в Новую Москву. Излишне говорить, что на самом деле никто никуда переезжать не соби-рался, невзирая на поручение президента. Таких планов у федеральной законодательной и исполнительной власти на самом деле не было. Проект правительственного центра в Коммунарке ушел в анналы истории.

Академик Ю.П. Бочаров подытожил эту историю: «Проект по переезду чиновников за МКАД был закрыт осенью 2012 года. Кремль отказался от идеи переезда столичных чиновников на территории Новой Москвы, поскольку это не только противоречит международному опыту, но и непосильно для бюджета России»¹⁴.

В целом Ю.П. Бочаров оказался прав. Время от времени возникали вялые попытки переместить некоторые органы власти из зданий в центре, но успехом они не увенчались. В 2014 году было объявлено, что Парламентский центр будет строиться в Москве в Нижних Мнёвниках. Через год провели закрытый конкурс проектов. Архитекторы, сами того не ведая, помогли членам обеих палат отбиться от переезда: ни один из проектов-победителей не был одобрен ни в Государственной Думе, ни в Совете Федерации.

В 2017 году правительство предприняло следующую попытку: премьер-министр Д.А. Медведев поручил проработать идею переезда четырех министерств – Минстроя, Минэкономики, Минкомсвязи и Минпромторга, в ММДЦ «Москва-Сити». Переезд намечался во второй половине 2018 года. Поручение возникло в разгар программы реновации и предусматривало похожие приемы: министерства должны были переехать в пустовавшие офисные здания, освободив свои в центре города. За это бюджет щедро расплачивался с инвесторами – владельцами пустовавшей недвижимости¹⁵. И эта попытка успехом не увенчалась.

В начале 2019 года была предпринята еще одна попытка. По решению правительства Российской Федерации центральные аппараты Минкомсвязи, Минпромторга,

Минэкономразвития передислоцировались в одно из высотных зданий ММДЦ «Москва-Сити»: «...в рамках совершенствования организации деятельности федеральных органов исполнительной власти, улучшения межведомственного взаимодействия, повышения качества выполнения государственных функций, оптимизации затрат на содержание и внедрение нового подхода к обеспечению деятельности федеральных органов»¹⁶.

42-этажную башню IQ-квартала, в которую планировался переезд пяти тысяч чиновников, посетил председатель правительства Д.А. Медведев – инициатор создания в 2011 году Федерального центра в Коммунарке, на присоединенных территориях, и, фактически, одобрил новую версию формирования правительственного центра на базе высотного комплекса ММДЦ «Москва-Сити».

С конца 9-го по начало 21-го века было множество попыток переноса столицы России – удавшихся, не начатых и прекращенных экспериментов. Каковы были основные причины таких переносов? При исследовании исторических тенденций, истории и предыстории переносов, становятся ясны их основные причины:

- военная угроза;
- временный перенос в связи с политической угрозой;
- смена идеологии и начало нового политического курса;
- смена региональных или политических интересов;
- рациональное использование территории города, создание сбалансированной транспортной сети, облегчение транспортной нагрузки на центральные зоны;
- экономические реалии.

Эти выводы можно дополнить заключением о выявленном системном стратегическом несовпадении предложений социологов, экономистов, экологов, урбанистов, транспортников и других профессионалов, а также результатов проводимых градостроительных конкурсов с принимаемыми управленческими решениями на современном этапе территориального планирования столицы.

Можно предположить, что попытки переноса столицы Российской Федерации не так уж и утопичны. Опыт многих стран мира доказал, что создание «новой» столицы приводит к развитию вновь образовавшегося столичного региона и не уменьшает значения «бывшей» столицы. Примеров тому достаточно: Вашингтон – Нью-Йорк¹⁷, Канберра – Мельбурн¹⁸, Анкара – Константинополь¹⁹, Нурсултан – Алматы²⁰, Бразилиа – Рио-де-Жанейро²¹.

В связи с тенденцией формирования союзов со странами азиатско-тихоокеанского региона, прежде всего Средней Азии и бассейна Каспийского моря, оправданным может стать строительство нового города на полтора-два миллиона человек в дельте Волги, на северном побережье Каспийского моря. Такой Новгород Каспийский, спланированный по последнему слову мировой градостроительной науки, станет центром возрожденного Великого шелкового пути – важнейшим узлом, который соединит азиатский и европейский мир.

У такой политической географии есть глубокие исторические корни. Не стоит упускать из виду, что средневековая Русь была частью Улус Джучи – Золотой Орды, восточного государства, входившего в состав Монгольской империи, основанной Чингисханом в 13-м веке. Столицы Улус Джучи – Сарай-Бату и Сарай Ал-Джедид, в 13–14-х веках самые крупные города мира, находились в низовьях Волги, на Великом шелковом пути. Многие аристократические фамилии России начинались с ордынцев, служивших русским князьям. Показательно, что предком автора «Истории государства Российского» и реформатора русского языка Н.М. Карамзина был татарский князь Кара-мурза.

Еще в середине 19-го века князь А.М. Горчаков, министр иностранных дел Российской империи при Александре II и Александре III, говорил, что недоверие Европы к России неискоренимо²², и взоры свои империя должна обратить на Восток.

Поскольку во внешней политике России всегда прочитывалась преемственность, власти естественным образом развивали восточную ориентацию.

Имелись и серьезные экономические предпосылки, приближавшие Россию к Востоку: «...ввиду своей близости к Европе и центральному географическому положению, являющемуся одновременно и преимуществом, и недостатком, Каспийский регион сыграет важную роль в обеспечении энергоснабжения Европы. Россия может как помочь, так и воспрепятствовать этому процессу. Однако путь сотрудничества несет в себе больше экономической выгоды»²³.

А что с Москвой? Правительство и головные конторы корпораций переместятся в Новгород Каспийский, возникнут проблемы с переизбытком офисной и жилой недвижимости. Станет ли Москва блистательным российским Нью-Йорком или начнет сжиматься, отбрасывая ненужные, отягощающие городской бюджет протуберанцы Новой Москвы, Зеленоград и другие анклавы в Московской области?

Время покажет.



2.3. Первые среди равных

Международный конкурс на разработку проекта
Концепции развития Московской агломерации

«Города проявляют удивительную пластичность по отношению к новым формам жизненной активности человека, они ассимилируют в себе безграничное многообразие социальных и экономических процессов, технических средств и эстетических идеалов. Город не только не утрачивает свое значение основной, или, во всяком случае, передовой формы расселения, но становится, фактически, доминирующим типом искусственного пространственного окружения человека»²⁴, предвидели в 1977 году А.Э. Гутнов и И.Г. Лежава. Особенно отчетливо эти сущностные свойства города проявлялись в периоды качественных и количественных изменений их градостроительной структуры. Иллюстрацией мог служить период преобразований города Москвы, Московской области и Московской агломерации в 2011–2018 годах.

Новый взгляд на старые проблемы

Что сопутствовало преобразованиям столицы?

В 2009 году прошли публичные слушания по Генеральному плану развития города Москвы до 2025 года и проекту правил землепользования и застройки. В 2010 году Генплан был принят как закон города Москвы. Почти через полгода в столицу была назначена новая исполнительная власть. Еще через год Совет Федерации утвердил увеличение Москвы в два с половиной раза.

Казалось бы, изменение внешних и внутренних факторов развития города требовало корректировки, а впоследствии и разработки нового Генерального плана. Новый мэр отказался от классической модели градостроительной политики, в которой социально-экономические стратегии, закономерности территориального развития, внешний политический, социально-экономический и культурный контекст выступали как разумные сдерживающие и направляющие факторы территориального планирования. Свежая для России, еще непривычная, но блиставшая международными аналогами модель предусматривала возможность замены Генерального плана мастер-планом, привлечения к проектированию зарубежных специалистов и архитектурной молодежи, пересмотра косных градостроительных нормативов. Приоритеты развития поменялись. Лозунгом стало формирование городских пространств и трансформация условий городской жизни, гарантией немедленного эффекта – стратегия быстрых результатов.

Необходимость концептуальных поисков вариантов дальнейшего развития города возникала, как правило, в двух случаях:

- территориальные изменения, политические и социально-экономические факторы, природные или техногенные чрезвычайные ситуации требовали выработки новой стратегии территориального развития;
- при поступательном развитии общества возникала потребность в новом качестве городской среды обитания.

В этих ситуациях профессиональные команды-носители – группы проектировщиков, имевшие опыт аналогичных проектных работ и реализованные градостроительные концепции, представляли различные, иногда взаимоисключающие градостроительные концепции развития города, давали комплексные прогнозы территориального развития.

В Москве сложилась именно такая ситуация – столица оказалась на развилке своего территориального развития. В 2012 году открылась принципиальная возможность придать пространственному планированию столицы надлежащий масштаб и глубину. Наиболее близким по времени и идентичным по проблематике оказался опыт столицы Франции, хотя концепцией «Большого Парижа» рассматривалось развитие и создание новых агломерационных связей без изменения административных границ города.

Б. Лемуан – директор Международной мастерской Большого Парижа, рассказал: «В конце 2007 года президент Франции Н. Саркози предложил провести международную консультацию, призванную задать основные векторы развития столичной агломерации на двадцать, тридцать или даже сорок лет вперед.

В ходе работы десяти международных команд были выработаны самые разные предложения – от строительства отдельных зданий и сооружений до слияния поселений и административных единиц. По итогам консультации Н. Саркози объявил о создании “Мастерской для коллективного градостроительного творчества”. Так в феврале 2010 года появилась Международная мастерская Большого Парижа (AIGP), ставшая эффективной рабочей платформой, объединяющей представителей государства, органов местного самоуправления, общественности, бизнеса и профессионального сообщества.

Сложности с транспортом, дефицит качественного жилья, учреждений культуры и зеленых пространств – эти проблемы знакомы каждому жителю крупной метрополии, будь то Париж или Москва. Столичные агломерации нуждаются в комплексном подходе. Принцип международной консультации для выработки стратегии развития современ-

ной метрополии, которая одновременно бы являлась образцом высокого качества жизни и привлекала инвесторов, стал во многом новаторским. И весьма эффективным»²⁵.

По образцу подготовки стратегий территориального развития другими глобальными городами, на основании опыта «Большого Парижа», по инициативе Рабочей группы при президенте Российской Федерации, органов исполнительной власти города Москвы и Московской области, Союза архитекторов России, Российской академии архитектуры и строительных наук для создания проекта концепции развития Московской агломерации был объявлен международный конкурс. Проведение конкурса планировалось для того, чтобы накопить, а затем использовать идеи о том, как можно развивать Московский регион в целом и присоединенные территории в частности.

Исходя из расчетного срока концепции 30–50 лет, срока реализации первого этапа 10 лет, перед конкурсантами были поставлены задачи:

- определить границы и структуру Московской агломерации;
- определить зоны активного градостроительного развития и стабилизации, специализацию территорий, зоны охраны природы, стратегию расселения, совершенствование управления территориями;
- разработать предложения по функционально-планировочной и транспортной организации юго-западного сектора агломерации и присоединенных территорий, определить оптимальные и предельные значения градостроительной емкости территорий с возможностью размещения федеральных учреждений.

На участие в конкурсе было подано 67 заявок. По балльным оценкам отобрали десять авторских коллективов. До финала дошли девять команд.

В технологии проведения конкурса было новшество для Российской Федерации: ежемесячные двухдневные консультационно-отчетные семинары, на которых проектные группы представляли экспертам результаты работы по каждому проектному этапу. По шести семинарам финалистами были признаны 9 проектных коллективов. Проекты финалистов экспонировались на городской выставке для общественного обсуждения. В отличие от конкурса на «Большой Париж» участие финалистов в дальнейшей работе над градостроительной документацией развития Московской агломерации не предусматривалось.

Конкурсные проекты можно разделить на пять тематических групп:

1. Большой масштаб. Москва рассматривалась с Московской областью и прилегающими к ней областями ЦФО. Определялось специфическое место Москвы в современной России. Уделялось внимание существенному дисбалансу в системе расселения агломерации, когда население Москвы в 11,5 млн человек проживало на территории в 40 раз меньшей, чем Московская область с населением 6,5 млн человек.

2. Новая структура мегаполиса. Были предложены четыре модели пространственного развития Московской агломерации: полицентрическая модель, линейный город, регулярная сетчатая структура, отдельные фокусы развития территорий.

3. Природа. Природная составляющая играла важную роль во всех проектах: «город в лесу, лес в городе», выделялся приоритет водно-зеленого каркаса, территорий Москвы-реки.

4. Городская мобильность. Свобода и простота передвижения – ключевой фактор городского развития и эффективного функционирования мегаполиса. Главное направление – развитие общественного транспорта, создание мультимодальной системы,

интегрировавшей все виды рельсового транспорта, автобусы, велосипедное движение и пешее перемещение. Эпицентрами развития при таком структурообразующем каркасе агломерации становились транспортно-пересадочные узлы.

5. Старая Москва. Город даже без присоединенных территорий обладал значительными территориальными резервами, в основном это промышленные зоны. Обе части столицы должны получить взвешенное, параллельное развитие и устойчивые связи.

Новое – хорошо забытое старое

Чтобы понять размах и глубину градостроительных идей конкурса, необходимо, прежде всего, последовательно рассмотреть основные подходы к формированию приоритетов пространственного развития Московской агломерации, предложенные командами.

На первых семинарах в докладах проектных команд вызвали интерес различия в подходах к пространственному развитию Московской агломерации.

*ЦНИИП Градостроительства*²⁶ предложил создание противовесов на уровне ЦФО и Московской области для сокращения маятниковой миграции, а в границах Московской агломерации – формирование пояса городов-контрмагнитов. Это должно было снизить нагрузку в центре и ограничить рост центрального ядра агломерации.

*Grumbach-Wilmotte-Ткаченко*²⁷ выделили три пояса агломерации. При этом требование «региональной концентрации» стало лимитирующим фактором при определении границ поясов и самой агломерации. Развитие инфраструктуры и организация городского хозяйства решались в границах «реального города» с учетом сложившейся тенденции радиального пространственного роста по направлениям железных дорог.

*L'AUC*²⁸ заявили, что если решение о расширении Москвы было, с точки зрения экспертов, произвольным, то формирование агломерации может быть тоже вполне произвольным, и предложили квадрат – рациональную схему развития идеального города. Оригинально трактуемые границы агломерации в виде произвольно выбранной формы квадрата выводили на первый план новые образы, понятия и парадигмы.

*ОМА*²⁹ стали иронизировать над историей развития Москвы, иллюстрируя свой сарказм в стиле комиксов. Предлагая стратегию развития агломерации, авторы решили ограничиться 60-километровой зоной, в которой основывались четыре «магнита» – логистических узла за пределами старой Москвы, размещавшиеся у четырех аэропортов – Шереметьево, Внуково, Домодедово и военного Чкаловска.

*Urban Design Associates*³⁰ уже на первом семинаре заявили свой интерес исключительно к планировке Федерального центра. Концепция развития Московской агломерации в их проекте носила весьма общий характер³¹.

Следующим вопросом было определение условий развития агломерации.

Лидер АБ «Остоженка»³² А.А. Скокан, принимавший участие в работе над Генеральным планом Москвы 1971 года и неоднократно отстаивавший правильность его положений в 21-м веке, считал, что город еще не исчерпал свои внутренние ресурсы, поэтому присоединение территорий Московской области к Москве ошибочно и инициирует разрушительный процесс: «Это присоединение – прецедент, и тем или иным путем к Москве впоследствии присоединятся или объединятся и другие подмосковные территории, и это только начало»³³.

Имевший опыт работы с московскими заказчиками *Ricardo Bofill*³⁴ настаивал, что следует отказаться от городской среды и архитектуры, импортированных из других стран и перенесенных на эту территорию без каких-либо критериев. Надо восстановить историю, эклектизм и оригинальность исторической Москвы и создать новую архитектуру – своеобразную, уникальную, разнообразную³⁵.

По мнению *Urban Design Associates* для закрепления ведущих позиций России и Москвы на мировой экономической арене необходимо обеспечить наличие ряда условий, из которых наиболее важными являлись четыре: стратегическая ориентация на международное сотрудничество, интернационализация ключевых секторов экономики, радикальные макроэкономические реформы (обеспечение прозрачности, рациональная нормативно-законодательная база, борьба с коррупцией в государственных органах) и снижение стоимости как ведения хозяйственной деятельности, так и жизни без снижения качества³⁶.

Стратегия расселения всегда была важнейшим вопросом, стоит только вспомнить дискуссии о расселении 1920-х годов, последняя из которых для некоторых ее участников закончилась трагически.

На основе анализа структуры, диспропорций и проблем занятости населения в агломерации *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* выделили зоны перспективной занятости. Перспективные территории расселения жителей Московского региона (восток и юго-запад) были выявлены на основе анализа плотности населения. Сформирован срединный пояс расселения, при освоении которого снизится нагрузка на ядро агломерации.

ОМА предложили уменьшить маятниковую миграцию за счет оптимизации системы расселения в целом и равномерного распределения мест приложения труда и проживания.

Рассмотрение вариантов стратегии развития агломерации подготовило переход на следующий уровень – анализ проектов элементов пространственного развития Москвы с присоединенными территориями.

Новая структура мегаполиса базировалась на четырех моделях пространственного развития Московской агломерации.

Полицентрическая модель формировала сбалансированную систему эпицентров развития, способствовала организации многополярной агломерационной структуры. В проекте *мастерской А. Чернихова*³⁷ полицентрическая структура агломерации формировалась из трех уровней: подцентров в зоне МКАД и аэропортов, городов-центров в зоне периферии Московской области и региональных столиц, тяготеющих к Москве. Ядро агломерации образовывалось территорией Москвы в административных границах и городскими поселениями ближнего Подмосковья. ЦНИИП Градостроительства строил планировочную структуру Новой Москвы по принципу приоритета нового административно-делового центра, включавшего Федеральный центр, формировавшиеся вокруг рекреационно-туристских центров, центров логистики, международных вокзалов города-кластеры. Были указаны зоны активного развития: северный, юго-западный, южный и восточный секторы и лучи.

Вторая модель – линейный город, развивавшийся вдоль трассы А101, главной транспортной оси присоединенных территорий. Ее сторонником были три команды. Исторически сложившаяся асимметрия секторов Московской области, составляющих «лучевую» структуру агломерации, по проекту *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* дополнялась ограниченным дисперсным освоением межмагистральных пространств с сохране-

нием зеленых клиньев. Сопредельные с Москвой города, расположенные на удалении 15–20 км от МКАД и кратные по численности муниципальным районам столицы, подтверждали предлагаемую авторами городскую направленность развития территорий Московской области в 10–20 км от границы Москвы. Пространственная ось, соединяющая центр Старой Москвы с Новой Москвой и объединяющая систему существующих и создаваемых поселений, была образована «Новой московской линией».

L'AUC между Внуково и Домодедово предлагали создать линейный город с финансовым центром, кластером кино- и цифровых технологий Молливуд, в Троицке – исследовательский и университетский центр, в Коммунарке – правительственный центр.

В результате анализа истории московского градостроительства *Ricardo Bofill* пришел к выводу, что наиболее близок пониманию постсоветского общества образ неосуществленных в советское время идеальных городов-утопий.

Регулярную сетчатую структуру, трассировка которой учитывала сложившийся транспортный и природный каркас, предложили две команды. *L'AUC* выстроили планировочную концепцию на интегрировании в существующую транспортную сеть трех новых элементов: линии экспрессного железнодорожного движения между аэропортами Внуково и Домодедово, трехлучия магистралей, соединявших Москву с присоединенными территориями, и кольцевой ветки экспрессного пассажирского движения по линии МК МЖД, объединявшей постиндустриальный пояс производственных территорий.

Предложенная *Secchi-Vigano*³⁸ квадратная планировочная решетка формировала Новую Москву, взаимодействуя с любыми градостроительными программами, интегрируя природный каркас и оптимизируя транспортно-инженерную инфраструктуру, повышая ценность отдельных территорий. Регулярная сетка квадрата обеспечивала пространственную непрерывность городской ткани. Квадрат и два узла-хорды на востоке и западе стали отправными точками для создания новой пространственной структуры.

Отдельные фокусы развития территорий, в т.ч. производственные территории в пределах МКАД, поддержали две команды. *АБ «Остоженка»* сделало акцент на концентрической и секторной модели развития пространства Московской агломерации, предложив выделить 12 секторов с определением их по основным транспортным коммуникациям. В основе проекта *ОМА* лежала полицентрическая модель, в которой четыремя точками роста становились четыре аэропорта.

С профессиональной точки зрения у всех конкурсных команд вызывало протест присоединение территорий Московской области к Москве как таковое. Несогласие с условиями конкурса влекло прекращение участия в нем, поэтому после демонстративного выражения протеста все продолжили работу, предложив варианты функционально-планировочной и транспортной организации юго-западного сектора агломерации и присоединенных территорий.

В проекте *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* осью развития юго-западных территорий становилась линия скоростного метро (ЛРТ) от Трех вокзалов до Рыжово по направлению А101 с остановками на расстоянии 5–7 км друг от друга. Остановки ЛРТ связывались с прилегающими территориями трамвайными линиями с более короткими расстояниями между остановками – 500–700 м. Охват территории в глубину происходил при помощи автотранспорта. Транспортная зона ЛРТ и трамвайной линии располагались на широком зеленом бульваре. В проекте концепции юго-западных территорий Москвы были учтены градостроительные, социально-экономические и экологические принципы

развития: создание рабочих мест и жилья; перемещение Федерального центра; сохранение защищенных природных и историко-культурных зон; обеспечение надежных и скоростных транспортных сетей, обслуживающих всю метрополию; улучшение качества природных и рекреационных зон; реконструкция существующих объектов инфраструктуры; развитие экосистем. Основным принципом развития должно стать формирование нового имиджа города и образа мышления его жителей, поддерживающих связь с самобытным историческим центром Москвы и с природой – реками и лесами, способного соответствовать высоким международным требованиям к качеству жизни и комфорту проживания в мегаполисе.

L'AUC провозгласили полицентрическую метрополию.

Стержнем планировочной организации юго-западных территорий по *Ricardo Bofill* становился смарт-парк, протянувшийся на 55 км по холмистой местности. Общая структура присоединенных территорий фрагментарная, преимущественно «линейно-волнистая». Формируемый линейный город становился широкой, развивающейся по точкам пространственной линейной системой.

По мнению *Secci-Vigano* новая экспансия Москвы – урбанизированное пространство между существующим городом и преимущественно пустой естественной зеленой территорией на юго-западе.

Предельные значения градостроительной емкости присоединенных территорий живо интересовали московские власти. Команды предложили оптимальные значения градостроительной емкости территорий и объем инвестиций в их развитие:

- *Мастерская А. Чернихова*: Объем инвестиций для развития кластеров в юго-западной части Московской агломерации – 1,7–1,9 трлн рублей (с транспортом);

- *ЦНИИП Градостроительства*: Юго-западный район в рамках «сжатой агломерации» (2,0–2,5 млн человек) – первая очередь развития Московской агломерации;

- *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко*: Совокупная площадь жилья 53 млн м², стоимость жилищного строительства 2,3 трлн рублей, из которых 30–40 % на создание социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. Общая стоимость освоения юго-западных территорий 5,5 трлн рублей, срок освоения 80 лет;

- *L'AUC*: В концепции были представлены два сценария развития столицы: «сценарий стабильности», основанный на стабилизации численности населения, и «сценарий роста», допускающий увеличение населения на 2 млн человек;

- *Ricardo Bofill*: 750 000 дополнительных рабочих мест, 1 500 000 жителей и 500 000 квартир;

- *Secci-Vigano*: Площадь рабочих мест – 54 528 000 м², новое жилье – 57 236 000 м², новые жители – 2 289 000 человек, новые рабочие места – 1 800 000.

Размещение федеральных учреждений всем казалось чисто декларативной, не вполне продуманной и невозможной к осуществлению акцией, однако это была одна из задач конкурса. *ОМА* предупреждали, что перемещение правительственных структур за пределы центра нереалистично. Локализация некоторых министерств и агентств на периферии могла бы послужить катализатором для деловой и экономической активности.

Федеральный центр в Коммунарке поддержали *L'AUC* и *Ricardo Bofill*. *АБ «Остоженка»*, считавшее что в «старой» Москве достаточно места, предложило Парламентский центр в Зарядье. *Мастерская А. Чернихова*, соглашаясь с Коммунаркой, дала альтернативы на Москве-реке: Большое Сити и ЗиЛ.

Административно-деловой центр, использовавший развитую транспортную инфраструктуру района Коммунарка-Сосенки, рассматривался *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* как место развития деловых функций, в том числе и возможной передислокации Федерального правительственного центра. Деловая зона Коммунарки была отделена от жилой застройки «Новой московской линией» и трассой А101. В Сосенках располагались объекты общегородского значения: крупный стадион и культурно-досуговый и музейный центр.

Размещение Федерального центра у *Secchi-Vigano* базировалось на создании комплекса проектов «Гражданского великолепия».

Федеральный центр *Urban Design Associates* перемещался в Коммунарку. Главные здания высотой до 10 этажей, располагавшиеся по берегам водоемов и вдоль основных транспортных артерий, связывались сетью улиц и пешеходных проходов. По образу исторического центра Москвы с семью высотными домами лишь наиболее значимые здания Федерального центра могли возвышаться над общей линией застройки.

Проекты транспортной стратегии не могли не вызвать всеобщего интереса. Часть из них полностью поддерживали положения Генерального плана 2010 года, что-то было для Москвы новацией, многое было взято на вооружение и реализовано городскими властями.

АБ «Остоженка» предпочтение отдавалось срединной зоне города, насыщаемой кольцом ТПУ, уплотнению улично-дорожной сети, увеличению горизонтальной связности фрагментов города и агломерации, введению платной парковки, использованию потенциала железнодорожной сети.

В проекте *мастерской А. Чернихова* устойчивость транспортной системы обеспечивалась по следующим критериям: соответствие типов застройки определенным моделям обслуживания населения личным и общественным транспортом; создание двухконтурной схемы улично-дорожной сети; дифференцированная транспортная политика в разных локальных центрах притяжения. Для этого предлагалось рационализировать систему расселения и землепользования, уйти от моноцентрической структуры грузовых перевозок в масштабе страны, ввести систему платежей и регламентов за пользование автотранспортом. Планировалось сделать транспортные системы Старой Москвы и присоединенных территорий полуавтономными, связанными лишь выделенными скоростными экспрессными линиями, а также усилить ранее принятые правительством Москвы решения в части развития транспортной системы Старой Москвы: пассажирское движение по МК МЖД, строительство второго кольца метрополитена, четырех хордовых магистралей, создание системы ТПУ.

С учетом ограниченных организационных и бюджетных ресурсов *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* был предложен подход, подразумевавший взаимное пользование инфраструктуры и оборудования, применение одних и тех же путей для грузовых и пассажирских перевозок, совместное использование землеотводов для дублирования дорожной инфраструктуры различными видами железнодорожного транспорта (BRT, LRT, монорельс, метро). При такой мультимодальной сети последовательно использовались разные виды транспорта, оптимизировалась загрузка радиальных линий и всей сети в целом, предоставляя возможность выбора альтернативных маршрутов. Возможности сети расширялись путем модернизации прилегающих территорий; создания мультимодальных узлов; развития интрамодальной сети, создающей дополнительные объездные маршруты, которые позволяли обходить загруженные центры. Топология основной несущей

щей транспортной сети (автодороги, железные дороги, метрополитен) дополнялась вторичной сетью (трамвай). Предлагалось применение интегральной тарифной политики по отношению ко всем видам общественного транспорта по образцу лондонской Oyster Card. В проекте давались рекомендации по формированию городской транспортной политики. Это, прежде всего, координация развития новых кварталов с созданием новых линий общественного транспорта; благоприятствование интеграции типов городской активности для исключения возможности дисбаланса мест работы и мест проживания, приводящего к увеличению дистанций перемещения; управление расширением города с помощью концентрации городской активности в зонах наиболее эффективно работающего общественного транспорта, стимулируя уплотнение и модернизацию территорий вокруг железнодорожных вокзалов и транспортных узлов, а также развитие экологических кварталов. Полезным представлялось сокращение использования частного транспорта в целях снижения энергопотребления и уменьшения отрицательных последствий для окружающей среды; ограничение количества парковочных мест в зависимости от уровня обслуживания общественным транспортом, организация пешеходных зон, благоприятствование развитию экологических, немоторизованных видов транспорта и общественного транспорта (автобус, троллейбус, трамвай, маршрутное такси).

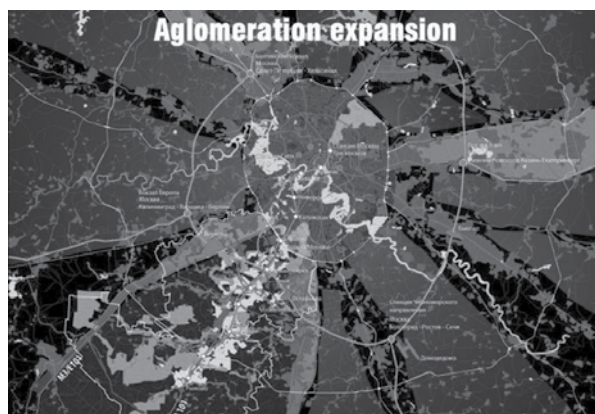
L'AUC были сформулированы предложения по развитию транспорта «постиндустриального пояса» – кольца территорий вдоль МК МЖД, представлены стратегии и варианты развития линейных объектов и территорий. «Умная карта» – экспрессное рельсовое сообщение по МК МЖД и сквозному диаметру Савеловско-Павелецкого направления железной дороги с активизацией 17 ТПУ модернизирует транспортный каркас города, повышая общую городскую мобильность. На улицах должны появиться выделенные полосы для экспрессного общественного транспорта. Для присоединенных территорий предлагалась политика «последнего километра» – индивидуализированный скоростной транспорт (PRT), охватывающий зону традиционного использования личного автотранспорта, в которую интегрирована система кар- и байкшеринга – совместного пользования авто- и велотранспортом.

Четыре логистических узла *ОМА* соединялись транспортными связями: двойной сетью, формировавшейся на базе существующих и предлагаемых железных и автомобильных дорог. Одна линия предназначалась для скоростной железной дороги, другая – для электрического общественного транспорта. Это дало бы возможность немедленной реализации проекта.

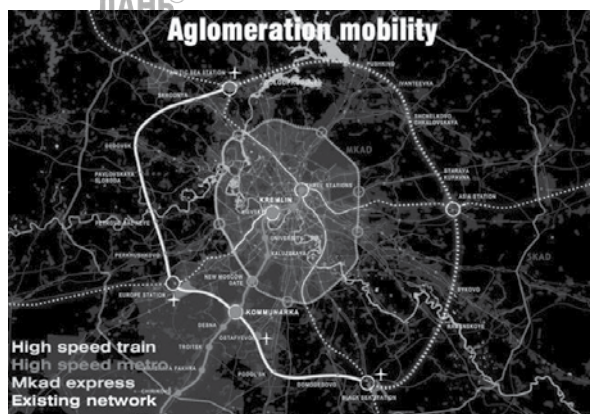
Ricardo Bofill минимизировал внешние перемещения путем планирования юго-западных территорий для создания адекватных рабочих мест и распределения населения; создавал экономические, социальные и экологические условия для квалифицированных и неквалифицированных работников; сводил к минимуму потенциальное воздействие внешнего транспорта; модернизировал общественный транспорт и дорожную инфраструктуру для принятия нагрузки от присоединенных территорий.

Secci-Vigano считали необходимым уйти от радиально-концентрической структуры реального города, провести децентрализацию, усилить горизонтальные связи и доминирование общественного транспорта. Для оценки и моделирования качества транспортной инфраструктуры были применены общепринятые индикаторы: время поездки между точками агломерации; предсказуемость продолжительности поездки; влияние транспорта на экологическую ситуацию в Московской агломерации.

2012. Проекты международного конкурса на концепцию развития Московской агломерации



*Большая Москва в пространстве агломерации
(проект Грюмбах-Вильмотт-Ткаченко)*



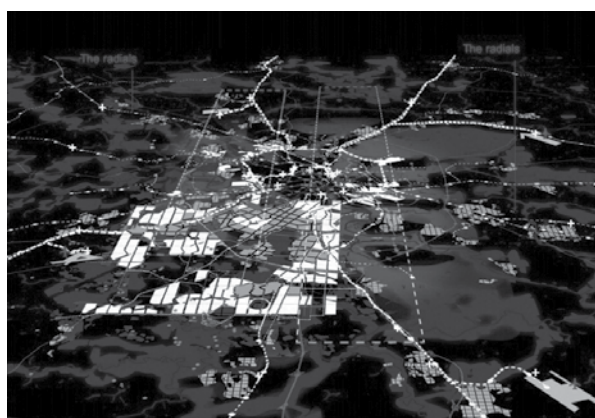
*Мультимодальная транспортная система Большой
Москвы (проект Грюмбах-Вильмотт-Ткаченко)*



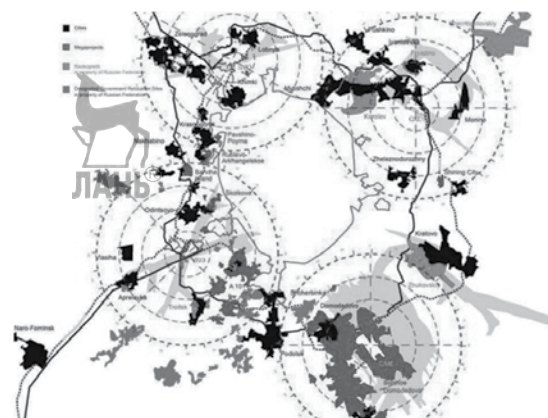
*Правительственный центр в Коммунарке
(проект UDA)*



*Зоны перспективного развития Старой Москвы
(проект А. Чернихова)*



*Городское великолепие
(проект Секки-Вигано)*

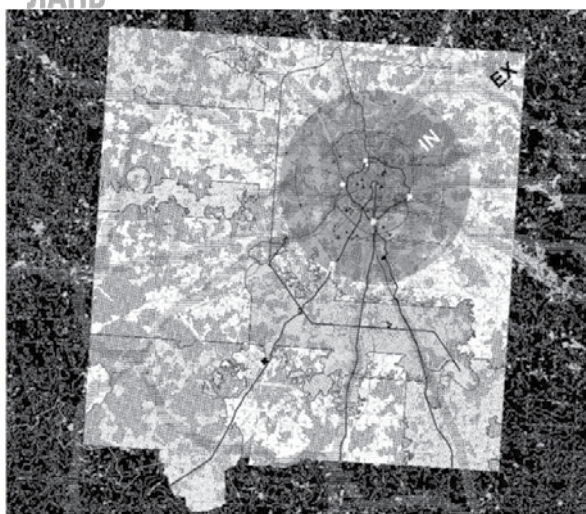


*Аэропорты – фокусы развития
(проект ОМА)*

2012. Проекты международного конкурса на концепцию развития Московской агломерации



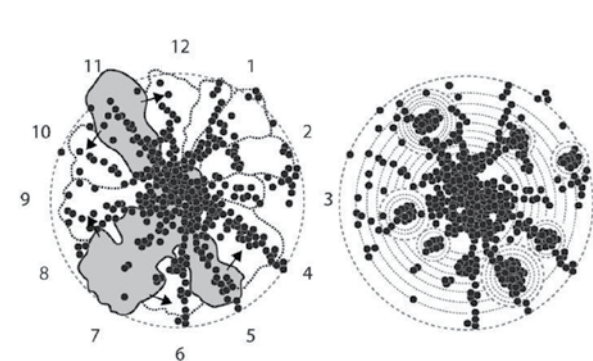
Умная Москва: трансформация в умный мегаполис
(проект Р. Бофилла)



Диалектический метрополис
(проект L'AUC)



Москва 2062 – город для жизни
(проект ЦНИИП Градостроительства)



Москва в Москве
(проект АБ «Остоженка»)

Как и в первых планах реконструкции столицы, в конкурсных проектах признавалась важнейшая роль одной из главных осей развития города – водного диаметра Москвы-реки.

Лидером этого направления стали *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко*, с первого семинара раскрывавшие роль Москвы-реки в городе. Полезным оказался опыт А. Грюмбаха, в конкурсе на Большой Париж занимавшемся рекой Сеной – от Парижа до Ла-Манша. Потенциал развития Старой Москвы зависел от эффективного использования реорганизуемых производственных территорий и промышленных зон, в особенности вдоль Москвы-реки и на землях РЖД. Москва-река – символ города, важнейший элемент каркаса развития Москвы и Московской агломерации. На примерах нескольких районов раскрывался исключительный потенциал преобразования территорий, связанных с Москвой-рекой – осью идентичности столицы.

Роль Москвы-реки как устойчивого градостроительного объекта: река, течение, гармоничная, сбалансированная градостроительная система «с душой», подчеркивал и *Ricardo Bofill*.

Подключившееся на завершающих стадиях к АБ «Остоженка» французское «Ateliers Lion associes architectes urbanistes paysagistes» (И. Льон) дополнило проект разделами о реабилитации и реновации территорий по Москве-реке. Москва-река, связующее общественно-значимое природное звено агломерации, должна стать доступной для формирования «жилого города» (спальные районы на северо-западе и юго-востоке), «рассеянного города» (субурбия, дачи), «индустриального города» (промзоны в Нагатинской пойме и Шелепихе), «столичного города» (исторический центр, представительские здания)³⁸.

Участники конкурса отметили правильность стратегии подхода к реорганизации производственных территорий в Генеральном плане 2010 года и предложили ее развитие.

Земли, примыкавшие к МК МЖД, могли стать территориальным резервом развития, подтверждало АБ «Остоженка». Мастерская А. Чернихова отметила территории, предрасположенные к формированию городских подцентров: «ЗиЛ», «Аэропорт-Динамо», «Серп и Молот», «Савеловская», «Нагорная-Нагатинская», указала стратегические мегапроекты-драйверы: Всемирный деловой центр, объединяющий и координирующий проекты «Аэрополис», «МФЦ», «Сколково», «Международный медицинский центр», «Пешеходно-туристический центр города («Московский Сохо»); разработала пакет программ развития Московской агломерации на базе развития столичного региона и Зеленый технопарк как сеть взаимосвязанных специальных зон постиндустриального развития³⁹.

Развивая приемы, связанные с ролью реки в городе, Grumbach-Wilmotte-Ткаченко дали проекты ревалоризации прибрежных производственных территорий с преобразованием сохраняемых заводских корпусов («промышленная археология») в культурные учреждения, выставочные залы и спортивные центры.

Экология, сохранение и развитие природного каркаса не были основными темами конкурса, но входили в программу.

АБ «Остоженка», считая, что природно-экологический каркас – ресурс для повышения качества жизни горожан, не допускало его использования для искусственного на-рачивания емкости для расселения и повышения плотности населения. Предлагалось вернуть сельское хозяйство в экономику региона, использовать наличие под областями ЦФО подземного соленого минерального моря в интересах пищевой промышленности и бальнеологических целях, повысить потенциал природных ландшафтов Подмосковья и витализировать городские ландшафты Москвы.

Для создания системы природно-ландшафтных парков в застроенной части агломерации у водохранилищ и возвышенностей мастерская А. Чернихова определяла зоны приоритетного внимания.

Grumbach-Wilmotte-Ткаченко прорисовывали кольцевую структуру Москвы и агломерации кольцевой системой озеленения. Для каждого кольца мегаполиса разрабатывался индивидуальный ландшафтный проект. Вся транспортная сеть Москвы сопровождалась проектами озеленения вплоть до лесной полосы. Таким образом реализовывался переход от ландшафтного дизайна сельской местности к городской, от использования природных ресурсов к реализации архитектурных объектов. От МКАД до границы с Калужской областью предлагалось сохранение и развитие лесного массива, обеспечивавшего жителям достойное качество жизни. В экологическом разделе подробно рассматривался ряд проектов, обеспечивающих превращение Москвы в образцовую агломерацию по борьбе с парниковыми газами – город посткиотского соглашения: устойчивое

развитие в границах заселенных территорий, создание мультимодальной транспортной системы «экологической мобильности», решающей противоречия между глобальным и локальным, и т.д.

Для Москвы и присоединенных территорий *L'AUC* декларировали разные экологические модели: две Москвы – две природные системы. На периферии возникала «Тажная метрополия», где должен господствовать дачный стиль жизни, с огородами и садоводческими хозяйствами, апеллирующий к сезонности столичной жизни.

Природно-экологический каркас агломерации *ОМА* образовывали за счет восстановления Зеленого пояса по Генеральному плану Москвы 1971 года со сносом обветшавшей застройки периферийных микрорайонов.

Ricardo Bofill считал, что одной из причин исчезновения биоразнообразия в Москве являлась экологическая фрагментация – вдоль осей развития города происходил разрыв экологических связей, необходимых для поддержания популяций. Формирование природных территорий в виде клиньев, сужающихся и прерывающихся у центральной части столицы, лишено экологической функциональности.

У *Secci-Vigano* парк в Теплом стане становится центральным парком Москвы, пространством для общения, элементом городского экологического комфорта.

Величие и красота природы должны стать лейтмотивом образа нового Федерального центра по проекту *Urban Design Associates*.

Еще одной задачей программы было совершенствование управления территориями.

По предложению *АБ «Остоженка»* при сохранении статуса городских поселений и городских округов на присоединенных территориях, могла быть создана система межмуниципальной кооперации (договорных отношений). По принципам функционирования муниципалитетов крупных европейских метрополий возможна двухуровневая система управления: муниципальный (нижний) уровень и Совет Большой Москвы (высший уровень).

Проект *мастерской А. Чернихова* доказывал продуктивность модели регионального управления как одной из разновидностей двухуровневой модели управления агломерациями, для чего на уровне РФ требовалась системная оптимизация правового поля.

Grumbach-Wilmotte-Ткаченко предложили базовые модели управления агломерацией: создание единого муниципального образования; двухуровневую систему управления с директивным или договорным распределением полномочий; договорную модель; регулирование с уровня региона.

По мнению *ОМА* для решения вопроса о роли Москвы в политической и экономической системе страны необходимо формирование крупной структуры с влиятельным рычагом управления внутри административной системы РФ по образцу Федерального агентства планирования Берлин-Бранденбург или Рамочного соглашения Долины реки Чжуцзян: «Парадоксально, но столица самой большой страны в мире все более напоминает небольшое независимое государство. Подобно Швейцарии, которая расположена в центре Европейского Союза, однако не является его членом, Москва занимает исключительное положение внутри России. Неотъемлемая часть этого проекта – изучение возможностей выгодного взаимодействия обеих сторон для сохранения устойчивых двусторонних отношений»⁴¹.

Повышение эффективности реализации существующих и запланированных планов развития возможно за счет переработки классификации зонирования земельных

участков. Их объединение в единую «городскую» категорию обеспечит рост налоговых поступлений и гибкость для малого бизнеса. На земле «городских» категорий образуются специальные экономические зоны. Изменения категорий землепользования должны находиться под надзором Совместного рамочного соглашения Москвы и Московской области.

Образцом подхода к созданию модели управления Московской агломерацией для *Ricardo Bofill* послужили типология европейского города и его планирование. Европейские муниципальные образования стали успешными за счет правильно построенного открытого доступа для гражданского общества к градостроительным решениям, что и предлагалось для Москвы, тем более что в процессе естественного развития можно ожидать совпадения интересов предпринимателей и гражданского общества в целом.

Шесть месяцев экспертная группа из 41 специалиста консультировала участников конкурса, проводила ежемесячную экспертизу проектных предложений всех этапов конкурса и составляла неофициальный рейтинг команд. Семинары вел координатор и эксперт конкурса А.Н. Колонтай.

Итоговая черта не должна зачеркивать сделанное

Как эксперты оценили работы участников конкурса?

По мнению Б. Лемуана проект *АБ «Остоженка»* сфокусирован на Москве в пределах МКАД. Юго-западный сектор и агломерация в целом не получили прямых ответов на задание конкурса, т.к. авторы против расширительного подхода к развитию столицы. Положительно оценены транспортно-пересадочные узлы на новых транспортных линиях; убедительно размещен в Старой Москве Федеральный и Парламентский центр, хотя это противоречило программе конкурса. Остальные проектные инициативы «лишены сходного уровня ясности и артикулированности. Оценить их перспективы сложно»⁴².

Б. Лемуан отмечал убедительность реалистичного подхода проекта *мастерской А. Чернихова*, усиленного акцентом на проблемах управления, социально-экономических вопросах, разумность сочетания ревитализации промышленных зон Старой Москвы с кластерным развитием юго-западного сектора вокруг транспортно-пересадочных узлов. «Возможно, команда Чернихова к стратегическим вопросам развития региона подходит правильнее всех». Иное мнение у А.А. Высоковского: «Проект команды Чернихова вышел эклектичным. Эклектичным в том смысле, что команда все время металась». В процессе проведения семинаров использовались идеи то одних, то других проектов: «В результате этих метаний где-то потерялась целостность решения»⁴³.

Б. Лемуан считал, что главная идея проекта *ЦНИИП Градостроительства* – развитие системы городов-спутников за пределами МКАД и субцентров в срединной и периферийной зонах столицы, аналогичная полицентрической модели Токио, подразумевающей «волновое перераспределение населения и городских функций между различными поясами агломерации». Такой подход требовал интенсивного строительства транспортной инфраструктуры. «Будучи весьма любопытной, данная концепция слишком шаблонна и теоретична, чтобы служить руководством для дальнейших действий»⁴⁴. А.А. Высоковский того же мнения: «На мой взгляд, это худший вариант гра-

достоинства. Это то, что отвращает от нашего вида деятельности бизнес, да и всех разумных людей»⁴⁵.

По заключению А. Муратова концепцию *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко* «отличает особая обстоятельность и педантичное следование конкурсной программе. Даются четкие ответы практически на все вопросы, поставленные организаторами конкурса». Эта работа «могла бы послужить не только питательной пищей для размышлений о московском регионе, но и хорошим учебным пособием для приобщающихся к урбанистике»⁴⁶. По мнению Б. Лемуана решение о границах агломерации, принятое по полуторачасовой изохроне доступности различными видами транспорта, убедительно. Сдвоенная транспортная система поездов-экспрессов и местного рельсового транспорта становилась стержнем развития регионов агломерации. Радиальная линия связывала центр и периферию, хордовая охватывала территории реального города вокруг Старой Москвы, соединяя аэропорты. Перспективно решение о линейной концентрации застройки, когда кластеры развития группировались вокруг Новой московской линии. Содержательны предложения о развитии территорий Старой Москвы, непрерывности водно-зеленого каркаса региона. «На мой взгляд, это самая интересная работа в оптике развития юго-западного сектора агломерации»⁴⁷.

«Авторы фокусируются на точечных проектах развития, где могут концентрироваться усилия и инвестиции. Последних должно хватить», – писал Б. Лемуан⁴⁸ о проекте *L'AUC*.

По мнению М. Аппенцеллера работа *ОМА* «построена на картографировании уже запущенных девелоперских инициатив. Принимая их как нечто неизбежное, ОМА просто стремится придать этим хаотическим процессам определенную упорядоченность – рационализировать их как бы задним числом... Формирование этих новых «магнитов» вокруг воздушных ворот агломерации потенциально устанавливает связи не только по линии центр – периферия, но и по линии Большая Москва – Большой мир, давая внешний импульс развитию региона»⁴⁹.

По мнению Б. Лемуана Москва внимательно анализировалась *Ricardo Bofill*, сопоставлялась с другими мегаполисами. Деликатный и взвешенный подход был основан на бережном отношении к природе, создании зеленых коридоров и поддержании ЛПЗП, однако юго-западное направление решалось формально: «рисование красивых планов в данном случае слабо сопрягается с действительностью»⁵⁰.

Б. Лемуан признал сильной стороной проекта *Secchi-Vigano* внимательное «прочтение» специфики московского ландшафта и топографии. Центральными вопросами становилось обновление урбанистической ткани в пределах МКАД и мобильность. Гибкая решетчатая структура связывала юго-западный сектор с существующим городом, учитывая особенности рельефа и создавая новые общественные пространства, однако, по заключению Б. Лемуана, «параметры решетчатой структуры избраны довольно произвольно – речь идет скорее все-таки о принципах, нежели о реальной форме урбанистической структуры, складывающейся в зоне расширения»⁵¹.

Пространственная структура будущей агломерации в проекте *Urban Design Associates*, по оценке Б. Лемуана, намечена слишком пунктирно, несмотря на «скрупулезный и стереоскопичный» анализ существующего положения. Проект Федерального центра и прилегающих к нему территорий выполнен точно в соответствии с программой конкурса, ясно и детально⁵². Б. Голдхорн подтвердил общее мнение о степени детализа-

ции проекта: «Фактически это готовый мастер-план под застройку – с искусственными озерами, кварталами различных форм и назначений (Правительственный и Финансовый центры, университетский кампус)»⁵³.

Международным жюри были определены «относительно лучшие» проектные решения по номинациям:

1. Развитие Московской агломерации – *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко*.
2. Проект развития Большой Москвы, включавший старую Москву и юго-западные присоединенные территории – *Grumbach-Wilmotte-Ткаченко*.
3. Проект формирования нового федерального центра – *Urban Design Associates*.

Результатом работы конкурса, одного из важнейших профессиональных событий последнего времени, стали стратегические варианты концепции развития Москвы и Московской агломерации. И поскольку, по заключению Д.Е. Фесенко, «синтез концепций предполагает выстраивание системного целого, чему должно предшествовать формулирование основных критериев и отбора и интеграции проектных идей <...> – комплексность, непротиворечивость, преемственность, бюджетность и минимизация дополнительной нагрузки на территорию»⁵⁴, сгенерированные выдающимися градостроителями предложения могли составить серьезный банк урбанистических рецептов для долгосрочного развития Москвы.

Безусловно, конкурс 2012 года должен был стать важным звеном в цепи последовательных мероприятий, предшествовавших разработке Генерального плана развития Москвы. Начиная с конкурса 1932 года, сложилась традиция: конкурсная концепция и стратегия города могла закрепляться и последующим Генеральным планом, и успешно осваиваться Генеральным планом будущего.

Это подтверждалось практикой московского градостроительства. Ни один из вариантов конкурса проектных предложений развития Москвы 1932 года, по мнению Московского областного и городского комитетов партии и Моссовета, не представлял собой «реального делового плана», авторы не считались с живым, сложившимся городом, а пытались решить эту задачу отвлеченно. Та же участь постигла конкурс на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города 1987 года. Однако, отвергнутые Генеральным планом 1935 года, «отложенные» результаты конкурса 1932 года использовались в градостроительных конкурсах 1963–1966 и 1987 годов, оказались востребованы при выборе концепции Генеральных планов 1971, 1989, 2010 годов и оставались актуальными в своем «удаленном» влиянии на Генеральный план до сих пор. Это касалось и остальных градостроительных конкурсов. Конкурсы 1963–1966 годов в большей степени повлияли на Генеральный план 1989 года, чем на Генеральный план 1971 года, конкурс 1987 года содействовал разработке Генеральных планов 1999 и 2010 годов.

Эволюция градостроительных концепций представляла собой историю поиска решений на разных фазах развития общества, применительно к новым политическим условиям и социально-экономическим реалиям. Как правило, любая концепция обладала историческими корнями, связанными с концепциями предыдущих периодов. Иногда прообразы современных градостроительных концепций можно найти в глубоком прошлом. Некоторые градостроительные концепции прошлого актуальны до сих пор, демонстрируя полный набор возможностей решения различных градостроительных струк-

тур – от поселка до столичного мегаполиса, от реконструкции исторического города до многомиллионной агломерации.

Как правило, преобразование функционально-планировочной структуры города – результат длительного развития, поэтому реализация градостроительной концепции представляет собой последовательный процесс. Но, поскольку обычно период смены взглядов на развитие города короче, чем срок, за который реализуются градостроительные концепции, они претворяются в жизнь в исключительных случаях.

Обращение к банку градостроительных концепций позволяет исследовать на новом этапе возможности систем расселения, пространственной и функционально-планировочной организации города. При этом значительно расширяется спектр будущих условий развития города, недостижимых в текущей реальности, и облегчается вариантное прогнозирование.

Все удачные варианты международного конкурса 2012 года на проект концепции развития Московской агломерации во многом основывались на конкурсных предложениях 1932, 1963–1966, 1987 годов. Конкурс 2012 года еще раз подчеркнул справедливость положения об «удаленном» и «отложенном» действии градостроительных конкурсов, предлагавших стратегические варианты территориального развития столицы.

Таким образом, можно со значительной долей уверенности предполагать, что банк данных конкурса 2012 года будет использован в документах территориального планирования будущего.

В 2018 году была опубликована последняя статья И.Г. Лежавы, заключительную часть которой он посвятил конкурсу:

«Последним крупным событием в нашей архитектуре был конкурс на развитие московской агломерации, прошедший в 2012 году в связи с увеличением территории Москвы в полтора раза. Особенность конкурса заключалась в том, что впервые за долгие годы в нем участвовали иностранные архитекторы. И не просто участвовали, но и работали в тесной кооперации с архитекторами России. Работали архитекторы из 19-ти стран. Среди них США, Италия, Нидерланды, Франция, Испания. Конкурс был великолепно организован и вызвал большой интерес на Западе. На мой взгляд, интересных проектов было два: Грюмбах – Ткаченко, предложивших линейную систему расселения в районе новой Москвы, и проектного бюро «Остоженка», предложившего вообще Москву никуда не развивать, а активно застроить берега Москва реки, где огромные территории заняты не эксплуатируемыми промышленными территориями. При этом эта новая застройка должна была стать визитной карточкой города.

Удивительно, но совершенно неожиданно гигантский конкурс с участием иностранцев и многих лучших московских коллективов по совершенно непонятной причине исчез из поля зрения архитектурной общественности. О нем нет никакой внятной информации, нет значимых публикаций, нет профессионального разбора проектов, нет ничего! И этот случай характерен для нашей архитектуры»⁵⁵.



2.4. Нам жить – вы и решайте

Государственная программа «Градостроительная политика»

В 2000-х годах в Российской Федерации на новом, рыночном витке развития вместе со стратегическим планированием вернулся целевой подход как инструмент достижения поставленных целей. Москва первая перешла на программный бюджет, то есть весь бюджет был привязан к Государственным программам – единственным основаниям для бюджетного финансирования.



Концентрированное выражение

Вторая волна Государственных программ города Москвы появилась в 2012 году после присоединения территорий Московской области и уже после того, как был принят Генеральный план 2010 года. В чем принципиальное отличие Государственных программ 2012 года от программ, принятых предыдущей исполнительной властью?

Во-первых, территориальная привязка Государственных программ не могла быть проработана – градостроительного осмысления увеличенной территории Москвы не существовало. Отсутствовала связь, необходимая при системном планировании: стратегия – Генплан, стратегия – Госпрограммы, Госпрограммы – бюджет. Государственные программы, не привязанные к территории в рамках Генерального плана, создавали перекос в Адресных инвестиционных программах.

Во-вторых, все Государственные программы 2012 года были отраслевые. Увязки со стратегией социально-экономического развития Москвы не было по причине отсутствия таковой. Синхронизации всех отраслевых программ с увязкой по территории также не доставало. Так образовалась отраслевая и территориальная разобщенность, фрагментарность, не позволявшая решать многие городские проблемы более эффективно.

Шестнадцать Государственных программ города Москвы напрямую не были связаны между собой. Эксперты и бизнес-сообщество предпринимали попытки увязать программы, но они не были приняты во внимание: «Компетенции у тех, у кого власти нет»⁵⁶. Стало возникать неполное межведомственное взаимодействие. Так, например, Департамент градостроительной политики, кроме своих профильных направлений, занимался смежными, включая их в свои приоритеты: землепользование, транспорт, промышленность и предпринимательство.

Государственные программы Москвы были новацией 2000-х, но в 2012 году они были сделаны без территориальной привязки, с расчетом на ручное управление. В них недостаточно учитывались интересы малого и среднего бизнеса, активизировавшегося в условиях импортозамещения, который вполне мог активно участвовать в реализации всех городских госпрограмм: образовании, здравоохранении, экономической активности, информатизации, транспорте и т.д. Малый и средний бизнес создавали качественные рабочие места, распределенные по городу с учетом зон притяжения в системе расселения. В результате в среде малого и среднего бизнеса стало возникать недовольство: «Гражданское общество выносит приговор чиновникам»⁵⁷.

Отраслевая и территориальная фрагментарность инноваций, инвестиций и предпринимательства стали приводить к снижению эффективности развития города.

Стали ли Государственные программы 2012 года пакетом планов качественного прорыва? Государственная программа города Москвы «Градостроительная политика» в текстовой части совпадала с пояснительной запиской к Генеральному плану развития Москвы 2010 года. Этим была заявлена преемственность всем предыдущим программам развития столицы, в том числе советского времени, вплоть до Генерального плана 1935 года. Таким образом новые власти подтвердили правильность и актуальность предыдущих стратегий территориального развития, определявших градостроительную политику столицы, невзирая на некоторые критические замечания.

Документ содержал верные положения, и их исполнение могло обеспечить формирование благоприятной городской среды жизнедеятельности. Плановые задания были подтверждены необходимыми объемами финансирования. С 2012 года Госпрограмма стала выполняться: началась реконструкция вылетных магистралей, строительство метрополитена, продолжился пересмотр инвестиционных контрактов.

Откуда появились средства? В 2011 году бюджет города Москвы вырос по сравнению с предыдущими бюджетами более чем в полтора раза и в 2018 году еще увеличился, составив 2,33 трлн руб. При смене команды городской власти в 2010 году был сформирован и передан новому правительству Москвы резерв 350 млрд руб. под бюджет следующего года. С 2011 года шла активная продажа имущества и активов города Москвы, образовавшихся в предыдущий период. Снят федеральный мораторий на финансирование столичных функций Москвы.

Только в 2011 году было продано свыше 1000 объектов московской городской собственности, в следующие годы продажи продолжались. Кроме этого, в 2011 году обрелись источники пополнения бюджета за счет сокращения городских программ:

- свернута программа строительства жилья для очередников Москвы. До 2011 года сдавалось по 1,0 млн м² такого жилья в год;

- свернута программа реорганизации застроенных территорий. В 1990-х – начале 2000-х к реорганизации застроенных территорий привлекались инвесторы в соотношении 30/70 %, затем 50/50 %. После того, как исчерпались выгодные для инвесторов кварталы, город взял на себя эту программу и выполнял ее до 2010 года. Новая программа реновации была начата в 2017 году;

- свернута программа сноса ветхого и аварийного жилья, реорганизации кварталов пятиэтажного жилого фонда (в основном, в ЗАО и СВАО). За счет городского бюджета до 2011 года производилось строительство жилых домов для очередников и переселение жителей, создавалась вся инфраструктура: социально-бытовая и транспортно-инженерная;

- экономия от модернизации жилого фонда, в т.ч. утепления наружных стен и реконструкции инженерных систем, составила 24 % снижения эксплуатационных затрат, что должно было привести к уменьшению квартирной платы. После 2011 года эти мероприятия на снижение квартплаты не влияли, и стоимость капитального ремонта была возложена на владельцев квартир;

- до 2011 года за счет городского бюджета строилась вся улично-дорожная сеть и метрополитен. Доходы метрополитена перекрывали только 30 % расходов на его содержание, остальное добавлялось из городского бюджета. Из городского бюджета финансировался ремонт и смена подвижного состава, строительство новых линий и станций, их инженерное оснащение, приобретение нового подвижного состава.

До 2011 года основной статьей пополнения городского бюджета были поступления от налога на прибыль, после 2011 года – НДФЛ и налоги на имущество, в т.ч. физических лиц.

Власти Москвы успешно защищали городской бюджет от притязаний других регионов, в т.ч. путем завышения расходов – плановый дефицит бюджета на 2017 год был определен в 218 млрд рублей, или 11 %, увеличившись по сравнению с 2016 годом в 6,4 раза. Львиную долю составляли капитальные расходы на строительство и реконструкцию дорог, набережных, метрополитена. Государственная программа «Развитие транспортной системы города Москвы» забирала более двух третей из всех городских Адресных инвестиционных программ – 1,27 трлн рублей.⁵⁸ В это же время у Росавтодора шло устойчивое снижение объемов финансирования строительства федеральных дорог на территории страны.

Рубежом в изменении федеральной финансовой поддержки Москвы стал 2011 год. И хотя межбюджетные трансферты в целом сократились – это можно заметить по 2013 году, зато резко увеличились масштабы федеральных инвестиций. У межбюджетных трансфертов целевое назначение, часть из них имеет инвестиционный характер. Это вызвано запретом в Бюджетном кодексе РФ прямых федеральных вложений в объекты региональной или муниципальной собственности. Но этот запрет не мешает проводить прямые федеральные инвестиции в объекты федеральной собственности. Судя по статистическим данным Росстата, с 2013 года объемы федеральных инвестиций в основной капитал в Москве заметно выросли. Так же выросла доля федеральных инвестиций в общем объеме вкладываемых в Москве средств, что позволило столице значительно увеличить свою часть в общем объеме осуществленных в стране инвестиций из федерального бюджета. Некоторое сокращение федеральной поддержки намечилось лишь в 2017 году.

Эта тактика федерального правительства, начавшего с октября 2010 года испытывать неограниченное доверие к новой московской власти, сначала выражалась в форме межбюджетных трансфертов, а затем в виде федеральных инвестиций. Смысл таких действий понятен – решения о выделении средств принимались оперативно, без многосложной процедуры утверждения соответствующих программ. К тому же федеральные инвестиции еще менее прозрачны, чем межбюджетные трансферты.

Существует еще один источник федерального финансирования регионов, в т.ч. и Москвы, который проводится по линии инфраструктурных государственных компаний (корпораций), в уставный капитал которых вкладываются средства федерального бюджета. Судя по регулярно публикуемой информации, ОАО «РЖД» постоянно реализовывало инвестиционные программы, целью которых было увеличение пропускной способности железнодорожной инфраструктуры Московского транспортного узла (МТУ). Так, например, в 2010 году в инвестирование развития МТУ было вложено порядка 5 млрд рублей⁵⁹, в 2012 – 14,5 млрд рублей. В дальнейшем затраты ОАО «РЖД» на развитие МТУ резко возросли, что видно из таблицы «Структура капитальных вложений ОАО «РЖД» по направлениям инвестирования»⁶⁰.

Если вычесть из федерального бюджета затраты на оборону и безопасность (около 35 % в 2017 году), то из оставшейся на всю страну суммы в Москве в виде городского бюджета и федеральных трансфертов и инвестиций на осуществление ею столичных функций оставалось 25 % – каждый четвертый рубль.

**Структура капитальных вложений ОАО «РЖД»
по направлениям инвестирования (млн рублей без НДС)**

Всего, в том числе:	467 220,1	395 966,6	365 466,6	376 371,7	479 491,0	549 589,9
Проекты, связанные с выполнением поручений Правительства РФ	95 994,0	68 371,5	138 863,1	173 705,1	194 403,4	210 894,4
Развитие Московского транспортного узла	42 309,4	36 504,4	47 750,7	36 839,7	35 593,8	31 103,3
Организация диаметрального внутригородского железнодорожного движения в МТУ*						5 100,0
Строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва-Казань»	52,9	378,3	5 050,0	8 895,0	7 291,2	16 402,2
Строительство железнодорожной линии к Северному терминальному комплексу аэропорта Шереметьево*						2 291,0
Программа по изменению облика Московского железнодорожного узла «Глазами пассажира»*						2 385,0

* Решение о начале реализации новых приоритетных инвестиционных проектов и проектов развития ОАО «РЖД» должно быть принято по итогам рассмотрения на Комитете по приоритетным инвестиционным проектам совета директоров ОАО «РЖД». Кроме того, параметры реализации могут быть уточнены по результатам рассмотрения на Комитете по приоритетным инвестиционным проектам Совета директоров ОАО «РЖД», на совете директоров ОАО «РЖД» и на Межведомственной рабочей группе по развитию железно-дорожного транспорта.

Все это происходило на фоне укрепления сословной социальной структуры государства, приводящей к увеличению разрыва между общностями населения и официальными властями⁶¹. По аналогии с «неодворянами» силовых структур⁶² стало формироваться «новое московское дворянство».

Через четыре года после принятия Государственной программы «Градостроительная политика» стало ясно, что собственно градостроительная политика городских властей иная, и в 2015 году было выпущено новое постановление, утвердившее новую градостроительную политику города Москвы – политику стратегии быстрых результатов и ручного управления.

В чем отличие второго документа от первоначального?

Разработка Схем территориального планирования субъектов Российской Федерации – города Москвы и Московской области, из программ 2015 года была исключена. Предусмотренные программой 2012 года Концепция согласованного градостроительного развития Москвы и Московской области, схемы территориального планирования ТиНАО – программы комплексного градостроительного развития присоединенных к Москве территорий, были формально заменены невостребованными результатами международного конкурса 2012 года на проект развития Московской агломерации.

Разработка главного документа территориальной стратегии – Генерального плана развития Москвы на увеличенную в два с половиной раза территорию столицы, была сведена до внесения в существующий Генплан изменений. Срок завершения этой работы неоднократно откладывался. Законодательное принятие Правил землепользования и застройки, противоречившее политике ручного управления, до 2018 года подменялось внесением актуальных изменений в материалы проекта правил землепользования и застройки города Москвы 2009 года. Так результатам деятельности Градостроительно-земельной комиссии придавался статус легитимности.

Принципом градостроительного проектирования в условиях новой градостроительной политики стала подготовка обосновывающих материалов по возможному градостроительному использованию территорий до разработки на них проектов планировки, хотя это вступало в противоречие со 171-ФЗ, предписывавшем размещать объекты капитального строительства только на основании проектов планировок. Необходимо отметить, что это касалось не всех объектов – проекты планировки полностью не отвергались.

Хипстерский урбанизм также нашел отражение в новой градостроительной политике – в мероприятиях программы появились подготовка научно-методических рекомендаций, стандартов, типовых архитектурно-художественных решений, формирование предложений и разработка документации по размещению и внешнему облику объектов городского дизайна и благоустройства и разработка концепции развития комплексного благоустройства территории общественных пространств.

Важнейшим звеном структуры реализации градостроительной политики до 2011 года был Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы (Москомархитектура) и возглавлявший ее главный архитектор города. В 2012 году должности председателя комитета и главного архитектора были разделены с целью оптимизации системы управления в области градостроительства и архитектуры.

Перед С.О. Кузнецовым, сменившим в 2012 году главного архитектора Москвы А.В. Кузьмина, первоначально стояли задачи:

- проводить работу по Генплану развития Москвы до 2025 года – закону города Москвы, с учетом критических замечаний новых городских властей;
- комплексно развивать присоединенные территории, не превращая их в спальные районы. Концепция развития присоединенных территорий должна была сложиться после подведения итогов Международного конкурса на проект развития Московской агломерации 2012 года, после чего необходимо приступить к разработке нового Генерального плана развития Москвы;
- подготовить Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) для округов присоединенных территорий, которые Мосгордума планировала принять в 4 квартале 2012 года. Проект ПЗЗ, предназначавшийся для территории столицы в границах до 2011 года, требовал внесения изменений в связи с результатами публичных слушаний 2009 года;
- разработать градостроительные регламенты застройки и вести контроль их соблюдения. Эта работа поручалась НИиПИ Генплана Москвы, отвечавшему за перспективы развития города, и подведомственным Москомархитектуре проектным институтам, разрабатывавшим конкретные проекты;
- реализовать планы реорганизации транспортной сети для увеличения связности районов города. Эти мероприятия были предусмотрены разработанной НИиПИ Генплана стратегией развития Московского транспортного узла, включавшей организацию

пассажирских перевозок по Малому кольцу МЖД, соединение аэропортов железнодорожным сообщением, создание третьего пересадочного контура метрополитена, строительство новых улиц для уплотнения улично-дорожной сети и уменьшения нагрузки на радиальные магистрали, реконструкцию существующих направлений;

– регулировать комплексное освоение промышленных зон и прирельсовых территорий ОАО «РЖД».

На практике разделение полномочий позволило исключить стратегию территориального планирования из сферы деятельности Москомархитектуры, переместив центр подготовки и принятия решений в Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. В действительности этим руководил заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М.Ш. Хуснуллин. За Москомархитектурой осталась подготовка Градостроительных планов земельных участков (ГПЗУ), за аппаратом главного архитектора Москвы – лишь формирование архитектурно-художественного облика города, т.е. фасадов.

Ради чего городскими властями должна осуществляться градостроительная политика? С одной стороны, это удовлетворение экономических интересов бизнеса, пополнявшего городской бюджет, с другой стороны создание комфортной и безопасной среды обитания для населения, также наполнявшего бюджет за счет налогов со своих доходов. Индикатором уровня развития среды обитания служило качество жизни.

Качество жизни в городе складывается из уровня развитости городского сообщества, увязанного со степенью удовлетворения потребностей и интересов этого сообщества в рамках условий жизнедеятельности. Иначе можно определить качество жизни в городе как единство и борьбу противоположностей: баланс развития личности и преобразования городской среды.

В каких сферах воспроизводится качество жизни? Прежде всего, это охрана здоровья и безопасность жизнедеятельности, профессионально-трудовая и связанная с ней экономическая сфера. Вторая группа складывается из интеллектуально-образовательной, мировоззренческой, духовно-культурной и гражданско-общественной областей жизни. К основным сферам необходимо причислить и антропо-природный мир человека как части природы, в котором объединяются и первозданные, и техногенные грани природы.

Существует множество методик определения качества жизни в городах. Ренкинги качества жизни City RepTrack составляет международная консалтинговая компания Reputation Institute. Они рассчитываются на основе анализа 12 тысяч исследований и опросов, проводимых в странах «Большой восьмерки».

При оценке репутации города, в первую очередь, учитываются три критерия: эффективное управление, развитая экономика и привлекательная окружающая городская среда. Решающее значение придается «эффективному и уважаемому» правительству – именно оно отвечает за создание привлекательной городской среды.

Каковы результаты 2018 City RepTrack? Были изучены 56 городов мира⁶³. В первую десятку попали: Токио, Сидней, Копенгаген, Вена, Стокгольм, Венеция, Рим, Цюрих, Мюнхен, Монреаль.

Москва оказалась на последнем, 56 месте. Ее опередили Каир, Мехико, Нью-Дели и Стамбул. Несмотря на это, авторы исследования отметили, что москвичи при опросах оценили свой город достаточно высоко. Весьма спорная трактовка сложившейся ситуации была опубликована на сайте «После империи»: «Москвичи давно уже живут

в иллюзорном мире. Они убеждены, что их город – “земля Обетованная”, а переезд из неё куда-либо – “изгнание из рая”. И, разумеется, уверены, что все остальные россияне им завидуют. По факту же, разбухшая и распухшая, задыхающаяся в собственных отходах и комплексах, она является весьма малопривлекательной для жизни»⁶⁴.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагает свою методику: «Индекс качества жизни» (Quality of Life Index). Индекс учитывает урбанистические показатели⁶⁵. В таблице рассмотрены индексы качества жизни крупнейших городов мира, имевшие выраженную градостроительную составляющую, по состоянию на 2017 год⁶⁶.

2017. Индексы качества жизни

Ранг	Город	Индекс безопасности	Индекс здоровья	Индекс культуры	Индекс экологии
1	Канберра, Австралия	222.99	73.91	5.85	23.30
13	Мюнхен, Германия	191.86	84.28	12.32	33.58
40	Хельсинки, Финляндия	174.73	72.85	10.31	35.97
105	Токио, Япония	136.41	80.36	19.88	44.19
106	Нью-Йорк, США	135.86	52.38	12.95	48.22
121	Париж, Франция	127.47	47.25	16.82	41.62
129	Лондон, Великобритания	120.87	53.83	27.80	47.34
149	Санкт-Петербург, РФ	92.34	57.72	14.66	52.14
150	Шанхай, Китай	90.89	65.41	32.62	45.92
151	Москва, РФ	88.02	54.68	20.81	54.36
152	Киев, Украина	87.34	49.95	23.49	37.03
177	Каракас, Венесуэла	0.00	13.39	254.08	49.50

Источник: по данным ОЭСР

2018 (середина года). Индексы качества жизни

Ранг	Город	Индекс безопасности	Индекс здоровья	Индекс культуры	Индекс экологии
1	Канберра, Австралия	227.11	78.92	5.78	23.00
10	Копенгаген, Дания	196.45	77.24	8.32	30.49
25	Мюнхен, Германия	190.41	82.57	16.54	34.79
34	Хельсинки, Финляндия	185.56	77.65	12.22	36.18
174	Киев, Украина	101.84	51.22	15.59	41.08
175	Москва, РФ	99.93	55.89	19.85	53.52
176	Екатеринбург, РФ	97.08	51.85	10.09	38.00
200	Каракас, Венесуэла	0.00	17.63	163.20	42.71

Источник: по данным ОЭСР

На какие города похожа Москва с точки зрения ОЭСР? По индексу безопасности Москва находилась на неплохом уровне Гамбурга, Стокгольма, Софии. По доступности приобретения жилья положение хуже – близкие индексы у латиноамериканских Монтевидео и Боготы, Сингапура, Баку и Рима.

Наиболее тяжелое положение в транспорте. Эволюция индекса транспортной доступности в Москве по годам: 2013 – 62,56, 2015 – 52,89, 2016 – 56,52, 2017 – 54,36. Экстраординарное финансирование дорожных работ в 2011–2016 годах позволило Москве обогнать Стамбул (55,67), Рио-де-Жанейро (56,92) и вплотную приблизиться к Мехико (54,11). Следующими ориентирами, к которым следовало стремиться, стали Дели (52,77) и Каир (52,41).

В ренкинге качества жизни по версии ОЭСР Москва год за годом уверенно поднималась с последних позиций: в 2013 году она занимала 95 место из 100, в 2014 – 89 из 95, в 2015 – 139 из 150, в 2016 – 127 из 143, в 2017 – 151 из 177.

В 2018 году в ренкинге качества жизни по версии ОЭСР участвовало уже 200 городов⁶⁷. К середине 2018 года промежуточные результаты для Москвы оказались неутешительными – по сравнению с 2017 годом она опустилась на 4 пункта. Возможно, к концу года город сможет вернуть утраченные позиции.

В январе 2019 года глобальной онлайн-базой Numbeo был опубликован ренкинг индекса качества жизни 78 европейских и 226 городов мира. В Европе Москва заняла 72 место, Санкт-Петербург – 68 место. В лидеры российских городов по уровню комфортности жизни вырвался Нижний Новгород – 39 место. Цюрих, Копенгаген, Вена и Мюнхен заняли 2, 3, 5 и 8 места⁶⁸. Из участвовавших в оценке городов мира Москва оказалась на 191 месте, заняв позицию ниже, чем в 2018 году.

Как-то сотрудники ООН поинтересовались у городских властей, почему Москва почти не участвует в международных рейтингах городов? Для иностранных экспертов ответ был неожиданным: «Мы оплатим любой рейтинг, лишь бы Москва была на первом месте. Если этого не получится, то тогда мы участвовать не будем». Эксперты возразили: «Как можно предвидеть результаты? Первое место в конкурсе никто не может гарантировать». Несообразительным объяснили: «Не можете гарантировать – и деньги зря тратить не будем».

Все хороши. Кто лучше?

Характерной чертой этапа авторитарного реновизма градостроительного развития Москвы (с 2011 года) стала активизация конкурсной деятельности. На все значимые для города объекты и территории развития стали проводиться творческие международные конкурсы, интересные и неожиданные предложения которых постоянно вызывали интерес общественности.

С 2012 года количество конкурсов резко увеличилось, но: «Чем больше конкурсов проводится, тем сильнее их критика»⁶⁹. За 2010–2014 годы в Москве не был реализован ни один конкурсный проект. Решающим для дискредитации конкурсного проектирования в Москве стал отрицательный опыт, образовавшийся на практике проведения конкурсов в 2012–2014 годах: отсутствие конкурсного законодательства («Выбирается не проект, а имя архитектора»⁷⁰), предопределенность результатов «соображениями кулуара, коррупции и непрофессионализма»⁷¹. К 2015 году критики отметили, что «небольших позитивных новаций в конкурсной практике достаточно много, но, несомненно, это лишь начало пути»⁷².

Практическая реализация московской градостроительной политики свелась к тому, чтобы «возвести на территории Новой Москвы идеальную позднебрежнев-

скую Москву, что приведет к воспроизводству московской периферии»⁷³. В этой ситуации актуально предостережение О.А. Швидковского «от “перелицованных” старых концепций, которые порой выдаются за новые только на том основании, что давно и хорошо забыты»⁷⁴.

К 2016 году было отлажено информирование архитектурного сообщества об объявлении конкурсов, проводимых по проверенным форматам. Количество конкурсов стабилизировалось. И.В. Мукосей сформулировал мнение, с которым было согласно архитектурное сообщество: «Конкурсы – прекрасный карьерный лифт для молодых архитекторов. <...> Молодым архитекторам стоило бы предложить не лифт, а лестницу: наличие опыта работы с небольшими объектами должно открывать им путь к объектам покрупнее. <...> Зрелым архитекторам, квалификация которых уже не нуждается в подтверждении, конкурсы также полезны. Далеко не всегда им в своей повседневной работе приходится решать столь масштабные и интересные задачи, которые может поставить перед ними конкурс на проект знакового, уникального здания».

2011–2014. Конкурсные проекты этапа авторитарного реновизма



2011. Концепция постиндустриального редевелопмента территории ЗиЛ. Арх. Ю.Э. Григорян



2013. Ландшафтно-архитектурная концепция парка «Зарядье». Diller Scofidio + Renfro (США)



2014. Архитектурная концепция комплексного благоустройства и перспективного развития Триумфальной площади. Buromoscow



2014. Развитие прибрежных территорий Москвы-реки. Арх. Ю.Э. Григорян

Одной из иллюстраций игнорирования интересов города и его жителей мог слу-



жить проведенный Москомархитектурой конкурс 2013 года на строительство торгового комплекса у метро «Полежаевская», в срединной зоне города. Победителем конкурса на сложный объект площадью 115 тыс. м² стала архитектурная студия, имевшая пятилетний опыт работы исключительно по визуализации и интерьерам. Строительство крупного торгового объекта в зоне общественного центра жилого района без учета градостроительной ситуации приводило к вытеснению малого бизнеса, всей существовавшей торговой и бытовой инфраструктуры, значительно усложняло транспортную ситуацию. Оценку этому дал Г.И. Ревзин: «Ну кто поверит, что Собянин останавливал стройки, чтобы сделать Москве что-то хорошее, а не чтобы переделывать рынок недвижимости и расчистить Ротенбергу место от Батуриной? Ну кто поверит, что ориентация на мировую практику, современная архитектура, конкурсы – это принципиальное изменение архитектурной политики в городе, а не попытка отстранить от проектирования старых лужковских генералов и поставить своих, если в итоге получается все то же самое, только еще больше?.. Ведь кому-то придется отвечать...»⁷⁵.

Реализация конкурсного проекта благоустройства и перспективного развития Триумфальной площади 2014 года, ставшая первой на этапе авторитарного реновизма, продемонстрировала тенденции нового подхода к отбору проектов на творческих архитектурно-градостроительных конкурсах. Первый тур конкурса закончился неудачно, его результаты пришлось отменить, во втором туре право на реализацию концепции получило Viromoscow. Основными идеями проектного решения стали сиреневый сад и качели – удачное повторение аттракционов в общественных пространствах – city swings, появившихся в 2010–2012 годах в десятках городов Европы и Америки, в том числе и музыкальных качелей, поставленных в центре Монреаля в 2010 году.

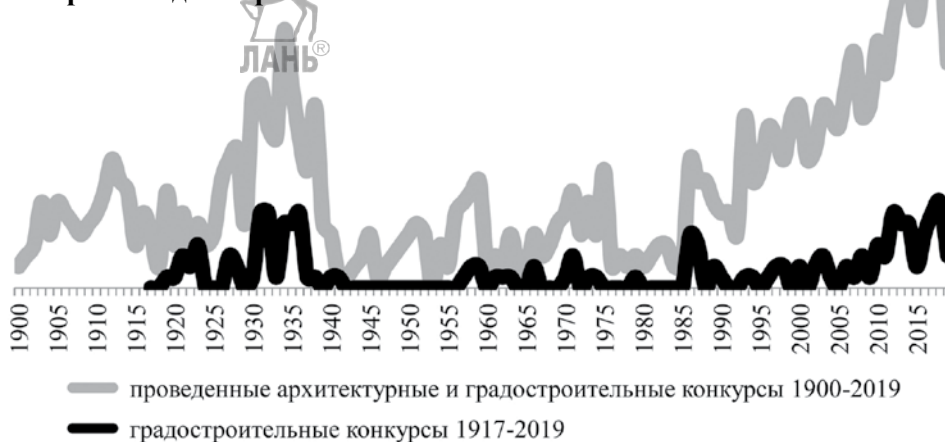
Одновременно с творческим конкурсом были проведены торги на выбор генерального подрядчика, поэтому Viromoscow стало субподрядчиком по разделу «проект благоустройства» у генподрядчика, имевшего свой проект. Победившие в конкурсе архитекторы описывали ситуацию: «Мы несколько месяцев переделывали проект бесплатно. Мы даже не получили никакой грамоты, никакого документа, что мы выиграли этот конкурс. <...> Полноценного авторского надзора не было, и чертежи смежных разделов нам тоже не показывали. Формально после выпуска проектной документации мы стали никем». От конкурсного проекта уцелели только монреальские качели, и то без музыкального сопровождения.

Впоследствии выявилась существенная ошибка тех, кто составлял задание на конкурс, архитекторов и тех, кто утверждал проект, вызванная снобистским отношением к Тверской: «Эта улица была спроектирована не для пешеходов, а для танков в два ряда». Никто из них даже не подумал о том, как военная техника, следовавшая на парады, будет преодолевать замысловатый рельеф Триумфальной площади.

Но народ, для которого все это делалось, был в восторге: все качались на качелях, сидели на разноуровневых скамьях, посещали появившиеся на площади монументальные киоски. Реанимировались уличные лотки, пошла торговля «с рук» – привет из 1990-х.

Не секрет, что всегда существует возможность составить условия проведения конкурса так, чтобы выиграл тот, кто по многим показателям устроит организатора – Москомархитектуру. Об этом неоднократно писал Г.И. Ревзин. За такой протекционизм приходилось платить москвичам, перестававшим узнавать свой стремительно преобразившийся родной город – платить качеством жизни.

1900–2019. Соотношение проведенных творческих градостроительных конкурсов с общим количеством конкурсов на проекты для строительства в Москве



1900–2019. Соотношение проведенных творческих архитектурных конкурсов с общим количеством конкурсов на проекты для строительства в Москве



1900–2019. Соотношение проведенных и реализованных творческих архитектурных и градостроительных конкурсов на проекты для строительства в Москве



Источник: составлено автором

Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы, проведенные в 2012–2019 годах, отличались специфическими особенностями, что затруднило их влияние на Генеральный план развития Москвы и территориальное планирование в целом:

- во всех градостроительных конкурсах, кроме не востребовавшего в полной мере конкурса на концепцию развития Московской агломерации 2012 года, отсутствовала связь с долгосрочными планами территориального развития столицы;
- градостроительное содержание ряда конкурсов на развитие территорий не обладало новизной и повторяло конкурс на концепцию развития Московской агломерации 2012 года или более ранние градостроительные концепции;
- цели и задачи градостроительной политики не использовали научные подходы территориального планирования, однако соответствовали современным урбанистическим трендам.

2.5. Стратегия быстрых результатов

Москва и москвичи в условиях ускорения развития города

После 2010 года городом был взят на вооружение лозунг времен индустриализации и коллективизации начала 1930-х: «Время – вперед!» Стратегия быстрых результатов требовала немедленной реализации планов городских властей, и плох был тот объект, о котором нельзя было удовлетворенно заявить в СМИ: «Сдан досрочно!»

Реальность не заинтересована в развитии

Сразу после завершения конкурса 2012 года на концепцию развития Московской агломерации и объявления результатов выяснилось, что их практическая реализация осложнялась неподготовленностью и несогласованностью предложений о переносе органов федеральной власти на присоединенные территории. Впечатление, что международный конкурс не оказал никакого влияния на принятые правительствами Москвы и Московской области управленческие решения, создалось и в связи с тем, что участники конкурса правительством Москвы к разработке документов территориального планирования не привлекались.

По мнению журналиста А. Щукина «результаты “Большой Москвы” противоречивы. С одной стороны, конкурс привлек внимание к урбанистике. Было выработано много идей, и для городских чиновников конкурс стал хорошей обучающей программой. С другой стороны, работа по анализу предложений так и не была проведена. Обширные материалы оказались не востребованы, и московский стройкомплекс продолжает принимать интуитивные решения стоимостью в десятки миллиардов рублей»⁷⁶. В условиях планирования территории Москвы практически без учета разработанного банка идей по управлению агломерацией, транспортной стратегии, системе расселения и т.д. на II Московском урбанистическом форуме 2012 года городские власти предложили заменить Генеральный план мастер-планом.

Исследование причин появления мастер-плана как востребованной, но не предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации работы выявило,

что впервые мастер-план, подготовленный Международным Олимпийским Комитетом (МОК) при участии российской стороны, появился в августе 2007 года как один из обязательных программных документов организации Олимпиады-2014 в Сочи. Он был подготовлен МОК в форме многоуровневой таблицы, где были представлены все этапы подготовки, тестирования инфраструктуры, проведения соревнований и передачи накопленного опыта столице следующей Олимпиады-2016. Эта пошаговая инструкция была разработана в соответствии с правилами МОК и гарантиями российского руководства⁷⁷.

По заявлению генерального директора Заявочного комитета Сочи-2014 Д. Чернышенко: «Мастер-план представлен как многоуровневая блок-схема». Мастер-план – достаточно сложный документ, где все предстоящие процессы прописаны вплоть до 2014 года, и включали фазы подготовки игр. «Это планирование, тестирование, проведение Игр и специальный этап Олимпийских игр, который предусмотрен в Международном олимпийском комитете – это передача опыта»⁷⁸. Координационная комиссия МОК 27–28 августа 2007 года рассматривала Мастер-план подготовки Олимпийских игр 2014 года, представлявший собой руководство подготовки к Играм и учитывал как требования МОК, так и гарантии, данные Правительством РФ и президентом В.В. Путиным. В плане были прописаны сроки создания структуры управления процессом подготовки Олимпийских Игр, источники финансирования проекта, регламентированы основные этапы операционной деятельности⁷⁹.

Появление такого директивного документа, как мастер-план, было обеспечено законом № 310-ФЗ, по которому отменялись публичные слушания (ст. 14, п. 7), планировочные решения утверждались при отсутствии документов территориального планирования (ст. 14, п. 9), допускались изъятия земельных участков и недвижимости у собственников (ст. 15, п. 1.2) и т.д.

Сочинский мастер-план не выходил из сферы внимания Правительства РФ, т.к. он был основным документом программы развития города после проведения олимпиады. Британский архитектор Ч. Ледвард дал экспертное заключение о необходимости мастер-плана постолимпийского развития: «Поскольку после Олимпиады многие объекты не будут востребованы, необходимо заранее продумать их дальнейшее использование»⁸⁰.

10 ноября 2011 года Д.Н. Козак в беседе с В.В. Путиным уточнил содержание мастер-плана: «Сегодня подготовка к Олимпиаде осуществляется параллельно по девяти программным документам. Это, кроме программы строительства олимпийских объектов, одного из самых важных направлений создания реальной современной инфраструктуры для проведения международных соревнований, и такой всеобъемлющий комплексный документ, мастер-план подготовки к Олимпийским играм, который предусматривает 54 направления, более трех тысяч мероприятий, контрольных точек, по которым Международным олимпийским комитетом контролируется непосредственно подготовка к Олимпиаде. И по оценкам Международного олимпийского комитета, мы очень успешно справляемся с этим мастер-планом. Это тот план, который нам, исходя из проведения предыдущих Игр, запланировал Международный олимпийский комитет с нашим участием»⁸¹.

После положительного эффекта от мастер-плана 2007 года стали возникать мастер-планы для иных видов деятельности. В 2013 году глава Транспортной дирекции Олимпийских игр А. Жуков рассказал о планировании пассажиропотоков Олимпиады-2014, учитываемых мастер-планом: «По одним категориям пассажиров такое пони-

мание есть, по другим оно только оформляется. Поэтому окончательно сейчас сказать, какое количество людей посетит Сочи, невозможно. Объединенный операционный транспортный мастер-план постоянно дополняется»⁸³. В 2013 году разработан мастер-план для развития транспортной инфраструктуры Крестовского острова в Санкт-Петербурге⁸⁴.

Республика Татарстан предусмотрела два мастер-плана для развивающихся территорий – с RSP Architects (Сингапур) мастер-план инновационного центра «Иннополис» (2012) и с компанией Cisco (США) ИКТ-мастер-план для проекта «СМАРТ Сити Казань» (2013)⁸⁵.

Наиболее ясный и структурированный стратегический мастер-план выполнили KСАР Architects&Planners (Нидерланды) для Перми. Работа шла параллельно с разработкой Генерального плана развития города. В отличие от генплана мастер-план Перми формировал привлекательную городскую среду, полноценное и активное общественное пространство. Стратегический мастер-план должен направлять процесс трансформации города с целью улучшения его состояния в течение 50 лет. Мастер-план не являлся жесткой программой. Он представлял собой общую пространственную структуру и подход, выраженный в наборе стратегий и принципов. Поле работы мастер-плана было ограничено физическими параметрами города, он не затрагивал социально-экономические вопросы⁸⁶.

Сопоставление мастер-планов, выполненных для Российской Федерации, привело к выводам:

- непредусмотренный действующим законодательством РФ мастер-план в некоторых регионах стал заменять стратегии развития и, частично, Генеральные планы и планы реализации генпланов;
- применение в особых ситуациях мастер-планов прецедентно одобрялось высшим руководством страны, что создало «моду» на мастер-планы;
- мастер-планы не обладали законодательной силой, основанной на применении градостроительных и иных нормативов, законодательных актов РФ, однако являлись документами, обязательными к исполнению и подтверждавшими расходование средств;
- короткие сроки подготовки мастер-плана по сравнению со сроками работы над Генпланом, выраженный в мастер-плане набор стратегий и принципов, его индетерминизм, предоставляли возможность широкого маневра для лиц, принимавших решения.

В.Л. Глазычев отмечал, что международный термин master plan соответствует тому, что в советской терминологии именовалось проектом детальной планировки и не может заменить Генеральный план⁸⁷.

Ясность в направленности градостроительной политики правительства Москвы внес IV Московский урбанистический форум, проходивший в декабре 2014 года.

КБ «Стрелка» был подготовлен документ, разъяснявший причины отказа от Генерального плана в пользу мастер-плана. Дано определение: мастер-план – документ стратегического пространственного планирования города. Такое планирование носило долгосрочный характер и фокусировалось на ограниченном числе целей и задач. Разрабатывался стратегический мастер-план публичной властью, но при активном участии экспертов и горожан⁸⁸.

Генплан регулировал вопросы землепользования и размещения в городе объектов. Он обладал статусом закона, поэтому любое его изменение требовало прохождения длительной процедуры. Мастер-план не имел юридических рамок, поэтому он более гибок и адаптивен к градостроительной политике исполнительной власти города, ведущей-

ся в ручном управлении. Подготовка мастер-плана по срокам сравнима с разработкой Генплана – 3 года. Генплан адресован профессиональному сообществу, это градостроительный документ, имеющий директивный характер и жесткие границы. Мастер-план адресован всем и имеет чисто декларативный характер, свободный формат и подвижные границы. Предусмотренные Градостроительным кодексом публичные слушания заменялись свободными формами «обратной связи»: социологическими исследованиями, круглыми столами и публикациями в прессе.

В выступлении С.С. Собянин отметил: «Мы в Москве живем строго в соответствии с федеральными законами и в то же время достаточно самостоятельны в распоряжении бюджетом, в принятии оперативных решений и выборе конкретных проектов развития города»⁸⁹, тем самым подтвердив, что бурному развитию столицы способствовало отсутствие документа территориального планирования.

На примерах из зарубежной практики (программа 2006 года в Лос-Анджелесе «Миллион деревьев») подтверждалась необходимость ведения стратегии «быстрых результатов», «позитивный эффект от реализации которых можно ощутить сразу, здесь и сейчас»⁹⁰.

Таким образом, при внимательном рассмотрении практикоприменения в РФ мастер-планов после 2000 года, выявилось, что мастер-план, не имевший установленной формы и не требовавший публичных слушаний, обладал приоритетом перед Генпланом как действенный инструмент проведения градостроительной политики в режиме ручного управления.

Поиски оперативных решений тактических и стратегических вопросов градостроительного развития Москвы инициировали перманентную оптимизацию градостроительной политики. К концу 2014 года установка о замене Генплана мастер-планом была частично пересмотрена. На IV Московском урбанистическом форуме были подведены итоги 2012–2014 годов: «Следует признать, что процессы пространственного развития Москвы в настоящее время приобретают все более мозаичный характер. Действия различных департаментов столичного правительства ... опираются на решения и документы, носящие частный или узкоотраслевой характер»⁹¹. В материалах форума возник новый подход: «Стратегический мастер-план – рамочный документ, на основе которого подготавливается вся остальная градостроительная документация, в том числе генеральный план и/или схемы территориального планирования»⁹².

В 2012 году конкурс на проект Московской агломерации представил варианты развития города с учетом международного опыта: дальнейшее формирование общественных пространств, мероприятия по сохранению природного и культурного наследия, идентичности Москвы, освоение прибрежных территорий Москвы-реки, реабилитация промзон, развитие рельсового транспорта, системы управления и многое другое. Новацией стало предложение вывести на первые роли пешехода в ущерб автомобилю.

Анализ проводимой градостроительной политики, динамики и приоритетов градостроительного развития Москвы за 2012–2018 годы, содержание документов территориального планирования и планировки города, тематика проводимых в этот период конкурсов и иных урбанистических мероприятий позволили подтвердить мнение экспертов о влиянии конкурса 2012 года на московский градостроительный процесс: «Инструментарий, сформированный командами с целью осуществить позитивные перемены, применяется сегодня в той или иной мере»⁹³.

После тщательного сравнения результатов конкурса 2012 года и дальнейшей московской градостроительной практики выявились отдельные направления, которые подтвердили влияние этого конкурса на градостроительное развитие Москвы:

- работы, выполненные коллективами по созданию концепции развития «Большой Москвы» дали возможность комплексно оценить градостроительный потенциал и градостроительную емкость территории всего города;
- проектные параметры градостроительной емкости присоединенных территорий очень тесно коррелировали с результатами конкурса на концепцию развития Московской агломерации;
- основные направления развития присоединенных территорий до 2025 года с прогнозом до 2035 года, предусмотренные в проектах схем территориального планирования Троицкого и Новомосковского административных округов (СТП ТиНАО) города Москвы, были ориентированы на структурно-планировочные идеи, предложенные в конкурсе.

Следует отметить, что показатели СТП ТиНАО в части фонда новой жилой застройки значительно превышали показатели конкурса на концепцию развития Московской агломерации при меньшем показателе прироста населения. Количество новых рабочих мест обеспечивалось меньшим фондом новых мест приложения труда. Коммерческая жилая застройка строилась опережающими темпами, что вело к образованию дисбаланса системы расселения. В материалах V Московского урбанистического форума по анализу схем и прогнозных цифр СТП ТиНАО было сформировано видение будущего этой территории: «Москва просто реализует проекты, которые были прежде запущены Московской областью». В результате получалось «разделение на жилые микрорайоны и промзоны, только теперь и те, и другие названы “центрами урбанизации” и достаточно далеко отнесены друг от друга»⁹⁴.

Сравнительные показатели градостроительной емкости Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы по конкурсу 2012 года и схемам территориального планирования

Количество жителей	2,0 – 2,5 млн	1,5 млн	60-75 %
Количество новых рабочих мест	0,75 – 1,8 млн	1,0 млн	56-133 %
Фонд новой жилой застройки	40,0 – 60,0 млн м ²	1,3 млн м ²	119-178 %
Фонд новых мест приложения труда	35,0 – 55,0 млн м ²	30,0 млн м ²	55-86 %

Источник: составлено автором

Множество идей, высказанных творческими коллективами, стало реализовываться и в строительной практике, однако процесс оказался организован достаточно непрофессионально и бессистемно, в режиме ручного управления, что создавало угрозу тиражирования градостроительных ошибок.

Несмотря на отстранение авторов проектов развития Московской агломерации от процесса градостроительного развития Новой Москвы, с 2017 года власти Москвы стали уверенно заявлять: «Лучшие проектные решения в номинациях “Проект развития Московской агломерации” и “Проект развития Большой Москвы” были представлены командой ANTONIE GRUMBAN & ASSOCIES Sarl (Париж, Франция). По результатам анализа представленных проектных решений были выработаны основные принципы развития территорий Большой Москвы: формирование полицентричной модели развития; создание качественной среды для проживания граждан; сохранение природно-экологического каркаса»⁹⁵.

Таким образом, при общей информационной и творческой значимости полученных в конкурсах результатов, они приобретали подлинную операциональность только в проектах и документах территориального планирования.

Это уточнило многие направления градостроительной политики. Под влиянием идей конкурса на проект Московской агломерации, заключений зарубежных экспертов и представителей бизнес-сообщества, градостроительная политика постепенно менялась. Были подтверждены или уточнены ее основные приоритеты:

- продолжение пересмотра ранее заключенных инвестиционных контрактов;
- сокращение застройки в историческом центре;
- сокращение рабочих мест в центре;
- приближение мест приложения труда к жилью;
- крупномасштабная реконструкция транспортной инфраструктуры;
- интеграция рельсового транспорта в единую городскую сеть через транспортно-пересадочные узлы;
- переход от строительства отдельных уникальных объектов, формирующих облик города и его пространства, к комплексной застройке;
- организация общественных пространств.

Реализации новой градостроительной политики способствовал рекордный городской бюджет.

Впоследствии приоритеты были уточнены, исходя из сложившейся ситуации:

- при развитии общественных пространств было закреплено перераспределение приоритетов: на первый план вышел человек, пешеход. Автомобиль был «репрессирован»⁹⁶;
- крупномасштабная реконструкция транспортной инфраструктуры не предполагала выхода на новый технологический уровень;
- строительство дорог и метрополитена пошло по схемам, решавшим тактические задачи и не предусматривавшим стратегические интересы развития города;
- строительство в центре активизировалось и превысило уровень докризисного 2007 года;
- апартаменты, не требовавшие социальной инфраструктуры, стали заменять жилье.

Фактическая реализация программы Градостроительной политики сохранила инерционный характер, поддерживая дальнейшую урбанизацию. Ежегодные объемы жилищного строительства к 2013 году достигли уровня 2008–2009 годов – 3,2 млн м², в 2015 году – 3,9 млн м², а в ЦАО к 2015 году превысили уровень 2009 года почти в семь раз. Строительство предусмотренных Генпланом 2009 года 60 высотных комплексов продолжилось без предметного анализа транспортной ситуации.

Сокращение объемов строительства в Москве вызвало инвестиционный бум в Московской области, значительно обогнавшей столицу по строительству жилья. Московские объекты, уступив лидерство общественным пространствам, обрели утилитарный облик, характерный для Европы после кризиса 2008 года: «У нас больше нет дорогой, качественной авторской архитектуры, она ушла из города»⁹⁷.

Лидерство Московской области длилось недолго. Принятие в 2017 году программы реновации, отмена ряда градостроительных и санитарных регламентов и, как следствие, переуплотнение кварталов, доведение количества апартаментов, не обеспеченных социально-бытовой инфраструктурой до трети от всего строящегося жилого фонда, позволили Москве сделать мощный рывок и вновь встать впереди всей страны по темпам жилищного строительства.

Правила землепользования и застройки (ПЗЗ), проект которых прошел в 2009 году публичные слушания вместе с Генеральным планом, на этапе авторитарного реновизма утратили конкретность и увязку с документацией территориального планирования, став инструментом для ручного управления градостроительной политикой.

Обновленный проект ПЗЗ был выставлен на публичные слушания в конце 2016 года. Наряду с традиционными формами проведения слушаний, участие в них в электронной форме было доступно жителям города Москвы, прошедшим процедуры регистрации на Портале городских услуг и проверки адреса регистрации в Москве, а также на сайте «Активный гражданин».

Градостроительная политика, на первый взгляд создававшая впечатление непоследовательности, на самом деле основывалась на постоянном совершенствовании методом проб, проводимых в натуре, и исправления неизбежных ошибок. Москва стала экспериментальным макетом для городских властей, имевших возможность пересматривать свои решения, неудавшиеся при реализации, и пробовать снова и снова: «Ингредиенты не виноваты в том, что повар не умеет готовить»⁹⁸.

Это касалось многих направлений. ММДЦ «Москва-СИТИ» было признано мэром градостроительной ошибкой, однако через некоторое время городские власти решили построить там дополнительно 30 объектов. Похожая ситуация сложилась в ЦАО: декларированный запрет возведения новых объектов и расторжение инвестиционных контрактов обернулись увеличением объемов строительства, но уже другими инвесторами.

При присоединении к Москве территорий Московской области было объявлено, что там не будет высотной застройки, только мало- и среднеэтажная, комплексная, с приближенными к жилью местами приложения труда. Впоследствии это утверждение было уточнено, и в ТиНАО стали строиться многоэтажные жилые комплексы предельной плотности застройки с запаздывающим созданием социально-бытовой и транспортно-инженерной инфраструктуры.

Таким образом, с 2011 года в Москве сложился порядок принятия управленческих решений, когда риски негативной реакции на реализацию мероприятий градостроительной политики заранее не просчитывались. Это приводило к постоянной импровизации на ходу, особенно заметной в благоустройстве городской среды и программе реновации. На претензии оппонентов к городским программам власти отвечали тактическими уступками, стараясь свести их корректировки к минимуму, не менявшему суть программ. Частоту импровизации выполненного в натуре благоустройства обеспечивало необходимое и достаточное финансирование любых переделок сделанного.

Поручение президента РФ при назначении мэром Москвы С.С. Собянина решить «проблему пробок» за счет реорганизации улично-дорожной сети не было выполнено, хотя 20-25 % бюджета Москвы направлялось на транспортное строительство. Тогда были применены запретительные меры, ограничивавшие движение транспорта: «Нет транспорта – нет проблем». М.Я. Блинкин заявил: «До решения транспортных проблем нам еще очень далеко. Когда мы их решим, вряд ли это решение кому-нибудь понравится».

В ноябре 2010 года для оперативного рассмотрения вопросов в области градостроительства, использования земельных участков, предназначенных под строительство или реконструкцию объектов, был создан коллегиальный совещательный орган – Градостроительно-земельная комиссия, возглавляемая мэром Москвы (ГЗК)⁹⁹. Результаты деятельности ГЗК должны были носить рекомендательный характер, однако в дальнейшем решения ГЗК получили статус поручений для органов исполнительной власти города.

По заключению Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «...комиссия неподотчетна населению, деятельность ее закрыта и непрозрачна. Протоколы ГЗК не публикуются, в открытом доступе отсутствуют. Но на них базируются все последующие градостроительные решения и документы. При этом, градостроительные решения ГЗК вторгаются в имущественные права москвичей, что недопустимо, т.к. градостроительным законодательством не могут регулироваться имущественные отношения»¹⁰⁰. Совет рекомендовал Генеральной прокуратуре РФ провести проверку деятельности ГЗК и привлечь к ответственности лиц, участвовавших в принятии и реализации незаконных решений, Правительству Москвы приостановить действие решений ГЗК вплоть до ее упразднения. Реакции от Правительства Москвы не последовало.

И это было понятно. ГЗК, впоследствии получившая новое имя: Городская комиссия по вопросам градостроительства, землепользования и застройки при Правительстве Москвы (ГК ГЗЗ), стала инструментом закрытого решения любого инвестиционно-строительного вопроса на территории столицы. Год от года инструмент ГК ГЗЗ совершенствовался, очищаясь от «отрыжки прошлого» – сохранившихся элементов социально ориентированного подхода к градостроительству, оставшихся от периода четвертого социального эксперимента (1991–2011). И, наконец, постановление правительства Москвы от 17 мая 2018 года, утвердившее порядок рассмотрения предложений о внесении изменений в ПЗЗ, сформулировало гармонию принятия управленческих решений.

Изменения в ПЗЗ вносились закрытыми административными процедурами, без предусмотренных Градостроительным кодексом РФ публичных слушаний, на основании материалов предварительной оценки градостроительного потенциала территории, или без них, если ГК ГЗЗ в них не нуждалась. Оценка градостроительного потенциала готовилась по поручению Москомархитектуры подведомственными ей государственными учреждениями¹⁰¹.

Профессор ВШЭ Э.К. Трутнев дал оценку такому порядку: «Постановление №457-ПП обречено противоречить ЗК РФ и ГрК РФ (Земельному кодексу РФ и Градостроительному кодексу РФ – С.Т.), поскольку оно регламентирует изменения ПЗЗ Москвы – того нормативного правового акта, который исходно, со дня его утверждения противоречит базовым нормам указанных федеральных законов. Такого рода противоречия не являются сугубо формальными, безразличными к практике, но обеспечивают утверждение и распространение деструктивных начал в системе градорегулирования столицы»¹⁰².

Проектирование, в особенности территориальное планирование, носило прогностический характер, моделируя грядущую действительность и среду обитания. Отсутствие в администрации Москвы профессиональных специалистов-градостроителей, которые могли бы прогнозировать последствия принимаемых управленческих решений, позволило допускать осуществление броско поданных концептуальных предложений преобразования общественных пространств, промышленных зон, озелененных и прибрежных территорий, основанных на одномоментных представлениях и коммерческой выгоде.

На смену управленческим кадрам этапа планирования необходимостей в Москву хлынули эффективные менеджеры.

Эффективные менеджеры твердо знали: инициатива наказуема. Без команды руководства они и не собирались выполнять свою организационную и чиновническую работу, тем более принимать самостоятельные управленческие решения. А поскольку эффективные менеджеры пришли на многие уровни столичной административной пирамиды, все они были вынуждены чутко улавливать и безошибочно трактовать то, что нисходило на них с самого пика.

Двадцатипятидесятники появились в 1929 году. На Пленуме ВКП(б) было принято решение об отправке передовых рабочих в колхозы на постоянную хозяйственно-организационную работу – строить социализм на селе, внедрять коллективизацию. Эффективные менеджеры тоже в своем роде двадцатипятидесятники, призванные вести ручное управление при внедрении политики быстрых результатов. Для них не важны профессиональные компетенции – они только мешают при суетливой работе, связанной с претворением в жизнь поручений вершителей судеб – досрочно, немедленно, не задумываясь: «О том, что будет завтра, а, тем более, послезавтра, пусть беспокоятся те, кто придет за нами».

В СССР многие инициативные концепции и проекты – архитектурные и градостроительные, долгосрочные прогнозы развития городов, не сбывались по «причинам, связанным с особенностями социалистического государства. Главной из них, прямо проявившей себя в судьбе советской архитектуры, был непростительный, поистине фантастический дилетантизм, который позволили себе не только руководители страны, <...> но и сами творцы-архитекторы, инженеры, а особенно сотрудничавшие с ними ученые: социологи, философы, экономисты»¹⁰³. Много вреда принесли уверенные в себе, своей партийной и классовой линии дилетанты-исполнители. В этом наблюдается разительное сходство советской архитектуры периода первого социального эксперимента (1917–1935) с новым урбанизмом этапа авторитарного реновизма (с 2011 года).

И.И. Засурский в 2017 году уточнял: «В России огромное число людей, составляющих управляющий класс, не имеют представления, чем занимаются. Они находятся на разного уровня должностях, но не ощущают себя специалистами. Они не могут разговаривать на равных ни с кем. Ощущают себя винтиками в этой машине. В этой ситуации для них единственный авторитет – четкое конкретное указание»¹⁰⁴.

Эффективные менеджеры от архитектуры полностью уверовали в свою непогрешимость и стали учить, как застраивать город. В их разум не закрадывалась мысль, что они мало что умеют. Они не понимали, что последствия незнания, как следует обращаться с мегаполисом, будут во многом иметь последствия более разрушительные, чем градостроительные ошибки всего прошлого столетия.

Городские власти полагали, что отсутствие профессиональных компетенций у новых архитектурных менеджеров не только не мешало, а даже способствовало преобразению столицы. Мощно направляемая умелыми руками инвестиционная волна ментально находила подтверждение: да, с архитектурно-урбанистической точки зрения так можно и даже нужно! Мешают градостроительные регламенты – забудем про них, препятствуют санитарные нормы – отменим, на пути многоэтажной застройки стоят памятники культуры – объявим не памятником и снесем.

Символичной стала заставка телепрограммы «Вести-Москва», когда привычные виды столицы демонстрировались с эффектом осколков стекла, наложенных на видеоряд – город как бы разбивался вдребезги под напором нового порядка.

Нет хлеба? Ешьте пирожные

Фраза «Qu'ils mangent de la brioche», переведенная на русский как: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!», символизирует крайнюю отрешенность верховной власти от реальных проблем руководимого этой властью народа. Если отвлечься от исторических деталей и трагического конца французской королевской власти, можно найти определенные аналогии между подходами к реальной жизни правителей Франции конца 18-го века и московской градостроительной политикой, начиная с 2011 года.

Взаимоотношения бизнес-сообщества со столичными властями с 1991 года прошли через определенную трансформацию. В период 1929–1990-х в СССР вопрос взаимодействия власти и бизнеса не ставился, т.к. частная собственность была законодательно запрещена. С появлением рыночных отношений взаимодействие власти и бизнеса возобновилось на новом уровне.

В 2000-х годах стала внедряться системная инженерия – междисциплинарный подход и средства для создания успешно действующих бизнес-систем. Технологии лоббизма – продвижения интересов компаний в органах власти, характерные для 1990-х, стали замещаться общим менеджментом, government relations (GR) – деятельностью компании по влиянию на действия и меры властей для достижения определенных целей и защиты корпоративных интересов. Тем самым выстраивалась комфортная, предсказуемая система отношений компании со стейкхолдерами в органах власти. Под воздействием активизации критики деятельности городских властей со стороны СМИ и гражданского общества в компаниях стали формироваться community relation – связь с местным сообществом, media relation – связь со СМИ, social responsibility – социальная ответственность.

В условиях глобализации экономики во время периода четвертого социального эксперимента (1991–2011) и, в особенности, на этапе авторитарного реновизма, роль крупного бизнеса в продвижении экономических интересов Москвы возросла. Городские власти были заинтересованы в эффективном функционировании крупных компаний-лидеров. Так, например, на международной выставке недвижимости МИПИМ в марте 2014 года М.Ш. Хуснуллин заявлял, что при застройке Новой Москвы он будет работать только с 4–5 компаниями, реализовывавшими проекты по 5–8 млн м² площадей недвижимости.

Наличие связей крупного бизнеса с органами власти – мировая практика. Такое взаимодействие происходило по двум моделям, признаки которых имелись в Москве:

– по мере роста концентрации частного капитала его интересы переплетались с интересами органов власти (западная модель);

– иностранный капитал выбирал себе партнеров из представителей наиболее крупного и жизнеспособного национального частного капитала при содействии и по рекомендации органов власти (восточная модель).

После смены команды городских властей в 2010 году крупный бизнес попрежнему занимал привилегированное положение, хотя его возможности влияния на процесс выработки и принятия государственных решений сократились. Взаимодействие крупного бизнеса и московских городских властей происходило на принципах:

– Мирное сосуществование, партнерство, подвижное и неустойчивое равновесие.

– Формирование особо крупным бизнесом градостроительной политики. В этом были заинтересованы городские власти, т.к. это обеспечивало стабильность развития Москвы как субъекта федерации.

– Социальная ответственность бизнеса. Крупный бизнес в рамках соглашений с органами власти принимал участие в развитии социальной и транспортно-инженерной инфраструктур. Кризисные явления стимулировали формирование социальной ответственности крупного бизнеса: росла конкуренция за счет предложения более высокого качества среды обитания. Однако было преждевременно говорить о добровольности при реализации социальных функций: «Разнообразие проектов с социальной функцией – это от безысходности и дефицита на рынке арендаторов. <...> Если недвижимость будет простаивать, это обойдется владельцам дороже, чем использование (недвижимости – С.Т.) в социальных проектах»¹⁰⁶.

– Непрозрачность взаимодействия: «Крупный бизнес имеет возможность формального общения с московской властью – формального общения, которое перетекает в неформальное»¹⁰⁷.

Одним из трех поручений президента мэру Москвы С.С. Собянину было искоренение коррупции. Какие успехи были достигнуты на этом поприще за пятилетие? По данным МВД и антикоррупционного комитета «Чистые руки», созданного в рамках ассоциации адвокатов России, средняя взятка по стране за пять лет выросла почти в три раза: с 293 тыс. рублей в 2011 году до 809 тыс. рублей в 2016 году. Перечень регионов-лидеров по уровню коррупции уверенно возглавляла Москва¹⁰⁸.

Интерес органов власти Москвы к сотрудничеству исключительно с крупным бизнесом привел к вытеснению и вырождению среднего и мелкого бизнеса: «GR в зоне малого и среднего бизнеса отсутствует»¹⁰⁹. Эта позиция была подтверждена в 2016 году акцией, получившей название «Ночь длинных ковшей».

Впервые термин «Ночь длинных ковшей» появился в 2011 году в «Заявлении общественного движения Архнадзор», подготовленном Н.В. Самовер, посвященном сносу двух исторических зданий 19-го века: «Осенью 2010 – весной 2011 года новая городская администрация сформулировала новые принципы градостроительной политики, главными из которых стали ограничение нового строительства в историческом центре Москвы, замораживание и отмена ранее выданных разрешений и согласований на сносы исторических зданий. <...> Однако теперь совершенно очевидно, что реальной жизнью исторического города управляют совершенно иные намерения и законы. “Ночь длинных ковшей” с 18 на 19 июня 2011 года развязывает руки разрушителям исторической Москвы».

Невольно вспоминалась ситуация со сносом строений в 1930-е годы при осуществлении Генплана 1935 года: «Когда Хрущев доложил Сталину о протестах по поводу сноса старинных зданий, вождь задумался, а потом посоветовал: “А вы взрывайте ночью”. (Этот мудрый совет надолго приняли на вооружение “отцы города” в поздние советские годы, да и в наши дни...)»¹¹⁰. Нельзя сравнивать памятники культурного наследия и объекты малого бизнеса, но методы их уничтожения оказались весьма схожи.



2016. Почтовая открытка из серии «Чудеса Москвы». «Ночь длинных ковшей» у станции метро «Чистые пруды»

Второй раз «Ночь длинных ковшей» произошла с 9 на 10 февраля 2016 года, когда городские власти снесли более 100 объектов на землях общего пользования, объявив их объектами самовольного строительства. Некоторые здания существовали более десяти лет с надлежащим образом оформленными землеотводами, разрешениями на строительство и официально выделенными подключениями к городским коммуникациям, что подтверждалось судебными решениями. В связи с уничтожением объектов в административном порядке без обращения в судебные инстанции бизнес-сообщество восприняло эту акцию как незащищенность прав собственности для малого и среднего бизнеса в Москве.

Третий раз «Ночь длинных ковшей» проводилась в ночь на 29 августа 2016 года. Протестов уже не было – все поняли, что бороться с московским правительством бесполезно даже тогда, когда оно называет самостроем то, что им не является. Мэр признал, что с объектами, зарегистрированными в реестре недвижимости, было сложнее, но помогли поправки, внесенные в Гражданский кодекс. Одновременно он сделал два взаимоисключающих заявления: на месте сноса никакого нового строительства не будет, но на освободившейся территории могут появиться нестационарные торговые объекты. Тенденцию к заполнению объектами торговли общественных пространств демонстрировали бульвары, пешеходные улицы и площади, заставленные киосками сомнительного эстетического качества. Памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому на Тверской площади окружили киоски, на свежем мощении Нового Арбата немедленно возникли павильоны.

В чем секрет столь успешного игнорирования прав собственности? Объяснить это мог стать подход политолога С.А. Белковского, считавшего, что в России существовал монархический ритуал, состоявший в следующем: легитимным правителем являлся тот, кто стоял выше закона¹¹¹. В данном случае мэр как прямой наместник президента в столице доказал свою легитимность, став выше закона, с его точки зрения противоречившего интересам города.

Четвертая и пятая «Ночи длинных ковшей», ставшие привычным мероприятием, прошли в 2017 году, не вызвав интереса ни у СМИ, ни у москвичей.

В столь радикальном, но умело обоснованном и уверенно осуществленном подходе к изъятию частной собственности, Москва дала пример остальным регионам. Как и раньше бывало, столица провела эксперимент, оказавшийся удачным и достойным рас пространения по всей стране.



Второй этап легализации упрощенного порядка изъятия частной собственности на землях, оказавшихся в зоне интересов городской администрации, был связан с началом программы реновации в Москве. Этот эксперимент оказался не столь удачен – тотальное изъятие собственности у москвичей и квартальный снос не был в полной мере учтен в пакете законов, принятых в конце 2017 года. Надо отметить, что основной вопрос – изъятие в пользу Фонда реновации земель, на которых размещались новые дома, где получали квартиры переселенцы из сносившегося жилого фонда, не привлек внимание оппонентов и получил законодательную поддержку¹¹².

В 2018 году в Государственной Думе РФ первым чтением прошли поправки в Градостроительный и Земельный кодексы, упрощавшие принудительное изъятие недвижимости у собственников, для комплексного развития территорий. В этой операции инициатива отдавалась муниципалитетам. Поправки основывались на успехе московского опыта: гарантированное статьей 35 Конституции РФ право на частную собственность не безусловно, а упоминание термина «самострой» доказывает, что при необходимости документы о собственности можно будет назвать «фальшивыми бумажками»¹¹³.

Какая схема освобождения земельных участков, в том числе от неаварийных многоквартирных домов, предлагается поправками в кодексы? Сначала властями принимается решение о комплексном развитии территории, затем об изъятии недвижимости у собственников. Владельцы недвижимости получают проект соглашения об изъятии участков и расположенных на них объектов. В соглашении прописаны размеры компенсации. Если в месячный срок собственник недвижимости не согласился на размер компенсации, власти обращаются в суд. Можно предугадать решение суда, который вряд ли будет против «вовлечения в градостроительную деятельность “депрессивных” площадок»¹¹⁴. После судебного решения собственник лишается права оспаривать изъятие земли и недвижимости.

«Политика – это искусство не допускать людей до участия в делах, напрямую их касающихся»¹¹⁵. В мае 2014 года был запущен проект «Активный гражданин» для проведения еженедельных опросов среди горожан: жители столицы регистрировались на сайте или скачивали на телефон приложение, отвечая на важные для москвичей городские проблемы. В сфере градостроительной политики «Активный гражданин» – альтернатива публичным слушаниям, предусмотренным статьей 28 Градостроительного кодекса РФ: «В целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства публичные слушания по проектам генеральных планов, в том числе по внесению в них изменений, с участием жителей поселений, городских округов проводятся в обязательном порядке».

С помощью этого проекта жители должны напрямую влиять на принимаемые властями решения.

Каковы преимущества «электронной демократии»? Они очевидны:

- выстраивание с помощью технологий диалога власти с обществом;
- создание у жителей ощущения причастности к принятию решений о жизни города;
- убеждение жителей в прозрачности и реализуемости принятых решений;
- формирование общественного мнения, совпадающего с градостроительной политикой, путем формулирования вопросов;



– исключение возникновения альтернативных предложений от инициативных городских сообществ;

– сбор и фиксация информации о персональных данных жителей Москвы, их социально-экономического статуса, в увязке с их предпочтениями, для формирования лояльного к градостроительной политике электората.

Вопросы и варианты ответов для голосования готовились по принципу:

«Вы не против, чтобы Ваш дом вошел в программу реновации?»

[] Да, не против.

[] Нет, не против».

Одна из форм мотивации горожан на регистрацию в системе «Активный гражданин» – поощрения (приглашения на городские мероприятия и акции). Экспертная оценка такой информационной системы однозначна: «Активный гражданин» – это политический трюк»¹¹⁶. Обеспокоенность действиями Правительства Москвы в связи с принятием решений по результатам голосования на сайте «Активный гражданин» высказал в 2016 году Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: «...Возникла тенденция (пример – г. Москва), когда важные вопросы, требующие профессиональных знаний <...> выносятся на голосование жителей, не имеющих необходимых компетенций, при этом такие голосования проводятся на электронных ресурсах (пример – голосования на портале «Активный гражданин» в Москве)».

Почему московские власти всеми способами избегали открытых публичных слушаний по градостроительным вопросам, можно было только догадываться. Конечно, в публичных слушаниях участвовало множество неорганизованных граждан разных социальных групп, между которыми не бывало единодушия, поэтому возникали ситуации, когда замечания противоречили друг другу. По мнению властей это делало невозможным обязательный учет результатов слушаний.

Была выстроена стройная система, подкрепленная юридическими основаниями, позволявшая считать, что закрепление обязательного учета результатов публичных слушаний не представлялась возможным¹¹⁷.

Конституционный Суд РФ в Определении от 15.07.2010 № 931-О-О дал конституционную характеристику публичных слушаний: они не являлись формой осуществления власти населения, поэтому не обязательны для исполнения органами власти; их цель – лишь выявление коллективного мнения либо ясно выраженных расхождений во мнениях, имевших также коллективный, а не индивидуальный характер. Конечная цель такого обсуждения – выработка рекомендаций по общественно-значимым вопросам.

Решив, что о публичных слушаниях в открытой форме, не содействовавших проведению градостроительной политики, можно забыть, правительство Москвы, успешно использовавшее сайт «Активный гражданин» при благоустройстве улиц и введении платной парковки, начало эксперимент по организации и проведению публичных слушаний по интернету, через тот же сайт «Активный гражданин»¹¹⁸.

Незамедлительно жители Москвы, получившие дополнительные удобства для заочного высказывания своего мнения при осуществлении градостроительной деятельности, стали единодушно поддерживать верную линию московского правительства в деле преобразования города. По такой методике успешно прошли слушания по схемам территориального планирования ТиНАО, проекту ПЗЗ, внесению поправок в Генеральный план.

Даже при всепобеждающем действии электронной демократии, городские власти не оставили своим вниманием «живые» публичные слушания. Вершиной профессионализма их проведения стало привлечение подготовленных «народных артистов». Накануне мероприятия активная группа специалистов по слушаниям освобождалась от работы и проводилась репетиция: они учили наизусть выступления, реплики, запоминали, когда надо шуметь или молчать. Как в любом представлении, в этой сценографии были солисты – не каждая старушка умела натурально визжать, заглушая случайно проникших на слушания посторонних, не всякая гражданка могла забиться в истерику, выражая ненависть масс к врагам народа – противникам переуплотнения застройки, вырубки посаженных их родителями деревьев, сноса памятников культурного наследия или тотальной реновации.

А как на все это реагировало гражданское общество, начавшее формироваться еще в 1990-е? «На войне правда – первая жертва»¹¹⁹. В Москве последовательно стали закрываться институты гражданского общества и экспертные организации, обладавшие профессиональными и межкультурными компетенциями:

- Комиссия при Правительстве Москвы по вопросам сохранения зданий в исторически сложившихся районах города Москвы, работавшая с 1995 года, была в 2011 году заменена на Комиссию при Правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия, а в 2015 году упразднена;

- Экспертно-консультативный общественный совет при главном архитекторе Москвы прекратил свою работу;

- Общественный совет при Мэре Москвы – совещательный орган по вопросам градостроительной деятельности и формирования архитектурно-художественного облика города, предусмотренный Градостроительным кодексом Москвы 2008 года, не собирался.

Общественное движение «Архнадзор» утратило широкую поддержку федеральных СМИ. С 2011 года публичность их градозащитной деятельности была ограничена, по преимуществу, собственным сайтом.

Во время предвыборной кампании 2016 года в Государственную Думу было негласно приостановлено проведение публичных слушаний по предстоявшей застройке городских территорий¹²⁰.

У М.И. Веллера по поводу освещения в СМИ преобразований, проводившихся в Москве, сложилось мнение: «...Мэрия должна быть с народом, должна принимать правильное решение. Кого ни спросишь: по телевизору – только хорошее, за глаза – только плохое». Действительно, мэр Москвы С.С. Собянин по версии независимой российской исследовательской компании в области СМИ «Медиалогия» в начале 2016 года занял первое место в рейтинге губернаторов по МедиаИндексу (25 406,32). В метафорической «войне телевизора с холодильником» на московском фронте побеждал телевизор.

Необходимо отметить лидирующую роль мэров города Москвы и их градостроительной политики в формировании гражданского общества столицы. Начало этому процессу было положено в 2005–2010 годах, когда критика градостроительной политики Ю.М. Лужкова была организована через федеральные СМИ. Любое общественное движение – от «Архнадзора» до велосипедистов, получало свою долю в праймтайме федерального вещания. Приглашенные на заседания Общественной палаты деятели культуры и районные активисты клеймили позором «губительный Генеральный план» и лично Ю.М. Лужкова. Депутат Государственной Думы А.М. Макаров вдохновен-

но вел ток-шоу, ратовавшее за градостроительную справедливость в столице, и не он один – ежедневно появлялись разнообразные сюжеты, обличавшие «вредоносную политику» городских властей. В этой поощряемой федеральными властями борьбе с деятельностью мэра и правительства Москвы стали крепнуть сообщества горожан и гражданское общество в целом.

Наибольший вклад в самоорганизацию городских сообществ внесла московская администрация, начиная с 2011 года. Стремление отстраниться от живого общения с жителями Москвы по градостроительным вопросам и перенос публичных слушаний в виртуальное пространство через голосование на «Активном гражданине» в целом соответствовали отечественным и мировым трендам ориентации на цифровые технологии, как в экономике, так и в социальном пространстве. При этом сетевые сообщества получали легитимное поле деятельности: группы одобрения организовывались городской властью, группы протеста объединялись самостоятельно, по интересам: обманутые дольщики, градозащитники, «зеленые», противники программы реновации. Главное, что получали участники протестных сетевых сообществ – ощущение, что они не оставались в одиночку со своими проблемами. Программы платной парковки, прокладки велодорожек, благоустройства города и создания пешеходных пространств «Моя улица», снос торговых объектов, а в особенности программа реновации вызывали бурную реакцию населения. И если принятию транспортных программ предшествовала информационная подготовка, то вопросы градостроительной политики внедрялись городскими властями в режиме ручного управления, методами стратегии быстрых результатов, зачастую с игнорированием действовавшего федерального законодательства, в чем можно было усмотреть намеренное инициирование предсказуемой реакции населения. Это ожидаемо приводило к консолидации одобренческих и протестных сообществ. Так, например, весной 2017 года в Москве проходили многотысячные митинги противников реновации.

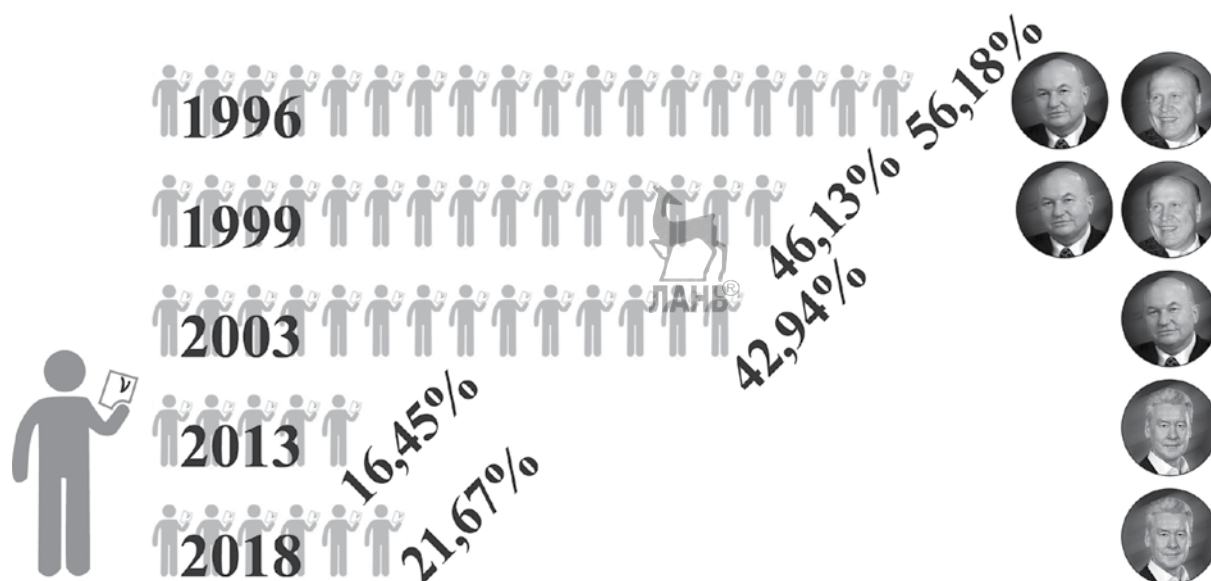
К 2017 году стало заметно, что при осуществлении градостроительной политики у московских властей отсутствовали действенные рычаги для позитивного взаимодействия с целыми группами населения, в т.ч. с городской молодежью. Навязывание «вечного праздника» новых общественных пространств и полупешеходных улиц с ресторанами, ностальгирование по традиционным ценностям в трактовке идеологии правящей элиты и перманентная мобилизация вместо бережного отношения к формировавшемуся поколению – человеческому капиталу недалекого будущего, демонстрировали отсутствие структурированной стратегии, отвечавшей мировым стандартам урбанизированной среды обитания молодежи 21-го века.

Самоорганизованные сообщества горожан по образцу английских community вызвали отторжение у власти и бизнеса, т.к. интересы сообщества не могли совпасть с их интересами. Навязываемые сообществам территориальные общественные самоуправления (ТОС) не вызывали доверия, т.к. действовали в интересах создавшей их городской власти.

Активные локальные, дворовые сообщества формируются «внутренним договором» – совместно выработанными условиями сохранения и развития безопасной и комфортной среды обитания в границах проживания сообщества.

Москвичи, находившиеся в начале долгого пути самоорганизации, еще не научились участвовать в градостроительном процессе в интересах своих сообществ, привлекать специалистов – архитекторов, градостроителей, социологов и др., обладающих компетенциями¹²¹ – профессиональными¹²² и межкультурными¹²³. У жителей, как уча-

Количество избирателей из общего числа зарегистрированных, проголосовавших за мэра города Москвы



ствовавших в публичных слушаниях, так и пассивных, преобладало отношение, соответствовавшее англоязычному термину: Not In My Back Yard – Только не в моем дворе.

С 2012 года стали возникать Советы самоуправления районов Москвы, объявлявшие себя добровольным самоуправляемым местным некоммерческим объединением без образования юридического лица, созданным для защиты прав граждан, которые, по их мнению, нарушены или могут быть нарушены любыми третьими лицами, в том числе органами власти – в Текстильщиках, Перово, Печатниках. Такая активность населения была вызвана, во-первых, несовершенством модели местного самоуправления в Москве, когда жители были отстранены от участия в решении вопросов развития своих районов, во-вторых, закрытостью принятия решений в сфере градостроительной политики, в-третьих, количественным ростом конфликтов интересов власти и москвичей¹²⁴.

Городские власти, реализовывавшие градостроительную политику негодными средствами руками эффективных менеджеров, которые не обладали не только профессиональными компетенциями, а зачастую даже базовыми знаниями по ключевым вопросам развития города, сами создали благоприятную ситуацию для самоорганизации населения.

Но все эти проблемы были заметны только небольшому количеству москвичей. Большинство вполне устраивали нововведения, тем более, что мало кто хотел критически оценивать последствия скороспелых мероприятий по преобразованию столицы – новые общественные пространства открыли неведомые ранее возможности в освоении города людьми, эстетика этих преобразований устраивала подавляющее количество потребителей. Необходимо отметить, что все московские благоустроительные новшества основывались на практике развитых государств, были отработаны и приняты населением этих стран с одобрением, поэтому стратегия их применения в Москве была полностью оправдана. Вызывали возражения не цели, а средства. С проблемами оценки средств полностью справлялись государственные СМИ. По этому поводу в 2016 году высказался писатель и телеведущий В.В. Познер: «История показывает, что власть, если того хочет,

поворачивает народ именно туда, куда ей, власти, надо. И народ совсем плохой судья, когда речь идет об искусстве».

Кто правил и для чего

Х. Молотч считал: «Исследования местной элиты сводятся к вопросу: “Кто правит?” <...> Вопрос “Кто правит?” задается в связи с другим равным по значимости первому вопросом “Для чего?”»¹²⁵.

Эти извечные вопросы стали особенно актуальны после назначения в 2012 году главным архитектором Москвы С.О. Кузнецова. Для чего сменились системы идей и взглядов, модели постановки проблем территориального планирования столицы и их решения, ради чего сменилась парадигма градостроительной деятельности?

Для этого необходимо рассмотреть составляющие элементы вопроса, ответы на которые могли внести ясность в главную проблему. Для чего в 2012 году были поделены сферы ответственности председателя Москомархитектуры и главного архитектора Москвы с соответствующим разделением должностей? Для чего на должность главного архитектора города Москвы был поставлен не градостроитель, а эффективный менеджер от архитектуры С.О. Кузнецов, открыто признававший: «Мне не хватает многих комплексных знаний о городе»? Для чего работа главного архитектора столицы сведена до организации конкурсов, о которых высказался Г.И. Ревзин: «...Пожалуйста, больше никаких конкурсных процедур. Режим личного фаворитизма, лести, изворотливости, полного наплевательства на мораль. <...> Душить конкурентов надо тихо», и вопросов архитектурно-художественного облика Москвы, в т.ч. рекламы и цветовых решений фасадов? По поводу фасадов высказывался Х. Штимманн: «Люди своими балконами показывают недовольство современной архитектурой, это своего рода разновидность архитектурной критики»¹²⁶. Для чего главный архитектор столицы С.О. Кузнецов настоятельно рекомендовал заказчикам размещать заказы исключительно в бюро «SPEECH Чобан&Кузнецов», настаивая, что оно «лучшее из лучших»¹²⁷?

Складывавшееся на протяжении многих десятилетий архитектурное сообщество Москвы, состоявшее из celebrity – «людей известности», не обязательно обладавших московской «пропиской», всегда составляло одну из отечественных элит. После 2010 года отношение городских властей к этому сообществу было пересмотрено, а в 2012 году с приходом нового главного архитектора города С.О. Кузнецова появился список проектных организаций «Топ-20», допущенных к проектированию в Москве. Аргументом было желание убрать элиту «лужковского» периода, дать дорогу молодым, разрушить сложившиеся правила игры на архитектурном поле. Лидеры новой группировки архитектурной элиты стали жестко контролировать вверенный им административный ресурс – согласование архитектурно-градостроительных решений.

Согласно концепции лауреата Нобелевской премии Д. Норта¹²⁸ формат применения насилия является одной из важнейших характеристик любого режима. Эта методика вполне соответствовала отношениям, сложившимся внутри московской архитектурной элиты на этапе авторитарного реновизма. Если в отношении части архитекторов, не вошедших в «Топ-20», применялись репрессии, это не могло расцениваться как восстановление социальной справедливости, но лишь как показатель движения системы в направ-

лении меньшей стабильности. Возник режим «ограниченного доступа», для которого характерны не переговорные, а насильственные инструменты.

В 2000-х годах, вплоть до 2012 года, действовала модель «открытого доступа», т.е. в Москве существовало более или менее устойчивое равенство всех участников архитектурно-градостроительного процесса. Открытость доступа гарантировал и контролировал главный архитектор Москвы А.В. Кузьмин, занявший должность в 1996 году в результате выборов. При модели «открытого доступа» возможность получать заказы – не привилегия, а право любого архитектора.

С 2012 года новая группировка архитектурной элиты стала бороться со старыми группировками всеми доступными средствами, в т.ч. карательным использованием административного ресурса, введя новые правила игры. Возникла ситуация «верховенства права – Rule of Law – не для всех».

Традиция приглашения «варягов» характерна для российской кадровой политики уже много веков. С 2006 года будущий главный архитектор Москвы работал с «российско-немецким» архитектором С.Э. Чобаном, став руководящим партнером бюро «SPEECH Чобан&Кузнецов». На новом месте работы С.О. Кузнецов не забывал о лоббировании корпоративных интересов: только в одной из проектных организаций С.Э. Чобана сосредоточены проектные работы на 6,28 млрд рублей (100 млн долларов) при численности около 200 сотрудников. Для сравнения: в тот же период АО «Моспроект» с тысячей сотрудников имел портфель заказов на 1,3 млрд рублей (20,6 млн долларов), Моспроект-2 им. М.В. Посохина – 725,6 млн рублей (11,5 млн долларов) на 500 сотрудников, известное европейское архитектурное бюро с 230 сотрудниками – 27 млн евро (1,89 млрд рублей).

В 2016 году аналитики компании «Метриум Групп» составили рейтинг «Топ-10» самых востребованных архитектурных бюро Москвы¹²⁹. Его ожидаемо возглавили «SPEECH Чобан&Кузнецов», в проектирование к которым попало почти 40 % всех московских заказов – 1,93 млн м² жилья (50,5 %) и апартаментов (49,5 %). «Чобан&Кузнецов» не претендовали на Новую Москву – вполне хватало работы на «старой» территории столицы: за 2015–2017 годы ими спроектировано 75 % всех жилых зданий в пределах МКАД (по общей площади), оставшиеся 25 % пришлось на остальные проектные организации, работавшие в Москве.

По заключению экспертов, к 2019 году объем работ, выполнявшийся «SPEECH Чобан&Кузнецов» вырос в два с половиной раза, приблизившись к 16 млрд рублей. При этом С.О. Кузнецов оказался бесребренником – в своей декларации годового дохода он указал лишь 98 млн рублей.

Экспертами-урбанистами после 2010 года становились многие: журналисты, писатели, экскурсоводы, специалисты по благоустройству, специалисты по жизни и интересам русских. Привлеченные к разработке стратегии территориального развития Москвы ведущие зарубежные урбанисты, имевшие опыт работы в мировых мегаполисах, не смогли или не захотели объяснить городским властям, что их рекомендации должны дополнять, а не подменять сформированную городскую структуру.

Через шесть лет после назначения, С.О. Кузнецов уверенно заявил: «Занимают высокие позиции люди скорее уверенные в себе, нежели опытные. А те, у кого опыт и знания, наоборот, проседают. Но потом в какой-то момент первые набираются опыта и знаний, становясь очень эффективными в своем деле. <...> Я сейчас чувствую счастье. Классное ощущение»¹³⁰. При этом он уверенно сослался на эффект Даннинга-Крюгера.

Это была весьма рискованная ссылка. Результаты научных экспериментов, подтвердивших выдвинутую Д. Даннингом и Дж. Крюгером гипотезу, были опубликованы в 1999 году¹³¹ и удостоены Шнобелевской премии 2000 года.

В чем суть эффекта? «Люди с низким уровнем квалификации совершают множество ошибок. Но гораздо хуже то, что они не могут осознать, что ошибаются, и не слышат тех, кто указывает им на ошибки. Для этого им не хватает... квалификации. Они не имеют представлений о “правильном” и “эффективном”. Поэтому не самокритичны. Этот замкнутый круг в науке имеет название “эффект Даннинга–Крюгера”. Ученые ссылались на высказывания Чарльза Дарвина “Невежество чаще рождает уверенность, нежели знание” и Бертрана Рассела “Одно из неприятных свойств нашего времени состоит в том, что те, кто испытывает уверенность, глупы, а те, кто обладает хоть каким-то воображением и пониманием, исполнены сомнений и нерешительности”.

Так что же делать в такой ситуации?

Глубоко некомпетентного человека бессмысленно критиковать. Вы можете быть конструктивны или эмоциональны. Это ничего не изменит»¹³².

Сроки завершения разработки Генерального плана развития Москвы переносились ежегодно, начиная с 2013 года, время от времени перемежаясь с попытками заменить Генплан на мастер-план. Организацию, выигравшую конкурс, НИиПИ Генплана, с 2011 года возглавляли казанские креатуры Комплекса градостроительной политики: Э.Ф. Мавлютов и К.Р. Нигматулина. Оба по разным причинам были вынуждены уйти с этого поста. С тех пор до 2018 года не нашлось градостроителя или архитектора для замещения этой должности. Исполнявший в 2015–2016 годах обязанности директора института М.Г. Крестмейн – один из крупнейших российских специалистов в области транспорта, до этого бывший главным инженером НИиПИ Генплана Москвы, не считал возможным в должной мере возглавить работы по проекту нового Генплана. В 2016 году новым директором была назначена О.А. Гармаш – бывший директор Департамента градостроительного зонирования и планировки территории Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. После ее ухода в 2018 году исполнять обязанности директора было поручено Е.Е. Петрову – выпускнику Академии ФСБ и Академии государственной службы при Президенте РФ. Еще через некоторое время была найдена более подходящая кандидатура – архитектор Т.Н. Гук, работавшая в системе Москомархитектуры с 2006 года. Ее профессиональная направленность вполне подходила под московские тренды: комплексное благоустройство и дизайн городской среды.

Новая когорта архитекторов, уверенно вошедшая на архитектурный рынок Москвы вслед за своими лидерами, уже наверняка знала про Генплан: «А зачем он нужен? Планирование – это такой термин, который нормально закладывается в плановую экономику Советского Союза, но в рыночной ситуации он не работает. <...> Архитектура – это производное экономики. <...> Не нужно планировать на 25 лет вперед, иначе это будет полностью устаревшая история и совершенно не нужный документ»¹³³.

Император Китая Цинь Ши Хуанди¹³⁴ в безумстве самовозвеличивания приказал сжечь все книги и рукописи, чтобы для будущих поколений вся история начиналась бы с его имени¹³⁵...

Таким образом, возвращаясь к вопросам Х. Молотча «Кто правит?» и «Для чего?» можно сделать выводы:

– во-первых: если главный архитектор города обладает профессиональными компетенциями и правом голоса, это может помешать ручному управлению территориальным планированием;

– во-вторых: если главный архитектор не мешает ручному управлению, ему может быть разрешена монополизация московского рынка проектных услуг.

Так что можно понять московскую власть, принимавшую кадровые решения по Марку Твену: «Нам нравятся люди, которые смело говорят нам, что думают, при условии, что они думают так же, как мы».

Революционная формула прорыва

Городской организм – сложная модель, которая динамично изменяется (развивается или деградирует) и, в то же время, находится в состоянии равновесия. Критично не замедление или прекращение развития, даже если это происходит в ситуации экономического кризиса, а потеря равновесия, подразумевающего:

– сбалансированность градостроительной политики в социальной сфере, обеспечивающей социальную справедливость по отношению ко всем группам населения;

– сбалансированность системы расселения;

– сбалансированность экологической политики и сохранения природно-культурного наследия;

– соответствие информированности населения о реализации градостроительной политики и фундаментальным основам существования города истинному положению вещей;

– сбалансированность прав, запретов и обязанностей жителей города, бизнеса и исполнительной власти.

Нарушение нескольких видов равновесия в атмосфере активности федеральных СМИ привело в 2010 году к смене руководства города.

Можно с уверенностью утверждать, что с 2011 года произошел технологический прорыв в развитии городской среды обитания Москвы. Признанные во всем мире технологии форсайта дали сценарии развития технологий в рамках технологического прорыва:

– постепенно формировались две или несколько целостных систем реиндустриализации и усложнения индустриального уровня; происходило преобразование привычной модели: рабочий класс – средний класс – элита с расползанием среднего класса и увеличением доли «верхов» и «низов»;

– переизбыток населения с высшим образованием и увеличение количества пожилых людей подвел к росту глобальных социальных программ;

– новая энергетика (нанофотоника и др.) привела к экономии потребления, что вызвало снижение спроса на энергоносители;

– компьютерные технологии развивались в направлении молекулярного биокомпьютинга в биологическом окружении, создавая живые независимые компьютеры.

В то же время в некоторых отраслях городского хозяйства применялся сценарий улучшающих инноваций: развитие технологий старой волны, имевших устойчивое финансирование в предыдущие периоды развития города, принципы «колейности» развития.

Достаточно сложно напрямую привязать мировые тренды технологического развития к московскому территориальному планированию, тем более, как и в случае мно-

гих глобальных планетарных процессов, они реализовывались на отечественной почве с определенным запозданием. Понятно, что технологический и информационный прорывы неотвратно влияли на эволюцию городской среды обитания, хотя и с определенной инерцией, присущей реализации проектов территориального планирования.

Градостроительная практика конца 20-го – начала 21-го веков демонстрировала постепенное внедрение процессов глобализации – всемирной интеграции и унификации, в преобразование устоявшейся среды обитания, обладавшей в исторических городах уникальностью и идентичностью. Москва в 1990–2000-х годах получила урбанистические гибриды, в которых были с разной степенью качества скрещены постмодернистские, неорусские и обезличенно современизированные подходы к формированию городского пространства, его планировке и образности. Окрепло вертикальное функциональное зонирование застройки, вызванное уплотнением городской ткани.

Результаты технологического прорыва, обеспечившего опережающее развитие определенных направлений градостроительной политики, после 2010 года сложились в единую систему, задававшую новые стандарты жизни для Москвы и ее жителей, отличные от остальной страны и служившие ориентиром для других субъектов Российской Федерации.

В условиях технологического прорыва и ручного управления территориальным планированием практическое применение градостроительной политики в Москве было направлено на управление городскими сообществами, их интересами и потребностями. Стратегия быстрых результатов предопределила выбор оптимальной, опробованной формы управления – созидание. Внутри информационного поля формировались заданные спектры интересов и потребностей. В этом процессе главную роль играли технологии распределения информации, отсекавшие нежелательные и неинтересные жителям массивы данных и обучавшие их в заданном направлении, предпочтительно на примере «стартовых объектов».

Общество развивалось возрастающими темпами, прагматично используя новые знания в повседневной жизни людей. Совершенствование городской среды обитания ставило задачи создания наиболее эффективных способов совместного существования, обеспечивавшего приемлемый для подавляющего большинства горожан образ и уровень жизни. В этом процессе велика фундаментальная роль социально-экономических и градостроительных наук. Не потеряли актуальности слова Р. Оппенгеймера: «Невозможно быть учёным, если не думать, что знания о мире и сила, которую они дают, – это неотъемлемое достояние цивилизации, и что вы используете их, чтобы помочь распространению знаний, и готовы принять все последствия»¹³⁶.

На смену основным городским метафорам 20-го века – «Город как машина неравенства» (марксистский урбанизм индустриального общества) и «Город как машина экономического роста» (модернистский урбанизм постиндустриального общества потребления) в Москве 2010-х годов появился успешно конкурировавший с ними «Город как машина впечатлений» («хипстерский» урбанизм).

4 августа 2016 года Экспертный клуб ВЦИОМ «Платформа» проводил вечер на тему: «Что происходит с Москвой? Конфликт вокруг реконструкции московских улиц». Гвоздем программы был спикер – искусствовед и публицист Г.И. Ревзин, один из четырех партнеров КБ «Стрелка», которое готовило большинство проектов реконструкции московских улиц, апологет градостроительной политики мэра Москвы.

Пришедших интересовало, как сможет выдающийся московский архитектурный критик, именующийся урбанистом, объяснить непопулярность собянинской политики обновления Москвы. Организаторы посулили, что встреча, как обычно, обещает стать ярким событием в интеллектуальной жизни Москвы. Так оно и произошло.

Беседа была достаточно долгой, многосторонней. К некоторым вопросам возвращались по несколько раз, но особое внимание привлекли несколько позиций. На вопрос: откуда у мэра такая уверенность в своих действиях по изменению городской среды, на чем зиждется такая убежденность, Г.И. Ревзин ответил:

– На Собянина повлиял Ян Гейл, который в течение двух лет был советником мэра. Программу пешеходизации центра в большей степени разрабатывал он. Правда, там речь шла только о создании культурного пешеходного движения.

– Что стало примером для московского благоустройства?

– Неправильно делать только пешеходную улицу, надо делать полное благоустройство по стандартам, которое мы наблюдаем сегодня в Европе. Нью-Йорк, Лондон и Париж были выбраны в качестве образца. Вся эта программа мне кажется реализацией того средового подхода, который был выработан в Москве еще в 1970-х годах при реконструкции исторической среды.

Далее Г.И. Ревзин отметил:

– Юрий Михайлович Лужков эту историческую среду, по моему мнению, уничтожал, плодилась бесконечная массовая застройка, которая мне не нравится. Впрочем, Собянин продолжает делать то же самое.

– Как донести до мэра необходимость профессионального подхода к городским преобразованиям?

– Контакт, которые, на мой взгляд, совершенно необходимы, полезны для города, у него нет. Он считает, что архитекторы такого натворили при Лужкове, что разговаривать с ними не о чем, и, делает их ответственными за то, что делал Юрий Михайлович. Смена парадигмы градостроительства и архитектуры на урбанистику это, вообще говоря, в какой-то части европейский процесс, Ян Гейл, а в каком-то смысле – выражение глубокого недоверия Сергея Семеновича к отечественной архитектурной школе.

– Что будет со спальными районами?

– Пойдет ли реконструкция в глубину, в эти спальные районы? Я бы очень этого хотел, но... Если мы говорим о четырех тысячах улиц, реконструкция которых включена в городскую программу, а в год делается 20 улиц, то получается, что программа рассчитана на 80 лет, а она столько не продержится. Какой-то естественный конец у нее настанет. Мне бы очень хотелось, чтобы мы сделали хотя бы один район за пределами исторического центра – просто потому, что это был бы не мировой опыт, не повторение.

И добавил в ответ на вопрос о сроках преобразования города:

– В наших проектах мы должны учитывать, что любое решение, которое длится дольше, чем год, понимания у Сергея Семеновича не найдет.

– Зачем власти это делают? Каково целевое видение московского благоустройства: какой должна стать Москва? Почему так непрофессионально поступают с городом? Вы не можете это объяснить мэру?

– Начинаешь говорить, а Сергей Семенович отвечает: «Слушайте, это город, в котором человеку очень плохо. Он сделан под танки. Давайте его сделаем по-другому».

– И Вы делаете...

Еще вопрос:

– Если мэр политик и смотрит на все политически, то Вы явно с ним периодически общаетесь на эту тему. Вы наблюдаете у него какой-то приобретаемый опыт от всего того, что он за шесть лет сделал?

– Я не так много общаюсь с Сергеем Семеновичем, как мне бы хотелось, по крайней мере, как это кажется со стороны. Та эволюция, которую я наблюдаю, она примерно заключается в том, что в начале нашего общения он больше слушал и спрашивал, а сейчас больше сам рассказывает, а я слушаю.

Вспоминаются высказывания А.В. Кузьмина, бывшего главным архитектором Москвы до 2012 года о том, что Ю.М. Лужков, обладавший инженерным образованием и интересом к городу, был очень восприимчив к обучению незнакомым, но необходимым для него знаниям. Он всего за один год постиг основы градостроительства, читал чертежи и говорил с профессионалами на их языке.

Лейтмотивом ответов спикера была тема непоколебимой уверенности городских властей в правильности своих поступков и вредности обсуждения своих планов и проектов преобразования столицы с заинтересованной и подготовленной частью москвичей, что с его точки зрения не вполне верно. Такое небрежение стало приводить к самоорганизации сообществ жителей районов. Тем не менее, Г.И. Ревзин считал урбанистически-благоустроительную политику мэра правильной, хотя было бы странно услышать обратное от одного из ведущих авторов этого проекта.

Г.И. Ревзин завершил беседу довольно мрачным прогнозом:

– Те, кто воспринимал Собянина как тяжелый режим, будут это воспринимать до тех пор, пока режим не исчезнет.

2.6. Укол красоты

Преображение городской среды

Немедленный эффект от новой градостроительной политики и небывалых бюджетных возможностей удивительно напоминал «укол красоты». Не секрет, что эффект от такой процедуры длится от трех месяцев до полугода, после чего укол необходимо повторять снова. Длительность результата зависит от множества факторов, к которым можно отнести возраст объекта, состояние преобразуемой части и, конечно же, применяемых препаратов.

С 2012 года Москва стала получать постоянные «уколы красоты». Чем это действие, на первый взгляд обновлявшее и преобразившее городскую среду, было чревато?

Прежде всего, такой метод, использовавшийся эффективными менеджерами, не обладавшими профессиональными компетенциями, стал давать осложнения и различные побочные эффекты.

Во-вторых, поверхностные методы истощали потенциал среды обитания. Агрессивные процедуры дали быстрый и выраженный эффект, но в долгосрочной перспективе они приводили к истощению ресурсов городской среды, а не придавали ей новое качество. Какое-то время город выглядел лучше, становился похожим на свои зарубежные аналоги.

Прискорбно и то, что «уколы красоты» Москве, а за ней и другим российским городам, эффективные менеджеры делали одинаково, по одному шаблону, без индивидуального подхода. Поэтому в итоге жители с удивлением узнавали в менявшейся архитектуре и благоустройстве городов то провинциальную Германию, то юго-восточную Азию, то гипертрофированные картинки из альбома «Лучшие улицы мира».

Роль зодчего в этом процессе охарактеризовал А.А. Скокан: «Архитекторы сегодня превращаются именно в рисователей фасадов, а все серьезные решения принимаются только на уровне стройкомплекса. Мы, например, видим, что появляются 20-этажные коробки, у которых есть “дворы”. Но что такое двор, окруженный 20-этажными домами? Это не двор. И проблема в этом. Архитекторы не занимаются реальным проектированием, они всего лишь придумывают какие-то хитроумные узоры, покрывающие бесчеловечные коробки. Но если наша профессия сводится только к этому, то ее можно закрывать»¹³⁹.

Еще в начале 18-го века сэр Кристофер Рен обращался к коллегам по творческому цеху: «Архитектор обязан сомневаться в новшествах, в которых воображение ослепляет рассудок, и находить собственные правильные суждения, которые будут важны для тех, кто живет в его время, и для тех, кто будет жить на пять веков позже... То, что действительно хорошо, прославится в веках»¹⁴⁰.

Ампиризм во время чумы

«Подражание – неплохое учебное судно; однако никогда не развешивать над ним адмиральскому флагу». Так считал философ и основоположник интегральной йоги Шри Ауробиндо. Будет ли справедливым утверждение, что после 2012 года московская архитектура и градостроительство двигались вперед под коммодорским брейд-вымпелом?

С 2011 года процесс проектирования городских объектов окончательно приобрел формы архитектурного ререйтинга – обработки графических публикаций, содержащихся в профессиональной прессе и интернете, с целью их дальнейшего использования. За основу брались спроектированные и построенные объекты, архитектурные и градостроительные приемы которых с изменениями, обусловленными расположением и габаритами проектируемого объекта, применялись в новом проекте. Архитектурный ререйтинг, в отличие от трактовки общепринятого термина «ререйтинг», представлял собой скорее незамысловатое срисовывание, чем изложение материала своими творческими приемами при сохранении изначальной смысловой нагрузки. Проще говоря, архитектурный ререйтинг – это чужой материал, примененный в другом проекте, попытка создания нового объекта на основе копирования.

Архитектурный рерайтинг мог быть глубоким и поверхностным. При глубоком архитектурном рерайтинге, широко применявшемся при создании уникальных произведений неоклассики и постмодерна в 20-м веке, авторы осмысленно использовали художественно-пространственные приемы первоисточников. Прямое копирование исключалось, допускалось смысловое цитирование. В отличие от глубокого, поверхностный архитектурный рерайтинг ограничивался подбором объектов-синонимов, копируемых в проекте. При этом приветствовались отдельные различия в габаритах или стилистической окраске, создававшие у неосведомленных потребителей ощущение индивидуальности проекта.

Формы архитектуры глобализма, не обладавшие идентичностью и почти не имевшие территориальной, смысловой и культурологической привязки к месту использования, позволяли широко применять архитектурный рерайтинг при создании рядовой застройки многих городов как развитых, так и развивающихся стран мира.

В ряде успешно развивавшихся городов России этот процесс инициировался заказчиками, выбиравшими модные фасадные приемы для повышения инвестиционной привлекательности продукта. С 2012 года Москва стала полигоном поверхностного архитектурного рерайтинга. Это положение усугублялось давлением главного архитектора города, имевшего как свои стилистические предпочтения, так и ограниченный круг архитектурных мастерских, настоятельно рекомендовавшихся заказчикам для реализации проектов с гарантией согласования: список «Топ-20». Таким образом, понятные и доступные для восприятия архитектурные решения, сформированные рекомендованными проектировщиками методом поверхностного архитектурного рерайтинга, стали получать положительную оценку и заполнять пространства столицы – от присоединенных территорий до исторического центра.

Масштабная реорганизация территорий центральной части Москвы 2019. Концепция реконструкции спорткомплекса «Олимпийский»



Спорткомплекс «Олимпийский» до реконструкции



2019. Концепция реконструкции СК «Олимпийский»

Любопытно, как в Москве распределились зоны ориентации на первоисточники при рерайтинге: центральную часть оккупировали копии германо- и голландскоподобных объектов, остальную территорию покрыли перепевы азиатских многоэтажных зданий. Планировочные решения также соответствовали первоисточникам: плотные высотные кварталы, собранные из широких корпусов.

Архитектурный рерайтинг по сути близок понятию дженерик-сити Р. Колхаса: архитектор уподобил многократно опробованные, лишённые уникальности, но надежные методы создания городов фармацевтическому термину дженерик¹⁴¹. По мнению Р. Колхаса в городе-дженерике нет ничего, кроме отражения актуальных потребностей и возможностей, он «переводит посредственность на более высокий идеологический уровень».

В США во второй половине 21-го века при застройке городов укоренился подход, обозначавшийся как *Scrub & Building* – «Вычищать и строить», т.е. поощрялось возведение таких зданий, которые было не только не жалко, но и выгодно снести для создания следующего объекта. При недостаточности архитектурно-градостроительной идентичности многих американских городов и отсутствия необходимости охраны культурного наследия этот метод приводил к постоянному улучшению качества отдельных зданий и их комплексов, а также городов в целом. К этому принципу обновления тяготели и развивавшиеся городские районы многих стран мира, в т.ч. Японии. Подход *Scrub & Building* позволял успешно реализовывать приемы точечной застройки при реорганизации застроенных территорий.

2015–2019. Проекты, одобренные Архсоветом Москвы



2015. Жилой комплекс «Западный порт». ЗАО, ул. Запечная, 2/1. SPEECH, ТПО «Резерв», ADM



2018. Многофункциональный общественно-деловой центр «Московский силуэт». Пересечение пр. Академика Сахарова и Садовой-Спасской ул. Бюро MVRDV (Голландия)



2017. Многофункциональный комплекс «Кандинский Баухаус». Шелепихинская наб., Причальный пр., 8. Бюро UNK Project



2019. Вторая очередь жилого квартала «Бе-реговой». ЗАО, Береговой пр., 2–3. Концепция архитектурной студии «Арт-группа Камень»

Подход к застройке Москвы «Вычищать и строить» развернулся в полную силу после 2012 года. Раньше, в 1990–2000-е годы он только искал почву для укоренения в столице. Архитектор М.Д. Хазанов в конце 1990-х говорил, что надо проектировать так, чтобы здание можно было через какое-то время разобрать, и на его месте построить новое, иное стилистически и функционально, в большей мере соответствовавшее новому времени.

Пришедшая на архитектурный рынок новая генерация архитекторов, ориентированная на «импортозамещение», ратовала за SCRUM-проектирование, находя в нем панацею от малопостижимого для них планирования сложных проектов, заранее обреченном на провал. Проще собраться маленькой группой специалистов различного профиля, и рассмотреть «маленький участок с возможностью его апробировать и посмотреть, стоит ли продолжать или нет»¹⁴². Им было невдомек, что определенное как термин SCRUM-проектирование, описанное в середине 1980-х, применялось еще в советское время и называлось «мозговой штурм». В «мозговом штурме» участвовали самые разные специалисты, не только архитекторы и градостроители.

2019. Проекты – лауреаты премии Архсовета Москвы



Больница с родильным домом. Пос. Сосенское, п. Коммунарка, ул. Сосенский Стан, 10/1. ТПО «Резерв»



Многоэтажный жилой комплекс с подземной автостоянкой. ЦАО, Донская ул., 14, к. 1. Архитектурное бюро Сергея Скуратова



Многофункциональный бизнес-центр «Академик» (гостинично-деловой комплекс с подземной автостоянкой). ЗАО, пр. Вернадского, 41. ООО «Ам-Ю-Эн-Кей Проджект»



Входная группа в Зоопарк со стороны станции метро «Баррикадная». ЦАО, Б. Грузинская ул., 1. ПТАМ Виссарионова

Агрессивно внедрявшиеся в Москве проекты быстровозводимой модульной глобалистской архитектуры, выполненные методом рерайтинга по азиатским, германским и голландским образцам рядовой застройки, не обладали индивидуальными чертами, что внесло новую унификацию в столичную архитектуру. Множились рекламируемые как уникальные единообразные высотные кварталы, отрицавшие необходимость инсоляции квартир и заменявшие пестротой раскраски фасадов и благоустройством дворов-колодцев комфортную среду обитания с социальной инфраструктурой. Это сблизило методы формирования квартальной застройки 2010-х с принципами создания микрорайонов массового индустриального домостроения периода тоталитарного модернизма (1954–1991). Авторы утверждали: «Мы выбрали путь европейский, немецкий, это полный отказ от понятия серий и переход к просто повторяющимся проектам»¹⁴³. Существенное различие состояло в целях – социалистическое уравнивание доступных возможностей на фоне ограничения потребностей сменилось максимальной эксплуатацией земельных ресурсов без учета жизненных интересов населения в создании комфортно сбалансированной городской среды.

Схожесть жилой застройки 2010-х годов и типового строительства 1960–1970-х проявлялась не только при анализе построения кварталов и внешнего характера фасадов. Наиболее крупные застройщики вводили свои стандарты проектирования для предельной «оптимизации» затрат на строительство. Так, например, железобетонные конструкции в многоэтажных зданиях, предназначенных для переселения жителей по программе реновации, по толщине и звукопроводности почти не отличались от стен и перекрытий первых серий пятиэтажных домов. Так вступал в действие принцип равнозначности сносимого и получаемого взамен жилья, но не по количеству комнат, а по одинаковым показателям комфортности проживания.

В Москве с 2012 года креативное искусство архитектуры и градостроительства было заменено параметрическим моделированием и дизайном как велением времени. Что это означало на практике? Параметрическое моделирование по образцам объектов в Голландии, Германии и Швейцарии – странах протестантской Европы – характеризовалось в подконтрольных параметрах радикальным минимализмом и аскетичностью как высшей степенью логичности и системности. Элементы проектов масштабировались и повторно использовались, как в крупноблочном домостроении. Из образа объекта были исключены эмоциональные эстетические и индивидуальные составляющие. Задачей проектировщика стало устранение креатива, ведущего к хаосу, хотя в особых случаях упорядоченный креатив допускался. Но, как говорила И. Ганди: «Не все современное хорошо, равно как не все старое одинаково хорошо или одинаково плохо». Градостроительство и архитектура вернулись к середине 1950-х, к индустриальному домостроению и устранению излишеств, но на более высоком витке развития строительных материалов и технологий.

Интонация слова «урбанист» стала речевым маркером, по которому адепты градостроительства, исповедавшие приемы, принятые во всем мире, узнавали новую генерацию проектировщиков: микроурбанизм, Tactical Urbanism, Mixed-use Development, Gentrification, New & Intelligent Urbanism, гетеротопия, бустеризм и т.д. Желательно с европейско-американским акцентом.

Градостроительная политика Москвы после 2011 года оказалась весьма схожа с линией М.Н. Саакашвили, проводившейся им в Тбилиси. Достаточно любопытно про-

следить пары городских объектов Тбилиси и Москвы: парк «Рике»¹⁴⁴ – парк «Зарядье», Музыкальный театр и выставочный зал¹⁴⁵ – филармония в Зарядье, пешеходный мост Мира¹⁴⁶ – Парящий мост.

Неприятие М.Н. Саакашвили исторического, провинциального Тбилиси, запущенного за предыдущие десятилетия, породило желание агрессивного вмешательства в городскую ткань с целью кардинального преобразования облика столицы Грузии – ее «актуализации», европеизации, в конечном счете, глобализации. Тем более что в 1995 году была принята Конституция Грузии и заявлено о стремлении Тбилиси к европейской и евроатлантической интеграции.

Так появились несколько современных объектов в знаковых местах города, в том числе в историческом центре.

Только благодаря тому, что М.Н. Саакашвили выступал инициатором многих проектов, они были реализованы за короткие сроки. С этого времени архитектурная жизнь не только Тбилиси, но и всей Грузии развивалась благодаря вектору, который он успел задать ей за свои электоральные циклы – понятное желание лидера «ориентированного на пиар авторитарного режима»¹⁴⁷ оставить вечный памятник своему правлению.

Действительно, архитектурные образы «прозрачности» власти, аналоги которых уже давно возникали во многих странах мира¹⁴⁸, появлялись в Грузии одновременно с радикальными реформами, прежде всего антикоррупционными. «Волнующееся» стекло фасадов Министерства Внутренних Дел¹⁴⁹, Дом Юстиции, в котором стеклянные параллелепипеды служб накрыты шляпками гигантских грибов¹⁵⁰, прокуратура – комод с выдвинутыми прозрачными ящиками-кабинетами¹⁵¹: «Чтобы люди якобы видели, что они там делают»¹⁵².

М.Н. Саакашвили выбрал для Тбилиси архитекторов-дизайнеров, достигавших поставленных им целей художественным приемом контрастных соотношений между сложившейся городской средой и внедрявшимися в нее новыми сооружениями. Безусловно, это приводило к непредсказуемым эффектам, но лидер ставил именно такую цель – победить старый мир и на его обломках построить новый. По крайней мере, в социально-экономической сфере ему многое удалось.

Население Тбилиси неоднозначно приняло эти новшества. Авангардная архитектура расколола культурное сообщество надвое – на тех, кто за и кто против. У многих они вызвали искренний восторг, у публики, настроенной на сбережение традиций – активное неприятие. Тут же архитектурным премьерам были даны хлесткие прозвища: «Поганки», «Штаны», «Памперс» и т.п.

Необходимо отметить, что и реставрация объектов Старого города получила при М.Н. Саакашвили реальный импульс.

Авторитарный лидер необратимо изменил облик исторического города. Вне зависимости от того, нравится это кому-либо или нет, здания начала 21-го века будут стоять в Тбилиси веками, и люди будут жить именно в этой городской среде.

Бросается в глаза современный тренд, полностью реализованный в Тбилиси: авторы главных объектов в городе, в первую очередь, дизайнеры, а только потом архитекторы, и вовсе не градостроители.

До последней четверти 20-го века успешный архитектор, как правило, был и дизайнером. Затем все поменялось: успешный дизайнер становился архитектором. Примером тому – З. Хадид, М. Фуксас, М. де Лукки, Ю. Майер и другие. Этот переход сказался

и на градостроительстве – дизайнер создавал объект, отталкиваясь от его эстетики, архитектор – от места объекта в городе.

Так до 2013 года поступал в Тбилиси президент М.Н. Саакашвили, такова же была градостроительная политика в Москве после 2011 года.

Урбанизм. Хипстерский?

Перед городскими властями Москвы встала серьезная задача, возникшая в 2011–2012 годах: остановить протестную самоорганизацию москвичей. Решения было найдены. Департамент культуры начал организовывать площадки, на которых стали работать представители мира искусства и массовых коммуникаций, придавал новое звучание реконструированному Парку Горького и ВДНХ. В градостроительной политике стал применяться хипстерский урбанизм. Объединение этих приемов дало искомый эффект: «народившийся средний класс, дети нефтяного благополучия и хорошего образования их родителей, и стартапов, и бизнесов, в которых они участвовали или которые они создавали»¹⁵³, получили городскую среду для реализации своей активности. Задача была успешно решена.

Впервые термин «хипстер» стал появляться в 1930-х.

Н. Мейлер в 1957 году в эссе «Белый негр» описал искусство выживания нонконформистов – бродяг и воров, обязывавшего «личность следовать избранному пути до последнего предела, противопоставляя собственную духовную энергию всем малым и серьезным кризисам, испытывающим его мужество, всем непредугаданным осложнениям, омрачающим его повседневность, и оставаясь верным своему решению»¹⁵⁴.

Корни истоков и тенденций московского хипстерского урбанизма можно увидеть в 1960–1970-х годах – временах образования в Европе альтернативной молодежной культуры, ориентированной на интересы сегодняшнего дня в противовес вниманию к развитию исторических процессов. Лозунги «Красного мая» 1968 года в Париже, когда альтернативное мироощущение порождало альтернативное понимание культуры, перекликались с программой создания в Москве новой городской среды 2010-х: «Может быть, она и не прекрасна, но как же она очаровательна – жизнь, жизнь, а не наследие», «Забудьте все, что вы выучили. Начинайте с мечты», «Мы не будем ничего требовать и просить, мы возьмем и захватим», «Под булыжниками мостовой пляж», «Счастье – это новая идея»¹⁵⁵.

В 1990-х зарубежная молодежная субкультура хипстеров – это порождение не к чему не стремящихся представителей среднего класса, отклонявшихся от мейнстрима к альтернативному и независимому. В 2008 году Ю. Сапрыкин предпринял попытку оформить отечественную тенденцию образования субкультуры хипстеров: «Быть вне политики, вне гламура, вне вранья. <...> Отгораживаться не чудачествами и отличиями, а, наоборот, похожестью, попросту говоря – оставаться в середине».

Отличительной чертой этапа авторитарного реновизма (с 2011 года) стал «хипстерский урбанизм». В журнале «Эксперт» была опубликована статья «Пять вызовов для российской урбанистики», пояснявшая сложившуюся тенденцию: «Единственная группа населения, интересы которой власти специально учитывают в своих проектах, – это модная молодежь, хипстеры. Ради них власти трансформировали Парк Горького, вытеснив

оттуда немосквичей, любителей аттракционов и десантников. С прицелом на них был сделан проект Крымской набережной. Для них прокладывают велодорожки, организуют велопарковки, проводят Wi-Fi и так далее. Такой урбанизм, связанный с общественными пространствами с пуфиками и велодорожками, социолог В. Вахштайн назвал хипстерским. Его метафора: город – это машина развлечений, город – это весело. Идеолог этого направления датский архитектор Ян Гейл писал: “Город – как хорошая вечеринка. Если я возвращаюсь домой до трех часов ночи, это значит, что он не удался”¹⁵⁶.

Анализируя урбанизм Яна Гейла, можно обратиться к советской классике. Мальчик Петя из книги А.Г. Алексина, волшебным образом получивший каждый день Новый Год, в итоге восклицает: «Я и правда устал, потому что в Стране Вечных Каникул был очень напряженный график развлечений». Пете так надоел бесконечный праздник, что он сетовал: «Уже целые сутки я голодал... Я не мог больше питаться пряниками, пастилой и шоколадом». Волшебники, суетившиеся вокруг него и создававшие атмосферу веселья, обиделись, когда он, неблагодарный, пожелал вернуться в обычную жизнь: «Развлекая тебя, все мы трудились».

Книга «В Стране Вечных Каникул» вышла более полувека назад, в 1967 году, и предупреждала советских детей: гуляя и развлекаясь целыми днями, поедая шоколадки и пряники, ты рискуешь остаться в одиночестве, упуская главные моменты в жизни, лишая себя основных знаний и навыков, получаемых в школе.

Обволакивающий со всех сторон вечный праздник по формуле: Москва 24/7, тоже может когда-то надоест...

Концепция развития общественных пространств в Москве постоянно обновлялась, начиная с 1971 года (см. часть 1 «Первопроходцы», главу «Протаптывая дорогу критике» – С.Т.). Как, начиная с 2011 года, воспользовались этой возможностью городские власти?

Первые годы этапа авторитарного реновизма совпали с обострением гражданской активности москвичей, что вызвало необходимость применения разных моделей формирования нового общественного пространства. Перед городскими властями стояла задача: переориентировать раздраженные городские сообщества с гражданской активности на позитивную деятельность по освоению созданной для них городской среды обитания. Одновременно с политической моделью была применена модель социальная – свободный бесплатный доступ к Wi-Fi на общественных пространствах, в транспорте, кафе и торговых центрах способствовал формированию новых городских сообществ, складывавшихся на основе общих интересов в социальных сетях. Общественные пространства дали онлайн-обществам возможность проявиться в офлайне – реальном физическом мире.

Идея превращения улиц исторической части города в полупешеходные общественные пространства, практика признания приоритета пешехода и велосипедиста над автовладельцем стала прорывом в формировании столичной среды обитания и благоустройстве, однако реализация этой идеи проводилась без достаточных профессиональных компетенций, качественно отставая даже от социалистических преобразований предыдущих периодов. Понимая, что к городу нельзя подходить фрагментарно, в 1949 году специалисты городского хозяйства Москвы в статье «Указания великого вождя обогащают наш повседневный творческий опыт» писали: «Важнейшей отличительной особенностью послевоенного дорожного строительства является комплексная реконструкция

улиц, когда одновременно с устройством асфальтовых покрытий реконструируется подземное хозяйство, устраивается наружное освещение, благоустраиваются прилегающие бульвары, разбиваются новые скверы и т.д.»¹⁵⁷. Видимо, тогда было кого бояться...

Принято считать, что современная генерация обычно воспринимает общественное пространство города не как место для общения друг с другом, а как зону для свободного от внешних раздражителей виртуального общения с собеседником, с большой вероятностью находящегося в другом месте. Тем не менее, новые общественные пространства Москвы – полупешеходные улицы, парки, выставочные комплексы, получили признание у значительной части населения столицы.

После 1991 года стали действовать новые факторы, влиявшие на территориальное планирование столицы, связанные с общественными пространствами – местами проведения массовых общественных действий, митингов и протестных демонстраций. При этом создавалось впечатление, что тех, кто принимал решение о внешнем виде общественных пространств столицы, поразила агорафобия – боязнь открытых пространств. Наиболее показательной стала эволюция двух центральных московских площадей – Манежной и Триумфальной.

С 1987 года Манежная площадь стала территорией проведения у стен Кремля несанкционированных митингов и демонстраций всевозможных направленностей – от патриотов и активистов общества «Память» до сторонников Б.Н. Ельцина, от противников КПСС до футбольных фанатов. Это вызывало беспокойство у руководства страны. В 1993 году на площади начались строительные работы, в результате которых возник полуподземный Торговый центр «Охотный ряд». Площадь утратила свою историческую планировку, сложившуюся в 1930-х годах после сноса средовой застройки, но архитектурный ансамбль в целом сохранился. Ступенчатая композиция разноуровневых платформ, парапеты и ограждения позволяли успешно применять гуманную тактику «выдавливания» демонстрантов, локализации и изоляции зачинщиков без применения специальных средств. При этом архитектурные цели проекта были возвышенными: «...взаимодействие с наземной частью города, который таким образом будет развиваться в трёхмерном пространстве вместо двухмерного»¹⁵⁸.

Ознакомившись с проектом, Б.Н. Ельцин его одобрил: «Очень хорошо, Анпилову негде будет устраивать демонстрации»¹⁵⁹.

Площадь Маяковского (с 1992 года Триумфальная) после установки в 1958 году памятника В.В. Маяковскому стала пространством для поэтических чтений шестидесятников, а впоследствии и неофициальных акций. Это заложило традицию «оппозиционности» площади. С 2009 года сторонники так называемой «Стратегии-31», выступавшие в защиту 31 статьи Конституции о свободе собраний, стали проводить каждое 31 число месяца на Триумфальной площади несанкционированные митинги. Это вызывало беспокойство у руководства страны. В 2010 году пешеходную часть площади закрыли для производства археологических изысканий, предшествовавших строительству многоуровневой автостоянки. В дальнейшем, со сменой стратегии транспортного обслуживания центра, от стоянки отказались. Но задача «защиты» площади от активной части населения осталась. Как ее решить? Прибегли к помощи архитекторов. После проведения в 2014 году конкурса на благоустройство Триумфальной площади она полностью изменила свои градостроительные характеристики и социальную направленность. Был реанимирован проект реконструкции Садово-Триумфальной площади,

составленный А.В. Щусевым в 1933 году, по которому в центральной части образовывалась приподнятая платформа. Качели возродили традицию праздничных гуляний середины 19-го века, когда, как описывал М.Н. Загоскин, за городской чертой строились качели, карусели и балаганы, народ водил хороводы и посещал питейные заведения. Озеленение, мощение, киоски и разновысокие скамейки превратили торжественный ансамбль столичной площади в удобное, полупешеходное расширение общественного пространства Тверской улицы.

Многие общественные пространства Москвы после 2011 года подверглись переосмыслению. Бульвары, площади и пешеходные зоны заполнились торговыми павильонами и киосками, монументальными стендами фотовыставок и еще более монументальными декорациями – многоуровневыми арками, дизайнерскими композициями, загадочными малыми формами. Борьба градозащитников за свободу исторического центра от диссонирующего вмешательства временных зданий и сооружений, нарушавших визуальную чистоту восприятия, потерпела сокрушительное поражение. Но наряду с торжеством «нового урбанизма» на градостроительную структуру общественных пространств повлияли соображения превентивного пресечения нежелательных скоплений населения. На Тверской площади, перед зданием мэрии, памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому заблаговременно обстроили павильонами, перекрестия карнизов которых отсылали к воспоминаниям о противотанковых ежах времен обороны Москвы в 1941 году. Через неделю после митингов 26 марта 2017 года обширная территория вокруг памятника Пушкину на Пушкинской площади была обнесена металлической оградой – скульптуре неожиданно потребовалась «плановая реставрация». Видимо, городской администрации вспомнилась описанная в репортаже «Нью-Йорк Таймс» атмосфера площади конца 1980-х, каждые выходные притягивавшей толпы жителей: «Площадь стала своего рода народным парком, где люди собираются группами вокруг статуи поэта и страстно дискутируют вопросы, которые обычно благоразумно обсуждаются в более скрытых местах»¹⁶⁰.

Очередной приступ агорафобии случился при преобразении площади Красных ворот¹⁶¹. Пространство площади покрыли закамуфлированные газоном и деревьями метровые земляные надолбы и эскарпы, оставив отдельные лучи восприятия искусно скрытого конструктивистского портала вестибюля станции метрополитена «Красные ворота»¹⁶². Вместо знаменитой московской площади появился труднопроходимый сквер. Аналогичные преобразования настигли Тургеневскую площадь.

Показательно преобразование района Патриарших прудов по программе «Моя улица». Малая Бронная стала полупешеходной улицей, расширенные тротуары вымостили серой бетонной плиткой, реагировавшей на погоду – иногда она вставала дыбом. Стратегия быстрых результатов потребовала немедленной реализации непрофессионально выполненного проекта – без ливнестоков и вертикальной планировки. После дождя район напоминал Венецию – полуметровый слой воды покрывал все пространства улиц и тротуаров. Когда большая вода уходила, надолго оставались лужи, под которыми скрывались постоянно увеличивавшиеся провалы в асфальте. Вообще все благоустройство оказалось одноразовым – разрушались водосточные решетки, крошились бортовые камни, на которые напал трескавшийся асфальт. Голосование, проведенное радиостанцией «Эхо Москвы» в 2017 году, на вопрос, стоило ли того новое столичное благоустройство, дал результаты: против оказалось от 75 % (по телефону) до 93 % (в сети)¹⁶³.

Но не это стало главной причиной недовольства местного населения – к одно-разовому благоустройству горожане привыкли. До превращения Малой Бронной в полупешеходную улицу Патриаршие пруды были тихим центром, районом интеллигенции, коренных москвичей, отстаивавших свои права и идентичность своего ареала обитания от агрессивного вмешательства. С 2011 года на район началось наступление: сначала городские власти проводили грохочущие ночные ремонтно-строительные работы, чтобы не мешать дневному транспорту. Затем на широкие тротуары под новые тусклые фонари высыпали толпы хипстеров, гулявших на «Патриках» до утра. Воздействие префектуры и прокуратуры на владельцев кафе и ресторанов результата не достигло, и только зимние холода превращали круглосуточное массовое действо в сезонное. Ситуацию усугубляло отсутствие достаточного количества общественных туалетов – их роль стали выполнять дворы некогда элитных домовладений.

Родившийся на Тверском бульваре архитектор А.А. Скокан отмечал: «То, чем стал центр, меня абсолютно не устраивает, для меня это чужое место. Я с брезгливостью обхожу эти места. Места для коренных жителей, какими были, например, Патриаршие, здесь почти не осталось, это больше не город для жизни»¹⁶⁴.

Результатом непродуманной градостроительной политики стало резкое падение престижности района, снижение стоимости недвижимости, протестное движение и самоорганизация местного населения.

Необходимо отметить, что уже в 2019 году весь район Патриарших прудов вокруг Малой Бронной покрыли, как и весь центр, гранитом. Качество «гранитного» благоустройства уже нельзя было сравнить с «бетонным» – приобретенный за несколько лет практический опыт дал свои результаты.

Тем не менее, и тут эффективные менеджеры смогли испортить эффект от применения дорогостоящих строительных материалов. Составление проекта в тиши проектной мастерской, без ознакомления с тем, что происходит на улице в натуре, желание сдать не-дострой «в установленные сроки», сводили на нет результаты многомиллионных затрат и возбуждали устойчивое недовольство жителей.

Программа «Моя улица» как элемент градостроительной политики изменила баланс востребованности и стоимости недвижимости во многих местах центра. Так, например, в 2017 году на Садовом кольце с тротуарами, вымощенными гранитом и засаженными деревьями, но лишенном автостоянок, доля пустующих помещений стрит-ритейла составила 20,3% (27,0 тыс. м²) против 7% в 2014 году, до начала реализации программы «Моя улица»¹⁶⁵.

Хипстерский урбанизм появился в 2010-х годах как плод заигрывания городских властей с молодежной частью населения Москвы методами нового московского урбанизма. В. Вахштайн считал, что идеология хипстерского урбанизма только обостряла социальное неравенство: «Если город превращается в витрину, то скоро в нее полетят камни», и с позиции социолога пояснял: «Проблема Москвы <...> заключается в том, что здесь сообщества возникают исключительно на волне протеста и в поле протестной мобилизации. А хипстерский урбанизм не возник на волне протеста, он возник в результате того, что сформировалась мощная поколенческая группа людей, которая приехала в этот город 10–15 лет назад, и которой надоело чувствовать себя в этом городе как на оккупированной территории. Именно они <...> были главной движущей силой хипстерского урбанизма и главной его социальной базой. <...> Те, кто больше всего чувствует себя москвичом в Москве, – это люди, живущие здесь больше 10 лет»¹⁶⁶.

Таким образом, хипстерский урбанизм как антипод градостроительства, градостроительства и научного урбанизма стал внедряться в Москве со второй половины 2012 года.

Чего хочет Москва?



Развитие общественных пространств по методу «ландшафтного урбанизма», применявшегося в Европе 1990-х годов, настигло Москву с некоторым опозданием. Наиболее эффективно гибридный «ландшафтный урбанизм» применялся с 2011 года, став официально предписанной тактикой правительства Москвы.

Эффектные приемы благоустройства общественных пространств в рамках стратегии быстрых результатов стали изменять архитектурно-художественный облик города, внешне стараясь копировать зарубежные образцы и российские ярмарки 18–19-х веков. А.В. Кузьмин положительно оценил деятельность мэра: «Меры, которые Сергей Семенович очень настойчиво проводит, непопулярны, но необходимы. <...> Я считаю, что в центре ведется правильная политика. <...> Сергей Семенович считает, что мелочей нет, и упрямо занимается выделенными полосами»¹⁶⁷. Многократные подходы к реконструкции улиц в центре города претерпели несколько этапов от традиционного ремонта с асфальтированием и заменой бордюрного камня до мощения плиткой, от замены рекламы и запрета занятия тротуаров столиками кафе до устройства полупешеходных зон с велодорожками, расширением тротуаров с расстановкой столиков для посетителей кафе и ресторанов.

Регулярно в сетях появлялись материалы о том, как власти Москвы потратили миллиарды рублей, заменяя асфальт на гранитную плитку. Как принято, плитку сначала называли «собянкой», но через некоторое время она стала «клавишами» – каждую зиму новые тротуары на многих улицах разваливались. Показательны комментарии в сетях к московской градостроительной политике: «Не принимает московская земля плитку, отторгает её», «Сделано для слепых и кто на колясках, чтоб не ходили по центру», «А на инвалидной коляске вообще жуть...». Очередной раз становилось понятно, что такое отношение городских властей к «населению» напрямую способствовало его самоорганизации: «“Оружие пролетариата” прямо само в руки просится...»¹⁶⁸.

Лидирующая позиция в московском урбанизме в 2013 году была доверена консалтинговому бюро «Стрелка» – его не следует путать с одноименным институтом медиа, архитектуры и дизайна, работавшим с 2009 года. Один из проектов КБ «Стрелка» – краудсорсинг-платформа «Чего хочет Москва», где собирались идеи жителей по преобразованию города, а дизайнеры и архитекторы предлагали на основе этих идей свои концепции и проекты, формируя видение развития столицы.

По проекту «Чего хочет Москва» был проведен интернет-опрос среди москвичей: какие нужны перемены в городе? Желательными оказались велодорожки, пешеходные улицы, парки, благоустройство со скамейками и уличные кафе. Школы, поликлиники и улично-дорожная сеть с общественным транспортом интереса не вызывали. По результатам опросов, проводившихся в таком формате, могли быть сделаны выводы:

- изменился вектор интереса горожан к городу;
- традиционные приоритеты развития городской среды и ее социально-культурной инфраструктуры сместились в маргинальную зону, культивируемую властью через СМИ: город для хипстеров;

2016. Серия почтовых открыток «Чудеса Москвы» с изменившимися видами столицы



Чудеса Москвы 2016 Moscow wonders

*Техногенные катастрофы в Москве.
Наводнение на Малой Бронной улице*



Искусственная топиарная инсталляция «Юность весны» на Пушкинской площади. Фестиваль «Московская весна»

- интернет-опросы охватывали малую часть заинтересованного населения;
- методология анализа результатов опроса была искусственно приведена в соответствие с действовавшей градостроительной политикой.

КБ «Стрелка» вызывало особое доверие городских властей, выполняя значительный объем проектных работ по городскому заказу¹⁶⁹. Практика реализации одного из проектов – Стандартов благоустройства улиц – показала, что редкие ссылки на необходимость учитывать при проектировании вертикальную планировку и инженерную инфраструктуру, затерявшиеся в классификации и типологии улиц Москвы, дизайн-кодах и чертежах типовых канализационных люков, не дали возможности выпускать комплексные проекты. Это ограничило беспрецедентно масштабные работы по преобразованию столицы лишь внешним эффектом, что привело к недовольству москвичей, получивших в дополнение к «репрессиям автомобилей» постоянные затопления только что благоустроенных улиц. Недоумение профессионального сообщества вызывала стоимость контракта – 922 млн рублей (14,6 млн долларов). Аналогичные проекты выпускались другими организациями за меньшие средства, так, например, «Альбом типовых решений (стандартов) благоустройства территории “вылетных” магистралей города Москвы»¹⁷⁰, выпущенный с участием Студии Артемия Лебедева, стоил городскому бюджету около 15 млн рублей (238 тыс. долларов).

Одним из итогов деятельности по преобразованию Москвы по проектам «Стрелки» стали полупешеходные улицы и общественные пространства. Безапелляционная уверенность авторов – новых московских урбанистов, что популяризация зарубежного опыта благоустройства уже есть гарантия качества и, при этом, отсутствие у них необходимых компетенций, превратили передовые идеи после их реализации по непрофессиональным проектам в предмет критики и насмешек москвичей: «Теперь конструкторское бюро “Стрелка” совместно с правительством города взялось за масштабный проект в духе французской Второй империи и ее главного градостроителя ба-

рона Османа. Задачи, правда, поставлены противоположные: благоустройство с упором на пешеходные маршруты, антимодернизация, разгрузка центра, и не только от автомобилей»¹⁷¹. Некоторые улицы в центре Москвы, где прошло благоустройство по проекту КБ «Стрелка», затопило во время дождя. Старые ливнестоки не смогли справиться с потоками воды. А чтобы проложить новые сети, что необходимо при реконструкции улиц: «...понадобилось бы слишком много денег, оправдывался тогда партнер КБ “Стрелка” Г.И. Ревзин»¹⁷².

КБ «Стрелка» стало любимой проектной организацией и федеральных властей. К чемпионату мира 2018 года КБ «Стрелка» получило заказ на концепции развития городских пространств городов России. Поскольку «Стрелка» достигла сокрушительного успеха в преобразовании московских улиц, то, невзирая на отрицание провозглашенного импортозамещения – «Стрелка» принадлежала кипрскому оффшору «А&НН Эквитис Лтд», контракт на концепции благоустройства 230 общественных пространств для 40 городов России на 3,8 млрд рублей (63 млн долларов) был заключен без конкурса. В итоге по государственной федеральной программе «Формирование комфортной городской среды» КБ «Стрелка» получило около 4,6 млрд рублей. К 2019 году из 223 проектов КБ «Стрелка» было реализовано 26 – меньше 15 %. И даже эти более, чем скромные, результаты устраивали кураторов программы формирования городской среды. По мнению Н.В. Зубаревич: «Такое благоустройство – это версия Москвы для бедных. Москва тратит на благоустройство по 250 млрд рублей в год – это в 5 раз больше, чем годовой бюджет программы на всю Россию. На насущное – медицину, ЖКХ, дороги – нужны десятки триллионов. А лавочки, цветочки – это заметнее. И отчитаться можно»¹⁷³.

КБ «Стрелка» ломало стереотипы восприятия городской среды. Одним из новшеств стало провозглашение непригодности для города крупномасштабной монументальной скульптуры. По мнению ведущих специалистов «Стрелки» только та скульптура имела право на существование в городе, которая помещалась в кадр мобильного телефона в формате «селфи». В таком заявлении, сделанном сразу после установки у стен Кремля 18-метрового памятника князю Владимиру, слишком крупного для «селфи», проглядывалась некоторая опрометчивость и излишняя самоуверенность. Действительно, если считать искусством нарциссизм фотографов «селфи», делающих по всему миру 93 миллиона снимков в день, городская среда должна подыграть столь массовому тренду, измельчив свои масштабы.

При этом не следовало забывать о том, что в результате неудачной попытки сделать эффектное «селфи» в России за последние шесть лет погибло 16 человек. Это второй показатель в мире – нас обогнала Индия¹⁷⁴.

К 2017 году разработанную КБ «Стрелка» подпрограмму «Моя улица», рассчитанную на 2015–2018 годы с бюджетом 126 млрд рублей, постигла очередная корректировка: тихо свернулся громко анонсированный демонтаж воздушных кабельных линий и их перекладка в подземную кабельную канализацию¹⁷⁵. Озеленение центра по той же подпрограмме вызвало много вопросов: не все деревья-большемеры и кусты, высаженные осенью 2016 года, зазеленели к лету 2017. Многие деревья подверглись выгонке уже после высадки. Плохо принимались большемеры, погруженные в грунт над оставшимися под тротуарами инженерными коммуникациями, но зато некоторые из них не сбрасывали на зиму часть своей листвы. Голые прутья кустов были спешно выдернуты из газонов в мае, и на их месте тут же возникла буйная поросль с готовыми листьями.

Нестационарное оформление общественных пространств Москвы – полупешеходных улиц, площадей, бульваров, скверов и парков поразило многих коренных москвичей – это был апофеоз дурного провинциального вкуса. Единственное, что оправдывало этот фейерверк ларьков и киосков, балаганных фигур и опутанных лампочками на высоту роста трудового мигранта деревьев, искусственных топиарных инсталляций и пляшущих перед Большим театром розовых пингвинов, пасхальных яиц и ритуальных арок – их временный характер. По поводу новой эстетики общественных пространств Москвы высказался музыкальный критик А.К. Троицкий: «смесь детского сада с кладбищем».

У москвичей стала вырабатываться новая походка: приходилось выше поднимать ноги, чтобы не спотыкаться о вздыбливавшуюся там и сям плитку широких тротуаров, метко прозванную «клавишами».

Москва постепенно превращалась в другой город.



1997. Проект «Русский слон»

Надо отметить, что концепции внесения на улицы столицы арт-объектов, изумлявших обывателя своей зрелищностью и неординарностью, предлагались и раньше. Группа «Облеменение архитекторов», перечитывая летописный свод 12-го века «Повесть временных лет», наткнулась на фразу: «Прибывающие в Царьград русские пусть живут у церкви святого Мамонта». Так в 1997 году родился проект «Русский слон». Он представлял собой скроенный из искусственного меха комбинезон для слона, которого предлагалось водить по улицам Москвы в день ее 850-летия с целью казания детей, участия в праздничных шествиях, парадах и т.д. Проект безуспешно предлагался правительству Москвы...

Еще Екатерина II, за умение управлять подданными справедливо прозванная Великой, говорила: «Народ, который поет и пляшет, зла не думает». По последовательно возникавшим проектам КБ «Стрелка» можно было понять, что ориентация взята на превращение Москвы в некоторое подобие Диснейленда: внедрение искусственной, обезличенно-глобалистской городской среды в живую ткань исторического города. Повторение применявшихся во многих городах мира приемов благоустройства общественных пространств в редких случаях оказывалось удачным на московской почве. Во многом это было связано с отсутствием полноценных профессиональных компетенций на всех уровнях выполнения этого благоустройства.

К зиме 2017–2018 годов широко применявшийся в столице метод проб и ошибок дал свои результаты. Изучив мировой опыт, заместитель мэра Москвы П.П. Бирюков, отвечавший за благоустройство города, отошел от гипноза КБ «Стрелка» и, привлекая профессиональных архитекторов, креативных художников, специалистов по озеленению и городскому ландшафту, вывел благоустройство по программе «Моя улица» на действительно качественный уровень. Понимая, что благоустройство городской среды

обитания – понятие перманентное, П.П. Бирюков в 2017 году уверенно заявил: «Меня часто спрашивают, когда закончится программа “Моя улица”. Отвечаю: никогда. Хороший хозяин в доме всегда наводит порядок. Мы с вами – хозяева нашей Москвы. Это наша работа на благо Москвы будет бесконечной»¹⁷⁷.

К лету 2018 года, перед чемпионатом мира по футболу основная масса малых форм – искусственные розовые сакуры в натуральную величину, топиарные зайцы и красотишки, триумфальные арки и временные ларьки неожиданно исчезли с бульваров и площадей, явив столицу сотням тысяч туристов в благопристойном виде.

Еще одной стороной преобразования столицы стала московская модель джентрификации, разработанная по заказу городских властей КБ «Стрелка». Тема джентрификации – реконструкции пришедших в упадок городских кварталов через благоустройство и привлечение состоятельных жителей, возникла в Лондоне в середине 1960-х годов. Там происходило вытеснение рабочего класса из некоторых районов средним классом¹⁷⁸. Стратегия вытеснения пенсионеров из вверенной ему Москвы была провозглашена С.С. Собяниным уже через полтора месяца после прихода к власти: «Давайте подумаем. Можно выделить им нормальные участки, поработать над проектами создания городков для пенсионеров, чтобы они чувствовали себя нормально», сказал он, предложив строить специальные города для московских пенсионеров на территории субъектов Центрального Федерального округа¹⁷⁹.

Идеологическую базу под решение мэра подвела руководитель центра городской экономики КБ «Стрелка» Е.В. Короткова: «Дело в том, что классическая капиталистическая модель развития города не предполагает, что в его центре могут жить пенсионеры и люди с доходом ниже среднего. Это может прозвучать жестко, но объективно недвижимость в центре любого крупного города дороже жизни на периферии. В Москве же она без преувеличения слишком дорогая, и возможности самостоятельно содержать ее у такой аудитории нет». Сетую на препоны для джентрификации, вызванные «серьезными механизмами социальной защиты», установленными в период четвертого социального эксперимента (1991–2011), эксперт признавала: «Обратной стороной джентрификации в ее классическом понимании практически всегда становится рост социального напряжения. Очевидно, что люди, как правило, не рады необходимости покидать привычные для жизни районы»¹⁸⁰.

Городская администрация постоянно «искрила» инициативами, и сфера джентрификации не стала исключением. В начале 2019 года заместитель мэра М.Ш. Хуснуллин, преисполненный заботой о здоровье москвичей, решил заставить их больше двигаться. Он сослался на подход Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), получивший название «Городское здоровье» – Urban Health. Что мог предложить чиновник, ответственный за градостроительную политику? Только планировочные решения: для стимулирования физической активности граждан остановки общественного транспорта надо отодвинуть от жилья и работы¹⁸¹. А те граждане, права которых при «ориентированном на здоровье подходе к планированию и развитию» защищает программа ВОЗ «Городское здоровье»¹⁸²: не всегда здоровые женщины и дети, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями? Их тоже подтолкнуть к выселению из Москвы в специальные города?

Тренд «Москва без москвичей» стал входить в столичную повседневность.

После очередного дождя видеоролики в социальных сетях про московские потопа, сделавшиеся регулярными, ожидаемыми и привычными, стали сопровождаться музыкой из фильма «Титаник»...

Ток-шоу в День строителя

В августе 2017 года в День строителя в Москве было организовано ток-шоу «Облик российских городов», проходившее в режиме онлайн-трансляции канала «ТВ-Центр». Дискуссия мгновенно привлекла внимание зрителей, и это не удивительно: ток-шоу оказалось столь ярким на афоризмы, которые рождались прямо в студии, что невозможно было оставаться в стороне. Зрители, проникшиеся драйвом программы, участвовали в sms-голосовании, поскольку участники разделились на две команды – традиционалистов и новаторов.

Одним из спикеров ток-шоу был А.В. Кузьмин – президент Российской академии архитектуры и строительных наук. Он представлял лагерь приверженцев традиционной архитектурной школы и по праву стал лидером в этой оживленной дискуссии. Его коллеги по команде: президент НОПРИЗ, генеральный директор «Моспроекта-2» М.М. Посохин и президент Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов Н.И. Шумаков.

Их оппонентами стали – советник Президента Татарстана Н.Л. Фишман, партнер КБ «Стрелка» А.М. Муратов и заместитель директора Фонда единого института развития в жилищной сфере Е.Д. Муринец.

Первыми взяли слово молодые архитекторы. По их мнению, городская среда должна быть удобна для того, чтобы комфортно проводить досуг.

А.В. Кузьмин добавил, что городская среда должна формироваться с учетом разного возраста жителей: то, что хорошо для молодых, может совершенно не подойти пожилым людям. Он обратил внимание на то, что сегодня города конкурируют за человеческий капитал. Говоря о качестве и комфорте городской среды, он сделал акцент на том, что главным документом для проектировщика является Конституция Российской Федерации:

– Я все больше в этом убеждаюсь. Согласно 7-й Статье, наше государство является социальным. А главной задачей власти и профессионалов оказывается обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. Однако качество жизни – это понятие довольно широкое. В более узком – профессиональном смысле речь идет о качестве пространственной среды. Поэтому основная задача муниципального архитектора – это именно организация качественной городской среды.

Ведущий поинтересовался:

– Что значит получать удовольствие от жизни в городе?

Свое мнение по этому поводу выразила Н.Л. Фишман:

– Горожанин должен перестать жить между домом и работой, город должен создавать возможность проводить досуг, обеспечивать социальное общение.

Е.Д. Муринец продолжила:

– Многофункциональная среда – важнейший критерий качественного образа жизни.

Отвечая на главный вопрос дискуссии – что такое комфортная городская среда и как ее создать, А.В. Кузьмин отметил, что образ жизни не может быть типовым, поскольку все люди разные, следовательно, городская среда должна соответствовать разнообразию вкусов горожан:

– Мы предпочитаем разный образ жизни: кто-то хочет жить в сельской местности, кто-то в коттеджах, а кого-то вполне устраивает типовая многоэтажная застройка,

кто-то, напротив, мечтает жить в «Сити», – то есть «по вертикали». Каждый из этих образов жизни имеет свои плюсы и минусы.

Также он отметил, что развитие общества определяется степенью высокой безопасности и комфорта.

Молодые, в свою очередь, выразили мнение о том, что «городская среда должна быть креативной».

А.В. Кузьмин ответил, что на сегодняшний день слово «креативный» перестало быть синонимом слову «творческий». Комфортным должен быть тот образ жизни, который человек себе выбрал. Он продолжил тему шутливым сравнением:

– Если мы начинаем оценивать город только по облику и комфорту, то это приблизительно то же самое, что выбирать себе жену по макияжу. Понимаете? Вечером и утром – большая разница, особенно если хочешь прожить с ней всю жизнь. И вообще, понятия о красоте у каждого свои. Кто-то называет красивой фигуристую стриптизершу, а другие люди считают это пошлостью. Так и в архитектуре: у всех разные вкусы.

Зрители отреагировали на эти слова продолжительными аплодисментами, а на экране, где транслировались сообщения, появились комментарии: «Кузьмин жжёт!», «Кузьмину за юмор пять!».

А.В. Кузьмин тем временем выразил мнение о том, что архитектор создает качество среды жизнедеятельности или качество пространственной среды, которую, в свою очередь, можно разделить на два показателя: безопасность, а уже потом – комфорт. Основными составляющими качества пространства среды являются безопасность и комфорт. Причем, безопасность первична, – считает Кузьмин:

– Безопасность – это как в фигурном катании обязательная программа: некрасивая, нудная, но если ты не можешь в городе отпустить ребенка во двор, если твой пацан в сумерки боится домой прийти даже из ближайшего фитнеса, если порывистый ветер сносит кровли, проливной дождь заливает переходы, а в толпу людей может въехать грузовик, все остальное – ерунда. Так что безопасность – это обязательная программа. А вот комфорт – вторая составляющая, это произвольная программа. Тебя туда допускают тогда, когда ты выполнил обязательную программу.

На вопрос ведущего, каким должен быть облик современного города и зависит ли это от архитектора, Кузьмин ответил утвердительно. Он считает, что от архитектора, безусловно, зависит многое: ведь, в конечном счете:

– Как мы, архитекторы, нарисуем, так люди и будут жить.

М.М. Посохин добавил к этому, что важна градостроительная политика государства.

Партнер КБ «Стрелка» А.М. Муратов, говоря о комфортной среде, отметил, что важно понять приоритеты развития того или иного города. Повышение качества среды он считает крайне важным, поскольку это может способствовать развитию малого и среднего бизнеса, экономики, сервиса и услуг.

На это А.В. Кузьмин высказал замечание, что в первую очередь жителей необходимо обеспечить хорошей работой с достойной оплатой, и только в этом случае, когда будут решены вопросы занятости населения, можно развивать услуги:

– У нас в стране плохо решаются вопросы занятости населения, а от жителей в то же время требуют содержать придомовые территории. Но если не растет благосостояние, сложно говорить о каких-либо услугах.

Н.И. Шумаков отметил, что для качественного развития городской среды необходимо увеличить статус архитекторов городов, чтобы задачи по жизнеобеспечению города решались без последствий для городской среды. Он напомнил: прежде Минстрою России удалось добиться увеличения статуса главных архитекторов регионов РФ и их прямого подчинения губернаторам. Сейчас такой порядок установлен в 35 регионах страны. Еще в 26 вносятся надлежащие изменения в структуру управления.

М.М. Посохин поддержал коллег в их мнении и добавил:

– В вопросах формирования городской среды необходимо также спросить людей, устраивает ли их то, что вместо улучшения прямых жизненных условий мы будем заниматься общественным пространством, а вовсе не обеспечением функциональных потребностей человека. Если мы вместо хорошей квартиры и теплого дома будем предлагать жителям устроить парк или набережную, то вряд ли это принесет нам успех.

Во время выступлений А.В. Кузьмина зрительская аудитория часто аплодировала. На экране появлялись комментарии.

Зрители с азартом участвовали в голосовании. Победила команда традиционалистов, набрав 72,13 %. У новаторов – 27,87%¹⁸³.

2.7. Зачем Москве Генплан

Изменение подходов к территориальному планированию

На этапе авторитарного реновизма (с 2011 года) территориальное планирование Москвы, изменившей свои границы в 2011 году, происходило в отсутствие основного документа – закона о Генеральном плане развития города Москвы, наличие которого предписывалось федеральным законодательством.

Формальное отсутствие Генерального плана вполне компенсировалось практическими действиями городских властей, фактически действовавшими в соответствии с Генеральным планом 2010 года и массивом проектной документации, наработанной до 2010 года по всем территориально-отраслевым вопросам развития города Москвы в границах до 2011 года и стратегическими проектами развития Москвы как реального города. Нашли свое место и идеи Международного конкурса на проект концепции развития Московской агломерации 2012 года.

Поправки к Генплану 2010 года по новым территориям Москвы были приняты лишь в 2017 году.

В какой мере присутствовала преемственность в принятии управленческих решений при территориальном планировании столицы? Действительно ли, как было сказано в предыдущей части, один мэр стал лучшим исполнителем идей другого мэра, своего предшественника, развивая и углубляя их в условиях необходимого и достаточного финансирования?

Для того чтобы прийти к окончательным выводам, необходимо внимательно рассмотреть Положения о территориальном планировании Генерального плана 2010 года, разработанного на этапе планирования необходимостей (1999–2011), и сравнить их со следованием курсом градостроительной политики на этапе авторитарного реновизма.

Нет истинных удовольствий без истинных потребностей

Насколько изменились социально-экономические предпосылки развития Москвы за девять лет, прошедших со времени проведения публичных слушаний по проектам Генплана и правил землепользования и застройки?

У населения Москвы сохранялась устойчивая тенденция роста, в основном за счет внутренней миграции из регионов страны. По статистическим данным численность населения Москвы с 2009 года увеличилась на 10,8 % и составила 8,5 % населения Российской Федерации.

В структуре занятости населения Москвы продолжала превалировать долгосрочная тенденция снижения доли занятых в промышленности и строительстве, дальнейшего увеличения удельного веса занятых в торговле и общественном питании, отраслях по обеспечению деятельности рынка. По сравнению с 2000-ми годами изменений не произошло.

В мегаполисах постоянно сохраняется перспектива увеличения фонда застройки. В Москве это, скорее, потребность. Существовавшая плотность застройки, в первую очередь не жилого фонда, была недостаточна для того, чтобы обеспечить ту степень интенсивности социальных и экономических взаимодействий, которые могли вывести Москву на уровень мирового лидера.

Предлагавшееся регулирование развития города с использованием плотности застройки можно реализовывать двумя альтернативными путями. Путь первый, практически – чтобы интенсивность всех процессов в городе была достаточно высока, необходимо создавать плотность объектов, обеспечивавших эти процессы. В данном случае, в первую очередь речь шла о «старой» Москве. Утверждение справедливо, если Москва собиралась позиционировать себя как лидер мирового сообщества.

Путь второй – технологическое движение в сторону смарт-сити. Очень важно сформировать комплексный подход при развитии цифровых технологий, которые должны обеспечивать улучшение качества жизни и удовлетворение потребностей горожан, создавать реальные и равноправные экономические возможности. В феврале 2018 года на конкурсе «Лидеры России» в Сочи прозвучало официальное заявление, что столица уже строит смарт-сити¹⁸⁴.

Высокая жилищная обеспеченность – показатель качественного уровня жизни на перспективу. Что касалось жилищной обеспеченности, то Генеральный план 2010 года планировал достичь уровня не менее 24 м² на человека за счет увеличения объема жилищного фонда, однако Всероссийская перепись населения 2010 года показала, что население Москвы составило 11,5 млн человек. Статистические данные на 2018 год показали рост населения до 12,5 млн человек. При существенном дифференцировании показателей жилищной обеспеченности по районам города, в целом к 2018 году она не превысила 19 м² на человека. Это меньше показателей европейских столиц: обеспеченность общей площадью жилья в Риме, Мадриде, Париже находилась в диапазоне 30–35 м² на человека¹⁸⁵.

В Москве сохранялась общая тенденция увеличения количества социально значимых объектов административно-деловой сферы, включавших объекты районного уровня (отделения банков, связи, милиции), городского уровня (органы и учреждения территориального управления города, административно-деловые центры и др.). Они способствовали функционированию города и содействовали занятости населения.

Потребность в таких объектах рассчитывалась по градостроительным нормативам. При разработке Генерального плана 2010 года возникла развилка в методологии отношения

к нормативам, по которым определялась потребность в социально значимых объектах: в какой мере действовавшие градостроительные нормативы были экономически обоснованы?

Существовало две линии: либо нормативы – инструмент реализации Генерального плана, и тогда из того, что город мог достичь на этот период, определялись и устанавливались нормативные возможности. Достижение этих нормативов говорило бы о том, что Генплан реализован. В таком случае возникала необходимость последовательного пересмотра нормативов в сторону повышения. Вторая линия заключалась в том, что нормативы должны устанавливать желаемый, социально ориентированный уровень, пусть даже недостижимый. Такой предельный уровень становился бы идеальным, оптимальным вариантом, представимым на момент разработки документа территориального планирования. Асимптотическое приближение к нему было бы возможно настолько, насколько это позволяли экономические возможности города.

К 2019 году отношение властей к нормативам и регламентам, в т.ч. градостроительным, очередной раз уточнилось. Кроме поручения о создании нового документа вместо Генерального плана, было высказано недоверие к санитарным правилам и нормам. Корни этого отношения к регламентам, направленным на соблюдение общественного блага, философ И.Б. Микиртумов увидел в том, что авторитарная власть «...подавляет, контролирует и эксплуатирует общество. Для нее общее благо – это действительно что-то смешное, устаревшее и наивное. Общее благо провозглашено как цель существования государства и основание его легитимности, и при этом принцип существующего режима состоит в демонстративном игнорировании обязательств по его поводу. <...> Смешны для верхушки мероприятия специалистов <...> по фиксации в виде норм тех или иных регламентов общего блага»¹⁸⁶.

Планы – это мечты знающих людей

Как шла первая очередь реализации положений Генплана 2010 года? Она была сформулирована как приоритетное развитие сети административно-деловых объектов за счет строительства офисов класса «А» и «В» в высотных зданиях, а также административных зданий и многофункциональных административно-деловых объектов, в том числе для малого бизнеса. В первую очередь включалось строительство международного комплекса ММДЦ «Москва-Сити».

Москва в своем экономическом развитии двигалась по пути перехода от материального производства к производству финансовых услуг. При этом, безусловно, становилась более востребованной офисная составляющая застройки. Оставался вопрос – где создавать эти места? Генеральный план 2010 года указывал на срединную зону, этот приоритет оставался и после 2010 года. Появились присоединенные территории и, естественно, на какой-то момент приоритет срединной зоны ослабился. Город оказался перед дилеммой – чрезвычайно тяжело реорганизовывать внутреннюю структуру путем активизации использования срединного пояса и одновременно осваивать новые территории. Необходимо искать компромисс. Москва неизбежно должна вернуться к развитию срединного пояса, тем более что в 2016 году было открыто движение по МЦК, ставшее существенным прорывом. Проверочное моделирование с учетом МЦК показало, что идея освоения срединного пояса, заложенная в Генеральном плане 2010 года, верна.

Кроме первоочередных задач Генеральным планом 2010 года была намечена перспектива – приоритетное развитие сети административно-деловых объектов, строительство объектов научно-инновационного характера, в том числе для малого бизнеса, органов территориального управления, правительственных учреждений и международных бизнес-центров, качественное улучшение фонда административно-деловых объектов.

Ни управленческая функция, ни инновационное развитие не вызывали сомнений – столице это было необходимо. В чем состояла проблема с инновационным развитием и у Москвы, и у любого другого города России? Для того чтобы обеспечить инновационное развитие, необходим потребитель этих инноваций. В сложившемся социально-политическом и экономическом положении возникали сомнения, что эти потребители находились за границей. Они обязаны находиться внутри страны – потребителями должны были становиться регионы Российской Федерации.

Одной из первостепенных задач для Москвы оставалась реорганизация и реконструкция жилых территорий, т.к. в перспективе объемы жилого фонда, выходявшего их строя, могли стать такими, что с ними не справилась бы никакая строительная индустрия, даже столь мощная, как московская. В периоды массового индустриального домостроения в год вводилось до 5 млн м² жилья. К началу 21-го века эти панельные дома, в целом оставаясь конструктивно прочными, исчерпали свой инженерный и моральный ресурс.

В 2000-х годах перед городскими властями вплотную встала проблема упреждающего омоложения жилого фонда, которая решалась реконструктивными мероприятиями, волновым переселением, программным сносом аварийного и ветхого жилья. Реконструкция кварталов обеспечивала определенную преемственность в реорганизации жилых территорий. После 2011 года возобладал реновационный подход – тотальный снос и новая застройка.

Увеличение площади общественных территорий было напрямую связано с тем, чего городу не хватало. Существенно не хватало деловой застройки, а деловая застройка, общественно-деловые функции – это территории общественного назначения. Общественный каркас Москвы по доле, занимаемой в структуре города, был весьма незначителен и настоятельно требовал роста.

Приоритеты научно-производственного развития города Москвы обеспечивало планировочное закрепление реорганизуемых частей промышленных зон.

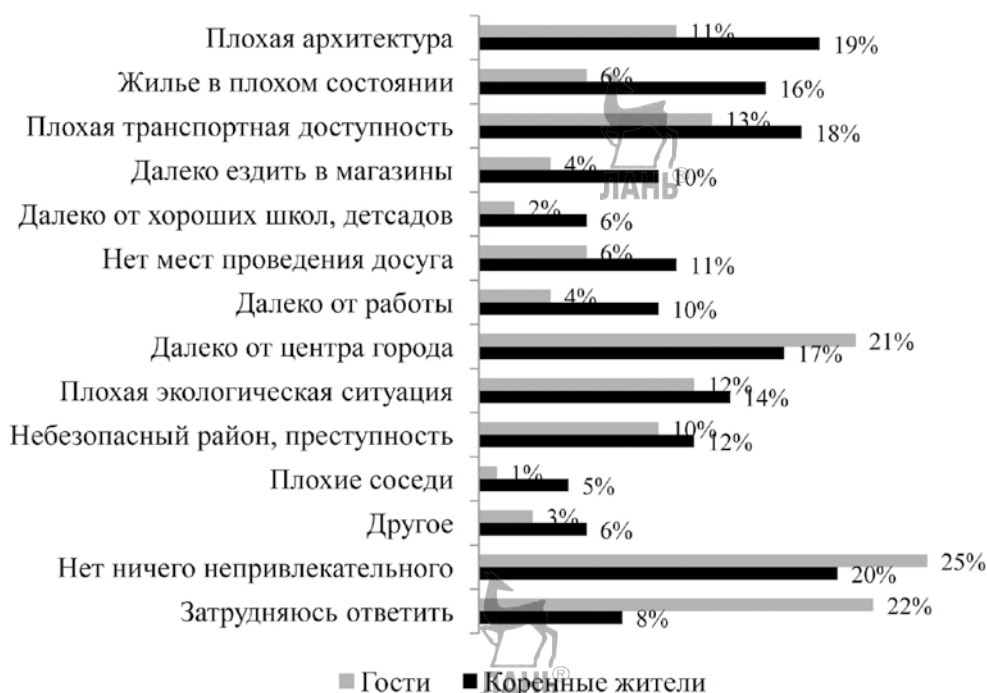
Если реорганизация – способ высвобождения внутреннего ресурса пространственного и структурного развития города, то, когда речь идет о производственных территориях, важно не изменять использование, а планировать пути интенсификации. На это был направлен анализ ресурсной обеспеченности этих территорий, т.е. есть потенциала для развития именно промышленных функций. Какую-то часть производственных территорий город обязательно должен сохранять, хотя бы в целях обеспечения экономической безопасности, не говоря уже о том, что это могут быть головные предприятия инновационных исследовательских пулов и т.д. Опыт мегаполисов развитых стран мира подтверждает необходимость сохранения до 7% площади города под производственными функциями.

Еще в Генеральном плане 1999 года была заявлена идея реорганизации производственных территорий, тем более что до утверждения Генерального плана правительство Москвы приняло основные направления их реорганизации. Впоследствии, при разработке документации по планировке производственных территорий возникла системная

задача: до тех пор, пока не были выделены земельные участки для перебазирования ключевых для города отраслей, невозможно высвобождать территории, предназначенные для реорганизации. Требовалось наметить точки интенсификации для возрождения промышленных объектов на новом качественном уровне.

В связи с избыточной для постиндустриального периода долей производственных территорий, составлявших в Москве 17,7% от площади города, по Генплану 2010 года их часть, освобождаемая от производственных мощностей, реорганизовывалась для жилой застройки.

2013. Что казалось непривлекательным в районе проживания коренным москвичам и гостям – приезжим и жителям других районов



При внесении поправок в Генеральный план 2010 года в связи с присоединением территорий Московской области проводился анализ перераспределения жилых и нежилых функций между территориями, на которых происходила амортизация фонда застройки, жилого или нежилого. Моделирование показало, что не везде надо на высвобождаемой жилой территории строить только жилую застройку, и то же самое с производственными территориями. Должен быть выдержан баланс, не связанный с сиюминутными интересами инвестора, определявшийся местоположением территории в городе. Местоположение в городе, в свою очередь, определяло оптимальную структуру фонда застройки.

По плотности улично-дорожной сети Москва занимала одно из последних мест среди столиц развитых стран мира. Генеральный план 2010 года предусматривал увеличение территорий улично-дорожной сети города в целях повышения транспортной доступности и сокращения времени поездки.

Эта логичная конструкция соответствовала мировым тенденциям организации транспортного обслуживания мегаполисов. Утверждение, что Москве не хватало зон общественно-деловой активности, автоматически вело к следующему утверждению – не хватало плотности улично-дорожной сети, ибо эти территории по определению обладали

самой высокой плотностью сети. При этом возникала проблема, заключавшаяся в том, что многие отношения в городе, например экономические, связанные с собственностью на жилой фонд, препятствовали тому развитию, которое было заложено в градостроительных нормативах проектирования. Московские нормативы предполагали увеличение плотности застройки по мере увеличения плотности улично-дорожной сети, т.к. любая реконструкция сложившейся застройки должна сопровождаться увеличением плотности улично-дорожной сети. И первые, кто против этого восставали – жители, которым на публичных слушаниях демонстрировали проект планировки. Им, сегодняшним собственникам жилья, не нужны дополнительные улицы, потому что рядом с домом появлялись посторонние люди, у старожилов ломался сложившийся уклад жизни. NIMBY – только не в моем дворе!

Если бы жители имели реальную возможность выбирать место жительства в городе там, где им хотелось бы, то городу это было бы выгодно, потому что в этом месте можно менять образ жизни. Москва переросла патриархальную дворово-районную организацию с «бабушками на скамейках перед подъездами». Бабушки должны иметь возможность без ущерба для себя переместиться в другое место проживания, где им будет комфортно, а на этом месте может возникнуть более урбанизированная городская среда.

Одним из мероприятий в области повышения эффективности использования земельных ресурсов, содержащихся в Генеральном плане 2010 года, была стабилизация и увеличение площади природно-рекреационных территорий в целях повышения качества городской среды. Термин «стабилизация» был применен осознанно, т.к. Москва обладала таким количеством озелененных и особо охраняемых природных территорий, которым мало какие европейские столицы могли похвастаться. Их площадь увеличения не требовала. В Генплане в первую очередь шла речь об эффективном рекреационном использовании существовавшего потенциала природных территорий столицы, составлявших 30 % ее площади.

Увеличение площади озелененных территорий планировалось за счет выделения элементов рекреационного каркаса территорий общего пользования при реконструкции сложившейся застройки – создания локальных скверов, бульваров и т.д., формировавших капиллярную сеть городского озеленения. Эта работа успешно проводилась и после 2010 года.

В Генеральном плане 2010 года достаточное внимание было уделено задачам территориального планирования пространственного развития города на период до 2025 года, направленным на обеспечение общественных интересов, социальных гарантий, последовательное повышение качества городской среды и устойчивости развития столицы, в т.ч. рассмотрению вопросов обеспечения структурной целостности Москвы.

В центральной части города сформировались многофункциональные общественные зоны. Там, где они сложились, их было необходимо поддерживать. Центр города – многофункциональное ядро, тут не было никаких сомнений. Там, где сохранились остатки территорий производственных и коммунальных объектов, их надо было переводить в полифункциональное использование, внедрять не только общественные, но и жилые функции.

Жилье в центре – это специфическое жилье. Оно не могло быть похоже на традиционный микрорайон. Это либо апартаменты как второе жилье, которые рассчитаны на людей с достаточно высоким достатком, а первое – в коттедже в пригороде, либо хостелы для молодежи, интенсивно потребляющей урбанизированную среду, у которых мини-мальные требования к организации придомовой территории. И для хостелов, и для

апар-таментов, как специализированных видов жилья, свойственны заниженные потребности в социальной инфраструктуре. Для исторического центра это норма, связанная с дороговизной земли и специфичностью контингента жильцов.

В конце 1980-х годов институтом социологии АН СССР под руководством Т.М. Дридзе был проведен анализ потребности различных социальных групп в типах жилья. В результате был сделан вывод, что в процессе эволюции у семьи 5 раз меняются потребности в смене типа организации жилого пространства. Для молодой семьи с ребенком, для самостоятельных детей-студентов, для разросшейся семьи, для престарелых родителей каждый раз возникает другой тип организации жилой среды. Крупнейший город всю эту типологию предоставить может и, по сути, предоставляет. Конечно, при этом у людей должна быть возможность свободно менять типы жилья.

Приватизация недвижимости поставила среднестатистического постсоветского человека в «крепостную зависимость» от приватизированной им квартиры. Это стало первым мощнейшим тормозом не только в мобильности населения, но и в экономическом развитии города в целом. Вторым тормозом в развитии городской структуры было отсутствие домовладельцев – людей, которые экономически заинтересованы в повышении качества жилого фонда. Застройщиков интересовали только продажи. Экономика продаж и экономика эксплуатации – совершенно разные сферы деятельности. Можно только представить, как изменилось бы качество жилого фонда, если проектирование и строительство здания всегда заказывал тот, кто собирался его эксплуатировать.

Стратегия масштабного уплотнения застройки центральной части Москвы, проводившаяся администрацией столицы с 2012 года, нашла апологетов в лице архитекторов и транспортников – успешных игроков рынка недвижимости. На Московском урбанистическом форуме – МУФ-2019, прозвучали выступления в поддержку очередного этапа преобразования центра. Урбанист И.В. Заливухин утверждал: «Внутри Садового кольца могут проживать 2 миллиона человек. Сейчас там живет около 500 тысяч, то есть центр способен вместить еще 1,5 миллиона человек». Архитектор С.А. Скуратов – медиа-персона 2019 года в архитектуре, предвидел новые заказы: «Центр очень рыхлый, его можно и нужно застраивать и дальше». Профессор НИУ ВШЭ М.Я. Блинкин очередной раз обосновывал «репрессии для автомобилей», переходившие в репрессии для москвичей: «Центр Москвы не рассчитан на владение автомобилем. Новая застройка должна быть без права жильцов на машину. Уплотнение центра необходимо»¹⁸⁷.

Как было сказано выше, озелененные территории общего пользования, в том числе парки, сады, скверы, бульвары и иные территории сохранялись и развивались.

Благоустройство – наше все

С 2011 года выделение территорий комплексного благоустройства в качестве общегородских продолжилось с опережением показателей, предусмотренных Генеральным планом 2010 года.

Тема благоустройства в градостроительстве – отрасли, непосредственно обращенной к человеку, всегда занимала особое место. Тут необходимо отметить преемственность Генеральных планов – в Генеральном плане 1999 года был выделен специальный раздел благоустройства. С 2012 года город стал активно двигаться по этому пути.

На что следовало обратить внимание при оценке роли благоустройства? Генеральный план – документ, ориентированный на органы исполнительной власти, правила землепользования и застройки регулируют деятельность правообладателей на своих земельных участках. Основная функция города и органов исполнительной власти – это, в первую очередь, формирование городского каркаса и системы общественных пространств. Понятно, что для общественных пространств вопросы благоустройства или – шире – обустройства этих пространств, являлись ключевыми. От того, в какой степени обеспечивалась привлекательность и полифункциональность этих пространств, в такой же степени их наличие стимулировало развитие всего, что находилось на прилегающих территориях.

Генеральным планом 2010 года было сформулировано отношение к благоустройству территорий и объектам, образовавшим каркас пространственного развития города, как архитектурно-композиционное, ландшафтное, цветное, световое акцентирование. Общественными пространствами признавались участки территорий функционально-планировочных образований, предназначенные для свободного доступа людей к объектам и комплексам объектов общественного назначения, обеспечивавшие пешеходные связи между этими объектами и их комплексами, а также между ними и объектами общественного транспорта, активно посещаемыми рекреационными территориями – парками культуры и отдыха, бульварами, скверами.

Принятая стратегия полицентризма развития столицы определила полюсы формирования и обустройства общественных пространств. Один полюс – это естественное использование потенциала исторического центра, территории, которой пользуется все население города. Не менее актуальная задача создания других полюсов – систем общественных пространств и их обустройства в периферийных районах Москвы. Для жителей удаленных от центра районов это вопрос обеспечения равностной идентичности, возвращения имени этим районам, активизации местного сообщества.

Формирование удаленных от центра полюсов обустроенных общественных пространств косвенно влияло и на внутригородские миграционные поездки – если у населения появлялась альтернатива местного уровня комфорта, то тогда жители не были вынуждены каждый раз ездить за этим в исторический центр.

Предусмотренное Генеральным планом 2010 года формирование системы открытых общественных пространств города оставалось важнейшим условием обеспечения социальных гарантий и сохранения культурной идентичности Москвы. Эра «Больших проектов» с 2011 года ушла в прошлое: «Прошло время знаковых проектов»¹⁸⁸. Формирование общего пространства, «общей комнаты» города, а не расстановка суперзданий стало первой задачей городских властей. Правительство столицы приступило к реализации очередных положений Генерального плана 2010 года, предусматривавших назревший перелом в понимании роли человека как личности при создании городской среды обитания – новой цели градостроительного развития Москвы. Правильность этой линии была подтверждена на международном конкурсе проектов концепции развития Московской агломерации 2012 года.

В главе «Новая урбанистика» была рассмотрена эволюция двух центральных московских площадей – Манежной и Триумфальной. Преобразование общественных пространств после 2012 года активно продолжалось.

Постепенно ощутимо возросла актуальность предусмотренного Генеральным планом 2010 года планировочного выявления ландшафтообразующих открытых город-

ских пространств – водно-зеленого диаметра реки Москвы, долин реки Яузы и малых рек, зеленых массивов особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий.

На этапе планирования необходимостей (1999–2011) реабилитация малых рек остановилась на стадии проектирования, на этапе авторитарного реновизма (с 2011 года) к этому снова возник интерес. Он был напрямую связан с темой развития системы общественных пространств, и было понятно, что формировать инфраструктуру человеческого масштаба – пешеходные ходы, можно только подключая озелененные территории, используя естественные природные объекты. Кроме того, одновременно возникал фактор местной идентичности, неповторимого облика разных территорий находившихся на периферии города.

Утилитарное и декоративное освещение Москвы как отдельный элемент комплексного благоустройства всегда признавалось весьма важным. В этом вопросе, казалось бы, далеком от градостроительства, необходимо еще раз отметить преемственность Генеральных планов – в предшественниках Генерального плана 2010 года тоже отдавалась дань внимательному отношению к благоустройству как очень важному элементу развития городского пространства. Это не было отмечено в чертежах и схемах, но заложено в текстовой части.

Формирование ночного облика столицы методами утилитарного и декоративного освещения на этапе авторитарного реновизма приобрело широкий размах, в особенности по главным магистралям и пешеходным улицам, однако подходы к декоративному освещению города по сравнению с 2000-ми годами претерпели изменения. В 2000-х годах проект ночной подсветки был внесен как обязательный в состав проекта, проходящего экспертизу. Этот раздел выполняли специализированные проектные организации по заданию архитектора-автора проекта. Все уникальные здания Москвы получали исключительно высокохудожественную подсветку. После 2011 года количество объектов с ночной подсветкой значительно увеличилось, но из процесса проектирования был изъят архитектор – уровень декоративного освещения опустился до массовой утилитарной подсветки карнизов и деталей фасадов, от которой давно отказались в развитых странах. Выявление же архитектурных и объемно-пространственных свойств зданий из сферы внимания контролирующих органов выпало.

Знаем, как можно, а зачастую и как нужно

Начиная с эскизного проекта перепланировки и расширения Москвы 1918 года, разработанного под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева, признавалась необходимость сохранения роли исторического центра, основного ядра столицы, носителя образа города. В период четвертого социального эксперимента (1991–2011) новая архитектура, а впоследствии и урбанизм, стали внедряться в то, за счет чего формировался образ города. Несомненно, при этом образ города стал меняться.

Фундаментальной планировочной единицей Москвы оставалась сложившаяся ось «юго-запад – северо-восток», с представительской зоной на западе и с зеленым массивом Лосиногостовского острова на востоке. Еще в 18 веке именно по этой оси, двигаясь на юго-запад, мигрировало движение из центра, из Лефортова к Кремлю и т.д. Особая, престижная функция юго-запада всегда сохранялась.

Перпендикуляр к оси «юго-запад – северо-восток» – русло Москвы-реки. В пределах этого креста, основной зоны открытого пространства города, формировались визуальные панорамы обоих берегов. Разделение на эти части – фундаментальная планировочная особенность Москвы.

Многолетняя работа над проектами реабилитации территорий, прилегавших к Москве-реке, получила свое логическое завершение в материалах международного конкурса на концепцию развития Московской агломерации 2012 года. Конкурсные проекты перспективного преобразования зоны Москвы-реки сформировали на долгосрочную перспективу общую концепцию развития целостной системы взаимоувязанных территорий, прилегавших к Москве-реке, превращение реки из барьера в связующее звено в структуре города. При этом повышалось качество городской среды и эффективность использования прибрежных территорий. Реорганизовывались набережные с приоритетом образования общественных пространств. Были определены очередности реализации конкурсных проектов и расчеты экономических моделей. Решение жюри конкурса подтвердило необходимость сохранения оси Москвы-реки с крупными рекреационными объектами. Тема была актуализирована в 2014 году замещающим конкурсом развития «Градостроительное развитие территорий, прилегающих к Москве-реке».

Генеральным планом 2010 года была сформирована срединная зона, в которой создавались и развивались деловые центры, привязанные к новым скоростным линиям внеуличного транспорта, а также участки развития полицентрических систем общественных центров и общественных пространств. Там должно было организовываться качество городской среды, характерное для центра.

Значение срединной зоны города после 2010 года сохранялось. Присоединение территорий к Москве повлияло на конфигурацию срединной зоны. Проектное моделирование показало, что из-за оттягивания транспортного каркаса в сторону присоединенных территорий, к МКАД, в рамках юго-западного сектора Москвы появилась зона, претендовавшая на более активное, интенсивное полифункциональное использование. Это нельзя было назвать узлом, скорее это парабола, своими сторонами уходившая в срединную зону.

Срединная зона способствовала превращению Москвы в полицентричный город. Для этого на пересечении Четвертого транспортного кольца и хордовых направлений создавались зоны формирования новой городской среды – градостроительные высотные комплексы, в которые следовало переносить функции, избыточные для центральной части города.

У таких особых территорий срединной зоны, часть из которых ранее входила в программу «Новое кольцо Москвы», имелись предпосылки к формированию иного силуэта столицы. Они были достаточно удалены от исторического центра, и размещавшиеся в них высотные комплексы становились высотными микрорайонами, создававшими верти-кальные композиционные доминанты.

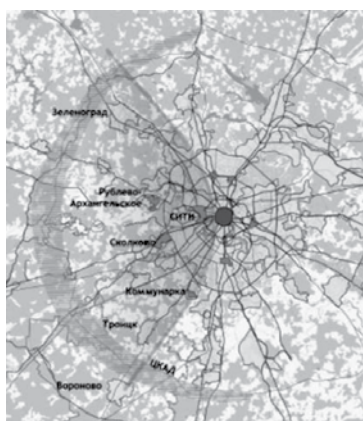
Как шло совершенствование архитектурно-пространственной структуры территории города Москвы? После появления ММДЦ «Москва-Сити» – московского «даунтауна» в стиле умышленного глобализма, подвергнутого широкой критике, утвердилось понимание актуальности дисперсной системы высотного акцентирования урбанизированных частей функционально-планировочного и транспортно-коммуникационного каркаса территории города Москвы, образованного системой общественных центров, магистральных улиц и примагистральных территорий, площадей, транспортно-пересадочных

узлов. Это положение было учтено Генеральным планом 2010 года. При дисперсной системе вертикальными акцентами фиксировалась топонимика города, и каждый район становился узнаваемым, что соответствовало российской традиции высотного акцентирования общественно значимых мест.

Насколько реализовывалась программа освоения подземного пространства? На этапе планирования необходимостей (1999–2011) эта программа оставалась как предмет отдаленной перспективы, городские власти ограничивались локальными мероприятиями, связанными с развитием транспортной инфраструктуры. То же положение оставалось и после 2011 года.

2014. Концепция развития территории «Большой Сити»

Целью продолжения многолетней проектной работы НИиПИ Генплана Москвы по территории ММДЦ «Москва-Сити» стало создание проектной базы для принятия обоснованных управленческих решений по градостроительному развитию участков и территорий в составе Зоны планировочного рассмотрения, а также по транспортной и инженерной инфраструктуре – в составе Зоны транспортного рассмотрения



Территория Сити в составе Московской агломерации (концептуальная модель)



Территория Сити в составе западного сектора Москвы (концептуальная модель)



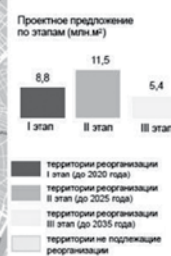
Факторы развития территории Сити



Проектные предложения по градостроительной организации территории



Территории реорганизации и этапы их освоения





естественного освещения, рациональна, обладала большой территориальной емкостью, и Москва рано или поздно к этому должна вернуться. За счет комплексного освоения наземного и подземного пространства земельных участков, в том числе наземного – для формирования скверов, садов, бульваров, парков, многофункциональных общественно-парковых зон, и подземного – для размещения крупных коммерческих объектов торгового, торгово-развлекательного и иного характера, не требующих естественного освещения, сохранялась система открытых пространств, озелененные территории получали возможности развития.

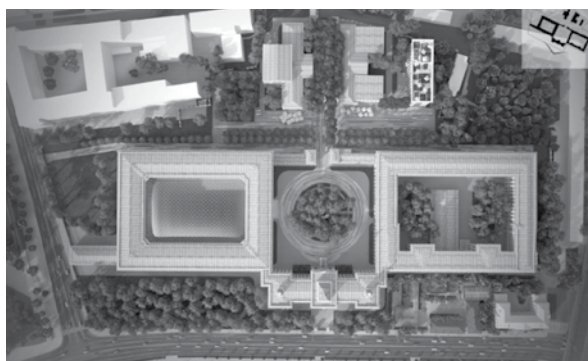
Для исторической части, имевшей серьезные ограничения для строительства и дефицит территории, было особенно актуально сохранение индивидуальных и исторически сложившихся типологических характеристик планировки и застройки посредством размещения в подземном пространстве этой части города и районов, влиявших на восприятие исторически сложившегося силуэта застройки, крупномасштабных общественных, производственных, инженерных и транспортных сооружений.

2017. Концепция развития территории Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого на Москворецкой наб.

С 2016 года Москомархитектура вернулась к практике этапа планирования необходимостей (1999–2011) – предварительной разработке архитектурно-градостроительных концепций, определявших градостроительный потенциал, объемно-пространственное решение и рамки приспособления памятников культурного наследия на сложных территориях столицы. После одобрения концепции объект может быть выставлен на торги



Существующее положение



Проектное предложение



Внутренний двор перекрывается свето-прозрачным покрытием



Вечерний вид

Обеспечение доступности объектов обслуживания, мест приложения труда, мест хранения автотранспорта путем использования подземного пространства способ-

ствовало формированию развитой системы пешеходных общественных пространств и транспортно-пересадочных коммуникаций городских общественных центров и многофункциональных общественных зон. Первой очередью могло стать строительство транспортно-пересадочных узлов, как они задумывались для Москвы в 2000-х – точки наиболее интенсивного использования территории с развитой подземной и надземной частью.

После 2011 года от этого подхода отошли. Применялись планировочные решения, нарушавшие принцип компактности и распространявшие застройку и парковки по прилегающим территориям.

Не проводилась интенсификация использования сохраняемых производственных территорий за счет размещения в подземном пространстве производственно-складских и инженерных сооружений.

В связи с вынужденным выбором экстенсивного пути развития городской инженерной инфраструктуры повышение надежности ее функционирования посредством размещения в подземном пространстве территорий общего пользования городских магистралей I и II класса, новых линий скоростного внеуличного общественного транспорта, энергетических объектов, не происходило.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что освоение подземного пространства Москвы было отложено до наступления благоприятных времен.

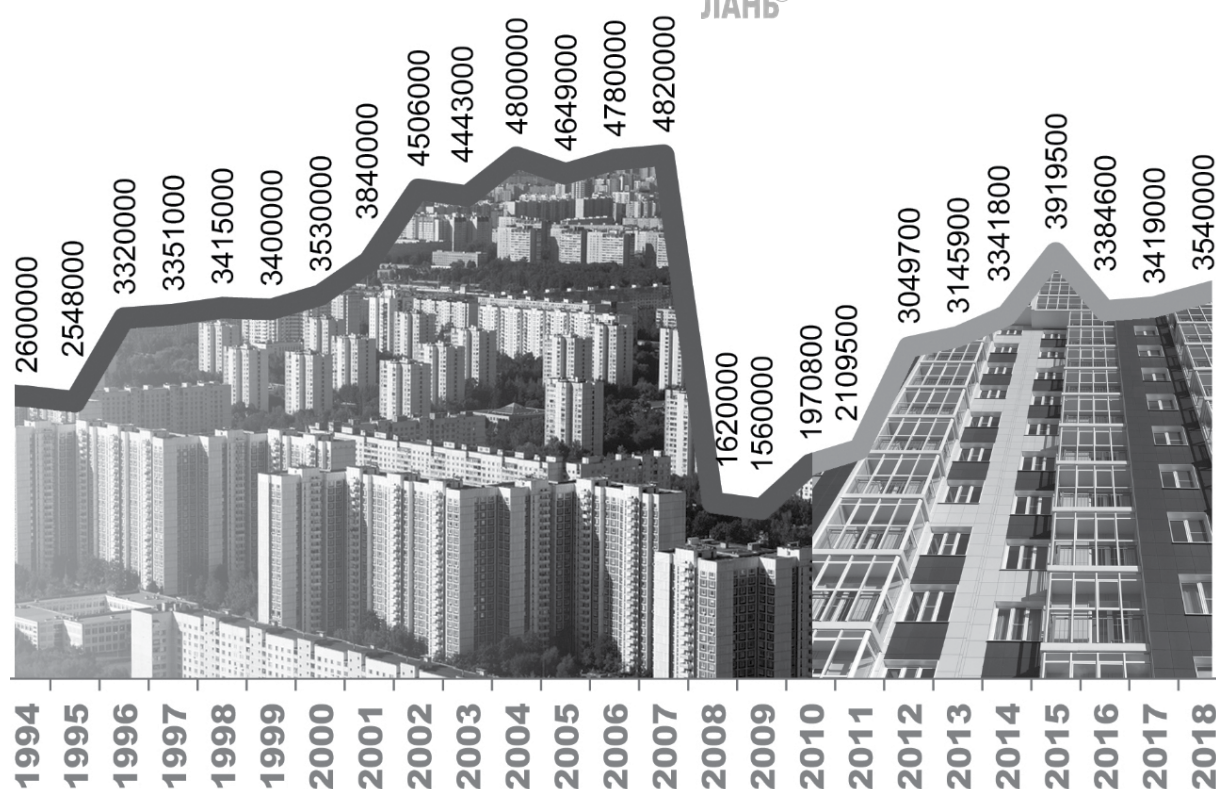
Восстановление непрерывности «зеленых клиньев» города на основе реабилитации системы малых рек и развития озеленения застроенных территорий было начато в 2000-х – многочисленные конкурсы и проектные решения, реализованное благоустройство прибрежных территорий реки Яузы и др. Непрерывность обеспечивалась проращиванием сквозь застроенные территории цепочек пешеходных рекреационных пространств, которые решались самыми камерными средствами – маленькими скверами, бульварами, тротуарами. После 2011 года эта работа была продолжена.

Возвращаясь к теме физически амортизированного и морально устаревшего жилищного фонда, Генеральным планом 2010 года планировалось уменьшение его доли и стабилизация до 10 % за счет сноса ветхого фонда. В 2016 году на основе предпосылочных материалов Генплана, где были показаны территории локализации амортизированного жилищного фонда, велись проектные работы по территориям реновации. Таким образом, выявлялись участки новой застройки.

После 2011 года сильно изменилась ориентация города и московской исполнительной власти в сфере строительства жилья для решения социальных задач. По Генеральному плану 2010 года ежегодный ввод жилья для решения социальных задач должен был оставаться на уровне не менее 2,7 млн м². В 2000-х для московского правительства было характерно именно акцентирование решения социальных задач. Жилищная политика после 2011 года свелась к тому, что в этой части остался минимум гарантий, основной упор городские власти делали на создании возможности для улучшения жилищных условий любой категории граждан. При этом социальная составляющая как таковая потеряла свою актуальность. По официальной статистике число очередников быстро падало, и, возможно, очень скоро их совсем не должно было остаться. По данным Департамента жилищной политики и жилищного фонда Москвы с 2011 по 2016 годы очередь сократилась на 80 тысяч семей, и к концу 2016 года в очереди стояло около 116,8 тысяч семей¹⁸⁹. Зато оставалась постоянная потребность расширять спектр возможностей для улучшения жилищных условий.

1994–2018. Ввод жилья в Москве в м²

С 1993 по 2010 годы ввод жилых домов предусматривал значительную долю жилья для очередников, оставшихся с советского времени. С 2011 года такая практика была сведена до минимума, а затем ликвидирована. Рост ипотечного кредитования, задел строительства 2014–2016 годов, строительство доступного жилья, а также начало программы реновации обеспечили рост ввода жилых домов в 2015–2018 годах



Источник: по данным Мосгорстата

Казалось бы, исчезнувшие как пережиток советской власти коммунальные квартиры в 21-м веке стали реанимироваться. Они появлялись не потому, что у людей не хватало средств на отдельное жилье, а добровольно: люди сдавали собственное жилье и совместно снимали большую квартиру для проживания нескольких семей. Ни один тип использования жилья, ни одна форма не исчезали, они просто адаптировались, находя своего потребителя.

Продолжалась программа сноса пятиэтажных панельных домов первого периода индустриального домостроения.

Темпы жилищного строительства в Москве до 2017 года держались на уровне примерно 2 млн м² в год на присоединенных территориях и 1,5 млн м² на старой территории. В последующие годы эта тенденция должна была поменяться, т.к. на присоединенных территориях возможности освоения земельных участков без развития транспортно-инженерной и социальной инфраструктуры были, фактически, исчерпаны.

Для удовлетворения интересов инвестиционно-строительного комплекса были предприняты меры. К 2019 году объемы ввода жилья стали увеличиваться, хотя так и не достигли максимума «лужковского» строительства. В 2018 году было введено

3,54 млн м² жилья. За первую половину 2019 года было введено 2,4 млн м² жилья, из них 1,73 млн м² – 72 %, в районах старой Москвы. Столь резкому скачку ввода жилья способствовало несколько факторов¹⁹⁰. Во-первых, снижение ипотечных ставок увеличило количество таких сделок. Во-вторых, переход на проектное финансирование и эскроу счета напугал девелоперов, и они ускорили выход недвижимости на рынок. В-третьих, огромный задел предыдущих лет дал естественный всплеск ввода жилья: с 2015 года количество разрешений на строительство жилья ежегодно удваивалось, достигнув в 2019 году 36,3 млн м².

В зоне, прилегавшей к МКАД, по Генеральному плану 2010 года предусматривалась интенсификация развития территорий и их реорганизация. Такой проект в развитие Генплана был доложен Правительству Москвы. В проекте была предложена интересная идея – отделить транзитное движение по МКАД от движения в зонах, прилегающих к МКАД. МКАД – главная магистральная улица I класса, предназначенная для пропуска смешанных потоков с непрерывным движением транспорта, а в зонах, прилегавших к МКАД, жизненно необходима городская улично-дорожная сеть. Фактически, МКАД аналогична американским хайвеям, поэтому город должен стоять к такой трассе спиной. На вновь созданную улично-дорожную сеть могли быть ориентированы новые общественно-деловые функции реорганизованных районов при интенсификации развития этих территорий. Еще более интересным было предложение соединить улично-дорожную сетью обе стороны МКАД – внутреннюю и внешнюю, «сшить» разорванное магистралью пространство Москвы и Московской области.

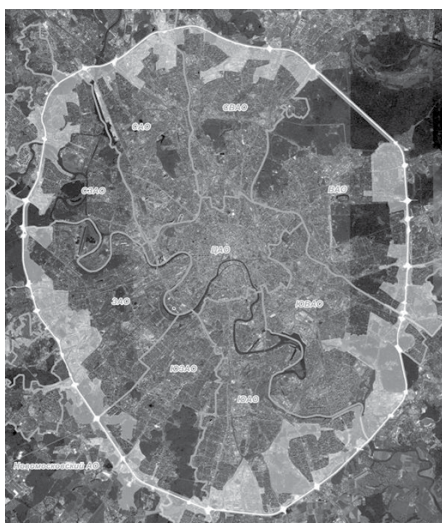
Проект поддержки не нашел.

«Новое кольцо Москвы» – программа размещения в городе высотных объектов. Она вошла в Генеральный план 2010 года, по которому предусматривалось размещение в 60 группах высотных домов около 5,5 млн м² общей площади жилищного строительства, в том числе жилья, направляемого на выполнение общегородских жилищных программ, объектов социальной инфраструктуры и административно-деловой сферы. После 2011 года от этой программы мало что осталось – конфигурация программы была пересмотрена, и высотные здания стали возникать там, где получается, а не там, где надо для города.

В целом в Москве поддерживалась тенденция размещения крупных общественно-жилых комплексов-доминант в главных узлах общегородского центра, а также на основных радиальных городских магистралях в зонах их пересечения с новыми транспортными городскими магистралями.

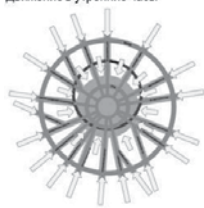
К сожалению, эту тенденцию разрушала существовавшая практика создания транспортно-пересадочных узлов (ТПУ). В 2000-х при выработке концепции ТПУ для Москвы представлялось, что они должны возникать там, где в них есть потребность, а поскольку эти места уже освоены, ТПУ обязаны максимально интенсивно использовать территорию, быть сверхплотными, сверхкомпактными по площади образованиями. ТПУ могли быть элементами высотной застройки, находиться частично внутри, в ней, под ней и т.д. Примеры в московском градостроительстве были еще в 1940–1950-х годах – пространственное решение транспортно-пересадочного узла площади Красных ворот: высотное административно-жилое здание с магазинами и встроенным в него северным вестибюлем станции метрополитена. Как только ТПУ начинали занимать большие территории, они фактически убивали и ценнейшее городское пространство, и саму идею.

**2014. Материалы к разработке «Территориальной схемы МКАД».
 НИиПИ Генплана Москвы**



Местоположение территории МКАД

Движение в утренние часы



Движение в вечерние часы



Существующее положение направления транспортных потоков и мест приложения труда

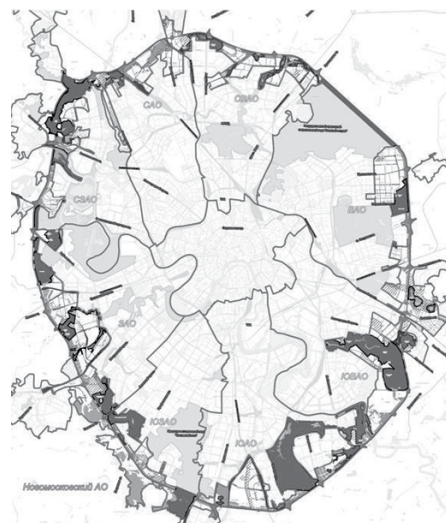
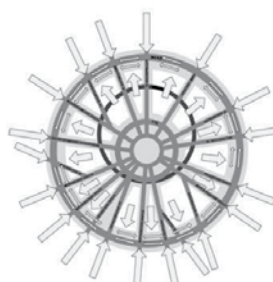


Схема участков, предлагаемых к реконструкции



Движение в течение суток с учетом развития МКАД



Перспективные направления транспортных потоков и мест приложения труда

Основные вопросы экологической безопасности столицы, улучшения состояния окружающей среды, сохранности объектов культурного и природного наследия, надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктур города рассмотрены в части 3 «На земле и под землей. Транспортное и инженерное развитие Москвы в 1991–2018» и в части 4 «Созерцание целого. Сохранение природного и культурного наследия Москвы после 1991 года».

Особняком в Генеральном плане 2010 года стояла тема обеспечения совместных интересов в сфере территориального планирования субъектов Российской Федерации – города федерального значения Москвы и Московской области. С 1993 года, когда были образованы два отдельных субъекта Российской Федерации – город Москва и Московская область, при координации действий органов исполнительной власти на территории обоих субъектов существовали определенные конфронтации. Если в 2000-х годах это происходило вне контактов проектных организаций – НИиПИ Генплана Москвы и НИиПИ

градостроительства Московской области, то после 2011 года из-за модификации систем управления органов исполнительной власти профессиональное взаимодействие проектных организаций было нарушено.

Курс у нас один – правильный

Последним вопросом оставалась разработка нового Генерального плана развития города Москвы с присоединенными территориями.

В.С. Черномырдин говорил: «Прогнозирование – вещь сложная, особенно когда речь идет о будущем». В 2014 году было опубликовано мнение управления Генерального плана города Москвы Москомархитектуры о бывшем и будущем Генеральных планах столицы: «Нынешний Генплан (Генеральный план 2010 года – С.Т.) очень крепкий, мы активно используем его наработки. Просто в какой-то момент Москва сильно выросла – “лопнула” в южном направлении. Ее территория стала огромной, поэтому мы должны учесть все новые факторы и внести в существующий Генплан серьезные изменения. Сюда же входит и увязка дорожно-транспортных систем с областью, и учет опережающих темпов развития столичного метро. Также мы планируем уделить особое внимание общественным пешеходным и озелененным территориям»¹⁹¹. Расчетным сроком был определен 2035 год, отдаленная перспектива – до 2065 года. На вопрос о том, как воплощаются в жизнь идеи участников международного конкурса на разработку концепции развития Московской агломерации, на основе предложений которого создавался новый Генплан, был получен лукавый ответ: «Победители конкурса на агломерацию будут привлечены в качестве консультантов по работе над Генеральным планом»¹⁹². Несмотря на эти посулы, франко-российская команда Grumbach-Wilmotte-Ткаченко, победившая в двух основных номинациях – «Развитие Московской агломерации» и «Развитие Большой Москвы», на предложения принять участие в работе получала отказы главного архитектора Москвы С.О. Кузнецова. К 2017 году речи об участии лауреатов конкурса в разработке Генерального плана уже не было.

В реальности НИиПИ Генплана поддерживал Генеральный план в актуальном состоянии, годами внося в него поправки на основании решений Градостроительно-земельной комиссии города Москвы.

В 2016 году московское правительство окончательно согласилось с необходимостью разработки нового Генерального плана города, по аналогии с «Генпланом необходимостей» 2010 года назвав его «актуализированным Генпланом осознанных необходимостей». При этом Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) трактовались как инструмент реализации Генерального плана¹⁹³, невзирая на то, что на момент принятия ПЗЗ Генплан отсутствовал.

Как можно относиться к тому, что столица Российской Федерации, крупнейший мегаполис Европы, на протяжении более чем пяти лет существовала без Генерального плана – жила и процветала, судя по СМИ?

Некоторые эксперты считали, что в 2011 году возник правовой казус, связанный с процедурой расширения границ Москвы. С одной стороны, в статье 84 в п.1 сказано, что установлением или изменением границ населенных пунктов является утверждение или изменение генерального плана, с другой в п.2 утверждение изменения границ города

федерального значения Москвы осуществляется по решению Совета Федерации¹⁹⁴. В соответствии со статьей 147 Регламента Совета Федерации изменение границы между Московской и Московской областью было утверждено Постановлением Совета Федерации¹⁹⁵.

В начале этой части описана история вариантов расширения Москвы на юго-запад и предпосылки окончательного выбора этого направления в 2011 году. Конечно, новая граница Москвы могла появиться и вне Генерального плана. Но, в интересах устойчивого развития обоих субъектов Российской Федерации, как только была определена конфигурация новой территории столицы с дополнительными анклавами в престижной западной зоне Подмосковья и принято решение о расширении границ, тут же должна была начаться разработка и внесение изменений в действующий Генплан. Новая граница должна была появиться как часть Генерального плана. У города Москвы сначала появилась территория, а потом Москва стала менять свой Генеральный план.

И занималась этим несколько лет.

Учитывая масштаб города, было принято решение о поэтапном внесении изменений в Генеральный план. Сначала были разработаны схемы территориального планирования административных округов присоединенных территорий, затем изменения постепенно стали вноситься в сложившейся, старой части Москвы.

При разработке документов территориального планирования в большой мере существенным становилось обращение к тормозившим в своем формировании гражданским сообществам московских районов. Исходя из этого, целесообразно было бы вносить изменения в сложившейся части города одновременно с разработкой территориальных схем развития районов. Такая процедура могла поколебать недоверие населения к этому процессу, т.к. внесение изменений в Генеральный план становилось не средством легализации решений, ранее принятых городскими властями, а предметом обсуждения перспектив развития локальных территорий. В этом случае можно апеллировать к местному сообществу, у которого были свои собственные, каким-то образом проявленные местные интересы.

Этот казавшийся правильным путь не вызывал поддержки, хотя он вполне мог бы изменить ситуацию противостояния исполнительной власти и протестно самоорганизовавшегося населения.

Местные сообщества оказывали разнонаправленное влияние на градостроительный процесс. С одной стороны их усиление могло стать спасительным для города, с другой стороны, при активной позиции NIMBY – только не в моем дворе, сообщества хоронили необходимые городу проекты. Некоторые местные сообщества стали проявлять себя, отстаивать свои позиции еще в 2000-х.

В Градостроительном кодексе Москвы заложены правовые нормы, построенные на паритете сторон: местное сообщество имело право высказать свое мнение, орган власти имел право настоять на своем, если на то была политическая воля. Примером для москвичей могло служить президентство Ф. Миттерана, когда при широком обсуждении, а иногда и осуждении парижанами «Больших Проектов», добавивших уникальности и привлекательности Парижу, последнее слово оставалось за президентом Французской Республики.

На этапе планирования необходимостей (1999–2011) существовал важный и действенный инструмент мониторинга развития города – ежегодные аналитические доклады правительству Москвы о ходе реализации Генерального плана. Доклады гото-

вил НИиПИ Генплана Москвы. Для подготовки докладов была выстроена инфраструктура – все департаменты и префектуры поставляли в институт сведения. Подразделения исполнительной власти были заинтересованы в том, чтобы анализ был взаимоувязанным, правильным и указывал тенденции развития, т.к. по его результатам выпускалось постановление правительства города Москвы с соответствующими поручениями.

Система управления, выстроенная мэром Ю.М. Лужковым, опиралась на приоритет территориального развития над отраслевым. Созданный институт префектов компенсировал фактическое отсутствие самоуправления в Москве. Префекты работали на территории своего округа и досконально знали, что на ней происходило. Любое отраслевое решение принималось только тогда, когда оно проходило через систему префектур.

С приходом мэра С.С. Собянина и сменой правительства стал очевиден приоритет отраслевого развития. На уровне города имитировалась федеральная структура, территориальные аспекты отсутствовали, были только отраслевые. Каждый департамент правительства столицы развивался по своей программе, отсюда 16 государственных отраслевых программ города Москвы, слабо сбалансированных на территории. Так, например, проекты планировки линейных объектов транспортной инфраструктуры разрабатывались без увязки с проектами планировки прилегающих территорий.

Можно предположить, что С.С. Собянину просто не доложили о том, что до 2011 года в Москве разрабатывались территориальные схемы как среднесрочные программы развития столичных префектур. Поэтому более чем странным, стало его высказывание на Московском урбанистическом форуме – МУФ 2019, о том, что раньше не существовало генпланов развития районов, хотя такой проект был бы очень востребован¹⁹⁵. А подсказать было некому – в окружении мэра не оказалось градостроителей.

В пользу возрождения мониторинга реализации Генерального плана оставался единственный аргумент: Генплан – средство обеспечения сбалансированности мероприятий Государственных программ города Москвы, ставших основным инструментом реализации Генерального плана. Власти отказались от разработки плана реализации Генерального плана, и можно было оперировать только мероприятиями этих Государственных программ.

Таким образом, на этапе авторитарного реновизма Генеральный план становился единственным инструментом обеспечения сбалансированности развития города Москвы. И то, если таковая интересовала власть.

И вот, наконец, в ноябре 2018 года состоялось заседание президиума Государственного совета под председательством президента. Появились поручения правительству Российской Федерации, которые подвели черту под вековой эволюцией Генеральных планов Москвы¹⁹⁷. С первых слов стало ясно, что настала новая эра подходов к территориальному планированию, заменившая отжившее классическое градостроительство.

Что являлось целью этой революции? Сокращение сроков градостроительной подготовки строительства. Какие для этого предлагались методы? Прежде всего, Генеральный план надо было заменить документом, определявшим стратегические направления градостроительного развития города. На чем должен основываться, на что должен ориентироваться этот новый документ? На стратегию социально-экономического развития и необходимость реализации государственных и муниципальных программ.

Дежавю... Это обычно относилось к Генеральным планам – территориальная стратегия, как правило, основывалась на социально-экономической и учитывала госпро-

граммы. Мало каким субъектам Российской Федерации могли позволить не иметь стратегии социально-экономического развития – Москве и Тюмени, например. Зачем стратегия, когда деньги и так есть?

Далее все становится ясно. Как принято, удавшийся московский эксперимент можно внедрять повсеместно. Правительство представит предложения, предусматривающие «упрощение процедур внесения изменений в правила землепользования и застройки», но только если не пострадает санитарно-эпидемиологическое благополучие человека, защищаемое законом.

Союз инвесторов и городской власти одержал сокрушительную победу.

Если у кого-то были сомнения в позиции городской администрации, то С.С. Собянин развеял их на Московском урбанистическом форуме – МУФ 2019: «Для развития города нужны идеи, а не Генеральный план». Пытаясь найти решение, позволявшее развивать город на том уровне, которым были бы довольны жители, мэр понял, что проблема в том, что Генплан Москвы – это: «Большой, кондовый, неповоротливый документ»¹⁹⁸.

Теперь, на сакраментальный вопрос: «Нужен ли Москве Генплан?» можно с уверенностью ответить: «Пока нет».

2.8. Уничтожая, преумножай

Программа реновации 2017 года

В труде К. Маркса «Капитал» в примечаниях можно найти высказывание Т.Дж. Данинга о сути капитализма: «...при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹⁹⁹.

Т.Дж. Данинг написал это в 1860 году, К. Маркс процитировал в 1867. Прошло ровно полтора века, и в Москве началась программа реновации.

Можно ли предположить, что реновация является не только благотворительной программой правительства Москвы, направленной на улучшение невыносимых условий, в которых существуют жители пятиэтажек, но и грандиозным коммерческим мероприятием, достойным определения Данинга-Маркса?

В 2017 году, почти через шесть лет после присоединения территорий Московской области к Москве, столичное правительство фактически признало ошибочность, по крайней мере, бесполезность этого мероприятия в обозримой перспективе. Такое заключение можно было сделать, исходя из выдвинутой мэром, одобренной президентом РФ и широко продекларированной московскими властями программы реновации кварталов «старой» Москвы, застроенных «пятиэтажками». 25 млн м² жилых домов должны быть снесены, освобождая место для высотной застройки. Живущие в них 1,6 млн человек получают квартиры в построенных на этом месте многоэтажных домах. Понятно, что новое инвестиционное строительство увеличит плотность высвобождаемых участков в 3–4 раза, что означает появление в «старой» Москве жилья для новых 3–5 миллионов москвичей. Ранее столичное правительство заявляло, что жилищное строительство именно на присоединенных территориях обеспечит квартирами до 2035 года полтора миллиона

человек. Напрашивался вывод: реновация кварталов «пятиэтажек» в три-четыре раза выгоднее, чем жилищное строительство в Новой Москве.

В чем причина такого резкого поворота в градостроительной политике? Ведь за несколько месяцев до одобрения программы реновации заместитель мэра М.Ш. Хуснуллин уверенно заявлял: «...программа практически нереализуема»²⁰⁰.

Несмотря на небывалый размах дорожного строительства в Москве, практика показала, что на присоединенных территориях в ближайшие десятилетия все виды застройки могли быть обеспечены транспортно-инженерной инфраструктурой лишь в 20-километровой зоне от МКАД. Реорганизация производственных территорий требовала серьезных усилий и времени. Только треть принятых градостроительных решений дошла до реализации²⁰¹. Не удивительно, что внимание властей привлекли территориальные резервы «старой» Москвы – пятиэтажные жилые кварталы.

Выход из сложного положения или вход в критическое?

Первая программа сноса пятиэтажек появилась одновременно с Генеральным планом 1999 года²⁰², включала 1722 дома площадью 6,5 млн м² и была рассчитана на десять лет. До 2007 года девелоперы по инвестиционным контрактам с правительством Москвы расселяли идущие под снос пятиэтажные дома, а в построенных на их месте многоэтажных зданиях 30% квартир отдавали под переселение.

Через десятилетие программа была актуализирована и вошла в Генеральный план развития города Москвы 2010 года. Тем не менее, сроки реализации программы раз за разом отодвигались, и снос оставшегося 71 дома из 1722 в итоге должен был завершиться в 2017 году.

С чем было связано продление сроков и, в итоге, потеря интереса инвесторов к программе?

Ко второй половине 2000-х годов активная инвестиционная деятельность московских властей по реновации пятиэтажных кварталов стала тормозиться федеральным законодательством. Применение правовых механизмов переселения из аварийного жилья оказалось невозможным для домов морально и физически устаревших, но формально не соответствовавших установленным федеральным законодательством технологическим критериям аварийности. Отсутствовало правовое регулирование вопросов переселения жителей из сносимых многоквартирных домов. Окончательно подвели черту под программой реновации изменения в Земельном кодексе РФ, по которым участки для жилищного строительства можно было получить только на аукционе, в результате чего инвесторы практически потеряли возможность на этих участках строить. Возведя за свой счет стартовые дома, они были обязаны самостоятельно договариваться о переселении с собственниками квартир в пятиэтажном жилом фонде. Программа сразу потеряла многих инвесторов. Осталось несколько крупных игроков на рынке строительства жилья. Основной объем работ по первой волне сноса был успешно выполнен за счет бюджета города.

И еще один фактор удачной деятельности повлиял на ориентацию инвестиционной политики московской администрации Ю.М. Лужкова. От года к году в Москве рос ввод в эксплуатацию жилья, и в 2007 году достиг абсолютного максимума – 4,82 млн м². Это превысило показатели не только советского времени, но и будущий

рекорд этапа авторитарного реновизма: при С.С. Собянине в 2018 году в старой Москве и на присоединенных территориях было введено 3,54 млн м² жилья, в 2019 году ожидался ввод до 4 млн м².

Первоочередная потребность любого города – строительство жилья, обновление жилищного фонда. Одной из причин присоединения территорий Московской области к Москве в 2011 году было не только желание переместить в поселок Коммунарка органы федеральной власти, но и декларирование инициаторами присоединения отсутствия территориальных ресурсов для жилой застройки в «старой» Москве.

Многие участники Международного конкурса 2012 года на проект развития Московской агломерации доказали, что Москва обладает достаточным количеством жилых и производственных территорий для реновации в интересах развития города в старых границах, без привлечения присоединенных территорий.

Еще одной причиной, настоятельно требовавшей поиска территориальных резервов, стал фактический провал программы капитального ремонта жилищного фонда Москвы²⁰³. Объемы обязательных отчислений жителей на капитальный ремонт оказались недостаточны для масштабной реконструкции кварталов, а тратить другие средства на эти цели запрещало федеральное законодательство. В итоге расчет инвестиций в капитальный ремонт показал, что в Москве дешевле построить новые жилые дома, чем ремонтировать старые.

Тем временем объемы ввода жилья в столице неуклонно падали. По данным Росстата самое резкое снижение объемов ввода пришлось на первый квартал 2017 года – на 59 % меньше, чем за первый квартал 2016²⁰⁴.

Совокупность факторов привела власти столицы к пониманию необходимости второй волны реконструкции пятиэтажного жилого фонда. С одной стороны, это могло стать решением социальных задач, с другой стороны, это было вызвано огромной востребованностью новых площадок для девелоперов и строительного комплекса в целом. Фактически они получали возможность заново застроить «старую» Москву. Крупные девелоперские компании лоббировали этот проект в течение нескольких лет, пока не убедили городские власти, что присоединенными территориями без транспортной инфраструктуры заниматься преждевременно, а освобождение для многоэтажной застройки ценнейших территорий, занятых пятиэтажными домами более чем полувековой давности, принесет городу и строительно-девелоперскому комплексу значительные выгоды.

Крупные компании занимались не только лоббированием, но и, в отличие от властей, тщательно готовились к обнародованию программы реновации. Так, например, проводилась кампания по отмене «морально устаревших» градостроительных норм. Стали проводиться конференции «Российские строительные нормы и правила – анахронизм или необходимость?»²⁰⁵ под лозунгом: «Смерть норме!». Вместо действовавших МГСН (Московских городских строительных норм) были разработаны РНГП (Региональные нормативы градостроительного проектирования жилых территорий) и стали «обкатываться» на выставках и конференциях. РНГП позволяли игнорировать многие действовавшие нормы, но главное – неограниченно увеличивать плотность застройки жилых кварталов. РНГП становились сбывшейся мечтой инвесторов.

2018–2019. Кварталы реновации



Wellton Park. 75-й квартал Хорошёво-Мнёвников. Проект ОМА



Vander Park. Рублевское ш., 101–105



Квартал 38А. Обручевский район



Дмитровское ш., 107

Надо отметить последовательность архитектурных властей Москвы, придерживавшихся линии отказа от градостроительных нормативов. На форуме недвижимости МИПИМ 2019 С.О. Кузнецов снова заявил: «В вопросах городского развития надо руководствоваться, прежде всего, здравым смыслом. Необходимо формировать такую среду обитания, которая характеризовалась бы наличием четкой пространственной иерархии. При планировании территорий следует, на мой взгляд, ставить во главу угла скорее логику пространственной организации, нежели инсоляционные, пожарные и прочие нормы. <...> Советские градостроители, как мне кажется, были чрезмерно увлечены созданием красивых планировочных композиций. Пора уйти от этих абстракций, от формального подхода...»²⁰⁶.

Программа требовала колоссальных бюджетных затрат – город обещал сам провести снос пятиэтажного жилого фонда, не вошедшего в программу комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения. Оставшиеся так называемые «несносимые» серии занимали сотни гектаров в престижных районах столицы, поэтому естественно, что девелоперы были заинтересованы в программе реновации застроенных территорий.

Многие страны искали пути выхода из экономических кризисов активным инвестированием в развитие инфраструктуры и в инфраструктурные проекты. Достаточно вспомнить социально ориентированные государственные программы, действовавшие

в США и Германии после начала в 1929 году Великой депрессии: «Новый курс» Ф. Рузвельта 1933 года, проводившийся RFC, затем WPA – Управлением общественных работ, и Государственную программу 1933 года по строительству рейхсавтобанов, принятую по инициативе А. Гитлера.

Такой подход «стимулирует всю экономику за счет мультипликативного эффекта, когда реализация проектов приводит к росту затрат на продукцию в смежных отраслях, сопровождаясь увеличением доходов бизнеса и казны и внутреннего спроса. Одновременно создается и задел на будущее, ведь любой кризис рано или поздно заканчивается <...>. Да и сам строительный сектор особенно эффективен в этой части. По расчетам РАН 2014 года, в результате мультипликативного эффекта от деятельности строительного комплекса только в экономике города Москвы формируется около 7,2 % ВРП»²⁰⁷.

А как же противодействие законодательства? Безусловно, реализовать такую масштабную программу без существенных изменений в федеральном законодательстве было невозможно. Предусмотренные Градостроительным кодексом РФ механизмы развития застроенных территорий и комплексного развития территорий не давали возможности эффективно реализовать программу реновации жилищного фонда. К тому же установленные действовавшим законодательством сроки подготовки территории, проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию многоквартирных домов, составлявшие в среднем 3,5 года не устраивали городские власти Москвы. Срок планировалось сократить до 2-х лет.

Опыт принятия законов, обеспечивавших результативное ручное управление территориями, уже был – Сочи, Сколково. Федеральный закон об инновационном центре «Сколково»²⁰⁸ передал в собственность Управляющей компании все земельные участки, отменил публичные слушания и установленный порядок разработки и согласования документации территориального планирования. Генеральный план, правила землепользования и застройки, проекты планировки утверждались Управляющей компанией. Проектная документация не подлежала государственной экспертизе.

В Москве для внедрения столь существенных реформ был выбран закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации»²⁰⁹. Основными задачами изменений стали:

- создание прозрачных правил при реализации проекта реновации жилищного фонда;
- обеспечение жилищных прав граждан при их переселении;
- максимальное сокращение сроков строительства.

При этом правительство Москвы наделялось особыми правами и полномочиями. Так, для сокращения сроков строительства становилось возможным внесение изменений в ПЗЗ одновременно с утверждением проекта планировки территории, сокращение состава утверждаемой проектной документации и т.п. Со ссылкой на необходимость использования мировых стандартов градостроительного и архитектурно-строительного проектирования, современных правил застройки мегаполисов, допускалось отступление от строительных норм и правил, технических регламентов.

Для комплексного управления программой реновации и выполнения функций заказчика-застройщика создавалась специализированная некоммерческая организация по аналогии с Фондом капитального ремонта – Фонд содействия реновации жилищного фонда в городе Москве. При этом городские власти самостоятельно определяли содержание программы, источники ее финансирования, составляли перечни домов под снос и определяли порядок замены жилья²¹⁰.

Согласно принятому в первом чтении проекту закона, власти Москвы могли снести почти любой дом, не только панельные пятиэтажки, поэтому именно нечеткость формулировок оказалась главной ценностью законопроекта²¹¹.

Не остались в стороне даже банки: ко второму чтению законопроекта выяснилось, что в нем полностью упущены вопросы ипотечного кредитования и, соответственно, возврата кредитов банкам²¹².

В оперативно подготовленном законопроекте было обнаружено множество изъянов, ставивших программу реновации вне действовавшего законодательства. Реновация как обновление жилищного фонда не могла быть связана исключительно с Москвой и ее столичными функциями, через изменения к закону о которых планировалось реализовать процедуру реновации – такое право должно было предоставляться всем городам Российской Федерации. Федеральный закон не мог приниматься применительно к локальной ситуации, да еще к тому же вопреки интересам местных сообществ.

Волонтаризм содержался в положениях, разрешавших игнорировать принятую документацию территориального планирования и при этом исключить общественные обсуждения. Предложенный особый порядок голосования через приложение «Активный гражданин», МФЦ или на собраниях собственников в срок, ограниченный 15 июня 2017 года, противоречил Жилищному кодексу РФ и превращал мнение жителей в пустую формальность. Утрата сложившегося образа жизни, привычной идентичности места обитания авторам законопроекта показалась несущественной²¹³.

Одним из главных противоречий становилась фактическая конфискация собственности, право на владение, пользование и распоряжение которой гарантировано статьей 35 Конституции Российской Федерации.

Через некоторое время после вступления в действие программы реновации, стало ясно, зачем все это было затеяно властями Москвы на самом деле. Во время бесплатной приватизации по закону РСФСР 1991 года «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» население вместе с квартирами получило в собственность и землю под домами. Пусть это были небольшие личные дольки территории, никак не ощущавшиеся людьми, но это было – как везде в странах капитализма. К тому же начислялся микроскопический, не всегда понятный собственникам земельный налог.

После стабилизации рыночных отношений городская земля стала самым ценным активом и ресурсом. Как ее, неосмотрительно переданную жителям, у них отобрать? Первая попытка была предпринята в середине 2000-х годов во время межевания жилых кварталов²¹⁴. Зачастую в процессе межевания собственники получали землю вокруг дома шириной 75 см в границах отмотки, т.е. практически ничего, кроме того, что было под самим домом. Проверка прошла удачно – граждане ничего не поняли и не обеспокоились.

При реновации собственник передает Фонду реновации квартиру с долей общедолевого имущества, в т.ч. земельный участок. Исполнительная власть в лице Фонда реновации становится собственницей территории жилых кварталов, попавших под реновацию. Собственник по закону имеет право застраивать свой участок по проекту, согласованному – кем? – исполнительной властью. Круг замкнулся. Исполнительная власть может реализовывать любые проекты – сама распоряжается, сама согласовывает, сама принимает построенное²¹⁵. Для полного устранения помех инвестиционному процессу исполнительная власть получила право не соблюдать положений Генерального плана,

правил землепользования и застройки, ранее разработанных по градостроительным регламентам проектов планировки, отступать от санитарных и экологических норм. Стали необязательными регламенты по плотности и высотности застройки, обеспеченности объектами социально-бытовой сферы – детскими садами, школами, поликлиниками и пр., озеленению, парковкам и т.д.²¹⁶

«Окончательное решение вопроса» Генерального плана, ставившего препону московским инвесторам, наступило в ноябре 2018 года. Тогда правительство Российской Федерации получило поручение президента: в целях сокращения сроков градостроительной подготовки строительства, к 1 марта 2019 года представить предложения о переходе в крупных городах от Генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города, а также упростить процедуру внесения изменений в правила землепользования и застройки²¹⁷.

Программа реновации 2017 года опиралась на оперативно подготовленную, но не во всем увязанную с действующим законодательством, противоречивую законотворческую базу. В течение года несоответствия утратили актуальность – инвестиционный процесс не мог ждать. Сверхидеей реновации была юридически обоснованная передача «реновационной» земли Москвы в безраздельную собственность и распоряжение исполнительной власти.

Какие риски крылись в этой программе? Прежде всего, столь масштабные преобразования городских структур – транспортного каркаса, инженерного обеспечения, социальной инфраструктуры, территориально увязанной системы жилья и мест приложения труда без учета в Генеральном плане, вели к глобальной градостроительной ошибке. Система ручного управления территориальным развитием продолжала углублять разбалансированность городских структур, их отраслевую направленность.

Если бы городские власти решились ограничить высоту новой застройки, то вместо ярко, а иногда и дико раскрашенных дворов-колодцев смогли бы появиться привлекательные среднеэтажные зеленые жилые кварталы со школами и детскими садами, удобные для жилья, приближенные к выдающимся образцам как отечественной, так и мировой архитектуры. Ю.П. Бочаров утверждал: «Человеку лучше жить не выше дерева, то есть примерно до 8–9-го этажа»²¹⁸.

В 1986 году создатели кинофильма-антиутопии «Кин-дза-дза» провидчески предсказали московскую реновацию, случившуюся через тридцать лет. Попав на планету, где из людей делают кактусы, Владимир Николаевич и Гедеван Александрович пытались спасти Уэфа и Би:

– От имени планеты, прошу – отпустите их, пожалуйста.

Им уверенно ответила Деконт:

– Вы напрасно беспокоитесь. В наших оранжереях прекрасные условия – цветение, микроклимат, покой. Можно только позавидовать.

– Тогда почему, родная, ты тут по травке бегаешь, а не там, в горшочке сидишь?

Земляне продолжали настаивать, и тогда им ответил Абрадокс:

– Продолжение жизни в виде растения для них – благо.

– И для всех! – добавила Деконт.

– Может, мы их вызовем и спросим, пусть они сами скажут – что для них благо, а что – нет?

– Ну, если б мы предоставили им возможность что-либо решать, то...

Ничего не напоминает?

Принуждение к счастью

Уровень компетентности сторон – городских властей и жителей кварталов, предназначенных к сносу, продемонстрировали встречи глав управ с населением. Главы управ с их невысоким авторитетом у жителей и незнанием деталей предстоявших изменений продемонстрировали отсутствие общего понимания ими задачи и не смогли успокоить нараставшие волнения.

Чем был вызван столь беспрецедентный интерес жителей к реновации? Общий фон роста политизации и самоорганизации населения конкретизировался тревогой о судьбе своего жилья и недоверием к городским властям, бравурно продвигавшим реновацию как «принуждение к счастью». Вызывало недовольство отсутствие законодательных гарантий, устойчивое недоверие посулам чиновников и процедуре голосования через приложение «Активный гражданин». Так власть сама создавала раскол в городском сообществе²¹⁹.

Волна противодействия населения вызвала беспокойство властей и вынудила их импровизировать: новые квартиры с отделкой комфорт-класса будут предоставляться в пределах того же района или даже квартала, владельцам ипотечных квартир пообещали предусмотреть в законе норму о замене предмета ипотеки²²⁰ и т.п. Огорошенные критикой сверху и снизу, городские власти стали маневрировать, чтобы снизить накал страстей. Появились предложения о денежной компенсации в размере рыночной стоимости квартиры в снесенном доме, возможности обжалования решения о сносе и исключении дома из программы сноса при решении абсолютного большинства собственников квартир. Прорекламированная программа сократилась почти вдвое: первоначальное количество сносимых домов, приближавшееся к восьми тысячам, сократилось до четырех с половиной тысяч. Наряду с противниками реновации тут же появились активные ее сторонники. СМИ назвали это явление московской тематикой: кто хочет – их не берут, кто не хочет – их заставляют²²¹.

Озадаченное таким эффектом московской градостроительной политики, рикошетом бившим по престижу федеральной власти, руководство Государственной Думы отложило второе слушание законопроекта о реновации и порекомендовало его доработать. Тем временем напряжение нарастало: то активисты Общественной палаты Москвы предлагали: «Обрубить им (противникам реновации – С.Т.) руки! Мы слишком заигрались в демократию!»²²², то лидеры противников реновации, в ответ на заказ о поисках компромата, подводящего их под статью 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», объявляли законопроект бандитским²²³.

Мэр Москвы попытался остудить накал страстей, внеся в Московскую Городскую Думу проект закона города Москвы «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного

2018. Международный архитектурно-градостроительный конкурс на разработку концепций 5 экспериментальных площадок реновации жилищного фонда в Москве

Задачей конкурса была выработка концептуальных предложений к подходу планирования, а не конкретных решений



Проспект Вернадского. Vofill Arquitectura, S.L.,
ООО «Мастер'с план»



Головинский район. «Архитектурное бюро Асадова»



Хорошево-Мневники. Nikken Sekkei, UNK Project



Кузьминки. SPEECH



Царицыно. АБ «Сергей Скуратов Architects» – победитель конкурса

С.О. Кузнецов: «После того, как мы приступили к доработке проектов планировок для пяти конкурсных площадок, стало очевидно, что замечательный проект Сергея Скуратова при адаптации теряет слишком много своих уникальных качеств, за которые голосовали жители»



Царицыно. ТПО «Резерв» не вошел в число победителей конкурса

С.О. Кузнецов: «Рациональнее взять в работу концепцию второго претендента. ТПО «Резерв» продолжит работу с конкурсной площадкой реновации в районе Царицыно. Ранее планировалось, что над этим проектом будет работать АБ «Сергей Скуратов Architects»

фонда в городе Москве». Затем последовало еще несколько изменений, дополнений и новых обещаний властей. Это можно было расценить, как логичную реакцию на «раздражение москвичей тем высокомерием, с которым мэрия дала старт программе реновации. Власти идут на уступки, чтобы попытаться вернуть хотя бы тот не самый высокий уровень доверия горожан, который накопил мэр Собянин за семь лет работы в Москве»²²⁴.



2018–2019. Новые жилые дома, построенные по программе реновации



Ул. Дмитрия Ульянова, 27



Пр. Вернадского, 61 к.3



Ул. Профсоюзная, 96 к.1



Депутат Мосгордумы Е.А. Шувалова указала на социально-экономический механизм реновации: «С трудящихся собирают по максимуму налоги в бюджет города. В основном это НДФЛ. Собранные с трудящихся налоги отдают в размере более 100 млрд рублей в год в фонд реновации для строительного бизнеса. Две трети квартир в построенном по программе реновации доме выставят на продажу приезжим мигрантам, таким образом увеличивая налогооблагаемую базу. <...> Продажа квартир по программе реновации только по стартовому списку (это 236 площадок) опустошит Россию (если считать по численности населения) на 3–5 городов районного значения или на тысячу деревень»²²⁵.

Действительно, внутренние потоки миграции, направленные в Москву, усилились: «Строят то, что можно продать сейчас. О завтрашнем дне никто не думает. Москву превращают в перевалочную базу. Здесь все для приезжих. Для своих – реновация, но по существу это та же массовая застройка зданиями эпохи ипотеки. Бедненькая и страшная монолитная скука». Российская столица активно застраивается «человеиниками» – это плотно застроенные многоэтажками микрорайоны с малым количеством парковок, детских площадок и зеленых зон. В районы гетто, в которых жить полноценной жизнью просто нельзя, постепенно превращаются Восточный и Юго-Восточный округа Москвы²²⁶.

Императивное право получения жилья по программе реновации в своем районе было фактически отменено в 2019 году: Фонд реновации был наделен правом предлагать жилье переселенцам вне пределов своего района²²⁷. На месте пятиэтажных кварталов стали строиться 20–40-этажные дома, формироваться гипернаселенные пространства²²⁸. К юридическим вопросам добавились проблемы новоселов. Эксперты охарактеризовали недостатки ряда новостроек как критические и спрогнозировали их негативное влияние на долгосрочность конструкции домов, создававшее угрозу жизни и здоровью. Если москвичи изначально опасались утраты качества жизни при переезде в новое жилье, то потом перед ними встали вопросы не комфорта, а элементарной безопасности. Это стало вызывать недовольство даже у тех, кто стоял в авангарде сторонников программы реновации²²⁹.

На фоне недовольства переуплотнением кварталов реновации высотными домами, лестные отзывы собирало качественное благоустройство дворовых территорий, украшавших дворы-ущелья.

В целом реализация программы реновации жилищного фонда, принятая в 2017 году, должна была способствовать устойчивому развитию жилых территорий, созданию благоприятной среды жизнедеятельности, общественных пространств и благоустройству территории с учетом экономических, социальных, иных общественных интересов и формированию нового, современного облика города Москвы – столицы Российской Федерации²³⁰. Программа планировалась еще до 2010 года для необходимой планомерной замены устаревающего жилищного фонда периода массового индустриального домостроения: «пятиэтажек», часто именуемых «хрущевками».

Интересно происхождение термина, со временем заменившего название «пяти-этажки». После первой волны переселения людей из коммуналок, подвалов, бараков и общежитий в пятиэтажные дома с отдельными квартирами возникла эйфория новой среды обитания, уважения личности государством. Народное название «хрущевка», в то время не имевшее сатирического звучания, в СМИ не попадало, да и не могло попасть. После 1964 года положение изменилось. Политика, проводившаяся Н.С. Хрущевым, в т.ч. градостроительная, подверглась резкой критике после утраты им позиции лидера страны. Устный фольклор про «хрущевские» времена стал завоевывать эстраду и попа-

дать в официальную прессу. Когда возникала задача оправдать весьма скромные габариты пятиэтажных домов, тем не менее, строившихся в стране до 1985 года, употреблялся указательный термин «хрущевки»: вот кто виноват в тесноте ваших квартир, дорогие граждане СССР. Затем в выступлениях сатириков стали появляться «хрущобы», подчеркивавшие сходство пятиэтажек с трущобами прежних времен. Через 15–20 лет после строительства это становилось справедливым – отсутствие ремонта или его низкое качество постепенно приводили пятиэтажное жилье в трущобное состояние. К Олимпиаде 1980 года в Москве стали появляться шестнадцатиэтажные дома, и качественная разница между пятиэтажками 1950–1960-х и домами новых серий становилась все более заметной. В программе реновации 2017 года употребление термина «хрущевки» подчеркивало необходимость немедленного сноса морально устаревшего жилья.

Проглядывается аналогия между эволюциями названий жилья для рабочего класса, появившегося в 1920-е годы, и пятиэтажных домов 1950–1960-х. Гордое имя «Дом-коммуна» и не лишнее лукавство «Рабочее жилтоварищество – наша крепость» постепенно превратились в скандальное «коммуналка». Ласковое прозвище «пятиэтажка» или «панелька» мимикрировало сначала в «хрущевку», а затем и в «хрущобу».

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что устоявшееся название жилых домов первых периодов индустриального домостроения «хрущевки» существовало не только в народном фольклоре, но и поддерживалось властными структурами для реализации своих социальных и градостроительных программ.

На этом народная фантазия не остановилась. После переселения первых жителей из пятиэтажек в новые многоэтажные дома, оказавшиеся по многим показателям хуже сносимых, определение гранитной плитки – «собянка», прижившееся в программе «Моя улица», перешло в капитальное строительство: жилье – «собянка».

В создание неологизмов внес свою лепту и главный архитектор города С.О. Кузнецов. Говоря о резидентской миграции – частых переездах людей, связанных со сменой места работы, он назвал ее «резидентурной миграцией». Видимо, повлияла семейная традиция...

Весьма показательна реакция главного редактора «Эха Москвы» А.А. Венедиктова на программу реновации. Как он объяснял автору, задачи радиостанции, несмотря на название, глобальные, всероссийские, не московские. Однако реновация отдельной главой попала в его книгу «Мое особое мнение»²³². Это связано с карьерными амбициями С.С. Собянина, следующим кабинетом которого, по мнению А.А. Венедиктова, станет тот, где он сядет в кресло премьер-министра Российской Федерации.

Вот его версия: «Я знаю, кто был инициатором реновации – им был сам Сергей Собянин. Знаю, почему он это затеял: потому что он решил сделать космический проект. Понимаете, дороги и парки забудутся, людям будет казаться, что они были всегда, а вот жилье они будут помнить. Как помнят до сих пор, что Хрущев вывел из подвалов и сараев их бабушек-дедушек и поселил в отдельных квартирах». А.А. Венедиктов считает: «В Москве <...> на первом месте оказались интересы градостроения и строительного комплекса». Действительно, если градостроением считать заполнение города к радости строительного комплекса высотными домами, а не градостроительство, создающее среду обитания, то главный редактор «Эха» абсолютно прав.

И в завершение: «История с реновацией сложная. По идее, она совершенно замечательная, просто ее стали по-уродски продавать. Надо было по-другому это все организовать, объяснять москвичам. На мой взгляд, команда Собянина отнеслась к этому как

к градостроительной проблеме, а это человеческая проблема. В итоге – впрягли лошадь мордой к телеге. Сама по себе лошадь – это неплохо, и телега – неплохо. Но надо правильно впрягать». Вот таково мнение высочайшего профессионала в своей политической области, который и не должен вникать в градостроительную политику – это совсем другая сфера.

Судя по ожидаемым московскими властями результатам реализации программы реновации жилищного фонда, она могла вполне соответствовать «Новой программе развития городов», принятой 23 декабря 2016 года в столице Эквадора Кито на Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III).

В чем градостроительный смысл «Новой программы развития городов»? Урбанизация признавалась одной из наиболее значимых по масштабам преобразований тенденцией 21-го века. Устойчивое городское развитие должно осуществляться на основе комплексного и скоординированного подхода на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях с участием всех соответствующих субъектов.

«Новая программа развития городов» базировалась на основе взаимосвязанных принципов, ставивших во главу угла интересы людей, и учитывавших все аспекты и комплексные подходы к вопросам городского и территориального развития исходя из основных факторов перемен, в том числе:

- укрепления городского управления путем создания эффективных учреждений и механизмов, предусматривавших участие заинтересованных сторон городского общества, а также надлежащей системы сдерживания и противовесов, обеспечивавшей предсказуемость и согласованность планов городского развития;

- активизации долгосрочного и комплексного городского и территориального планирования и проектирования для достижения положительных результатов урбанизации.

Комплексная жилищная политика «Новой программы развития городов» предусматривала предоставление достаточного, недорогого, доступного, ресурсоэффективного, безопасного, надежного и удобно расположенного жилья с хорошим транспортным сообщением, уделяя особое внимание фактору близости и укреплению пространственной связи с остальной частью городской застройки и близлежащими функциональными зонами.

Важной частью «Новой программы развития городов» была стратегия планирования и регулирования территориального развития. Признавалась необходимость планового роста городов и содействие точечной застройке. Первоочередное внимание уделялось обновлению, восстановлению и реконструкции городских районов при участии всех заинтересованных сторон, в т.ч. жителей.

Комплексное городское и территориальное планирование должно происходить на основе принципов справедливого, эффективного и устойчивого использования земельных и природных ресурсов, компактности, полицентризма, надлежащей плотности, взаимосвязанности и многоцелевого использования пространства города²³³.

Такое видение развития городов существовало у мирового сообщества в 2016 году. Предполагать, что городские власти Москвы исповедовали те же принципы, можно, тем более что проблема жилья и расселения – одна из центральных проблем жизненной среды населения России. Однако аналитики считали, что есть и иные причины. Во-первых, московская недвижимость – один из главных инвестиционных продуктов страны, перестала успешно продаваться. По объемам продаж область обогнала город. Во-вторых, в связи с тем, что освоение Новой Москвы было отложено на десятилетия, должен был появиться проект исторических масштабов, полностью затмевавший неудач-

чу программы присоединенных территорий. Реновация всех оставшихся пятиэтажных кварталов, в четыре раза превышавшая по своим объемам успешно завершенную программу комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения (1999–2010, окончена в 2017) должна была превратить Москву в другой город с иным уровнем комфорта среды обитания.



2019. Зарубежный опыт реновации. Париж. Реновация промышленной зоны

Многофункциональный жилой район как продолжение пригородного парижского парка с озелененными террасированными жилыми корпусами, подвесным рестораном, коворкингами, пространствами для выставок и концертов, теннисным кортом, детскими площадками и беговыми дорожками, фонтанами и верандами. Рядом станция метрополитена Grand Paris Express. Архитектурное бюро hamonic+masson & associés

Газета «Ведомости» постаралась обобщить «пятиэтажную историю», определить ее масштабы во времени: «Пятиэтажки – это некоторый путь, колея. Эти дома и эти микрорайоны были пожарным решением чудовищного жилищного кризиса, который советские власти создали своими руками. При Никите Хрущеве в СССР было запущено массовое производство домов, которое в модифицированном виде функционирует до сих пор. Решение строить дешевые панельные конструкции, нескладно расставленные по большим пространствам, но дающие людям только крошечные квартиры, и решение за 15–20 лет раздать всем советским людям эти квартиры были настолько мощным политическим ходом, что последствия его глубоки и неизбежны. Все эти одновременно строящиеся дома, составляющие городскую ткань всей российской территории, переехали в новую общественно-политическую реальность, притащив на спине старую.

Сравниться в способности к кавалерийским методам сегодняшняя российская власть с советской не может. Поставить всю страну на уши и начать строить металлургические заводы вместо домов или сажать кукурузу вместо пшеницы – такой уровень организации нужен, чтобы решить проблему панельного жилья быстро. Этот уровень – уже история. Поэтому из колеи, продолженной пятиэтажками, можно выползть только медленно и мучительно. А пока пятиэтажки, как и полагается объектам, рожденным “от-

тепелю», поработают на гражданское общество. Московское поучится противостоять реновации, а российское будет расти за счет возмущения жиреющей Москвой»²³⁴.

Суть программы реновации была постигнута и молодежной частью профессионального сообщества. В 2019 году в своей квалификационной работе магистрант без стеснения и страха участников московского проектного рынка охарактеризовал зоны реновации: «Кварталы-мутанты Собянина-Кузнецова»²³⁵.

Мнение профессионалов выразил А.А. Скокан: «Строительство жилья сегодня – это не архитектура, это бизнес. Как добыча нефти. <...> Это какой-то «перпетууммобиле», который создает предпосылки для того, чтобы Москва все больше и больше абсорбировала в себе население. А это вообще очень опасный и вредный процесс. Потому что, когда в московском регионе в ближайшие 10 лет будет жить уже за 30 миллионов, это станет проблемой в масштабах всей страны. Но пока это приносит доход и все довольны <...> Радоваться можно, конечно, но это такой оркестр, играющий на “Титанике”: где-то там подступает вода, а здесь звучит музыка, и пока еще никто беды не почувствовал»²³⁶.

Можно ли объяснить спорную успешность программы реновации недоучетом затрат и потерь, возникавших при взаимодействии интересов бизнеса, населения и городских властей, т.е. транзакционных издержек? Безусловно, если принять реновацию как сделку или договор между упомянутыми тремя сторонами, имевший долговременный характер, требовавший как детального законодательного оформления, так и взаимопонимания сторон.

Необходимость начала программы реновации, как и любой экономической деятельности, обуславливалась влиянием факторов производства. Земля как ресурс, находилась в управлении городских властей. Трудовые ресурсы строительного комплекса простаивали в связи с продолжавшимся кризисом перепроизводства построенной, но невостребованной недвижимости. Финансовые ресурсы крупных игроков рынка недвижимости требовали применения для извлечения прибыли. Информационные ресурсы для поддержки программы, за исключением значительной доли социальных сетей, были подконтрольны властям и готовы предоставить любую требуемую властями информацию.

Это четыре фактора производства из классических пяти. Последний фактор – предпринимательские способности. Именно они превращают во взаимодействующую систему все остальные ресурсы. В случае программы реновации это способность городских властей подготовить, организовать и реализовать программу, при этом сведя до минимума транзакционные издержки.

Еще в 1937 году экономист Р. Коуз доказал, что при каждой сделке необходимо проводить переговоры, осуществлять надзор, устанавливать взаимосвязи, устранять разногласия²³⁷. Этого сделано не было. Московские городские власти использовали свои возможности предоставления населению, как участнику договора, асимметричной информации. Опыт ранее проведенных программ подтверждал, что это возможно – протесты населения и собственников не превышали опасный, критический уровень. Заранее готовившейся как спецоперация программе реновации был дан старт до обеспечения переселяемым жильцам законодательных гарантий. Решение о сносе принималось не только прямым голосованием населения, но и через скомпрометировавший себя сайт «Активный гражданин». Возникали предсказуемые градостроительные последствия переуплотнения сложившейся застройки. Нарушалось конституционное право частной собственности. Это вызвало протестное движение, самоорганизацию населения и, как следствие, недовольство федеральных властей, вовлеченных московскими в рекламу этой масштабной программы.

На что рассчитывали городские власти? Практика доказала, что население, как правило, переживало происходившие в Москве события в соответствии с концепцией врача Э. Кюблер-Росс «Пять стадий принятия неизбежного»²³⁸: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Сначала жители не могли поверить, что их лишают собственного жилья. У них вспыхивало возмущение тактикой властей и ненависть к соседям, поддерживавшим снос их родного дома. Затем начинался торг с властями, сулившими златые горы: равноценные и равнозначные квартиры, оборудованные хромированными полотенцесушителями. Видя безразличие к их мольбам и неотвратимость беды, жители впадали в депрессию, их охватывали ужас и отчаяние. Итогом переживаний становилось принятие неизбежного.

Необходимость решения глобальных социальных задач каждый раз выдвигала в архитектуре и градостроительстве типовые подходы, приводившие к использованию многократно повторявшихся проектов. Примеров тому в отечественной истории множество. Застройка сожженной в 1812 году Москвы велась по альбомам «образцовых проектов», разработанных Комиссией для строений. Продававшиеся на российских ярмарках разобранные деревянные срубы покрыли всю территорию страны типовыми избами-пятистенками и шестистенками. В конце 1950-х избы-пятистенки надолго сменились типовым жильем периодов массового индустриального домостроения. Порожденные возобновлением почитания православия, в 2000–2010-х годах на выделявшихся РПЦ земельных участках стали вырастать модульные, а фактически типовые храмы.

С 2011 года, на очередной ступени развития капитализма в России, на столицу угрожающе надвинулось новое типовое жилье. Дома всячески старались изображать из себя индивидуальные, но проложенный отцами градостроительной политики мейнстрим расставил все по своим местам. Провозглашенное новое качество городской среды действительно стало новым – таких похожих один на другой дворов-колодцев, окруженных уходящими в далекое небо многоэтажными пестрыми пластинами небоскребов, в столице еще не бывало. Широкие рубленые жилые корпуса на радость инвестора смыкались в типовые образования – урбан-блоки, напоминавшие сотни одинаковых, уходивших ровными рядами за горизонт, кварталов китайских городов-миллионников. Канули в лету инсоляция квартир, просторные участки школ и детских садов. На исконное обилие московского озеленения постепенно накладывалось многократно повторявшееся удобное для прогулок и велопробегов типовое мощение, вытеснявшее природную составляющую. Вероятно, именно такого подхода, опиравшегося на типовые решения, требовала программа реновации-2017, провозглашенная как социальная. Лозунг: «Мир хижинам – война дворцам», прозвучавший в Конвенте в 1792 году во время Великой французской революции, не потерял своей актуальности и через 225 лет.

Что происходило со зданиями, построенными в разное время по типовым проектам? Сохранившиеся усадьбы, возведенные по «образцовым проектам» в послепожарной Москве, стали памятниками культурного наследия. Дожившие до наших дней избы гордятся своими уникальными резными наличниками. Объекты массового индустриального домостроения, сначала казавшиеся столь современными и удобными, со временем утратили привлекательность и подлежат сносу. Модульные храмы сияют новенькими куполами, до боли напоминая прототипы двухсотлетней давности.

Страшно подумать, какая участь ждет новую жилую застройку эпохи реновации – такие дома снести не просто. Люди обречены жить в них долгие-долгие годы. Станут ли они когда-нибудь культурным наследием Москвы? На этот счет есть серьезные сомнения...

Примечания

1. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с. С.26.
2. Путин поручил представить идеи по развитию градостроительных слушаний [Электронный ресурс] // Новости@mail.ru: [сайт]. URL: <https://news.mail.ru/politics/16534218/> (дата обращения: 18.01.2014).
3. B. Joseph Pine II James H. Gilmore. The Experience Economy: Work Is Theater & Every Business a Stage / Harvard Business School Press, 1999. 254 p. P. 6.
4. Перчик Л. Большевицкий план реконструкции Москвы. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 43.
5. 1953 – конкурс на Пантеон, «памятник вечной славы великих людей Советской страны» с переносом туда саркофагов В.И. Ленина и И.В. Сталина и захоронений из Кремлевской стены; 1957 – конкурс на памятник В.И. Ленину на Ленинских горах; 1957 – 1-й тур конкурса на Дворец Советов на Ленинских горах; 1958 – конкурс на Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах; 1959 – 2-й тур конкурса на Дворец Советов на Ленинских горах; 1959 – международный конкурс «Дом будущего» в жилом районе на Юго-Западе; 1961 – 1-й тур конкурса на проект Всемирной выставки в Москве; 1962 – 2-й тур заказного конкурса на проект Всемирной выставки в Москве; 1972 – заказной конкурс на Дворец молодежи на Комсомольском проспекте.
6. О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса. Указ Президиума ВС РСФСР от 18.08.1960 [Электронный ресурс] / Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5577.htm (дата обращения 05.02.2019).
7. О передаче районов лесопаркового защитного пояса г. Москвы в административно-хозяйственное подчинение Московскому облисполкому. Пост. СМ СССР от 28.09.1961 №903 [Электронный ресурс] / Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5725.htm (дата обращения 05.02.2019).
8. Пост. СМ СССР от 14.09.1948 № 3431.
9. Лавров В. Планировочная структура столичных городов и их центров // Архитектура СССР. 1968. № 7. С. 1–12.
10. ЮВАО: Текстильщики, Капотня, Марьино, Карачарово, Люблино; ЮАО: Бирюлево Восточное, Бирюлево Западное; ВАО: Метрогородок, Гольяново.
11. Названы гетто-районы Москвы [Электронный ресурс] / Новострой-М: [сайт]. 09.11.2018. URL: https://www.novostroy-m.ru/novosti/nazvaniy_gettorayony_moskvu (дата обращения 06.02.2019).
12. Москве карту в руки / текст Любовь Проценко // «Российская газета» – Столичный выпуск № 5560 (184). 22 августа 2011.
13. Россман В. В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы: Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. (Социальная теория). С. 133.
14. Бочаров Ю.П. Ультрамегапроект «Большая Москва» и геополитические риски России // Academia. 2013. № 1. С. 49–53.
15. Локишина Ю. Министерства встроит в вертикаль // Газета «Коммерсантъ». 16.06.2017. № 106. С. 1.
16. Шадрин Т. Правительство согласовало переезд ряда министерств в «Москва-Сити» // RG.RU, 04.01.2019 [сайт]. URL: <https://rg.ru/2019/01/04/reg-cfo/pravительство-soglasovalo-pereezd-riada-ministerstv-v-moskva-siti.html> (дата обращения 02.06.2019).
17. Нью-Йорк был столицей США в 1785–1790.
18. Мельбурн был столицей независимой Австралии в 1901–1927.
19. Константинополь (с 1930 – Стамбул) был столицей Турции до 1923.
20. Алма-Ата (с 1993 – Алматы) была столицей Казахской ССР в 1936–1991, столицей Республики Казахстан в 1991–1997.
21. Рио-де-Жанейро был столицей Бразилии в 1763–1960.
22. Кессельбреннер Г.Л. Известные дипломаты России. Книга 2. Министры иностранных дел Российской империи. М.: Московские учебники, 2007. 416 с. С. 261.
23. Катона В. Нефть и газ Каспийского моря: между Европой и Азией: Рабочая тетрадь 39/2017. РСМД. М.: НП РСМД, 2017. 68 с. С. 6.
24. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. М.: Стройиздат, 1977. С. 126.
25. Мягкая метрополия для всех: некоторые социальные аспекты проектов «Большого Парижа» // Проект Россия. 2012. № 57. С. 128–133.
26. ЦНИИП Градостроительства РААСН (Москва). Состав: ЦНИИП Градостроительства РААСН (В.П. Коротаев и др.), RTKL, Nikken Sekkei (Япония), Knight Frank.
27. Grumbach-Wilmotte-Ткаченко (Франция, Россия). Состав: AGA Antoine Grumbach & Associates, Wilmotte & Associates (Ж.-М. Вильмотт, Б. Андриэ и др., Франция), Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко (С.Б. Ткаченко и др.), Центр региональных исследований НИУ «Высшая школа экономики» (И.Н. Ильина и др.), EGIS International (Франция), Ateliers Villes & Paysages (Франция).

28. L'AUC (Франция). Состав: L'AUC (Д. Клуш, Ф. Декостер, К. Пулин и др.), А. Муратов, Г. Ревзин, Б. Бернаскони и др.
29. OMA (Голландия). Состав: OMA (Р. Кулхаас, Р. Де Грааф и др.), Институт «Стрелка», Siemens, McKinsey & Co, West 8 urban design & landscape architecture, LSE Cities, RWDI, Меганом (Ю. Григорян).
30. Urban Design Associates (Питтсбург, США). Состав: Beasley & Associates (Канада), Gillespies Ilp (Шотландия, Б. Эванс), John Thompson & Partners (Лондон), Nelson /Nigaard (США), Solving Efeso (Абу-Даби, ОАЭ), Buro Happold (Шотландия), Group Ark (Москва).
31. *Муратов А.* Большая Москва. Новосветские мечты о новомосковском холмогорье // Проект Россия. 2012. № 66. С. 94.
32. Архитектурное бюро «Остоженка» (Москва). Состав: Архитектурное бюро «Остоженка» (А. Скокан, А. Гнездилов и др.), Ateliers Lion associes architectes urbanistes paysagistes (Франция), Институт географии РАН.
33. Концепция развития Московской агломерации – по результатам международного конкурса на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации. Отчет Правительству Москвы / общ. ред. А.Н. Колонтай. М.: ГУП «НИИПИ Генплана Москвы», 2013. С. 125.
34. Ricardo Bofill (Испания). Состав: Barcelona Regional Agency for Urban Development (Барселона).
35. Концепция развития Московской агломерации – по результатам международного конкурса на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации. С. 143.
36. Концепция развития Московской агломерации – по результатам международного конкурса на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации. С. 77.
37. Архитектурно-дизайнерская мастерская А. Чернихова (Москва). Состав: А. Черников, А. Финогенов, А. Гинзбург, А. Ерзовский, Т. Касьянова, П. Чекмарев, Г. Станишев, Э. Йоман и др.
38. Secci-Vigano (Италия). Состав: бюро Studio 013 Secci-Vigano (Б. Секки, П. Вигано).
39. Концепция развития Московской агломерации – по результатам международного конкурса на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации. С. 124–141.
40. Там же. С. 110–123.
41. Там же. С. 157.
42. *Лемуан Б.* Большая Москва. Экспертная оценка результатов конкурса // Проект Россия. 2012. № 66. С. 217–219.
43. *Высоковский А.* Большая Москва. Самое интересное еще впереди! // Проект Россия. 2012. № 66. С. 225.
44. *Лемуан Б.* Большая Москва. С. 217–219.
45. *Высоковский А.* Большая Москва. С. 225.
46. *Муратов А.* Большая Москва. Спрашивали? Отвечаем! // Проект Россия. 2012. № 66. С. 74.
47. *Лемуан Б.* Большая Москва. С. 217–219.
48. Там же.
49. *Аппенцеллер М.* Большая Москва. От изображений к преобразению действительности // Проект Россия. 2012. № 66. С. 227.
50. *Лемуан, Б.* Большая Москва. С. 217–219.
51. Там же.
52. Там же.
53. *Голдхорн Б.* Большая Москва. Лед тронулся // Проект Россия. 2012. № 66. С. 221.
54. *Фесенко Д. Е.* Российская архитектура – на краю. М. : Архитектурный вестник, 2014. С. 142.
55. *Лежава И.Г.* ...Вспомнить все / И.Г. Лежава // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 3. С. 13–28.
56. А.Е. Поденок – президент межрегиональной общественной организации «Московская палата предпринимателей, член Общественного Совета города Москвы. «Встраивание новой волны предпринимателей в новые городские программы». Круглый стол «Новые инструменты решения городских задач. Созидательное партнерство городских властей и предпринимателей. От планов к делу». (Москва, 23.06.2016).
57. В.А. Слепак – председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, член Совета Общественной палаты РФ. «Социальное предпринимательство – драйвер роста городских инноваций». Круглый стол «Новые инструменты решения городских задач. Созидательное партнерство городских властей и предпринимателей. От планов к делу». (Москва, 23.06.2016).
58. *Ляув Б.* Москва ударит по дорогам // Ведомости. 26.12.2016. № 4232.
59. Форма раскрытия информации об инвестиционных программах (о проектах инвестиционных программ) и отчетах об их реализации ОАО «РЖД» за 2010 год. Форма № 3 // URL: file:///C:/Users/SBT/Downloads/2010%20г. (дата обращения 20.09.2018).
60. Инвестиционная деятельность // РЖД Российские железные дороги. URL: http://ir.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=35. (дата обращения 12.09.2018).
61. *Чеботарев А.* Революция уже идет // Аргументы и факты. 28.12.2016. № 52. С. 13.
62. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаясь» и уйдем с Кавказа – начнется развал страны // Комсомольская правда. № 234(22458) от 20.12.2000.

63. 2018 City RepTrak Report [Электронный ресурс] // Reputation Institute. URL: <https://www.reputationinstitute.com/research/2018-city-reptrak-report>. (дата обращения 24.10.2018).
64. Москва признана худшим мегаполисом мира в рейтинге Reputation Institute [Электронный ресурс] // Независимый информационно-аналитический журнал After Empire * После Империи. 31.08.2018. URL: http://afterempire.info/2018/08/31/bad_moscow/. (дата обращения 24.10.2018).
65. Территориальные обзоры ОЭСР. Конкурентоспособность городов в условиях глобальной экономики [Электронный ресурс] / ОЭСР, 2006. URL: <https://www.oecd.org/gov/37840122.pdf> (дата обращения 01.04.2017).
66. Quality of Life Index [Электронный ресурс] / Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp> (дата обращения 01.04.2017).
67. Quality of Life Index 2018 Mid-Year [Электронный ресурс] / Numbeo. URL: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp> (дата обращения 24.10.2018).
68. Numbeo. Europe: Quality of Life Index 2019 [Электронный ресурс] / Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/region_rankings.jsp?title=2019®ion=150 (дата обращения 05.02.2019).
69. *Шукин А.* Архитектурные конкурсы: «продолжать нельзя сворачивать» // Проект Москва/Конкурсы 2013–2014 (приложение к Проект-Россия). 2014. № 4 (74). С. 8.
70. *Ревзин Г.* Высокое искусство архитектуры требует фаворитизма, тишины, тайны и фундаментальной непопулярности [Электронный ресурс] // интернет-журнал Стрелка. 12.12.2014. URL: http://strelka.com/ru/magazine/2014/12/12/revzin-forum?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=revzin2 (дата обращения: 13.12.2014).
71. *Ревзин Г.* Высокое искусство архитектуры требует фаворитизма, тишины, тайны и фундаментальной непопулярности.
72. *Шукин А.* Архитектурные конкурсы: «продолжать нельзя сворачивать». С. 11.
73. *Ревзин Г.* Déjà vu // Как построить Новую Москву / гл. ред. Г. Ревзин М.: КБ Стрелка, 2015. 304 с. (Сб. ст.) С. 192.
74. *Швидковский О.А.* История градостроительных идей (предисловие) // Груза И. Теория города / И. Груза, пер. Л.Б. Мостовой, науч. ред. О.А. Швидковский. М.: Стройиздат, 1972. 248 с.
75. *Ревзин Г.И.* На «Титанике» проектируют айсберги // Коммерсант Weekend. № 41 от 08.11.2013. С. 26.
76. *Шукин А.* Архитектурные конкурсы: «продолжать нельзя сворачивать». С. 3.
77. *Лопухин П.* Мастер-план для Сочи // Спорт. День за днем. 09.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sportsdaily.ru/articles/master-plan-dlya-sochi-9948>. (дата обращения 09.12.2014).
78. *Ягузинский В.* Оргкомитет Сочи-2014 представил мастер-план // Новый регион. 06.08.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novokrimea.ru/sports/133076.html>. (дата обращения 08.12.2014).
79. *Петров А.* МОК проверит сочинский мастер-план // газета «Коммерсантъ» № 142 от 10.08.2007. С. 16.
80. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горно-климатического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Российская газета. 5 декабря 2007, Федеральный выпуск № 4535.
81. Сочи нужен мастер-план постолимпийского развития // Информационное агентство Сочи-24. 22.10.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://sochi-24.ru/sochi-2014/sochi-nuzhen-master-plan-postolimpijskogo-razvitiya.20091022.7875.html>. (дата обращения 08.12.2014).
82. Владимир Путин: я могу принять участие в тестовых соревнованиях в Сочи по всем видам спорта, кроме одного // Ski.ru. 12.11.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ski.ru/az/news/post/vladimir-putin-ya-mogu-prinyat-uchastie-v-testovykh-sorevnovaniyakh-v-sochi-po-vsem-vidam-sporta-krome-odnogo/>. (дата обращения 08.12.2014).
83. *Перевозчиков В.* Как сделать так, чтобы Сочи в Олимпиаду не встал в пробке // РБК daily. 22.02.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949985819963>. (дата обращения 08.12.2014).
84. Мастер-план по транспортной инфраструктуре Крестовского острова создадут к сентябрю // Фонтанка. ру. Петербургская интернет-газета. 13.06.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2013/06/13/075/>. (дата обращения 08.12.2014).
85. Cisco и ОАО «Корпорация развития Республики Татарстан» разрабатывают ИКТ-мастер-план для проекта «СМАРТ Сити Казань» // Cisco Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases-es/txt/2013/05/052013a.html>. (дата обращения 09.12.2014).
86. *Кристиансе К.* Мастер-план дает новые возможности // Проект Россия. 2011. № 56. С. 82–87.
87. *Глазычев В.Л.* Город без границ / В.Л. Глазычев. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011.
88. Что такое мастер-план? Резюме исследования «Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим» / кураторы В. Мельникова, А. Муратов. М.: КБ Стрелка, 2014. С. 2.
89. *Собянин С.С.* Стенограмма выступления на IV Московском урбанистическом форуме 11.12.2014 / Правительство Москвы. Городской портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.mos.ru/press-center/transcripts/index.php?id_4=31211&tag_4=2022. (дата обращения 11.12.2014).

90. Что такое мастер-план? Резюме исследования «Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим» / кураторы В. Мельникова, А. Муратов. М.: КБ Стрелка, 2014. С. 12.
91. Антонов А. Жизнь по программам: развитие территорий в отсутствие генерального плана // Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / Общ. ред. А. Муратов. М.: КБ Стрелка, 2014. 519 с. (Сб. ст.).
92. Толкачева К., Малеева Е. Стратегический мастер-план Москвы: содержание и процесс подготовки // Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / Общ. ред. А. Муратов. М.: КБ Стрелка, 2014. 519 с. (Сб. ст.).
93. Козак Я., Окин В. Конкурс «Большая Москва» // Как построить Новую Москву / гл. ред. Г. Ревзин. М.: КБ Стрелка, 2015. 304 с. (Сб. ст.).
94. Антонов А. Анализ территориальных схем ТиНАО города Москвы // Как построить Новую Москву / гл. ред. Г. Ревзин. М.: КБ Стрелка, 2015. 304 с. (Сб. ст.).
95. Комплексное градостроительное развитие новых территорий города Москвы. Презентация Департамента развития новых территорий города Москвы. Декабрь 2018. Сохранено правопписание оригинала. В действительности: «Antoine Grumbach Associates». Международное жюри признало относительно лучшими проектами работу команды Grumbach-Wilmotte-Ткаченко.
96. Ревзин Г.И. Москва слева. Об уникальности Собянина и его методов: [Электронный ресурс] // Lenta.ru : [Сайт]. 23.10.2015. URL: <https://lenta.ru/columns/2015/10/23/revzin/> (дата обращения 07.05.2016).
97. Ревзин Г.И. Москва слева.
98. Сериал «Карточный домик». США, 2013.
99. О создании Градостроительно-земельной комиссии города Москвы. Пост. Правит. Москвы от 16.11.2010 № 1019-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2018).
100. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Обеспечение прав на благоприятную окружающую среду и учёт мнения населения при формировании и реализации градостроительной политики», 21 марта 2016 г.: [Электронный ресурс] // СПС: [сайт]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/467/> (дата обращения: 08.07.2016).
101. Порядок направления и рассмотрения предложений о внесении изменений в правила землепользования и застройки города Москвы. Приложение к постановлению Правительства Москвы от 17 мая 2018 г. № 457-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2019).
102. Трутнев Э.К. О внесении изменений в правила землепользования и застройки (ПЗЗ) города Москвы [Электронный ресурс] // ЕРЗ : [сайт]. 13.06.2018. URL: <https://erzf.ru/publikacii/o-vnesenii-izmeneniy-v-pravila-zemlepolzovaniya-i-zastroyki-pzz-goroda-moskvy> (дата обращения: 21.03.2019).
103. Хазанова В.Э. Остались на бумаге... (Неосуществленные проекты советских архитекторов). М.: ГИИ, 2002. 241 с. С. 4.
104. Засурский И.И. Система троечников будет снесена // Платформа. Журнал экспертных позиций. 2017. № 2. С. 52–58.
105. Стейкхолдер (англ. – stakeholder) – физическое лицо, команда, организация или их классы, имеющие интерес в системе (ISO/IEC 42010:2011).
106. Федоров Е., Зайцева Н. Социальная помощь девелоперам // Ведомости. № 4102. 24.06.2016. URL <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/06/23/646570-developeri-torgovih-tsentrakh> (дата обращения: 26.06.2016).
107. Денис Романов – директор по развитию Esta Construction (GC ECTA). «О применении предпринимательских инвестиций, опыта, компетенций для ускорения реализации городских программ». Круглый стол «Новые инструменты решения городских задач. Созидательное партнерство городских властей и предпринимателей. От планов к делу». (Москва, 23.06.2016).
108. «Чистые руки»: средняя взятка в России составила 809 тысяч рублей // JJEW.RU (новостной региональный портал) 22.09.2016. URL: <http://jjew.ru/entry/73052/> (дата обращения: 27.11.2016).
109. Гулян Э.К. Превращение инициатив в городские программы Москвы / Круглый стол «Новые инструменты решения городских задач. Созидательное партнерство городских властей и предпринимателей. От планов к делу». (Москва, 23.06.2016).
110. Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. М.: Яуза: ЭКСМО, 2010. 496 с.: ил. (Москва. Путеводитель памяти). С. 19.
111. Белковский С.А. Особое мнение [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. 10.02.2017. [сайт]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1925330-echo/#mmvideo> (дата обращения 10.02.2017).
112. О статусе столицы Российской Федерации. Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-І. Ст. 7.7 изм. с 30.07.2017– Федеральный закон от 29.07.2019 № 218-ФЗ [Электронный ресурс]
113. Аптекарь П. Ваш дом не крепость и не ваш // Ведомости. № 4850 от 09.07.2019.

114. Рязанова О. Как у себя дома // Профиль. № 27(90) 15.07.2019. С. 13–15.
115. Paul Valéry
116. Новиков А.В. Концепции создания смарт-сити // Конференция The Moscow Times «Smart city. Интеллектуальные решения для трансформации городского пространства» (Москва, 22.06.2016): стенограмма. М., 2016. С. 2.
117. Письмо заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы М.Ш. Хуснуллина от 04.07.2016 № 25-11-481/6-27.
118. О проведении в городе Москве эксперимента по организации и проведению публичных слушаний при осуществлении градостроительной деятельности с использованием общегородских информационных сервисов: пост. Правит. Москвы от 08.10.2015 № 653-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
119. Эсхил.
120. Пастушин А., Козлов В. В Москве негласно приостановили публичные слушания по новым стройкам: [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. 27.07.2016. URL: <http://www.rbc.ru/society/27/07/2016/57989dd79a7947d9be375b19> (дата обращения: 28.07.2016).
121. Компетенция – способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области
122. Профессиональная компетенция – способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач.
123. Межкультурная компетенция – способность успешно общаться с представителями других культур.
124. Эйсмонт М. Гражданское общество: Новая советская власть // Ведомости. № 4301 от 13.04.2017.
125. Logan J., Molotch H. The City as a Growth Machine // Urban fortunes. The political economy of space. Berkely: University of California press, 1988.
126. Москва перейдет на новые типовые серии панельных жилых домов в 2016 году // Tehne.com: [сайт]. URL: <http://tehne.com/event/novosti/moskva-pereydyot-na-novye-tipovye-serii-panelnyh-zhilyh-domov-v-2016-godu> (дата обращения 18.07.2016).
127. Ефимов А. Интервью: главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов [Электронный ресурс] // The Village: [сайт]. 22.08.2012. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/city/116311-kuznevov-intervyu> (дата обращения 16.07.2016).
128. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д.К. Норт, Дж. Уоллис, Б. Уайнгаст. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
129. Рейтинг архитекторов Москвы // Профиль. 29.03.2016. URL: <https://profile.ru/economics/item/105301-rejting-arkhitektorov-moskvy?fbclid=IwAR1yfkB4xzU9eskmRmFCRQdg55NXcF0Bm5U11esCKZ9ySG0av3TggaOxw> (дата обращения 17.01.2019)
130. Симакова Т. Сергей Кузнецов – о будущем московской архитектуры [Электронный ресурс] // The Village. 12.09.2018. [сайт]. URL: https://www.the-village.ru/village/city/city-interview/324961-sergey-kuznetsov?fbclid=IwAR10EL_akTjPj2l7PZcW8VT3yUtang8sht7tWCBtk-g71z8AiVCAaFLk80 (дата обращения 03.02.2019).
131. Dunning D., Kruger J. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments. Journal of Personality and Social Psychology, vol. 77, no. 6, December 1999, pp. 1121–34.
132. Безручко П. Об эффекте Даннинга-Крюгера и о том, как с ним бороться / Ведомости, №3338 от 30.04.2013.
133. Архитектор Боровицкой площади – МП: «В современной России на шедевры нет спроса» [Электронный ресурс] / Московская перспектива. 04.02.2019. [сайт]. URL: <https://mperspektiva.ru/topics/avtor-proekta-borovitskoj-ploshchadi-mp-v-sovremennoy-rossii-na-shedevry-net-sprosa/?fbclid=IwAR05CBD3YWXbng30Jxc1CL9-LvRhX0SuFuQFGmGKhxtDOfwnKQ9Wz9-VBCQ> (дата обращения 08.02.2019).
134. Цинь Ши Хуанди (258–210 до н.э.) – правитель царства Цинь, установил единоличное господство на всей территории Внутреннего Китая, правитель первого централизованного китайского государства.
135. Стрыгин А.В. Экономические саги. М.: Улей, 2017. 279 с. С. 17.
136. Речи, которые изменили мир: Сборник / Сост. Саймон Сибэг Монтефиоре; пер. с англ. И. Матвеевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 256 с.
137. ВЦИОМ – исследовательская организация, ведущая социологические и маркетинговые исследования на основе опросов общественного мнения. Существует с 1987.
138. Неточность Г.И. Ревзина. Следуя его предположениям, программа рассчитана на 200 лет.
139. Мамаева О. «Мы живем среди фальшаков» – архитектор Скокан о современной Москве [Электронный ресурс] / РБК Недвижимость. 07.02.2019. [сайт]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5c5bedb99a7947960437a51e> (дата обращения 08.02.2019).
140. Швидковский Д.О. История архитектуры Британии XVI–XVIII столетий (Научное издание). М.: «Архитектура-С», 2019. 464 с.: ил. С. 180.

141. Дженерик (generic drug – англ.) – лекарственное средство, продающееся под международным непатентованным названием или под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика препарата.
142. Архитектор Боровицкой площади – МП: «В современной России на шедевры нет спроса».
143. Москва перейдет на новые типовые серии панельных жилых домов в 2016 году [Электронный ресурс] // Tehne.com. – URL: <http://tehne.com/event/novosti/moskva-pereydyot-na-novye-tipovye-serii-panelnyh-zhilyh-domov-v-2016-godu> (дата обращения 10.04.2017).
144. Рике – пески. Открыт в 2010.
145. Арх. М. и Д. Фуксас. 2010–2016. Строительство остановлено.
146. Арх.-дизайнер М. де Лукки. 2009–2010.
147. Оганджанян А. 25 лет независимости Грузии: президенты, их успехи и промахи // Europe.Newsru.ua. 09.04.2016. URL: <http://rus.europe.newsru.ua/article/19173965>. Дата обращения 06.08.2018.
148. Например, прозрачное здание Сити-холла – администрации Большого Лондона, построенное в 2002 году по проекту Н. Фостера.
149. Арх.-дизайнер М. де Лукки, 2009.
150. Дом юстиции (Tbilisi Public Service Hall) – комплекс, в который входят Палата нотариусов Грузии, Национальное агентство публичного реестра, Агентство гражданского реестра, Национальный архив, Национальное бюро по исполнению. Аналог российского Центра государственных услуг. Арх. М. и Д. Фуксас. 2011.
151. Проект студии Architects of Invention, 2012.
152. Архитектурное наследие эпохи Саакашвили. Тбилиси // Livejournal. 08.07.2016. URL: <https://everytecture.livejournal.com/10650.html>. Дата обращения 06.08.2018.
153. Особое мнение с Евгенией Альбац [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. [сайт]. 23.05.2017. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1985690-echo/> (дата обращения 23.05.2017).
154. Зверев А.М. Беглые размышления о хипстере // Вопросы философии. № 9. 1992. С. 131–145.
155. Besancon Julien Les Murs Ont La Parole Mai 68. Paris: Tchou, 1968. 180 p.
156. Щукин А. Пять вызовов для российской урбанистики // Эксперт. № 16. 14-20 апреля 2014. С. 38–44.
157. Басс М.Г. Указания великого вождя обогащают наш повседневный творческий опыт / Городское хозяйство Москвы. 1949. № 12. С. 22–26.
158. Назарова Л.С. Мечты о Манежной площади: подземное пространство как средообразующий инструмент градостроительства // Academia. Архитектура и строительство. № 4. 2017. С. 125–129.
159. Бочаров Ю.П., Сиренко Э. Стратегия тесной политики // Коммерсантъ Власть. № 10 (964) от 12.03.2013. С. 24–26.
160. Webb M. The City Square. London: Thames and Hudson, 1990. 224 p.: il. P. 184.
161. 2017. КБ «Стрелка». Арх. М. Девинь (Франция)
162. 1935. Арх. Н.А. Ладовский
163. «Собянинский» способ проведения благоустройства стоил того? [Электронный ресурс] // Эхо Москвы: [сайт]. 25.06.2017. URL: <http://echo.msk.ru/polls/2007296-echo/results.html> (дата обращения 26.06.2017).
164. Мамаева О. «Мы живем среди фальшаков» — архитектор Скокан о современной Москве [Электронный ресурс] / РБК Недвижимость. 07.02.2019. [сайт]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5c5bedb99a7947960437a51e>. (дата обращения 08.02.2019).
165. Доля пустующих помещений стрит-ритейла на Садовом кольце достигла рекордных 20 % [Электронный ресурс] // РИА недвижимость: [сайт]. 26.06.2017. URL: https://riarealty.ru/news_cre/20170626/408698748.html (дата обращения 26.06.2017).
166. Вахштайн В. Если город превращается в витрину, то скоро в нее полетят камни [Электронный ресурс] // Русская служба BBC: [сайт]. 14.07.2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36786791> (дата обращения 27.07.2016).
167. Мельникова И. Градостроитель / Итоги. № 08 (924). 24.02.2014.
168. В Москве развалились тротуары за миллиарды рублей // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/29722395.html> (дата обращения 24.01.2019).
169. В 2015 году ООО «КБ Стрелка» по конкурсу получила государственный контракт №37-ГКУДКР/15 «Выполнение работ по разработке проектов нормативно-методических документов, регулирующих порядок и методы реализации мероприятий Подпрограммы «Благоустройство улиц и городских общественных пространств „Моя улица“ на 2015–2018 годы», а также работ по подготовке предварительных проектных решений в отношении мероприятий подпрограммы, планируемых на 2015 и 2016 годы в Москве». Базой для проекта стала краудсорсинг-платформа «Чего хочет Москва», информационным обеспечением портал «Активный гражданин». Проект содержал значительный массив переводной литературы и использованных отечественных справочно-нормативных и исходно-разрешительных источников, выстроенных в четырехтомную структуру Стандартов благоустройства улиц и городских общественных пространств в городе Москве.

170. Альбом типовых решений (стандартов) благоустройства территории «вылетных» магистралей города Москвы. М.: ГУП «Главное архитектурно-планировочное управление Москомархитектуры», 2015. 256 с.
171. Дьяконов В. Столичный алфавит // Коммерсантъ Власть. № 30–31. 01.08.2016. С. 41.
172. Якорева А., Мухаметишина Е., Ляув Б. Кто заработал на благоустройстве российских городов // Ведомости. № 4845 от 02.07.2019.
173. Якорева А., Мухаметишина Е., Ляув Б. Кто заработал на благоустройстве российских городов // Ведомости. № 4845 от 02.07.2019.
174. Подсчитано число погибших из-за селфи людей за шесть лет [Электронный ресурс] // 5 канал СПб. 4.10.2018 [сайт]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/223020/podscitano-cislo-pogibsih-iz-za-selfi-ludej-zasest-let/> (дата обращения 16.06.2019).
175. Кодачигов В. Мэрия не смогла убрать провода / Ведомости. № 4329 от 26.05.2017.
176. Особое мнение. А. Троицкий [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. 3 июля 2017. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2011128-echo/> (дата обращения 4.07.2017).
177. Власти Москвы пообещали никогда не заканчивать программу «Моя улица» [Электронный ресурс] // РБК. 07.07.2017. – URL: www.rbc.ru/society/07/07/2017/595f945b9a7947172457fb1a (дата обращения 01.12.2018).
178. Smith N. New Globalism, New Urbanism: Gentrification as Global Urban Strategy / Antipode 34.3. 2002. Pp. 427–450.
179. Собянин предложил переселить пенсионеров в спецгорода / Lenta.ru Россия. 09.12.2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/09/pensioners/> (дата обращения 24.01.2019).
180. «Капитализм не предполагает, что в центре города могут жить пенсионеры» / «Дом». Приложение № 191, 18.10.2018. С. 14.
181. Москвичей заставят больше ходить пешком [Электронный ресурс] / Новости. 23.01.2019. URL: <https://news.mail.ru/society/36065099/?frommail=1>. (дата обращения 06.02.2019).
182. Urban Health [Электронный ресурс] / World Health Organization. URL: https://www.who.int/topics/urban_health/en/. (дата обращения 06.02.2019).
183. По материалам новостей НИЦ «Строительство» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.
184. Собянин рассказал о создании Smart City в Москве [Электронный ресурс] / РИА Новости. 07.02.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180207/1514146142.html> (Дата обращения 01.12.2018).
185. По данным State of European Cities Report – Adding Value to the European Urban Audit. European Commission, 2007.
186. Микиртумов И. Над чем смеется Дмитрий Медведев, когда смеется над СанПиНами // Ведомости. №4736 от 21.01.2019.
187. Стариков А. Они урбанулись! В центр Москвы хотят подселить еще 1,5 миллиона человек [Электронный ресурс] // Московская газета, 6.07.2019 [сайт]. URL: https://m.news.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fmskgazeta.ru%2Fobshchestvo%2Foni-urbanulis-v-centr-moskvy-hotyat-podselit-eshe-1-5-milliona-chelovek.html&utm_referrer=https%3A%2F%2Fm.news.yandex.ru (дата обращения 16.07.2019).
188. Симакова Т. Сергей Кузнецов – о будущем московской архитектуры [Электронный ресурс] // The Village. 12.09.2018. [сайт]. URL: https://www.the-village.ru/village/city/city-interview/324961-sergey-kuznetsov?fbclid=IwAR10EL_akTjPj2l7PZcW8VT3yUtang8shtt7tWCBtk-g71z8AiVCAaFLk80 (дата обращения 03.02.2019).
189. Очередь на жилье в Москве сократилась в 2 раза за последние 6 лет [Электронный ресурс] // РИА Недвижимость. 12.12.2016. [сайт]. URL: http://riarealty.ru/news_house/20161212/408195829.html (дата обращения: 20.12.2016).
190. Ляув Б. Ввод жилья в Москве приблизился к рекордам времен Лужкова // Ведомости. № 4850 от 09.07.2019.
191. Калинин Е. Судьбу набережных решит архитектурный конкурс // Московская перспектива. 25.03.2014. № 11 (874).
192. Калинин Е. Судьбу набережных решит архитектурный конкурс.
193. Ляув Б. Люди должны как можно меньше ездить // Ведомости. 15.12.2016. № 4225.
194. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2016).
195. Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью пост. Совета Федер. ФС РФ от 27.12.2011 № 560-СФ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2016).
196. Качество жизни. Проекты, меняющие города [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum. 06.07.2019 [сайт]. URL: <https://mosurbanforum.ru> (дата обращения 09.07.2019).
197. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. 23 ноября 2018 [Электронный ресурс] / Президент России. 18.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450> (дата обращения 24.12.2018).

198. Качество жизни. Проекты, меняющие города [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum. 06.07.2019 [сайт]. URL: <https://mosurbanforum.ru> (дата обращения 09.07.2019).
199. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга I: Процесс производства капитала // Сочинения. Изд. Второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. 907 с. С. 770.
200. Ляув Б., Грузинова И. Хрущевки переселятся по-новому // Ведомости. № 4274 от 06.03.2017.
201. Обновление генплана Москвы станет актуальным вопросом после 2020 года [Электронный ресурс] // РИА Недвижимость. 27.02.2017. [сайт]. URL: http://riarealty.ru/analysis_interview/20170227/408381689.html (дата обращения: 11.03.2017).
202. О задачах комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения до 2010 года: пост. Правит. Москвы от 06.07.1999 № 608 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2017).
203. Ляув Б., Грузинова И. Хрущевки переселятся по-новому // Ведомости. № 4274 от 06.03.2017.
204. Сегодняшнее число // Коммерсантъ. № 75 от 28.04.2017. С. 2.
205. Российские строительные нормы и правила: анахронизм или необходимость? [Электронный ресурс] // Национальное агентство по архитектуре и градостроительству [сайт]. 10.10.2016. URL: http://archigra.ru/?post_type=events&p=2305, дата обращения 22.06.2017.
206. Каннский полилог «Трианонского диалога» [Электронный ресурс] // Институт Генплана Москвы. 14.03.2019. [сайт]. URL: https://genplanmos.ru/publication/2019_03_14_kannskiy_polilog_trianonskogo_dialoga/?utm_source=facebook_&utm_medium=social_&utm_campaign=mipim_2019 (дата обращения 15.03.2019).
207. Любимцева А. Умножение хрущевок // Ведомости № 4724. 25.12.2018. С. 7.
208. Об инновационном центре «Сколково»: ФЗ от 28.09.2010 № 244-ФЗ (последняя редакция) [принят Гос. Думой 21.09.2010] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2017).
209. О статусе столицы Российской Федерации: закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. От 29.12.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2017).
210. Бекбулатова Т., Воронов А., Иванов М. Реновация на марше [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 9.03.2017. [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3237535>, дата обращения 11.03.2017.
211. Буйлов М. Очень длинный снос // Коммерсантъ Деньги. № 16 от 29.04.2017.
212. Локишина Ю., Иванов М., Самохина С. Банки выписываются из пятиэтажек // Коммерсантъ. № 73 от 26.04.2017. С. 1.
213. Медведев И. Реновация: Законные сомнения // Ведомости. № 4318 от 11.05.2017.
214. О разработке проектов межевания жилых территорий. Расп. Правит. Москвы от 29.07.2004 № 1526-ПП [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мэра Москвы mos.ru. URL: www.mos.ru/authority/documents/doc/30525220/. (дата обращения 29.11.2018).
215. О внесении изменений в закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве. Ст. 1: Ст. 7.2, 7.7. Федеральный закон от 1 июля 2017 № 141-ФЗ [Электронный ресурс] / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42032>. (дата обращения 29.11.2018).
216. О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве. Ст. 10. Закон г. Москвы от 17 мая 2017 г. N 14 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 29.11.2018).
217. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета. 23 ноября 2018 [Электронный ресурс] / Президент России. 18.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450> (дата обращения 24.12.2018).
218. Журенков К. «Хрущевки устарели лишь на 20 процентов» // Огонёк. № 20 от 22.05.2017. С. 19.
219. Мишина В., Тяжлов И. Реновационная ситуация // Коммерсантъ. № 73 от 26.04.2017. С. 6.
220. Мишина В. Сергей Собянин обещает дополнительные гарантии переселенцам // Коммерсантъ. № 75 (6069) от 28.04.2017.
221. Митинг в поддержку реновации 13 мая 2017 // Эхо Москвы. URL: http://echo.msk.ru/blog/day_video/1980208-echo/ (дата обращения 13.05.2017).
222. В Общественной палате Москвы предложили «отрубать руки» противникам реновации // В Москве. NEWSmsk.com. 12.05.2017. URL: <https://www.facebook.com/groups/605672769637972/permalink/647431945462054/> (дата обращения 14.05.2017).

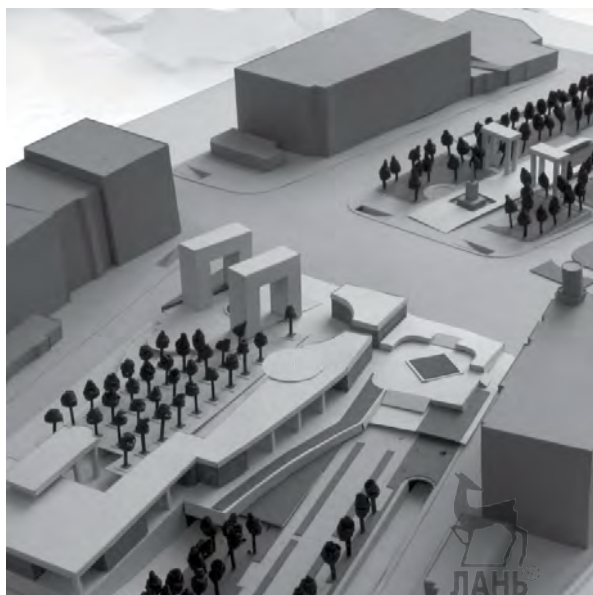


223. «Сергей Семенович переживает»: мэрия Москвы заказала компромат на организаторов митинга против реновации // В Москве. NEWSmsk.com. 12.05.2017. URL: <http://www.newsmsk.com/article/12may2017/kompromat.html> (дата обращения 13.05.2017).
224. Железнова М. Новости сноса // Ведомости. № 4335 от 05.06.2017.
225. Маленький А. Зачем нам реновационный мундиаль? [Электронный ресурс] // Regnum [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/2395608.html> (дата обращения 22.04.2019).
226. Кракова С. Бетонный ад: почему «человеюники» расползаются по Москве [Электронный ресурс] // Газета. ru [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/03/12281941.shtml> (дата обращения 22.04.2019).
227. О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 8 августа 2017 г. № 517-ПП. Пост. Правит. Москвы от 11.03.2019 № 174-ПП [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553909109> (дата обращения 22.04.2019).
228. Рувинский В., Железнова М. Как вертикальная застройка ломает горизонтальные связи / Ведомости. №4796 от 16.04.2019.
229. Вкривь и вкось. Кто отвечает за качество домов для переселенцев [Электронный ресурс] // Новые Известия [сайт]. 07.02.2019. URL: <http://renovation.tbcc.ru/article/6322?fbclid=IwAR2IZTvDmXFY3A2mq4FpvGPdhwgKKynFuash5KmtxxDAYiEWwkl-rEF-OU> (дата обращения 22.04.2019).
230. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты РФ в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице РФ – городе федерального значения Москве». 10.03.2017. 6 с.
231. Надпись 1920-х годов на доме 6 в Б. Сухаревском пер.
232. Венедиктов А.А. Мое особое мнение. Записки главного редактора «Эха Москвы». М.: Эксмо, 2018. 320 с. С. 224–227.
233. Новая программа развития городов. Декларация Кито об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 71/256 от 23.12.2016.
234. Трудюлюбов М. Куда ведут пятиэтажки // Ведомости. № 4312 от 28.04.2017.
235. Кузин П.А. Принципы интеграции пешеходно-транспортного движения в городскую застройку на примере территорий, прилегающих к МЦК: вып. квалиф. работа... магистр архитектуры. М., 2019. Гл. 2.
236. Александр Скокан / Российская архитектура. Новейшая эра. М.: Москомархитектура, 2019. 208 с. С. 101.
237. Коуз Р.Г. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1. Под ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа. 1999.
238. Кюблер-Росс Э., Кесслер Д. Живи сейчас! Уроки жизни от людей, которые видели смерть / пер. Ю.А. Ким. М.: Эксмо-Пресс, 2016. (Книги, о которых говорят). 288 с.



Москва в проектах

2003–2007. Проекты и концепции транспортно-пересадочных узлов



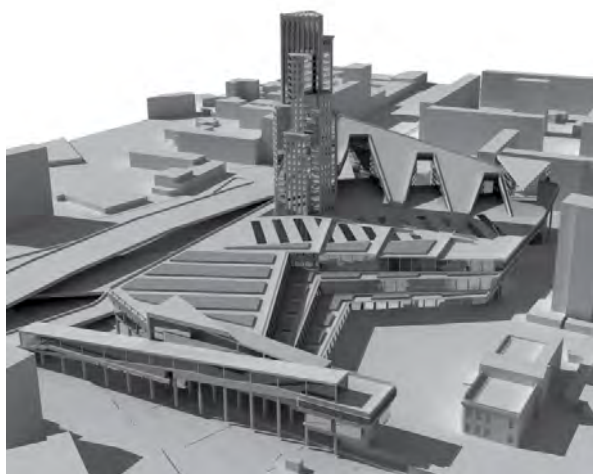
2003–2004. Реконструкция Пушкинской площади с развитием транспортно-пересадочного узла и многоуровневого паркинга.

Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, А.В. Кононенко



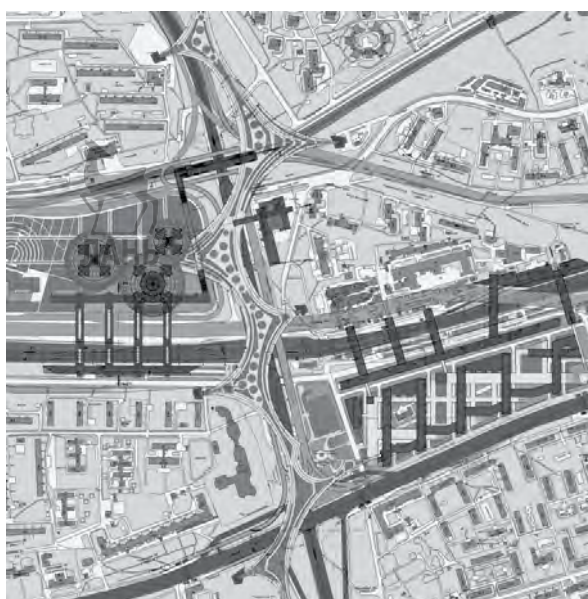
2005. Многофункциональный комплекс с транспортно-пересадочным узлом для обслуживания авиапассажиров в районе платформы НАТИ.

Арх. С.Б. Ткаченко, А.Ф. Орлов



2003–2006. Концепция реконструкции площади Бутырской заставы с транспортно-пересадочным узлом.

Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, А. Попова



2006–2007. Архитектурно-градостроительная концепция развития Кунцевского транспортно-пересадочного узла.

Арх. Ю.М. Алпатов, А.В. Кузьмин, С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин

Часть 3

НА ЗЕМЛЕ И ПОД ЗЕМЛЕЙ ТРАНСПОРТНОЕ И ИНЖЕНЕРНОЕ РАЗВИТИЕ МОСКВЫ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

*Для ведения войны мне
необходимы три вещи:*

во-первых – деньги,

во-вторых – деньги

и в третьих – деньги

Наполеон Бонапарт

3.1. Автомобиль – величайшая катастрофа в истории архитектуры.

Развитие транспортной инфраструктуры

3.2. Чтобы поддерживать чистоту, нужно возиться в грязи.

Развитие инженерной инфраструктуры



3.1. Автомобиль – величайшая катастрофа в истории архитектуры

Развитие транспортной инфраструктуры

Эволюция развития транспортной инфраструктуры – интереснейший вопрос с точки зрения формирования городской территории. Достаточно сложно определить, что первично – преобразующее города изменение транспортного каркаса под воздействием технических и экономических факторов, или влияние развивающегося города на формирование транспортного каркаса.

Транспортная революция 19-го века, связанная с изобретением в 1804 году паровоза – переход от конной тяги к механической, потребовала от города устройства дорог и мостов, приспособленных под иную трассировку и нагрузки. Железнодорожные вокзалы стали «точками роста», способствуя созданию новой городской планировки.

Транспортная революция 20-го века расширила границы города, связав его части улично-дорожной сетью и сократив время перемещения из одного района в другой. Ко второй половине 20-го века в некоторых странах внутригородские расстояния стали измеряться уже не в километрах, а в минутах. Коммуникационная структура оптимизировалась, выделились крупные магистрали и сеть улиц, проездов и переулков. Транспортная революция 20-го века способствовала развитию в городах инфраструктуры наземного транспорта: автомобильного, в том числе общественного – трамвая, автобуса и троллейбуса, подземного: метрополитена, надводного и воздушного транспорта¹.

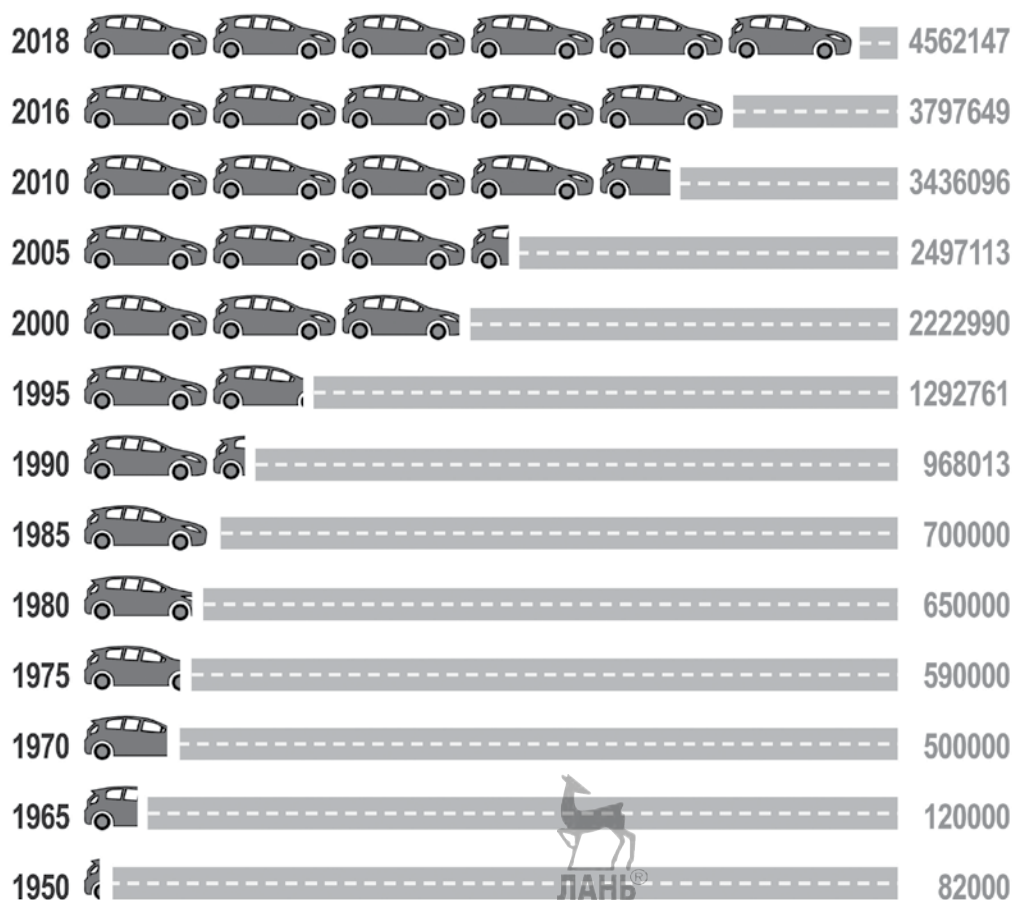


Автомобиль не только разрешил массу накопившихся градостроительных вопросов, но и, как любое нововведение, породил огромное число ранее не существовавших проблем функционирования города. Можно понять иронию писателя В.В. Колечицкого, сказавшего, что автомобиль – величайшая катастрофа в истории городской архитектуры.

В 2017 году Европейская экономическая комиссия ООН согласилась, что мир находится на заре новой эры развития транспорта и мобильности, для которой характерно, в том числе, усиление активности мегаполисов. Технологические новшества будут определять влияние транспорта на достижение целей устойчивого развития городских территорий. Прогресс в области цифровых технологий, автономного вождения, беспилотных подключенных транспортных средств, электрических видов транспорта, а также обмена информацией становится определяющим фактором налаживания устойчивых транспортных систем² и приведет к революционным изменениям – транспортной революции 21-го века.

Транспортная революция 21-го века, как обещают эксперты, вернет человеку пространство улиц, сузит радиус передвижения населения и предельно уплотнит городскую ткань. Условия использования индивидуального транспорта станут столь невыносимыми, что жители сами откажутся от своих автомобилей и дружно переседадут на удобный, комфортный, экологически чистый общественный транспорт.

1950–2018. Количество зарегистрированных автомобилей в Москве



Источник: по данным Росстата и ГИБДД



Транспортный каркас является градообразующей структурой. Один из вариантов термина «каркас» – *skeleton*, скелет, что указывает на однозначную аналогию с человеческим организмом. Транспортный каркас города – это его скелет, на котором возникают, развиваются и держатся мускулы деловых кварталов и промышленных зон, мягкие ткани жилья, легкие природных территорий.

Функционирование видов уличного транспорта в городе подчиняется физическим законам, и поэтому транспортный каркас близок не только к скелету, но и к кровеносной системе: магистрали – аорты, улицы – капилляры, пробки – тромбы, ошибки в трассировке – инфаркты и инсульты.

Любое сравнение – со скелетом или кровеносной системой, указывает на особую градообразующую роль транспортной инфраструктуры в градостроительстве.

Как эти транспортные революции повлияли на территориальное планирование Москвы?

Приоритет общественного транспорта возник в советское время как материализация идеологической установки главенства общественного над личным. Индустриализация, требовавшая напряжения сил всей страны, была направлена на выпуск грузового транспорта, танков и тракторов. В масштабах двухсот пятидесяти миллионов советских граждан владельцев автомобилей было не так много, поэтому степень автомобилизации в СССР по сравнению с развитыми странами мира была ничтожна.

По сравнению с другими городами СССР в столице было больше автомобилей на душу населения, однако то, что произошло после 1991 года, никто в советское время предсказать не мог. По сравнению с 1950 годом количество автомобилей в Москве к 1980 году возросло в 7,9 раза, к 1995 году – в 15,8 раза, к 2010 году – уже в 41,9 раза, 2018 году – в 55,6 раза. Транспортная инфраструктура Москвы, в основном сложившаяся по Генеральным планам 1935 и 1971 годов, к этому оказалась не готова.



Признание проблемы – половина успеха в ее решении

Особого внимания требовал вопрос развития транспорта в Москве, как наиболее проблемный в последние десятилетия после массовой автомобилизации и вызывавший нарекания всех, кто им пользовался.

«Признание проблемы – половина успеха в ее решении», писал генерал-майор Карл фон Клаузевиц в труде «О войне». Положение с транспортом в Москве в 1990–2000-х годах было близко к военному противостоянию города и автомобилей.

Каковы предпосылки возникновения транспортных проблем Москвы в период четвертого социального эксперимента (1991–2011)?

К середине 20-го века Москва сложилась как центр крупнейшей городской агломерации России. Москва выделялась среди остальных городов высокой концентрацией населения и мест приложения труда, имеющей устойчивую тенденцию к постоянному наращиванию. В результате ежедневной маятниковой миграции населения возникали значительные транспортные проблемы.

Первый этап этого периода – этап неограниченных возможностей (1991–1999) совпал с установлением в стране рыночных отношений. Правительством Москвы была принята политика: «Москва должна кормить себя сама», что способствовало активной

инвестиционной деятельности в интересах города: инвесторы принимали долевое участие в расходах московского бюджета, застраивая арендуемые городские территории. Интерес инвесторов проявлялся и к прилегающим к столице территориям Московской области, расположенным на основных транспортных связях. Наступил новый этап в формировании Московской агломерации как реального города – функционировавших в устойчивом режиме целостных, завершенных участков урбанизированной территории с пространственно-функциональными связями. Фактические границы реального города, не совпадавшие с административными, определялись маятниковой миграцией.

По предварительным оценкам к 2004 году площадь реального города Москвы стала в 2–3 раза больше закрепленной административными границами и распространялась на расстояние 20–25 км от МКАД. В перспективе территорию Московской агломерации следовало рассматривать на расстоянии уже не менее 50 км от МКАД, т.е. в границах Московского бетонного кольца.

Произошедшие после 1991 года изменения социально-экономической и градостроительной ситуации, взрывной рост парка легковых автомобилей в Москве привели к изменению транспортного типа урбанизации: от города с развитым общественным транспортом в условиях незначительной автомобилизации к городу в условиях интенсивной автомобилизации.

Учитывая это, НИиПИ Генплана Москвы в 2008 году в программе стратегических мероприятий для решения транспортных проблем столицы предлагал изменить принципы градостроительного развития территории. В Градостроительный и Земельный кодексы Москвы необходимо было внести изменения, предусматривавшие разработку единого Генерального плана развития территории Московской агломерации и формирование общей градостроительной политики. Должен быть разработан механизм реализации единого, консолидированного Генерального плана Москвы и Московской области, четкая и скоординированная программа мероприятий в условиях различного административного подчинения территорий мегаполиса и прилегающих к нему областей.

В 2000-х годах назрело принятие решений по разуплотнению города за счет увеличения его территории и децентрализации, а также переориентации градостроительной политики для создания большего количества рабочих мест в периферийной части города, строительству новых магистралей с высокой пропускной способностью и линий скоростного внеуличного транспорта для удовлетворения спроса в перевозках пассажиров и грузов. Присоединение территорий Московской области, приведшее в 2011 году к увеличению площади столицы в 2,5 раза, было девелоперским проектом и не опиралось на градостроительные основы территориального развития.

Решение о концепции развития магистральной сети города принималось в конце 1990-х годов. НИиПИ Генплана Москвы предлагал приоритетный вариант – реконструкция МКАД, а также строительство Третьего транспортного кольца (ТТК). Было принято абсолютно верное решение о приоритете МКАД, что и было выполнено в 1995–1999 годах. По поручению мэра комиссию по строительству МКАД возглавил первый заместитель Премьера Правительства Москвы Б.В. Никольский.

Реализация этого проекта позволила превратить объездную дорогу вокруг мегаполиса в магистраль, вокруг которой развивались территории смешанного назначения: жилые, торговые, производственные. Роль МКАД в связности спальных территорий

Москвы значительно возросла. В дальнейшем Московская область, использовавшая все виды инфраструктур Москвы, превратила МКАД в зону притяжения для развития собственной территории – строительства торговых и жилых комплексов, создав экологический, функциональный и социально-экономический дисбаланс.

Считается, что исторически в Москве сложилась радиально-кольцевая система, однако к концу 20-го века за пределами центрального ядра система фактически была только радиальная: 18 магистралей от Садового кольца до МКАД. Дисбаланс должны были устранить дополнительные кольцевые связи, которые в проектах НИиПИ Генплана Москвы выглядели как ТТК и Большое третье кольцо вокруг Малого кольца МЖД (БТК), образовывавшие в срединной зоне города «восьмерку». Такая классическая форма поперечных связей на длительный период могла обеспечить транспортную связность территорий города без захода в центральную зону Садового кольца.

Понимание, что только комплексная реализация стратегического проекта ТТК+БТК может решить транспортные проблемы города, у исполнительной власти было. В связи с тем, что проект ТТК+БТК имел долговременный характер и требовал средств, которых в распоряжении Правительства Москвы не имелось, работы были начаты с ТТК. В кольцо длиной 36 км были замкнуты ранее построенные магистрали, сооружены 19 км эстакад, 5 км тоннелей, 17 развязок. Непрерывное движение обеспечивалось отсутствием наземных пешеходных переходов и пересечений с другими улицами.

Из-за того, что только половина ТТК проходила по эстакадам, максимального эффекта достичь не удалось. Реконструированные Сушевский вал, Беговая улица и другие отрезки ТТК, проложенные по существовавшим улицам, не позволили создать скоростную магистраль однородного качества.

В 2003 году, после завершения строительства ТТК, возник логичный вопрос о Четвертом транспортном кольце (ЧТК). Часть трассы ЧТК совпадала с БТК, что облегчило проектировщикам НИиПИ Генплана Москвы задачу.

К 2008 году уровень автомобилизации в Москве достиг 310 автомобилей на 1000 жителей, в том числе 284 легковых автомобилей на 1000 жителей. При разработке транспортного раздела в составе Генплана развития Москвы 2010 года в качестве вероятного был принят уровень автомобилизации на 2025 год, составляющий 450 ± 20 автомобилей на 1000 жителей, в том числе 400 ± 20 легковых автомобилей на 1000 жителей. При этом при численности постоянного населения 12 млн человек парк транспортных средств в Москве должен был колебаться в диапазоне 5,0–5,2 млн единиц.

Отсутствие мер по регулированию предельного уровня автомобилизации в Москве дало основание ожидать, что к 2020–2025 годам он может составить 550 и более автомобилей на 1000 жителей, что находилось за пределами возможностей городской инфраструктуры, градостроительных и территориальных ресурсов столицы.

Хроническое недофинансирование развития транспортной инфраструктуры привело к отставанию этой сферы на 25–30 лет от потребностей города. Метрополитен к 2008 году удовлетворял потребности города на уровне 1977–1985 годов. Магистральная улично-дорожная сеть Москвы обеспечивала потребности города, имевшиеся в 1984–1986 годах. Фонд машиномест Москвы обслуживал потребности города на уровне 1994–1996 годов.

По состоянию на 1 января 2008 года протяженность улично-дорожной сети (УДС) в городе составляла 3580 км при плотности $3,32 \text{ км/км}^2$ от всей территории города, протяженность магистральной улично-дорожной сети – 1316 км при плотности $1,22 \text{ км/км}^2$,

что в 1,8 раза ниже нормативной. Протяженность магистралей, обеспечивавших непрерывное движения транспорта – 162,7 км при плотности 0,156 км/км². Доля территории, занятой УДС в балансе территории города, составляла 16,2 %.

Возможности лежат среди трудностей

Одной из основ программы стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы стало положение о необходимости регулирования уровня автомобилизации и загрузки УДС. Перемещаться по мегаполису, используя только личный автомобиль, было нереально.

Обеспечение комфортных пассажирских перевозок возможно только при выполнении двух условий. Первое – создание более выгодных условий при пользовании общественным транспортом, совершенствование системы общественного транспорта и повышение комфортабельности перевозок, что делало ненужным использование личного автомобиля для маятниковых движений и сохраняло его только для культурно-бытовых и загородных поездок. Второе – создание внеуличной сети городских магистралей, связывающих городские районы, а также сети загородных дорог, подходящих к городу, с высокой пропускной способностью и скоростью движения.

Созданию дополнительной к сложившейся УДС сети внеуличных городских скоростных магистралей должны были предшествовать административные меры по ограничению использования личного автомобиля в городе. Они могли быть разными: административные запреты, взимание платы за выезд на УДС, планировочные приемы с ликвидацией парковок и заужением улиц. Направленность этих мер одна – снижение количества автомобилей до уровня, не превышавшего пропускную способность УДС. Для снижения социальной напряженности такие меры должны были сопровождаться большой разъяснительной работой, формировавшей общественное мнение в части понимания объективной необходимости ограничения использования личного автомобиля в городе. В конечном итоге это должно было остановить рост уровня автомобилизации.

Во всех Генеральных планах реконструкции и развития Москвы предлагались решения транспортных проблем. Стратегические направления развития транспортной системы любого крупного города, в том числе и Москвы, в первую очередь, определялись приоритетностью индивидуального или общественного транспорта. В советский период, в связи с искусственным сдерживанием роста уровня автомобилизации, в Генеральных планах Москвы 1935, 1951, 1971 и 1989 годов основной упор в развитии транспортной системы делался на общественный транспорт.

В 1991–2010 годах, при имевшемся существенном дефиците УДС, сформировавшемся за длительный период, автомобильный транспорт не мог обеспечить долю пассажирских перевозок больше, чем 20 %. Но даже для достижения планируемого объема перевозок на легковых автомобилях должно быть обеспечено существенное развитие УДС. Дефицит протяженности магистральной УДС составлял 350÷400 км.

Для удержания доли перевозок на предусмотренном уровне НИИПИ Генплана Москвы предлагал применить меры организации движения и административные меры, направленные на снижение использования легковых автомобилей, невзирая на рост уровня

автомобилизации. Обеспечение же 80 % перевозок на массовом пассажирском транспорте при прогнозируемом увеличении их объема по сравнению с существующим положением требовало существенного увеличения темпов строительства метрополитена и увеличения капитальных вложений в развитие всех видов массового пассажирского транспорта.

В Генеральном плане развития Москвы 2010 года предлагалось довести к 2025 году протяженность линий метрополитена до 480 км. Это требовало строительства 188 км новых линий, в том числе 68 км – до 2015 года. Протяженность сети наземного массового транспорта к 2025 году должна быть доведена до 2010 км. Для этого городская сеть улиц должна увеличиться на 162 км.

Также Генпланом предусматривалось довести до 2025 года протяженность улично-дорожной сети до 5100 км, в том числе 2800 км магистральной, а плотность – до 5,32 км/км² и 2,92 км/км² соответственно, а также в основном завершить формирование перспективной схемы магистралей Москвы в увязке с сетью автомобильных дорог Московского региона и ЦЭР с включением в систему международных транспортных коридоров. Повышение плотности магистральной УДС предусматривалось, в том числе и за счет строительства дублеров радиальных магистралей, дополнительного строительства ЧТК, Северной и Южной рокад, магистралей над железными дорогами, что позволило бы обеспечить оптимальное использование радиально-кольцевой схемы УДС города.

Какой принцип дублирования основных транспортных направлений сложился в Москве? Прежде всего, невозможно не сохранять радиально-кольцевую систему. Строились новые кольца, а новые радиусы – нет, но дополнительные радиусы необходимы. Выход был найден в дублировании. Все дублеры шли вдоль железных дорог. Наши предшественники помогли тем, что заложили широкие полосы отчуждения при строительстве железнодорожных путей. Жилье там строить нельзя, а дороги – почему не построить?

Следующим направлением должен стать бесплатный Южный дублер Кутузовского проспекта. Дублер Варшавского шоссе пойдет сначала вдоль Павелецкого, а затем Курского направлений железной дороги. На очереди Волгоградский и Рязанский проспекты, с востока подхваченные трассой Москва – Ногинск – Нижний Новгород.

Известно, что увеличение количества магистралей не ведет к снижению транспортных потоков, они просто перераспределяются. Как система кровоснабжения в живом организме, транспортная система может эффективно работать только комплексно – магистрали должны сопровождаться капиллярной системой транспортных и пешеходных связей. От крупных микрорайонных масштабов УДС – 500–800 м, доставшихся от периода тоталитарного модернизма (1954–1991), следовало перейти к оптимальной нарезке улиц и проездов – 100–200 м. Хороший эффект должны были дать и локальные мероприятия по связности УДС. Пересмотр ширины полос движения только за счет новой разметки увеличивал пропускную способность магистралей, устройство дополнительных разворотов и левых поворотов могло ликвидировать «узкие» места. Строительство путепроводов через железные дороги, разрезающие городскую ткань, также решило бы проблемы связности.

Следует отметить, что с течением времени важнейшим лимитирующим фактором в развитии транспортной инфраструктуры Москвы становились не только нехватка инвестиций, а отсутствие территориальных резервов. Кроме того, одной из основных проблем в сфере планирования и финансирования развития транспорта в городе стало игнорирование комплексного подхода к развитию транспортной системы города и сбалансированного развития всех подсистем городского транспорта.



Главная задача городской транспортной системы заключалась в сохранении города как единого целого, обеспечении связности районов, повышении качества обслуживания пассажиров. Важнейшим элементом транспортной системы являлся Московский метрополитен. В силу интенсивного развития и застроенности в Москве не было территорий для иных видов транспорта, кроме метро – внеуличного скоростного, требующего минимум надземных площадей для своей инфраструктуры.

Наличие метрополитена – главное отвлечение населения от автомобиля³. В Москве только метрополитен мог решить эту задачу, на это не были способны периодически предлагавшиеся альтернативы: велосипед, монорельс, канатные дороги, воздушные шары и т.п. При этом, по мнению Д.В. Гаева, строительство новых линий и станций метрополитена практически не вело к увеличению пассажиропотоков.

Во всех городах СССР, а затем и Российской Федерации строительство метрополитена велось за счет федерального бюджета. На строительство Московского метрополитена в 1990–2000-х годах федеральные средства не выделялись, и строительство шло за счет города. Недостаток необходимых средств в бюджете Москвы привел к торможению строительства метро. Ранее построенные тоннели и станции консервировались, строительство линий снизилось до 2,5–3 км в год. В рамках городского финансирования проводилось точечное развитие системы метрополитена. При этом плановый ввод в эксплуатацию УДС не прекращался.

К 2010 году сложилась ситуация, когда простое наращивание линий метрополитена оказалось невозможным, скорее бессмысленным. В процессе разработки Генерального плана Москвы 2010 года было принято решение о создании принципиально нового Третьего пересадочного контура метрополитена (ТПК). Такой пересадочный контур, вторая кольцевая линия, были и в предыдущих Генпланах. ТПК позволял не нагружать существовавшие загруженные радиальные линии дополнительными пассажиропотоками за счет того, что новые радиусы прикреплялись к станциям ТПК, не связанным с существовавшими линиями. Приводившее к перегрузке наращивание существующих радиусов отвергалось. Тем самым ТПК разгружал центральные линии и увеличивал возможность организации удобного пересадочного контура, улучшал внутренние перевозки. Строительство Большого кольца метрополитена было заложено в Генеральный план 2010 года.

Обвальная автомобилизация 1990–2000-х годов способствовала тому, что пассажиры ушли с железной дороги: 320 км линий московского метрополитена перевозили 40 % пассажиров, 200 км железных дорог в пределах города – 8 %.

Существенную роль в городской инфраструктуре играют транспортно-пересадочные узлы (ТПУ) – пассажирские комплексы, перераспределяющие пассажиропотоки между видами транспорта и направлениями движения в транспортных узлах. Главная цель ТПУ – оптимизация пешеходных связей при перемещении пассажиров с одного вида транспорта на другой.

В пределах реального города существовали два типа ТПУ: внутригородские и агломерационные. Агломерационные ТПУ имели иной характер, чем внутригородские. Сложившееся дублирование по всей длине железнодорожных направлений микроавтобусами должно было замениться на радиальный сбор пассажиров микроавтобусами с неохваченной общественным транспортом территории и пересадка их на железную дорогу. Для частного автомобильного транспорта должны быть созданы условия, когда выгоднее и удобнее оставить автомобиль на перехватывающей стоянке ТПУ, чем ехать

на нем в город. Необходима поддержка и градостроительное развитие ТПУ, стихийно складывавшихся в зоне железнодорожных станций – владельцы земли организовывали на своих участках дневные перехватывающие стоянки. При этом железнодорожные станции становились агломерационными ТПУ. Аналогичная практика существовала во Франции, где бесплатные микроавтобусы обслуживали территории, прилегавшие к станциям железных дорог.

По предложению НИИПИ Генплана Москвы по линиям ЖД должны курсировать электропоезда с частотой 3–5 минут в часы пиковых нагрузок. Это обеспечивало развитие агломерационных ТПУ и их правильную работу.

Московская окружная дорога со станционной и складской инфраструктурой была построена в начале 20-го века, в 1902–1908 годах, по проекту инженера П.И. Рашевского, железнодорожные мосты – под руководством инженера Н. Боголюбского. Дорога планировалась как для грузовых, так и для пассажирских перевозок, но помешала война с Японией – на пути для пассажирских поездов не хватило средств. Регулярное движение поездов было открыто в 1908 году. Пассажирское сообщение из-за завышенных тарифов не пользовалось популярностью и просуществовало лишь четыре месяца, но грузоперевозки не прекращались до начала 21-го века. В конце 2000-х годов по кольцу ходили экскурсионные ретропоезда.

Включение Малого кольца Московской железной дороги (МК МЖД) в систему пассажирского сообщения столицы и соединение его в единую сеть с метрополитеном стало одним из приоритетов транспортной политики Москвы в 2000-х. В это время НИИПИ Генплана Москвы была разработана градостроительная документация и технико-экономические обоснования на строительство железной дороги и сопутствовавшей ей инфраструктуры, ТПУ и площадей, проекты планировки прилегавших территорий для их реорганизации и развития. Основываясь на этой проектной документации, в 2008 году правительство Москвы и РЖД подписали соглашение о реконструкции МК МЖД со сроком пуска в эксплуатацию в 2015 году.

В Генеральный план Москвы до 2025 года МК МЖД, обеспечивавшее транспортное обслуживание срединной зоны развития города, было включено как элемент реконструкции Московского транспортного узла. МК МЖД закладывалось как пересадочный контур с единым городским тарифом, соединенный с остальными транспортными направлениями через ТПУ. Строительство МК МЖД становилось осью транспортного каркаса для зон развития реорганизовывавшихся производственных территорий, требовавших реновации кварталов, академических и учебно-образовательных территорий, парковых зон. Соблюдалась тенденция сближения проживания и мест приложения труда, выстроенная по ранее разработанным территориальным и отраслевым среднесрочным схемам.

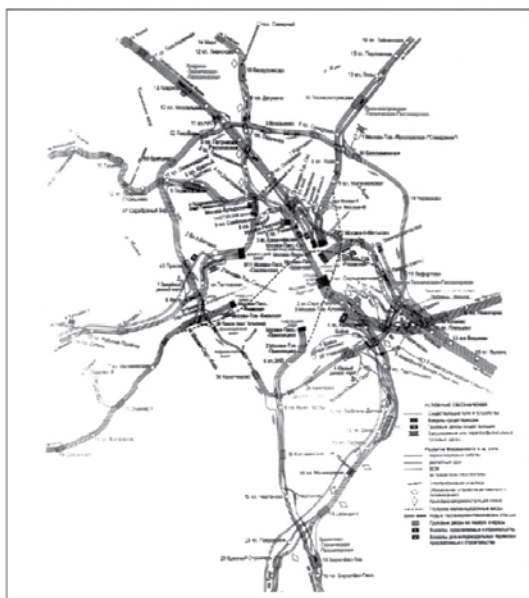
Отсутствие средств в бюджете города Москвы и уклонение РЖД от участия в проекте затормозили начало работ на три года. Только в 2011 году вопрос федерального и московского финансирования был решен положительно, и, в соответствии с Генеральным планом развития Москвы до 2025 года, началось рабочее проектирование и строительство. МК МЖД было переименовано в Московское центральное кольцо (МЦК).

Пассажирское движение по МЦК было открыто в 2016 году. Эффект от работы МЦК превысил ожидания: за год им воспользовалось 100 млн пассажиров, нагрузка на Кольцевую линию метрополитена снизилась на 20%.

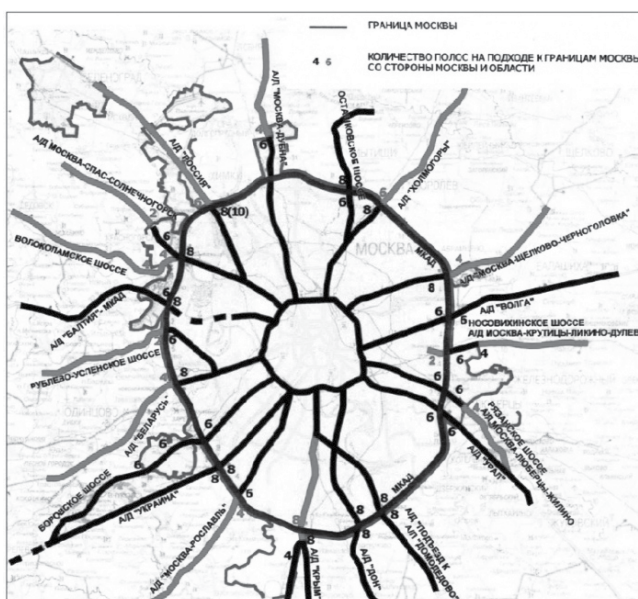
«9 принципов» – путь, а не пункт назначения

Первоочередные задачи, среднесрочная и долгосрочная перспектива развития транспорта с учетом сценариев экономического развития Московского мегаполиса, были разработаны в 2008 году НИиПИ Генплана Москвы в «Стратегии развития транспортной системы Москвы»⁴, предлагавшей решения транспортных проблем столицы.

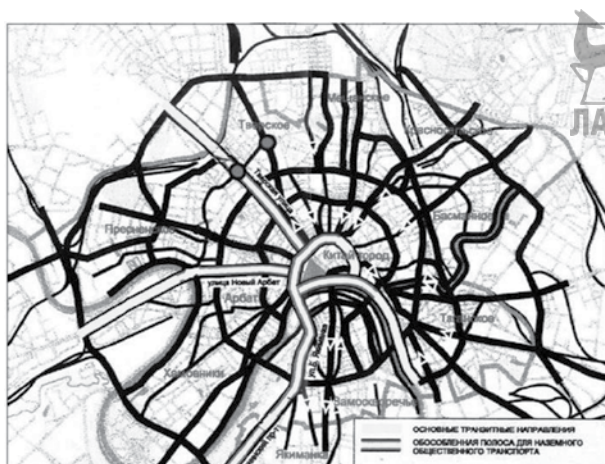
2010. Программа стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы и ее первоочередные задачи



Организация пассажирского движения на МК МЖД и строительство дополнительных главных путей на всех железнодорожных направлениях для организации скоростного и пригородно-городского сообщения



Приведение в соответствие планировочных параметров магистралей на стыке Москвы и Московской области



Регулирование въезда транспорта в центр средствами организации движения



Реализация комплексного подхода к организации паркового пространства в центральной части города

Генеральные направления стратегии:

- определение оптимального распределения нагрузки на виды пассажирского транспорта и, в соответствии с этим, установление требований к перспективному развитию уличной и внеуличной магистральной сети; в качестве ориентиров следовало рассматривать следующую структуру пассажирских перевозок: 20 % – легковой индивидуальный транспорт, 80 % – общественный пассажирский транспорт;

- реализация системы мероприятий для создания условий более выгодного использования для поездок по городу общественного транспорта, чем личного транспорта: активное развитие и совершенствование общественного пассажирского транспорта, повышение его комфортабельности; создание ТПУ для обеспечения взаимодействия различных видов транспорта; строительство перехватывающих стоянок; интегрирование железной дороги в городские и пригородно-городские перевозки пассажиров; система административных мер, направленных на ограничение использования автомобиля и др.;

- разработка и реализация единой стратегии развития транспортной инфраструктуры Москвы и Московской области;

- планомерное развитие сети метрополитена, создание системы экспрессного метрополитена для обеспечения скоростных связей периферийных районов города Москвы и ближайшего пригорода с центральными районами города и между ними, с организацией в центральной части города маршрутного движения поездов;

- планомерное развитие внеуличной сети автомагистралей, трассированных вне уровня земли или вне застроенных территорий: над железными дорогами, под природными комплексами и охранными зонами, на неудобных землях. Это освободило бы сложившуюся наземную улично-дорожную сеть от общегородского движения, транзитного для улиц, и предоставило возможность использовать уличную сеть для наземного общественного пассажирского транспорта и местного движения, обслуживавших территории.

Программа стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы и ее первоочередные задачи, сформулированные НИиПИ Генплана Москвы в виде «9 принципов», были опубликованы в 2010 году:

1. Строительство участков линий скоростного трамвая.
2. Организация выделенных полос движения для наземного пассажирского транспорта.
3. Организация движения на МК МЖД и строительство дополнительных главных путей на всех железнодорожных направлениях для организации скоростного и пригородно-городского сообщения.
4. Строительство перехватывающих паркингов в Москве и Московской области.
5. Приведение в соответствие планировочных параметров магистралей на стыке Москвы и Московской области.
6. Регулирование въезда в центр.
7. Реализация комплексного подхода к организации парковочного пространства в центральной части города.
8. Унификация тарифов для проезда на метрополитене, железной дороге и наземном пассажирском транспорте.
9. Внесение соответствующих изменений в законодательную базу.

Необходимо отметить, что в дальнейшем, с 2011 года, транспортное направление градостроительной политики Москвы развивалось в соответствии с «9 принципами».

Блестящим планам везет на проектировщиков, плохим — на исполнителей

Подтверждение приоритета метрополитена в общественном транспорте стало одним из основополагающих решений градостроительной политики этапа авторитарного реновизма (с 2011 года). Первоочередным мероприятием в декабре 2011 года стала сдача в эксплуатацию ранее выстроенной на 90 % и законсервированной ветки со станциями «Борисово», «Шипиловская», «Зябликово». До конца 2014 года было расконсервировано и достроено еще 4 станции.

В 2011 году была принята Государственная программа города Москвы «Развитие транспортной системы» на 2012–2016 годы и на перспективу до 2020 года. Стратегия развития метрополитена видоизменилась. От компоновки линий, предусматривавшей строительство ТПК и присоединение к нему всех новых радиальных линий, отказались. Существовавшие радиусы стали удлиняться, что отвергалось в предыдущей стратегии как ведущее к транспортному коллапсу.

Предпринимались попытки привлечь к метростроительству зарубежных специалистов. Компании Bustren PM, выигравшей в 2013 году конкурс на строительство участка Кожуховской линии по испанской технологии, применить свой опыт не удалось.

Ресурсы бюджета города Москвы были направлены на транспортные объекты, обеспеченные возможностью немедленного производства работ. Строительство ЧТК было остановлено, т.к. предварительно должны выкупаться земельные участки по трассе. В структуру цены создания ЧТК закладывалось до 70 % на выкуп земли – освобождение территории оказалось больше стоимости строительства самой дороги. Ситуация отягчалась тем, что после опубликования заявленной проектной трассы ЧТК эти территории были скуплены инвесторами, заранее получавшими информацию о намерениях городской администрации выкупать эти земельные участки.

Общеизвестно, что строить трассы дорожке, чем реконструировать, тем более что отчетность ведется километрах сданных дорог, поэтому в 2011 году правительство Москвы приняло решение дороги реконструировать, а новые не строить. Первыми стали реконструкция Варшавского и Каширского шоссе, шоссе Энтузиастов. Необходимо отметить, что реконструкция по эффективности несопоставима с новым дорожным строительством.

Реконструкция «вылетных» магистралей улучшила качество отдельных московских дорог, но не дала насущно необходимого увеличения плотности улично-дорожной сети, по которой показатели Москвы значительно ниже, чем в столицах развитых стран мира. Тем не менее, в отчетности строительного комплекса фигурировали 400 км дорог в год, но эти показатели складывались из реконструируемых дорог и дублеров при них, а также длины развязок, измерявшейся по оси полотна. Такое дорожное строительство к улучшению транспортной ситуации в городе привести не могло, что показывала статистика пиковой загруженности московской улично-дорожной сети.

Ситуацию с реконструкцией дорог, не приводившей к искомому улучшению транспортной ситуации в столице, можно сравнить с реконструируемым и новым жильем. При реконструкции квартиры у жильцов улучшаются условия проживания, а при строительстве новой квартиры в дополнение к старой, реконструированной, увеличивается обеспеченность населения жильем.

К оценке принимавшихся градостроительных решений привлекались только эксперты, дававшие заведомо положительные заключения. Мнение тех, кто до 2011 года объективно критиковал градостроительную политику и продолжал иметь собственную точку зрения, отвергалось. Так, в 2013 году проект строительства Северо-Западной хорды был передан жителями Москвы на рассмотрение Независимого экспертного комитета ИЕС (В. Вучик, Ж.-К. Зив, Т. Хотвайт). В заключении ИЕС было отмечено:

- проект Северо-Западной хорды не только пренебрегает общественным транспортом, но и снижает его качество, делая его менее привлекательным, менее эффективным и более затратным в эксплуатации по сравнению с сегодняшним состоянием;

- из-за запланированных «оттянутых разворотов» маршруты общественного транспорта будут проезжать лишние 147 км за час. «Лишний» километраж значительно увеличит затраты на эксплуатацию подвижного состава. Пассажиры будут тратить на много больше времени, чем сэкономят автомобилисты из-за отмены светофора, что приведет к оттоку пассажиров из общественного транспорта: они переседают на автомобили. Это увеличит количество заторов;

- бесветофорное движение может быть эффективным в городе только при не большой интенсивности транспортных потоков. Увеличение пробега, перегрузка разворотов и зон перестроений на хорде и прилегающих улицах приведет к увеличению заторов и даже к транспортному коллапсу;

- планировать сеть общественного транспорта следует как систему, интегрирующуюся со скоростными магистралями. Это должны делать специалисты в этой области до начала реализации проекта.

В заключении говорилось: «Членам ИЕС не приходилось сталкиваться с такими решениями ни в одном городе мира»⁶.

Решением могло стать предлагавшееся НИИПИ Генплана Москвы создание альтернативных транспортных направлений, разработанных в 2008 году в «Стратегии развития транспортной системы Москвы».

Одним из новшеств стало строительство в Москве платных дорог. Ю.М. Лужков говорил, что в Москве платных дорог не будет. По крайней мере, при нем. Но – весь мир строит! Что особенно важно – концессионеры не только строят, но и эксплуатируют эти дороги, отвечают за них.

Можно ли было рассчитывать на то, что частные инвесторы помогут решить транспортную проблему Москвы? Первым пробным камнем стало Концессионное соглашение на строительство Северного дублера Кутузовского проспекта, подписанное в 2014 году. Проект Северного дублера был утвержден в 2017 году.

В процессе строительства дорог рождались неологизмы, в создании которых весьма преуспел М.Ш. Хуснуллин. Чего только стоили его «хордовое кольцо» или «кольцевой радиус»!⁷ В столице стала появляться новая геометрия, не предусмотренная ни Эвклидом, ни Лобачевским.

С 2011 года новым направлением стало создание инфраструктуры велосипедного движения, призванного заменить часть пассажирских перевозок. В 2013 году доля велотранспорта в Москве составляла 0,04 % от остальных пассажирских перевозок, к 2020 году планировалось увеличить эту долю до 1 % с помощью инвестиций в велосипедную инфраструктуру.

Велодвижение имеет сезонный характер: в Хельсинки с похожим климатом, где доля велотранспорта составляет 6%, количество зимних поездок в день в 12,5 раз мень-

ше летних (данные 2013 года)⁸. В 2014 году опрос взрослого населения Москвы показал: 26 % столичных велосипедистов считали, что передвигаться по Москве комфортно. Понятно, что велодвижение в Москве не могло решить транспортной проблемы, но оно очень развлекало молодежь и давало ощущение долгожданной свободы. В дальнейшем к велосипедам добавились электросамокаты.

Устройство велополосы на Бульварном кольце продемонстрировало превосходство велосипедного движения перед общественным рельсовым транспортом – трамваем, широко внедрявшимся во многих странах мира, а также перед сокращаемой троллейбусной сетью. На трамвай просто не осталось места.

**2015–2018. Дорожно-транспортные происшествия в Москве по данным ГИБДД.
Устройство велосипедных дорожек привело к снижению количества наездов
на велосипедистов**



Наряду с планомерным осуществлением программы транспортной политики постоянно возникали предложения о создании в Москве дополнительных видов транспорта. Прежде всего, речь шла о монорельсе. Московский монорельс, линия которого прошла у ВДНХ и телецентра в Останкино, был построен в 2004–2008 годах в порядке конверсии – оборонное предприятие вместо ракет изготовило вагоны и техническое оборудование.

Где наиболее эффективно применение монорельса? Это аэропорты, многоуровневые выставочно-конгрессные комплексы – те урбанизированные структуры, где не надо опускаться на землю – можно сразу попасть на любой уровень. Там применяются беспилотные линии.

Существуют и определенные сложности. Человеку присуще передвижение по земле. К метрополитену, спуску под землю, люди привыкли, но все, что требует надземных эстакад, требует и поднятия пассажира на уровень этой эстакады. Не надо забывать, что в московском климате эскалаторные группы должны быть утеплены – они надежно работают при температуре выше +10°C.

В 2018 году открылась 720-метровая канатная дорога Воробьевы горы – Лужники. Канатные дороги в Москве также исключительная мера, применимая скорее для экскурсионных целей. Долгие дискуссии о виде переправы через Химкинское водохранилище завершились в 2019 году решением об устройстве транспортной канатной дороги между станциями метрополитена «Речной вокзал» и «Сходненская».

Экзотически выглядела концепция струнного транспорта – рельсовые автомобили, которые двигались по неразрезной предварительно напряженной рельсо-струнной эстакаде.

В 2011 году ожило предложение о внедрении в Москве «штрассенхауса» – автомобильных дорог, проходивших по крышам домов. Проект Р. Липпа, не вызвавший доверия еще в 2007 году, возродился снова. По поручению мэра С.С. Собянина стали прорабатываться варианты внедрения «штрассенхауса» как дополнительные мероприятия для решения транспортной проблемы, однако через некоторое время стало понятно, что это – техническая фантазия, базирующаяся на инвестиционных намерениях изобретателя.

В 2016 году продолжились нововведения, касавшиеся организации транспортного обслуживания – вступила в действие новая маршрутная сеть «Магистраль». Департамент транспорта решил частично отказаться от роли наземного транспорта как соединительного звена между линиями внеуличного скоростного рельсового транспорта и территориями города, находившимися вне радиусов доступности станций метрополитена. Были восстановлены существовавшие в 1930–1960-х годах маршруты, как радиальные, так и кольцевые, двигавшиеся по выделенным полосам в направлении периферийных районов. Все 17 маршрутов проходили через центр. Маршруты имели три категории – магистральные, районные и социальные.

Задачей Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры, создавшего «Магистраль», была разгрузка линий метрополитена путем наземного дублирования его линий, фактически – создание конкуренции метрополитену.

В составе мер по борьбе с пробками правительство Москвы предложило не только сужение полос движения, но и отказ от троллейбуса в центральной части столицы. Приводились аргументы в пользу отказа от троллейбусов: изношенность контактной сети, приводившую к потерям электроэнергии, и необходимость строительства новых питающих подстанций. Однако эти факты полностью не соответствовали действительности. С конца 1990-х и до 2010-х контактная сеть в центре была полностью реконструирована, а на некоторых улицах модернизирована на уровне современных мировых требований – на Новом Арбате, Якиманке, Воздвиженке, Кутузовском проспекте и части Ленинского проспекта были установлены углепластиковые кронштейны с современной арматурой и продольно-целевой подвеской. Срок службы элементов обновленной контактной сети – от 25 до 50 лет. Таким образом, завершение модернизации контактной сети московского троллейбуса потребовало бы в несколько раз меньше бюджетных затрат, чем ее демонтаж и приобретение новых автобусов взамен троллейбусов.

Имевшиеся мощности действовавших подстанций не только полностью обеспечивали потребности обслуживаемого ими электротранспорта, но и позволяли в 2–3 раза увеличить его количество.

В совокупности с ухудшением экологической обстановки в тех районах столицы, где электротранспорт заменялся на автобусы, загрязнявшие атмосферу продуктами сгорания, эти факты вызвали протесты жителей, которые, в свою очередь, заставили городские власти пообещать троллейбусы вернуть. Когда – непонятно.

Как и многие мировые мегаполисы – Париж, Мехико, Мадрид, Москва решила постепенно отказаться от дизельного пассажирского транспорта. Соответствующие изменения были закреплены в программе «Развитие транспортной системы» в 2017 году. За время тестовой эксплуатации на реальных пассажирских маршрутах с января по июль 2017 года электробус прошел более 13 500 км, средний суточный пробег составил 220 км с двумя подзарядками. На основании эксперимента городские власти решили с 2021 года закупать для городских пассажирских маршрутов только электробусы.

Во второй половине 2010-х годов началась реализация еще одного положения Генерального плана 2010 года – устройство сквозных железнодорожных диаметров для пассажирских перевозок, соединявших основные железнодорожные направления столицы.

Проблема развития Московского транспортного узла – разработка структуры комплексной сети общественного транспорта города и основ распределения пассажирских перевозок между различными видами транспорта в городе и пригородной зоне, стала актуальной еще в 1930-е годы. Корни этой структуры уходили в концепцию С.С. Шестакова о создании дублеров основных радиальных направлений. Решение задачи путем устройства пассажирских железнодорожных диаметров было разработано В.Н. Образцовым в 1940-х годах⁹, но в Генеральный план Москвы этот проект попал лишь в 1971 году. В Генеральном плане 2010 года было заложено развитие 5 наземных железнодорожных диаметров – существующих: Курско-Рижского, Курско-Смоленского, Савеловско-Смоленского и новых: Курско-Октябрьского и Рижско-Горьковского с превращением существующей смешанной железнодорожной системы в полностью диаметральную.

Ввод двух первых Московских центральных диаметров (Савеловско-Смоленского МЦД-1 и Курско-Рижского МЦД-2) был намечен на 2018–2019 годы.

Один из самых «древних» видов городского пассажирского транспорта – трамвай. В СССР господствовала тенденция изживания трамвая. Основными претензиями к трамвайным линиям был их шум и вибрация. Технический прогресс это преодолел. Трамвай стал возвращаться в Европу. Действительно, зачем строить дорогие линии метрополитена, когда можно решить задачу перевозки 12–15 тысяч пассажиров в час – не 50 тысяч, как в Москве! – среднескоростным комфортным трамваем.

Трамвай стал возвращаться и в Москву. Генеральным планом 2010 года было запланировано 150 км линий – в Гольяново, Бирюлево, на шоссе Энтузиастов. Напрашивался вывод: для чего проводить время в бесперспективных мечтах о канатных и струнных дорогах, о монорельсе как городском транспорте, когда можно вернуть в город трамвай?

В Государственной программе «Развитие транспортной системы» признавалось, что фактическая загрузка всех видов транспорта общего пользования в утренние часы пик при движении в центр составляла 1,06 млн человек и превышала провозную способность в среднем на 22%. Московский метрополитен и в 2010-е годы оставался основным видом транспорта в мегаполисе. Темпы строительства и ввода в эксплуатацию линий и станций нарастали. Стремление городских властей снизить загруженность улично-дорожной сети запретительными мероприятиями возымело действие: нагрузка на метро все повышалась и повышалась. Этому способствовало закрытие около 380 городских маршрутов. А интервал движения метropоездов уже был минимальным.

Поиски выхода из сложившегося положения не прекращались. Было придумано дублирование линий метрополитена наземным транспортом. Но и оно не смогло принять на себя в достаточном объеме пиковые нагрузки. Проблем добавляла программа

«Моя улица», вернувшая в город 9–10-балльные пробки. В растерянности городские власти в 2017 году стали обращаться к жителям Москвы с просьбами отказаться от автомобилей и пересесть на общественный транспорт.

Это не помогло. Тогда было предпринято информационное мероприятие для снижения нагрузки на метрополитен: на станциях появились плакаты с указанием времени часов пик. Расчет руководства метрополитена был понятен: если пассажир предупрежден о часах пик, он перенесет свои поездки на время, когда станции менее загружены. По задумке руководства пассажиры должны были скорректировать время выезда на 10–15 минут. Москвичи поняли призыв неверно, тем более что трудно изменить график поездок, когда у большинства твердые границы рабочего дня. Социальные сети тут же стали обсуждать, что метрополитен якобы предложил отказаться от поездок в часы пик и вообще указывал пассажирам, что их слишком много. Опровергать неловкий поступок пришлось мэру¹⁰.

Вопрос упорядочения парковочного пространства и его влияние на решение транспортных проблем столицы может быть удостоен отдельного рассмотрения. Пилотный проект по введению платных парковок начался в 2012 году с Каретного Ряда. Через три года платные парковки по проекту «Московское парковочное пространство» вышли за пределы Третьего транспортного кольца, к 2017 году охватив 85 районов из 125. Серьезные штрафы за неправильную стоянку повлияли на то, что улицы освободились от хаотично парковавшихся автомобилей, вследствие чего средняя скорость движения в городе начала расти.

По данным департамента транспорта Москвы за пять лет количество машин, приезжавших и парковавшихся внутри Бульварного кольца, сократилось в четыре раза, но к кардинальному улучшению дорожной ситуации это не привело. Чтобы не было пробок, количество ежедневно передвигавшихся по столичным дорогам машин должно было снизиться на 15 % – с 3,6 млн до 3,05 млн. Проблем добавляла нехватка стоянок: на 3,6 млн личных автомобилей приходилось 3,3 млн парковочных мест.

Время от времени в СМИ выплескивалась проблема автостоянок для личного транспорта в жилых кварталах. Это проблема, «накопленная» еще с 1990-х, так и не получила решения в 2000-х. Общегородскую «гаражную нужду» не смогли насытить ни народные гаражи со стоимостью машиноместа 350 тыс. рублей, ни обязательные к исполнению нормы и правила, предписывавшие иметь в подземном гараже жилого дома как минимум одно место на квартиру, а во дворе – гостевые стоянки.

Может быть, жители сами откажутся от автомобилей, создающих столько проблем городской администрации, борющейся с ними самыми разными способами? Один из самых эффективных методов – пересадить всех на удобный общественный транспорт, который должен стать альтернативой личному. Чем больше человек пользуется общественным транспортом, тем меньше нужно личного автотранспорта. Как ни странно, в российских постсоциалистических условиях повальной автомобилизации существовала и обратная пропорция: если есть гараж, человек может оставить в нем машину. Если машина стоит на улице, то он, боясь за ее сохранность, будет стараться поехать на ней. Наличие гаража способствовало уменьшению пользования личным автотранспортом.

Что не давало возможности личному автомобилю найти свое место в городе рядом со своим владельцем? Нужен ли гараж квартире, как, например, туалет? Ответ очевиден: гараж не попал в категорию социально значимых объектов. Это не произошло даже при социально ориентированной градостроительной политике 1991–2010-х годов, так что требовать от эффективных менеджеров, пришедших к власти в 2011 году? Именно

поэтому решения не предвиделось – администрация столицы не хотела этим заниматься. Городская власть не обязана обеспечивать жителей машиноместами – это не социально значимые детские сады, школы и поликлиники, которые город строить обязан.

К чему это приводило? «Социально незначимая» автомашина стала занимать «социально значимый» газон.

Еще в советское время гаражи всегда строились у железных дорог, у свалок, в местах, которые никому не могли пригодиться. Видимо, у городских властей это отношение осталось в подсознании.

Показательной по отношению к автовладельцам стала программа реновации. Крупные микрорайоны после сноса пятиэтажек разбивались внутриквартальными проездами, но внутриквартальных стоянок в проектах все равно не предусматривалось. М.Я. Блинкин, указывая на кварталы реновации, заявлял: «Хватит заниматься самообманом! Эта застройка по любым нормам ориентирована на общественный транспорт. <...> Такая застройка с автомобильной мобильностью несовместима»¹¹. Такая же ситуация складывалась и при уплотнении существовавшей застройки. Жилые дома вставлялись в сохранившиеся дворы, при этом исчезал резерв не только для зелени и детских площадок, но и для стоянок. При этом в квартале дополнительно появлялись автомашины. Московская архитектура считала, что она за наличие парковок не отвечает: сколько помещается, столько и помещается. В крайнем случае, за это ответит экспертиза.

Конечно, решением проблемы парковок могло бы стать строительство арендных гаражей. Строительство арендного жилья получило поддержку властей города, и арендные гаражи могли бы стать частью этой программы. Тогда и мобильность населения повысилась бы, что незамедлительно и дало бы экономический, и социальный эффект.

В конце 2017 года появилась еще одна напасть: был принят федеральный закон, позволявший организовывать платные парковки в жилых дворах.

В чем плюсы и минусы внутридворовых парковок? Во-первых, на всех машиномест во дворах не хватит, следовательно, количество автомобилей уменьшится. Политика «репрессий» для автомобилей улучшит экологическую ситуацию в городах – автомобилей, вредящих экологии, станет меньше, количество пешеходов и велосипедистов станет больше. Во-вторых, введение имущественного ценза – платной парковки – не позволит содержать неимущим слоям населения устаревшие модели автомобилей, которые портят экологию. В-третьих, большее число горожан будет пользоваться общественным транспортом.

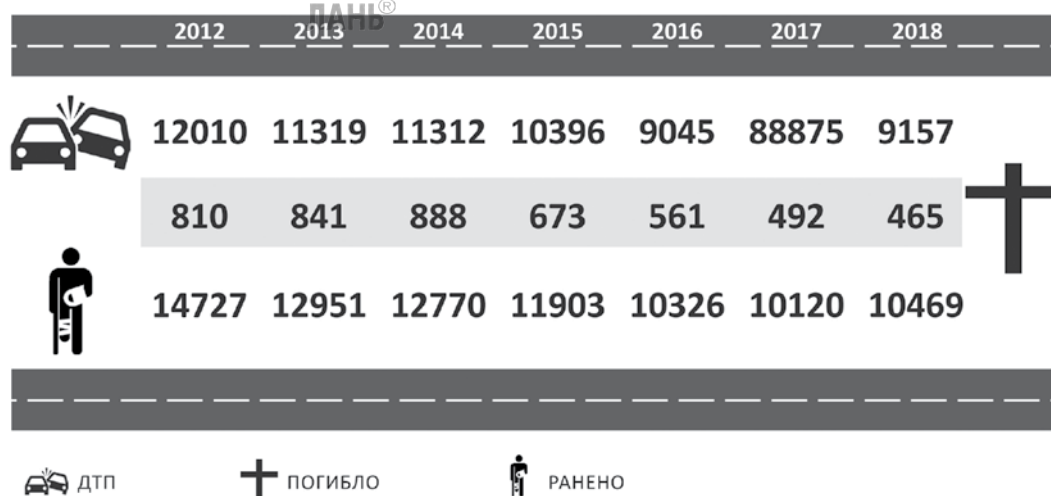
Плюсы компенсировались минусами – неизбежна утрата части зеленых территорий во дворах, которые отойдут под автостоянки.

Предвидя возмущение жителей, в 2016 году мэр Москвы предупредил, что платных стоянок в московских жилых дворах не будет. Но, если жители, отвечая на вопросы портала «Активный гражданин», потребуют платных парковок в своих дворах, то исполнительная власть города будет вынуждена с ними согласиться.

Мониторинг ЦОДД правительства Москвы показал, что за 2015–2017 годы средняя скорость движения на вылетных магистралях увеличилась на 7 %, но на ТТК и реконструированном по программе «Моя улица» Садовом кольце скорость упала на 14,5 %. Аналогичная ситуация сложилась на Кутузовском и Ярославском шоссе – пропускная способность магистралей снизилась¹².

Сокращение количества автотранспорта, пользовавшегося МКАД и ТТК, привело к увеличению транзитных поездок через центр Москвы – так получалось быстрее, так

2012–2018. Политика «репрессий для автомобилей» дала результаты: по данным ГИБДД число дорожно-транспортных происшествий в Москве снизилось более чем на четверть



как разгрузилась улично-дорожная сеть. Влияние платной парковки на регулирование транспортных потоков оказалось несущественным.

Жертвой стратегии быстрых результатов пала программа освоения подземного пространства Москвы, предусмотренная Генеральным планом 2010 года. По ней, как и во многих городах мира, в центре должны были сооружаться подземные паркинги значительной вместимости.

С чем связаны досадные неувязки и удивительное отсутствие координации при преобразованиях города в рамках градостроительной и транспортной политики? Ответственные за проведение транспортной политики доказали свое умение работать с населением, успокаивать недовольных и разъяснять им перспективы. Но даже и эту сферу затронул нараставший уровень недоверия к городским властям в целом. Действительно, сначала выполнялась программа пересадки людей с личных автомобилей на общественный транспорт. Вводились ограничения движения, расширялись зоны платной парковки. Затем ликвидировались троллейбусы, закрывались привычные автобусные маршруты. В это же время появились программы, косвенно связанные с транспортом, но тоже принятые без проведения каких-либо публичных слушаний: «Моя улица», реновация и т.п. Сумятицы добавляла стратегия быстрых, но не полностью продуманных результатов, проводившаяся в режиме ручного управления.

Известно, что «порицание за неуспех всегда заглушает похвалу за усердие»¹³, поэтому, несмотря на трудности, необходимо признать серьезное продвижение в реализации транспортной политики после 2011 года.

К каким заключениям приводило внимательное рассмотрение небывалых темпов транспортного строительства 2010-х? Прослеживалась линия преемственности разных этапов – инфраструктурные проекты этапа авторитарного реновизма почти полностью соответствовали стратегии транспортного развития, заложенной в Генеральном плане 2010 года и «9 принципах» НИиПИ Генплана. Их планомерная реализация, обеспечивавшая доминирование общественного транспорта над «репрессированным» частным, была в полной мере воспринята городом как осознанная необходимость. Глав-

ным общественным транспортом в Москве оставался метрополитен. Реформирование системы наземного транспорта происходило с оптимизацией маршрутной сети и возникновением «длинных связей», дублировавших линии метро, включением железной дороги в городские пассажирские перевозки и широким внедрением систем управления и регулирования движения с использованием электронных технических средств, в т.ч. оплаты проезда по единому документу на все виды транспорта. Выделенные полосы позволили увеличить скорость общественного транспорта. Стали появляться транспортно-пересадочные узлы, обеспечивавшие интермодальность пассажирских перевозок. Значительная часть грузового движения была выведена за пределы МКАД. В городе появились велодорожки.

Конечно, можно отметить и отклонения от общей положительной тенденции: сознательный отказ от программы паркингов под давлением интересов инвесторов, утрата возможности строительства каскада перехватывающих стоянок, признание троллейбуса ненужным, а экспрессных линий и мини-метро – неактуальными. Отсутствие увязки между городскими программами свело на нет усилия по организации дорожного движения – в 2017 году в Москву вернулись повсеместные 9–10-балльные пробки.

Стоя в московских пробках, многие водители долго любовались электронным табло, где улица, на которой они стоят, обозначена зеленым – пробок нет! Видимо, государственные программы «Мобильный город» и «Информационный город» к 2017 году достигли таких электронных высот, что выстраивали статистику со слоганом «Москва поехала» непосредственно с этих табло. Вот почему на табло нельзя было показывать пробки.

В 2018 году межфакультетская группа ученых МГУ составила «Индекс развития транспортного комплекса за 2010–2017 годы». В этот период имел место опережающий рост индекса для Москвы по сравнению с другими анализируемыми городами: Токио, Лондоном, Нью-Йорком, Сингапуром, Шанхаем, Санкт-Петербургом, Гонконгом, Стамбулом и Мехико. Среди ключевых изменений в транспортной системе Москвы было отмечено увеличение протяженности линий метро (с учетом МЦК) на 35 %, сокращение числа дорожно-транспортных происшествий на 35 %, снижение уровня смертности в ДТП на 40 %, рост числа пассажиров наземного городского пассажирского транспорта на 100 млн в год, открытие более 100 новых маршрутов городского транспорта, а также увеличение пассажиропотока такси в 15 раз¹⁴.

Еще в 17-м веке понимали: «Не всякое продолжение есть развитие»¹⁵, но, без сомнений, можно прийти к выводу об успешной преемственности «собянинской» транспортной политики «лужковской» стратегии развития транспортной инфраструктуры столицы.



3.2. Чтобы поддерживать чистоту,

нужно возиться в грязи

Развитие инженерной инфраструктуры

Работа инженерной инфраструктуры города, как правило, не привлекает внимания населения и организаций: если их здания снабжаются электрической и тепловой энергией, действуют водоснабжение и канализация, есть газ, телефон, работает интернет, не слышно о крупных авариях, то зачем об этом задумываться?

Обеспечение надежности функционирования инженерной инфраструктуры города – одна из важнейших сфер ответственности городских властей. В Генеральном плане развития Москвы 2010 года в части 2: «Территориальное планирование развития города Москвы» в разделе 3.7: «Мероприятия по развитию, размещению и строительству, реконструкции систем и объектов инженерной инфраструктуры и совершенствованию их функционирования» была дана программа деятельности города в этой сфере до 2025 года, рассчитанная на основе прогнозируемых структурных изменений столицы и перспективного планирования застройки. Как показала практика, город, в основном, действовал по этой программе.

Инженерная инфраструктура города – часть его техносферы, которую вполне можно причислить к объектам стратегического значения, в особенности в условиях террористической опасности. Нарушение планового режима функционирования одной из систем жизнеобеспечения мегаполиса – электроснабжения, водо- и теплоснабжения, ливнестоков, может привести к техногенной катастрофе. В связи с этим часть документов раздела развития инженерной инфраструктуры в Генеральном плане имела ограничения по доступности, москвичи не смогли обсудить их во время публичных слушаний в 2009 году.

К началу 1990-х годов объекты энергетического хозяйства достигли высокой степени износа, аварийность сетей в десять раз превышала показатели восточноевропейских стран. Как функционировала инженерная инфраструктура Москвы в период четвертого социального эксперимента (1991–2011) и на этапе авторитарного реновизма?

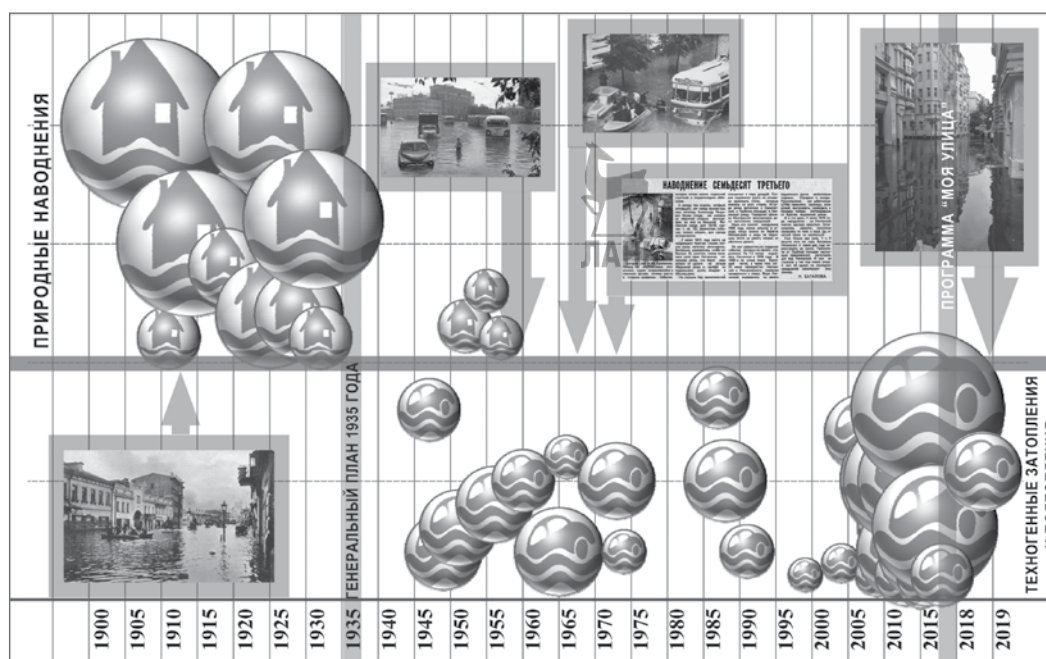
Круговорот воды в столице

Вторая по древности из инженерных систем после водопровода – канализация. В Москве, как и во многих городах, действовали две системы водоотведения: хозяйственно-бытовая и ливневая канализации. Такая организация водоотведения существовала не во всех городах России. Так, например, в разных районах Санкт-Петербурга действовала централизованная общесплавная система водоотведения, в которую поступали как хозяйственно-бытовые, промышленные, так и поверхностные – дождевые и талые сточные воды, и раздельная система – отдельно хозяйственно-бытовые с промышленными стоками, и ливневая канализация.

Предусмотренное Генеральным планом 2010 года развитие систем водоотведения шло в плановом порядке до увеличения в 2011 году территории столицы. При присоединении Новой Москвы появились гигантские территории, на которых развернулось масштабное строительство. К сожалению, на территории ТиНАО малые объемы запасов подземной воды, газовые и электрические сети есть, но не только плотность сети недостаточна, но и ее пропускная способность. Поскольку собственных инженерных систем и ресурсов в достаточном количестве и необходимой мощности на этих территориях не существовало, бурно растущие десятки миллионов квадратных метров претендовали на присоединение к инженерным системам «старой» Москвы. В итоге городскими властями принято решение о подаче питьевой воды в Новую Москву, вплоть до Вороновского поселения, из Солнцева, а бытовые стоки от Новомосковского административного округа будут направляться обратно в Старую Москву, в Курьяново и Южное Бутово. Это было похоже на принцип поворота северных рек, только по-новому: поворот канализации на север.

1908–1918. Наводнения в Москве

До 1935 года они имели природный характер, после сооружения систем ливнестока по Генеральному плану реконструкции Москвы наводнения, при которых затоплялось до 20% территории города, и вода поднималась на 9 м, прекратились. В дальнейшем наводнения и подтопления имели, в основном, техногенный характер. Наиболее интенсивные техногенные подтопления начались в условиях стратегии быстрых результатов на этапе авторитарного реновизма (после 2011)



В Москве два основных канализационных очистных сооружения – Курьяновские и Люберецкие. Каждое из них обеспечивало очистку более чем по 3 млн м³ сточных вод в сутки. Генеральным планом 2010 года предусматривалось их сохранение и модернизация. В процессе реконструкции Люберецкой станции ликвидировались Люберецкие поля фильтрации, и освободившаяся территория передавалась под жилую застройку района Некрасовка Юго-Восточного административного округа Москвы.

Сброс очищенных на очистных сооружениях сточных вод производился в реки, протекавшие по территории Москвы и Московской области. К степени их очистки предъявлялись требования в соответствии с действующими нормативами – как для водоемов рыбохозяйственного назначения. Очищенная на Курьяновских и Люберецких очистных сооружениях вода получалась чище, чем речная, но все равно не соответствовала жестким экологическим требованиям. Предусмотренная в Генеральном плане 2010 года модернизация станций на основе новых технологий позволяла очистить сточные воды до качества рыбохозяйственного водопользования.

Трудоемкость и высокая стоимость работ отдаляли сроки модернизации очистных сооружений, но приближению работ помог проводившийся в Москве мониторинг водопотребления. Его данные показали, что принятый норматив в 400 литров воды на человека в сутки завышен. В материалах Генплана снижение было дано до 330 л/сут. на человека, но и эта цифра оказалась чрезмерна. Для сравнения – по Российской Федерации удельное водопотребление в 2000-х годах составляло 367–369 л/сут. на одного городского жителя, в Западной Европе не более 150 литров.

Чем объяснялась устойчивая тенденция снижения водопотребления¹⁶ к 2010-м годам? Прежде всего, внедрением водосберегающих технологий, ликвидацией, выводом из города или перепрофилированием водоемких предприятий и строительством на их территории жилых комплексов, деловых кварталов, арт-кластеров. В Москве было достаточно примеров такой реорганизации территорий. Это завод «Серп и Молот», «АМО ЗИЛ», где строился жилой комплекс ЗИЛАРТ, «Трехгорная мануфактура», ликеро-водочный завод «Кристалл», Московский комбинат по производству вин, на котором располагался «Винзавод», Московская ситценабивная фабрика на Дербеневской набережной, где работал офисный комплекс «Новоспасский двор», завод «Манометр», вместо которого появился центр дизайна «ARTPLAY» и пр.

Жители стали экономить воду: начатая в 2000-х годах установка счетчиков в квартирах показала существенное снижение водопотребления по сравнению с предшествовавшими периодами. Оптимистические данные мониторинга – 235 л/чел. в сутки, указывали, что в системе водоснабжения и, соответственно, отведения стоков, имеются резервы. Таким образом, появилась возможность приступить к поэтапному отключению блоков, реконструкции и модернизации канализационных очистных сооружений, загруженных не на полную мощность. Первыми успехами стал вывод на реконструкцию старых блоков Курьяновских очистных сооружений, увеличение объемов переработки осадков, накопленных на иловых площадках, перекрытие отстойников на Курьяновских очистных сооружениях, производивших эмиссию сероводородов в атмосферный воздух. На Люберецкой станции также началась модернизация.

Отставание шло в реконструкции и замене сетевых систем наружных коммуникаций, которые должны были выполняться в первой очереди работ. От 30 % до 60 % городских сетей уже прошли свой нормативный срок эксплуатации, старение труб требовало их замены, и Генеральным планом это предусматривалось. Однако по отчетным данным последних лет объемы реконструкции не достигли запланированных показателей. Видимо, не нашлось достаточных средств.

Электричество как драйвер развития

В самом выгодном положении оказались московские системы связи. Опережающему развитию систем волоконно-оптической связи способствовало бурное развитие интернета – новые системы потребовали оптоволокон. Традиционные системы связи изменялись – количество установленных радиоточек сокращалось в связи с появлением других способов получения информации, оборудование АТС нового поколения умещалось в одной комнатке, рабочие площади зданий переводились под коммерческие нужды, но очереди на установку телефона исчезли окончательно. Уже к 2016 году показатели развития систем связи достигли более 80 % от показателей, заложенных в Генеральном плане 2010 года.

Один из важнейших ресурсов современности – электрическая энергия. Это не только ресурс, но и устойчивый драйвер технологического развития. Достаточно вспомнить, что именно заказ на электрическое освещение Нью-Йорка обеспечил в 1880-х годах электрификацию промышленности – для выполнения городского заказа была создана основная инфраструктура электроэнергетики.

С начала 21-го века в условиях растущего энергопотребления стали обостряться проблемы дефицита электрических мощностей в некоторых районах Москвы, физического износа основных фондов, высокого топливопотребления и низкой эффективности энергообъектов, ограниченности возможностей покрытия пиковых нагрузок, практически монотопливного баланса ТЭЦ и котельных, ориентированного на природный газ.

Не было бы счастья, да несчастье помогло: техногенная авария на электроподстанции №510 «Чагино», случившаяся в 2005 году, послужила толчком к планомерной реконструкции всего электросетевого хозяйства. Ситуация, при которой в Москве строились объекты, а электрических мощностей не хватало, ушла в прошлое. Проблемы оставались с задержкой строительства подземных коллекторов, обеспечивавших выходы кабельных сетей из электроподстанций и теплоэлектростанций. Это связано с тем, что коллекторы для прокладки инженерных коммуникаций представляют собой не только технически сложные, но и очень дорогостоящие сооружения. Их строительство в большинстве случаев связано с щитовой проходкой. Щит, хоть меньше, чем для метрополитена, но его диаметр достигал пяти метров. Коллекторы прокладывали не только щитом, но и открытым способом, если они сооружались на не очень большой глубине. Согласно информации Мосинжпроекта, коллекторы, для сооружения которых предполагалось использовать закрытый способ, строились отечественными щитами диаметром 3,6 и 4,0 м с переходом на применение механизированных тоннелепроходческих комплексов зарубежных производителей.

Иная ситуация происходила с воздушными линиями электропередачи (ЛЭП). В сентябре 2008 года правительством Москвы была утверждена концепция Среднесрочной программы комплексного развития территорий города Москвы, занятых электроподстанциями, а также территорий, находившихся в зоне действия воздушных линий электропередачи¹⁷. Реализация этой программы позволила бы не только разместить на высвобождаемых территориях необходимые городу объекты – дороги, гаражи, паркинги, перехватывающие парковки, жилые кварталы, производственные, коммунальные, инженерные объекты, рекреационные зоны, но и повысила бы надежность энергетической системы города, увеличила пропускную способность электрических сетей для обеспечения возможности присоединения новых потребителей. Этот документ лег в основу Генерального плана 2010 года, т.к. переустройство воздушных линий электропередачи и реконструкция шумных и занимавших большие площадки открытых электроподстанций – логичный подход к рациональному использованию территориальных ресурсов города.

При проектировании обычно предусматривалось или упорядочение имеющихся воздушных ЛЭП, или переустройство их в кабель, но подземный кабель дороже воздушных линий. Вопрос финансирования этих работ всегда оставался за инвестором. Так, например, одной из существенных причин, по которой проект, предусматривавший строительство жилых микрорайонов, формирование новых удобных транспортных связей между городскими районами и благоустройство природной территории в долине реки Чермянки на месте воздушных линий электропередачи в Бибирево до сих пор не реализован, являлась высокая стоимость работ по кабелированию.

Стремление к сиюминутной экономии коснулось многих территорий столицы, отдаленных от центра. До 2011 года при строительстве городом улично-дорожной сети с целью оптимального использования территории сети электроснабжения укладывали в подземный кабель, но затем городские власти практически полностью отказались от такой практики. В этот период при строительстве или реконструкции городских улиц

ЛЭП, как правило, просто переносились на другую трассу с сохранением их в воздушном исполнении, или дорога обходила опоры с двух сторон. В стесненных условиях ЛЭП переустраивались с применением многоцепных опор, т.е. когда несколько линий подвешивалось на одних опорах. Так было сделано в районах Митино, Можайский.

В отдельных случаях ЛЭП все-таки переустраивались в кабель, в том числе и за счет городского бюджета. Так, в 2016 году каблирована ЛЭП напряжением 110 кВ на территории строившегося Административно-делового центра в поселке Коммунарка. В Сколково – городе престижного инновационного проекта – в 2012 году было каблировано 7 воздушных линий электропередачи, в числе которых и ЛЭП 500 кВ. Вместо нее проложен уникальный, единственный в России, кабель длиной более 10 километров. Для него даже заказывали специальные технические условия. Правительство РФ включило проект каблирования ЛЭП в инвестиционную программу ОАО «ФСК ЕЭС», финансирование работ планировалось провести за счет увеличения тарифа на присоединение. В любом случае, на инновациях экономить не следовало.

Отношение к центральной части города было иное: с улиц убирали провода и воздушные сети, снимали контактные линии троллейбуса. Этот проект называли «Чистое небо», чтобы черные линии коммуникаций не мешали туристам и горожанам созерцать Москву без проводов.

Энергия – питание города

Для выработки электроэнергии необходимы генерирующие мощности, которые работают по различным технологиям. Одной из таких технологий была когенерация – использование попутного тепла при прямой выработке электрической энергии. Когенерация в России впервые была применена в 1903 году, возродившись в Москве в конце 1990-х и в 2000-е годы в виде газотурбинных теплоэлектростанций.

В 2004 году для обеспечения растущей потребности города в электрической и тепловой энергии и повышения надежности энергоснабжения города правительством Москвы были приняты основные направления развития системы теплоэлектроснабжения города Москвы на период до 2020 года¹⁸ и среднесрочный, рассчитанный до 2010 года, план внедрения генерирующих мощностей¹⁹. В Генеральном плане 2010 года учтена программа развития генерирующих мощностей на основе когенерации, для размещения новых станций были подобраны площадки. Система давала значительную экономию топлива. Энергия вырабатывалась на газотурбинных и парогазовых теплоэлектростанциях при плотной тепловой нагрузке, характерной для территорий Москвы. Двойная работа топлива обеспечивала высокую энергетическую эффективность системы, что должно было сократить сроки окупаемости инвестированных в станцию средств. Программа была рассчитана на инвесторов.

Первой из программы станций, совместно вырабатывавших тепловую и электрическую энергию, стала ТЭС «Международная» в ММДЦ «Москва-Сити», начавшая свою работу в 2007 году. Одна из самых экономичных и экологически чистых в столице, ТЭС с парогазовыми энергоблоками была реализована на условиях концессии ВОО: «Build-Own-Operate», т.е. концессионер строил и эксплуатировал станцию, принадлежавшую ему на правах собственности, без ограничения срока действия. После «Международной»

были введены в эксплуатацию ТЭС «Строгино», «Терешково», а также ряд маломощных газотурбинных установок на действующих районных тепловых станциях.

Заморожена ТЭС «Кожухово», построенная и оборудованная ТЭС «Северная» не введена в строй, на ТЭС «Щербинка» введены в эксплуатацию только водогрейные котлы. Строившиеся жилые кварталы Щербинки и поселок Северный не дождались затянувшейся сдачи в эксплуатацию ТЭС, и город изыскал возможность подключить дома к существовавшим источникам тепло- и электроснабжения. ТЭС «Молжаниновка» находилась на стадии стагнации. Построенная в 2009 году по инвестконтракту между правительством Москвы и ООО «НафтаСиб Энергия» ТЭС «Коломенская» выведена из эксплуатации в 2012 году из-за высокого тарифа на тепловую энергию и в связи с «невозможностью работы станции по электрическому графику». Взамен нее была запущена в работу выведенная в резерв РТС «Коломенская», принадлежавшая ПАО «МОЭК». На долгие годы затянулось строительство ТЭС «Внуково».

В чем причины такой ситуации?

Во-первых, оказалось дорого и неожиданно сложно организационно включать эти станции в существующие сети. ТЭС не могли работать автономно, они обязательно подключались к электрической сети города. В период пикового потребления энергия выдавалась потребителям, во время ночного спада – в сеть. «Лишняя» электроэнергия владельцу большой энергетики оказалась не нужна. Проблемы возникали и при подключении станций к системам газо- и теплоснабжения.

Во-вторых, не надо забывать, что ТЭС – станции инвесторов, а генерирующие компании ПАО «Мосэнерго» и ПАО «МОЭК» – монополисты на столичном рынке, городским властям не подчинявшиеся. Правительство Москвы в процессе реформы федеральных электрокомпаний в 2000-х годах пыталось получить контрольный пакет акций городского энергетического хозяйства²⁰. Безуспешно. Основными акционерами стали ООО «Газпром энергохолдинг» – 53,5% и ОАО «Интер РАО ЕЭС» – 5,05%. У правительства Москвы осталось 26,45% акций. Нетрудно понять, что ПАО «Мосэнерго» в новом качестве не потерпело конкуренции на столичном рынке. Похожая ситуация и с ПАО «МОЭК». Контролирующим акционером и управляющей организацией ПАО «МОЭК» являлся ООО «Газпром энергохолдинг», 100-процентное дочернее общество ПАО «Газпром».

Таким образом, генерирующие компании, нефтепереработка и подача газа к Москве – это все ПАО «Газпром».

В этом вторая причина.

Еще одна из существенных причин, затормозивших реализацию плана ввода генерирующих мощностей – отсутствие спроса на тепловую и электрическую энергию из-за изменения планов и сроков освоения территорий. Так случилось во Внукове и в Молжаниновском районе.

Тем временем предусмотренная Генеральным планом 2010 года реконструкция ТЭЦ была практически реализована, генерация электроэнергии происходила на замененных блоках по новой технологии. Существовавшие ТЭЦ «Мосэнерго», обслуживавшие Москву – 11 в Москве и 2 в подмосковных Мытищах и Дзержинском, сохранялись, их мощность была увеличена за счет установки нового оборудования.

Пересмотр отношения к энергетическим ресурсам в 21-м веке заставил более внимательно отнестись к определению необходимых для города мощностей энергоисточников. Изменение подхода к учету тепловых нагрузок позволило выделить резервные мощности

в городской энергосистеме. Ранее расчет потребных мощностей производился по договорным нагрузкам, определенным на предпроектной стадии при получении технических условий на присоединение к наружным коммуникациям. Неоднократные проверки показывали, что фактические нагрузки меньше договорных на 30 %. Кроме того, в рамках федерального законодательства городскими властями была разработана и успешно реализовалась Государственная программа города Москвы «Энергосбережение в городе Москве», основной целью которой было повышение эффективности использования энергетических ресурсов потребителями города за счет сокращения потерь энергетических ресурсов при их производстве, преобразовании, передаче и конечном использовании. Это дало возможность не оставлять в работе, а выводить в резерв часть существовавшего малоэффективного оборудования. Изменением также стало закрытие или перевод в резерв существовавших котельных, которые могли включаться в периоды пиковых нагрузок в городскую систему теплоснабжения.

В последние годы схемы теплоэлектрогазоснабжения разрабатывались по заказу Департамента топливно-энергетического хозяйства города Москвы (ДепТЭХ) специализированными отраслевыми организациями.

Главное горючее для московских инженерных систем – газ. В топливном балансе московских ТЭЦ газ составлял 98,5 %. Система газоснабжения охватывала весь Московский регион – город и область. На функционирование системы газоснабжения в новый постиндустриальный период влияли следующие факторы: техническое состояние объектов газоснабжения приводило к ограничениям на уровень разрешенного давления в системе; увеличение предельной нагрузки источников газоснабжения было невозможно без их реконструкции; отсутствовали дополнительные территориальные коридоры для прокладки сетей газоснабжения; не покрывались пиковые нагрузки.

В 2010 году АО «Газпром Промгаз» была выполнена Генеральная схема энергоснабжения города Москвы на период до 2020 года. Она основывалась на постановлениях Правительства Москвы: «О Генеральной схеме газоснабжения города Москвы»²¹ и «О разработке Энергетической стратегии города Москвы, Генеральной схемы энергоснабжения города Москвы с учетом программы внедрения генерирующих мощностей и Единой расчетной информационной модели энергообеспечения объектов города на период до 2025 года»²². Проектные решения Генеральной схемы нашли свое место в Генеральном плане 2010 года. Вдоль Москвы формировалось новое кольцо источников газоснабжения, имевших резервные мощности, что позволяло присоединять в необходимых объемах предусмотренные Генеральным планом Москвы и Схемой территориального планирования Московской области объекты.

Как обычно, проблемным местом оставалась реконструкция существовавших сетей газоснабжения.

Комплексный анализ состояния инженерной инфраструктуры города Москвы после 2010 года показал, что тенденции ее развития в целом соответствовали положениям Генерального плана 2010 года. Какие бы социально-экономические нововведения не потрясали столичную жизнь, городские инженерные системы развивались по Генплану: «Собака лает – караван идет». Дополнениями стали положительные новации – следствие технического прогресса, и диссонирующие с ними действия, связанные со стратегией быстрых результатов, недобросовестной конкуренцией и условиями недостаточного бюджетного финансирования.

Примечания

1. Кирсанов К.А., Богомолов О.А. Транспортные революции и их последствия // Вестник Евразийской науки. № 3(8), 2011. С.24–33.
2. Организация Объединенных Наций. Европейская экономическая комиссия. ECE/Trans/270/Add.1.79 сессия. Женева, 21–24.02.2017. Доклад Комитета по внутреннему транспорту. 36 с. С. 6–7.
3. Выборочное исследование НИИПИ ГП показало, что при появлении станции метрополитена коэффициент использования общественного транспорта на прилегающих к ним территориях увеличивался.
4. Стратегия развития транспортной системы Москвы. Сводная пояснительная записка / Дир. С.Б. Ткаченко, авт. Р.В. Горбанев, Ю.В. Коротков, М.Г. Крестмейн, И.А. Бахирев и др. М.: НИИПИ Генплана Москвы, 2008. 355 с.
5. Ткаченко С.Б. О подходах к стратегическому территориальному планированию в рамках московской агломерации [Электронный ресурс] // Пресс-конференция директора НИИПИ Генплана Москвы С.Б. Ткаченко в пресс-центре «АиФ». Москва, 27.10.2010. URL: <http://www.aif.ru/event/arhiv/1405335> (дата обращения: 30.04.2015).
6. Райбман Н. Собянину объяснили, почему проект Северо-Западной хорды может привести к коллапсу [Электронный ресурс] // Vedomosti.ru. 10.06.2013: [сайт]. URL: http://www.vedomosti.ru/realty/news/12940581/sobyaniu_obyasnili_pochemu_proekt_proekt_severozapadnoj, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 03.05.2016).
7. Неологизмы от Хуснуллиной – хордовое кольцо и кольцевой радиус [Электронный ресурс] // Новые Известия. 23.04.2019 [сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/city/23-04-2019/neologizmy-ot-husnullina-hordovoe-koltso-i-koltsevoy-radius> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Polkupyoralaskennat Helsingissa 2014 (Отчет о велосипедном движении в Хельсинки) [Электронный ресурс]. URL: http://www.hel.fi/hel2/ksv/Aineistot/Liikennesuunnittelu/Liikennetutkimus/pyoralaskennat_2014.pdf. Загл. с экрана (дата обращения: 14.06.2016).
9. Терпигорев А.М. Участие Академии Наук СССР в реконструкции Москвы. Вестник АН СССР, 1950. № 2. С. 59–65.
10. Рувинский В. Пробки в метро // Ведомости. № 4357 от 06.07.2017.
11. Блинкин М.Я. // Доброе утро России [телепередача]. Эфир от 21.03.2019. URL: <http://videoface.ru/video/broadcast/dobroe-utro-rossii-na-kanale-rossiya-1-ot-21-03-2019.html>.
12. Ляуэ Б. Как изменилось дорожное движение в Москве при Собянине // Ведомости. № 4449 от 14.11.2017.
13. Бальтасар Грасиан-и-Моралес.
14. Исследование МГУ: Москва и Лондон делят 2–3 места среди ведущих мегаполисов мира по уровню развития тран-портного комплекса [Электронный ресурс] // МГУ 06.07.2018 [сайт]. URL: https://www.msu.ru/science/main_themes/issledovanie-mgu-moskva-i-london-delyat-2-3-mesta-sredi-vedushchikh-megapolisov-mira-po-urovnyu-razv.html (дата обращения: 28.07.2018).
15. Бальтасар Грасиан-и-Моралес.
16. В Москве отмечается устойчивая тенденция к снижению водопотребления // Мосводоканал. 08.09.2011: [сайт]. URL: <http://www.mosvodokanal.ru/press/smi/5468> (дата обращения: 10.12.2016).
17. О концепции среднесрочной программы комплексного развития территорий города Москвы, занимаемых электроподстанциями, а также территорий, находящихся в зоне действия воздушных линий электропередачи в городе Москве, на 2009–2011 гг.: пост. Правит. Москвы от 23.09.2008 № 855-ПП // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
18. Об основных направлениях развития системы теплоэлектрооснабжения города Москвы на период до 2020 года: пост. Правит. Москвы от 01.06.2004 N 365-ПП // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
19. О развитии генерирующих мощностей в городе Москве: пост. Правит. Москвы от 13.01.2004 N 3-ПП // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
20. «Газпром» купил немного «Мосэнерго» [Электронный ресурс] // Институт проблем предпринимательства. 04.08.2004: [сайт]. URL: http://www.ipp-spb.ru/index.php?page=news_archive&list=1&id=1062. (дата обращения: 10.12.2016).
21. О Генеральной схеме газоснабжения города Москвы: пост. Правит. Москвы от 23.08.2005 № 649-ПП (с изменениями на 2 февраля 2010 года) // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
22. О разработке Энергетической стратегии города Москвы, Генеральной схемы энергоснабжения города Москвы с учетом программы внедрения генерирующих мощностей и Единой расчетной информационной модели энергообеспечения объектов города на период до 2025 года: пост. Правит. Москвы от 06.06.2007 № 462-ПП // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2016).

Часть 4

СОЗЕРЦАНИЕ ЦЕЛОГО СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

*Когда будет срублено
последнее дерево,
когда будет отравлена
последняя река, когда
будет поймана последняя
птица – только тогда
вы поймете, что деньги
нельзя есть*

Индейская мудрость

- 4.1. Природа всегда права, тогда откуда ошибки?**
Природа и экология в Генеральных планах Москвы
- 4.2. Психотехника.**
Территориальное планирование и здоровье
- 4.3. Парк гибридного периода.**
Природный урбанизм и стратегия быстрых результатов
- 4.4. Чтобы дойти до цели, надо идти.**
Сохранение исторической среды на московской почве
- 4.5. По следам первопроходцев.**
Генеральный план 2010 года
- 4.6. Культура вырождается в столицах**
Культурное наследие Москвы на этапе авторитарного реновизма

4.1. Природа всегда права, тогда откуда ошибки?

Природа и экология в Генеральных планах Москвы

Территориальное планирование города Москвы в 2000-х годах в обязательном порядке включало комплекс мероприятий по решению приоритетных экологических и связанных с ними социально-экономических проблем, что обеспечивало создание условий для устойчивого развития Московского региона – города Москвы и Московской области, а также оценки экологических и социальных последствий ее реализации.

Главной целью территориального планирования становилось не только воспрепятствование дальнейшему ухудшению состояния окружающей среды, но и ее стабилизация, а в перспективе – улучшение экологической ситуации во всем регионе¹.

Какие факторы сопутствовали росту Москвы? Это, прежде всего, прямые антропогенные факторы, из которых наиболее существенным было строительство зданий и дорог, формировавших «реальный город». Черты депрессивной трансформации влияния этих факторов на окружающую среду прослеживались и до 1991 года, но особенно отчетливо это стало проявляться в период четвертого социального эксперимента (1991–2011) и на этапе авторитарного реновизма (с 2011 года).

К 1991 году Москва обладала полным спектром всех известных источников антропогенного воздействия, накопившимся за предыдущие столетия, а также аналитической базой для комплексной оценки экологической ситуации.

Особенно активное антропогенное воздействие на природу Москвы и ее окрестностей происходило в конце 20-го и начале 21-го века – масштабное строительство зданий, промышленных предприятий, обвальная автомобилизация, «запечатывание» почвы в асфальт и плитку, брошенные бродячие животные, синтетические материалы и т.д. Как сказал И. Гете: «Природа всегда права, ошибки же и заблуждения исходят от людей».

Как в целом на планете, климат менялся и в Москве. Бурное развитие города способствовало поступлению в атмосферу огромного количества дополнительной энергии за счет тепловых выбросов предприятий и домов, возрастания площади застройки, асфальтовых и плиточных покрытий. Это приводило к изменению условий теплообмена и влияло на гидрогеологический цикл.

При отсутствии ветров над городом образуется слой температурной инверсии – чем выше, тем температура больше. Такой слой над городом задерживал загрязненные массы воздуха и способствовал перегреву центральных районов. В такую погоду спасали только «городские бризы» – местная циркуляция воздушных масс, способствовавшая подтоку воздуха с окраин, где расположены и промышленные зоны, и лесопарки.

Главной проблемой столичной атмосферы было ее загрязнение. Пыль, выброшенная автотранспортом, промышленными предприятиями и ТЭЦ повышала содержание в атмосфере соединений азота и серы. Из-за того, что при этом происходила абсорбция, в городе на 15 % больше пасмурных дней, чем в пригороде².

Микросейсмические движения земной поверхности приводили к большей осадке зданий, находившихся на магистралях с интенсивным автомобильным движением, чем зданий в переулках. Такое же действие оказывало вибрационное влияние метрополитена. Нагрузка от зданий приводила к осадочным явлениям, в основном на берегах Москвы-реки. В целом в Москве произошла деградация естественных почв – уменьшилась мощность плодородного слоя вплоть до его полного уничтожения, началась эрозия, уплотнение, изменился температурный режим, почвы загрязнились солями тяжелых металлов, упала численность и разнообразие почвенных организмов, нарушился биологический круговорот.

Техногенными и антропогенными отложениями толщиной около 5 м захвачено до 70 % территории Москвы. Они инициировали оседания поверхности, становившиеся причиной деформации зданий и инженерных сооружений. Опасность представляли карстовые явления, характерные для некоторых районов города. За счет действия грунтовых вод и протечек инженерных коммуникаций в известняковых грунтах образовывались глубинные пустоты, приводившие к провалам зданий.

Неуклонно повышался уровень грунтовых вод, из-за строительных работ происходили подтопления, вспучивание глинистых грунтов, просадки. Депрессионная воронка радиусом до 100 км, образовавшаяся под Москвой в результате снижения уровня



подземных вод, фильтровала поверхностные загрязненные воды, нарушая системы водоснабжения окружающих территорий.

В восстановлении постоянно разрушаемой экосистемы следует отметить активную роль природных сообществ и видов. Растения производили кислород, снижали шум и уровень электромагнитных излучений, перепады температуры. Живые организмы поддерживали круговорот веществ в экосистеме города³. Природа стремилась к самосохранению – она старалась спасти себя сама.

Какие усилия предпринимали градостроители, экологи и городские власти для сохранения природного наследия Москвы – неотделимой части градостроительного каркаса столицы?

Генеральный план 1999 года

В Генеральных планах 1935 и 1971 годов был установлен природный рубеж, препятствовавший территориальному разрастанию Москвы и ее слиянию с городами Московской области – лесопарковый защитный пояс. До 1991 года это ограничение действовало, но как только наступили рыночные отношения, все преграды хищническому использованию земельных и природных ресурсов рухнули. Это было связано с возникновением границы между двумя субъектами Российской Федерации – городом Москвой и Московской областью. Административная граница немедленно провела границу между документами территориального планирования – Генпланом Москвы и Схемой территориального планирования Московской области. ЛПЗП фактически стал ресурсом территориального развития Московской области в зоне примыкания к МКАД, а интересы столичной экологии сопредельный субъект Федерации учитывать не обязан. К 1995 году состояние природного комплекса, в т.ч. ЛПЗП, было признано неудовлетворительным⁴, и городские власти озаботились проблемой восстановления и развития «зеленых легких столицы».

Одним из важнейших направлений в решении экологических проблем Москвы стало создание нормативно-правовой базы. В 1997 году в столице появился пакет законов о регулировании градостроительной деятельности на территориях природного комплекса⁵, о градостроительном зонировании⁶, о защите зеленых насаждений⁷ и др.

Защищенные постановлением правительства границы природного комплекса Москвы были установлены в 1999 году, незадолго до принятия Генерального плана развития Москвы до 2020 года. С 1999 года, со времени выпуска постановления правительства Москвы, определившего границы природного комплекса столицы⁸, до 2016 года эти границы были изменены 318 раз.

В 1990-х годах выполнялись проектные работы экологической, рекреационной и природоохранной направленности: предложения по формированию туристско-рекреационных зон в Центральном и Северо-Восточном административном округе; комплекс проектов по особо охраняемым природным территориям и др.

Генеральный план реконструкции Москвы 1999 года возвращал традиционный характер периметральной застройки скверов и бульваров, утраченный в 1980-е годы. 2,2 тыс. га производственных территорий в охранных зонах рек Лихоборки, Сетуни, Хاپиловки, Нищенки и др. после реабилитационных мероприятий становились частью природного комплекса Москвы. На озелененных территориях в срединной и периферийной

зонах развивалась сеть крупных рекреационных спортивно-развлекательных комплексов. Площадь регулируемых территорий природного комплекса увеличивалась с 30,3 до 35,1 тыс. га, развиваясь вместе с природным комплексом Московской области как единая система природных ландшафтов, составлявшая зеленый каркас мегаполиса.

Как и предыдущие планы развития Москвы, Генеральный план 1999 года выполнял роль базового документа, определявшего экологические условия проживания населения, ограничения и требования охраны окружающей среды, сохранения экосистем и историко-культурного наследия. Одним из главных требований к градостроительному развитию Москвы на период до 2020 года было создание равновесия между экологическими и социально-экономическими потребностями города, рациональное природопользование и нормализация экологической обстановки для обеспечения устойчивого развития Москвы и столичного региона. Необходимым условием для этого была структурная реорганизация градообразующей базы города, перестройка промышленно-производственной сферы на основе экологически безопасных, ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Генеральный план 2010 года

Генеральный план развития города Москвы до 2025 года, прошедший публичные слушания и принятый как закон города Москвы в 2010 году⁹, содержал обширную программу экологических и природоохранных мероприятий.

Основное внимание было обращено на развитие и преобразование Природного комплекса. Природный комплекс Москвы, как совокупность территорий с особым правовым режимом использования земель, был выделен с целью сохранения максимально возможной площади экологически эффективных природных и озелененных территорий. Такие территории составляли единую эколого-градостроительную планировочную систему – «зеленый каркас» столицы, и являлись важным фактором стабилизации и улучшения состояния окружающей среды, создания благоприятных условий для отдыха и оздоровления населения.

В состав Природного комплекса входили:

- озелененные территории;
- иные природные территории.

Наличие многоплановых особо охраняемых природных территорий в условиях крупного мегаполиса, каким является Москва, – явление уникальное, имеющее важное значение как для городского жителя, так и для окружающей природной среды. Основным законодательным актом, регулировавшим отношения в области организации, охраны и использования ООПТ в Москве, являлся закон города Москвы от 26.09.2001 «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве»¹⁰.

К 2008 году общая площадь территорий Природного комплекса приблизилась к 34,8 тыс. га, что составляло 32% городской территории. ООПТ занимали почти одну шестую часть Москвы. На площади около 17 тыс. га располагались 1 национальный парк, 9 природно-исторических парков, 5 заказников и 67 памятников природы. На одного москвича приходилось более 33 м² территорий Природного комплекса, в том числе 16 м² зеленых насаждений общего пользования (лесопарки, парки, сады, скверы, бульвары).

Красная книга Москвы¹¹ – официальный документ, содержащий сведения о состоянии редких, исчезающих и уязвимых на территории Москвы видов животных и растений. В ней приведены данные об их распространении в черте города, численности, особенностях обитания в городских условиях, лимитирующих факторах, принятых и необходимых мерах охраны. В Красную книгу Москвы были занесены 18 видов млекопитающих, 80 видов птиц, 3 вида пресмыкающихся, 8 видов земноводных, 10 видов рыб, 163 вида беспозвоночных, 101 вид сосудистых растений, 27 видов мохообразных, 8 видов водорослей, 18 видов лишайников и 13 видов грибов (по материалам «Атласа Москвы»)¹².

Глобальные цели улучшения качества жизни населения и повышения эффективности использования накопленного потенциала и ресурсов столицы определили основные цели территориального планирования Москвы по экологической и природоохранной тематике. Бесспорная цель, фигурировавшая во всех Генеральных планах отечественных и зарубежных городов – формирование городской среды, благоприятной для жизнедеятельности человека, последовательное повышение ее качества на фоне устойчивого развития. В приоритетные направления пространственного развития вошло обеспечение общественных интересов и социальных гарантий в части экологической, санитарно-эпидемиологической и технической безопасности городской среды, сохранности объектов природного наследия.

Какие задачи, вытекавшие из поставленных целей, закон о Генеральном плане 2010 года предписывал решить исполнительной власти Москвы до 2025 года?

Прежде всего, это были задачи обеспечения экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности городской среды, улучшения состояния окружающей среды, защиты населения и территории от опасных воздействий техногенного и природного характера, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Они включали обширную группу вопросов:

- регулирование и достижение допустимых уровней негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения, обеспечение рационального природопользования, учитывающего интересы ныне живущих и будущих поколений, восстановление нарушенных территорий, экосистем и природных комплексов;

- снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в том числе от автотранспортных средств на 10 %: по оксидам азота – на 20 %, по оксиду углерода – на 35 %, по углеводородам – на 52 %;

- соблюдение режима использования природных объектов, в первую очередь лесопарковых и водных объектов, обеспечивающих формирование благоприятной среды проживания на территории города;

- регламентацию хозяйственной деятельности в зависимости от наличия зон геологического риска, возможности проявления негативных инженерно-геологических процессов, вплоть до отказа от освоения наиболее опасных участков;

- выполнение необходимых защитных и превентивных инженерно-технических работ, направленных на повышение стабильности опасных участков, в том числе закарстованных грунтов в основании сооружений, создание защитных сооружений по укреплению оползневых склонов, повышение отметок поверхности и проведение дренажных работ на подтопленных территориях;

- создание системы геоэкологического мониторинга, позволяющего вести систематические наблюдения за самими участками и объектами, расположенными на них,

разработку эффективных природоохранных мероприятий, отвечающих особенностям при-родной среды и техногенной нагрузки на территорию города;

- переход на опережающую стратегию безопасности развития города, ориентированную на градостроительное планирование с учетом природных рисков, управление развитием неблагоприятных процессов в геологической среде, принятие взвешенных решений по повышению устойчивости территории города на основе системы предупреждения и прогнозирования возможных негативных инженерно-геологических процессов и рационального использования территории;

- обеспечение безопасного функционирования источников химической, радиационной, биологической и иной опасности при оценке источников техногенного воздействия на территории города;

- обеспечение безопасных уровней шума, вибрации, электромагнитных излучений, радиации, радона;

- обеспечение энергетической безопасности жизнедеятельности города.

Стремление к взаимодополняющему развитию природных ландшафтов и ландшафтов, преобразованных хозяйственной деятельностью человека, ставило следующую группу задач:

- проведение комплексных мероприятий по реабилитации естественных природных ландшафтов в экосистеме города;

- повышение эффективности функционирования природного комплекса города путем обеспечения целостности и непрерывности его территорий за счет размещения озелененных территорий, формируемых в ходе реорганизации производственных зон, реконструкции кварталов жилой и общественной застройки;

- развитие сложившихся природно-рекреационных зон;

- сохранение высокой доли природных и озелененных территорий в городе;

- сочетание принципа непрерывности в размещении природных территорий с дискретностью в развитии благоустроенных ландшафтов;

- доведение общей площади природных и озелененных территорий до уровня, обеспечивающего соблюдение установленных нормативов по озеленению (но не менее 30% городской территории);

- первоочередное завершение формирования системы особо охраняемых природных территорий и обеспечение их устойчивого развития;

- комплексное обеспечение рекреационных, историко-культурных и экологических функций озелененных территорий с дифференцированным подходом к их созданию и содержанию;

- повышение плотности дисперсной сети озелененных территорий с рукотворным благоустроенным ландшафтом, нуждающимся в постоянном поддержании и уходе, в том числе специальными методами;

- дифференцированный подход к озеленению территорий, находящихся в различных градостроительных ситуациях.

На территории Москвы должно быть создано 69 туристско-рекреационных зон, обеспечивавших полный комплекс услуг для туристов в пределах пешеходно-транспортной доступности, и связанных с ними туристских маршрутов. На базе природного потенциала города, привлекательных ландшафтных зон, лесопарков, акватории Москвы-реки



и других природных и искусственных водоемов, природных и озелененных территорий должны были возникнуть 20 спортивно-рекреационных зон.

В Генеральном плане 2010 года были даны основные группы мероприятий для совершенствования функционально-планировочной и архитектурно-пространственной структуры территории города Москвы.

На территориях реорганизации и в зонах развития, в которые входили городские пространства, тяготевшие к Москве-реке и природно-рекреационные территории, преимущество отдавалось сохранению и развитию системы открытых, озелененных пространств садов, парков, зон отдыха. При этом существенно ограничивалась этажность застройки и степень застроенности таких территорий.

Перспективы эффективного комплексного освоения наземного и подземного пространства предоставляли возможность сохранения системы открытых пространств и развития озелененных территорий для формирования скверов и садов, бульваров и парков.

Выделялась группа инженерно-технических мероприятий:

- по защите территорий в зонах опасных и потенциально опасных геологических и инженерно-геологических процессов: противокарстовые мероприятия; предотвращение и защита от оползневых процессов, от подтопления;

- по снижению загрязнения атмосферного воздуха автомобильным транспортом: оптимизация и повышение эффективности управления транспортными потоками, ограничение движения грузового транспорта; упорядочение парковок; реконструкция дорожно-транспортной системы; преимущественное использование общественного транспорта и малолитражных автотранспортных средств в черте города; снижение вредного воздействия автотранспортной системы на атмосферный воздух за счет ужесточения требований к экологическим характеристикам транспорта (последовательный переход на Евро-4 и Евро-5), развитие электрических видов транспорта, в том числе городского рельсового транспорта, создание системы скоростного трамвая; обновление подвижного состава автобусных парков;

- по снижению загрязнения атмосферного воздуха: реорганизация производственных зон, внедрение эколого-ориентированных производств;

- по уменьшению зон воздействия физических факторов: мониторинг радиационного состояния территории и ликвидация выявленных источников загрязнения; разработка и выполнение радонозащитных мероприятий при проектировании и строительстве; контроль за источниками электромагнитного излучения; перевод воздушных линий электропередач в кабельные линии; установка шумозащитных экранов вдоль магистралей для снижения шума на жилых, общественных и рекреационных территориях; использование остекления, обеспечивающего нормативный уровень звука во внутренних помещениях в жилой застройке, расположенной в непосредственной близости от источников шума, а также, в случае необходимости, приточных вентиляционных шумозащитных устройств; создание системы озеленения с использованием газоустойчивых пород;

- по сокращению и обеспечению режимов санитарно-защитных зон производственных объектов: сокращение площади санитарно-защитных зон и использование высвободившейся территории в качестве градостроительного резерва развития Москвы; технологическое перевооружение предприятий; оценка риска для здоровья населения, проживавшего в пределах санитарно-защитных зон производственных объектов;

- по обеспечению режимов зон охраны источников питьевого водоснабжения; по защите водоемов, подземных вод, обеспечению режимов водоохранных зон: уста-

новление водоохранных зон и прибрежных защитных полос для всех водных объектов; предотвращение деградации и загрязнения подземных вод; обеспечение максимального охвата застроенной части города системами сбора, отвода и очистки городского стока и дождевой канализации; модернизация гидротехнических сооружений регулирования стока; реабилитация и благоустройство пойм малых рек и прудов;

- по защите и реабилитации почв: реабилитация нарушенных территорий, предотвращение деградации почв на площади 1500 га; санация загрязненных почв, восстановление и улучшение почвенного покрова на площади 2500 га; 100 % рекультивация территорий города, занятых несанкционированными погребенными свалками;

- по развитию озелененных территорий: создание крупных площадных объектов озеленения районного уровня категории «парк» на первую очередь 394,48 га; резервирование не менее 10 % площади для создания объектов природных и озелененных территорий при разработке планировочных решений по реорганизации производственных зон города; восстановление непрерывности «зеленых клиньев» города на основе реабилитации системы малых рек и развития озеленения застроенных территорий;

- по организации системы управления и утилизации отходов производства и потребления: развитие производственной инфраструктуры по сбору, транспортировке, переработке и обезвреживанию отходов; развитие и совершенствование системы раздельного сбора отходов и создание производств по переработке вторичного сырья.

Для сохранения и реабилитации особо охраняемых природных территорий (ООПТ) был предусмотрен комплекс мероприятий:

- по формированию системы ООПТ: сохранение и поддержание существовавших 112 ООПТ на площади 16,9 тыс. га. На первую очередь – завершение формирования системы ООПТ как основы природных ландшафтов Москвы на площади более 4,8 тыс. га: создание 2 природно-исторических парков, 53 заказников, около 150 памятников природы, трех ботанических садов, двух экологических парков, более 50 заповедных участков. При создании ООПТ учитывать природную и историко-культурную ценность территории и необходимость обеспечения населения благоустроенными рекреационными территориями; установить границы функциональных зон ООПТ с выделением участков, основным назначением которых будет рекреационное использование; оформление охранных обязательств сторонним пользователям в границах ООПТ; вывод сторонних пользователей, чье функционирование не соответствует целям создания и назначению ООПТ; завершение формирования системы использования ООПТ в физкультурно-оздоровительных целях;

- по сохранению ландшафтного и биологического разнообразия ООПТ: совершенствование и ведение кадастра; завершение работ по инвентаризации природных сообществ, объектов растительного и животного мира; проведение комплекса биотехнических мероприятий по улучшению условий обитания животных, поддержанию популяций их редких видов; проведение комплекса природоохранных мероприятий в части сохранения и своевременной реабилитации растительного покрова, животного мира, природных комплексов ООПТ и ценных природных объектов; завершение работ по обустройству родников с прилегающими территориями; организация мониторинга водных объектов с использованием методов биоиндикации и биотестирования; регулирование рекреационной нагрузки на уровне, соответствующем статусу ООПТ;

- по восстановлению нарушенного ландшафтного и биологического своеобразия ООПТ: на первую очередь – проведение оценки ландшафтного и биологиче-

ского своеобразия созданных и планируемых к созданию ООПТ; до 2025 года: завершение работ по реабилитации нарушенных экосистем, реабилитации рек и водоемов, укреплению оползневых склонов в границах ООПТ; восстановление утраченных растительных сообществ, популяций некоторых редких, находящихся под угрозой исчезновения или уже исчезнувших видов растений и животных, характерных для природы Москвы.

При подготовке материалов актуализированного Генерального плана г. Москвы и правил землепользования и застройки выявились проблемы природных и озелененных территорий.

1. Оказалось невозможным создавать ООПТ на предназначенных для этого площадях природных и озелененных территорий – требовалось исключение участков жилого, общественного и специального назначения. Например, к 2008 году больше половины территории природно-исторического парка «Сокольники», намечавшегося к переводу в ООПТ, занимали участки спортивно-рекреационных, торгово-бытовых и административно-деловых, учебно-образовательных и учебно-воспитательных, лечебно-оздоровительных, коммунально-складских и даже специальных объектов. Из-за этого Сокольники статус ООПТ получить не смогли.

2. ООПТ, а также природные и озелененные территории, пересекали магистрали первого и второго класса, уменьшая их площадь. В природно-исторических парках «Гушинский» и «Измайлово» под улично-дорожную сеть изымалось по 3 % территории.

3. Наличие сторонних землепользователей и участков различного функционального назначения в границах ООПТ, природных и озелененных территорий также сокращало их площадь. На 14,7 % территорий ООПТ Москвы было оформлено землепользование различного назначения: дачи, гаражи, объекты здравоохранения и общественного питания, образовательные, физкультурно-оздоровительные и спортивные учреждения.

4. В соответствии с действовавшим законодательством в составе озелененных территорий общего пользования было невозможно сохранить участки объектов, не подлежавших ликвидации (федеральные, производственные с оформленной частной собственностью).

Планируемым результатом выполнения мероприятий должны были стать положительные изменения структуры баланса территории города. Доля территорий в границах ООПТ, природных и озелененных территорий рекреационного назначения увеличивалась, доля территорий в границах санитарно-защитных зон, технических зон воздушных линий электропередачи, подверженных воздействию опасных геологических процессов и воздействиям радиационного, химического, биологического загрязнения почвы соответственно уменьшалась.



Природа сильнее принципов

Что происходило с природным комплексом Москвы в 2000-е годы? В какой мере оптимистические планы и прогнозы воплощались в жизнь?

К 2009 году статус Особо охраняемых природных территорий Москвы получили 82 объекта площадью 16592,8 га (15,3 % территории города) – и это без учета памятников природы.

Вот краткое описание некоторых природных и природно-исторических объектов, сформированных или реконструированных на этапе планирования необходимостей (1999–2011) и оставленных «в наследство» новым городским властям.

Национальный парк «Лосиный Остров».

Его леса начинались в 8 км от Кремля. Парк «Лосиный Остров» и Сочинский национальный парк – старейшие в России. Организован в 1983 году¹³. По проекту планировки парка¹⁴ его территория подразделялась на: особо охраняемую зону (4,9 тыс. га, 41,8 %), заповедный участок (1,5 тыс. га, 12,5 %), учебно-экскурсионную зону (3,5 тыс. га, 29,7 %), рекреационную зону (3,4 тыс. га, 28,5 %).

В лесах Лосиного Острова, входивших в Тайнинскую дворцовую волость, любил охотиться Иван Грозный. При царе Алексее Михайловиче там было образовано царское охотничье хозяйство – Государев ловчий двор. В 1805 году Лосиный Остров причислили к заповедным лесам. Организованному лесному хозяйству Лосиного Острова положило начало лесоустройство 1842 года. После революции 1917 года Моссовет включил Лосиный Остров в разряд особо ценных лесных массивов.

На территории Лосиного Острова находятся белокаменные основания и сохранившиеся фрагменты Алексеевского дворца, работающая Мытищинская насосная станция¹⁵, Ростокинский акведук¹⁶, курганы славян-вятичей и кривичей.

Территория Лосиного Острова входит в подзону широколиственно-еловых лесов. С точки зрения богатства фауны национальный парк оставался одним из самых интересных среди подмосковных лесов.

Природно-исторический парк «Битцевский лес».

Особо охраняемая природная территория на юго-западе Москвы. Площадь 2208,4 га. По территориальной схеме¹⁷ парк разделялся на зоны: природоохранную (1548,3 га, 70,1 %), природно-рекреационную (139,33 га, 6,3 %), общественную (440,21 га, 19,9%), лечебно-оздоровительную (112,85 га, 5,1 %), спортивно-рекреационную (169,7 га, 7,7%), культурно-просветительскую (88,11 га, 4 %) и др.

Парк богат историко-культурными и археологическими памятниками: от курганов славян-вятичей, остатков их приречных селищ, до полевых укреплений Южного узла обороны Москвы 1941 года. Три дворцово-парковых ансамбля образовывали с Битцевским лесом единый комплекс: усадьбы «Ясенево»¹⁸, «Узкое»¹⁹ и «Знаменское-Садки»²⁰.

Неповторимый ландшафт парка создавали многообразные типы лесов, густая сеть рек – Чертановки, Дубинкинской, Городни, Битцы, и ручьев – Коньковского, Деревлевского, родники, овраги и болота, а также сложное геологическое строение территории. Чистые ельники в черте города сохранились только в Битцевском лесу и Лосином Острове, обеспечивалось возобновление и жизнеспособный подрост ели.

Природно-исторический парк «Москворецкий».

Самая крупная в Москве особо охраняемая природная территория регионального значения – 3660 га, 23 % от всех московских ООПТ и 3,5 % от площади столицы в границах 2010 года. Учрежден в 1998 году²¹.

Парк имеет сложную территориальную структуру и состоит из отдельных участков, объединенных долиной Москвы-реки. Это Фили-Кунцевский лесопарк, включающий Филёвский и Суворовский парки, Мнёвниковскую пойму, Карамышевский берег, Крылатскую пойму, Крылатские холмы, лесные массивы Серебряноборского лесничества с лесными дачами и усадьбой «Троице-Лыково», Серебряный Бор, Щукинский по-

луостров, Строгинский затон, Строгинскую пойму, прибрежную полосу по левому берегу Москвы-реки, низовья рек Сходни, Химки и др.

В парке расположены памятники культурного наследия: храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском²², усадебные комплексы «Троице-Лыково»²³, «Хорошёво»²⁴, «Кунцево»²⁵, «Фили-Покровское»²⁶.

Природно-исторический парк «Царицыно».

Объект культурного наследия федерального значения. Площадь 1316 га. По проекту планировки парка²⁷ его территория подразделялась на: природоохранную (633,7 га, 48,2 %), природно-рекреационную (327,4 га, 24,8 %), общественную (93,4 га, 7,1 %), водные поверхности (159,8 га, 12,2 %) и др.

Водная система парка, сложившаяся за триста лет в долинах реки Городни и ее притоков – Язвенки, Черепишки и Чертановки, образована Борисовским, Верхним и Нижним Царицынскими прудами. В парке представлены различные по составу леса, здесь на значительной площади раскинулись суходольные луга. Сохранился полуторавковой липовый парк.

Входящий в состав парка «Царицыно» Бирюлевский дендропарк, основанный в 1938 году – один из лучших образцов современного паркостроения в России.

В природный ландшафт парка органично вписаны памятники культурного наследия – подмосковная резиденция императрицы Екатерины II «Царицыно»²⁸.

Природно-исторический парк «Тушинский».

Особо охраняемая природная территория регионального значения. Площадь 661,7 га. Растительным покровом и водными объектами занято 93,6% территории. В парк «Тушинский» входят другие ООПТ: Тушинская и Сходненская чаши, долины реки Сходни в Митино, реки Братовки в Алешкинском лесу, мезотрофное болото, лесная балка и старые деревья в усадьбе «Братцево».

В парке находятся усадьба «Братцево»²⁹, деревни Алешкино³⁰ и Захарково³¹.

Территориальная схема сохранения и развития парка утверждена в 2005 году.

Парк Дружбы на Ленинградском шоссе.

Объект культурного наследия. Площадь 51 га. Заложен в 1957 году делегатами VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в Москве. Проект арх. В.И. Долганова, В.И. Иванова, Г. Ежовой, А. Савина. Регулярная планировка и открытые пространства газонов и цветников сочетались с групповыми, рядовыми и одиночными посадками деревьев, живописными прудами. В парке размещены скульптурные композиции.

Чапаевский парк.

Площадь 13,2 га. Разбит в 1899 году на месте Малой Всехсвятской рощи. С 1936 – Детский парк культуры и отдыха Ленинградского района. Реконструкция проводилась в 1994–2008 годах. Планировка парка свободно-регулярная, среди зеленых насаждений преобладали клены, тополь, береза, липа.

Чистые пруды.

Образовались благодаря запруде реки Рачки, протекавшей вдоль стены Белого города. Раньше пруд назывался Поганым.

Чистые пруды находятся на самом длинном в Бульварном кольце Чистопрудном бульваре – объекте культурного наследия регионального значения. Летом пруды – излюбленное место катания на лодках, зимой – на коньках.

Парк Победы.

Входит в состав мемориала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Заложен в 1961 году на Поклонной горе. Главная аллея «Годы войны» ведет от Кутузовского проспекта к круглой площади Победителей перед музеем Великой Отечественной войны. Пять террас аллеи символизируют пять лет войны, 1148 фонтанов – продолжительность войны в днях.

На этом месте в 1812 году Наполеон ждал депутацию с ключами от Кремля.

В парке высажены липы, клены, дубы, березы, ели, сосны, рябины.

Сад «Эрмитаж».

Памятник садово-паркового искусства. Заложен в Каретном ряду в 1894 году на участке, приобретенном московским купцом Я.В. Щукиным. Открыт в 1895 году.

Реконструирован в 1945 году, арх. В.И. Долганов и др.

Сад «Аквариум».

Объект культурного наследия регионального значения. В 1892 году на этом месте открылась Первая московская электрическая выставка. Успех выставки подсказал владельцам участка разбить там увеселительный сад. В 1893 году здесь был открыт сад «Чикаго». В саду располагались рестораны, открытые эстрады, веранды, грот, театр с бассейном и фонтанами перед ним. В 1898 году «Чикаго» арендовал антрепренер Ш. Омон и переименовал его в «Аквариум». Им же были построены зал «Олимпия» и театр «Буфф»³³. В 1911 году открылся цирк Никитиных, перестроенный в 1962 году в Театр сатиры.

Сад реконструирован в 2000 году.

Сад «Аквариум» – зеленая площадка для отдыха, открытое фойе для окружающих его Концертного зала имени П.И. Чайковского, Театра имени Моссовета, Театра сатиры, Студенческого театра «МОСТ».

Ботанический сад Московского университета «Аптекарский огород».

Объект культурного наследия регионального значения. Филиал Ботанического сада МГУ. Основан в 1706 году. На это место от стен Кремля был перенесен огород лекарственных растений Аптекарского приказа. Сад сохранил отдельные черты планировки 18-го века. В оранжереях размещены коллекции экзотических растений.

Патриаршие пруды.

Пруд в центре Москвы и разбитый вокруг него сквер. Парковый комплекс – 2,2 га, зеленые насаждения – 0,8 га, дорожки и площадки – 0,6 га, водная поверхность – 0,99 га. Расположены на месте Козьего болота. В начале 17 века патриарх Гермоген выбрал эту местность для резиденции, и появилась Патриаршая Слобода. Для разведения рыбы к столу патриарха вырыли три пруда, получившие название Патриаршие. Два из них были засыпаны в начале 19 века. О прудах напоминает название переулка – Трехпрудный.

Район Патриарших прудов всегда привлекал писателей, поэтов, художников, артистов, деятелей культуры, думающую интеллигенцию. По аллее вокруг пруда гуляли Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Е.А. Баратынский, А.Н. Толстой. Л.Н. Толстой приводил своих дочерей кататься на катке. Неподалеку жили В.В. Маяковский, А.А. Блок, М.А. Булгаков. В Трехпрудном переулке родилась М.И. Цветаева.

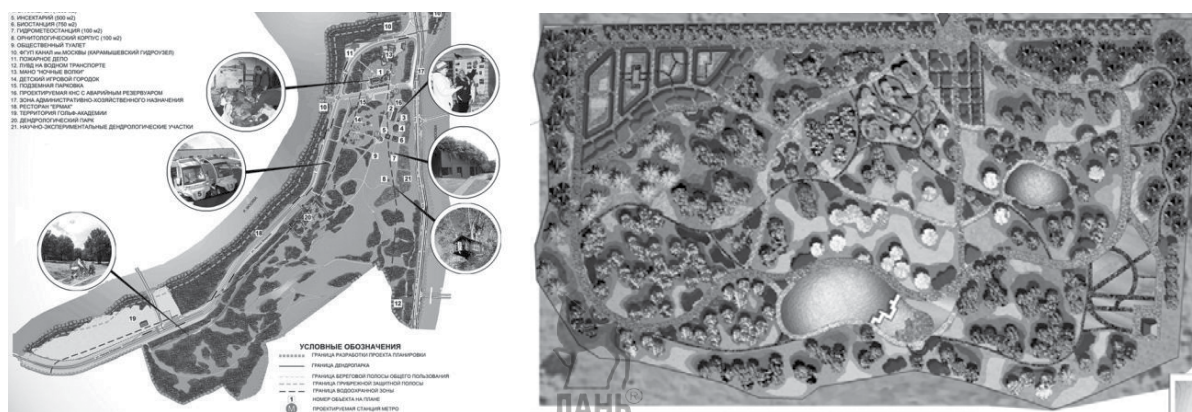
На Патриарших прудах с 1938 года стоял павильон³⁴.

После реконструкции 2003 года (арх. М.Р. Морина) Патриаршие пруды получили статус объекта культурного наследия регионального значения.

Это далеко не все природные и природно-исторические объекты Москвы, реконструированные к 2010 году.

2009. Проект организации дендропарка в Хорошево-Мнёвниках на территории природно-исторического парка «Москворецкий»

НИИПИ Генплана Москвы, арх. С.Б. Ткаченко, И.Н. Ильина, А.А. Минин, Т.Н. Левина, И.Ю. Антипова



Эскизное предложение планировочного решения Генеральный план дендропарка

Природные территории Москвы после 2011 года

Конкурс на проект концепции развития Московской агломерации 2012 года, сконцентрировавший множество градостроительных концепций, должен был оказать значительное влияние на территориальное планирование столичного региона в части отношения к природе.

В перечень задач Положения о проведении конкурса входила краткая формулировка: «определить зоны <...> охраны природы», в состав проектных материалов: «Развитие природно-экологического комплекса»³⁵.

Как проектные команды подошли к формированию идей и приоритетов пространственного развития Москвы и Московской агломерации в области экологии и сохранения природного наследия? Их основные подходы сведены в сравнительную таблицу.

Основные подходы к формированию приоритетов пространственного развития Московской агломерации в области экологии и сохранения природного наследия, разработанные в рамках международного конкурса на проект концепции развития Московской агломерации, 2012

Функционально-планировочная и транспортная организация юго-западного сектора агломерации и присоединенных территорий	Grumbach-Wilmotte-Ткаченко: Осью развития юго-западных территорий становилась линия скоростного метро (ЛРТ). Транспортная зона ЛРТ и трамвайной линии располагалась на широком зеленом бульваре. В проекте концепции юго-западных территорий Москвы были учтены экологические принципы развития: сохранение защищенных природных и историко-культурных зон; улучшение качества природных и рекреационных зон; реконструкция существующих объектов инфраструктуры.
--	---

	<p>Ricardo Bofill: Стержнем планировочной организации юго-западных территорий становился смарт-парк, протянувшийся на 55 км по холмистой местности.</p> <p>Secci-Vigano: Новая экспансия Москвы – урбанизированное пространство между существующим городом и преимущественно пустой естественной зеленой территорией на юго-западе.</p>
Роль Москвы-реки	<p>АБ «Остоженка»: Подключившееся на завершающих стадиях французское «Ateliers Lion associes architectes urbanistes paysagistes» (И. Льон) дополнило проект разделами о реабилитации и реновации территорий по Москве-реке. Москва-река, связующее общественно-значимое природное звено агломерации, должна стать доступной для формирования «жилого города» (спальные районы на северо-западе и юго-востоке), «рассеянного города» (субурбия, дачи), «индустриального города» (промышленные зоны в Нагатинской пойме и Шелепихе), «столичного города» (исторический центр, представительские здания)³⁶.</p> <p>Grumbach-Wilmotte-Ткаченко: Потенциал развития Старой Москвы зависит от эффективного использования реорганизуемых производственных территорий и промышленных зон, в особенности вдоль Москвы-реки и на землях РЖД. Москва-река – символ города, характеризующая идентичность столицы, важнейший элемент каркаса развития Москвы и Московской агломерации. На примерах нескольких территорий раскрывался исключительный потенциал преобразования территорий, связанных с Москвой-рекой – осью идентичности столицы.</p> <p>Ricardo Bofill: Роль Москвы-реки как устойчивого градостроительного объекта: река, течение, гармоничная, сбалансированная градостроительная система «с душой».</p>
Зоны природного каркаса, вопросы экологии	<p>АБ «Остоженка»: Природно-экологический каркас – ресурс для повышения качества жизни горожан. Использование его для искусственного наращивания емкости для расселения и повышения плотности населения не допускалось. Предлагалось вернуть сельское хозяйство в экономику региона, использовать наличие под областями ЦФО подземного соленого минерального моря в интересах пищевой промышленности и бальнеологических целях. Повышение потенциала природных ландшафтов Подмосковья и витализация городских ландшафтов Москвы.</p> <p>А. Черников: Для создания системы природно-ландшафтных парков в застроенной части агломерации у водохранилищ и возвышенностей определялись зоны приоритетного внимания.</p> <p>Grumbach-Wilmotte-Ткаченко: Кольцевая структура Москвы и агломерации прорисовывалась кольцевой системой озеленения. Для каждого кольца мегаполиса разрабатывался индивидуальный ландшафтный проект. Вся транспортная сеть Москвы сопровождалась проектами озеленения вплоть до лесной полосы. Таким образом реализовывался переход от ландшафтного дизайна сельской местности к городской, от использования природных ресурсов к реализации архитектурных объектов. От МКАД до границы с Калужской областью предлагалось сохранение и развитие лесного массива, обеспечивавшего жителям достойное качество жизни. В экологическом разделе подробно рассматривался ряд проектов, обеспечивающих превращение Москвы в образцовую агломерацию по борьбе с парниковыми газами – город пост-киотского соглашения: устойчивое развитие в границах заселенных территорий, создание мультимодальной транспортной системы «экологической мобильности», решающей противоречия между глобальным и локальным, и т.д.</p> <p>L'AUC: Для Москвы и присоединенных территорий декларировались разные экологические модели: две Москвы – две природные системы. На периферии возникала «Таежная метрополия», где должен господствовать дачный стиль жизни, с огородами и садоводческими хозяйствами, апеллирующий к сезонности столичной жизни.</p> <p>ОМА: Природно-экологический каркас агломерации мог быть образован за счет восстановления Зеленого пояса по Генеральному плану Москвы 1971 года со сносом обветшавшей застройки периферийных микрорайонов.</p> <p>Ricardo Bofill: Одной из причин исчезновения биоразнообразия в Москве является экологическая фрагментация – вдоль осей развития города происходит разрыв экологических связей, необходимых для поддержания популяций. Формирование природных территорий в виде клиньев, сужающихся и прерывающихся у центральной части столицы, лишено экологической функциональности.</p> <p>Secci-Vigano: Парк в Теплом стане становится центральным парком Москвы, пространством для общения, элементом городского экологического комфорта.</p> <p>Urban Design Associates: Величие и красота природы должны стать лейтмотивом образа нового Федерального центра.</p>

Источник: составлено автором

Таким образом, можно констатировать, что природная и природоохранная составляющая играли важную роль во всех проектах: «город в лесу, лес в городе», выделялся приоритет водно-зеленого каркаса, территорий Москвы-реки.

Проектные материалы конкурса послужили детально проработанной основой для последовавшей разработки концепции освоения прибрежных территорий Москвы-реки.

Социализм не желал захватывать сто процентов территории под жилищную застройку – в городе намеренно оставлялись природные территории не только как ресурс экологического благополучия москвичей, но и как рекреационная зона. Такой подход, бравший свое начало от гомардовского «Города-сада», предлагался в «Эскизном проекте перепланировки и расширения Москвы» 1918 года, был закреплен в Генеральном плане 1935 года, правда уже на других принципах – рабочий класс, чтобы строить социализм с полной отдачей, должен иметь не только время, но и место для отдыха. Это сохранялось во всех последующих Генеральных планах развития советской Москвы. Была еще одна причина сохранения природы в городе. Власть прислушивалась к мнению ученых, доказывавших, что город должен поддерживать экологическое равновесие за счет ресурсов природы – зеленых насаждений, природных территорий, лесов и рек. Было наложено вето на градостроительное освоение лесопаркового защитного пояса вокруг Москвы и юго-западного сектора Московской области, через который город получал массы чистого воздуха благодаря преобладающим в этом направлении ветрам.

После 1991 года лозунги об охране природы оставались старыми, но подходы к стратегическому сохранению природы в городе кардинально изменились. Московской областью был застроен лесопарковый защитный пояс, для развития Москвы в 2011 году к ней были присоединены те самые юго-западные территории Московской области, которые помогали соблюдать экологический баланс в мегаполисе.

Присоединение территорий Московской области к Москве принципиально изменило характер землепользования природных и незастроенных территорий. В соответствии с законом о переводе земель из одной категории в другую³⁷, земли лесного и водного фондов, а также земли сельскохозяйственного назначения были переведены в земли поселений, т.е. они стали землями, используемыми и предназначенными для застройки и развития населенного пункта³⁸ – Москвы.

Для перевода земель особо охраняемых территорий в земли поселений понадобилось положительное заключение государственной экологической экспертизы. Аргументом стала невозможность использования таких земель по целевому назначению ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения.

В июне 2015 года городские власти Москвы решили³⁹:

- прекратить расходовать земельные ресурсы для решения экологических проблем – впредь не относить отдельные земли на присоединенных к Москве территориях к особо охраняемым территориям;

- упростить процедуру передачи под застройку ценных природных территорий – изменять границы особо охраняемых зеленых территорий и устанавливать режим их использования не решением правительства Москвы, а уполномоченным органом – Департаментом природопользования;

- разрешить застройщикам любую деятельность по усмотрению правительства Москвы на особо охраняемых зеленых территориях, где ранее запрещалась деятельность, не связанная непосредственно с их сохранением и изучением.

Тем самым долгая история борьбы за сохранение природного наследия в столице закончилась полной победой инвесторов.

Чтобы успокоить общественное мнение, взбудораженное действиями властей, были приняты программы строительства сотен парков, бульваров, озеленения новых общественных пространств. На Садовое кольцо, Тверскую и другие улицы вернулись погибшие под напором транспорта деревья. Внимание к благоустройству парков, бульваров и скверов, по мнению Т.И. Вольфтруб, можно было считать «ренессансом ландшафтной архитектуры», однако она отмечала низкий уровень профессиональных компетенций тех, кто руководил этим процессом, разрабатывал ландшафтные проекты и реализовывал их в натуре.

Наряду с логичными действиями начался популизм, ярким примером которого стало строительство образцово-показательной тундры и болот у стен Кремля, в Зарядье. Вместо обещанного президенту природного парка появилось многоуровневое полуподземное пространство с озелененной кровлей.

В столице происходила трансформация благоустройства под условия настоящего времени, порожденная стратегией быстрых результатов. Повальный перевод исторических улиц в центре города в полупешеходные зоны с освежающей покраской фасадов, высадка зеленых насаждений, выделение велодорожек создавал у молодежной части населения эйфорию от качественных изменений городских общественных пространств.

В 2017 году городские власти обратили свое созидательное внимание на оставшиеся природные территории – городские парки и скверы. На помощь программе «Моя улица» подоспела программа «Развитие городской среды».

В чем опасность столь скорого и бурного преобразования, а на самом деле уничтожения московской природной среды и замена ее на урбанизированные рекреационные территории? Живая природа стала уходить из города: искусственное освещение нарушало естественный ритм жизни диких животных, замена лужаек с цветущим на них разнотравьем на подстриженные газоны приводило к снижению биоразнообразия, например, к исчезновению редких насекомых, сплошной бортовой камень вел к заболачиванию прилегающих участков леса. Не надо упускать из виду, что городские природные комплексы снижали загрязнение воздуха и оздоравливали его, регулируя микроклимат, защищая от шума⁴⁰.

Москва в процессе застройки после 1991 года, и в особенности на этапе авторитарного реновизма (с 2011 года), лишилась части биоразнообразия, существовавшего в природных очагах, в т.ч. на московских болотах. Укрепление берегов природных прудов габионами, укладка на дорожки плитки с высокими бордюрами, устройство понтонных бассейнов, очистка прудов путем их осушения уничтожало водоемы как природные объекты. Внедрение в ландшафтные парки павильонов с кафе и спортивными залами и мощеных велодорожек переводило их в другую категорию – из природного парка в насыщенную объектами рекреационную зону.

Проекты преобразования природных территорий Москвы всегда вызывали повышенный интерес не только у экологов и жителей прилегающих кварталов, но и у населения города. Для того чтобы избежать противостояния исполнительной власти и тех, кто ее избрал, необходимо заблаговременно ознакомить городские сообщества с тем, что предлагается, войти с ними в контакт, выслушать их мнение и убедить в том, что они неправы. В крайнем случае, можно внести в проект изменения. В 2010-х годах инструментом опроса стал портал «Активный гражданин» с предопределенным результатом.

По данным Аналитического центра Юрия Левады⁴¹ для 18 % респондентов не ясна система подсчета голосов, три четверти в итоге доверяли результатам голосования, хотя не очень удовлетворены вопросами, которые выносились на голосование, и формулировки не вполне отвечали их позиции. Итогам голосования не доверяли 23 %, полностью доверяли 34 %.

Поразмыслив, городские сообщества жителей пришли к выводу, что секрет такой «зеленой» политики прост: те, кто определяли генеральное направление преобразования города, привыкли бороться с дикой природой и покорять ее. Победа над ней, ее истребление и замена на урбанизированные, мощенные и благоустроенные пространства с фонарями «под старину» и велодорожками «под Европу» есть истинный подвиг в их глазах. В связи с этим вспоминаются слова О.Э. Мандельштама: «Нет ничего более страшного для нас, чем другой человек, которому нет до нас никакого дела».

В начале 21-го века в архитектурно-строительную отрасль пришло понятие экологического, или зеленого строительства – важной составляющей устойчивого развития городов. Л.А. Бочин считал: «Сегодня за понятием “экологическое строительство” стоит комплексный подход ко всему строительному и проектному процессу. Чтобы понять, на каком этапе и с помощью чего возможна оптимизация, где кроется настоящий ущерб окружающей среде, необходимо принять во внимание не только качественные характеристики, заложенные в самом проекте, но и весь процесс производства строительных материалов, систему их доставки до строительной площадки, подход подрядчиков к работе, комплектацию объекта, особенности его эксплуатации и утилизации и многое другое»⁴².

Оценка соблюдения принципов зеленого строительства проводилась путем добровольных систем сертификации – британской BREEAM, американской LEED, немецкой DGNB и других. В Российской Федерации с 2013 года действовал ГОСТ Р 54964-2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости». В Москве стали появляться сертифицированные «зеленые» объекты: офисы Дойче банка и АО «Сименс», «Дукат Плейс 111» и др.

Задача экологической политики в сфере транспорта постоянно вступала в непримиримое противоречие с обеспечением связности городских территорий и мобильности населения в целом. Декларировавшаяся в любой программе цель достижения экологической чистоты городской среды требовала перехода на экологически чистые, «зеленые» виды транспорта, что никак не могло быть поддержано властями: транспорт с «вредными» двигателями внутреннего сгорания в большей степени приспособлен к улично-дорожной сети и удобнее в эксплуатации, чем трамвай, троллейбус и метрополитен.

«Репрессии для автомобилей», проводившиеся московским правительством при поддержке федеральных властей, были подсказаны политикой многих крупных городов развитых стран мира, в которых намеренно создавались дискомфортные условия для использования личного автотранспорта. При этом городом должна была обеспечиваться действенная альтернатива – общественный транспорт. Организация автобусных маршрутов с подвижным составом на электродвигателях показало стремление городских властей к реальной защите экологии столицы.

Усилия городских властей постепенно стали давать положительный результат. По данным Аналитического центра Юрия Левады (2016) среди экологических проблем Москвы были названы:

- шум и вредные выбросы транспорта/автомобилей, мотоциклов – в 1999 году беспокоили 11 % москвичей, в 2007 – 22 %, в 2016 – 17 %;
- отсутствие зелени, зеленых насаждений – в 1999 году беспокоило 7 % москвичей, в 2007 – 10 %, в 2016 – 7 %;
- предприятия, загрязнявшие воздух и воду; плохое состояние окружающей среды – в 1999 году беспокоили 16 % москвичей, в 2007 – 13 %, в 2016 – 6 %.

На фоне общей неблагоприятной экологической ситуации в стране Москва заняла 7 место в экологическом рейтинге регионов Российской Федерации по соотношению положительных (55) и отрицательных (45) факторов.

Проблема утилизации отходов, «вырабатывавшихся» столицей, проще говоря – проблема мусора, который под давлением протестного движения жителей отказалась принимать Московская область, нарастала с каждым днем. Решение о ежегодной транспортировке 500 тыс. тонн московского мусора в Архангельскую область, в экотехнопарк «Шиес», наметило путь разрешения столь трудно решаемого вопроса⁴³. Конечно, жители Архангельской области были против, но их протесты не были услышаны.

Комментарии к путям решения проблемы мусороудаления в масштабе страны дала директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ «Высшая школа экономики» И.Н. Ильина:

– В России каждый год образуется более чем 60 миллионов тонн твердых бытовых отходов. Это примерно 400 кг на каждого жителя. При этом лишь 7–8 % из них перерабатывается, 90 % мусора отправляется на свалки, далеко не всегда легальные. По оценкам рынка, объем образования отходов в странах Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР (в России – несколько выше), будет расти на 1,3 % в год в перспективе до 2030 года, если не принимать меры стимулирования к сокращению отходов.

– Можно считать, что утилизация отходов – проблема не только техническая, но и социальная?

– Безусловно. Реформы в отрасли продвигаются крайне медленно, и цена достигнутых результатов оказывается заметно выше ожидаемой. На протяжении последних двух десятков лет предпринимаемые попытки регулирования в данной сфере смогли лишь поддерживать на плаву устоявшуюся систему, почти не создавая предпосылок к ее развитию. Многочисленные планы по внедрению раздельного сбора мусора, развитию переработки отходов во вторичное сырье, ликвидации незаконных свалок так и остались преимущественно на бумаге или были реализованы в качестве единичных и, как правило, непродолжительных проектов. Решение проблемы твердых коммунальных отходов – ТКО, в России совершенно невозможно осуществить автономно, без совершенствования всей сферы по обращению с коммунальными отходами.

– Об этом свидетельствует как простые статистические наблюдения, так и опыт продвинувшихся в этом направлении стран.

– Проблема размещения и утилизации различных видов отходов является одной из важнейших для большинства стран мира. Загрязнение окружающей среды бытовыми и промышленными отходами нарушает экологическое равновесие не только в отдельных



регионах, но и в целом на планете. На каждого из 6 млрд жителей земли приходится по одной тонне мусора в год. И этот показатель катастрофически растет.

– Одной из первоочередных задач для разрешения грядущей «мусорной катастрофы» становится создание комплексных систем управления отходами на национальном и федеральном уровнях?

– В России проблема ТКО входит в категорию «Белых пятен», характеризующихся существенным отставанием от мирового уровня, отсутствием (или утратой) научных школ. В связи с этим необходима разработка и внедрение масштабной национальной программы «специализированного образования» и «культурного перевоспитания» в вопросе ответственного отношения к отходам и пропаганды раздельного сбора мусора и предварительной сортировки. Совершенствование системы управления отходами признается сегодня главной проблемой в области охраны окружающей среды. Кроме того, экономика и управление отходами усложняется; возрастает цена утилизации отходов и это привлекает частный бизнес; сбор и переработка отходов требует все более крупных инвестиций. Это требует активизации деятельности по подготовке специалистов в области управления отходами для реализации природоохранной политики, включающей в себя развитие методов организации сбора отходов, их переработки, сжигания, захоронения, а также стимулирование мероприятий по вовлечению отходов в хозяйственный оборот и предотвращению их образования. Дальнейшее развитие отрасли по переработке отходов должно опираться на точный анализ и прогноз ситуации с отходами с учетом динамики их объемов и морфологии, а также эффективное и оптимальное планирование требуемых мероприятий с максимально широким привлечением высококачественной внешней экспертизы.

– Специальная национальная программа?

– Это направление также связано с необходимостью формирования целенаправленной политики региональных и местных властей в области управления ТКО, повышения инвестиционной привлекательности отрасли, реализации собственных программ развития операторов по обращению с отходами. Генеральной задачей здесь является активизация участия в решении проблем ТКО в организационно-управляющем смысле. Опыт развитых стран показывает, что построение эффективной системы обращения с бытовыми отходами и достижение высоких показателей достигается во многом за счет воспитания, пропаганды и культурного развития – образовательной задачи на многие годы и десятилетия. Задачи, решение которой без участия государства просто невозможно.

– То есть, масштабирование подготовки специалистов в области управления ТКО?

– Да, и эта проблема может быть реализована в складывающейся новой архитектуре отрасли. Именно такой подход должен лежать в основе оптимизации всей схемы по обращению с отходами на перспективу, с учетом реалистично оцененной динамики образования твердых бытовых отходов – ТБО, с анализом всех вариантов полезного использования компонентов ТБО, качественным прогнозированием рыночных условий и общепринятыми инвестиционными показателями в качестве целевых. Только такой подход может обеспечить форсированные инвестиции в отрасль без ошибок в планировании и оценивании. Именно отсутствие компетенций, что связано с необходимостью подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования, и является, на наш взгляд, ключевым риском для будущего отрасли по обращению с отходами.



- Каковы Ваши предложения?
- Во-первых, рассмотреть вопрос о создании программ по подготовке специалистов высшего профессионального образования по охране окружающей среды, к компетенции которых, в том числе отнести управление в области обращения с отходами. Во-вторых, разработать программу «Отходы» в рамках подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления. В-третьих, повысить эффективность сотрудничества в области подготовки специалистов по обращению с отходами с международными организациями: Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Программой Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).
- Это поможет?
- Это продвинет по пути решения проблемы.

4.2. Психотехника

Территориальное планирование и здоровье

Исторические этапы развития видения искусства, а затем и архитектуры, сменялись в зависимости от прогресса восприятия «человеком разумным» окружающего его мира. Вначале было палеолитическое контурное восприятие. С развитием способности древнего человека к аналитическому мышлению появилось линейно-контурное восприятие, орнамент. Силуэтное восприятие, позволявшее изображать движение человека и животных, включило в свой инструментарий цвет, ритм и перспективу, создаваемую методом параллельного проектирования. Силуэтно-линейное восприятие положило начало трехмерному видению мира. Возникла архитектурность как ступень познания создаваемой человеком искусственной среды⁴⁴. И только в Древней Греции появилось зрительное, трехмерное, научное восприятие. Стереометрия Эвклида уже в 3-м в. до н.э. изучала трехмерное пространство⁴⁵. Классический пример трехмерного видения – афинский Акрополь с несимметрично расположенными зданиями, тщательно проработанные детали которых позволяли воспринимать их с любого расстояния. В эпоху Возрождения в искусстве и архитектуре сформировалось равновесие масс, их гармоничное взаимоотношение. Объемную архитектуру Возрождения сменила светотеневая архитектура Барокко. Обе основывались на центральной перспективе⁴⁶. В дальнейшем зрительное видение, основанное на сухой математике центральной перспективы уступило место подвижному видению, основанному на физиологии зрительного восприятия среды. Подвижное видение открыло возможность пространственному зрительному восприятию выделять периферийные и аккомодационные поля оценки городской среды.

Создание современной городской среды основано на аналогичных принципах восприятия, видения и оценки ее человеком.

Когда болезнь усилилась, ее легко распознать, но трудно вылечить

Город порождает огромное количество стрессов – шум, скученность, запахи, грязь. При взаимодействии стрессоров эффект от них усиливается. К городским стрессам можно причислить агрессивную визуальную среду.

Какова роль территориального планирования в психическом здоровье жителей? По мнению ООН, территориальное планирование призвано способствовать укреплению безопасности человека в урбанизированной среде за счет повышения ее экологической и социально-экономической устойчивости⁴⁷. Это положение относится также и к совершенствованию управления антропогенными экологическими явлениями и рисками, возникающими в результате творческих усилий архитекторов и директив властей. К таким явлениям и рискам с полным правом можно причислить перманентно меняющуюся визуальную среду города.

В 1926 году Н.А. Ладовский писал: «Можно ли допустить, чтобы архитектор, строя форму, не знал, как ее будет воспринимать зритель? Такое допущение означало бы полную беспринципность и невозможность какого бы то ни было мастерства в области геометрической выразительности»⁴⁸. И развивал свою мысль: «Архитектор должен быть хотя бы элементарно знаком с законами восприятия и средствами воздействия, чтобы в своем мастерстве использовать все, что может дать современная наука. Среди наук, способствующих развитию архитектуры, серьезное место должна занять молодая еще наука психотехника»⁴⁹.

Психотехника как наука появилась в Германии в 1903–1908 годах. Кроме вопросов профессионального отбора, обучения, рационализации труда, психотехника занималась психологией воздействия окружающей среды на личность, в том числе средствами искусства – кино, плаката, рекламы, архитектуры. Наибольшее распространение психотехника получила в Германии и СССР в конце 1920-х годов.

Один из элементов воздействия архитектуры на человека – цвет. С 1920-х годов советские архитекторы считали, что в применении полихромии нужен градостроительный подход. Известен проект АСНОВА 1924 года, в котором предлагалась «окраска зданий в масштабе всего города», цвет формировал улицу, а не выделял «отдельные, ничего общего между собой не имеющие владения...». При этом Москва изменяла свой облик, «приблизив его к тому, который отличает социалистическое строительство от анархокапиталистического»⁵⁰.

В 1929 году, после принятия Моссоветом «Схемы новых магистралей и зеленых насаждений», художник Л.М. Антокольский от имени треста Малярстрой передал в Моссовет «Проект плановой наружной окраски Москвы», в котором говорилось: «Общий красочный план Москвы должен быть согласован с окончательно выработанным и утвержденным “планом Большой Москвы”»⁵¹. Вся территория Москвы разбивалась на кольцевые, радиальные и магистральные зоны, в каждой из которых превалировал один основной цвет.

1929. Проект плановой наружной окраски Москвы

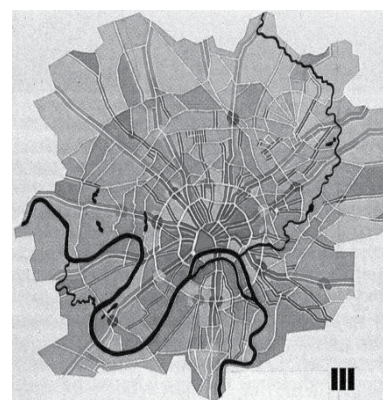
Худ. Л.М. Антокольский. Реконструкция А.В. Ефимова, 1976



Поясной вариант



Районный вариант



Артериальный вариант

Наступили тридцатые годы, и новой науке пришел конец: в 1936 году после поста-новления ЦК ВКП(б) Всесоюзное общество психотехники и прикладной психофизиоло-гии было закрыто, его организатор и председатель И.Н. Шпильрейн расстрелян.

За прошедшие с того времени десятилетия наука о законах восприятия физических форм и их воздействии на человека достигла значительного прогресса во многих странах мира, однако это поступательное движение фактически прошло мимо отечественной архитектуры и архитекторов. Следуя моде на функционализм, модернизм, индустриализацию домостроения, архитекторы определили свою творческую позицию как борьбу с «излишествами», в том числе и с «излишествами», применимыми в передовой архитектуре. Далеко не всегда это происходило под давлением власти или экономики.

Попытки гуманизации среды обитания, сформированной высотными многоквартирными домами, средствами дизайна, проводились со времени появления массовой экономической жилой застройки. В 1942 году дизайнер Й. Франк предложил проект жилого комплекса на месте четырех кварталов сносимых трущоб в Манхэттене. 24-этажные жилые одно- и двухсекционные дома, раскрашенные в акварельные цвета, стояли в окружении среднеэтажной застройки в озелененном пространстве нового квартала.

Опыты с цветом, оживлявшим типовые фасады, применялись в СССР и странах социалистического лагеря. Прогрессивный район Восточного Берлина Марцанн-Хеллерсдорф возник на месте небольшой деревушки на рубеже 1970–1980-х годов. Кроме развитой социально-бытовой и транспортной инфраструктуры, комфортную среду обитания формировали фасады с яркими цветовыми акцентами.

Практика применения цвета в период тоталитарного модернизма при типовом строительстве в СССР была более сдержанной по двум причинам: архитекторы не были склонны применять яркие краски, понимая возможности отечественной промышленности: строительная индустрия не выпускала стойкие фасадные краски спектральных цветов. Формирование внутриквартальной среды обитания массовой застройки происходило, в основном, планировочными средствами при сдержанной колористической гамме объектов.

На этапе поиска способов оживления массовой микрорайонной застройки в 1970-х годах предложения АСНОВА и Малярстроя, оставшиеся схематичными и не проработанными, приняты не были: «Какие могут быть основания – социальные, архи-



тектурно-художественные, строительные или любые другие – для присвоения данному району, поясу-кольцу или магистрали того или другого доминирующего цвета?»⁵³.

В целом, вторая половина 1970-х годов продемонстрировала неоднократные попытки поднять уровень качества архитектуры жилой застройки новых московских районов. В панелях стала активнее использоваться полихромная и фактурная отделка. Лидерами стали «подопечные» МНИИТЭП районы Бибирева, Ясенева и Тропарева, где такой подход приобрел системный характер. Тут же проявились и недостатки – местами появилась излишняя пестрота, измельченность цветовых пятен, неясность общей цветовой композиции жилых образований. Вопросами применения цвета в кварталах массовой застройки в 1970–1980-х годах занимался в МНИИТЭП выпускник ВХУТЕИНа архитектор-художник А.И. Дамский.

Домостроительная промышленность прекратила эти усложнявшие и удорожавшие процесс эксперименты. В 1986 году А.И. Дамский так охарактеризовал ситуацию: «Общеизвестна справедливая критика “бесцветной” застройки новых районов Москвы и других городов, столь противоречивой по отношению к традициям русской архитектуры. Всплеск цвета 70-х годов в Тропареве, Ясенева, Бибиреве не оказался началом периода развития и постепенно иссяк»⁵⁴.

После 1991 года кварталы и отдельные здания стали обретать индивидуальные эстетические качества. По их внешнему виду можно было определить, для какой социальной и имущественной категории предназначалась застройка. Проекты 2000-х соревновались в полихромности решений. Их ряд открыла школа для детей-аутистов⁵⁵ Комитета по образованию города Москвы на улице Кашенкин луг, 7 (2000). Яркая раскраска покрывала все объемы деконструктивистского здания, превратив серо-типовое пяти-этажное окружение в рамку для необычного детского рисунка.

Многофункциональный жилой комплекс на ул. Верхние Поля, 17 (2004) состоял из пяти разновысоких корпусов, расположенных полукругом, каждый из них был окрашен в свой цвет⁵⁶, серия проектов высотных зданий программы «Новое кольцо Москвы» (2005–2006) изобиловала выразительными образными цветовыми решениями фасадов⁵⁷.

Наиболее характерны для этого периода колористические приемы, примененные в проекте жилого комплекса в реорганизуемой промышленной зоне на Серпуховском валу⁵⁸ (2004). Разнообразие фасадов каждого корпуса подчеркивалось цветовыми и фактурными поверхностями, от «ржавого моря» из кортеновской стали до сплошного остекления торцов, входы в секции выделялись окрашенными в спектральные цвета ризалитами, завершавшимися на эксплуатируемой кровле. Яркие пятна лоджий превратили весь комплекс в гигантскую детскую площадку.

Необходимо отметить, что наиболее яркие фасадные решения предназначались для общественных и торговых объектов, школ и детских садов, застройка, как правило, имела более сдержанный характер. Типовое строительство, как и в период тоталитарного модернизма, зависело от уровня строительной индустрии, зафиксировавшемся на уровне конца 1980-х – существовал спрос на экономичные, быстро реализуемые типовые проекты, по-этому домостроительные комбинаты с большой неохотой вели модернизацию производства.

Колористическую политику в отношении застройки жилых кварталов в 2000-е годы определял Ю.П. Григорьев – первый заместитель главного архитектора Москвы, директор МНИИТЭП. Его классицистические воззрения – не должно быть ярких, агрес-

сивных, неестественных для «белокаменной» столицы цветовых сочетаний. Он ориентировал архитекторов на приближенный к классическому, ансамблевому пониманию отечественный подход, взаимодействие с окружающей застройкой, силуэт. Одной из определяющих сторон этого метода был градостроительный подход даже при уплотнительной застройке, встройке нового корпуса в существующую застройку периодов массового индустриального домостроения.

При оценке общественных объектов со значительной площадью остекления Ю.П. Григорьев подчеркивал, что в жизни почти не бывает радостно отражающихся в зеркальном стекле легко летящих по небу кучевых облаков, а, в основном, серое пасмурное небо, приобретающее еще более мрачные оттенки в отражении. Эти обстоятельства необходимо учитывать архитекторам при проектировании.

После 1991 года в Москве стало появляться все больше ошибок в формировании городской среды с точки зрения видеоэкологии⁵⁹. Сильным зрительным раздражителем становились агрессивные видимые поля новой архитектуры. Негативным воздействием обладали сохранявшиеся от прошедших периодов социализма гомогенные поля фасадов, также не радовавшие своим видом горожан. Наметились противоречия между городской средой и биосферой – физиологическим существованием человека. Взрывное изменение визуальной среды столицы стало вступать в противоречие с возможностями зрения.

Мода на сочетания цветов в архитектуре фасадов не оставалась неизменной. Право на существование имели как колористика, которая подчеркивала структуру здания, так и цветовые решения, разрушавшие его тектонику, препятствовавшие восприятию формы. Ф.А. Новиков считал: «Современные постройки раскрашиваются по форме и поперек нее, подчас расцвечиваются, что называется, “в хвост и в гриву”, демонстрируют такие немыслимые цветосочетания, что создаваемые “для красоты”, они нередко оказываются образцом весьма сомнительного вкуса»⁶⁰.

В 2010 году со сменой исполнительной власти в Москве сменилась и шкала оценок качества городской среды обитания, в т.ч. и архитектурной колористики. М.Ш. Хуснуллин, критикуя в конце 2010 года подходы московских архитекторов к цветовым решениям фасадов, вспоминал свою службу министром строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан – увидев унылый, бесцветный панельный жилой дом, он дал поручение ученикам художественной школы: научить архитекторов, как надо раскрашивать здания. Дети справились за один день, и их эскизы были воплощены в жилой застройке столицы Татарстана. Аналогичный метод предлагался и москвичам. С августа 2012 года фасады стали основной сферой деятельности главного архитектора Москвы С.О. Кузнецова.

Новые цветовые решения фасадов, императивно продвигавшиеся в городе с 2014 года как интерпретации западного опыта массового жилищного строительства на московской почве, изменили вид и восприятие жилых кварталов⁶¹ и расположенных в них школ и детских садов.

При изучении корней цветового безумия, накрывшего фасады московских домов, можно найти их современный отзвук у успешного немецкого художника Г. Рихтера. В 29 лет Г. Рихтер, уроженец Дрездена, покинул ГДР. С этого времени художник – адепт «капиталистического реализма», снискал успех на выставках в США и Европе. Его работа 2007 года «4900 цветов» – огромное панно, состоящее из 196 панелей, на каждой из которых была размещена 25-цветная хроматическая композиция из квадратов, подобран-

ных компьютером и размещенных в случайном порядке. И если этот подход послужил основой для создания пиксельных витражей южного поперечного нефа Кельнского собора, выполненных Г. Рихтером, то использование случайных хроматических композиций для оформления фасадов достаточно спорно.

Насколько такая среда обитания комфортна? Сочетания и взаимное положение цветов с точки зрения воздействия на человека, его настроение и функциональное состояние, формирования его направленности на определенную деятельность, т.е. значения цветов в их психологической интерпретации оцениваются по методике теста Люшера.

Проверка по тесту Люшера проектов застройки 2000-х годов показали, что они близки к западным образцам, например, проект жилого комплекса на Серпуховском валу. Синие акценты ризалитов внушали спокойствие и удовлетворенность, склонность к эстетической созерцательности, зеленые выявляли упорство и целеустремленность, сопротивляемость изменениям, красные участки фасадов вызвали жадное желание жизненных благ, желтые наполняли радостными надеждами изменчивости при отсутствии последовательности и плановости. «Ржавые» фасады выявляли напряженность потребности в активности, направленной на достижение цели⁶².

Проверка по методике теста Люшера нескольких примеров нового облика массового жилья, отмечаемого Архитектурным советом Москвы в 2016 году как удачные⁶³, дала предварительные результаты. Фасады жилого комплекса «Варшавское шоссе 141», декорированные горизонтальными желто-черно-белыми полосами, способствовали возникновению весьма негативного состояния, отчаяния, суицидных мыслей⁶⁴, серо-бело-зеленые фасады жилого комплекса «Ярцевская 24» погружали в негативное состояние, создавали ощущение враждебности окружающих и желание оградиться от среды⁶⁵. При созерцании пестрых фасадов жилого комплекса «Эдальго» с верхним черно-желтым поясом в поселке Коммунарка возникал целый букет последствий у постоянно смотрящих на них жителей: весьма негативное настроение, склонность к необходимым, малоадекватным решениям, злость, стремление уйти из неблагоприятной ситуации, уйти от сложных проблем, а не бороться с ними⁶⁶.

Что могло повлиять на выбор цветовых сочетаний для фасадов? Черно-желто-белый – цвета гербового флага Российской империи в 1858–1896 годах, черно-красно-желтый – флаг Германии. Учитывая патриотическую и одновременно прогерманскую ориентацию Архитектурного совета Москвы, можно сделать заключение, что такое сочетание цветов перешло на фасады московских новостроек не случайно. Однако, то, что хорошо для символа государств и изображается на гордо реющих стягах, может оказаться вредным в случае ежедневного созерцания на огромных поверхностях фасадов.

Толерантность в отношении прав человека в трактовке развитых стран мира подсказывала, что первоисточником для колористических решений массовой застройки Москвы мог послужить и другой флаг – Pride flag, Радужный флаг свободы ЛГБТ-сообщества, символизировавший единство в разнообразии.

Если эффект от воздействия цветовых сочетаний на фасадах при наличии лишь методических подходов к решению вопроса определяется применительно, то автору таких фасадов, а вернее тому, кто бескомпромиссно продвигал чёрную архитектуру в «бе-локаменную», можно уверенно поставить диагноз, определенный по цветовому тесту Люшера. Черный цвет – отрицание ярких красок жизни и самого бытия: конец, за которым больше ничего нет. Сторонник черного испытывает потребность в независимости

через протест, негативизм по отношению к любым авторитетам, давлению извне. Ему присуща агрессивность, крайний субъективизм. Конечно, для полноценного подтверждения необходима клиническая верификация и данные других психодиагностических и экспериментально-психологических методов. Вот уже и родители стали рассказывать детям на ночь сказки-страшилки «про черного-черного архитектора, приказавшего строить в Москве черные-черные дома»...

Московские фасады потемнели. Немецкий архитектор Х. Штимманн называл некоторые из фасадных решений, рассматривавшихся Архитектурным советом Москвы, «кожной болезнью», подчеркивая, что это его индивидуальное эстетическое восприятие⁶⁷. Тем не менее, фасадная сыпь, напоминавшая рисунок типа «березка», покрыла огромное количество московских фасадов. Ну а те дома, что побогаче, получили типовые панельки с плоским рельефным узором, напоминающим узбекскую резьбу по ганчу, или глиногипсу.

Еще одно направление в понимании воздействия рисунка фасадов на восприимчивого их человека может быть изучено методами психогеометрии. В основном психо-геометрия применяется для экспресс-диагностики межличностных отношений индивида. Для оценки влияния на переживания личности соотношений геометрических форм фасадов и их элементов, в том числе агрессивной фигуративной окраски, возможно применение психогеометрического теста С. Деллингер – одного из методов проективной и визуальной психодиагностики.

Квадратные формы в геометрии фасада внушают ощущение упорядоченности, распланированности, предсказуемости. Квадрат соответствует «левополушарным» мыслителям – тем, кто последовательно обрабатывает данные, вычисляя их результат.

Треугольник, формирующий фронтоны классических фасадов, реже встречается в современной архитектуре. Соответствуя лидерским наклонностям личности, треугольник способствует развитию эгоцентризма, пренебрежению к интересам других личностей, приобретению недоброжелателей.

Прямоугольник, наиболее привычная и естественная форма рисунка зданий, от окна и двери до силуэта дома, психогеометрически символизирует состояние перехода и изменения. Прямоугольник может усиливать в личности не только открытость новым идеям и ценностям, интерес к происходящему, но и сопутствующие этому чрезмерную доверчивость и внушаемость.

Круг, привычная деталь зданий конструктивизма и изящный акцент эклектики, стабилизирует свойства личности, способность чувствовать других, одновременно создавая ощущение тревожности, боязни новых ситуаций. Круг соответствует «правополушарным» мыслителям – в большей мере эмоциональным, чем анализирующим.

Зигзаги, в которые может сложиться геометризованный декор, окраска фасадов или общий рисунок здания (стиль Д. Либескинда), наиболее соответствует «правополушарному» мыслителю – креативной, творческой, инакомыслящей личности. Зигзаг стремится нарушить четкие вертикальные и горизонтальные связи, возбуждает экспрессивность и непрактичность.

Психогеометрия стала логическим развитием науки психотехники в понимании рационалиста Н.А. Ладовского, уделявшего серьезное внимание психологическому восприятию архитектуры человеком. И, тем не менее, это лишь одна из ярких теорий времен советского авангарда.

Перечень последствий психологического воздействия окружающей городской среды на человека нельзя считать исчерпывающим. Необходимо отметить, что отрасли психологии, отвечающие за такое воздействие, в отечественной практике этапа авторитарного реновизма почти не были востребованы. Возможно, это происходило под влиянием двух факторов: давлением девелоперов, желавших любыми средствами выделить свой продукт из общей массы, а также недостаточных профессиональных компетенций авторов-архитекторов и московских чиновников от архитектуры.

Эта тенденция не осталась незамеченной культурным сообществом. Писатель А.Г. Битов сделал вывод: «Реальность не заинтересована в развитии. Развитие есть разрыв традиции и прогресса, вкуса и цели»⁶⁸.

Управление цветом

Заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды Московского архитектурного института, профессор А.В. Ефимов – в 1996–2000-х годах главный художник города Москвы, рассказал, с чего начиналось «управление цветом» в городе:

– Прежде всего, была исследована колористика исторических пластов московской архитектуры. Начинали от барокко, классицизма, модерна, вплоть до конструктивизма, советского модернизма и «раннелужковской» архитектуры. Когда эти цвета, эти палитры были исследованы, мы их положили на исторические пласты. Так проявилась историческая структура столицы. Цвет помог показать историю развития города. Соответственно, были сделаны предложения для отдельных фрагментов города. Это было связано и со светом. Цвет, как известно, производное от света – это очень близкие явления. Наш глаз работает днем больше на восприятие цвета, а вечером на восприятие светлотных контрастов – света. Этот плавный переход в городе мы и старались сделать. Колористика днем, а вечернее освещение, которое выявляет эту колористику, может создавать совершенно свои новые звучания вечером. Таким образом, было достигнуто качество городской среды в движении.

– Старый город с новым качеством?

– Да. Все это должно было лечь на планировочную структуру города. И, конечно, в первую очередь, мы учитывали именно это.

– Прямо как в послепожарной Москве. Сначала Екатерина II утвердила две сотни генпланов новых и реконструируемых городов, потом Александр I издал указ: все красить в пастельные цвета, по всей России.

– Император проехался по Европе и увидел, как там выглядят города, не только столицы. Тогда и стал наводиться «цветовой порядок» в Российской империи. В высочайше утвержденном предписании, данном управляющему Министерством полиции в 1817 году, устанавливались дополнительные правила обустройства: «Запрещается пестрить дома краскою <...>. Вообще дозволять красить дома нижеследующими только цветами: белым, палевым, бледно-желтым, светло-серым, диким, бледно-розовым, сибиркою, но с большею примесью белой краски, и желто-серым»⁶⁹. Мало того, для того, чтобы исключить «перегибы на местах», от Министерства полиции в губернии доставлялись дощечки, выкрашенные этими красками, «дляказания настоящих цветов»⁷⁰.



– Страна резко преобразилась. Когда я об этом рассказывал в Париже, французы изумлялись. По их мнению, управление колористикой страны было явлением мирового масштаба. Вообще хорошая архитектура появляется, когда заказчик богатый и высокого культурного уровня. Даже «культурный» я бы на первое место поставил.

– Заказчик, который поддержит и поймет архитектора?

– Безусловно. Но не надо забывать, что все это опиралось на градостроительную структуру.

– Как «Проект плановой наружной окраски Москвы»?

– Идея плановой окраски Москвы, предложенная АСНОВА в 1924 году, опиралась на градостроительную стратегию «Большой Москвы». Лидер АСНОВА, Н.А. Ладовский, и еще несколько членов Ассоциации в 1918–1923 годах работали в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета над проектом «Новая Москва»⁷¹, и поэтому вполне владели градостроительной документацией по реконструкции столицы. К 1924 году проект И.В. Жолтовского и А.В. Щусева «Новая Москва» успел потерять актуальность, и на первый план вышла стратегия «Большой Москвы» С.С. Шестакова. Именно на базе колец «Большой Москвы» колористика заявила о себе как о равноправной составляющей архитектурно-художественной деятельности. Авторы выбрали три варианта. В первом центр был активным – естественно, красным, как диктовала идеология. Постепенно, кольцами, в соответствии с градостроительной структурой, цвет менялся и доходил до почти светлых окраин города. По второму варианту каждому району Москвы придавался свой локальный цвет, становившийся в центрах районов концентрированнее.

– Наиболее эффективным был третий вариант – артериальный, когда из красного Кремля красной столицы выходил красный цвет и постепенно растворялся в городе.

– Похожий прием мы применили для высотных зданий в Олимпийской деревне. Фасады набирали цвет наверху, а внизу находились в пастельной среде.

– Насыщенность цвета была видна издалека.

– Мы предлагали какие-либо решения, основываясь на градостроительной структуре Москвы. Так были разработаны концептуальные решения улиц, например, Старого Арбата. Цвет – элемент среды, и, по договоренности с А.Э. Гутновым, колористика вошла в проект его общественного пространства: средовой подход. Мы опирались на исторические цвета фасадов. Мы их так выстроили, что эта длинная улица – 1100 метров длиной, пульсировала – становилась то более теплой, то более холодной.

– Что-то вы, естественно, домысливали.

– В мире существует немало прецедентов единого взгляда на город и управления колористикой – всей этой пространственной движущейся массой, которая проявляет в каждом городе его идентичность. Возьмем Иерусалим – он весь охристо-серый, потому что с 1920-х годов там все сооружения обязательно надо облицовывать местным камнем. И в этом тоже его звучание.

– А Москва?

– Как-то мы идем с французом по Москве, и я его спрашиваю: «Какого цвета Москва?» «Ой, она такая пестрая, такая восточная!» По сравнению с Парижем – да, мы – Восток.

– Париж тоже один камень. В целом.

– Ну, да, да. Кстати, про Москву. У нас был один большой начальник городского масштаба. Я показываю ему свою книгу: у города есть цвет, но на это совсем не обращают внимания. Разворачиваю страницы: вот такой цвет Москвы, исторические палитры и т.д. Он книгу посмотрел, взял на заседание Правительства Москвы, развернул и положил на стол перед Лужковым. Идет доклад, кто-то выступает. Смотрю, Лужков не слушает, как обычно, а внимательно смотрит книжку. На следующем Общественном градостроительном совете идет рассмотрение какого-то объекта. Лужков разглядывает экспозицию и вдруг спрашивает: «А где колористика?» Он всегда умел выхватить что-то важное, но упущенное авторами. Ему это было интересно. Вскоре появились колористические паспорта.

– Это был 1996 год. Постановлением Правительства Москвы заказчиков обязали иметь колористический паспорт Москомархитектуры и строго следовать ему при покраске фасадов. Ни один проект я не мог сдать без колористического паспорта. Такого рода документы были и раньше, но в другой форме, и информации в них было меньше. Еще до революции на каждое здание заводился специальный документ – они есть в архивных делах, где указывался цвет, материал фасада и декоративные элементы. В советское время колерные паспорта предписывали ограниченное количество параметров и имели рекомендательный характер. Они не накладывали на строителей серьезных ограничений при ремонте фасадов.

– В 1994 году, при подготовке к 850-летию Москвы, мы разработали проект колористики фасадов Бульварного кольца. Колористические паспорта появились в Москве именно после этого проекта. Руководство города решило профессионально управлять цветом в городе. Через некоторое время возникли обязательные проекты архитектурного освещения – и в темное время суток город должен быть привлекателен и осмыслен.

– Вы на этом не остановились – к 1999 году была разработана Схема колористической организации Москвы как раздел Схемы комплексного благоустройства Генерального плана развития города Москвы до 2020 года. Кроме исторического города Схемой были охвачены градостроительные ансамбли, площади, мосты и пристани, застройка рек и каналов, срединная зона города, магистрали, развязки и въезды в столицу. Опорная застройка 1930–1950-х годов высветлялась, колористика районов 1960–1980-х годов переосмыслялась, массовая застройка периферийных районов получала яркое авангардное цветовое решение. Выделялись буферные зоны⁷².

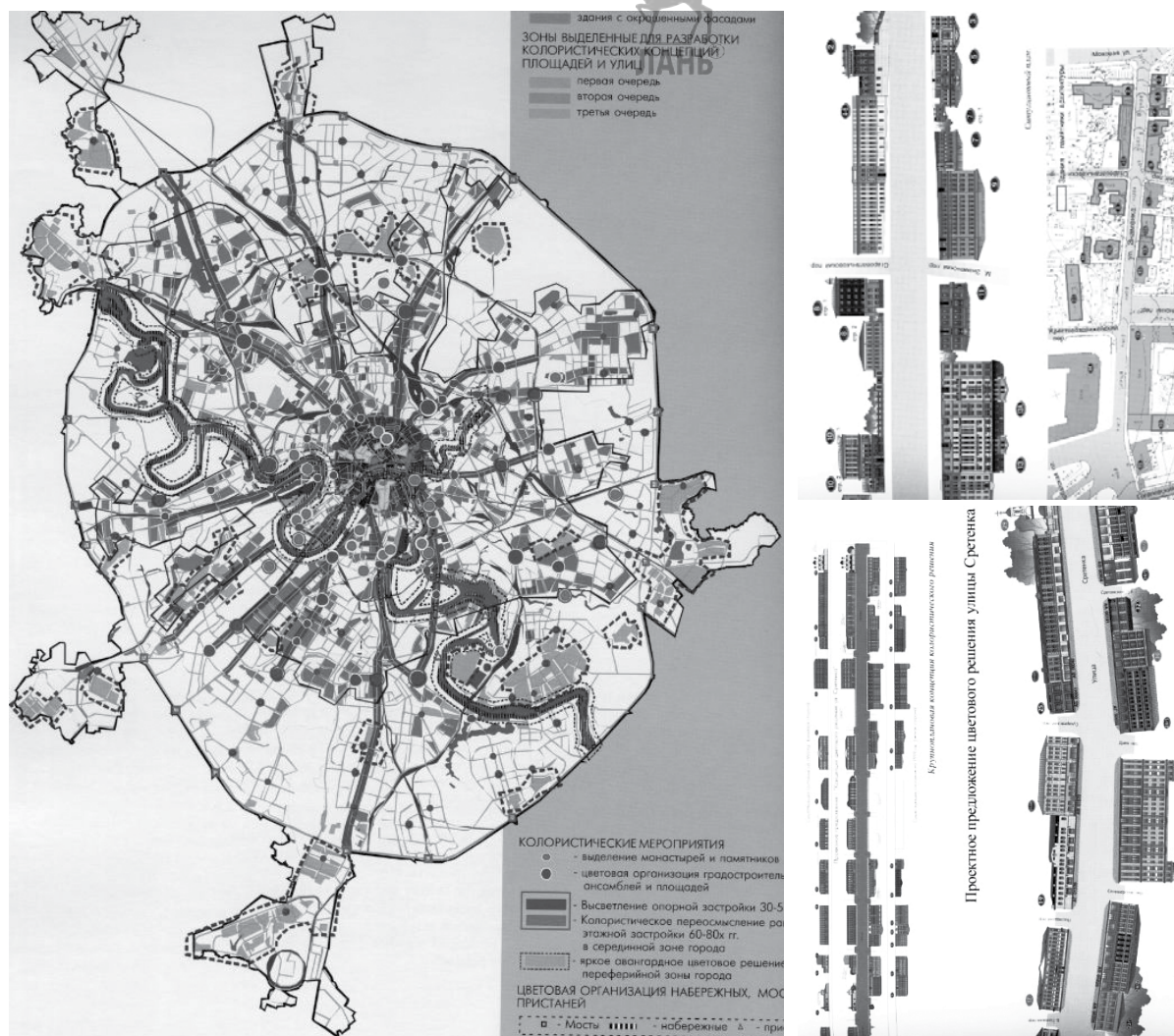
– Эта работа была выполнена на основе общего метода подхода к проектированию колористики развивающегося исторического города. Цвет в градостроительстве выявляет содержание экономической, политической и духовной жизни городов, вносит свою лепту в диалектическую взаимосвязь содержания и формы города. Форма же как предмет непосредственного восприятия множества людей позволяет прояснить существо процессов, происходящих внутри общества, оставаясь средством эстетического воспитания масс⁷³.

И заключил:

– Колористика – это не просто цветовая палитра. Цветовая палитра это часть колористики, а колористика – это распределение цветовых масс в пространстве. Колористика это и пространственное явление, и движущееся явление. Пространственно-цветовое поле. И я хочу подчеркнуть, что колористика города – это пространственное явление, которое опирается на градостроительную структуру.

1999. Генеральная схема колористической организации Москвы

Принята к осуществлению в составе общей Генеральной схемы комплексного благоустройства города до 2020 года



4.3. Парк гибридного периода

Природный урбанизм и стратегия быстрых результатов

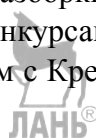
Детально копаться в многовековой истории Зарядья нет особого смысла. Достаточно отметить, что между Москворецкой набережной и Всехсвятской улицей, за семь веков несколько раз менявшей название: Варварка, Знаменская, Большая Покровка, опять Варварка, улица Степана Разина и снова Варварка, где селились иностранные купцы, были расположены одни из древнейших московских кварталов. В конце 19-го века, после выселения из Москвы еврейских торговцев, квартировавших в Зарядье, район обветшал и превратился в трущобы. По Генеральному плану 1935 года на их месте должно было вознестись здание Наркомтяжпрома. После утраты Наркоматом тяжелой промышленности лидирующей позиции в Зарядье началось строительство 2-го Дома Совнаркомов, остановленное в 1941 году войной. Строительство на этом месте восьмой московской 32-х этажной «вы-

сотки» началось в 1947 году, но в 1953 также было остановлено. Фундаменты остались. К строительству в Зарядье вернулись в конце 1950-х годов. Самая большая в мире гостиница «Россия», построенная на фундаментах высотного здания, открылась 1 января 1967 года.

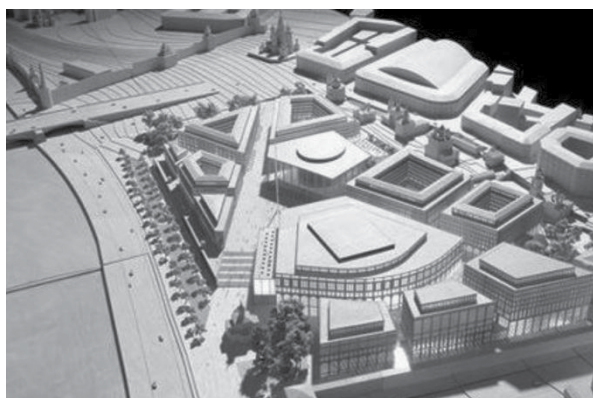
В 2004 году мэром Ю.М. Лужковым было предложено гостиницу снести, а на ее месте воссоздать плотную застройку – по образу старого Зарядья, но в современных формах, с парками и бульварами. Правительством Москвы был проведен инвестиционный конкурс архитектурных концепций на возвращение исторического облика району Зарядье после сноса гостиницы «Россия».

Проектом занимался сэр Н. Фостер, работу которого сопровождал «Моспроект-2». В 2006 году началась разборка корпусов гостиницы, но инвестор, не завершив снос, отказался от проекта.

К этому времени в Москву был назначен следующий мэр – С.С. Собянин. Концепция сменилась: актуальность приобрело формирование нового общественного пространства в историческом районе Зарядье после разборки гостиницы «Россия». Был проведен конкурс среди 118 проектов. Некоторые конкурсанты предлагали вспомнить здание Наркомтяжпрома и построить в Зарядье рядом с Кремлем – для удобства! – новый правительственный центр, только пониже.



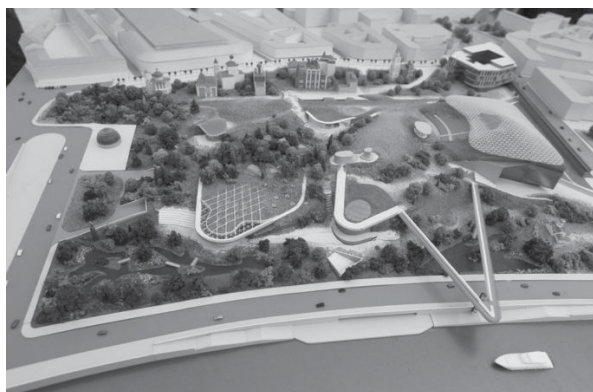
Парк «Зарядье»



2006. Зарядье. Проект Н. Фостер – «Моспроект-2»



2013. Проект Diller Scofidio + Renfro – победитель конкурса на парк «Зарядье»



2015. Макет к проекту, по которому «Мосинжпроект» построил парк «Зарядье»



2017. Парящий мост на фоне храма Василия Блаженного

В 2012 году судьбу Зарядья окончательно решил президент: здесь будет парк!

Конкурс 2013 года на ландшафтно-архитектурную концепцию парка «Зарядье» выиграл консорциум архитектурных бюро из США. Diller Scofidio+Renfro (DS+R) – авторы успешного проекта парка High Line в Нью-Йорке на месте надземной железной дороги.

Американский проект для Москвы был основан на принципе природного урбанизма. В гибридном ландшафте парка природное и рукотворное должно было сосуществовать для создания нового типа общественного пространства – парка, сочетавшего городское и природное. По мысли авторов парк в Зарядье станет связующим элементом, завершавшим формирование в центре Москвы уникальной коллекции всемирно известных памятников и достопримечательностей.

Ознакомившись в электронной библиотеке с природой России, архитекторы выделили четыре типичных ландшафтных зоны: тундру, степь, леса и болота. Они расположили эти зоны на террасах, в местах наслоений и пересечений которых возникали интегрированные в ландшафт здания для размещения функциональной программы парка. Так природа и архитектура становились единым целым. В парке отсутствовали традиционные тропы – люди могли свободно передвигаться повсюду по характерной для Москвы 2013 года гранитной плитке. Безусловно, парк в Зарядье – олицетворение и прошлого, и будущего.

Работы по проектированию парка лично возглавил главный архитектор Москвы С.О. Кузнецов. Оттеснить выигравший конкурс консорциум архитектурных бюро из США не удалось: американцы пригрозили мировым скандалом и позором.

Постконкурсный проект производил сильное впечатление небывалого аттракциона. Сайт парка гласил: «Круглый год 24 часа в сутки сюда смогут приходить 12 миллионов человек». Искусствоведы вычислили в проекте холмисто-стеклянного парка геростратовский вызов зодчего-модерниста архаичным формам Кремля. Была установлена аналогия между никогда не стрелявшей царь-пушкой, никогда не звонившим царь-колоколом и парящим мостом, ведущим в никуда – отображение сущности декоративных процессов символов прошлого⁷⁴.

Парящий мост после внимательного рассмотрения оказался цитатой из нескольких мест. Во-первых, в 2008 году в проекте Моспроекта-2 на этом месте уже был мост, консольно возвышавшийся над Москвой-рекой. Во-вторых, объект на «Архстоянии» 2006 года в Николе-Ленивце «Полумост Надежды» Т.И. Башкаева – по деревянным качавшимся конструкциям полумоста надо было подняться и ощутить состояние полета, созерцая панорамы Национального парка «Угра». В-третьих, европейцы вспоминали «Мост в никуда» Сен-Безе через реку Рону в Авиньоне, прославленный в детской песенке “Sur le pont d’Avignon”: он был возведен в 12-м веке, но после наводнений от моста осталось только четыре пролета.

В 2014 году строительный подряд на создание парка, как и многих столичных объектов, получил «Мосинжпроект».

Открытие парка было запланировано на День города-2017. Как водится, отпущенного времени не хватило. На кровлю подземного пространства, выстроенного в бетонных конструкциях, были высажены сотни деревьев, десятки тысяч редких краснокнижных растений. В чашу пруда залита вода. Перед визитом президента раскатали рулонный газон. Пресса сетовала: «Парк “Зарядье” открыли ко Дню города, т.е. скоропалительно, незаконченным. Одно из центральных его зданий – филармонии – не достроено, в некоторых местах остались мелкие недоделки вроде привычно плохо выложенной

плитки. Но главное – не выросли еще посаженные растения, не разбиты цветники, так что парк пока довольно голый, с рядами жидких березок и лугом, по нему можно бегать, но уже невозможно лежать. Так что засияет он во всей красе в светлом будущем, а оно, как всегда, не за горами. Но и сейчас с парком все ясно – концепция, идеология, культурное значение, место в городе»⁷⁵. Возмущались и специалисты по озеленению, дендрологи – посадки проведены неграмотно, таблички с названиями растений перепутаны, планировочные решения парка предусматривали немедленное и неминуемое разрушение природной составляющей. Дирекция парка, получившая объект в столь плачевном состоянии, прикладывала все возможные усилия к его реанимации. Все устраивало только главного архитектора города, С.О. Кузнецова, лично курировавшего проектирование и строительство в меру своих профессиональных компетенций.

Удивительно, но оказалось, что у «неплохо спланированного и построенного» парка нет ни одного элемента, который бы одновременно не вызывал восхищения или отторжения у разных групп населения. Парящий мост – главный аттракцион парка, подарил новые видовые точки набережных и Кремля, повергавшие в восторг поклонников селфи. Он же возбудил ненависть московских градозащитников, став главным нарушением всех законов о сохранении, или хотя бы об уважении к культурному наследию.

Живописная холмистая поверхность ландшафтного парка, скрывавшая в своем чреве многоуровневое подземное пространство, которое вырывалось из-под земли разностильными стеклянными куполами, манила любителей пересеченных местностей и любознательных поклонников природных ландшафтов России. Лес, тундра, степь и прибрежный лес с прудами, заменившими предусмотренные проектом отечественные болота, были умело сконцентрированы среди урбанизированной исторической территории. Дотошные любители старой Москвы возмущались нарушением исторического ландшафта в охранной зоне Кремля: ширмой, закрывавшей Китай-город со стороны набережной и Москворецкого моста, искажением видов на храмы со стороны Варварки. Привычные виды Кремля и Красной площади поочередно заменялись то «Парящим мостом», то гастрономическим центром, то рестораном.

Любой парк, тем более природоподобный – огромная удача для мегаполиса. Это понятно каждому, кроме экологов. Вместо культивирования на берегу Москвы-реки природных объектов, нехарактерных для московского климата – тундры со степью, можно было высадить дубовую рощу – красивее и дешевле. Тундра у стен Кремля все равно не выживет, сколько ни закачивай в нее бюджетных средств.

Свою лепту внесли и политологи. У них создалось устойчивое представление о парке «Зарядье» как о своеобразном символе социально-экономической системы, основанной на прагматичном импорте зарубежных институтов, с трудом встраивавшихся в российскую действительность: «Парк “Зарядье” тоже стал своеобразным символом. Но уже нынешней системы. <...> На входе была идея свободного рынка со свободным входом в него для каждого. На выходе получилась безвыходная система, готовая всей своей карающей мощью обрушиться на любого, кто допустил малейшую оплошность. <...> Любой импортируемый институт, попадающий в нашу среду, преобразуется чудесным образом»⁷⁶.

Маловероятно, что авторы проекта парка «Зарядье» намеренно увековечили современные реалии в своем произведении. Идея свободного проникновения в парк с любой стороны закончилась забором с охраной: приходилось защищать парк от собствен-

ного народа. Необходимо отметить, что через некоторое время ограда была заменена на пунктир темно-серых бетонных надолбов, декорированных под скамейки.

Но люди проголосовали за новый парк «ногами» – в первую неделю после открытия поток посетителей превысил планировавшуюся расчетную нагрузку на 14%. Потом поток посетителей несколько поутих, особенно зимой.

В 2017 году парк был отмечен премией популярного архитектурно-дизайнерского блога ArchDaily, что вызвало эйфорию городских властей. Проект парка «Зарядье» был выставлен Москвой на премию МИПИМ 2018 как лучший проект урбанистической регенерации, но уступил миланскому проекту городской регенерации «Porta Nuova» и выбыл из состава финалистов, попав лишь в шорт-лист. Та же ситуация повторилась на МИПИМ 2019. Панику организаторов МИПИМ вызвало заявление московской делегации, крупнейшего арендатора выставочных площадей: «Если вы опять не премируете Зарядье, впредь ноги нашей в Каннах не будет!». Тут же для парка нашелся Специальный приз, и паритет между арендой и признанием был восстановлен.

Проект парка постоянно вызывал дискуссии. Показателен заголовок Strelka Magazine, появившийся спустя три месяца после открытия парка: «Аттракцион, чудо или портал в ад: что обсуждали на круглом столе сторонники и противники “Зарядья”». Мнения были ярки, образны и диаметрально противоположны:

«Невозможно ограничиться словами о том, что Зарядье было пустым, отделенным от горожан и заброшенным местом, а теперь стало доступным и открытым».

«Я считаю проект “Зарядье” антиэкологичным. <...> Для меня это – логика колониализма, какой-то модернистский аттракцион».

«В “Зарядье” холм укрыт стеклом, и в этом стекле нет никакого смысла, кроме того, чтобы показать: это инсталляция, музейный экспонат – это чудо! Чудо, что здесь растет трава, чудо, что здесь тундра. Смысл не только в том, чтобы превращать травы в произведение искусства. <...> Кремль на фоне этой травы и березок – это абсолютно новый взгляд на весь этот центр Москвы, и это потрясающе. <...> Это гениальный парк и лучшее произведение архитектуры за последние 10 лет».

«Столица как бы принимает в себя страну и репрезентирует ее для всей страны. Люди узнают себя здесь, перестают себя чувствовать чужими в городе».

«Это расставание с прошлым довольно фальшивым способом. <...> Когда я сегодня смотрю на Зарядье, мне кажется, церкви, которые там сейчас стоят, потерялись на общем фоне, как будто провалились в пустоту».

«Если осмысливать концепцию в целом, “Зарядье” – это вообще что, путинский подарок или американский проект? Пытаясь сделать вывод, я пришел к мысли, что все это открыло портал в ад».

«“Зарядье” – это модернистский аттракцион. <...> Ради этих эффектов сейчас и живет город».

«Это похоже не на выявление идентичности московской, а на ее конструирование. Сейчас для нас конструируют постимперскую евразийскую идентичность. <...> Как москвичу мне кажется, у меня была возможность получить хорошую панораму – но я получил альпийскую горку. Умом я понимаю, как это все правильно, какие хорошие архитекторы там работали, а как москвич прихожу – и меня это не радует».

«Для меня очень важно донести, что “Зарядье” – талантливый, выдающийся проект. Сначала надо утвердить это как абсолютную ценность, тогда его и обыватели примут. А если сообщество будет рассказывать, как перекрыли панораму и потеряли наследие, – все».

Любопытна реакция иностранных урбанистов, попавших зимой в парк «Зарядье». Они вволю поскользились по мощению, поудивлялись QR-кодам под куполом медиацентра, прокатились как по катку по палубе «Парящего моста» и полюбовались впечатлившими их видами Кремля. На вопрос, как им понравился парк, они спросили: «А где там парк?». Посмотрев в сторону храмов по Варварке, в перспективе проецировавшихся на новую полуподземную «рюмочную» архитектуру, они засмеялись: «Церквушка на курьих ножках». Возмущение вызвало расположение медиацентра, затыкавшего лучшую перспективу со стороны парка на Красную площадь и Храм Василия Блаженного: «Неужели это смог сделать архитектор?»

Через год «Парящий мост» – самый пафосный элемент лучшего объекта Москвы, построенного за последние восемь лет, принял вид, привычный для скоростроя. Бетонные конструкции демонстрировали отсутствие у генподрядчика специалистов, которые могли бы выводить ровную поверхность. Кривоватые стеклянные ограждения, как шатающиеся неровные зубы, требовали металлических поручней-брекетов. Торец, по завхозовски заботливо обитый помятой жестянкой, поблескивал неровностями в лучах солнца. Обитые блестящей жестью трансформаторные будки стыдливо прикрывали виды на парк со стороны набережной.

Принципы, по которым проектировался парк «Зарядье», были близки к методам программы реновации – пренебрежение градостроительными нормативами и научными расчетами, гибридная среда обитания с нарочито искусственными ландшафтами, не подтвержденная территориальным планированием.

Показательна созвучная времени экологическая стратегия главного архитектора Москвы С.О. Кузнецова, развивавшего градостроительную политику по отношению к программе реновации:

- уплотнение застройки, которое произойдет в кварталах реновации, поднимет качество жизни москвичей и сделает город безопаснее;
- плотно застроенный город комфортнее. Там более спокойное движение воздуха. Зимой не так холодно, потому что ветер не такой сильный. Летом не так жарко, потому что высотные здания закрывают прямой солнечный свет;
- в условиях плотной застройки деревья меньше падают, потому что меньше сила ветра;
- существующая зелень в Москве выглядит мило только на фотографиях из космоса. Многие из зеленых зон, невзирая на усилия городских властей, завалены мусором и пустыми бутылками, там опасно даже ходить. Зеленые зоны, которые будут утрачены, быстро восстановятся.

– инсоляция является архаичнейшим пережитком советской нормативной базы. Болезни горожан никак не связаны с солнечным освещением их квартир .

Для уплотнения застройки в санитарно-эпидемиологические правила и нормы были внесены изменения, разрешавшие сокращение времени инсоляции – солнечной освещенности, для детских игровых площадок, спортивных зон, территорий дошкольных организаций, а также зон отдыха школ и школ-интернатов. В результате это позволяло придвигать 17-этажный дом на 6–10 метров ближе к территории детского сада или школы.

Как ни странно, даже Центр мониторинга благоустройства городской среды, действовавший в рамках правительственного проекта «Формирование комфортной городской среды», утверждал, что подобные поправки в законодательстве – негативное яв-

ление, поскольку они грозят уничтожением дворовых территорий и зеленых насаждений. Центр был создан во исполнение поручения президента России, лидера Общероссийского народного фронта В.В. Путина для разработки механизма учета мнения граждан при благоустройстве городской среды и дворовых территорий.

Тем не менее, пакет законов в поддержку реновации был принят «в целях актуализации норм инсоляции и солнцезащиты в связи с интенсификацией строительства зданий и сооружений, в том числе в условиях сложившейся городской застройки»⁷⁸.

Застройщики давно пытались добиться внесения подобных поправок. Еще при мэре Ю.М. Лужкове в 2000-х годах они жаловались, что нормы инсоляции мешают размещать высотную застройку на месте скверов, детских и спортивных площадок или во дворах жилых домов. Однако тогда попытки переписать санитарно-эпидемиологические правила и нормы закончились неудачей.

Это удалось только после 2012 года.



В музее-усадьбе «Ясная Поляна» среди полутысячи деревьев, под которыми гулял Л.Н. Толстой, стоит дуб, возраст которого превышает триста лет. Этот дуб описан писателем в романе «Война и мир»: «Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия – ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что это старик произвел их»⁷⁹. После оккупации 1941 года, разграбления немецкими военными частями и серьезных разрушений, музей был вновь открыт в 1942 году. Древний дуб находился в плачевном состоянии, однако, у реставраторов не было и мысли о том, чтобы нарушить уникальную среду усадьбы Л.Н. Толстого, в том числе и ее природную часть. Дерево было сохранено. В усадьбе «Ясная Поляна», открытой в 1945 году после реставрации, подлеченный дуб сохранил свой уникальный статус живого свидетеля отечественной истории.

Так наши предки подали пример отношения к аутентичности – подлинности и достоверности отечественного природного и культурного наследия. Даже во время Отечественной войны они думали о сохранении того, что составляло и, их стараниями, составляет до сих пор, идентичность, феномен *Genius loci* – «Гений места», который «имеет дело не с отвлечённой мыслью, не с фиксированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением»⁸⁰.

В 2018 году то самое дерево, в котором образовалась глубокая трещина, было вновь вылечено.

4.4. Чтобы дойти до цели, надо идти

Сохранение исторической среды на московской почве

В 1990-х годах вопросы реконструкции исторической застройки в Москве отошли на второй план по сравнению с революционной фазой перехода к рыночным отноше-

ниям и их укреплению на московской почве. Вследствие этого обстоятельства в это время отечественное градостроительство стало отставать от зарубежной теории и практики преобразования исторической городской ткани.

Искусство или бизнес: легко забывать или старательно помнить?

В Европе общекультурную атмосферу 1970–1990-х годов определяли активные социальные процессы:

- возростающая подвижность населения и отрыв от традиционных ареалов проживания вызвали нарушение устоявшихся связей с культурными традициями, культурно-историческим наследием;
- становление общества потребления породило массовую культуру и, как следствие, замену уникальных художественных произведений копиями, на первый план вышло престижное, вытеснившее традиционные человеческие ценности.

Сравнение этапов эволюции принципов реставрации памятников историко-культурного наследия и развития исторической городской среды показало, что между этими процессами существует зависимость. Основным фактором влияния на сокращение периода отставания запросов на развитие городской среды от реставрационных методов является уровень зрелости гражданского общества, формирующего требования к качеству городской среды.

В архитектуре возникли постмодернизм и деконструктивизм. Сторонники признания роли наследия, бывшие в основном постмодернистами первой волны, применяли исторические реконструкции (квартал Патерностер у собора Св. Павла в Лондоне⁸¹, квартал Лютовплац в Берлине⁸² и т.п.), противники противопоставляли новое вмешательство исторической городской ткани (Ллойд-банк в Лондоне⁸³, библиотека в Неме⁸⁴, культурный центр в Ульме⁸⁵, Венские газометры⁸⁶, музей Гугенхайма в Бильбао⁸⁷ и др.). Волна проектов реконструкции городов, сводившая до минимума взаимодействие с окружающей исторической средой, породила вторую волну постмодернизма, пытавшуюся реанимировать архитектурно-культурную идентификацию в застройке (реконструкция Берлина в 1990-х годах после падения стены). При разработке программы реконструкции Берлина применялись те же методы, что и в Москве: анализ эволюции застройки, определение ее морфотипов, составление историко-архитектурного опорного плана (в Берлине – «черные планы»).

Не случайно Х. Штимманн, в 1999–2008 годах бывший руководителем программы развития нового Берлина, в 2013 году был привлечен к работе в Москве как член Архитектурного совета. Он согласился с актуальностью подходов к реконструкции исторической части столицы, выработанных на этапе планирования необходимых (1999–2011):

- квартальная структура города, периметральная застройка;
- стилистическая, объемно-пространственная и силуэтная идентичность московской застройки;
- применение традиционных материалов: «современная архитектура, облаченная больше в кирпич и камень, чем в стекло и металл».

1989–2005. Новая застройка исторического центра Москвы



1994–1997. Комплекс административных зданий компании «Мосэнка». Таганская ул., 17–23. Арх. С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский, И.М. Долинская, Т.И. Ревес и др.



1996–1998. Жилой дом. Б. Толмачевский пер., 4. Арх. С.Б. Ткаченко, М. Вайс (Израиль), С.А. Ануфриев, Г.В. Николашина и др.



1993–1998. Административные здания. Кадашевская набережная. Арх. С.Б. Ткаченко, А.И. Чернета



1989–1996. Поликлиника «МосИталМед» (реконструкция). Ул. Арбат, 28. Арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева, Г.А. Ким, Е.В. Алексеева и др.



2002–2005. Административное здание с апартаментами. 4-й Крутицкий пер., 14. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, О.Л. Дубровский и др.

Однако пригласившие Х. Штимманна в Москву С.Э. Чобан и С.О. Кузнецов не стали на практике применять его рекомендации. По выражению Ю.Э. Григоряна, в Москве в 2010-е годы преобладала «спичечная архитектура»⁸⁸, имевшая только условное сходство с приемами европейского урбанизма.

На этапе авторитарного реновизма (с 1991 года) эластичность границ вмешательства в ценную историческую среду Москвы и даже в памятники культурного наследия зависела от задач, поставленных перед заказчиком, и профессиональных компетенций проектировщика и подрядчика. Научная реставрация московских памятников культурного наследия, выполнявшаяся профессиональными организациями, проводилась традиционными методами археологической реставрации, с предпроектным анализом, бережным отношением к сохранению аутентичности подлинника, сведенными до минимума вмешательствами, что свидетельствовало о продолжении традиций отечественной реставрации, однако многие объекты подвергались воссозданию и приспособлению под современное использование вне реставрационной науки.

Этап неограниченных возможностей (1991–1999) можно охарактеризовать как этап послереволюционной растерянности. С градостроительными властями произошло то же, что со всей страной – они внезапно оказались в демократической и рыночной ситуации, для жизни и работы в которой опыт отсутствовал. Его можно было почерпнуть из работ зарубежных специалистов, но прямое применение чужого опыта к успеху не приводило. Отсутствовал инструментарий прогнозирования развития города, отсутствовало видение будущего, без чего невозможно осмысленное планирование.

В ситуации, когда городские власти должны были решать градостроительные задачи в исторической среде, перед ними вставали вопросы, на которые в начале 1990-х еще не было ответов:

- что представляет собой несоциалистический город?
- для кого такой город предназначен?
- в чьих интересах там принимаются решения?
- достаточно ли у городской власти компетенций для решения разнообразных сложных ситуаций?

Обладавшие только советским опытом управления, опиравшимся на командно-административный метод, городские власти столкнулись с новой, сильной генерацией – бизнесом. Бизнес заставил городские власти, обладавшие административным ресурсом, считаться с собой. В 1990-х в Москве стал складываться альянс двух сил: «деньги – власть». Гражданское общество – третья сила, в то время еще только начало формироваться, поэтому с населением не только не было взаимодействия, но не было и понимания, зачем это нужно. Надо отметить, что гражданское общество такого запроса в тот момент еще не предъявляло, т.е. не проявляло себя как сила, с которой необходимо считаться.

Активность демонстрировало только экспертное сообщество, закалившееся в деятельности по сохранению культурно-исторического наследия и ценной городской среды в советское время, на этапах стабильности и дестабилизации. С 1986 года стал действовать ЭКОС – Экспертно-консультационный общественный совет при главном архитекторе Москвы, в новых условиях выполнявший функции, аналогичные функциям ранее существовавшего при ГлавАПУ консультативного органа. В 2004 году его статус был закреплен Законом об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях Москвы от 9 июня 2004 года № 40: «Целью работы

экспертно-консультационного общественного совета является содействие сохранению исторически сложившегося архитектурно-пространственного, ландшафтного и средового своеобразия Москвы. Рекомендации экспертно-консультационного общественного совета являются основанием для внесения в установленном порядке изменений в рассмотренную им градостроительную и проектную документацию».

Возродившийся на демократической волне ЭКОС оказывал на протяжении этапов неограниченных возможностей и, в особенности, планирования необходимостей (1999–2011), огромное влияние на городские власти, чья деятельность на территории исторического города широко обсуждалась и была ограничена заключениями экспертов. Одновременно с функционированием ЭКОСа формировалось гражданское общество и движение градозащиты, всеми возможными средствами добивавшееся своих целей и во многом приостановившее процесс деградации исторической среды Москвы. В итоге городские власти, понимая необходимость сотрудничества с активно формировавшимся гражданским обществом, стали действовать в рамках открытой системы принятия решений.

Качество управления городом на этапе неограниченных возможностей по сравнению с предыдущими периодами ожидаемо резко ухудшилось. Это было характерно и для управления другими отраслями. Возникли правовой нигилизм и практика ручного управления. Стихийные, плохо контролируемые процессы в градостроительстве создали трудно решаемые проблемы в 2000-х годах. Все участники процесса территориального планирования – проектировщики, застройщики и городские власти, были заинтересованы в системном решении этих проблем, что в 2000–2009 годах инициировало подъем градостроительного проектирования, развитие его методической, нормативной и законодательной базы.

Одним из важнейших инструментов градостроительного прогнозирования, появившимся в конце 1990-х годов как обязательная часть предпроектной и проектной документации, стал визуально-ландшафтный анализ (ВЛА), позволявший конкретизировать регламентные требования и ограничения, установленные для участка проектирования. Аналогичные инструменты охраны культурных ландшафтов широко применялись при проектировании в исторической среде зарубежных городов.

Методические подходы ВЛА способствовали формированию разделов Генплана 1999 года, обеспечивавших сохранение культурного наследия и преемственное развитие традиционного городского ландшафта. В дальнейшем постоянно совершенствовавшаяся методика ВЛА позволяла выявить предельный реконструктивный ресурс участков города, увязывая объемно-планировочное решение и высотные параметры проектируемого объекта со структурой городских панорам.

Выводы ВЛА подлежали обязательному соблюдению в тех случаях, когда «...проектируемый объем может вызвать искажение восприятия памятников истории и культуры (вследствие сокращения визуального раскрытия или нарушения фоновых характеристик). Особое внимание направлено на сохранение градостроительно значимых секторов обзора доминант и композиционных акцентов, имеющих силуэтные завершения»⁸⁹.

При создании музеефицированных элементов городской среды на этапе неограниченных возможностей определился круг нематериальных объектов культурного наследия, становившимися объектами музеефикации. Это значительно обогатило спектр традиционной музейной деятельности и трансформировало градостроительные музейные комплексы в открытые объекты городской среды для передачи навыков и культурных

традиций путем научной реконструкции. Актуализацию объектов проводили «носители традиций» – подлинные носители, сотрудники музеев или посетители. В случае подключения посетителей в качестве действующих лиц обеспечивалась максимальная интерактивность, и объект становился коммуникативным.

Аналогичные приемы были взяты на вооружение при создании открытых город-ских общественных пешеходных пространств, не обладавших музейными качествами: «Улица в своем высшем проявлении – это театр, где люди постоянно меняют роли актера и зрителя»⁹⁰.

Вновь после периода имперского социализма (1935–1954) образовался дискуссионный треугольник: городские власти – проектировщики с реставраторами – градозащитники. Всплывший на новом витке развития реставрационной науки метод стилистической реставрации Э. Виолле-ле-Дюка, допускавший восстановление законченного состояния здания, какого оно могло и не иметь никогда до настоящего времени, была взята на вооружение городскими властями.

Первые объекты – Воскресенские ворота и Казанский собор на Красной площади, были воссозданы по методике научной реставрации. Затем последовали «реставрации со сносом»⁹¹ и воссоздания памятников культурного наследия, по методике отходившие даже от принципов стилистической реставрации, что вызывало возражения градозащитников и экспертного сообщества.

Сносились существовавшие деревянные здания и воссоздавались в камне (дом Аксаковых в Сивцевом Вражке, дом Трубецких на улице Усачева), сносилось существующее каменное, чтобы воссоздать его в большем размере (дом Сухово-Кобылина на Страстном бульваре). Воссоздавались объекты без достаточных научных оснований (дворец в Коломенском) или никогда не существовавшие, как колокольня церкви Большого Вознесения у Никитских ворот⁹². Москвичи в целом одобряли такой подход: «Сегодня, когда говоришь, что колокольня здесь прежде не было, – люди не верят».

Профессионалы-реставраторы, градозащитники и «продвинутая» общественность с болью воспринимали «обратимые изменения», происходившие с Москвой в это время. Возмущение вызывали резолюции согласующих инстанций на проекты, взрывающие историческую среду города: «Запретить с возможностью дальнейшего разрешения»⁹³. Стал распространенным термин: «Уничтожено методом реставрации».

Наряду с «точечным» воссозданием объектов стали возникать первые опыты применения средового подхода к разнохарактерной застройке. На Таганской улице в 1997 году появился комплекс административных зданий «Мосэнка-Парк-Тауэрс», вмещавший и сохраненную, и воссозданную малоэтажную историческую застройку по фронту Таганской улицы, и новые здания на втором плане, поддерживавшие масштаб многоэтажных жилых домов советского периода. Таким способом средовой подход применялся к разновременной застройке различной степени ценности. Вот что пишет об этом Н.В. Малинин: «Одна из первых попыток сделать современную архитектуру за спиной исторической и на контрасте с нею. Порочность этой идеологии станет очевидной позже, но и здесь необходимость сохранения псевдостарины вызывала сомнения. Тем более что новый объем был хорош сам по себе: эдакий «конструктивистский Колизей»⁹⁴. Авторы назвали свой стиль рациональный контекстуализм, подчеркивая его пригодность для реорганизации сложившейся городской среды»⁹⁵. Комплекс «Мосэнка-Парк-Тауэрс» вошел в московский рейтинг «Лучшее в архитектуре. 1987–1997».

Период четвертого социального эксперимента (1991–2011) был ознаменован символическими действиями по восстановлению крупных знаковых градообразующих объектов, что повлияло на формирование идеологии обращения с наследием в городе. Понятие подлинности при этом оказалось в достаточной степени размыто. Старый смысл проецировался на новый объект, и это уравнивало их ценность: «В московской культуре понятие копии иногда имеет не меньший смысл, чем оригинала»⁹⁶. Работы проводились по инициативе городской власти под личным контролем мэра. Е.Г. Никулина считала: «Вряд ли это можно считать перспективным направлением в регенерации исторического центра и может быть принято профессиональной общественностью только в отдельных, исключительных случаях».

Самым крупным объектом, уничтоженным в советский период и воссозданным в новейший постиндустриальный период, стал Храм Христа Спасителя⁹⁷.

Приспособление «Дома СТО» для Государственной Думы ФС РФ критического внимания общественности не привлекло, т.к. проектные и ремонтно-реставрационные работы проводились одновременно с мая по сентябрь 1994 года без изменения облика здания. Были восстановлены в реставрационном режиме ценные элементы интерьеров 1935 года, в том числе утраченные в 1960–1970-х годах.⁹⁸

Решение о реконструкции и реставрации Старого Гостиного двора и превращении его в многофункциональный комплекс, совмещавший крытое выставочное пространство, музейные, торговые, офисные, гостиничные площади, принятое в 1996 году, вызвало широкую общественную дискуссию. Сближение позиций градозащитников, общественности, ЭКОСа и городских властей проходило в течение трех лет. Проектировщики разрабатывали различные виды светопрозрачных покрытий и систем их установки, проводились конкурсы на варианты конструктивных решений светопрозрачного покрытия, наиболее соответствовавших требованиям визуально-ландшафтного анализа. Тем не менее, внешний вид здания претерпел изменения за счет надстройки этажей со стороны Варварки и массивной мансарды. Проект рассматривался на всех уровнях с участием общественных организаций и, в итоге, получил согласование Министерства культуры РФ⁹⁹.

После пожара 2004 года здание Манежа было восстановлено в 2005 году с изменением внутреннего пространства и заменой сгоревших деревянных балок инженером А.А. Бетанкура на металлические. Были сохранены только наружные стены¹⁰⁰ – «реставрация методом кремации»¹⁰¹.

Руинированный, незавершенный в 1796 году строительством Большой Царицынский дворец, в 2005–2007 годах был достроен по мотивам В.И. Баженова – М.Ф. Казакова. Дворец стал центральным объектом Царицынского дворцово-паркового ансамбля, превращенного в выставочно-музейный общественно-рекреационный комплекс¹⁰².

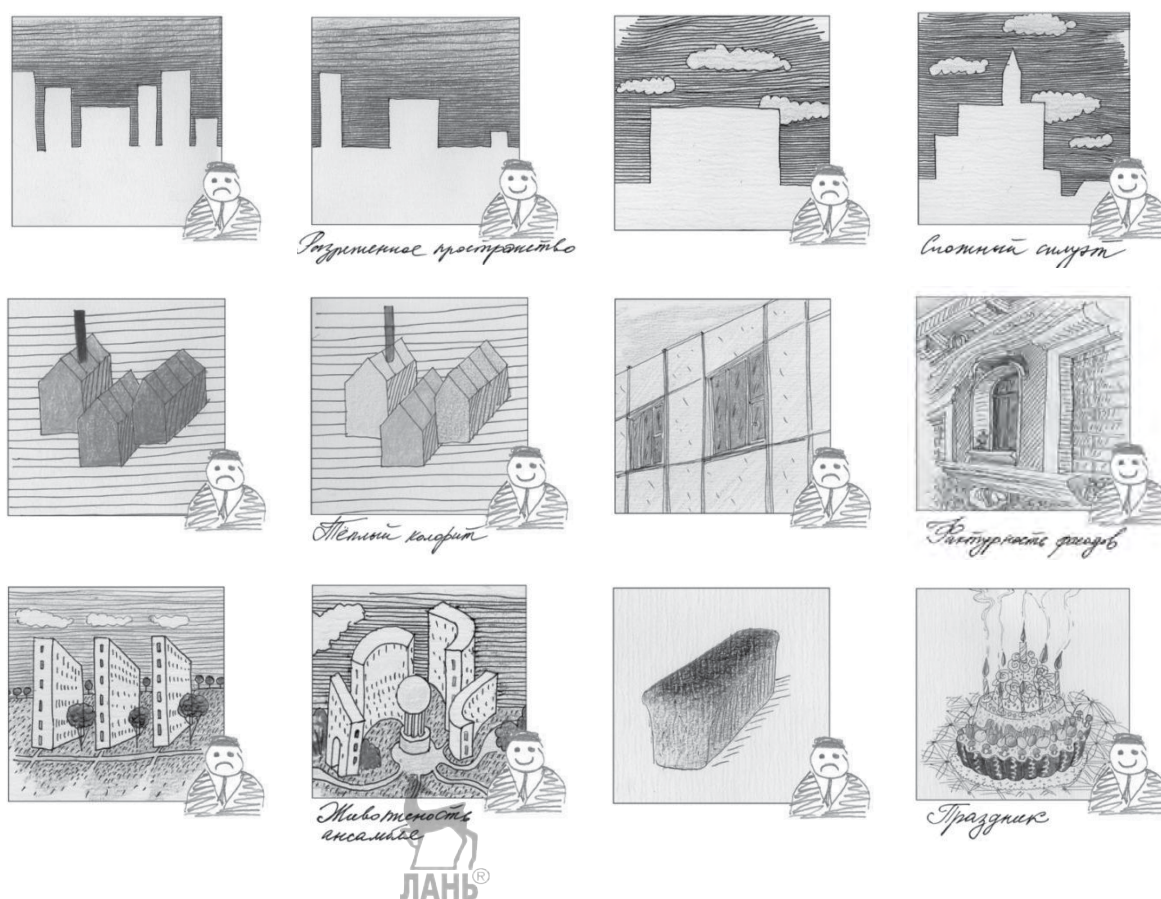
После сноса здания Военторга на Воздвиженке в 2003 году на его месте в 2008 году возник многофункциональный торгово-офисный комплекс, существенно отличавшийся от оригинала и больше похожий на муляж, хотя к проекту предъявлялись требования о сохранении объемно-пространственного решения и внешнего вида, восстановлении интерьера центрального зала¹⁰³. По рейтингу журнала Forbes новый Военторг стал самым уродливым современным зданием, построенным в Москве за последние 10 лет¹⁰⁴.

Начатая в 1998 году реставрация Петровского путевого дворца завершилась в 2009 году полномасштабным приспособлением памятника под Дом приемов с залами, рестораном, гостиницей, сауной, пресс-центром¹⁰⁵.

На территории музея-заповедника «Коломенское» в 2010 году был воссоздан дворец царя Алексея Михайловича. Идея воссоздания зародилась в 1990-х годах, однако в построенном объекте сохранилось лишь внешнее сходство с чертежами оригинала. По мнению А.Л. Баталова: «...у сторонников строительства дворца будет один замечательный инструмент, к которому они обязательно прибегнут – это так называемый “глас народа”. Этот механизм отлично отработан. Когда людей спросят, хотят ли они поддержать инициативу любимого мэра, мало найдется тех, кто скажет “нет”. Но мы как профессионалы все равно должны констатировать, что на наших глазах происходит надругательство над историческим памятником федерального значения, что совершается немыслимое в мировой практике насилие над историей – восстанавливается то, что никто из ныне живущих никогда не видел, то, что уничтожено до того, как возникли и сформировались адекватные современным принципы фиксации»¹⁰⁶.

Дворец в Коломенском стал примером отработки методов генерирования общественного мнения для обоснования поставленных городскими властями задач.

2009. Фрагменты комикса «12 принципов построения московской архитектуры»



Программа и методические подходы к планировочным и архитектурным проектам в историческом центре Москвы была выпущена в 2009 году в виде комикса: «12 принципов построения московской архитектуры»¹⁰⁷. Авторы изложили свои взгляды: «Москва – город, состоящий из множества домов разных эпох и стилей. Здесь легко можно представить себе абсолютно любое архитектурное решение, напроочь лишённое



контекстуальности, или, наоборот, органично и незаметно “вписанное” в окружающую среду. Тем не менее, за годы количественных изменений эта среда приобрела характерное качество, индивидуальные и своеобразные черты. Эти особенности “построения” архитектурного ландшафта мы постарались изобразить».

Можно констатировать, что в 1991–2010 годах происходил интенсивный процесс преобразования городской среды в историческом центре. Быстрые темпы изменения облика исторической Москвы вызывали недовольство общественности. Москвичи стали осознавать, что в жизни есть не только материальные ценности – ценности выживания и обеспечения материального благополучия, превалировавшие в предшествующий период, но и нематериальные, и сохранение наследия относилось к их числу.

В связи с тем, что ВООПИиК¹⁰⁸ в Москве было организационно исключено из процесса защиты исторического наследия и поэтому не представляло значимой силы, консолидация общественности и формулирование требований стали происходить на новых площадках.

Отдельные акции (письмо интеллигенции после сноса «Военторга» на Воздвиженке) и создание небольших проектов («Москва, которой нет», MAPS, координация градозащиты на базе МУАРа) завершились в 2009 году появлением «Архнадзора» – общественного движения с массовой поддержкой и экспертным ресурсом, чье существование говорило об актуальности запроса общества на градозащитную деятельность. Деятельность «Архнадзора» проходила под лозунгом: «Хватит ломать наш город!»

Так на арену вышла новая сила – интеллигентная общественность Москвы, предъявившая на город права. Общественность, противостоявшая градостроительной политике городских властей, пользовалась негласной, но мощной поддержкой – федеральные СМИ взаимодействовали с «Архнадзором» в противовес городским властям. Еще одно преимущество движения состояло в том, что оно имело нематериальный характер.

В 2009 году МУАР и «Архнадзор» организовали выставку «Москва 1993–2009: бремя перемен», посвященную судьбе исторической застройки Москвы и изменениям ее облика. По их мнению, в мегаполисе шел процесс деградации исторической среды, и за это перед будущими поколениями должны отвечать авторы – архитекторы, градостроители, городские власти: «Мы не только теряем отдельные памятники архитектуры; перерождению подвергается сама ткань городского организма – материалы, масштаб и плотность застройки, силуэт, важнейшие панорамы»¹⁰⁹. Выставка вызвала широкий общественный резонанс.

При разработке Генплана 2010 года Москомархитектурой была учтена позиция градозащитников, поменявших тактику бессмысленного критиканства на позицию компетентного партнера, выступавшего носителем ценностей устойчивого развития исторического города.

Хорош ли лук – зависит от натягивающей его руки

В Москве работало несколько научно-проектных организаций, профессионально занимавшихся охраной культурного наследия столицы. В период четвертого социального эксперимента (1991–2011) наиболее значимую позицию в градостроительной сфере охраны культурного наследия занимал НИиПИ Генплана Москвы, в котором практически все научно-проектные подразделения выполняли такие работы. Для углубления работы

по этой тематике в 2001 году в институте было образовано Научно-проектное объединение № 38 «Регулирование градостроительной деятельности на исторических территориях и территориях зон охраны объектов культурного наследия («Исторические зоны»)¹¹⁰. Руководила НПО-38 архитектор Е.Е. Соловьева.

НПО занималось проектированием мероприятий по сохранению и регенерации историко-культурного наследия Москвы, а также выявлением историко-культурного потенциала города и определением условий его преемственного развития в рамках разработки документации территориального планирования и документации градостроительного зонирования, в т.ч. Генерального плана развития города Москвы. Для этого выполнялись научно-исследовательские, проектные и методические разработки в области охраны, сохранения, использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), включая произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства:

- комплексные историко-культурные исследования;
- проекты предмета охраны объектов культурного наследия;
- проекты зон охраны памятников истории и культуры, в том числе установление границ территорий и зон охраны, режимы использования земель и градостроительные регламенты;

- визуально-ландшафтный анализ: анализ условий восприятия объектов культурного наследия в их исторической и природной среде; анализ прогнозируемого визуального взаимодействия проектируемых объектов с ценным градостроительным окружением.

Разрабатывались методические документы в области охранного проектирования, отраслевые разделы в составе территориальных схем развития территории и проектов планировки территории, концепции реставрации и приспособления объектов культурного наследия – произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства. Готовились текстовые и графические материалы к соответствующим проектам распорядительных документов Правительства Москвы и Министерства культуры РФ. Разработка материалов по обоснованию градостроительного плана земельного участка (ГПЗУ), в том числе архитектурно-градостроительного решения, также входила в компетенции НПО-38.

В 2000-х годах ни один московский проект, каким-либо образом вступающий во взаимодействие с исторической средой – территориально или визуально, не мог быть согласован без разделов по сохранению и регенерации историко-культурного наследия. Эти разделы внимательно рассматривались в ГУОП¹¹¹, затем в Москомнаследии¹¹², на ЭКОСе, в Министерстве культуры РФ, у главного архитектора Москвы.

При разработке документации территориального планирования и градостроительного зонирования, в т.ч. Генерального плана развития города Москвы, в состав документации входило проектирование мероприятий по сохранению и регенерации историко-культурного наследия столицы, а также выявление историко-культурного потенциала города и определение условий его преемственного развития.

В 2005 году НИиПИ Генплана была разработана «Генеральная схема особого регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях и на территориях зон охраны объектов культурного наследия в городе Москве»¹¹³.

На базе комплексных историко-культурных исследований – одном из главных направлений деятельности объединения, был проведен всесторонний анализ историко-культурного потенциала города, разработаны схемы сохранения и восстановления исторических характеристик городской среды в пределах Камер-Коллежского вала. Были учтены

планировочная и типологическая структуры, природный ландшафт, композиционно-пространственная структура и визуально-пространственный образ культурного городского ландшафта.

При разработке схемы особого регулирования градостроительной деятельности основной являлась работа по выявлению ценных панорам и видов в городе Москве, что способствовало активному развитию такого направления, как визуально-ландшафтный анализ. Для реабилитации и преемственного развития исторических территорий, а также определения методических и правовых основ защиты культурного городского ландшафта в соответствии со статусом Москвы как «исторического города» было выявлено и зафиксировано на плане и методом фотофиксации более 300 ценных городских панорам и видов. Восемь «Особо ценных видовых раскрытий культурного городского ландшафта» были приняты к обязательному сохранению по решению Общественного совета при мэре Москвы.

Итогом разработки «Схемы особого регулирования градостроительной деятельности» стало определение основных направлений совершенствования системы охраны объектов культурного наследия и развития исторического потенциала города. Разработанные материалы легли в основу формирования регламентных требований и ограничений в границах зон охраны объектов культурного наследия.

Одной из важнейших работ стала разработка «Концепции сохранения, реконструкции и развития территорий жилой застройки 1920–1930-х годов»¹¹⁴. В ходе комплексных историко-культурных исследований были выявлены и классифицированы по ценностным характеристикам 27 комплексов жилой застройки 1920–30 годов. По результатам анализа архитектурно-художественной и градостроительной значимости, типологических, хронологических и композиционных особенностей, степени сохранности первоначальной объемно-планировочной структуры и других характеристик выделены наиболее ценные комплексы, для которых разработаны охранные мероприятия. После рассмотрения работы Москомнаследием значительная часть комплексов была предложена к включению в государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)¹¹⁵.

НИИПИ Генплана Москвы (НПО-38) было выполнено около 1100 работ по заказу государственных структур и коммерческих предприятий, среди которых более пятисот историко-культурных исследований, в т.ч. с определением предмета охраны, более ста пятидесяти проектов зон охраны объектов культурного наследия, более четырехсот работ по визуально-ландшафтному анализу. Разработанные материалы послужили основой для проектов постановлений Правительства Москвы и приказов Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия.

Комплексные научно-проектные исследования, градостроительные режимы и регламенты, обеспечивавшие охрану культурного наследия столицы, окончательно вошли в состав документации территориального планирования города Москвы в 2000-х годах.

4.5. По следам первопроходцев

Генеральный план 2010 года

Закон о Генеральном плане развития города Москвы до 2025 года, принятый в 2010 году¹¹⁶, провозглашал повышение уровня жизни населения столицы. Это заво-

евывалось не только за счет устойчивого экономического развития мирового города, интегрированного в систему глобальной экономики, достижения сложившихся стандартов уровня жизни населения крупных европейских городов-столиц, но и повышения качества городской среды при сохранении исторического и культурного наследия.

Одним из приоритетных направлений пространственного развития Москвы стало обеспечение общественных интересов и социальных гарантий в части сохранности объектов культурного наследия. Поскольку Генеральный план 2010 года, как главный документ территориального планирования, был обращен к исполнительной власти Москвы, он содержал развернутую программу действий с адресным указанием конкретных мероприятий и объектов.

Задачи обеспечения сохранности объектов культурного наследия, поддержания культурной идентичности и своеобразия городской среды подразумевали выявление и постановку на охрану объектов культурного наследия, развитие спектра предметов охраны, в том числе, в зонах панорамного восприятия городского ландшафта. Объекты культурного наследия подлежали воссозданию и реставрации, их территории – реабилитации, сохранялись историческая среда и образцы градостроительства различных периодов.

За счет чего достигалась индивидуальность и многообразие форм привлекательности пространственного развития Москвы? Это сохранение и восстановление утраченных индивидуальных характеристик объектов культурного наследия, преемственных форм их функционального использования и необходимых для их восприятия параметров застройки в зонах охраны. Поддерживались исторически сложившиеся морфотипы – типы пространственной организации исторической застройки, постепенно сложившиеся в ходе эволюции исторического города в ходе его роста и развития, сформировавшиеся на разных территориях.

Какие мероприятия в сфере охраны объектов культурного наследия и сохранения исторического облика столицы, входившие в основные группы мероприятий территориального планирования города Москвы, были перечислены в Генеральном плане?

Во-первых, охрану объектов культурного наследия, включенных в единый государственный и городской реестры объектов культурного наследия, а также выявленных объектов, обеспечивали мероприятия:

- выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, разработка документации реестра (включая предмет охраны) и паспортов объектов культурного наследия, установление в соответствии с данными реестра информационных надписей и обозначений на объектах культурного наследия;
- разработка охранной и проектной документации;
- выявление и устранение нарушений порядка сохранения и использования объектов культурного наследия пользователями;
- проведение ремонтно-реставрационных работ, включающих консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление для современного использования, воссоздание утраченных объектов посредством их реставрации;
- установление границ и режимов использования территорий объектов культурного наследия.

Во-вторых, как первоочередные мероприятия, планировалась разработка научно-исследовательской документации для выявления объектов, обладавших признаками объектов культурного наследия:

– инвентаризация объектов, обладавших признаками объектов культурного наследия. На первом этапе – 660 объектов в границах Центрального административного округа (ЦАО), на втором этапе – 216 объектов за границей ЦАО;

– определение предмета охраны объектов культурного наследия, относившихся к зданиям, сооружениям, архитектурным ансамблям и достопримечательным местам. Сюда же включались памятники садово-паркового искусства: дворцово-парковые ансамбли «Кусково», «Лефортово»; усадьбы «Чернево», «Измайлово», «Кузьминки», «Люблино», «Захарьино», «Знаменское-Садки»; парки «Сокольники», «Фили», ЦПКиО им. Горького;

– отнесение исторического центра Москвы в границах Садового кольца, а также фрагментов ценной планировки и застройки, сохранившихся в границах Камер-Коллежского вала, к категории достопримечательных мест;

– установка постоянных охранных досок на объектах культурного наследия, памятных знаков на территориях города, связанных с важными историческими событиями;

– демонтаж объектов наружной рекламы на объектах культурного наследия.

В-третьих, перечислялись мероприятия по намеченным реставрационным работам:

– сохранение археологического наследия Москвы: в зоне гостиницы «Россия», в зоне Лефортовского парка, в зонах освоения подземного пространства;

– завершение ремонтно-реставрационных работ по объектам, включенным в городские программы: усадьба «Коломенское» (храм Вознесения Господня в Коломенском, домик Петра I из Архангельска, храм Казанской иконы Божией Матери в Коломенском, Фряжский погреб, Сытный двор, Водовзводная башня и др.); храм святого пророка Илии на Ильинке; Большой театр (основная сцена); старый Московский университет; усадьба Пашкова и другие объекты;

– воссоздание утраченных объектов культурного наследия, а также сооружений, имевших выдающееся историко-архитектурное, градостроительное или ансамблевое значение: дворцовой усадьбы «Измайлово» – Государева двора с царскими палатами, церкви царевича Иосафа, арочного моста; комплекса Екатерининского дворца – Анненгофского канала, Головинских прудов, мостов и фонтанов; усадьбы Разумовского; комплексов въездных ансамблей исторических застав Камер-Коллежского вала и других объектов.

В-четвертых, устанавливались границы и режимы использования территорий объектов культурного наследия, границы культурного слоя исторических сел и деревень, усадеб, а также древних монастырей, селищ, городищ, грунтовых могильников с возведением памятных знаков.

В-пятых, в зонах охраны объектов культурного наследия и в исторических зонах планировалось сохранение и восстановление характера исторической среды. В этих целях разрабатывалась научно-исследовательская документация для выявления характеристик ценной исторической среды и определения мероприятий по ее сохранению и реабилитации, в том числе:

– выявление ценных элементов исторической застройки, определение их хронологических, типологических характеристик, градоформирующей и историко-архитектурной ценности, а также сохранности;

– исследования и анализ ценности и сохранности элементов улично-дорожной сети; разработка программы реабилитации исторической планировочной структуры;

– исследования и анализ ценности и сохранности элементов системы исторического благоустройства и озеленения, характеристик ценного природного ландшафта, разработка программы реабилитации исторического природного ландшафта;

– разработка программы ревалоризации исторической функциональной системы общественных пространств;

– разработка программы сохранения уникальных комплексов, в т.ч. жилой застройки 1920–1930-х годов: «Дубровка», «Палиха», «Русаковская», «Буденовский поселок», «Усачевка», «Погодинская», «Матросская тишина», «Дангауэровка», «Анненгофская роща», «Тимирязевская Академия» «Сокол-МАДИ», «Абельмановская застава» и др.

В-шестых, обеспечение сохранения и восстановления условий традиционного зрительного восприятия объектов культурного наследия и городского ландшафта. Установление границ секторов обзора, традиционных видовых точек и характерных зон восприятия объектов культурного наследия в их историко-градостроительной и природной среде. Выявление ценных панорам и видов города, определение условий их сохранения и преемственного развития. Формирование смотровых площадок на верхних этажах и кровлях зданий и сооружений: на гостинице «Москва», Китайгородской стене в районе Театральной площади, Старом Гостином Дворе, на верхнем этаже «Дома на набережной», гостинице «Балчуг», Российской государственной библиотеке, на балюстраде у барабана центральной главы Храма Христа Спасителя и в других местах.

При составлении мероприятий в части обеспечения совместных интересов города Москвы и Московской области наиболее существенными оказались сохранение единой ландшафтной системы территорий и объектов историко-культурного и природного наследия, а также восстановление памятников садово-паркового искусства.

4.6. Культура вырождается в столицах

Культурное наследие Москвы на этапе авторитарного реновизма

После смены исполнительной власти в Москве в октябре 2010 года на завершающей фазе этапа планирования необходимостей (1999–2011) градостроительная политика в части охраны культурного наследия приобрела большую прозрачность. Через СМИ транслировалось много авансов городских властей по части защиты наследия. Так, например, первые заседания Комиссии при Правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия, созданной взамен аналогичной, транслировались в интернете. В п.4 Постановления о создании Комиссии предусматривался пересмотр всех предыдущих решений: «Установить, что принятые Комиссией при Правительстве Москвы по сохранению зданий в исторически сложившихся районах города Москвы¹¹⁷ решения, в соответствии с которыми снос объектов капитального строительства не произведен, подлежат повторному рассмотрению Комиссией». Комиссию возглавил заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М.Ш. Хуснуллин, что придало деятельности Комиссии однозначную ориентацию на исполнение градостроительной политики в интересах строительства на исторических территориях Москвы.

Имитационный урбанизм

Реализация градостроительной политики преобразования исторической части Москвы на этапе авторитарного реновизма отличалась от предыдущих этапов. Активное преобразование и вмешательство в историческую среду на этапе планирования необходимостей, находившееся под пристальным контролем федеральных органов, СМИ и общественности, на проектной стадии сопровождалось полным комплексом изыскательских, предпроектных и проектных работ: выполнялись историко-архитектурные исследования, визуально-ландшафтный анализ, устанавливались границы охранных зон и территорий памятников, предмет охраны, режимы, регламенты и т.д. Выпускались соответствующие распорядительные документы органом охраны культурного наследия и Правительством Москвы. После 2012 года эти работы перестали выполняться в полном объеме, т.к. окончательные решения принимались на ГЗК, зачастую в ручном режиме. По оценке Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: «Из инструментов защиты российской столицы как древнего поселения были исключены дополнительные согласования при проведении градостроительной деятельности на территориях исторических поселений, предусмотренные Положением о порядке согласования с федеральным органом охраны объектов культурного наследия проектов генеральных планов поселений и городских округов, проектов документации по планировке территории, разрабатываемых для исторических поселений, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 января 2010 № 2. Тем самым город приравнен к “новоделу”, созданному в течение нескольких последних десятилетий, и может перепланироваться и перестраиваться в значительно более упрощенном порядке, совершенно не соотносясь с его исторической и культурной ценностью»¹¹⁸.

Формирование обновленной системы охраны культурного наследия и работы в исторической среде не предусматривали сближения и реального взаимодействия с общественностью, признания ее прав. Активное внедрение в ценную историческую городскую среду продолжилось.

В феврале 2011 года ЭКОС, возлагавший на новую команду городской власти большие надежды, подкрепляемые публичными высказываниями мэра, опубликовал манифест «Обращение ЭКОСа к Мэру Москвы и Главному архитектору города». Целью манифеста было привлечение властями потенциала экспертов к решению важных градостроительных вопросов, в особенности затрагивающих историческую застройку столицы. Его основные положения:

1. «По поручению Главного архитектора Москвы ЭКОС осуществляет комплексное рассмотрение архитектурных и градостроительных проектов, затрагивающих наиболее значимые городские территории, в целях обеспечения преемственности градостроительного развития и исторического своеобразия городской среды. ЭКОС стал публичной площадкой для профессионального, уважительного и объективного обсуждения проектов, вызывавших особое общественное беспокойство.

2. Из всего спектра организаций, согласовавших проект Генерального плана, ЭКОС стал первым и практически единственным общественным институтом, который сформулировал системные и конструктивные замечания к рассматриваемому документу.

Вопросы, которые мы ставили в процессе дискуссии по Генплану, до сих пор не утратили своей актуальности:

- какова стратегия градостроительного развития города?
- какова идеология Генплана, в каком городе мы будем жить через 20 лет?
- где проходит граница между историческим ядром города и развивающимися городскими территориями?
- что будет с транспортом?
- в чем столичный статус Москвы?

Недопустимо, чтобы за необходимостью скорейшего разрешения насущных городских задач, эти вопросы так и остались без ответа.

3. Следует отметить, что в последние годы возможности ЭКОСа, как площадки для общественного обсуждения наиболее актуальных градостроительных проектов, на наш взгляд, не используются в полной мере. Мы предлагаем возродить активное участие ЭКОС'а в развитии столицы, придать новый импульс его деятельности в обновленных условиях.

4. Следует вернуться к практике, когда все проекты, затрагивающие ядро исторического города, до рассмотрения на Общественном и Архитектурном советах рассматривались ЭКОСом. Мы надеемся на продолжение сотрудничества с Общественным советом по архитектуре и градостроительству при Мэре г. Москвы, единственным в стране форумом прямого диалога главы города с общественностью по тематике особой важности, требующей публичной и прозрачной процедуры решения, реального инструмента формирования гражданского общества. Таким образом, принимаемые решения могут стать более взвешенными и разносторонними, направленными на гармоничное развитие исторических территорий города, выявление их историко-культурного потенциала, сохранение и развитие градостроительного своеобразия городского ядра.

5. Исходя из анализа сложившейся градостроительной ситуации перегруженности инфраструктуры, функциональных перекосов,[®] необходимо пересмотреть наиболее конфликтные, еще не реализованные проекты для центральной части города, предусматривающие снос исторической застройки, разработать и утвердить нормативные документы, обеспечивающие сохранение и поддержание в надлежащем состоянии исторической градостроительной среды города.

6. Следует признать градостроительной ошибкой строительство ряда зданий в границах зон охраны объектов культурного наследия и оказывающих негативное воздействие на восприятие памятников, нарушающих историческое градостроительное своеобразие города, разработать программу перспективной нейтрализации их диссонирующего воздействия.

7. Одной из причин сложившейся ситуации в области градостроительства при прежнем руководстве города являлось то, что главные решения – быть или не быть новому зданию принимались без учета мнения архитекторов и градостроителей. Не секрет, что подчас Москомархитектура была вынуждена обосновывать волюнтаристские действия структур строительного комплекса.

Мы видим реальные позитивные результаты, которые дает конструктивное сотрудничество проектировщиков и профессионального общественного совета. Мы надеемся, что потенциал ЭКОСа будет эффективно использован во благо Москвы»¹¹⁹.

Надежды не оправдались – ЭКОС фактически прекратил свое существование.

В декабре 2011 года в ИНСОРЕ¹²⁰ проводился круглый стол «Москва: история, экономика и столичные функции», где были сформулированы предложения к новым городским властям, в т.ч.:

- изучить международный опыт в сфере так называемой экономики консервации, то есть экономических механизмов сохранения культурного наследия;
- придать территории в границах Камер-Коллежского вала, где сконцентрирована основная масса памятников и исторической застройки Москвы, особый правовой статус, например «достопримечательного места»;
- разработать и принять комплексную целевую городскую Программу, включающую систему правовых, организационных, финансовых и иных мер, направленных на сохранение и развитие исторического наследия Москвы;
- создать постоянно действующий представительный Общественный совет по культурному наследию при мэре Москвы с целью обсуждения наиболее важных проектов нового строительства на исторических территориях, реставрации и приспособления к современному использованию памятников, а также разрешения возникающих конфликтных ситуаций в данной сфере;
- с целью снижения коррупционности деятельности, связанной с государственным регулированием в сфере сохранения культурного наследия, обеспечить прозрачность принятия решений, касающихся сохранения памятников архитектуры и исторической городской среды;
- при решении транспортных проблем центральной части Москвы отдавать приоритет созданию зон ограниченного транспортного доступа (только для общественного транспорта, с запретом парковки и т.п.) и полностью пешеходных зон на исторических территориях.

Рекомендации учтены не были за исключением совпавших с градостроительной политикой Москвы предложениями о решении транспортных проблем. Политика обращения с культурно-историческим наследием как ресурсом территориального развития столицы сформулирована не была. Сложные и современные решения вопросов сохранения исторической городской среды в духе устойчивого развития и связанная с этим актуализация идеи градозащитников о придании Москве правового статуса исторического поселения отторгались городскими властями. Окончательно формирование бизнес-модели градостроительной политики городских властей, в т.ч. по отношению к исторической городской среде, было завершено к досрочным выборам мэра, состоявшимся в сентябре 2013 года.¹²¹

Характерной чертой этапа авторитарного реновизма стала закрытость принятия управленческих решений, касающихся исторического наследия, и отсутствие возможно-сти публичных обсуждений и дискуссий с градозащитной и экспертной общественностью для выработки сбалансированной стратегии преобразования исторической городской среды.

В 2013 году от выставки «Градостроительная контрреволюция», аналогичной выставке 2009 года «Москва 1993–2009: бремя перемен» отказались московские выставочные площадки, и она экспонировалась в центре дизайна ARTPLAY у М.А. Гельмана. В пресс-релизе выставки было сказано: «Городские власти оказались не в состоянии претворить в жизнь провозглашенную несколько лет назад “новую градостроительную политику”. Некоторые позитивные сдвиги намечены, но разрушение исторической Москвы продолжается, причем масштабы потерь не уступают двухтысячным годам»¹²².

В 2011 году в Москве в процессе замены городских элит федеральными произошла подмена научного подхода к территориальному планированию новым, декоративным и имитационным урбанизмом.

В условиях ручного управления стратегией быстрых результатов городские власти подхватили то, что легче всего реализуется и дает наиболее наглядный эффект – имитационный или хипстерский урбанизм, понимаемый как благоустройство и изменение визуальной среды города. По части изменения визуальной среды достигнуты большие успехи. В Москве появились дизайн-коды и прочие хорошо зарекомендовавшие себя в мире методы преобразования городской среды: «Формула была следующей — вместо того, чтобы стать европейскими гражданами, вам (москвичам – С.Т.) предлагается стать европейскими горожанами. <...> Как и многие другие явления в нашей жизни, этот муниципальный европеизм был имитационным»¹²³. Лучшие образцы зарубежной практики организации общественных пространств просто имплантировались в Москву без учета различий в социально-экономических и культурных особенностях, с игнорированием московской идентичности. Эти процессы протекали без профессионального подхода к зарубежному опыту: «Идеология урбанизма на Западе основана на том, что благоустройство общественных пространств увеличивает социальный капитал – то есть доверие между гражданами и между гражданским сообществом и властью. Урбанизм служит катализатором развития малого бизнеса, прежде всего торговли, улучшается правовой климат, возрастает доверие к власти»¹²⁴. Так в Москве стал укрепляться хипстерский урбанизм.

В Зарядье, на месте разобранный гостиницы «Россия», после нескольких конкурсов на концепцию реконструкции территории¹²⁵ и проекта Н. Фостера, в 2012 году президентом РФ В.В. Путиным было принято решение разбить парк. Тогда же был проведен международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концепцию парка «Зарядье», позиционировавшийся городской администрацией как невиданный прорыв в практике московского градостроительства. Победителем стал международный консорциум во главе с американским бюро Diller Scofidio + Renfro, по проекту которого заброшенная железнодорожная ветка Хай-Лайн в Нью-Йорке с 2009 года стала превращаться в модную парковую аллею.

Однако, по мнению Н.В. Самовер, «... столь успешно примененный в Нью-Йорке подход, который сами авторы называют “природным урбанизмом” (wild urbanism, соединение природных и антропогенных элементов в единый гибридный ландшафт), при перенесении в Москву обернулся смысловым провалом»¹²⁶. Н.В. Самовер поясняет: «Только о главном забыли – весьма нестандартная и очень увлекательная задача регенерации исторической городской среды средствами ландшафтной архитектуры в ходе конкурса осталась не поставленной, а потому и не решенной. Отечественное законодательство предписывает регенерацию в качестве единственно допустимого вида градостроительной деятельности на территориях охранных зон вне зависимости от того, идет ли речь о новой застройке или о парке, но организаторы то ли не сумели, то ли не захотели объяснить участникам конкурса, чем создание парка на месте исторического Зарядья должно отличаться от рекультивации свалки или старой промзоны... В перетекающих друг в друга ландшафтных зонах без следа растворились все исторические планировочные линии, включая ценнейшую из них – трассу Мокринского переулка, бывшей Великой улицы, древнейшей улицы московского посада»¹²⁷.

Москву, в т.ч. ее исторический центр, стала наводнять коммерческая архитектура мирового глобализма, копирующая рядовую застройку германских и голландских городов. Таковы новое здание Мосгордумы¹²⁸, построенное на территории памятника культурного наследия «Ново-Екатерининская больница у Петровских ворот», квартал «ВТБ Арена парк»¹²⁹ у стадиона «Динамо» и многие другие.

Городские власти планомерно проводили градостроительную политику, ориентированную на интересы инвесторов: в 2016 году была снесена Таганская АТС – авангардизм 1929 года, для строительства апартamentов, в пять раз превышавших площадь АТС¹³⁰, ради нового жилого комплекса сносился конструктивистский квартал «Погодинская» конца 1920-х годов.

О квартале писали Е.Е. Соловьева и Т.В. Царева: «Комплекс жилых домов «Погодинская», выстроенный РЖСКТ «Хамовническое объединение» (в него входили завод «Каучук», «Жилстрой-Гознак», «Имени 1905 года») и знаменитый клуб «Каучук» К. Мельникова (1927–1929) образуют единый ансамбль»¹³¹.

Недовольство профессиональной общественности сформулировал журнал «Проект Россия»: «Теперь стало абсолютно ясно, что в столице интересы застройщика поставлены не только выше ценностей защиты наследия, но и выше интересов москвичей и профессионального сообщества, что это не единичная битва за АТС, а перманентная война, которую жители города ведут с властями, и что конструктивистская архитектура, которая, по мнению заместителя мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марата Хуснуллина, представляет собой неудачный пример архитектуры, и из наследия которого, по словам главного архитектора города Сергея Кузнецова, нужно сохранять “объекты высокого класса, которые вошли в копилку мировой архитектуры”, является наиболее уязвимой в столице России»¹³².

Мнение градозащитников, не согласных с градостроительной политикой московских властей, выразила Н.В. Самовер: «В полностью закрытой системе ударными темпами идет процесс деградации, а благостная внешняя картинка это всего лишь гроб повапленный»¹³³.

Станислав Лем предупреждал, что о цене, которой будущему придется расплачиваться за решения, принимаемые уже сейчас, уже сегодня – именно сегодня, а не когда-то потом, следует думать перед принятием решений.

Градозащитник

Августовским вечером 2016 года на Золотом острове, напротив нового Храма Христа Спасителя, собрались равнодушные москвичи – послушать Градозащитника, историка и общественного деятеля, автора книг о метафизике Москвы – Р.Э. Рахматуллина. Перечисляя его титулы, ведущий упомянул, что по уверению Википедии он – урбанист. У Градозащитника появилась некоторая брезгливость в лице:

– Вы меня называли урбанистом. Вот этого, пожалуйста, не нужно.

С напористым изяществом Градозащитник стал раскрывать свое понимание специфики московской столичности, исторической и политической логики развития Москвы и как эта логика влияет на градостроительные процессы. Хорошо поставленный голос ученого, привыкшего выступать перед внимательной аудиторией, и чеканный профиль просвещенного эмира завораживали аудиторию.

– Я за то, чтобы у федерального центра была своя градостроительная политика. В этом смысле события конца 2010 года, в которых участвовал Архнадзор, – смещение Лужкова и приход Собянина, мы воспринимаем как возвращение столице ее столичности, как переход от провинциального губернаторства номерного субъекта федерации к наместничеству, к прямому проведению федеральной воли в столице. На мой личный взгляд это правильно, но тогда эта федеральная политика должна артикулировать.

– Вы имеете в виду, что она должна быть сформулирована членораздельно?

– Безусловно. Мы живем в городе, изменившемся много раз. Как работать с этим городом сегодня?

Глубоко погружаясь в философские эмпирии метафизики, смыслов, количества измерений сложности, Градозащитник время от времени сходил на новомощеную и «офонаревшую» благоустраиваемую московскую землю:

– Все, что сейчас делается, выглядит набором случайностей или благоглупостей. Работы по благоустройству заделали многие известные археологические памятники. Не то, чтобы все сказали: «Ах, оказывается здесь деревянная мостовая или каменный замок», это реестровые памятники, о которых профессионалам должно быть известно заранее, и с которыми обошлись незаконно. Затронута не только археология.

И привел простой пример:

– Сегодня по дороге в Кремль проходил пешеходную Никольскую улицу, и перед Историко-архивным институтом – а это прекрасная русская готика околوناполеоновского времени, стоят стенды с фотовыставкой во всю длину фасада, перекрывающие первый этаж. И если бы вы захотели сфотографировать это прекрасное здание, вы не смогли этого сделать. Этому предшествовала постанковка фонаря в створе проездных ворот. Улицу сделали пешеходной, имея в виду, что в ворота Печатного двора, Синодальной типографии, больше никто не въедет. Но даже в этом случае невозможно себе представить, что при грамотном проектировании фонарный столб был выставлен на оси ворот, как бы препятствуя даже гипотетическому въезду, что по сторонам этого столба были бы выставлены две лавки, окончательно закрывающие тему въезда во двор. Если мы гуляем по пешеходной улице, то как представить ее в ее органическом состоянии? Проект пешеходных улиц предполагает некоторую архаизацию, это как будто бы архаические фонари, архаическое мощение. Почему же фонарь ставится так, чтобы нельзя было въехать в ворота? Это сущая мелочь, на разговор о которой, на ее комментирование просто не хватает ни сил, ни желания, но из этих мелочей состоит современное московское благоустройство. Может быть, это действительно город Глупов?

Р.Э. Рахматуллина спросили:

– Как вы объясняете программу «Чистое небо», борьбу Собянина с проводами, причем не только в центре. Это ведь провода уличные, эстетика нового времени. Борьба с ними – возвращение в средневековье. Или это просто «пунктик»?

– Я не могу залезть в черепную коробку кому-то, это невозможно. Что он имеет в виду? Ну, если это «пунктик»... Какой-нибудь город Глупов вырос из того, что у каждого градоначальника был свой «пунктик». Вот граф Иван Васильевич Гудович – чудесный человек, завоевал Анапу, Дербент, Баку и Хаджибей – будущую Одессу. На старости лет сделали его московским губернатором. Ему были важны две вещи: чтобы въезжая в город тот, кто едет на тройке, выпрягал третью лошадь, потому что это чересчур, и снимал бы очки.

Все оживились.

– Я не шучу. Видя человека в очках в начале 19-го века на балу, он посылал сказать, чтобы сняли. Из этих чудачеств можно вывести какое-нибудь щедринское произведение. Программа «Чистое небо»? Пусть это будет милое чудачество градоначальника, объяснить которое я не берусь.

– Вы называли Собянина федеральным наместником.

– Является ли демонтаж проводов федеральным видением столицы? Мы же ничего об этом не знаем. Мне кажется, что нет. Как краевед я люблю чистое небо. Все, кто фотографирует архитектуру, не любят провода. Но тогда я должен уличить в непоследовательности тех, кто это делает, потому что одни и те же люди снимают провода и ставят мачты для установки знаков реверсного движения, перечеркивая фасады городских памятников. Мы, любители архитектуры, порадовавшись исчезновению проводов, вдруг обнаруживаем такое... Никто об этом не думал, уверяю вас.

Про московскую градостроительную политику Р.Э. Рахматуллин сказал:

– Почти во всем, что делается сейчас, я не вижу смысла.

Сейчас поиски смысла попали «в тренд». По велению федеральных властей возник всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме»... Градозащитник продолжил, уходя в сферу возникновения и развития Москвы:

– Москва – город незаконченный, недо воплощенный. Я считаю существующую Москву проекцией другой Москвы, и именно поэтому она не закончена, недо воплощена. Для меня воплощение Москвы как процесс – это процесс угадывания, проектирования прообраза, о котором мало знают. И такое видение самое сложное и для архитектора, и для градоустроителя. Это немыслимая сложность, которая сопряжена с личной верой, с открытостью каких-то каналов восприятия, и даже при этом ничего не гарантировано.



2010. Панорама дворцово-паркового ансамбля «Останкино» с телебашни

Слева направо: Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН. Теплицы (ул. Ботаническая, 4Б). Музей-усадьба «Останкино» (1-я Останкинская ул., 5). Подворье Патриарха Московского и Всея Руси храма Троицы Живоначальной в Останкино (ул. 1-я Останкинская, 7). Парковый пруд. Городок космонавтов (ул. Хованская, 3)

Присутствовавшие архитекторы и градостроители призадумались.

– Москва не завершена, не доведена. И ее развитие и застройка без этого понимания ведет к дезинтеграции. Происходит умышление, искусственность, наложение своего плана на божественный. Тот же Лужков – он вел себя демиургически. Он полагал, что державной дланью указывает места проектов. Он учил проектировать, чего Сергей Семенович к чести своей не делает. А если он это и делает, то на Градостроительно-земельной комиссии, на которую нас не пускают.

Какое значение придавал Градозащитник определению демиург – создатель всех вещей чувственно воспринимаемого космоса, как у античных философов, или имя бога как создателя и строителя всего сущего, как в христианском богословии? Исходя из бескомпромиссной борьбы Градозащитника с Юрием Михайловичем и несколько лет смакуемом чувстве глубокого удовлетворения от отрешения мэра от власти, трактуемом как победа Архнадзора, это было ближе к пониманию гностиков – творец видимого космоса, что-то между богом истинным и богом материи, хаоса и язычества.

И после задумчивой паузы он сделал вывод:

– Демиургическое поведение лидера или проектировщика в городе опасно. Метафизически ошибочно.



Цель диктует средства

История охраны культурного наследия изобилует парадоксами, и главный из них – памятники лучше всего живут и сохраняются, когда до них никому нет дела. Правда, они постепенно превращаются в руины, но это руины памятника, а не оскорбляющий взор и чувства реставратора целехонький новодел.

Существуют два самых опасных врага культурного наследия – идеи пропаганды нового образа жизни, социалистического или капиталистического, что не имеет значения, и хороший инвестиционный климат, при котором начинает резко интенсифицироваться градостроительная деятельность. В последний век градостроительная деятельность в Москве обладала непреодолимым приоритетом перед охраной наследия.

С 1982 года в Москве существовал городской орган охраны памятников культурного наследия. В 1982–2002 годах это Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы (УГК ОИП), в 2002–2005 – Главное управление охраны памятников г. Москвы (ГУОП), в 2005–2010 – Комитет по культурному наследию г. Москвы (Москомнаследие), с 2010 года – Департамент культурного наследия г. Москвы (Мосгорнаследие).

Перманентная нехватка бюджетного финансирования не только для сохранения физической составляющей памятников, но даже для их учета приводила к тому, что заинтересованные инвесторы могли диктовать свои условия, заказывая в своих интересах исследовательскую и реставрационную документацию, вследствие чего многие памятники были утрачены полностью или частично.

В 1990-х годах Москва потеряла много зданий, имевших в своей основе строения 18-го века – аварийное состояние конструкций становилось причиной создания новоделов или сноса. Основной вид градостроительной защиты наследия – разработка зон охраны, до начала 1990-х годов не работал. До середины 1990-х ни одна охранная зона в Москве не была принята, несмотря на многочисленные проекты НИиПИ Генплана. В ус-

ловиях приоритета градостроительной деятельности охранялись лишь отдельные памятники, а о сохранении исторической среды не было и речи.

Качественный прорыв произошел в 1996 году. Руководство столицы смогло оценить роль культурного наследия и окружающего его городского пространства для сохранения идентичности города, что, в свою очередь, влияло на инвестиционную привлекательность столицы и убеждало общественность и градозащитников в правильности градостроительной политики исполнительной власти Москвы. В 1997 году, после ежегодного доклада НИиПИ Генплана об исполнении Генплана развития Москвы, вышло Постановление правительства Москвы от 23 января 1997 № 47 «Об итогах работы комплекса перспективного развития города в 1996 году и задачах по выполнению программы I квартала и 1997 года в целом», предписывавшее:

1.3. Москомархитектуре совместно с Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы разработать и представить:

- в I квартале т.г. проект зон охраны Кремля;
- в III квартале т.г. проект закона Москвы «Об охране памятников истории и культуры»;
- в IV квартале т.г. откорректированные проекты зон охраны памятников в центральной части города Москвы.

Таким образом, планомерно стали утверждаться границы охранных зон. Одно за другим выходили Постановления правительства Москвы: от 17.06.1997 № 440 «Об утверждении зон охраны ансамбля Московского Кремля», от 16.12.1997 № 881 «Об утверждении зон охраны центральной части г. Москвы (в пределах Садового кольца)», от 07.07.1988 № 545 «Об утверждении зон охраны центральной части г. Москвы (в пределах Камер-Коллежского вала)». Территории охранных зон охватывали значительные пространства, иногда не вполне оправданные, как бы «про запас».

Охрана культурного наследия в Москве на этапе неограниченных возможностей обрела законодательные формы.

Следствием этого качественного прорыва – включения охраны культурного наследия в приоритеты градостроительной политики на этапе планирования необходимости, стало улучшение состояния памятников и систематизация градостроительных методов их защиты. С 2006 по 2010 годы все памятники в Москве получили свои узаконенные территории. Основные реестровые атрибуты памятника – территория и предмет охраны. До 2010 года происходило планомерное наполнение Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации по Москве. С 2010 года стали разрабатываться предметы охраны с намерением сделать это для всех памятников столицы. Таким образом, начался профессионально выстроенный период локализации – от территорий к самим памятникам. Большая заслуга в планомерности этого процесса принадлежала А.А. Емельянову, работавшему в системе охраны памятников с 1990 года, в 2015 года ставшим руководителем Мосгорнаследия. Следуя букве законодательства, он организовал учет выявленных и заявленных памятников, предпринимая их законодательно правильный перевод из заявленных в выявленные, из выявленных в государственно охраняемые.

В дополнение к предусмотренным федеральным законодательством зонам с особыми условиями в Москве постоянно устанавливались охранные зоны памятников, заповедные территории и зоны строгого регулирования застройки и хозяйственной деятельности. Определение ценных секторов обзора памятников в совокупности с бассейнами

видимости объектов культурного наследия в целях оценки высотных характеристик размещаемых объектов позволили выпустить «Схему высотных ограничений» для проекта Правил землепользования и застройки. Началась работа по приданию статуса достопримечательного места определенным зонам города, в которых сконцентрирована историческая застройка, в т.ч. по территориям, где находились постройки периода имперского социализма. По совместной инициативе Москомнаследия и Москомархитектуры при рассмотрении и согласовании проектов в категорию ценной застройки стали переходить объекты исторической городской среды и их комплексы.

Защищенность памятников позволила градозащитникам аргументировано предъявлять претензии при нарушении охранного законодательства, а инвесторам выстраивать бизнес-планы с учетом сохранения культурного наследия, а в дальнейшем и ценной исторической среды.

В начале 2000-х годов, после преодоления последствий экономического кризиса 1998 года, обширные размеры территорий охранных зон вступили в противоречие с улучшившимся в Москве инвестиционным климатом. Началась инициированная инвесторами и поддержанная городскими властями массовая корректировка охранных зон, когда в интересах городских и коммерческих застройщиков зоны уменьшались. К 2009 году, к завершению формирования разделов Генплана развития Москвы до 2025 года, образовался баланс охраняемых территорий и зон развития города.

После 2011 года градостроительная политика в отношении культурного наследия и его зон охраны не изменилась, следуя федеральному законодательству и Генплану до 2025 года. Корректировка границ охранных зон прекратилась. Более активно стали разрабатываться режимы использования земель и требования к градостроительным регламентам, посредством которых проводились допущения по отношению к некоторым инвестиционным проектам, требовавшим превышения существовавших параметров. Определенная стагнация в политике охраны памятников позволила направить усилия органа охраны на продолжение наполнения Единого государственного реестра объектов культурного наследия, учет и мониторинг.

По присоединенным к Москве территориям стали разрабатываться охранные зоны памятников. «Схема высотных ограничений для сохранения ценных секторов обзора памятников», принятая в проекте Правил землепользования и застройки, не актуализировалась. Уточнение параметров схемы проводилось путем разработки локальных визуально-ландшафтных анализов для определения высоты конкретных объектов. На присоединенные территории схема не разрабатывалась.

Проектные работы по приданию статуса достопримечательного места, в т.ч. разработка режимов использования земель и требования к градостроительным регламентам территорий внутри Камер-Коллежского вала были выполнены, получили положительное заключение экспертизы, но приостановлены до принятия Правил землепользования и застройки.

В рамках программы «Культура Москвы» велась реставрация памятников культурного наследия столицы. Это касалось не только отдельных объектов и монументальной скульптуры, но и таких градостроительных комплексов, как ВДНХ. Реставрация станций метрополитена велась с переменным успехом – часть интерьеров была уничтожена в 2012–2016 годах при ремонтных работах, проводившихся Метрополитеном самостоятельно, без участия реставраторов. При реставрации памятников конструктивизма проблемы создавало очень низкое качество строительных материалов, использовавшихся при постройке.



2010. Панорама Государственного историко-архитектурного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно». Вид на Большой дворец с колокольни храма Божией матери «Живоносный источник».

Слева направо: купол храма Божией матери «Живоносный источник» (1759–1765, перестроен: арх. П.Н. Левин. 1883–1885). Первый и второй кавалерский корпус (арх. В.И. Баженов. 1784–1785). Хлебный дом (Кухонный корпус, арх. В.И. Баженов. 1784–1785)

Строительство и благоустройство в центре Москвы сопровождалось многочисленными археологическими находками. Так, например, в 1996 году при реставрации и реконструкции Старого Гостиного двора во время расчистки бревенчатого подклета был найден самый крупный московский клад – 16 серебряных сосудов, 335 западноевропейских талеров второй половины 16-го – начала 17-го веков и 95 тысяч 429 серебряных русских монет. В 2017 году у основания стены Китай-города была открыта тайная комната – «слух», позволявшая в 16-м веке защитникам города подслушивать неприятеля.

Реставрация объектов культурного наследия проводилась как за счет городского и федерального бюджетов, так и за счет инвесторов. Долго готовившаяся программа «Рубль за квадратный метр» начала действовать с 2013 года. По этой программе объекты культурного наследия, находившиеся в неудовлетворительном, руинированном состоянии, предоставлялись инвесторам по льготной цене в 1 рубль за квадратный метр в год. Договор заключался на 49 лет. Инвестор обязывался за первые пять лет провести на памятнике полный комплекс ремонтно-реставрационных работ, после чего начинала действовать льготная стоимость найма. В 2016 году суммарный бюджет реставрации московских объектов составил порядка 16 млрд рублей¹³⁵. К 2017 году в программу вошли 23 здания, семь из них были отреставрированы.

Департамент культурного наследия занимался не только охраной, но и популяризацией исторического и архитектурного наследия, справедливо считая, что это способствует делу сохранения памятников. С 2007 года в Москве стали проводиться Дни исторического и культурного наследия с посещением памятников истории и культуры, в том числе к обычно закрытым, в т.ч. зданиям посольств, монастырей. Кроме экскурсий проводились лекции и квесты.



2010. Панорама Государственного историко-архитектурного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно». Вид на Большой дворец с колокольни храма Божией матери «Живоносный источник».

Слева направо: галерея с аркой, входной павильон. Большой дворец (арх. М.Ф. Казаков. 1786–1796. Воссоздание: арх. М.М. Посохин и др., 2006). Фигурный мост (арх. В.И. Баженов. 1776–1778)

В 2017 году Мосгорнаследием при содействии ВООПИиК была открыта «Школа гида», готовившая экскурсоводов с углубленными знаниями в области культурного наследия столицы.

Одним из перспективных направлений деятельности Мосгорнаследия становился туризм – предъявление объектов культурного наследия как объектов показа. Проблемы взаимодействия департаментов правительства Москвы временно оставили эту отрасль без достойного развития, и Мосгорнаследие предприняло усилия по преодолению межведомственных барьеров.

Обычай примиряет с действительностью

Какими методами и усилиями можно было сохранить архитектурное наследие в радикально эволюционировавшей столице? Масштабы утрат культурного наследия напрямую зависели от баланса понимания городскими властями экономической целесообразности развития города, достигавшейся любыми путями и ценностью наследия: «...В масштабе города в целом дискуссия о застройке и новом применении существующих зданий должна выходить за рамки экономической теории. Эта дискуссия должна учитывать более широкие аспекты нашего взаимодействия с городом, включая культурно-исторические соображения и эмоциональные связи. Если город станет объектом непрекращающейся регенерации, мы рискуем потерять чувство сопричастности и близости с ним, которое помогает самоопределению общества»¹³⁶.

Отношение к идентичности и традициям проверяется на отношении к старым зданиям. И совсем не обязательно, внесены они в реестр памятников или нет. При суще-

ствовании различных моделей развития города небезразличным москвичам была близка та, которая основывалась на сложившихся исторических структурах, при которой преследовалась не сиюминутная выгода, а общественное благо: «Коллективный и ответственный подход к городу как к единому целому, а не набору отдельных зданий может положить начало тенденции к вдумчивой реконструкции»¹³⁷.

2015–2019. Жертвами стратегии быстрых результатов стали маскароны на фасадах исторических зданий Москвы

Торжество дилетантизма приняло такие масштабы, что заставило дополнять проект «Скрытый город» (www.masca.org), раскрывающий загадочный мир символики декора фасадов, обзорами об уничтожении культурного наследия Москвы



В 2017 году пришла новая беда. Программа реновации стала очередной причиной активизации градозащитников. Изучив программу, они увидели, что в адресный перечень предназначенной под снос застройки вошли ценные здания: построенные до 1917 года, дома эпох конструктивизма, периода 1930 – начала 1950-х, советского модернизма. По их мнению, эта авторская архитектура никак не относилась к периоду массового индустриального домостроения, и ее уничтожение могло нанести непоправимый урон историко-архитектурной среде Москвы. Общественное движение «Архнадзор» в своем заявлении предложило городским властям «исключить здания авторской (индивидуальной, образцовой, экспериментальной) архитектуры из перечней “реновации” и не допускать голосования по их включению в программу»¹³⁸. Под возмущенные протесты жителей коммунальных квартир, не видевших ремонта многие десятилетия, власти согласились с градозащитниками.

Принятие федерального закона о реновации и голосование жителей, согласившихся на снос 90% домов, должно было успокоить недовольство москвичей. Этого в полной мере не произошло, по крайней мере, по отношению к возникшей опасности – любое здание в Москве могло попасть под реновацию и быть снесено. Газета «Ведомости» во время борьбы градозащитников за сохранение конструктивистского здания Дома культуры им. Серафимовича в Среднем Тишинском переулке обобщила: «Так же по живому будут сносить пятиэтажки, за которые еще не закончилась борьба жителей обжитых районов с руководством города, стремящимся без передышки ломать и строить. За потертый асфальт, конечно, никто не вступится, но бесконечное его переукладывание также общественного одобрения не вызывает. А когда терпение жителей на пределе, трудно сказать, где и когда оно лопнет, на каком очередном убиении своего живого ради чужой выгоды... Москвичи хотят жить в историческом, а не коммерчески выгодном центре города»¹³⁹.

Несмотря на сопротивление общественности, снос Дома культуры был согласован.

Параллельно с одобренным ГЗК натиском бизнеса на исторический город шла плановая работа по сохранению культурного наследия Москвы. Восстановление памятников архитектуры оставалось одним из приоритетных направлений деятельности городских властей. Работа шла по четырем направлениям: реставрация ВДНХ, реставрация памятников религиозного назначения, реставрация объектов монументального искусства и воинских захоронений, а также упомянутая выше программа «Рубль за квадратный метр». За 2011–2016 годы было отреставрировано 773 объекта: половина за счет городского бюджета, 19% за счет федерального, 31% на средства инвесторов. Количество памятников, находившихся в неудовлетворительном состоянии, с 2010 до 2016 года сократилось в 5,3 раза, их доля снизилась с 39% (2010) до 6% (2016).

Таким образом, в Москве уживались две непримиримые тенденции – сохранение и уничтожение культурного наследия. Шаткое равновесие постоянно нарушалось, накапливались невосполнимые утраты, город становился другим: «Все уходит, надежды рассеиваются... Но что-то из того, что еще можно потерять, у нас всегда остается»¹⁴⁰.



Детективы прошлого, создающие эпохи

Квинтэссенцию современной московской археологии выделил главный археолог Москвы Л.В. Кондрашев: «Культурологи называют культурное наследие концептом, отражающим определенный способ интерпретации прошлого. То есть мы сами придаем городским объектам, прежде всего, памятникам старины, некий особый смысл. Государство, улавливая эту общественную потребность, назначает владельцам и пользователям таких объектов специальные обременения, чтобы мы все могли насладиться яркими свидетельствами прошлого. Часто здесь виден и политический подтекст: общество, ясно ощущающее свои общие корни, гораздо устойчивее к внешним воздействиям и внутренним потрясениям»¹⁴¹.

В конце этапа дестабилизации (1980–1991) государственный контроль за сохранностью памятников культуры ослабел настолько, что в 1987 году при прокладке подземных коммуникаций строители, без организации археологических исследований, раскрыли белокаменные опоры Кузнецкого моста, а через год – кладку фундаментов Воскресенских ворот на Красной площади. Сети были проложены, археологические объекты с утратами законсервированы.

Реакцией на всплеск общественного внимания к таким акциям стало создание в 1988 году Археологической службы Москвы¹⁴², что опередило аналогичный федеральный документ на 14 лет. В период четвертого социального эксперимента (1991–2011) отношение к археологии Москвы изменилось. В 1998 году при Главном управлении охраны памятников города Москвы был создан Центр археологических исследований (ЦАИ), руководителем которого стал А.Г. Векслер. Он обладал столь значительными профессиональными познаниями и опытом, даром убеждения и обаянием личности, что мэр Ю.М. Лужков уверовал в археологию и стал открывать музей за музеем: Музей археологии Москвы на Манежной площади (1997), Выставочный археологический комплекс «Старый Гостинный двор» (1999).

Начался «золотой век» московской охранной археологии, связанный с именем А.Г. Векслера – первого главного археолога Москвы.

Систематизации археологических исследований способствовали «Большие проекты» Москвы. Автор этой книги несколько лет работал рука об руку с А.Г. Векслером, проводившим раскопки на Старом Гостином дворе в 1995–2001 годах.

Безусловной научной сенсацией стал клад, обнаруженный весной 1996 года при раскопках в Старом Гостином дворе – 16 серебряных сосудов, более 95 тысяч русских серебряных монет и 335 западноевропейских монет. Такой находки отечественная нумизматика еще не знала – в собрании русских монет 16–17-го веков Государственного исторического музея хранилось всего около семидесяти тысяч экземпляров.

Раскопки велись и рядом со Старым Гостиным двором – на Ильинке, Биржевой площади. В 1995 году там был обнаружен сигнальный горн, изготовленный в Нюрнберге в 1500 году. По версии А.Г. Векслера, горн вместе с его владельцем – дипломатом, писателем и историком С. Фон Герберштейном, попал в начале 16-го века в Московию. Дипломат жил в Старых Панах – Старопанском переулке, у современных Биржевой площади и Ильинки. Очередной раз, возвращаясь на полном скаку из Кремля на пристанище для посольских людей, Герберштейн потерял горн – инструмент выпал в грязь на обочине деревянной мостовой, утонул и пропал на пятьсот лет¹⁴³.

По программе благоустройства «Моя улица» на Биржевой площади был возведен фонтан. Перед этим в 2017 году были проведены спасательные археологические раскопки – на этом месте стояла каменная церковь Благовещения подворья Иосифо-Волоцкого монастыря (1566). Кроме белокаменных фундаментов, обильного количества вещевых находок, статусных и зарубежных вещей, металлических изделий, был обнаружен мощный слой пожара 1408 года, когда золотоордынский темник Едигей опустошил Москву. Еще ниже также прослеживался слой пожара. Скорее всего, это было первое сожжение Москвы после пятидневной осады в январе 1238 года, во время татаро-монгольского нашествия: «а град и церкви святые огневи предаша, и монастыри все и села пожгоша»¹⁴⁴.

Изучение истории покладам – увлекательнейшая возможность для любого специалиста. Клад – ценнейший исторический источник, всегда неповторимый, всегда сулящий неожиданные открытия. Раскопки в центре столицы 1990-х годов принесли множество вещественных и нумизматических находок. Список кладов, обнаруженных в Москве и Московской области, перевалил за полтысячи, что позволило внести ряд корректив в существовавшие научные представления об исторической эволюции Москвы¹⁴⁵.

Насколько важен вопрос – сколько лет Москве? Общеизвестно, что возраст столицы исчисляется по записи в Ипатьевской летописи от 4 апреля 1147 года. Археологические находки доказывают иное.

Найденная при архитектурно-археологических обследованиях на Боровицком мысу Кремля у Оружейной палаты свинцовая «вислая» печать, привешивавшаяся к грамоте, относилась ко времени княжения в Киеве Святополка Изяславовича, т.е. это 1093–1096 годы, до «летописного» рождения Москвы.

Во время археологических исследований, проводившихся Л.А. Беляевым в 1983–1989 годах в Даниловом монастыре, были найдены поселения 10–11-го веков, существовавшие и в 12–13-х веках – доказательство начала славянской колонизации территории Москвы.

В траншее на Сретенке в 2017 году археологи обнаружили бронзовое женское украшение – финно-угорскую «шумящую» подвеску. Колокольчики звенели и защищали

женщин 10–12-х веков от злых духов. Видимо, одними из древнейших обитателей Москвы были финно-угры.

На Старом Гостином дворе была найдена круглая умбоновидная подвеска с полукруглыми петельками по краям, изготовленная из медного сплава методом напайки в 11-м или 12-м веке.

Показательны охранные археологические исследования московских деревянных мостовых. Впервые деревянные мостовые Москвы были зафиксированы во время раскопок в Великом посаде Зарядья в 1949–1951 годах, во время строительства стилобата высотного здания. Самая древняя мостовая 11-го века была обнаружена в Кремле в 1959–1961 годах, в период строительства Дворца съездов. На Ильинке, в районе Старого Гостиного двора, начиная с 1995 года, было вскрыто 23 яруса мостовых – от 1790–1794 до 1378–1379 годов строительства. Самый древний ярус находился на пятиметровой глубине. Время укладки мостовых определялось по дендрохронологическому датированию. Трасса мощеной деревом Ильинки почти совпадала с современной.

Археология – наука будущего¹⁴⁶. В 1990-х годах перед прокладкой коммуникаций в районе Хохловской площади А.Г. Векслер обнаружил участки стены и башни Трехсвятских ворот Белого города. В 2007 году в связи со строительством подземного гаража-стоянки проводились охранные археологические раскопки, и Л.В. Кондрашевым был раскрыт 64-метровый участок фундаментов кирпичной стены на белокаменном основании, возводившейся с 1586 года по повелению царя Федора Иоанновича зодчим Ф.С. Конем. Из-за условий сохранения стены, оказавшихся невыгодными заказчику, гараж построен не был, а остатки стены Белого города музеефицировали в 2018 году при благоустройстве Хохловской площади, проводившейся по программе «Моя улица».

Несмотря на существенное сокращение ответственности за сохранность археологических объектов, произошедшее в 2012 году на этапе авторитарного реновизма¹⁴⁷, московская археология под руководством главного археолога Л.В. Кондрашева «вписалась» в новые условия и продолжила дело актуализации наследия – деятельности, направленной на сохранение и включение культурного наследия в современную культуру¹⁴⁸. Реализация программы «Моя улица» сопровождалась археологическими исследованиями в обязательном порядке. В 2016 году была открыта выставка археологических артефактов «Тверская и не только», найденных при проведении программы «Моя улица».

Археология – единственное направление наук о человеке, которое в большей мере опирается на оставленные людьми материальные остатки, чем на непосредственные наблюдения или письменные свидетельства.

Такая ориентация на материальные свидетельства заставляет археологов совершенствовать те методы и приемы сбора и систематизации материалов, которые обеспечивают извлечение максимума сведений из имеющихся источников. Материальные остатки обретают особую ценность, когда известно их взаиморасположение в границах культурного слоя, т.е. стратиграфия культурного слоя, культурная идентификация и датировка отдельных слоев и установление последовательности их накопления во времени.

Систематизация археологических сведений, полученных в процессе длительных исследований археологических объектов Москвы, предполагала создание геоинформационной системы, обеспечивающей сбор, хранение, обработку, анализ и отображение пространственных данных, связанных с ними атрибутивных данных, а также получение на их

основе информации и знаний от объектах, имеющих три координаты в географическом пространстве.

Культурный слой средневековой Москвы – хранилище материальных источников археологической информации, которое постоянно разрушалось в результате градостроительной деятельности. Слой антропогенных грунтов, представляющий безусловную ценность для археологических исследований, размещен на территории 2,5 тыс. км², имеет сложную конфигурацию в плане города и высокую изменчивость в разрезе. Его мощность колеблется от 0,5 до 10–20 метров.

Представляется, что взаимодействие археологов Москвы с проектно-строительным комплексом должно опираться на единую геоинформационную платформу и точную картографию культурного слоя. Работы, которые проводились на ряде объектов археологического наследия в центре столицы, позволили апробировать методики картирования. Пространственно-временной каркас был реализован в виде объемной модели на примере памятника археологического наследия – Китай-города. Использование объемной модели, в свою очередь, открыло возможность привязки археологических находок не только в плоскости карты, но и в стратиграфическом разрезе¹⁴⁹.

Так изучалось и сохранялось археологическое культурное наследие Москвы – совокупность ресурсов, унаследованных от прошлого¹⁵⁰.



Примечания

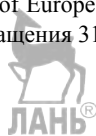
1. *Ильина И.Н.* Вопросы планирования эколого-ориентированной градостроительной деятельности // *Экология урбанизированных территорий. Сборник материалов научно-практической конференции.* М.: Прима-Пресс, 2006. 244 с. С. 6–8.
2. *Природа в Москве* / Под общей ред. С.Б. Ткаченко, И.Н. Ильиной, А.А. Минина (научно-популярное издание). М.: ГУП НИИПИ Генплана Москвы, Издательство «Улей», 2008. 312 с. С. 19.
3. *Природа в Москве.* С. 17–28.
4. Об основных направлениях сохранения и развития территорий Природного комплекса Москвы: пост. Правит. Москвы от 27.10.1995 № 889-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
5. О регулировании градостроительной деятельности на территориях природного комплекса города Москвы: закон г. Москвы № 26 от 21.10.1998 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
6. О градостроительном зонировании территории города Москвы: (с изм. от 01.12.1999, 12.02.2003, 27.04.2005): закон г. Москвы № 28 от 09.12.1998 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
7. О защите зеленых насаждений: закон г. Москвы № 17 от 05.05.1999 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
8. О проектных предложениях по установлению границ Природного комплекса с их описанием и закреплением актами красных линий: пост. Правит. Москвы от 19.01.1999 № 38-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
9. О Генеральном плане города Москвы: закон города Москвы № 17 от 05.05.2010 / Вестник Мэра и Правительства Москвы, 03.06.2010. Спецвыпуск № 1. Т. 1, 2, 3.
10. Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве: закон г. Москвы № 48 от 26.09.2001г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2016).
11. Красная книга города Москвы / Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова. М.: АБФ, 2001. 624 с.
12. Атлас Москвы. Картографическая энциклопедия / Ред. В.Н. Дамурчиев, А.В. Антипов, А.В. Бородко, А.В. Кузьмин, А.В. Петров, В.И. Ресин, Ю.В. Росляк, В.П. Савиных, С.Б. Ткаченко. М.: ЗАО «Ассоциированный Картографический центр-М», 2007. 320 с. С. 24.
13. О создании Государственного природного национального парка «Лосиный остров»: пост. СМ РСФСР от 24.08.1983 № 401.
14. Проект планировки государственного природного национального парка «Лосиный остров» и его охранной зоны. Проект разработан НИИПИ Генплана Москвы в 1989 году.
15. Арх. М.К. Геппенер, инж. Н.П. Зимин, К.П. Дункер, А.П. Забоев, 1890–1893.
16. Строительство 1780–1804.
17. О территориальной схеме сохранения и развития особо охраняемой природной территории регионального значения «Природно-исторический парк «Битцевский лес»: пост. Правит. Москвы № 824-ПП от 24.10.2006. Территориальная схема разработана НИИПИ Генплана Москвы.
18. Постройки усадьбы 1730-е, арх. И.Ф. Мичурин. Принадлежала в 1690–1790 боярам, затем князьям Лопухиным, затем Бутурлиным. В церкви Апостолов Петра и Павла в 1822 венчались родители Л.Н. Толстого.
19. Главный дом 1880-е, арх. С.К. Родионов. Храм Казанской иконы Божьей Матери 1697. Принадлежала боярам Стрешневым, князьям Голицыным, Толстым, Трубецким.
20. Принадлежала Ладыженским, Урусовым, Трубецким, Катковым. Усадьбу в 1787 посетила Екатерина II с внуками Александром и Константином. В 19 веке бывали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Грибоедов и др.
21. О проектных предложениях по установлению границ особо охраняемых природных территорий: Природно-исторического парка «Москворецкий», природно-исторического парка «Останкино» и комплексного заказника Петровско-Разумовское: пост. Правит. Москвы № 1012 от 29.12.1998. Проектные предложения разработаны НИИПИ Генплана Москвы.
22. Первое упоминание 1554. Строительство 1862–1877, арх. Р.Т. Водло, А.Н. Стратилатов.
23. Храм Троицы Живоначальной 1690–1695, арх. Я.Г. Бухвостов. Храм Успения Пресвятой Богородицы 1851–1852, арх. Н.И. Козловский. Принадлежала Лыковым-Оболенским, Нарышкиным, Разумовским, Бутурлиным, купцам Карзинкиным.
24. Храм во имя Живоначальной Троицы в Хорошёве 1596–1598. Принадлежала Годуновым, Троекуровым, Романовым, Салтыковым. В 1812 в Троекурове император Наполеон встречался с маршалом Мюратом.
25. Храм иконы Божьей Матери «Знамение» у деревни Кунцево 1730–1740-е, 1913. Главный дом 1874. Усадьбу в 1763 посетила Екатерина II, в 1818 прусский король Фридрих Вильгельм III, в 1861 император Александр II. В 19–20 веках посещали Н.М. Карамзин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, П.И. Чайковский, А.К. Саврасов, В.Г. Перов. Принадлежала боярам Мстиславским, Милославским, Нарышкиным, фабриканту К.Т. Солдатенкову.

26. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях 1690–1694, арх. предположительно Я.Г. Бухвостов или П. Потапов. Принадлежала Мстиславским, Нарышкиным, Шелапутиным. В 1812 после Бородинского сражения в усадьбе состоялся военный совет, на котором было решено оставить Москву.
27. О проекте планировки особо охраняемой природной территории «Природно-исторический парк «Царицыно» : пост. Правит. Москвы № 957-ПП от 29.11.2005. Проект разработан НИИПИ Генплана Москвы в 1989 году.
28. Вотчина бояр Стрешневых и Голицыных, усадьба «Черная Грязь» приобретена Екатериной II в 1775. Дворцовый комплекс 1776–1785, арх. В.И. Баженов, 1785–1796, арх. М.Ф. Казаков. Пейзажный парк 1784, арх. Ф. Рид. Восстановление парка 2005–2007, арх. М.Р. Морина и др.
29. Главный дом 1815, арх. А.Н. Воронихин. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве 1672.
30. Первое письменное упоминание 1623.
31. Найдено самое древнее поселение на территории Москвы.
32. О территориальной схеме сохранения и развития особо охраняемой природной территории «Природно-исторический парк «Тушинский»: пост. Правит. Москвы № 863-ПП от 01.11.2005. Территориальная схема разработана НИИПИ Генплана Москвы.
33. На месте театра «Буфф» в 1959 построен Театр имени Моссовета, арх. М.С. Жиров.
34. Построен в 1938. Восстановлен в 1986, арх. Б.В. Палуй, Д.Л. Лукаев, М.Д. Хазанов и др.
35. Концепция развития Московской агломерации – по результатам международного конкурса на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации. Отчет Правительству Москвы / общ. ред. А.Н. Колонтай. М.: ГУП «НИИПИ Генплана Москвы», 2013. 216 с. С. 207, 209.
36. Концепция развития Московской агломерации... С. 124–141.
37. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую : ФЗ от 21.12.2004 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2017).
38. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Ст. 83. Понятие земель населенных пунктов и понятие границ населенных пунктов (в ред. Федерального закона от 18.12.2006 N 232-ФЗ). П.1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2017).
39. О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22 августа 2012 г. № 423-ПП: пост. Правит. Москвы № 425-ПП от 7 июля 2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2016).
40. *Виноградова Е.* Цифра недели: 50 млрд. руб. // Ведомости. № 4396 от 30.08.2017.
41. Москвичи доверяют «Активному гражданину» // Левада-центр. 12.01.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/01/12/moskvichi-doverayut-aktivnomu-grazhdaninu/> (дата обращения 30.08.2017).
42. *Бочин Л.А.* Честная экология / Л.А. Бочин. М.: ГИИ, 2016. 300 с. С. 159.
43. *Васильева А., Шаповалов А.* Мусоропровод Москва – Архангельская область // «Коммерсантъ». «191 (6429) от 18.10.2018.
44. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. 543 с. С. 6.
45. Начала Евклида. Кн. I–VI / пер. Д.Д. Мордухай-Болтовский. М., Л.: ОГИЗ, 1948. 447 с.
46. *Вельфлин Г.* Архитектура ренессанса и барокко // История архитектуры в избранных отрывках / Алпатов М.В., Аркин Д.Е., Брунов Н.И. М.: Изд. Всесоюзной Академии Архитектуры, 1935. 590 с.
47. Международные рекомендации по городскому и территориальному планированию. Найроби, 2015. United Nations Human Settlements Programme. 38 с. С. 24.
48. *Ладовский Н.А.* Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики) / Н.А. Ладовский // Известия ассоциации новых архитекторов от 25.III.26 г. Вып. 1. М., 1926. С. 3–7.
49. *Ладовский Н.А.* Психотехническая лаборатория архитектуры (в порядке постановки вопроса) / Н.А. Ладовский // Известия ассоциации новых архитекторов от 25.III.26 г. Вып. 1. М., 1926. С. 7.
50. Дома или улицы? // Известия АСНОВА. 1926. № 1 С. 6–7.
51. *Ефимов А.В.* Формирование цветовой среды города / А.В. Ефимов // Архитектура СССР. 1978. № 9. С. 5–10.
52. О педологических извращениях в системе Наркомпроса: пост. ЦК ВКП(б) от 4.07.1936
53. *Дамский А.И.* Цвет на фасаде жилого дома: успехи и трудности / А.И. Дамский // Строительство и архитектура Москвы. 1979. № 1. С. 25–27.
54. *Быковская Т.А.* И. Дамский. К 80-летию со дня рождения / Т. Быковская // Строительство и архитектура Москвы, 1986. № 1. С. 26–27.
55. Арх. А.А. Черников, Н. Щербакова.
56. Арх. С.Б. Ткаченко, А.Ф. Орлов, А. Николаев, И. Травкин, Ю. Рыжкова.
57. Арх. С.Б. Ткаченко, И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко, В. Самородова.
58. Арх. С.Б. Ткаченко, Н.И. Рыбин, И.И. Вознесенский, А.В. Кононенко, В. Самородова.
59. *Филин В.А.* Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. М.: Видеоэкология, 2006. 512 с. Ил.
60. *Novikov F. Zodchie I Zodchestvo / F. Novikov.* NY : Slovo-Word, 2002. 412 p. P. 110.

61. Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы / рук. проекта И. Кузнецова. Москомархитектура, ЁЛКА press, 2017. 248 с. С. 15.
62. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко. 1990–2010 / Рук. проекта С.Б. Ткаченко, текст Н.В. Малинин. М.: Издательство «Улей», 2011. 320 с. С. 138–139.
63. Раубо В. Новый облик массового жилья. М.: Москомархитектура, 2016. 23 с. (Альбом).
64. Массовое жилье. Новые стандарты / рук. проекта И. Кузнецова. Москомархитектура, 2017. 72 с. С. 34–35.
65. Там же. С. 36–37.
66. Там же. С. 42–43.
67. Москва перейдет на новые типовые серии панельных жилых домов в 2016 году [Электронный ресурс] // Tehne.com. – URL: <http://tehne.com/event/novosti/moskva-pereydyot-na-novye-tipovye-serii-panelnyh-zhilyh-domov-v-2016-godu> (дата обращения 10.04.2017).
68. Битов А.Г. Пятое измерение: На грани времени и пространства. // Владивосток. Альманах «Рубеж», изд. 2-е, доп., 2007. 528 с. С. 27.
69. Предписание А.П. Тормасова Комиссии для строений в Москве. № 45, 46 [Электронный ресурс] // Студопедия [сайт]. URL: https://studopedia.ru/20_65438_predpisanie-aptormasova-komissii-dlya-stroeniy-v-moskve.html (дата обращения 15.05.2019).
70. Предписание А.П. Тормасова Комиссии для строений в Москве. № 46.
71. Члены АСНОВА Н.А. Ладовский, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский, А.М. Рухлядев, А.И. Ефимов, В.И. Фидман и др. работали в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета.
72. Семенова Т.С. Цвет в городе. М.: Tikkurila Paints Oy, 2007. 120 с., ил.
73. Ефимов А.В. Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 272 с., ил. С. 7.
74. Кабанова О. Искусственный ландшафт // Ведомости. № 4404. 11.09.2017.
75. Кабанова О. Искусственный ландшафт.
76. Травин Д. «Зарядье»: парк гибридного периода [Электронный ресурс] // Ведомости. 25.09.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/26/735290-zaryade-gibridnogo-perioda>. (дата обращения 07.10.2017).
77. Главный архитектор Москвы увидел одни плюсы от уплотнения застройки в ходе реновации [Электронный ресурс] // Newsmsk.com 30.07.2017. URL: <http://newsmask.com/article/30jul2017/plotno.html> (дата обращения 08.10.2017).
78. Дома разрешили строить ближе к детским площадкам и школам [Электронный ресурс] // Корреспондент. 08.10.2017. URL: <http://newsfind.ru/obshhestvo/doma-razreshili-stroit-blije-k-detskim-ploshadkam-i-shkolam.html>. (дата обращения 08.10.2017).
79. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. V–VIII / Л.Н. Толстой. М.: Т-во И.Н. Кушнерев и Ко, 1911. 468 с. (Соч.: в 20 т. Т. II. Ч. 3. Гл. III.).
80. Раппапорт А.Г. К пониманию архитектурной формы: дис. ... докт. иск.: 18.00.01 / Александр Гербертович Раппапорт; НИИ ТИАГ. М., 2002. 140 с.
81. Арх. Д. Симпсон, 1980-е.
82. Арх. О. Унгерс, 1983.
83. Арх. Р. Роджерс, 1986.
84. Арх. Н. Фостер, 1993.
85. Арх. Р. Мейер, 1993.
86. Арх. Ж. Нувель, В. Хольцбауэр, М. Ведорн, бюро «Кооп Химмельб(л)ау», 1995–2001.
87. Арх. Ф. Гери, 1997.
88. Спичечная архитектура – перефразированное название проектной организации С.Э. Чобана и С.О. Кузнецова SPEECH Чобан&Кузнецов, монополизировавшей московский рынок проектных работ после назначения С.О. Кузнецова главным архитектором Москвы.
89. Плужникова М.А. Визуально-ландшафтный анализ как инструмент градорегулирования / М.А. Плужникова // Архитектурный вестник. 2004. № 2 (77). С. 78–85.
90. Ревзин Г.И. Благоустройство Москвы: мы готовы терпеть кнут, но подавитесь вашим пряником [Электронный ресурс] / Г.И. Ревзин // Московский центр Карнеги: [сайт]. 16.06.2016. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/06/16/ru-63823/j1u1>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 18.06.2016).
91. А.Б. Гурков применял этот термин к построенному в 1992 г. вместо снесенного главного дома городской усадьбы генерала Старицкого (18–19 вв.) зданию по ул. Арбат, 48 для Московского театрально-концертного центра Павла Слободкина.
92. Автор проекта арх. О.И. Жулин, 1999.
93. А.А. Савин.
94. Малинин Н. Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко. 1990–2010 / Н.В. Малинин. М.: Улей, 2011. 320 с., ил. С. 28–29.
95. Авторы проекта арх. С.Б. Ткаченко, О.Л. Дубровский и др.

96. Лужков Ю.М. Что такое столичный архитектурный стиль? [Электронный ресурс] / Ю.М. Лужков // Известия: [сайт]. 19 мая 2004. URL: <http://izvestia.ru/news/290098/> Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2014).
97. Авторы проекта арх. М.М. Посохин, А.М. Денисов, худ. З.К. Церетели.
98. Авторы проекта арх. С.Б. Ткаченко, С.А. Ануфриев, В.М. Шкураток, инж. А.Л. Гордон, констр. В.А. Гнедин, Е.В. Скачкова.
99. Рук. А.В. Кузьмин, М.М. Посохин, авторы проекта арх. С.Б. Ткаченко и др., рест. Л.Н. Лавренов и др., констр. Н.В. Канчели, П.Г. Еремеев и др.
100. Автор проекта арх. П.Ю. Андреев.
101. Ревзин Г.И. «Господи, – думал я, – ну как он не боится так подставляться!» [Электронный ресурс] / Г.И. Ревзин // Коммерсант.ру: [сайт]. 14.03.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2424975>, Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2014).
102. Руководитель авторского коллектива арх. М.М. Посохин.
103. Авторы арх. М.М. Посохин, В.В. Колосницын.
104. Игуменов В. Худшие дома Москвы [Электронный ресурс] / В. Игуменов // Forbes: [сайт]. 01.02.2010. URL: <http://www.forbes.ru/article/40714-hudshie-doma-moskvy>, Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2014).
105. Автор проекта приспособления арх. А.М. Куренной.
106. Мы живем в эпоху войны с памятниками – интервью члена Научно-методического совета по охране и сохранению культурного наследия Андрея Баталова [Электронный ресурс] / ИА REGNUM: [сайт]. 18.04.2005. URL: <https://regnum.ru/news/440103.html>, Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2014).
107. Ткаченко С.Б., Вознесенский И.И., Кононенко А.В., Самородова В.Ю. 12 принципов построения московской архитектуры. М.: Улей, 2009. 30 с.
108. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры организовано СМ СССР в 1965 г.
109. Бремя перемен [Электронный ресурс] // Архнадзор: [сайт]. URL: <http://www.archnadzor.ru/2009/12/21/bremya-remen/>, Загл. с экрана (дата обращения: 18.06.2016).
110. До 2008 – НПО «Охрана историко-культурного комплекса» НИИПИ Генплана Москвы.
111. Главное управление охраны памятников города Москвы (1998–2005).
112. Комитет по культурному наследию города Москвы (2005–2010).
113. В целях обеспечения реализации Закона города Москвы от 09.06.2004 № 40 «Об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях города Москвы и на территориях зон охраны объектов культурного наследия в городе Москве».
114. В рамках исполнения постановления Правительства Москвы от 19.12.2006 № 1026-ПП «О реализации Генерального плана развития города Москвы за 2005 год и подготовке актуализации Генерального плана города Москвы на период до 2025 г.».
115. Исследования прозвучали в материалах научных конференций и ряде публикаций, посвященных архитектурному наследию эпохи конструктивизма (Международный семинар «Наследие XX столетия – охрана и сохранение памятников», выставка «Советский авангард 1920–1930-х годов», Берлин, 2007 г.; Международный семинар «Москва–Берлин. Наследие XX века. Защита и сохранение памятников архитектуры», Берлин, 2005 г. Сборник «Советский авангард 1920–1930-х годов», М., 2008 и др.).
116. О Генеральном плане города Москвы: закон города Москвы № 17 от 05.05.2010 / Вестник Мэра и Правительства Москвы, 03.06.2010. Спецвыпуск № 1. Т. 1, 2, 3.
117. Комиссия, действовавшая до 2011 г.
118. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Обеспечение прав на благоприятную окружающую среду и учёт мнения населения при формировании и реализации градостроительной политики», 21 марта 2016 г.: [Электронный ресурс] // СПЧ: [сайт]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/467/>, Загл. с экрана (дата обращения: 08.07.2016).
119. Обращение ЭКОСа к Мэру Москвы и Главному архитектору города [Электронный ресурс] // Архи.ру: [сайт]. 14.02.2011. URL: <http://archi.ru/press/russia/31315/obraschenie-ekosa-k-meru-moskvy-i-glavnomu-arhitektoru-goroda>, Загл. с экрана (дата обращения: 08.07.2016).
120. Институт современного развития создан в 2008 г., разрабатывает предложения и документы по различным направлениям государственной политики.
121. За С.С. Собянина проголосовал 51,37 % избирателей при явке 32,03 %.
122. Градостроительная контрреволюция. Москва 2010–2013. Новые утраты [Электронный ресурс] // Новости музеев [сайт]. 06.09.2013. URL: <http://www.museum.ru/N50802> (дата обращения 12.05.2019).
123. Ревзин Г.И. Собянинский урбанизм умер [Электронный ресурс] / Г.И. Ревзин // Дождь: [сайт]. 13.02.2016. URL: <https://tvrain.ru/articles/revzin-403622/>, Загл. с экрана (дата обращения 21.06.2016).
124. Ревзин Г.И. Собянинский урбанизм умер.
125. Конкурс на проект застройки района Зарядье, 2004; Конкурс на концепцию развития общественного пространства на территории Зарядья на месте бывшей гостиницы «Россия», 2012.

126. *Самовер Н.В.* Зазаборье [Электронный ресурс] / Н.В. Самовер // Большой Город: [сайт]. 21.07.2014. URL: <http://bg.ru/city/zazabore-21744/#menu>, Загл. с экрана (дата обращения 12.07.2016).
127. *Самовер Н.В.* Зазаборье.
128. Авторы арх. С.Э. Чобан, М.М. Посохин и др.
129. Автор арх. С.Э. Чобан.
130. Автор арх. А.А. Кузьмина.
131. *Соловьева Е.Е.* Новые дома. Архитектура жилых комплексов Москвы 1920–1930-х годов / Е.Е. Соловьева, Т.В. Царева. М.: План, 2012. 608 с., ил. С. 502.
132. *Трошина М.* Последний звонок / М. Трошина // Проект Россия. 2016. № 2(80). С. 28.
133. Гроб повапленный – нечто, скрывающее под привлекательной внешностью что-то мерзкое, вызывающее отвращение. Евангельское сравнение лицемеров с «гробами повапленными».
134. Об утверждении Положения о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии: пост. Правит. Москвы от 24.01.2012 № 12-ПП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30.06.2017).
135. Алексей Емельянов: планы по сохранению культурного наследия в столице на 2017 год [Электронный ресурс] // Департамент культурного наследия города Москвы. [сайт]. URL: <http://dkn.mos.ru/presscenter/news/detail/5698575.html> (дата обращения 22.04.2017).
136. *О'Брайан Дж., Ван дер Стин Дж.* Память места // Ведомости. № 4326 от 23.05.2017.
137. Там же.
138. Реновация и градозащита. Заявление Общественного движения «Архнадзор» [Электронный ресурс] // Архнадзор [сайт]. 1.06.2017. URL: <http://www.archnadzor.ru/2017/06/01/renovatsiya-glazami-arhnadzora/> (дата обращения 30.06.2017).
139. *Кабанова О.* Вещь недели: ДК им. Серафимовича // Ведомости. № 4353 от 30.06.2017.
140. В. Шойхер.
141. *Кондрашев Л.В.* Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М.: Издательство «Э», 2018. 256 с. С. 225.
142. Об обеспечении сохранения памятников археологии и упорядочении археологического надзора в г. Москве. Решение Исполкома Моссовета от 27.12.1988 №2854.
143. *Векслер А.Г.* Москва. Раскопки на Великом посаде. Улица Ильинка, Биржевая площадь, Старый Гостиный двор. Материалы исследований. М.: 2015. 456 с.
144. *Горский А.Д.* К вопросу об обороне Москвы в 1238 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. М.: Наука, 1978. 367 с. 1 л. карт. С. 176–184.
145. *Векслер А.Г., Мельникова А.С.* Российская история в московских кладях. М.: Жираф, 1999. 272 с., ил. С. 5, 263.
146. Станислав Ежи Лец.
147. О порядке проведения археологических полевых работ на территории города Москвы. Пост. Правит. Москвы от 20.08.2012 №414-ПП // Mos.ru. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8286220/> (дата обращения 31.01.2019).
148. *Кондрашев Л.В.* Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М.: Издательство «Э», 2018. 256 с. С. 227.
149. По материалам В.А. Берковича.
150. Cultural heritage at the Council of Europe // Council of Europe. Faro, 27.10.2005. #199. URL: <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/cultural-heritage#> (дата обращения 31.01.2019).



Москва в фотографиях

Преображение площадей Москвы на этапе авторитарного реновизма (с 2011 года)

Торжественные и сакральные градостроительные ансамбли площадей столицы, обладавшие богатой историей событий, преобразились в рекреационные пространства с аттракционами, триумфальными арками, топиарными фигурами, дизайнерскими композициями, торговыми павильонами и киосками



2016. Театральная площадь.

Пространство площади регулярно заполнялось ярмарками, павильонами и декорациями сомнительного вкуса



2019. Боровицкая площадь.

Площадь увенчал немасштабный монумент князю Владимиру, ранее предназначавшийся для Воробьевых гор



2019. Площадь Красные Ворота.

Вместо знаменитой московской площади появился труднопроходимый сквер



2019. Тургеневская площадь.

Участь площади Красные Ворота постигла и Тургеневскую площадь



2019. Триумфальная площадь.

Площадь превратилась в мелко расчлененное общественное пространство, застроенное киосками, качелями, и подпорными стенками



2019. Пушкинская площадь.

На площадях Москвы стали возникать Триумфальные ворота, сиявшие днем и ночью

Часть 5

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ПЕРВОЙ ВОСЬМИЛЕТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ГРАДОСТРО- ИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ ПОСЛЕ 2011 ГОДА

*Наши поступки – это
наше, последствия же
их – дело небес*

5.1. Головокружение от успехов

5.2. «Десять урбан-ударов»

Франциск Ассизский

Формирование городской среды обитания в 2010-х годах столкнулось с кризисом компетенций, присущим не только для Москвы – для всей страны.

Новая градостроительная политика одержала сокрушающую победу над старой Москвой и превратила ее в образцовый капиталистический город для людей. Для подтверждения этих оптимистичных выводов в части градостроительной политики необходимо подвести итоги первой восьмилетки преобразования Москвы – 2011–2019.

5.1. Головокружение от успехов

После 2011 года в Москве сформировалась специфическая модель принятия градостроительных решений, ориентированных на учет интересов текущего периода, не выявляющая потенциал использования территории в будущем. Согласование интересов бизнеса и населения производилось рыночными механизмами с участием в этом городских властей.

В некоторых направлениях территориально-пространственного планирования и развития территорий, как, например, реорганизация и рефункционализация производственных территорий, возобладал принцип «колейности» развития – отсутствовали инновационные подходы, при освоении территорий доминировала, как и раньше, многоэтажная высокоплотная жилая застройка. Направленность на решение краткосрочных

задач оставляла не востребуемым принятое в развитых странах мира «сканирование горизонтов» – систематическую оценку проблем, угроз, возможностей и тенденций, которые могут проявиться в будущем, включая те из них, которые находятся на пределе возможностей текущего мышления и планирования¹.

В целом форма управления развитием города Москвы после 2011 года могла быть классифицирована как технократия или неотехнократия, но не с классической точки зрения технологического детерминизма начала 20-го века, признававшего решающую роль техники в развитии социально-экономических структур.

Основываясь на позиции Дж. П. Гранта о том, что технология «не столько машины и инструменты, сколько то представление о мире, которое руководит нашим восприятием всего существующего», можно с уверенностью предполагать, что составляющими элементами московской неотехнократии являлись плутократия и клептократия. Плутократия основывалась на власти истеблишмента при низкой мобильности населения и углубляющемся социальном неравенстве. Клептократия в данном случае присутствовала в смягченной форме, допускающей лоббизм и усиление политического влияния и личного богатства с использованием бюджетных средств. Объединение этих форм при принятии управленческих решений обеспечивало бесперебойное движение к намеченным целям без учета устойчивого развития городской среды обитания в долгосрочной перспективе и реальных потребностей общества.

После первых лет следования московской администрацией новой градостроительной политике, так и не появилась внятная стратегия дальнейшего планирования увеличившейся в два с половиной раза территории столицы. Все еще отсутствовали предусмотренные федеральным законодательством Генеральный план развития города, учитывавший новые границы Москвы, и Правила землепользования и застройки. Появление Генплана и ПЗЗ в 2016–2017 годах ничего не изменило. Внимание общества было отвлечено от проблем территориального планирования собственной эволюцией в «общество переживаний», сопровождавшейся экспансией «экономики впечатлений».

Понимание социо-гуманитарного фактора, влиявшего на сложный характер столицы как конгломерата государства и общества, свелось к стратегии быстрых результатов, исключавшей комплексный подход к долгосрочному планированию создания комфортной городской среды. Акции с полупешеходными улицами и преобразованиями транспортного обслуживания города должны были демонстрировать заботу городских властей, но превратились в отдельные проекты поддержания своего реноме и «личной» благотворительности за счет бюджета, в особенности на фоне пренебрежения сохранением природно-культурного наследия и снижения социальной защищенности москвичей. Тем не менее, по официальным данным проводимую градостроительную политику поддерживала большая часть населения.

Новый, хипстерский урбанизм достиг значительных успехов во взрывном преобразовании городской среды обитания, изменений качества жизни населения. Он уверенно вводился городской властью в атмосфере безальтернативности, обеспечиваемой СМИ.

Московская общественность раскололась на два лагеря: столь активные преобразования не могли оставить равнодушными никого. Значительная часть населения поддерживала нововведения, пока они касались локального благоустройства и организации праздников, фестивалей и концертов, платных парковок и велодорожек. Дорогостоящие

благоустроительные работы 2015–2019 годов, изменившие исторический облик улиц при образовании общественных пространств, первое время велись с низким качеством по непрофессиональным проектам.

Использование информационно-компьютерных технологий и Интернета для управления городским сообществом во временном развитии создавало системные проти-воречия между аппаратом управления городом, развивавшим технологии в своих интересах и финансирувавшим этот процесс, и активной частью городского сообщества, отстаивавшей свои позиции, не совпадавшие с программой градостроительной политики.

Во многих секторах управления столичной проектно-строительной отраслью место профессионалов заняли эффективные менеджеры с ориентацией на исполнение поставленных перед ними тактических задач, не обладавшие в полной мере необходимыми и достаточными профессиональными компетенциями для того, чтобы оценить стратегические последствия принимаемых или подготавливаемых ими управленческих решений. Можно лишь процитировать генерал-фельдмаршала Христофора Миниха, сказавшего в середине 18-го века: «Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно самим Богом, иначе невозможно понять, как оно существует».

Если сравнить московское градостроительство с медициной, то можно сказать, что *полиэтиология градостроительства*² мегаполиса требует постоянного наблюдения терапевта, иногда вмешательства хирурга, но никак не замены этих специалистов на косметолога или пластического хирурга, наводящего только внешнюю красоту с неоднозначными последствиями для организма.

Возвращаясь к поручениям президента новой команде исполнительной власти столицы в октябре 2010 года – решительно действовать по трем основным направлениям: решение социальных задач, ликвидация транспортных пробок, искоренение коррупции, рассмотрим результаты этих «решительных действий», оставляя за рамками социальные задачи.

Как администрация города боролась с последствиями взрывной автомобилизации постсоветского периода? Расширялись вылетные магистрали, строились развязки и новые линии метрополитена, в 2016 году было открыто пассажирское сообщение по МЦК, вводились «репрессии для автомобилей». Тем не менее, несмотря на небывалые для Москвы средства, ежегодно выделявшиеся на транспортное строительство, занявшие первую строку в бюджете города, проблема решению поддавалась неохотно.

В 2013 году по рейтингу компании TomTom Москва была признана первой в мире по загруженности дорог³. В 2015 году столица утратила мировое лидерство – ее обогнали Стамбул, Варшава, Марсель и Палермо, хотя по увеличению времени поездки в часы пик Москва показала наихудшие показатели в мире – 66 %. Для сравнения: в мировых финансовых центрах, Нью-Йорке и Лондоне, время стояния в пробках в часы пик вырастало на 22-27%⁴.

В 2018 году по версии компании TomTom Москва не смогла улучшить показатели по уровню перегруженности – он оставался на уровне 44 %. Увеличение времени стояния в утренних пробках составило 71 %, вечерних – 94 %. Это лучше, чем в Бангкоке, Мехико-Сити и Бухаресте. Благодаря усилиям городских властей по ликвидации трол-

лейбусного движения и замене его на электроавтобусы в 2018 году показатель выбросов CO² по сравнению с 2015 годом вырос на 15 %⁵.

В 2017 году международная компания INRIX, занимавшаяся вопросами организации дорожного движения, поместила Москву на второе место в мире по времени стояния автомобилистов в пробках – 91 час. Лидером оказался Лос-Анджелес – 104 часа⁶. В 2018 году по тем же показателям Москва вышла на первое место в мире – 210 часов, обогнав Стамбул⁷.

В ежегодных опросах Левада-центра об отношении москвичей к инициативам городских властей и проблемам столицы достаточно ясно прослеживалась обеспокоенность жителей транспортными проблемами. В 2017 году на первом месте стояла проблема пробок (24 %). В 2019 пробки и загруженность дорог перешли на второе место (15 %), а лидером беспокойства горожан стали парковки и штрафы (24 %). Повысилось внимание к ухудшению качества столичной экологии: с 8 % в 2017 до 10 % в 2019 году. Почти вдвое возросло неприятие перенаселения и расширения Москвы: с 4 % в 2017 до 7 % в 2019 году. Героическая деятельность в сфере благоустройства и ЖКХ, возглавляемой П.П. Бирюковым, дала результаты: проблемы ЖКХ в 2017 году ощущали 15 % москвичей, в 2019 – вдвое меньше, 7 %⁸.

Твердая уверенность в правильности проводившейся градостроительной политики, поддержка официальных СМИ, наличие финансирования любой самой затратной программы типа «Моя улица» или реновации вызвали многочисленные ошибки и просчеты московских властей в работе с населением. Стратегия быстрых результатов вынуждала привлекать к реализации мероприятий градостроительной политики эффективных менеджеров, не обладавших ни опытом практической работы, ни, как отмечалось выше, профессиональными компетенциями.

Символом этапа авторитарного реновизма с его стратегией быстрых результатов и подменой профессионалов эффективными менеджерами стало обрушение деревянного моста в ЦПКиО им. Горького. Мост с радующимися наступлению Нового года посетителями рухнул на головы тех, кто был на катке под мостом, ровно в полночь 1 января 2019 года под слова гимна России: «Славься, Отечество наше свободное». К счастью, никто серьезно не пострадал, кроме директора парка – ее незамедлительно уволили.

5.2. «Десять урбан-ударов»

В марте 2011 года, подводя итоги первых ста дней правления, С.С. Собянин в ходе прямого эфира в программе «Наш город» выделил основные направления своей деятельности. СМИ назвали их «Пять собянинских ударов»⁹: ситуация в метрополитене и транспорте в целом, функционирование ЖКХ, продолжение программы сноса ветхого и некомфортного жилья, сохранение исторического облика города.

Показательна история возникновения термина про удары. Одной из идеологем, прославлявших роль И.В. Сталина в победе советского народа в Великой Отечественной войне, стал термин «Десять сталинских ударов» – победы Советской Армии в крупнейших стратегических наступательных операциях 1944 года. В 2011 году СМИ решили провести аналогию между победой «вождя народов» над фашизмом во

Второй мировой войне и грядущим триумфом С.С. Собянина в одолении «лужковской» Москвы.

Предпосылки, контекст, факторы влияния, причины и следствия результатов проведения градостроительной политики правительством Москвы после 2010 года изложены. Пора подводить итоги. Они не могут быть окончательными – период действия градостроительной политики образца 2011 года не завершен, многие программы находятся в самом разгаре реализации. Однако, стратегические направления «ударов» сформировались. Их стало больше пяти.

Основой градостроительной политики после 2011 года стал новый московский урбанизм. Внешне он опирался на мировые тенденции в градостроительстве – при сформированной стратегии земельно-имущественных и территориально-планировочных отношений переход к микроурбанизму, обращение внимания на удовлетворение потребностей личности в городской среде обитания. Позаимствованный из европейской и американской практики City block, или более близкий московским чиновникам от архитектуры берлинский Urban Block – урбан-блок, стал символом новой планировки жилых кварталов. Переход к новым принципам организации пространства, выполнявшимся на уровне локального, районного проектирования, был утрачен интерес к Генеральному плану, что зафиксировало фактическое признание Генерального плана развития Москвы 2010 года

Итак – «Десять урбан-ударов».

Почему удары справедливо называть урбанистическими, «урбан-ударами»? После 2011 года в обосновании московской градостроительной политики возоблудала теория малых дел¹⁰, когда срок реализации мероприятий, не затрагивающих весь комплекс проблем, невелик, а видимый эффект нагляден. Такой метод преобразования городской среды характерен для микроурбанизма – «апофеоза незначительности» с эффектом соприсутствия¹¹, когда «городская жизнь возникает на тротуарах, площадях и парках»¹². При этом стратегический подход к развитию города теряет свою привлекательность и превращается в обузу при принятии администрацией управленческих решений.

Удар первый: развитие присоединенных территорий.

Об увеличении Москвы в два с половиной раза президент Российской Федерации сообщил в 2011 году. Будущее присоединенных территорий бурно обсуждалось всеми слоями общества. В 2012 году был проведен международный конкурс, одной из задач которого была выработка стратегии развития присоединенных территорий. База идей конкурса осталась невостребованной. Через пять лет московские власти признали несвоевременным освоение этих территорий в ближайшее время. Оно было отложено на неопределенный срок, за исключением 20-километровой зоны у МКАД.

Удар второй: Перенос федерального правительственного центра на присоединенные территории.

И это решение принималось не на городском, а на федеральном уровне. Намерения, как всегда, были благие. Но, как отметил в своих записных книжках Ф.М. Достоевский: «Основная идея всегда должна быть недостижимо выше, чем возможность ее исполнения». Тем не менее, власти Москвы в развитие этого решения выказали стремление вынести подразделения городского правительства в Новую Москву, поближе к будущему федеральному центру. В итоге государственные органы отказались переезжать на присоединенные территории. Следуя федеральному примеру, московское правительство также



осталось на обжитых местах. До сегодняшнего момента время от времени то возникают новые, то возрождаются старые концепции создания федерального правительственного центра на разных территориях столицы. «Удар» не вышел.

Удар третий: применение стратегии быстрых результатов в градостроительной политике вместо территориального планирования.

Стратегия быстрых результатов, принятая в 2011 году на вооружение при территориальном планировании, потребовала отмены долгосрочной программы – закона о Генеральном плане развития города Москвы до 2025 года. Вместо Генплана должен был появиться мастер-план. Москва стала управляться в сфере территориального планирования в ручном режиме. Стратегия быстрых результатов вошла в противоречие с научным и юридическим подходом к территориальному планированию.

Гонения на процедуру публичных слушаний при проведении московской градостроительной политики продолжались и в 2017–2019 годах. Открытость становилась врагом и препоной в принятии городскими властями управленческих решений. На вооружение упорно брались технологии бескомпромиссного продвижения городских проектов, аналогичные методам, практиковавшимся в 1930-х.

Не только редкие творческие конкурсы становились конкурсами подмены – подавляющая часть проектной деятельности становилась ререйтингом того, что уже было разработано ранее. Население оставалось в счастливом неведении, что идеи преобразования столицы не «горячие пирожки», а уходящие корнями в прошлое, не так давно разработанные, но не реализованные из-за скудости и социальной направленности городского бюджета проекты. Но – признание того, что до 2011 года существовало что-то достойное преемственности и продолжения, могло поколебать уверенность населения в том, что новая Москва придумана только что и к этому блестящему образу имеет отношение кто-либо, кроме действовавшей строительно-архитектурной власти и городской администрации.

В «Буранном полустанке» Ч.Т. Айтматов описал пленника, забывшего все из своей предыдущей жизни – манкурта. И если до 2011 года во властных органах тоже встречались эффективные менеджеры, то с 2011 года столицу наводнили эффективные менеджеры-манкурты, не желавшие знать ни исторических корней, ни идентичности и уникальности Москвы.

Коллективная память имеет свойство перестраиваться. Под действием переписывания истории развития Москвы, внедрявшимся через государственные СМИ, сознание москвичей постепенно мутировало. Положительный имидж градостроительной политики усиливала волновая дискредитация предыдущих периодов, в особенности этапа 1990–2000-х. Для чего это делалось? Не крылась ли в действиях городских властей, объявлявших свою политику совершенной, неуверенность в принимаемых решениях? Кстати, такой массивной апологетики градостроительной политики до 2011 года не было: мэр Ю.М. Лужков позволял всем подряд говорить о себе все, что угодно. Возможно, такое его поведение было вынужденным, и обращения мэра в суд были только подтверждением этому.

По предположению философов, исследующих идеологические процессы в психоистории, в данной ситуации более вероятно другое объяснение. Это нарциссизм – завышенная самооценка своих действий, зачастую не соответствующая действительности: «Упиваясь фантазиями собственной грандиозности и всемогущести, субъект

теряет связь с реальностью, начинает навязчиво ставить себя в центр внимания, требовать от других дежурного восхищения, при этом относясь к ним исключительно как к инструменту выражения восторга. Увенчивается синдром <...> абсолютной нетерпимостью к критике. <...> Политический нарциссизм тоже завязан на любви даже не к себе, а к картинке. Так, мы должны впечатляться не качеством жизни в новой среде Москвы, а благоустройством как самоценным произведением, сделанным даже не по проекту, а по рекламной визуализации»¹³.

В 2017 году в закон о Генеральном плане были внесены поправки, касавшиеся присоединенных территорий. При этом критиковавшийся ранее Генплан 2010 года остался без изменений.

Декабрьское 2018 года поручение президента: «Представить предложения, предусматривающие: переход в крупных городах от генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города, основанного на стратегии социально-экономического развития и необходимости реализации государственных и муниципальных программ», возникшее по результатам эффективного принятия управленческих градостроительных решений на московской ГЗК, распространило понимание бесполезности Генплана при осуществлении ручного управления градостроительной политикой на всю Россию.

В 2019 году с трибуны Московского урбанистического форума прозвучало официальное заявление о том, что Генплан Москвы не позволяет развивать отдельные районы на том уровне, которым были бы довольны жители, что подтвердило неприятие городской администрацией документа, ограничивающего тактику территориального планирования¹⁴.

«Третий удар» в целом удался: эффективные менеджеры, заменив градостроителей, подготовили применение стратегии быстрых результатов в градостроительной политике вместо территориального планирования.

Удар четвертый: Расширение вылетных магистралей.

Решение транспортных проблем – ликвидация пробок, было одним из трех поручений президента С.С. Собянину при назначении его на пост мэра. Главные направления реализации транспортной политики стали удачными. Возможно, это было вызвано тем, что транспортная программа шла, в целом, в соответствии с «лужковским» Генпланом 2010 года. Расширение вылетных магистралей и строительство новых развязок стало глобальным проектом. К сожалению, из-за некомплексности подхода к реконструкции транспортной инфраструктуры, пробки в Москве остались.

«Четвертый удар» придал новое качество транспортному каркасу Москвы.

Удар пятый: Развитие метрополитена.

Небывалые темпы развития метрополитена, строительство новых линий и станций, реконструкция существовавшей сети, выход за пределы МКАД – эти и многие другие мероприятия предопределили успех «пятого удара». Разгрузке линий метро способствовали новые магистральные автобусные маршруты, дублировавшие подземные линии. Начало движения по Московскому центральному кольцу (МЦК) стало успешным продолжением программы включения железнодорожной инфраструктуры в пассажирские перевозки. Программа МЦК продолжилась проектом Московских центральных диаметров (МЦД). Все эти программы готовились десятилетия и также были предусмотрены Генпланом 2010 года.

Удар шестой: Платные парковки.

Платные парковки предлагались НИиПИ Генплана Москвы в 2010 году в «9 принципах» решения транспортных проблем. В 2011 году сначала в центре, а затем по всему городу за стоянку на улицах стала взиматься плата. Это тоже было одной из форм решения «узких мест» транспортной системы. Введение платных парковок нашло поддержку у подавляющего количества населения.

За счет реконструкции улично-дорожной сети стало уменьшаться пространство для автомобильного движения. Концепция «подавления спроса» была принята в форме «репрессий» для автомобилей: нет движения – нет проблем.

При всех сложностях привыкания москвичей к нововведениям, программу организации платных парковок с градостроительной точки зрения можно признать удачной.

Удар седьмой: Программа «Моя улица».

2019. К.А. Батынков. Памяти московского троллейбуса

В 2016 году началась программа замены троллейбусов на дизельные автобусы и уничтожение инфраструктуры электротранспорта. В Европе дизельный транспорт заменяли на электрический с 1970-х годов. Электротранспорт экономичнее, чище и тише, чем дизельный. Троллейбус в Москве ходил с 1933 года, он – часть исторического городского ландшафта. Активно внедрявшееся велосипедное движение не смогло стать существенным элементом общественного транспорта



Программа «Моя улица» – типичный пример того, как благая цель может быть искажена дурными средствами. Преображение городской среды – насущная цель и потребность любого мегаполиса. В начале 21-го века Москва отставала от многих городов развитых стран по развитию и благоустройству общественных пространств. На устранение этого отставания с 2011 года направлялись небывалые бюджетные ассигнования. Город стал покрываться гранитной плиткой. Но, как обычно, благая цель попала в жернова стратегии быстрых результатов и некомпетентных исполнителей. Многие мероприятия неоднократно выполнялись методом проб и ошибок. Бурная деятельность правительства

Москвы в благоустройстве с расстановкой усеянных лампочками розовых пластиковых деревьев сакуры породила московский неологизм: «собякура».

Московские власти умело реагировали на критику. Следующий сезон общественные пространства столицы украшали вполне пристойные белоснежные искусственные деревья в лампочках – «собякуры» были оперативно перекрашены и утратили свою одиозность.

Тем не менее, цель была достигнута. Программа «Моя улица» смогла трансформировать город, создать новое качество и изменить привычный облик общественных пространств.

Удар восьмой: Сохранение и развитие природного наследия.

Все, что приводит к увеличению присутствия природы в городе – благо. Видимо, именно для этого ответственность за городские зеленые насаждения была поделена между двумя подразделениями правительства Москвы: Департаментом природопользования и Департаментом жилищно-коммунального хозяйства.

У Департамента природопользования остался контроль за особо охраняемыми природными территориями и экологией. С 2015 года его природоохранная работа упростилась: по усмотрению столичного правительства разрешалась любая деятельность застройщиков на этих территориях и корректировка закона об ООПТ. Особо охраняемые территории в Новой Москве было решено впредь не образовывать.

Присоединение природных территорий к Москве в 2011 году не прибавило хлопот Департаменту: все земли лесного и водного фондов стали землями, использовавшимися и предназначавшимися исключительно для застройки и развития населенного пункта – Москвы.

Департаменту ЖКХ досталось все остальное: сады, парки, скверы и бульвары, благоустройство природного комплекса и даже городская фауна. Та часть природных территорий, которая устояла под напором ГЗК и застройщиков, успешно сохранялась, развивалась, благоустраивалась. Повышалось рекреационное значение озелененных зон города. Среди результатов программы формирования парков постепенно стали появляться не только гектары вымощенных бетонной плиткой дорожек и площадок, но и действительно привлекательные, созданные профессиональными проектировщиками, дендрологами и строителями новые озелененные пространства. Наступил «ренессанс ландшафтной архитектуры».

Удар девятый: Сохранение культурного наследия.

Программа охраны, использования и популяризации объектов культурного наследия Москвы была направлена на защиту культурного наследия столицы. Во многом этому способствовало сохранение профессионального кадрового состава органов охраны. Но не всегда профессионалы «от культуры» могли противостоять объединившимся мастерам «от власти и бизнеса». Стараниями ГЗК исчезала не только ценная историческая застройка, но и памятники культурного наследия. Что уж говорить о навсегда утраченных уникальных силуэтах Москвы! Конструктивистские здания 20-х годов объявлялись негодными и безжалостно сносились ради строительства коммерческой недвижимости. И даже в такой сложной обстановке органы охраны наследия вместе с градозащитниками старались сохранять и защищать идентичность столицы, ее архитектурную и градостроительную исключительность. Нередко эти усилия завершались успехом.

Но – в любом сражении могут быть переломные моменты. Таким моментом в битве за Москву стал негласный сговор между «Архнадзором» и городскими властями: город не трогает памятники культурного наследия, внесенные в реестр, а градозащит-

ники стыдливо отворачиваются при «преобразовании» исторической среды. Конечно, как при ненаписанных условиях, случались и нарушения: то власти снесли какой-нибудь памятник, оперативно выведя его из реестра, то общественность начала протестовать против неудержимого роста высоты застройки центральных улиц исторического центра в результате «реконструкции» и в соответствии с ПЗЗ.

Удар десятый: Программа реновации.

Пропавший на время интерес к Новой Москве и растущие аппетиты строительного комплекса вынудили искать новые территории для застройки. Решением проблемы стала долгосрочная мегапрограмма реновации устаревшего жилищного фонда, основную массу которого составляли кварталы пятиэтажных домов. Программа реновации должна была стать продолжением успешно проведенной программы комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения, действовавшей с 1999 года. Дальнейшее развитие этой программы было включено в Генплан развития Москвы до 2025 года как комплексная реконструкция жилых районов.

Программа реновации, как спецоперация, была подготовлена тайно и наспех, вызвав протестную консолидацию населения. Для того чтобы погасить противодействие москвичей, предложенная сначала правовая база, противоречившая действовавшему законодательству, была полностью переработана. Людям сулили необычайные блага: увеличение получаемой жилплощади, отделку комфорт-класса, хромированные полотенцесушители и износостойкий линолеум. Это подействовало. Организованное голосование жильцов, отчаявшихся дожидаться капитального ремонта, дало искомый результат: 90 % домов можно сносить.

Положительный резонанс от благого начинания опять свели на нет два «родимых пятна» эффективного менеджмента: стратегия быстрых результатов и отсутствие профессиональных компетенций.

Тем не менее, несправедливо предполагать, что за эту пятилетку произошло мало положительного. Лакмусовой бумажкой стали выступления на сессиях ежегодного Московского международного урбанистического форума, проводившегося с 2011 года. Первые годы многие речи были созвучны сообщению профессора МГУ Л.В. Смирнягина, характеризовавшего проводившуюся градостроительную политику: «То, что мы слышим – в высшей степени правильно, то, что видим – кардинально отличается от того, что слышим», докладу архитектурного критика Г.И. Ревзина: «Высокое искусство архитектуры требует фаворитизма, тишины, тайны и фундаментальной непорядочности». Высказывали мнение и профессионалы – градостроитель А.Н. Колонтай указывал на преимущество стратегии территориального развития: «Москва обречена на полицентричность, поскольку это единственный способ решения многих ее проблем».

В дальнейшем все выступавшие с удивительным единодушием вторили директору направления «Социальные проекты» Агентства Стратегических Инициатив В.Б. Яблонскому, подчеркивая успехи московского правительства: «Заслуга команды С.С. Собянина в том, что большая часть москвичей сегодня понимает, что те, может быть, сложные, те непростые изменения, которые происходят в городе, неизбежны, позитивны. Чувствуется, насколько сильна энергия изменений, энергия тех свершений, которые уже сделаны и которые будут, я надеюсь, реализованы, что это вселяет большой оптимизм».

Один из секретов столь бурных успехов в преобразовании столицы раскрыл мэр Москвы С.С. Собянин, приведя в пример ГБУ «Гормост», занимавшийся эксплуатацией и ремонтом инженерных сооружений в Москве: «За последние два года финансирование ГБУ “Гормост” увеличилось почти в 60 раз». Аналогичные пропорции многократного роста финансирования сопутствовали деятельности отраслей городского хозяйства, занятых в преобразовании городской среды: строительной, транспортной, ремонтной, ЖКХ, озеленения и благоустройства, наружного оформления и других. Такие возможности обеспечило резкое увеличение бюджета города Москвы, начавшееся с 2011 года, и серьезная федеральная поддержка деятельности городских властей, в т.ч. субсидии и субвенции, направленные на реализацию ряда транспортных и других проектов.

Такой «золотой дождь», пролившийся на москвичей, был им особенно приятен на фоне отчета Росстата об условиях жизни в стране: около 22,6% населения России не имело доступа к центральной канализации и пользовалось выгребными ямами¹⁵.

В предыдущей части излагались результаты сравнения положений Генерального плана 2010 года с практическими действиями городских властей в рамках градостроительной политики, проводившимися с 2011 года и высказывалось предположение, что один мэр стал лучшим исполнителем идей другого мэра.

Так ли это?

Для того чтобы так утверждать, надо соблюдать величайшую осторожность – экстраполяция прогноза градостроительной политики этапа планирования необходимостей (1999–2011) в практику градостроительной политики этапа авторитарного реновизма не столь однозначна, тем более с учетом политико-экономической ситуации. Представления об этом будут искажены, если полагаться только на видимые совпадения – видимость не есть очевидность.

Иными словами, хотя наблюдения за многочисленными совпадениями положений Генерального плана 2010 года и градостроительной политикой, проводившейся с 2011 года, наглядно демонстрировали их преемственность, окончательную оценку этому факту невозможно дать без понимания, какими возможностями располагали мэры города Москвы – Ю.М. Лужков и С.С. Собянин.

Так в чем же различия двух этапов – «лужковского» и «собянинского»?

Во-первых, градостроительная политика «собянинского» этапа реализовывалась в благоприятных условиях полного единодушия федеральных и московских властей, что напрочь отсутствовало на «лужковском» этапе. Это обстоятельство позволило вести с 2011 года градостроительную политику в благоприятной обстановке. Программа реновации была оперативно подкреплена пакетом федеральных законов. Федеральные компании изменили отношение к столичным проектам, что подтверждают, например, согласованные действия Москвы и РЖД по созданию МЦК и МЦД.

Во-вторых, федеральная поддержка обеспечила увеличение городского бюджета и федеральное субсидирование городских проектов, защитила при введении непопулярных мероприятий градостроительной и транспортной политики. За счет этого могло выполняться подавляющее количество положений Генерального плана 2010 года. Совместное – московское и федеральное, финансирование крупных проектов, прежде всего транспортных, позволило развивать городскую инфраструктуру опережающими темпами.

В-третьих, с появлением микроурбанизма возникла одна из самых замечательных особенностей «собянинского» этапа – многообразие приемов, направленных на комфортное состояние личности в преобразованной городской среде. Стратегия быстрых результатов придала этому процессу динамичность, правда, за счет утраты комплексности подхода к реконструкции городского пространства и, зачастую, с ущербом для его эстетических качеств.

В-четвертых, с 2011 года апологетика градостроительной политики в средствах массовой информации вкупе с манипулированием общественным мнением в социальных сетях создали ощущение единодушной поддержки социумом всех начинаний городских властей.

С 2011 года городские власти Москвы широко пользовались феноменом исторической памяти: «После того как прошлое перемещается из индивидуальной памяти в то, что называют памятью исторической, оно оказывается в пространстве возможных манипуляций. Такого рода манипуляции трудно представить себе в присутствии людей все переживших»¹⁶. Как оказалось, этот феномен был справедлив и для совсем недавней истории Москвы – 1990–2000-х годов. Зачастую творцы мифов применяли рецепт В.Р. Мединского: «Идеи и мифы – тоже факты»¹⁷. В рамках формирования новой политики памяти, внедрявшейся в сознание москвичей, были сочинены свежие государствообразующие мифы, создана галерея значимых символических событий, образывавших канву новейшей московской истории, начинавшейся не ранее октября 2010 года, воздвигнут пантеон героев – созидателей новой, реновированной Москвы. Так история Москвы стала дискретной.

Дальше этих обобщений по результатам первых девяти лет этапа авторитарного реновизма московского градостроительства продвинуться сложно. Любая попытка разобраться в стремительном урбанистическом процессе на столь кратком историческом отрезке времени оставалась в высшей степени умозрительной и спекулятивной – факты еще не выстроились в последовательность, процесс находился на незавершенном этапе. Срок выявления градостроительных удач и ошибок – 10–15 лет – еще не наступил.

После 2011 года город преобразился – появилась иная Москва, отличавшаяся от той, что была привычна немногим оставшимся коренным жителям мегаполиса. То же самое происходило и после пожара 1812 года, и в 1930-х, при реализации Генерального плана 1935 года, и в затянувшийся период индустриального домостроения, и в период «Больших Проектов» 1990–2000-х годов – рождался новый город, отрицавший недавнюю московскую историю, стряхивая ее пыль со своих ног.

Москва – город приезжих, через пять-десять лет начинающих считать себя старожилами на фоне очередной волны мигрантов. Для них, новых москвичей, чья молодость пройдет на мощеных полупешеходных улицах и ярмарках-бульварах центра, в ярко раскрашенных высотных кварталах-колодцах Новой Москвы и реорганизованных промышленных зонах, которые они будут объезжать по велодорожкам, этот город станет привычным и понятным, эталоном вкуса и комфорта – родным и любимым.

Дж. Б. Шоу писал: «Мы любим не те города, где родились, а те, что завоевали».

В первые годы после возвращения России к рыночным отношениям было не до анекдотов: старые, про генсеков, стали неактуальны, а новые не появлялись – выжить бы! С ростом благосостояния и формированием новой элиты, постоянно дававшей поводы для высмеивания, этот жанр устного творчества возродился, мигрировав в интернет. Яркий всплеск народного остроумия, порожденный деятельностью московского правительства, произошел после 2011 года. Многие начинания в деле обустройства столицы не вызывали ничего, кроме смеха.

Транспортная политика:

В Москве пробки бывают в 3-х случаях: утром, вечером и постоянно.

«День без автомобилей» в Москве закончился 9-балльными пробками.

Москвичей и гостей столицы приглашаем на обзорную автобусную экскурсию: «Самые знаменитые пробки Москвы».

Велика Москва, а припарковаться негде.

Согласно постановлению Правительства Москвы, за стояние в пробке внутри Садового кольца более 15 минут взимается штраф за неоплаченную парковку.

Заместитель мэра Москвы утверждает, что стоянки первобытного человека тоже были платными.

Московское метро в час пик – это рай для тех, кто любит ад.

Если в Москве черная кошка перебежала дорогу, значит, ей крупно повезло.

Комфортная городская среда:

Мэр Москвы однажды заявил, что асфальтовое покрытие – недолговечно. И теперь каждый год перекладывает тротуарную плитку.

Археологи сойдут с ума, обнаружив через 500 лет на месте бывшей Москвы плитку, покрытую асфальтом, на который будет уложена плитка, покрытая асфальтом.

Сергею Семеновичу приписывают фразу:

– Мы не можем себе позволить, чтобы москвичи ходили по плитке из прошлой коллекции.

Вышел Собянин утром на балкон. Посмотрел направо – везде плитка. Посмотрел налево – везде плитка. Тротуары в плитке, Кремль выложен плиткой, дорожки в парках в плитке, даже Москва-река в плитке. Улыбается, смотрит на небо, а оттуда голос:

– Даже не думай!



Экологическая политика:

На Москве-реке перевернулся танкер с питьевой водой. Сейчас пятно чистой воды движется к городу...

В Москве будет несколько национальных парков. Там можно будет встретить редкие виды птиц, животных, растений, а также представителей вымирающего вида – «москвич коренной».

Градостроительная политика:

Пока были отдельно Москва и Область, в центре Москвы стоял Кремль. А теперь – Хованское кладбище.

Собянину сказали, что Лужков зарыл в Москве клад. Тот ищет-ищет, за пять лет все улицы в Москве перекопал – нет клада! Спрашивает у Путина:

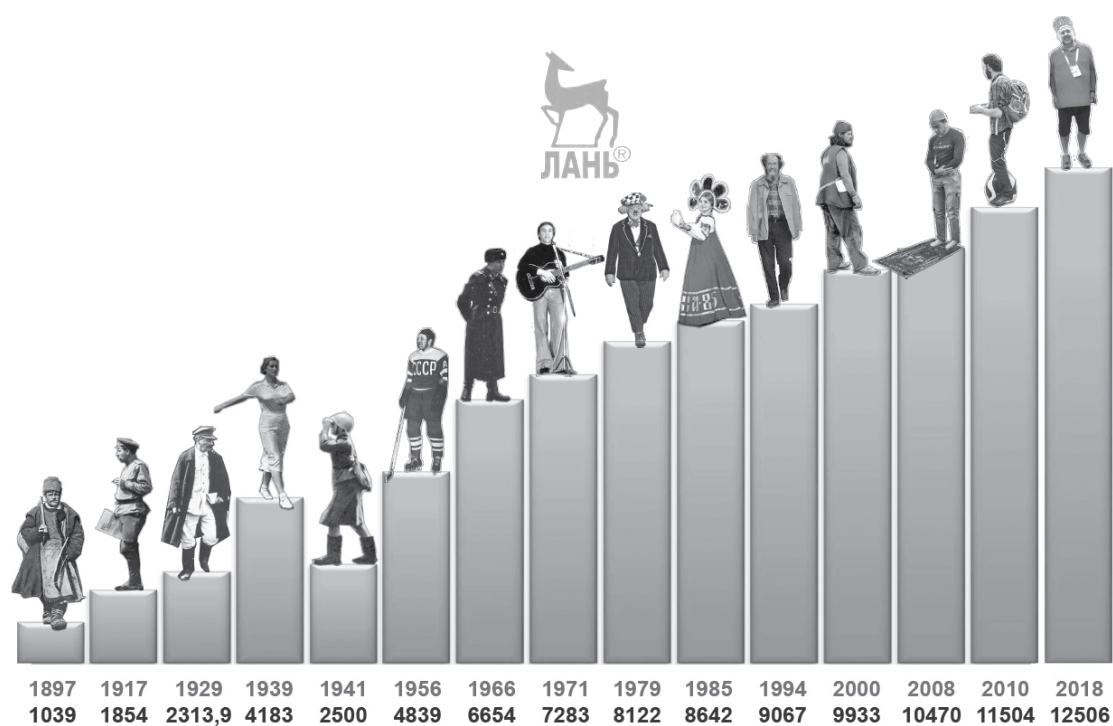
- Владимир Владимирович, ну где же он может быть?
- А ты под «пятиэтажками» смотрел?



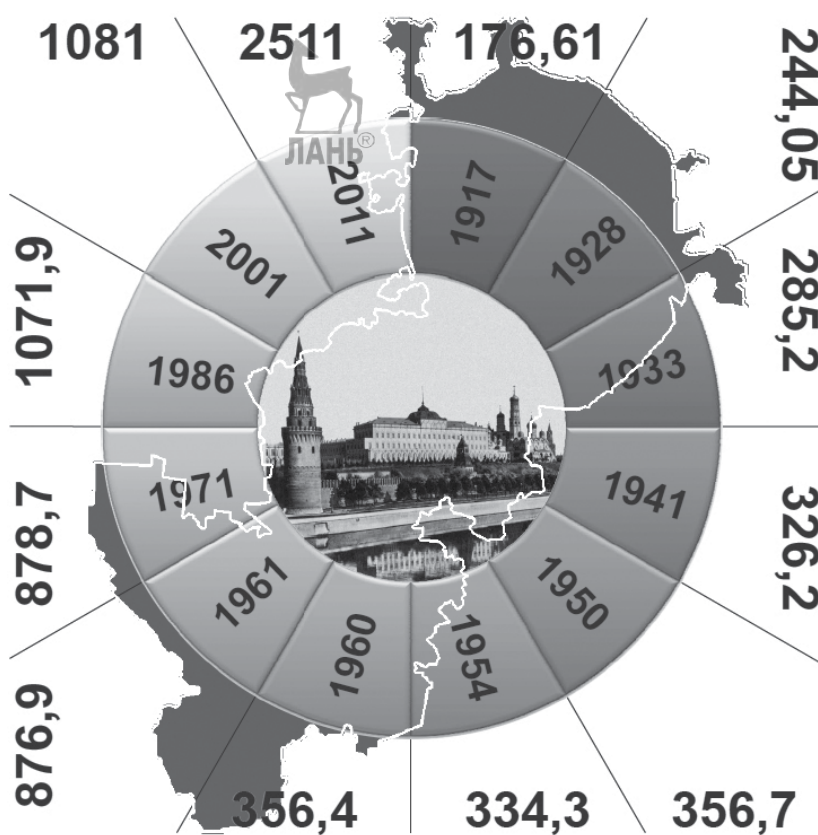
Примечания

1. Ван Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // «Форсайт». 2012. Т. 6. № 1. С. 60–73.
2. Полиэтиология градостроительства – результаты территориального планирования, инициируемые различными причинами и достигаемые дифференцированными и диверсифицированными методами воздействия.
3. Московские дороги признали самыми загруженными в мире [Электронный ресурс] // НТВ.Ru, 04.04.2013: [сайт]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/546562/> (дата обращения 21.02.2017).
4. Москва потеряла лидерство в рейтинге городов с самыми загруженными дорогами [Электронный ресурс] // НТВ.Ru, 04.04.2015: [сайт]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1388578/> (дата обращения 21.02.2017).
5. Full Ranking // TomTom Traffic Index. URL: https://www.tomtom.com/en_gb/trafficindex/list?citySize=LARGE&continent=ALL&country=ALL. (дата обращения 26.10.2018).
6. Москва заняла второе место среди городов мира с самыми большими пробками [Электронный ресурс] // НТВ.Ru, 20.02.2017: [сайт]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1767360/> (дата обращения 21.02.2017).
7. Дергачев В. Москвичи назвали парковки и штрафы самыми острыми проблемами города [Электронный ресурс] // РБК. 30.05.2019: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2019/5ced58759a7947dbe9dcf307> (дата обращения 30.05.2019).
8. Москвичи назвали парковки и штрафы самыми острыми проблемами города [Электронный ресурс] // Левада-центр. 30.05.2019: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/30/moskvichi-nazvali-parkovki-i-shtrafy-samymi-ostrymi-problemami-goroda/> (дата обращения 30.05.2019).
9. Пять собянинских ударов [Электронный ресурс] // Россия сегодня. 24.03.2011. – URL: <http://www.1prime.ru/Politics/20110324/758433215.html> (дата обращения 30.06.2017).
10. Теория малых дел – политическая концепция, выдвинутая народнической интеллигенцией Российской империи в 1880-х, призывавшая «малыми делами» – работой в земствах, организацией народного кредита, содействия покупке земли крестьянами, служить народному благу. Теория малых дел 1880-х сходна с аналогичным подходом московской администрации на этапе авторитарного реновизма (с 2011) подменой комплексных и фундаментальных преобразований улучшениями и исправлениями, зачастую касавшимися только внешней, видимой стороны.
11. Bissel D. Inconsequential Materialities: The Movements of Lost Effects // Space and Culture. 2009. № 12. P. 96.
12. Humphrey C., Skvirskaja V. Post-Cosmopolitan Cities: Explorations of Urban Coexistence // NY. & Oxford: Berghahn, 2012. P. 2.
13. Рубцов А. Метафизика власти: Революция как Нарцисс // Ведомости. № 4399 от 04.09.2017.
14. Качество жизни. Проекты, меняющие города [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum. 06.07.2019 [сайт]. URL: <https://mosurbanforum.ru> (дата обращения 09.07.2019).
15. Старостина Ю. Росстат назвал долю россиян без доступа к канализации [Электронный ресурс] // RBC.ru, 2/04/2019 [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2019/5ca1d7949a79475d1c2f6e4a> (дата обращения 06.07.2019).
16. Гутионов П. Сталина на них нет // Новая газета. № 5 от 18.01.2019. С. 18–19.
17. Интересная история. Владимир Мединский впервые отвечает критикам своей диссертации // Российская газета – Федеральный выпуск. № 145 (7311) от 05.07.2017.





Рост численности населения города Москвы (в тыс. человек)



Территория Москвы в км²

Городские программы этапа авторитарного реновизма (с 2011 года), оказавшие влияние на градостроительную структуру Москвы

Год	Программа	Ход реализации программы и выводы
Федеральная политика		
2011	Присоединение территорий Московской области к Москве	2010 – Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года содержал расчеты градостроительных ресурсов Москвы и показывал зоны развития и реорганизации 2012 – Конкурс на проект развития Московской агломерации: по мнению участников, присоединение к Москве территории Московской области, а также размещение федерального центра в поселке Коммунарка являлись градостроительной ошибкой. 2016 – признание несвоевременности освоения присоединенных территорий 2017 – признание градостроительных ресурсов «старой» Москвы. Провозглашение программы реновации застроенных территорий Программа присоединения территорий Московской области к Москве, предложившая принятие «расползающейся» модели развития города с подтверждением его полицентричности, признана экспертами градостроительной ошибкой
2011	Создание федерального правительственного центра на присоединенных территориях, в поселке Коммунарка	Государственные органы отказались переезжать на присоединенные территории. Создание инфраструктуры Международного финансового центра на присоединенных территориях временно отложено Программа признана экспертами градостроительной ошибкой
Градостроительная политика города Москвы		
2011	Мастер-план вместо Генерального плана	2011 – стратегия быстрых результатов потребовала отмены долгосрочной программы территориального планирования, т.е. Генерального плана развития города Москвы. Генплан должен быть заменен мастер-планом 2015 – окончательный отказ от мастер-плана 2017 – Генеральный план развития города Москвы до 2025 года оставлен без изменений, в закон о Генеральном плане внесены поправки, касающиеся присоединенных территорий 2018 – президент РФ поручил правительству подготовить предложения, предусматривающие переход градостроительной политики крупных городов на работу по новому документу Стратегия быстрых результатов вошла в противоречие с научным и юридическим подходом к территориальному планированию
2011	Развитие присоединенных территорий	2016 – отложено на неопределенный срок, за исключением 20-километровой зоны у МКАД Стратегия быстрых результатов вошла в противоречие с долгосрочной стратегией развития присоединенных территорий
1999	Реновация застроенных территорий	1999 – программа комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения 2010 – Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года включал программу комплексной реконструкции жилых районов. Успешно проведена в 1999–2017 2017 – долгосрочная программа реновации устаревшего жилищного фонда Наспех подготовленная программа, правовая база которой противоречила действовавшему федеральному законодательству, вызвала протестную консолидацию населения. В целом большинством жителей пятиэтажных домов программа признана удачной
1999	Программа размещения в городе высотных объектов	1999 – начало реализации комплексной инвестиционной программы «Новое кольцо Москвы», предусматривавшей строительство серии высотных многофункциональных комплексов в соответствии с предпроектной проработкой в срединном и периферийном поясе города Москвы

Год	Программа	Ход реализации программы и выводы
		<p>2010 – Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года включал программу «Новое кольцо Москвы»</p> <p>2012 – конфигурация программы размещения высотных объектов пересмотрена, высотные здания стали возникать хаотически</p> <p>Отказ от планирования размещения в городе высотных объектов являлся градостроительной ошибкой</p>
1999	Реорганизация промышленных зон	<p>1999 – Генеральный план развития города Москвы предусматривал реорганизацию промышленных зон</p> <p>2010 – Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года предусматривал формирование промышленных зон, обеспечивающих приоритеты научно-производственного развития города, а также закрепление реорганизуемых частей промышленных зон, освобождаемых от производственных мощностей, для жилой застройки</p> <p>2011 – при проведении редевелопмента производственных территорий возобладал принцип «колейности» развития: отсутствовали инновационные подходы, при освоении территорий доминировала многоэтажная высокоплотная жилая застройка</p> <p>Программа признана перспективной</p>
2011	Пешеходные улицы. Благоустройство общественных пространств. Программа «Моя улица»	<p>Продолжение и развитие программ 1980–2000-х годов по созданию пешеходных общественных пространств</p> <p>2011 – асфальтирование улиц, затем мощение улиц плиткой</p> <p>2014 – программа «Моя улица». Мощение улиц гранитом вместо только что уложенной плитки</p> <p>Стратегия быстрых результатов исключила комплексный подход к долгосрочной стратегии создания комфортной городской среды обитания. В целом программа признана удачной</p>
2014	Снятие проводов с улиц: проект «Чистое небо» в рамках программы «Моя улица»	<p>Ликвидированы рекламные перетяжки и растяжки для освещения, воздушные электрокабели убраны в подземные коллекторы. Стратегия уничтожения троллейбусной сети позволила снять контактную сеть</p> <p>Проект «Чистое небо» не был продуман до конца: на многих улицах сохранены воздушные кабели, в т.ч. систем связи, освободившиеся секторы восприятия перегорожены новыми конструкциями для обеспечения дорожного движения</p> <p>Реализация программы оказалась не в полной мере профессиональной и, как следствие, не комплексной. В целом программа признана удачной</p>
Транспортная политика города Москвы		
2011	Платные парковки	<p>12.1997 – введение платных парковок</p> <p>09.2008 – ликвидация платных парковок, за исключением парковок при вокзалах и аэропортах</p> <p>2010 – Программа стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы и ее первоочередных задач «9 принципов» содержала предложение о реализации комплексного подхода к организации парковочного пространства в центральной части города и регулировании въезда в центр</p> <p>2011 – устройство парковок на тротуарах</p> <p>11.2012 – введение платных парковок в центре</p> <p>06.2013 – введение платных парковок внутри Бульварного кольца. Запрещение парковок на тротуарах.</p> <p>05.2014 – бесплатная парковка по воскресеньям и праздничным дням</p> <p>06.2014 – расширение зоны платной парковки на все районы города.</p> <p>В целом программа признана удачной</p>
2011	Решение транспортных проблем за счет «репрессий» для автомобилей	<p>2011 – концепция «подавления спроса» была принята в форме «репрессий» для автомобилей</p> <p>В целом программа признана удачной</p>

Год	Программа	Ход реализации программы и выводы
1999	Расширение «вылетных» магистралей	2010 – расширение «вылетных» магистралей предусмотрено Актуализированным Генеральным планом развития города Москвы до 2025 года 2011 – начало реализации программы расширения радиальных «вылетных» магистралей Реконструкция «вылетных» магистралей улучшила качество отдельных московских дорог, но не дала насущно необходимого увеличения плотности улично-дорожной сети
2003	Транспортно-пересадочные узлы	2003 – начало программы строительства транспортно-пересадочных узлов 2007 – концепция строительства 90 ТПУ, в т.ч. 36 первоочередных ТПУ. Создание и развитие в 2007–2011 сети ТПУ в увязке с перехватывающими стоянками как инфраструктурных объектов городского общественного транспорта за счет средств инвесторов, определенных на конкурсной основе 2010 – строительство сети ТПУ предусмотрено Актуализированным Генеральным планом развития города Москвы до 2025 года 2010 – Программа стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы и ее первоочередных задач «9 принципов» содержала предложение о строительстве перехватывающих паркингов в Москве и Московской области 2011 – начало формирования 271 ТПУ Программа признана удачной за исключением утраты компактности ТПУ, из пространственных превращавшихся в плоскостные
2011	Развитие сети метрополитена	Программа признана удачной
1999	Включение внутригородских железных дорог в структуру пассажирского сообщения	1999 – Генеральный план развития города Москвы: Малое кольцо МЖД включено в структуру пассажирского сообщения в городе 2001 – проект реконструкции МК МЖД с превращением его в скоростную линию с транспортно-пересадочными узлами, обеспечивавшими пересадки на станции метрополитена и платформы пригородных направлений МЖД 2008 – соглашение РЖД и правительства Москвы о проекте скоростной магистрали МК МЖД 2010 – Актуализированный Генеральный план развития города Москвы до 2025 года: Малое кольцо МЖД и железнодорожные диаметры включены в структуру пассажирского сообщения в городе 2010 – Программа стратегических мероприятий для решения транспортных проблем Москвы и ее первоочередных задач «9 принципов» содержала предложение об открытии пассажирского движения по Малому кольцу МЖД 2012 – Конкурсный проект развития Московской агломерации предложил устойчивую мультимодальную транспортную систему с созданием скоростной Новой Московской Линии с вокзалами, промежуточными станциями и ТПУ 2016 – открытие движения по МЦК 2017 – строительство двух параллельных веток железной дороги в ТиНАО с вокзалами и ТПУ по аналогу с Новой Московской Линией 2017 – начало программы строительства железнодорожных диаметров по Генплану 2010 года Программа признана удачной
2016	Замена троллейбусов на автобусы	2016 – начало реализации программы замены троллейбусов на дизельные автобусы и уничтожение инфраструктуры электротранспорта В Европе дизельный транспорт заменяли на электрический с 1970-х годов. Электротранспорт экономичнее, чище и тише, чем дизельный. Троллейбус в Москве ходил с 1933 года, он – часть исторического городского ландшафта Градостроительная ошибка

Источник: составлено автором

**Сравнительная таблица преемственности градостроительной политики
этапов планирования необходимостей и авторитарного реновизма**

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Стратегия территориального развития			
1	Системный подход к территориальному планированию, направленный на повышение устойчивости развития за счет обеспечения структурной целостности города, сбалансированности функционального состава и пространственной организации территорий, надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры	2011–2017. Отказ от разработки Генерального плана развития Москвы и ПЗЗ. Ведение градостроительной деятельности в режиме «ручного управления» 2017. Генеральный план развития Москвы до 2035 года и ПЗЗ, ориентированные на принятие градостроительных решений на ГЗК	Несистемный несбалансированный подход к территориальному планированию, ориентированный на стратегию быстрых результатов
2	Переход от территориального роста к внутренней структурной реорганизации, комплексной реконструкции, функциональной ротации и архитектурно-пространственной реабилитации сложившегося города	В 2011 году произошло увеличение территории Москвы за счет присоединения части Московской области	2011–2018. В соответствии с федеральным законодательством требовалась разработка и принятие нового Генерального плана развития города Москвы 2018. Поручение президента правительству РФ о замене Генпланов новым документом
Социально-экономические предпосылки развития города Москвы			
3	Структура занятости будет характеризоваться снижением доли занятых в промышленности и строительстве, дальнейшим увеличением удельного веса занятых в торговле и общественном питании, отраслях по обеспечению деятельности рынка	Сохранялась как долгосрочная тенденция	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
4	Общий фонд застройки может увеличиться до 600 млн м ² , в т.ч. жилищный фонд до 280–290 млн м ² при средней обеспеченности 24–26 м ² /чел.	Существующая плотность застройки недостаточна для обеспечения интенсивности развития социальных и экономических взаимодействий для выведения Москвы на уровень мирового лидера. Обеспеченность на уровне 19 м ² /чел.	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Административные и общественно-деловые объекты			
5	Развитие социально значимых объектов административно-деловой сферы, включающих объекты районного уровня (отделения банков, связи, милиции) городского уровня (органов и учреждений территориального управления города, административно-деловых центров, научных институтов и др.), обеспечивающих в основном функционирование города и содействующих занятости населения, при увеличении фонда на 225%	Тенденция увеличения количества социально значимых объектов административно-деловой сферы в рамках уровня экономического развития сохранялась	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
6	На первую очередь – приоритетное развитие сети административно-деловых объектов за счет строительства офисов в высотных зданиях, строительства административных зданий, загсов, налоговых инспекций, судов, многофункциональных административно-деловых объектов, в том числе для малого бизнеса, строительства международного комплекса ММДЦ «Москва-Сити», строительства офисных зданий класса «А» и «В»	Первоочередное приоритетное развитие сети административно-деловых объектов сохранялось в местах, предусмотренных Генпланом до 2025 года: ММДЦ «Москва-Сити», срединная зона, территории, примыкающие к МЦК. Добавились зоны на присоединенных территориях	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
7	На перспективу – приоритетное развитие сети административно-деловых объектов, строительство объектов научно-инновационного характера, в том числе для малого бизнеса, органов территориального управления, правительственных учреждений и международных бизнес-центров, качественное улучшение фонда административно-деловых объектов	Приоритетное развитие сети административно-деловых объектов, строительство объектов научно-инновационного характера на перспективу сохранялось	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Малое предпринимательство			
8	Строительство на первую очередь офисно-деловых центров малого предпринимательства на общественных территориях, технопарков и инновационных комплексов – на территории реконструируемых промзон, в том числе на территории промзоны «ЗИЛ»	Велось строительство офисно-деловых центров малого предпринимательства на общественных территориях, технопарков и инновационных комплексов – на территории реконструируемых промзон	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Транспортный комплекс			
9	Увеличение количества подвижного состава и снижение уровня наполнения его салонов	Количество подвижного состава увеличено	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
10	Модернизация и развитие материально-технической базы транспорта, повышение качества подвижного состава	Модернизировалась и развивалась материально-техническая база транспорта. Почти полностью ликвидированы маршрутные такси и троллейбус. К 2017 году подвижной состав автобусов был обновлен на 95 %	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года с опережением и определенными изменениями
11	Повышение уровня производительности труда за счет внедрения новых технологий	Повышение уровня производительности труда за счет внедрения новых технологий	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия в области повышения эффективности использования земельных ресурсов			
12	Реорганизация и реконструкция жилых территорий	Проводилась реорганизация и реконструкция жилых территорий. Принята программа реновации	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
13	Увеличение площади общественных территорий	Шло увеличение площади общественных территорий	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
14	Формирование промышленных зон, обеспечивающих приоритеты научно-производственного развития города, закрепление реорганизуемых частей промышленных зон	Формирование промышленных зон, обеспечивающих приоритеты научно-производственного развития города, закрепление реорганизуемых частей промышленных зон	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года. Обновления или актуализации стратегии реорганизации промышленных зон и производственных территорий не производилось
15	Реорганизация части территорий, освобождаемых от производственных мощностей, для жилой застройки	Реорганизация части территорий, освобождаемых от производственных мощностей, для жилой застройки	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
16	Увеличение территорий улично-дорожной сети города в целях повышения транспортной доступности и сокращения времени поездки	Увеличение территорий улично-дорожной сети города шло в основном за счет расширения основных магистралей и строительства транспортных развязок. Уплотнение улично-дорожной сети плановых показателей не достигло	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
17	Стабилизация и увеличение площади природно-рекреационных территорий в целях повышения качества городской среды	Площадь природно-рекреационных территорий стабилизировалась	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
18	Увеличение объемов финансирования строительства и реконструкции объектов жилищного фонда, инженерной и транспортной инфраструктуры, социально значимых объектов обслуживания населения города	Увеличение объемов финансирования строительства и реконструкции объектов жилищного фонда, инженерной и транспортной инфраструктуры, социально значимых объектов обслуживания населения города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Задачи территориального планирования пространственного развития города Москвы на период до 2025 года, направленные на обеспечение общественных интересов, социальных гарантий, последовательное повышение качества городской среды и устойчивости развития города			
Обеспечение структурной целостности			
19	Сохранение и развитие многофункциональных общественных зон в центральной части города	Многофункциональные общественные зоны в центральной части города сохранялись и развивались	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
20	Сохранение и развитие озелененных территорий общего пользования, в том числе парков, садов, скверов, бульваров, иных территорий	Сохранялись и развивались озелененные территории общего пользования	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
21	Выделение в качестве общегородских территорий комплексного благоустройства	Территории комплексного благоустройства выделялись в качестве общегородских территорий	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
22	Архитектурно-композиционное, ландшафтное, цветовое, световое акцентирование территорий и объектов, образующих каркас пространственного развития города,	Проводилось архитектурно-композиционное, ландшафтное, цветовое, световое акцентирование территорий и объектов, образующих каркас пространственного развития города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года



№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
	в том числе общественных пространств города – участков территорий функционально-планировочных образований, предназначенных для свободного доступа людей к объектам и комплексам объектов общественного назначения, для обеспечения пешеходных связей между указанными объектами и их комплексами, а также между ними и объектами общественного транспорта, активно посещаемых рекреационных территорий – парков культуры и отдыха, бульваров, скверов		
23	Формирование системы открытых общественных пространств города как важнейшее условие обеспечения социальных гарантий и сохранения культурной идентичности города	В городе формировались системы открытых общественных пространств	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Обеспечение экологической, санитарной и эпидемиологической безопасности Москвы			
24	Охрана окружающей среды: соблюдение режимов использования, зон с особыми условиями, указание границ и санитарно-защитных зон и участков с опасными геологическими процессами	После принятия в 2010 году закона о Генеральном плане никаких проектных работ не проводилось	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
25	Завершение формирования системы особо охраняемых природных территорий; развитие озелененных территорий общего пользования, повышение качества озеленения и рекреационной эффективности их использования	После принятия в 2010 году закона о Генеральном плане никаких проектных работ не проводилось	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
26	Формирование в периферийных районах внутреннего лесопаркового защитного пояса с ограничением уплотнения застройки в связи с постоянным уменьшением зеленого пояса вокруг Москвы	После принятия в 2010 году закона о Генеральном плане никаких проектных работ не проводилось	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
27	Строительство 7 мусоросжигательных заводов, обеспечивавших переработку до 60% твердых бытовых отходов	Принято решение, что новые мусоросжигательные заводы на территории Москвы строиться не будут. Планировалось строительство 15 мусоросжигательных заводов в Московской области вокруг Москвы. На первую очередь – 4 мусоросжигательные завода в Московской области по федеральному проекту «Чистая страна»	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания вследствие сохранения устаревшей системы мусороудаления и создания кольца мусоросжигательных заводов вокруг Москвы

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Доступность жилищных и социально значимых объектов			
28	Обновление и опережающая замена физически амортизированного жилищного фонда, достигшего 25 % от общего количества жилья, ежегодное строительство жилья не менее 2 млн м ² для реализации городских программ	Велось обновление и опережающая замена физически амортизированного жилищного фонда, достигшего 25 % от общего количества жилья, ежегодное строительство коммерческого жилья не менее 2 млн м ² . Социальные городские жилищные программы резко сокращены. В 2017 году началась программа реновации жилых территорий, застроенных в первые периоды индустриального домостроения	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года. Обновления или актуализации стратегии развития и реорганизации жилых территорий не производилось до 2017 года, когда началась программа реновации жилых территорий, застроенных в первые периоды индустриального домостроения
29	Комплексная реорганизация сложившейся застройки преимущественно путем реновации, существенное увеличение доли сносимого жилого фонда. Реконструкция жилой застройки – 8,7 млн м ² , снос – 18,0 млн м ² , ежегодный капремонт – 2,5 млн м ² , прогнозируемый объем жилищного строительства – 95,0 млн м ²	После принятия в 2010 году закона о Генеральном плане мониторинг его выполнения не проводился, аналитические доклады правительству Москвы не готовились. В 2017 году началась программа реновации жилых территорий, застроенных в первые периоды индустриального домостроения	Общегородская стратегия комплексной реорганизации сложившейся застройки отсутствовала. Реконструкция и строительство велись в режиме ручного управления.
30	Сооружение парковок в пределах шаговой доступности от места проживания владельца автотранспорта	Утвержден «Временный порядок», позволявший сократить количество парковок в пределах шаговой доступности от места проживания владельца автотранспорта	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
31	Приоритеты – объекты здравоохранения, образования, социально-культурного назначения, бытового обслуживания, спорта, торговли. Их общий объем – 90,5 млн м ²	После принятия в 2010 году закона о Генеральном плане мониторинг его выполнения не проводился, аналитические доклады правительству Москвы не готовились	Общегородская стратегия приоритетного развития сети объектов здравоохранения, образования, социально-культурного назначения, бытового обслуживания, спорта, торговли отсутствовала. Реконструкция и строительство велись в режиме ручного управления
Расширение объема и разнообразия выбора благ и услуг			
32	Формирование общественных центров, развивающих полицентрическую систему города	Формирование общественных центров, развивающих полицентрическую систему города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
33	Вынесение в срединную часть города значительного количества общественно-деловых комплексов	Вынесение в срединную часть города значительного количества общественно-деловых комплексов	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
34	Создание туристических рекреационных центров в административных округах	Создание туристических рекреационных центров в административных округах	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
35	Развитие сети объектов торговли продовольствием	Развитие сети объектов торговли продовольствием	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Обеспечение надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры			
36	Смещение акцентов в сторону развития общественного транспорта, выполняющего до 75 % всех перевозок, создание новых линий скоростного транспорта на хордовых направлениях в срединной части города	Последовательно проводилось смещение акцентов в сторону развития общественного транспорта, выполняющего до 75 % всех перевозок, создавались новые линии скоростного транспорта на хордовых направлениях в срединной части города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
37	Замыкание Четвертого транспортного кольца, строительство дублеров радиальных магистралей, двух хордовых магистралей – северной и южной рокад	Велось строительство дублеров радиальных магистралей, двух хордовых магистралей – северной и южной рокад. Отказ на расчетный период от Четвертого транспортного кольца в связи с дорогостоящими мероприятиями по освобождению территории для строительства и замена его тремя хордовыми магистральями	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
38	Завершение радиальной структуры метрополитена с новыми пересадочными контурами	Завершалась радиальная структура метрополитена с новыми пересадочными контурами	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
39	Модернизация внутригородских железных дорог, использование полос отвода железной дороги для создания дополнительных путей, включение малого кольца железной дороги в систему общественного транспорта	Проходила модернизация внутригородских железных дорог, использование полос отвода железной дороги для создания дополнительных путей, включение малого кольца железной дороги в систему общественного транспорта	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
40	Строительство системы транспортно-пересадочных узлов с перехватывающими стоянками во всех местах пересечения наземной и внеуличной транспортной сети	Велось строительство системы транспортно-пересадочных узлов с перехватывающими стоянками во всех местах пересечения наземной и внеуличной транспортной сети. Объемы строительства перехватывающих парковок сокращались	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года, за исключением строительства перехватывающих парковок
41	Развитие систем водоотведения и очистного стока	Развитие систем водоотведения и очистного стока велось в ограниченном объеме Водоотведение и очистной сток территорий Новой Москвы были обеспечены за счет существовавших мощностей в Старой Москве	Городские очистные сооружения имели резерв, созданный в 2000-е годы, обеспечивший долгосрочную работу системы водоотведения. Строительство и реконструкция наружных сетей водоотведения и очистного стока велась в недостаточных объемах
42	Развитие систем волоконно-оптической и цифровой связи	Развитие систем волоконно-оптической и цифровой связи	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года с опережением
43	Прокладка ЛЭП	Прокладка новых ЛЭП не велась, существующие ЛЭП закольцовывались и реконструировались для повышения надежности Программа прокладки ЛЭП в подземном исполнении и перевода воздушных линий в подземные кабели не выполнялась	В Москве за 2000-е годы накоплен запас сетей и сооружений энергоснабжения, обеспечивший долгосрочную работу системы энергоснабжения

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
44	Строительство новых ТЭЦ	Строительство новых ТЭЦ не велось Программа строительства ТЭС, совместно вырабатывавших тепловую и электрическую энергию, была закрыта	Городские теплоснабжающие сооружения имели резерв, созданный в 2000-е годы, обеспечивший долгосрочную работу системы теплоснабжения
Основные группы мероприятий территориального планирования города Москвы			
Мероприятия по совершенствованию функционально-планировочной структуры территории города Москвы			
45	Сохранение роли исторического центра, основного ядра столицы, носителя образа города	Сохранялась роль исторического центра, основного ядра столицы, носителя образа города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
46	Сохранение оси «юго-запад – северо-восток», с представительской зоной на западе и с зеленым массивом Лосино-го острова на востоке	Сохранялась ось «юго-запад – северо-восток», с представительской зоной на западе и с зеленым массивом Лосино-го острова на востоке	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
47	Сохранение оси Москвы-реки с крупными рекреационными объектами	Сохранялась ось Москвы-реки с крупными рекреационными объектами	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года и конкурсу на проект развития Московской агломерации 2012 года
48	Создание и развитие деловых центров, привязанных к новым скоростным линиям внеуличного транспорта, участков развития полицентрических систем общественных центров, общественных пространств; создание в зонах развития качества городской среды, характерной для центра	Велось создание и развитие деловых центров, привязанных к новым скоростным линиям внеуличного транспорта, участков развития полицентрических систем общественных центров, общественных пространств; создание в зонах развития качества городской среды, характерной для центра	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
49	Превращение Москвы в полицентричный город, создание на пересечении Четвертого транспортного кольца и хордовых направлений зон формирования новой городской среды – градостроительных высотных комплексов, перенесение в них функций, избыточных для центральной части города	Проводилось превращение Москвы в полицентричный город, создание на пересечении Четвертого транспортного кольца и хордовых направлений зон формирования новой городской среды – градостроительных высотных комплексов, перенесение в них функций, избыточных для центральной части города (без ликвидации этих функций в центральной части города)	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия по совершенствованию архитектурно-пространственной структуры территории города Москвы			
50	Высотное акцентирование урбанизированной части функционально-планировочного и транспортно-коммуникационного каркаса территории города Москвы, образуемого системой общественных центров и при-магистральных территорий, магистральных улиц, площадей, транспортно-пересадочных узлов	Проводилось высотное акцентирование урбанизированной части функционально-планировочного и транспортно-коммуникационного каркаса территорий города Москвы	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
51	Планировочное выявление ландшафтообразующих открытых городских пространств – водно-зеленого диаметра реки Москвы, долин реки Яузы и малых рек, зеленых массивов особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий	Выявление ландшафтообразующих открытых городских пространств – водно-зеленого диаметра реки Москвы, долин реки Яузы и малых рек, зеленых массивов особо охраняемых природных территорий, природных и озелененных территорий велось с применением планировочных приемов	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
52	Повышение роли комплексного благоустройства территории в формировании архитектурно-художественного облика города Москвы	Роль комплексного благоустройства территории в формировании архитектурно-художественного облика города Москвы повысилась	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
53	Формирование ночного облика города Москвы методами утилитарного и декоративного освещения	Опережающими темпами продолжилось формирование ночного облика города Москвы методами утилитарного и декоративного освещения	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия по совершенствованию функционально-планировочной и архитектурно-пространственной структуры территории города Москвы методами эффективного использования подземного пространства			
54	Сохранение системы открытых пространств и развитие озелененных территорий за счет комплексного освоения наземного и подземного пространства земельных участков, в том числе наземного – для формирования скверов, садов, бульваров, парков, многофункциональных общественно-парковых зон и подземного – для размещения крупных коммерческих объектов торгового, торгово-развлекательного и иного характера, не требующих естественного освещения	Концепция комплексного развития и освоения наземного и подземного пространства для сохранения системы открытых пространств и развитие озелененных территорий отсутствовала	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
55	Сохранение индивидуальных и исторически сложившихся типологических характеристик планировки и застройки посредством размещения в подземном пространстве исторической части города и районов, влияющих на восприятие исторически сложившегося силуэта застройки, крупномасштабных производственных, общественных, инженерных, транспортных сооружений, не требующих естественного освещения	Концепция сохранения индивидуальных и исторически сложившихся типологических характеристик планировки и застройки посредством размещения в подземном пространстве исторической части города крупномасштабных производственных, общественных, инженерных, транспортных сооружений, не требующих естественного освещения, отсутствовала	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
56	Обеспечение доступности объектов обслуживания, мест приложения труда, мест хранения автотранспорта путем использования подземного пространства для формирования развитой системы пешеходных	Концепция обеспечения доступности объектов обслуживания, мест приложения труда, мест хранения автотранспорта путем использования подземного пространства для формирования развитой системы пешеходных	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
	общественных пространств и транспортно-пересадочных коммуникаций городских общественных центров и многофункциональных общественных зон, размещение сооружений временного и постоянного хранения автотранспорта при комплексной реконструкции сложившейся жилой застройки	пространств и транспортно-пересадочных коммуникаций отсутствовала	
57	Интенсификация использования сохраняемых производственных территорий за счет размещения в подземном пространстве производственно-складских и инженерных сооружений	Концепция интенсификации использования сохраняемых производственных территорий за счет размещения в подземном пространстве производственно-складских и инженерных сооружений отсутствовала	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
58	Повышение надежности функционирования инженерной и транспортной инфраструктуры города посредством размещения в подземном пространстве территории общего пользования городских магистралей I и II класса и новых линий скоростного внеуличного общественного транспорта, использования подземного пространства для размещения энергетических объектов, включая электроподстанции 110–500 кВ, трансформаторные и распределительные подстанции 10–20 кВ	Концепция размещения в подземном пространстве инженерной и транспортной инфраструктуры отсутствовала	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
Мероприятия по снижению загрязнения атмосферного воздуха автомобильным транспортом			
59	Ограничение движения грузового транспорта на территории города Москвы	Проведен ряд организационных мероприятий для ограничения движения грузового транспорта на территории города Москвы	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
60	Увеличение пропускной способности автомагистралей: упорядочение парковок, реконструкция дорожно-транспортной системы	Проведены мероприятия для увеличения пропускной способности вылетных автомагистралей. Введены платные парковки для упорядочения дорожно-транспортной системы	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным опережением
61	Преимущественное использование общественного транспорта и малолитражных автотранспортных средств в черте города	Проведены мероприятия для обеспечения преимущественного использования общественного транспорта в черте города	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным опережением
62	Развитие электрических видов транспорта, в том числе городского рельсового транспорта, создание системы скоростного трамвая в качестве транспорта, альтернативного Московскому метрополитену	Развивалась трамвайная сеть, в т.ч. скоростная. Ликвидированные троллейбусные линии заменены автобусными. Линии метрополитена были дублированы наземными автобусными маршрутами	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным опережением

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Мероприятия по уменьшению зон воздействия физических факторов			
63	Перевод воздушных линий электропередач в кабельные линии	Планировался перевод воздушных линий электропередач в кабельные линии за счет частно-государственного партнерства	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным опозданием
64	Использование виброшумозащитных конструкций при реконструкции транспортных магистралей	При реконструкции транспортных магистралей использовались виброшумозащитные конструкции	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
65	Установка шумозащитных экранов вдоль строящихся и реконструируемых транспортных магистралей для снижения шума на территории жилой, общественной застройки и рекреационных территориях	При реконструкции транспортных магистралей использовались шумозащитные экраны	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия по развитию озелененных территорий			
66	Увеличение площади зеленых насаждений общего пользования: садов, парков, скверов, бульваров	Площадь зеленых насаждений общего пользования: садов, парков, скверов, бульваров увеличивалась	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
67	Создание крупных площадных объектов озеленения районного уровня категории «парк»	Создавались крупные площадные объекты озеленения районного уровня категории «парк»	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
68	Резервирование не менее 10% площади для создания объектов природных и озелененных территорий при разработке планировочных решений по реорганизации производственных зон города	Резервирование не менее 10% площади для создания объектов природных и озелененных территорий при разработке планировочных решений по реорганизации производственных зон города не соблюдалось	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
69	Восстановление непрерывности «зеленых клиньев» города на основе реабилитации системы малых рек и развития озеленения застроенных территорий	Проектные работы по восстановлению непрерывности «зеленых клиньев» города на основе реабилитации системы малых рек и развития озеленения застроенных территорий не проводились	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
Мероприятия по организации системы управления и утилизации отходов производства и потребления			
70	Развитие и совершенствование системы раздельного сбора отходов	В виде эксперимента в некоторых районах стали появляться пункты раздельного сбора отходов	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия в области охраны объектов культурного наследия и сохранения исторического облика города Москвы			
71	Отнесение к категории достопримечательных мест исторического центра Москвы в границах Садового кольца, а также фрагментов ценной планировки и застройки, сохранившихся в границах Камер-Коллежского вала	Проектные работы по приданию статуса достопримечательного места, в т.ч. разработка режимов использования земель и требования к градостроительным регламентам территорий внутри Камер-Коллежского вала были выполнены, получили положительное заключение экспертизы, но приостановлены до принятия Правил землепользования и застройки	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
72	Демонтаж объектов наружной рекламы и информации на объектах культурного наследия, в том числе по трассам особого городского значения: Тверской улице, Моховой улице	Демонтировались объекты наружной рекламы и информации на объектах культурного наследия на территории исторического центра Москвы	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года с превышением контрольных показателей
73	Установление в соответствии с Градостроительным кодексом города Москвы исторических зон, территорий исторических зон, режимов содержания и использования данных зон, предусматривающих восстановление, регенерацию исторической среды	В дополнение к предусмотренным федеральным законодательством зонам с особыми условиями устанавливались охранные зоны памятников, зоны охраняемого природного ландшафта, заповедные территории и зоны строгого регулирования застройки и хозяйственной деятельности, в т.ч. по присоединенным территориям	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
74	Обеспечение сохранения, восстановления условий традиционного зрительного восприятия городского ландшафта. Определение ценных секторов обзора памятников в совокупности с бассейнами видимости объектов культурного наследия в целях оценки высотных характеристик размещаемых объектов (Схема высотных ограничений для проекта Правил землепользования и застройки)	Схема высотных ограничений для сохранения ценных секторов обзора памятников в совокупности с бассейнами видимости объектов культурного наследия в целях оценки высотных характеристик размещаемых объектов, принятая в проекте Правил землепользования и застройки, не актуализировалась. Уточнение параметров схемы проводилось путем разработки локальных визуально-ландшафтных анализов для определения высоты конкретных объектов. На присоединенные территории схема не разрабатывалась	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года и проекту Правил землепользования и застройки без актуализации Схемы высотных ограничений
Мероприятия по сохранению и реабилитации особо охраняемых природных территорий (ООПТ)			
75	Завершение формирования системы особо охраняемых природных территорий как основы природных ландшафтов Москвы на площади более 4,8 тыс. га: создание 2 природно-исторических парков, 53 заказников, около 150 памятников природы, 3 ботанических садов, 2 экологических парков, более 50 заповедных участков	Формирование системы особо охраняемых природных территорий как основы природных ландшафтов Москвы было завершено в границах 2010 года	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года без дальнейшей перспективы развития
76	Вывод сторонних пользователей, чье функционирование не соответствует целям создания и назначению ООПТ	Выводились сторонние пользователи, чье функционирование не соответствует целям создания и назначению ООПТ	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
77	Комплексная оценка современного состояния созданных и планируемых к созданию ООПТ, в том числе с целью выявления территорий, где необходимы сохранение и защита существующих экосистем и ландшафтов с их сложившимся видовым разнообразием	Проводилась комплексная оценка современного состояния созданных и планируемых к созданию ООПТ, в том числе с целью выявления территорий, где необходимы сохранение и защита существующих экосистем и ландшафтов с их сложившимся видовым разнообразием	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
78	Регулирование рекреационной нагрузки на особо охраняемых природных территориях на уровне, соответствующем статусу ООПТ	Рекреационная нагрузка на особо охраняемых природных территориях увеличилась, не соответствуя статусу ООПТ	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
Мероприятия в области жилищного строительства			
79	Повышение жилищной обеспеченности до уровня не менее 24 м ² на человека за счет увеличения объема жилищного фонда до 285 млн м ²	Жилищная обеспеченность составила 19 м ² /чел.	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
80	Уменьшение и стабилизация доли физически амортизированного и морально устаревшего жилищного фонда до 10% за счет сноса ветхого жилищного фонда	Жилищное строительство не обеспечивало упреждающего омоложения выходящего из строя жилищного фонда	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
81	Обеспечение ежегодного ввода объемов жилья для решения социальных задач на уровне не менее 2,7 млн м ²	Программы ввода объемов жилья для решения социальных задач были свернуты	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
82	Снос пятиэтажных панельных домов первого периода индустриального домостроения	Программа сноса пятиэтажных панельных домов первого периода индустриального домостроения завершилась в 2017 году, затем началась программа реновации кварталов первых периодов индустриального домостроения	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
83	Жилищное строительство в объеме около 100 млн м ² общей площади, в том числе на территориях, реорганизуемых под жилищное строительство, – около 16 млн м ²	Место реконструкции заняла реновация – снос и новое строительство	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
Мероприятия в области строительства административных, общественно-деловых объектов			
84	Строительство объектов офисного и административного назначения в объеме 26,2 млн м ² общей площади, в том числе ЗАГСов	Строительство объектов офисного и административного назначения велось с поправкой на кризисные явления в экономике	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
85	Размещение перспективной потребности в развитии объектов офисного и административного назначения на территориях существующих производственных зон, подлежащих интенсификации развития промышленных и коммунально-складских функций и реорганизации, а также в зоне, прилегающей к МКАД	Проводилось моделирование для перераспределения жилых и нежилых функций между территориями, на которых происходит амортизация фонда, в т.ч. на производственных зонах. На практике превалировало жилищное строительство	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Мероприятия в области строительства высотных объектов программы «Новое кольцо Москвы»			
86	Размещение около 5,5 млн м ² общей площади жилищного строительства, в том числе жилья, направляемого на выполнение общегородских жилищных программ, объектов социальной инфраструктуры и административно-деловой сферы	Высотное строительство велось опережающими темпами без учета программы «Новое кольцо Москвы»	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
87	Размещение крупных общественно-жилых комплексов – доминант в главных узлах общегородского центра, на основных радиальных городских магистралях в зонах их пересечения с новыми транспортными городскими магистралями	Высотное строительство велось опережающими темпами без учета программы «Новое кольцо Москвы»	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия в области ландшафтного и садово-паркового строительства, комплексного благоустройства и художественного оформления территории			
88	Формирование и развитие специализированных рекреационных объектов и территорий (спортивного назначения, тематических, экологических и ландшафтных парков и др.)	Формирование и развитие специализированных рекреационных объектов и территорий (спортивного назначения, тематических, экологических и ландшафтных парков и др.) велось с опережением плановых показателей. К концу 2016 года было оборудовано 210 парков.	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
89	Развитие историко-культурных функций рекреационных территорий и более активное включение в рекреационное использование памятников истории и культуры в рамках разработки предложений по организации системы туристско-рекреационных зон в административных округах	Развивались историко-культурные функции рекреационных территорий, активно включались в рекреационное использование памятники истории и культуры в рамках разработки предложений по организации системы туристско-рекреационных зон в административных округах	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
90	Развитие экологического туризма и организация экологических маршрутов на основании выявления объектов показа – уникальных природных объектов	Организовывались экологические маршруты на основании выявления объектов показа – уникальных природных объектов	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
91	Проведение специальных мероприятий в зонах повышенной рекреационной нагрузки на территориях природного парка «Битцевский лес», природно-исторического парка «Москворецкий», Государственного природного Национального парка «Лосиный остров», природного парка «Тушинский» и других (дополнительное обустройство мест массового отдыха, организацию спортивно-рекреационных зон на наименее ценных в природном	Проводились специальные мероприятия в зонах повышенной рекреационной нагрузки на территориях природного парка «Битцевский лес», природно-исторического парка «Москворецкий», Государственного природного Национального парка «Лосиный остров», природного парка «Тушинский» и других (дополнительное обустройство мест массового отдыха, организация спортивно-рекреационных зон, прокладка прогулочных маршрутов).	Работы в целом велись по Генплану развития Москвы до 2025 года с ограниченным учетом сохранения территорий природоохранного назначения

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
	отношении участках, прокладку по существующим дорогам прогулочных маршрутов, разгрузку от излишних рекреационных нагрузок территорий природоохранного назначения)	Работы проводились без достаточного учета сохранения территорий природоохранного назначения	
92	Обеспечение повышенного уровня благоустройства с применением всей палитры методов и средств благоустройства (элементы городского дизайна, колористика, архитектурное освещение, малые формы архитектуры, реклама, мощение, озеленение, цветники)	Повышенный уровень благоустройства с применением всей палитры методов и средств благоустройства (элементы городского дизайна, колористика, архитектурное освещение, малые формы архитектуры, реклама, мощение, озеленение, цветники) реализовывался, начиная с центральной части города. С 2012 по 2016 годы благоустроено 138 улиц, площадей и других общественных пространств	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным превышением контрольных показателей
93	Обеспечение повышенного уровня благоустройства в области цветового решения и декоративного освещения территории	Повышенный уровень благоустройства в области цветового решения и декоративного освещения территории реализовывался, начиная с центральной части города	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
94	Обеспечение повышенного уровня благоустройства в области вечернего будничного и праздничного освещения (подсветки) зданий и сооружений	Повышенный уровень благоустройства в области вечернего будничного и праздничного освещения (подсветки) зданий и сооружений реализовывался, начиная с центральной части города. К 2016 году свыше 2 тыс. объектов получили архитектурно-художественную подсветку	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным превышением контрольных показателей
Обеспечение совместных интересов субъектов Российской Федерации – города федерального значения Москвы и Московской области в сфере территориального планирования			
95	Координация социально-экономической и территориальной политики Москвы и Московской области, разработка прогнозов и стратегии интеграции города и области, сотрудничество в сфере природопользования и развития инфраструктурного комплекса. Обеспечение экологически ориентированного развития хозяйственного комплекса Москвы с целью ограничения его вредного воздействия на природный комплекс области. Обеспечение учета взаимных интересов Москвы и Московской области при выполнении столичных функций	Актуализированная стратегия взаимодействия Москвы и Московской области для обеспечения государственных интересов Российской Федерации отсутствовала	Нескоординированность социально-экономической и территориальной политики Москвы и Московской области, отсутствие прогнозов и стратегии интеграции города и области, слабая степень сотрудничества в сфере природопользования и развития инфраструктурного комплекса, экологически ориентированного развития хозяйственного комплекса Москвы

Источник: составлено автором



Мероприятия по развитию, размещению и строительству, реконструкции систем и объектов транспортной инфраструктуры и совершенствованию их функционирования

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Скоростной внеуличный транспорт			
96	Интегрированное развитие системы скоростного внеуличного транспорта, включая систему метрополитена действующего, экспрессного, мини и легкого; железную дорогу пригородно-городскую и городскую, по связи «город-аэропорт»; новые виды легкого рельсового транспорта	Велось интегрированное развитие системы скоростного внеуличного транспорта, включая систему действующего метрополитена, железную дорогу пригородно-городскую и городскую, по связи «город-аэропорт». Отказ от экспрессного и мини-метрополитена.	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
97	Достижение общей протяженности сети метрополитена в Москве на перспективу до 650 км	Общая протяженность сети метрополитена должна достигнуть 430 км	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
98	Формирование диаметральных Люблинско-Дмитровской, Арбатско-Покровской и Солнцево-Калининской линий	Формировались диаметральные Люблинско-Дмитровская, Арбатско-Покровская и Солнцево-Калининская линии	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
99	Продление существующих линий: Замоскворецкой – в Ховрино и Братеево, Сокольнической – вдоль Щелковского шоссе в Гольяново и до Теплого Стана, Калининской – в Новокосино, Таганско-Краснопресненской – в Жулебино	Продлевались существующие линии: Замоскворецкая – в Ховрино и Братеево, Калининская – в Новокосино, Таганско-Краснопресненская – в Жулебино. От продления Сокольнической линии отказались, в Гольяново должна пройти трамвайная линия, т.к. это тупиковый район	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
100	Сооружение Большого кольца метрополитена в срединной зоне города	Сооружение Большого кольца метрополитена в срединной зоне города велось с корректировкой трассировки между кольцевой линией и МЦК	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
101	Строительство новых станций на действующих линиях и вторых входов на действующих станциях	На действующих линиях метрополитена строились новые станции и вторые входы (Спартак, Комсомольская и др.)	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
102	Модернизация и техническое перевооружение метрополитена, в том числе реконструкция действующих линий для обеспечения пропуска 39 (40) пар 8-вагонных составов в час пик	С 2014 велась модернизация и техническое перевооружение метрополитена, в том числе реконструкция действующих линий	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
103	Замена устаревших типов вагонов и создание нового подвижного состава в соответствии с современными требованиями	Проводилась замена устаревших типов вагонов и создание нового подвижного состава в соответствии с современными требованиями («Уралвагонмаш» и мытищинский «Метровагонмаш»)	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
104	Обеспечение общей протяженности сети метрополитена 360 км за счет строительства и ввода в эксплуатацию 68,7 км линий метрополитена	Общая протяженность сети метрополитена увеличивалась за счет строительства и ввода в эксплуатацию новых линий	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Железная дорога в пригородно-городском сообщении			
105	Развитие скоростных сообщений по связи аэропорт – город и между аэропортами	К 2016 практически реализовано скоростное сообщение по связи аэропорт – город	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
106	Организация пассажирского движения на МК МЖД с сооружением 30 остановочных пунктов	К 2016 выполнен первый этап организации пассажирского движения на МЦК с сооружением 31 остановочного пункта	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
107	Развитие 5 наземных железнодорожных диаметров – существующих: Курско-Рижский, Курско-Смоленский, Савеловско-Смоленский и новых: Курско-Октябрьский и Рижско-Горьковский с превращением существующей смешанной системы ж.д. в полностью диаметральную	Развитие наземных существующих железнодорожных диаметров: Савеловско-Смоленский (МЦД-1), Курско-Рижский (МЦД-2), с превращением существующей смешанной системы ж.д. в полностью диаметральную	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Мероприятия по развитию наземного городского пассажирского транспорта			
108	Увеличение общей протяженности линий всех видов наземного транспорта с развитием сети на основных радиальных и кольцевых магистралях города преимущественно в периферийной зоне в районах массового жилищного строительства, увеличение протяженности сети действующего трамвая с сохранением существующих, строительством новых и восстановлением закрытых трамвайных линий, развитие скоростного трамвая	Общая протяженность линий всех видов наземного транспорта с развитием сети на основных радиальных и кольцевых магистралях города увеличивалась. Сеть «Магистраль» имела три категории маршрутов – магистральные, районные и социальные. Были восстановлены существовавшие в 1930–1960-х годах маршруты, как радиальные, так и кольцевые, двигавшиеся по выделенным полосам в направлении периферийных районов. Все 17 маршрутов проходили через центр. Увеличивалась протяженность сети действующего трамвая с сохранением существующих, восстановлением закрытых трамвайных линий и строительством новых линий в Гольяново, Бирюлево и т.д.	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
109	Строительство 220,0 км троллейбусных линий	Троллейбусные заменялись на автобусные, протяженность таких линий увеличивалась	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
110	Организация новых маршрутов автобусов на действующей и проектируемой улично-дорожной сети	Организовывались новые маршруты автобусов на действующей и проектируемой улично-дорожной сети	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
Дорожно-мостовое строительство			
111	Развитие системы кольцевых и поперечных направлений – Четвертого транспортного кольца, Северной и Южной рокада	Формировались поперечные связи – Северо-Восточная и Северо-Западная хорды, Южная рокада. Трасса Четвертого транспортного кольца заменена на поперечные направления, образующие пересадочный контур	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
112	Реконструкция существующих и строительство новых радиальных магистралей	Проводилась масштабная реконструкция существующих и строительство новых радиальных магистралей: дублеры Кутузовского пр., продление Рублевского шоссе, дублер Варшавского шоссе и др.	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
113	Приведение в соответствие планировочных параметров магистралей Москвы и автодорог Московской области	Приведением в соответствие планировочных параметров магистралей Москвы и автодорог Московской области с 2011 занималась АНО «Дирекция Московского транспортного узла», образованная для координации федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти города Москвы и Московской области при реализации мероприятий по развитию Московского транспортного узла	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
114	Увеличение к расчетному сроку протяженности улично-дорожной сети до 5900 км, в том числе магистральных улиц – 2534 км	Протяженность улично-дорожной сети увеличивалась. По строительной длине показатели были достигнуты, хотя при замерах по оси улиц показатели значительно отличались от отчетных	Работы в основном велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
115	Завершение строящихся объектов – Звенигородского проспекта на участке от 3-го Силикатного проезда до Живописной ул., транспортных развязок на пересечении Ленинградского шоссе с Волоколамским шоссе и Головинским шоссе, магистрали Москва-Ногинск на участке от МКАД до Кожухово	Завершено строительство Звенигородского пр., транспортной развязки на пересечении Ленинградского шоссе с Волоколамским шоссе и Головинским шоссе, магистрали Москва-Ногинск на участке от МКАД до Кожухово	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
116	Строительство Четвертого транспортного кольца от Щелковского шоссе до Волгоградского проспекта	Велось строительство дорог по трассе Четвертого транспортного кольца, планировалось строительство Юго-Восточной хорды до Волгоградского пр.	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
117	Реконструкцию транспортной развязки на пересечении Ленинградского шоссе с Беломорской ул., реконструкцию мостового перехода на пересечении с каналом им. Москвы и транспортной развязки на пересечении с МКАД	Реконструированы транспортная развязка на пересечении Ленинградского шоссе с Беломорской ул., мостовой переход на пересечении с каналом им. Москвы и транспортная развязка на пересечении с МКАД	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
118	Мероприятия по транспортному обслуживанию пос. Северный – реконструкцию Дмитровского шоссе и строительство дублера Дмитровского шоссе	Реконструировано Дмитровское шоссе и построен дублер Дмитровского шоссе для транспортного обслуживания пос. Северный	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
119	Строительство магистрали Москва-Ногинск от 4-го кольца до границ города	Построена магистраль Москва-Ногинск от 4-го кольца до границ города (участок Северо-Восточной хорды)	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
120	Строительство магистрали Москва-Санкт-Петербург от Бусиновской транспортной развязки на МКАД до ул. Академика Королева	Магистраль Москва-Санкт-Петербург в 2106 построена от Бусиновской транспортной развязки на МКАД до Фестивальной ул., следующий этап – до ул. Академика Королева	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
121	Строительство северного дублера Кутузовского проспекта (автодороги Москва-Бородино) на участке от ММДЦ СИТИ до Молодогвардейской транспортной развязки на МКАД	Строительство северного дублера Кутузовского проспекта (автодороги Москва-Бородино) на участке от ММДЦ СИТИ до Молодогвардейской транспортной развязки на МКАД планировалось провести по ЧГП (частно-государственному партнерству) с привлечением средств инвестора	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
122	Строительство магистрали вдоль Киевского направления МЖД (Южного дублера Кутузовского проспекта) от Минской ул. до Аминьевского шоссе	Строительство магистрали вдоль Киевского направления МЖД (Южного дублера Кутузовского проспекта) от Минской ул. до Аминьевского шоссе планировалось провести по ЧГП (частно-государственному партнерству) с привлечением средств инвестора	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
123	Строительство тоннеля на пересечении Балтийской ул. – Б. Академической ул. с Рижским направлением МЖД	Велось строительство тоннеля на пересечении Балтийской ул. – Б. Академической ул. с Рижским направлением МЖД	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
124	Строительство развязки на пересечении Волоколамского шоссе с ул. Академика Курчатова	Построена развязка на пересечении Волоколамского шоссе с ул. Академика Курчатова	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
125	Строительство магистрали Рублево – Капотня (Южной рокады) на участке от Балаклавского проспекта до Каширского шоссе, в том числе глубоких тоннелей под парком «Царицыно»	Строительство магистрали Рублево – Капотня (Южной рокады) на участке от Балаклавского проспекта до Каширского шоссе, в том числе глубоких тоннелей под парком «Царицыно» в процессе работы	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
126	Реконструкция Варшавского шоссе	Проведена реконструкция Варшавского шоссе	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года
127	Строительство дублера Ленинского проспекта от проспекта 60-летия Октября до ул. Островитянова, выход ул. Академика Бакулева на Ленинский проспект, транспортных развязок у ст. м. «Новые Черемушки», на пересечении Профсоюзной ул. с ул. Теплый Стан и Новоясеневским проспектом, у промзоны 62 района Теплый Стан, выполнена реконструкция ул. Островитянова от Ленинского проспекта до Профсоюзной ул.	Дорожное строительство в районе Ленинского проспекта не велось кроме отдельных участков при реконструкции жилых кварталов	Работы по Генплану развития Москвы до 2025 года были временно отложены из-за позиции жителей

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
128	Строительство и реконструкция 77,6 и 15,5 км магистралей соответственно, строительство и реконструкция 59 (в том числе 2 глубоких тоннелей) и 14 транспортных сооружений соответственно	Работы по сбору статистических данных по выполнению плановых показателей на 2018 не были заказаны	Статистические данные по выполнению плановых показателей на 2018 отсутствовали
129	Увеличение протяженности улично-дорожной сети до 3656 км при плотности 3,82 км/км ² , в том числе магистральной – 1397 км при плотности 1,46 м/км ²	Работы по сбору статистических данных по выполнению плановых показателей на 2018 не были заказаны	Статистические данные по выполнению плановых показателей на 2018 отсутствовали
Гаражно-стояночное строительство			
130	Дальнейшее наращивание фонда машино-мест для хранения и парковки легковых автомобилей с целью достижения к расчетному сроку не менее 70 % обеспеченности; на 1 очередь – не менее 55 % обеспеченности	Окончательный отказ от программы «Народный гараж». Резкое сокращение гаражного строительства, отсутствие мониторинга потребности в парковках. Правительством Москвы приняты нормативы, направленные на уменьшение обеспеченности машино-местами	Отказ от нормативной обеспеченности населения машино-местами для хранения и парковки легковых автомобилей. Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
131	Увеличение фонда машино-мест для хранения и парковки к расчетному сроку – на 2,6 млн ед., в том числе для хранения легковых автомобилей населения города – на 1,7 млн машино-мест, для парковки легковых автомобилей посетителей объектов различного функционального назначения – на 0,9 млн машино-мест, включая приобъектные, кооперированные и перехватывающие стоянки	Построены открытые плоскостные перехватывающие стоянки у некоторых станций метрополитена	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания
132	Формирование каскада перехватывающих стоянок: к расчетному сроку общей вместимостью 250 тыс. машино-мест, в том числе: на подходах к границам города – 100 тыс. машино-мест; к границам Центрального административного округа и Садовому кольцу – 150 тыс. машино-мест; на 1-ю очередь – общей вместимостью 150 тыс. машино-мест, в том числе: на подходах к границам города – 30 тыс. машино-мест, к границам Центрального административного округа и Садовому кольцу – 120 тыс. машино-мест	Оптимальный период формирования каскада перехватывающих стоянок на территории города Москвы был упущен. Строительство перехватывающих стоянок оставалось актуальным у станций железных дорог на территории Московской области, что входило в сферу ответственности АНО «Дирекция Московского транспортного узла»	Отклонение от Генплана развития Москвы до 2025 года. Ухудшение комфортности среды обитания

№	Генеральный план развития города Москвы до 2025 года	Градостроительная политика правительства Москвы с 2011 года	Выводы
Велосипедный транспорт			
133	Преимущественное использование велосипедного транспорта для рекреационных, экскурсионных и спортивных целей, а также для внутрирайонных связей в районах малоэтажной застройки и районах, имеющих значительные озелененные пространства	Преимущественное использование велосипедного транспорта для внутрирайонных связей, а также для рекреационных, экскурсионных и спортивных целей во всех районах	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным превышением контрольных показателей и переориентацией на ранее вспомогательные цели поездок
134	Создание в отдельных районах города, пригодных для использования велосипедного транспорта, а также в парках, на набережных объектов инфраструктуры велосипедного транспорта: велосипедных дорожек, стоянок, пунктов проката велосипедов	Создание в центре и других районах города, а также в парках, на набережных объектов инфраструктуры велосипедного транспорта: велосипедных дорожек, велостоянок, системы велопроката	Работы велись по Генплану развития Москвы до 2025 года со значительным превышением контрольных показателей

Источник: составлено автором



Эпилог



КЛЮЧ К БЕССМЕРТИЮ

*Три пути ведут к знанию:
путь размышления — это
путь самый благородный,
путь подражания — это путь
самый легкий
и путь опыта — это путь
самый горький*

Конфуций

Человеческая память обладает уникальным свойством — очищаться от нужного и ненужного, освобождая место для новых знаний, ярких впечатлений и необыкновенных эмоций. Какое-то время в ней сохраняется и воспроизводится информация. Но — память эту информацию преобразует и изменяет, и зачастую эти изменения происходят ассоциативно, под воздействием внешних влияний. Старое стирается, и на его место встраивается актуальное, воспринятое из бурнотекущей действительности.

Любой этап развития общества связан со своеобразной парамнезией — навязанными обществу ложными воспоминаниями, событиями — скорее вымышленными, чем реальными. Заинтересованной элитой внушается переоценка собственной роли в исходе событий, имевших место в прошлом.

Архитектура и градостроительство — не исключение. Даже нам, профессионалам, кажется, что мы многое знаем, правильно оцениваем прошлое и делаем из него верные выводы для сегодняшнего и будущего развития. Очевидно, что это не всегда соответствует истине, ибо человеческая память уникальна и индивидуальна. Наше мнение во многом сформировано окружающей информационной средой, как правило, агрессивной по отношению к чужим мнениям и суждениям. Крайней формой этого всегда была пропаганда, и она не миновала сферу архитектуры и градостроительства: «Всегда смотри на вещи со светлой стороны, а если таковых нет — натирай темные, пока не заблестят», как советуют многоопытные китайцы.

Это издание не претендует на абсолютную истинность — авторское мнение в нем превалирует, по крайней мере, над официальным. Мы многое успели, и иногда, глядя по сторонам, так и тянет повторить слова Ф.Г. Раневской: «Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи». События оценены в той мере, как они запечатлелись в памяти не только автора, но и участников процессов развития столицы России. Надеюсь, что это поможет потомкам составить собственное, независимое мнение о важнейшей фазе формирования Москвы — одном веке московского градостроительства, с 1917 по 2019 годы.

Именной указатель

- Айтматов Чингиз Торекулович** (1928–2008) – советский, российский и киргизский писатель
- Александр I Павлович** (1777–1825) – император и самодержец Всероссийский (1801–1825)
- Александр II Николаевич** (1818–1881) – император Всероссийский (1855–1881)
- Александр III Александрович** (1845–1894) – император Всероссийский (1881–1894)
- Алексеева Елена Викторовна** (р. 1956 г.) – советский и российский архитектор. Окончила МАРХИ (1974–1980). Архитектор-начальник группы архитекторов мастерских № 10 и № 15 Моспроекта-2 (1980–1995), главный архитектор проектов ТОО «АЗ Лтд» (1995–2001), архитектор «Мастерской архитектора Бавыкина» (2001–2005), главный специалист-архитектор ООО «Арка» (2005–2006), ОАО «ЭНПИ» (2006–2007), главный архитектор проектов НИиПИ Генплана (2007–2011), Моспроекта-5 (2011)
- Алексей Михайлович** (1629–1676) – государь, царь и великий князь всея Руси (1645–1676)
- Алексин (Гоberman) Анатолий Георгиевич** (1924–2017) – советский, российский и израильский писатель
- Антипов Андрей Владимирович** (р. 1957) – инженер-геодезист. Окончил Московский институт инженеров землеустройства (1975–1980). Заместитель председателя Москомзема (1997–1999), заместитель председателя Москомархитектуры, управляющий «Мосгоргеотреста» (1999–2012), председатель Москомархитектуры (2012–2014). Кандидат технических наук, Почетный строитель России.
- Антокольский Лев Моисеевич** (1872–1942) – живописец, график. Племянник скульптора М.М. Антокольского
- Ануфриев Сергей Александрович** (1949–2008) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1971–1979). Работал в Моспроекте-2 в мастерских М.Н. Круглова, В.С. Егерев, Б.И. Тхора, С.Б. Ткаченко (1970–1972, 1975–1990, 1993–1999), техник-архитектор – главный архитектор проектов. Главный архитектор проектов СП «Балто-Терива» (1990–1993). Главный архитектор проектов мастерской С.Б. Ткаченко (1999–2008)
- Асадов Александр Рафаилович** (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1971–1975). Работал в МосжилНИИпроекте (1975–1978), специальном проектно бюро Центрального Военпроекта (1978–1979), Моспроекте-2 (1979–1983), главный архитектор проектов Курортпроекта ВЦСПС (1983–1988), руководитель мастерской «АРТ-XXI» Союза архитекторов РСФСР (1988–1992), главный архитектор проектов МП «Наст» (1992), руководитель мастерской № 19 Моспроекта-2 (1995–2014), руководитель мастерской архитектурно-градостроительного проектирования ГАУ «Институт Генплана Москвы» (с 2018 года)
- Асс Евгений Викторович** (р. 1946) – советский и российский архитектор, педагог. Окончил МАРХИ (1970). Работал в Моспроекте-1, ВНИИТЭ. Преподавал в МАРХИ (с 1989 года). Ректор Московской архитектурной школы МАРШ (с 2012 года)
- Аузан Александр Александрович** (р. 1954) – российский экономист, общественный деятель, публицист
- Аулова Елена Борисовна** (р. 1976) – российский архитектор, градостроитель. Окончила МАРХИ (1999). Работала в мастерской №9 Моспроекта-4 (1999–2003), начальник группы архитекторов мастерской С.Б. Ткаченко (2003–2007, 2011–2013), заведующая группой архитекторов НИиПИ Генплана Москвы (2007–2011), главный специалист-архитектор Моспроекта-5 (с 2013 года)
- Бавыкин Алексей Львович** (р. 1955) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1980). Один из «бумажных архитекторов». Создатель и главный архитектор мастерской «Алексей Бавыкин и партнеры» (с 1994 года). Руководитель мастерской №5 ОАО «Моспроект» (с 2014 года). Заслуженный архитектор РФ
- Багратион Петр Иванович** (1765–1812) – князь, русский генерал от инфантерии
- Баевский Олег Артемович** (р. 1955) – советский и российский градостроитель. Окончил МАРХИ (1978). Работал в НИиПИ Генплана Москвы в Отделе перспективных градостроительных исследований научной части института под руководством А.Э. Гутнова (1975–1989), начальник проектной мастерской, заведующий научно-проектным объединением перспективного градостроительного развития Москвы, руководитель научно-проектного объединения территориального планирования, градостроительного зонирования и развития планировочной структуры города (1989–2017), замести-



тель директора НИИПИ Генплана Москвы (2005–2017), профессор кафедры «Высшая школа урбанистики» НИУ «Высшая школа экономики» (с 2011 года). Заслуженный архитектор РФ (2002)

Баженов Василий Иванович (1737–1799) – русский архитектор, классицист, основатель русской псевдоготики, масон

Барановский Петр Дмитриевич (1892–1984) – российский и советский архитектор, реставратор памятников древнерусского зодчества. Окончил Московский университет (1918). Директор основанного им Музея народного творчества в Коломенском (1923–1933). Репрессирован (1933–1936)

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844) – русский поэт

Баталов Андрей Леонидович (р. 1955) – российский архитектор, искусствовед, специалист по древнерусской архитектуре

Батурина Елена Николаевна (р. 1963) – бизнесмен, владелица ЗАО «Интеко» (1989–2011). Супруга Ю.М. Лужкова

Батынков Константин Александрович (р. 1959) – советский и российский художник, живописец и график. Член московской творческой группы «Митьки» (с 1985 года). Член Международного Союза художников ИГА, куратор галереи журнала «Эксперт» (с 2004 года)

Бахирев Игорь Александрович (р. 1971) – российский инженер-строитель, транспортник. Окончил МАДИ (1993). Работает в НИИПИ Генплана Москвы (с 1993), руководитель транспортно-инженерного центра НИИПИ Генплана Москвы, доцент кафедры «Градостроительство» НИУ МГСУ (с 2017 года). Кандидат технических наук (2008)

Беликова Татьяна Леонидовна (р. 1955) – советский и российский архитектор. Окончила факультет Градостроительства МАРХИ (1973–1979). Работала архитектором – начальником группы архитекторов мастерской №9 Моспроекта-2 (1979–1988), начальником группы архитекторов мастерской №5 Моспроекта-2 (1988–1999, 2002–2011), главным архитектором проектов мастерской № 9 Моспроекта-4 (1999–2002), главным архитектором проектов Моспроекта-5 (с 2013 года)

Белковский Станислав Александрович (р. 1971) – политический технолог, публицист

Беляев Леонид Андреевич (р. 1948) – советский и российский археолог. Окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1971). Работал в Институте этнографии АН СССР (1975–1976). Руководитель проектно-исследовательской мастерской «Спецпроектреставрации» (1976–1989). Старший научный сотрудник – заведующий отделом Института археологии РАН (с 1989 года). Доктор исторических наук (1994), член-корреспондент РАН (2016)

Бетанкур Августин Августинович (1758–1824) – генерал-лейтенант русской службы, государственный деятель, ученый, архитектор, конструктор, организатор транспортной системы Российской империи

Бирюков Петр Павлович (р. 1951) – заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства. Доктор экономических наук, профессор. Заслуженный строитель РФ

Битов Андрей Георгиевич (р. 1937) – русский писатель, постмодернист

Блинкин Михаил Яковлевич (р. 1947) – специалист в области транспортного и дорожного хозяйства

Блок Александр Александрович (1880–1921) – русский поэт, писатель, публицист, символист

Боголюбский Н.А. – инженер путей сообщения

Боков Андрей Владимирович (р. 1943) – советский и российский архитектор, общественный деятель. Окончил МАРХИ (1966). Директор МНИИПОКОСиЗ – Моспроекта-4 (1998–2014), президент Союза архитекторов России (2008–2016), вице-президент Международной академии архитектуры (ИАА), президент отделения Международной академии архитектуры в Москве (с 2018). Доктор архитектуры (1994), народный архитектор РФ (2016)

Болдырев Сергей Александрович (1905–1978) – советский архитектор-градостроитель. Окончил ВХУТЕИН (1923–1930). Работал в системе градостроительных организаций (с 1928), Службе маскировки МПВО (1941–1944), автор-архитектор мастерской генплана (1944–1947), главный инженер и и.о. начальника мастерской № 1 Управления архитектуры Москвы (1947–1950), руководитель мастерской сводного генплана № 1 (1951–1953), руководитель мастерских № 2 и № 7 Института Генплана Москвы (1953–1961), старший советник по разработке генплана Пекина (1955–1958), заместитель руководителя мастерской № 7 Управления по проектированию Всемирной выставки 1967 года

в Москве (1961–1962), главный архитектор проектов мастерской № 1 НИиПИ Генплана Москвы (1962–1974). Заслуженный строитель РСФСР (1966)

Бофилл Рикардо (р. 1939) – испанский архитектор, постмодернист. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Бочаров Юрий Петрович (р. 1926) – советский и российский архитектор, ученый-градостроитель. Окончил МАРХИ (1951). Директор Института теории и истории архитектуры (1983–1988), заместитель директора ЦНИИП градостроительства (1989–1991). Доктор архитектуры (1967), профессор, Почетный архитектор России (2001)

Бочин Леонид Арнольдович (р. 1949) – министр правительства Москвы по вопросам природопользования и охраны окружающей среды (1997–2010)

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) – советский государственный и партийный деятель, руководивший СССР в 1964–1982. Ветеран Великой Отечественной войны

Бурняшева Татьяна Анатольевна (р. 1958) – советский и российский градостроитель, инженер-системотехник, работает в НИиПИ Генплана Москвы с 1987, руководитель бригады линий градостроительного регулирования (1999–2009), начальник Отдела линий градостроительного регулирования (с 2009 года), начальник отдела градостроительных ограничений (с 2016 года)

Вавакин Леонид Васильевич (1932–2019) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАРХИ (1956). Работал в Гипрогоре (1956–1978), заместитель председателя Госгражданстроя (1981–1987), начальник ГлавАПУ Москвы – главный архитектор Москвы (1987–1996), вице-президент РААСН (1996–2003). Заслуженный архитектор РСФСР (1981)

Вахштайн Виктор Семенович (р. 1981) – социолог, директор Московского института социально-культурных программ (с 2013 года)

Векслер Александр Григорьевич (1931–2016) – советский и российский ученый-археолог, первый главный археолог Москвы (1998–2009). Окончил исторический факультет Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (1954). Заведующий отделом археологии Музея истории и реконструкции Москвы (1957–1988). Руководитель Центра археологических исследований города Москвы (1988–2009). Профессор, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный строитель Москвы.

Веллер Михаил Иосифович (р. 1948) – писатель

Верн Жюль Габриэль (1828–1905) – французский писатель, классик приключенческой литературы, один из основателей жанра научной фантастики

Виолле-ле-Дюк Эжен Эммануэль (1814–1879) – французский архитектор, реставратор, искусствовед, основоположник архитектурной реставрации

Вигано Паола – итальянский архитектор и урбанист. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Вильмотт Жан-Мишель (р. 1948) – французский архитектор, урбанист, дизайнер городской среды. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Власов Денис Николаевич (р. 1971) – российский градостроитель, инженер в области транспорта. Окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева – МГСУ (1990–1995). Инженер – заместитель руководителя Транспортно-инженерного центра НИиПИ Генплана Москвы (с 1997), начальник НПО № 5 НИиПИ Генплана (1999–2016), начальник мастерской развития транспортно-пересадочных узлов и транспортного обслуживания НПО №5 (2017), заместитель руководителя НПО №5 ТПУ и научно-организационного сопровождения развития транспортной инфраструктуры (с 2017 года). Профессор МГСУ (с 1999 года). Доктор технических наук (2014), лауреат премии им. А.Э. Гутнова (2006)

Вознесенский Илья Иосифович (р. 1970) – российский архитектор. Окончил МАРХИ (1986–1993). Работал в Мастерской архитектора Б.А. Шабунина (1994–1995), Моспроекте-2 (1995–1998), Моспроекте-4 (1998–2003), мастерской С.Б. Ткаченко (2003–2013). Главный архитектор Моспроекта-5 (2013–2017)

Вольфтруб Таисия Иосифовна (р. 1934) – ландшафтный архитектор, председатель комиссии по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями Московского объединения ландшафтных архитекторов

Вучик Вукан (р. 1935) – урбанист, транспортник

Воронцова Ольга Борисовна (р. 1964) – советский и российский инженер. Окончила МИИГАиК (1986). Заместитель руководителя ПО №4 НИиПИ Генплана (1986–2017), заместитель ру-



ководителя ПО №4 – начальник мастерской инфраструктуры топливно-энергетического комплекса и связи (с 2017 года)

Высоковский Александр Аркадьевич (1948–2014) – урбанист, основатель и декан Высшей школы урбанистики Высшей школы экономики (2011–2014)

Гаев Дмитрий Владимирович (1951–2012) – инженер-транспортник, начальник ГУП «Московский метрополитен» (1995–2011)

Галлямов Аббас Радикович (р. 1972) – политолог

Галушко Ольга Юрьевна (р. 1954) – советский и российский архитектор. Окончила МАРХИ (1977). Начальник мастерской НПО №2 НИИПИ Генплана (1983–2017), начальник мастерской разработки территориальных, отраслевых схем и проектов планировки территории НПО № 2 (2017), начальник мастерской планировки и развития территории производственных зон города (с 2017 года). Кандидат архитектуры (1982)

Ганешин Андрей Владимирович (1928–2013) – советский и российский архитектор и градостроитель, автор всех проектов детальной планировки центральной части Москвы. Окончил МАРХИ (1948–1954). Работал в «Белгоспроекте» (1954–1955), «Гипрогоре» (1955–1958), Архитектурной мастерской-школе академика архитектуры И.В. Жолтовского (1958–1960), Моспроекте-1 (1960–1966), Моспроекте-2 (1966–2013), начальник мастерской исторической части города НИИПИ Генплана Москвы (1990), начальник мастерской № 17 Моспроекта-2 (с 1982 года), начальник мастерской № 4 – заместитель директора по градостроительству (1990–2003). Заслуженный архитектор РФ (2002)

Гармаш Оксана Алексеевна (р. 1977) – директор Департамента градостроительного зонирования и планировки территории Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (2014–2016), директор НИИПИ Генплана города Москвы (2016–2017), ГАУ «Институт Генплана Москвы» (2017–2018)

Гарнье Тони (1869–1948) – французский архитектор и градостроитель

Гейл Ян (р. 1936) – датский архитектор, консультант по городскому дизайну

Геккель Эрнст Генрих (1834–1919) – немецкий естествоиспытатель и философ

Гельман Марат Александрович (р. 1960) – российский галерист, публицист, арт-менеджер

Георг V (1865–1936) – король Великобритании (1911–1936)

Герберштейн Сигизмунд фон (1486–1566) – австрийский дипломат, писатель, историк. Дважды был в Русском государстве как дипломат (1517, 1562). Автор книги «Записки о Московии» (1549) и первой географической карты Московии (1546–1557).

Гермоген (1530–1612) – патриарх Московский и Всея Руси (1606–1612)

Гёте Иоганн Вольфганг фон (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель, философ, естествоиспытатель

Гимар Эктор (1867–1942) – французский архитектор и дизайнер, представитель стиля ар-нуво

Гитлер Адольф (1889–1945) – немецкий политик, основоположник национал-социализма, рейхсканцлер и фюрер Германии (1933–1945)

Глазычев Вячеслав Леонидович (1940–2012) – советский и российский архитектор, общественный деятель, публицист

Гнедин Владимир Александрович (р. 1936) – советский и российский инженер, конструктор. Окончил строительный факультет МИЭИ им. С. Орджоникидзе (1960). Инженер-конструктор института «Гипростандартдом» (1960–1963), Госстроя СССР (1963–1964), мастерских № 1, № 3, № 4 Моспроекта-2 (1964–1978), главный инженер мастерской № 6 МНИИТЭП (1978–1984), главный инженер проектного бюро в Республике Гана (1984–1986), главный инженер-главный конструктор мастерских № 3, № 11, № 7, № 15 Моспроекта-2 (1987–1998), главный инженер-главный конструктор мастерской С.Б. Ткаченко (1998–2006)

Говард Эбенизер (1850–1928) – английский философ, социолог-утопист, автор проекта «Города-сада»

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – русский прозаик, драматург, поэт, критик, публицист

Горбанев Ростислав Васильевич (1940–2012) – советский и российский градо-строитель, инженер. Окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева (1962). Работал в НИИПИ Ген-плана Москвы (1962–

2012): главный инженер института (1978–1988), директор (1988–1998), первый заместитель директора (2004–2011). Лауреат премии правительства РФ (2008). Кандидат технических наук (1971)

Гордон Александр Львович (р. 1936) – советский и российский инженер, организатор проектирования. Окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева (1954–1959). Заместитель главного инженера – главный конструктор Моспроекта-1 (1963–1988), главный инженер, главный конструктор Моспроекта-2 (1988–1998). Кандидат технических наук (1987), доцент (1990), лауреат премии Совета Министров СССР (1979), Государственной премии СССР (1990). Заслуженный строитель Российской Федерации (2004)

Горчаков Александр Михайлович (1798–1883) – светлейший князь, министр иностранных дел (1856–1882), канцлер Российской империи (1867–1883)

Григорьев Юрий Пантелеймонович (1932–2019) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1956). Главный архитектор Минска (1974–1986), первый заместитель главного архитектора Москвы (1986–2011), директор МНИИТЭП (1994–2011). Заслуженный архитектор Белоруссии (2007), Народный архитектор РФ (2008)

Григорян Юрий Эдуардович (р. 1965) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1991). Основатель и руководитель проектного бюро «Меганом»

Грызлов Борис Вячеславович (р. 1950) – председатель правящей партии «Единая Россия» (2004–2008), председатель Государственной Думы РФ (2003–2011)

Грюмбах Антуан (р. 1942) – французский урбанист. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Гудович Иван Васильевич, граф (1741–1820) – русский генерал-фельдмаршал, Московский главнокомандующий и управляющий по гражданской части (1809–1812)

Гук Татьяна Николаевна (р. 1975) – директор Института Генплана Москвы (с 2018 года)

Гутнов Алексей Эльбрусович (1937–1986) – архитектор-градостроитель, теоретик архитектуры и градостроительства, член группы НЭР (с 1960). Окончил МАрхИ (1960). Работал в Управлении по строительству Дворца Советов (1960–1962), Моспроекте-1 (1962–1974), руководителем научного отдела Института Генплана Москвы (1974–1986)

Даль Роберт Алан (1915–2014) – американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии

Дамский Абрам Исаакович (1906–1988) – советский архитектор. Окончил ВХУТЕМАС (1929). Автор трудов по вопросам искусственного освещения и цвета в экстерьере и интерьере, специалист по проектированию интерьеров общественных зданий и оборудования, работал в Управлении строительства Дворца Советов (1939–1941), Мосметрострое (1943–1949), архитектурной мастерской Министерства строительства СССР (1949–1956), МНИИТЭПе (1956–1984). Кандидат архитектуры

Даннинг Томас Джозеф (1799–1873) – британский деятель профсоюзного движения, публицист

Декостер Франсуа – французский урбанист. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Деллиндер Сьюзен – американский психолог, специалист по социально-психологической подготовке управленческих кадров

Делягин Михаил Геннадьевич (р. 1968) – российский экономист, публицист

Денисов Алексей Михайлович (р. 1957) – советский и российский архитектор, реставратор. Окончил МАрхИ (1980). Работал в Моспроекте-2 (1980–1999), руководитель мастерской № 12 (1994–1999), главный архитектор научно-проектной фирмы «Симаргл» (1999–2001), начальник АПМ № 12 ГУП ЦНРПМ Министерства культуры РФ (2001–2007).

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – российский революционер, советский политический деятель, основатель и глава ВЧК

Долганов Виталий Иванович (1901–1969) – архитектор-художник. Окончил ВХУТЕИН (1923–1929). Один из авторов Генплана реконструкции Москвы 1935 года. Член ВОПРА (с 1930 года). Руководитель мастерской по планировке парков и озеленению города Управления планировки Моссовета (1936–1941), работал в Службе маскировки Мосгорисполкома (1941–1944), руководитель мастерской по планировке парков и озеленению города Москвы (1944–1951), руководитель мастерской № 4 озеленения Москвы института Генерального плана (1951–1961), работал в Управлении по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1964)

Долинская Ирина Марковна (р. 1959) – советский и российский архитектор, педагог. Окончила МАрхИ (1976–1982). Работала в мастерской №7 (1982–1984), мастерской № 18 (1984–1990) Моспроекта-2, ТМА №7-ТМ «Сергей Киселев и Партнеры» (1990–1994), в CMB Design.Ltd в Ирландии (1994), в мастерской С.Б. Ткаченко (с 1994 года). Профессор кафедры Градостроительства МАрхИ

Дридзе Тамара Моисеевна (1930–2000) – социолог, основоположник прогнозного социального проектирования, мотивационно-целевого анализа и др.

Дубровский Олег Львович (1963–2011) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1980–1986). Работал в мастерской № 6 Моспроекта-2 (1988–1996), мастерской №15 Моспроекта-2 (1996–1998), МНИИПОКОСиз (1998–2011), мастерской С.Б. Ткаченко (с 1996 года)

Екатерина II Алексеевна Великая (1729–1796) – императрица и самодержица Всероссийская (1762–1796)

Елкин Сергей Васильевич (р. 1961) – российский архитектор. Окончил МАрхИ (1978–1986). Работал в мастерской №6 Моспроекта-2 (1990–1992, 1994–2004), дизайн-центре АПИО Госстроя СССР (1992–1993), дизайн-центре ТОО (1993–1994), главный архитектор проектов мастерской С.Б. Ткаченко (2004–2010), руководитель проектной мастерской ГК АЛТ (2010–2012), главный архитектор проектов ОАО ВГЭС (2012–2017), главный архитектор проектов Моспроекта-4 (с 2017 года)

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) – советский и российский политический деятель. Окончил Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова (1949–1955) с квалификацией «инженер-строитель». С 1985 работал в Москве: первый секретарь МГК КПСС (1985–1987), первый заместитель председателя Госстроя СССР (1988–1989), член Совета Национальностей Верховного Совета СССР, председатель комитета по строительству (1989–1990), председатель Верховного Совета РСФСР (1990–1991), президент РСФСР (1991), президент РФ (1991–1999)

Емельянов Алексей Александрович (р. 1972) – руководитель Департамента культурного наследия Москвы (с 2015 года)

Еремин Борис Константинович (1939–1998) – советский градостроитель. Окончил МАрхИ (1962). Работал в НИиПИ Генплана Москвы (1962–1968), профессор кафедры Градостроительства Московского архитектурного института (1968–1998). Автор направления в реконструкции городов «ретроразвитие»

Ефимов Андрей Владимирович (р. 1939) – советский и российский архитектор, педагог, ученый. Окончил МАрхИ (1962). Заместитель председателя Москомархитектуры – главный художник Москвы (1996–2000), заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды МАрхИ. Доктор архитектуры (1992), профессор. Заслуженный деятель искусств РФ, Лауреат Государственных премий РФ (1997, 2001)

Жолтовский Иван Владиславович (1867–1959) – русский и советский архитектор-художник, представитель ретроспективизма. Окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств (1898). Старший (ответственный) зодчий Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), руководитель мастерской-школы академика архитектуры И.В. Жолтовского (1945–1959). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1932) и Белорусской ССР, лауреат Сталинской премии второй степени (1950)

Загоскин Михаил Николаевич (1789–1852) – русский писатель

Засурский Иван Иванович (р. 1974) – журналист, писатель, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникаций факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Зубаревич Наталья Васильевна (р. 1954) – российский экономико-географ, специалист в области социально-экономического развития регионов

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584) – государь, великий князь московский и всея Руси (с 1533 года), царь всея Руси (1547–1584)

Иконников Андрей Владимирович (1926–2001) – историк и теоретик архитектуры

Ильин Иван Александрович (1883–1954) – философ и писатель, сторонник Белого движения, последовательный критик советской власти. В 1922 был выслан из СССР на «Философском пароходе»

Ильина Ирина Николаевна (р. 1958) – экономист-градостроитель, эколог. Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1982). Работала в НИиПИ Генплана Москвы (1988–2010): заместитель директора института (2003–2010), заместитель руководителя Департамента природопользования и охраны

окружающей среды Правительства Москвы (2010–2011), директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ «Высшая школа экономики» (с 2013), эксперт ООН (с 2013). Доктор экономических наук (2003), Почетный работник охраны окружающей среды города Москвы (2004), лауреат Премии правительства Москвы в области охраны окружающей среды (2006)

Иозефович Исаак Львович (1900–1981) – советский архитектор, авангардист

Иофан Борис Михайлович (1891–1976) – советский архитектор-художник, инженер-архитектор. Окончил Одесское художественное училище (1911), Институт изящных искусств в Риме (1914–1916). Автор проекта Дворца Советов. Народный архитектор СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1941)

Йенг Кен (р. 1948) – малайзийский архитектор, эко-дизайнер

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – революционер, советский государственный и партийный деятель. Возглавлял московскую партийную организацию (1930–1935)

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – революционер, советский государственный и партийный деятель, «всесоюзный староста»

Кандилис Георгиос (1911–1995) – греческий и французский архитектор и градостроитель

Канчели Нодар Вахтангович (1938–2015) – советский и российский конструктор, инженер. Окончил МИСИ им. Куйбышева (1960), МГУ по специальности «Математика» (1968). Работал в ОСК Моспроекта-1 (до 1974), главный конструктор «Союзкурортпроекта» (1974–2015). Доктор технических наук (2000), заслуженный строитель России (1997)

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – историк, русский литератор эпохи сентиментализма. Создатель «Истории государства российского»

Клаузевиц Карл фон (1780–1831) – прусский военачальник, военный теоретик и историк. Генерал-майор русской армии (1812–1814)

Клуш Джамель – французский урбанист. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – российский историк

Козак Дмитрий Николаевич (р. 1958) – заместитель председателя Правительства РФ (с 2008 г.)

Колонтай Александр Николаевич (р. 1954) – российский, белорусский и чешский градостроитель. Окончил Белорусский политехнический институт (1977), аспирантуру НИИ строительства и архитектуры VUVA Прага (1983–1986). Начальник Главного управления архитектуры и градостроительства Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь (1994–1996), директор института генерального плана города Минска ГП «Минскградо» (1996–2004), заместитель директора НИИПИ Генплана города Москвы (2004–2017). Кандидат архитектуры (1986), доцент (1991)

Колхас Рем (р. 1944) – голландский архитектор

Кононенко Алексей Валерьевич (р. 1968) – российский архитектор. Окончил МАрхИ (1985–1994). Работал в Мастерской архитектора Б.А. Шабунина (1995–1998), Моспроекте-4 (1998–2003), мастерской С.Б. Ткаченко (2003–2013). Руководитель креативной группы Моспроекта-5 (2014–2017)

Кондрашев Леонид Викторович (р. 1968) – советский и российский археолог. Окончил Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина (1992). Работал начальником раскопок на Манежной пл. и др. объектах Москвы, в Комитете по культурному наследию Москвы (1993–2011), заместитель председателя Комитета (2009), заместитель руководителя Департамента культурного наследия Москвы – главный археолог города Москвы (с 2011 года). Кандидат исторических наук (2007)

Конфуций (551–479 до н.э.) – древний мыслитель и философ Китая, основатель первого университета

Конь Федор Савельевич (1540–1606) – древнерусский зодчий.

Коротаев Владимир Прохорович (р. 1952) – советский и российский градостроитель. Окончил МАрхИ (1976). Директор НИИПИ Генплана Москвы (1998–2004)

Кострикин Никита Дмитриевич (р. 1935) – советский градостроитель, педагог. Окончил МАрхИ (1954–1960). Работал в мастерской парка Управлении по проектированию Дворца Советов (1961–1962), в МАрхИ (1962–1967), главный архитектор проектов мастерской № 12 Моспроекта-2 (1967–1969), в МАрхи (с 1969). Кандидат архитектуры (1977)

Коуз Рональд Гарри (1910–2013) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике «за открытие и прояснение точного смысла трансакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики»

Краснянский Леонид Наумович (р. 1931) – советский и российский строитель, радикально изменивший строительную политику Москвы в 1990-х годах. Окончил Донецкий государственный университет (1970).

Крестмейн Михаил Германович (р. 1948) – советский и российский инженер городских путей сообщения. Окончил МИСИ (1971). Работал в «Гипрогоре» (1971–1998), главный инженер архитектурно-планировочной мастерской – заместитель главного инженера «Гипрогора» (1990–1998), начальник НПО транспорта и дорог НИИПИ Генплана города Москвы (1998–2009), главный инженер института (2009–2017), и. о. директора института (2015–2016), главный инженер ГАУ «Институт Генплана Москвы» (с 2018 года)

Кругман Пол (р. 1953) – американский экономист и публицист, лауреат Нобелевской премии по экономике

Крупнов Юрий Васильевич (р. 1961) – писатель, публицист, общественный деятель

Крутиков Георгий Тихонович (1899–1958) – советский архитектор

Кубасов Владимир Степанович (р. 1930) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1947–1953). Работал в мастерской № 8 Моспроекта-1 (1953–1961), Управлении по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1962), мастерской № 3, № 4 и № 13 Моспроекта-2 (1962–1977), руководитель мастерской № 16 Моспроекта-2 (1977–1980-е). Народный архитектор РФ (2000)

Кудрин Алексей Леонидович (р. 1960) – российский политик, экономист. Окончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. Заместитель председателя правительства РФ (2000–2004, 2007–2011), министр финансов РФ (2000–2011)

Кузнецов Сергей Олегович (р. 1977) – главный архитектор города Москвы (с 2012)

Кузьмин Александр Викторович (р. 1951) – советский и российский градостроитель, архитектор. Окончил МАрхИ (1968–1974). Архитектор, главный архитектор НИИПИ Генплана Москвы (1974–1991), первый заместитель председателя Москомархитектуры (1991–1996), председатель Москомархитектуры – главный архитектор города Москвы (1996–2012), президент Российской академии архитектуры и строительных наук (с 2014 года). Народный архитектор РФ (2003), Почетный строитель РФ (1997), лауреат премии правительства РФ (2007)

Кюблер-Росс Элизабет (1926–2004) – американский психолог

Лавинский Антон Михайлович (1893–1968) – архитектор, скульптор, график, дизайнер, представитель авангардизма и конструктивизма

Лагутенко Виталий Павлович (1904–1969) – советский инженер-строитель. Окончил МИИТ (1931). Главный инженер мастерской А.В. Щусева при Моссовете (1931–1941), руководитель мастерской № 1 Мосгорпроекта (1945–1949), главный инженер НИИ Моспроекта (1949–1956), начальник АПУ города Москвы (1956–1961), руководитель САКБ при МИТЭПе (1961–1969), автор первых домов, построенных по индустриальной технологии. Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951)

Ладовский Николай Александрович (1881–1941) – советский художник-архитектор, творческий лидер рационализма. Окончил МУЖВЗ. Работал в Архитектурной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1921). Создатель АСНОВА (1923) и АРУ (1928)

Лассвиц Курд (1848–1910) – немецкий писатель-фантаст

Лаченс Эдвин Л. (1869–1944) – британский архитектор, неоклассицист. С 1912 г. проектировал новую столицу Индийской Империи Нью-Дели. После Первой мировой войны – официальный архитектор правительства Великобритании

Ле Корбюзье (Шарль-Эдуард Жаннере-Гри, 1887–1965) – французский архитектор, модернист и функционалист, представитель интернационального стиля, художник и дизайнер

Лебедева Елена Васильевна (р. 1958) – советский и российский инженер. Окончила МИУ им. С. Орджоникидзе (1983). Заведующая НПО ООС №7 НИИПИ Генплана (1988–2011), руководитель объединения – заведующая НПО ООС (2011–2017), руководитель НПО охраны окружающей среды, развития зеленого фонда и ландшафтного проектирования «Экология» (с 2017 года)

Левада Юрий Александрович (1930–2006) – советский и российский социолог и политолог, основатель и директор «Левада-Центра»

Левянт Борис Владимирович (р. 1955) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1979). Работал в НИИПИ Генплана Москвы (1979–1987), главный архитектор СП «Диалог», генеральный директор «ABD architects» (с 1991 года)

Лежава Илья Георгиевич (1935–2018) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАРХИ (1954–1960). Работал в мастерской Управления по проектированию Дворца Советов (1961–1962), член экспериментальной научно-проектной группы «НЭР» (с 1961 года), доцент, профессор, заведующий кафедрой Градостроительства, проректор по научной работе Московского архитектурного института (1962–2018), вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук (2011–2018). Доктор архитектуры (1988), заслуженный архитектор РФ. «Отец бу-мажной архитектуры»

Лем Станислав (1921–2006) – польский философ, футуролог и писатель

Лемуан Бертран – директор Международной мастерской Большого Парижа

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – наиболее значительный революционер и государственный деятель 20 века. Лидер партии большевиков, победившей в Октябрьской революции 1917 года, создатель первого в мировой истории социалистического государства

Либескинд Даниэль (р. 1946) – американский архитектор-деконструктивист

Либсон Владимир Яковлевич (1910–1991) – советский архитектор-реставратор, Служба маскировки МПВО (1941–1943), руководитель специализированной реставрационно-проектной мастерской Мосгорпроекта, затем Моспроекта-3 и Моспроекта-2 (1947–1991). Заслуженный архитектор РСФСР (1980)

Липп Роланд – немецкий бизнесмен, руководитель российско-германской ассоциации Strassenhaus (с 2007)

Лисицкий Лазарь Маркович (Эль Лисицкий, 1890–1941) – советский архитектор и художник, авангардист, супрематист

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед

Лужков Юрий Михайлович (р. 1936) – мэр города Москвы (1992–2010)

Лутц Виталий Рудольфович (р. 1963) – российский архитектор, градостроитель. Окончил МАРХИ (1986). Начальник мастерской №18 НИИПИ Генплана (2005–2010), начальник зональной мастерской №15 (2010–2015), руководитель архитектурно-планировочного объединения № 6 (2015–2017), главный архитектор Института Генплана (с 2017 года)

Львовская Екатерина Игоревна (р. 1969) – российский инженер-эколог. Окончила МИСИ им. В.В. Куйбышева (1991). Заместитель заведующего НПО ООС №7 НИИПИ Генплана (1991–2017), начальник мастерской охраны окружающей среды НПО «Экология» (с 2017 года)

Любовный Владимир Яковлевич (1931–2019) – советский и российский ученый в области экономической географии. Окончил географический факультет Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской (1952). Работал в институте «Гипрогор» (1959–1966), Центральном экономическом НИИ при Госплане РСФСР (1966–1994), главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Минэкономразвития РФ (с 1994 года). Доктор экономических наук (1983), академик РААСН (2003)

Люшер Макс (1923–2017) – швейцарский психолог

Лякишева Евгения Леонидовна (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончила МАРХИ (1970–1976). Работала в ЦНИИЭП лечебных и курортных зданий (1976–1985), Моспроекте-2 (1985–1991), в мастерской С.Б. Ткаченко (2003–2015)

Мавлютов Эрнст Филсурович (р. 1963) – директор НИИПИ Генплана города Москвы (2011–2013)

Май Эрнст (1886–1970) – немецкий архитектор, приверженец строчной застройки, работал в СССР

Макаров Андрей Михайлович (р. 1954) – советский и российский юрист, депутат Государственной Думы РФ, председатель Комитета по бюджету и налогам. Кандидат юридических наук (1979)

Македонский Александр (336–323 г. до н.э.) – царь Македонии, выдающийся полководец, создатель мировой державы

- Малинин Николай Владимирович** (р. 1970) – российский журналист
- Мандельштам Осип Эмильевич** (1891–1938) – русский поэт, прозаик, переводчик
- Маркс Карл** (1818–1883) – немецкий философ, социолог, экономист, общественный деятель
- Мау Владимир Александрович** (р. 1959) – российский экономист, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- Маяковский Владимир Владимирович** (1893–1930) – русский и советский поэт
- Медведев Дмитрий Анатольевич** (р. 1965) – президент Российской Федерации (2008–2012), председатель Правительства Российской Федерации (с 2012 года)
- Мединский Владимир Ростиславович** (р. 1970) – российский государственный и политический деятель, министр культуры РФ (с 2012 года)
- Мейлер Норман** (1923–2007) – писатель, журналист
- Менделеев Дмитрий Иванович** (1834–1907) – русский ученый-энциклопедист, химик, физик, экономист. Открыл периодический закон химических элементов
- Микиртумов Иван Борисович** (р. 1971) – российский философ. Профессор, заведующий кафедрой логики Санкт-Петербургского Государственного Университета. Доктор философских наук (2007)
- Минин Александр Андреевич** (р. 1959) – советский и российский географ, эколог. Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1982). Заведующий отделением НПО СиРПК №7 НИИПИ Генплана (2006–2017), начальник мастерской развития зеленого фонда и ландшафтного проектирования НПО «Экология» (с 2017 года). Доктор наук (1995)
- Миних Христофор Антонович** (Буркхарт Христофор фон Миних, 1683–1767) – российский генерал-фельдмаршал (1732)
- Миттеран Франсуа** (1916–1996) – один из лидеров социалистического движения, Президент Французской Республики (1981–1995), сторонник европейской интеграции
- Михайлов Борис Евгеньевич** (р. 1945) – советский и российский художник. Окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (1972). Участник группы «Без четвертого» (1987–1992)
- Мичурин Иван Федорович** (1700–1763) – архитектор, работавший в стиле русского барокко, составитель плана Москвы 1739
- Молотч Харви** (р. 1940) – социолог, профессор Нью-Йоркского университета, основатель полевой социологии вещей и одна из ключевых фигур в городских исследованиях
- Морина Марина Ричардовна** (р. 1953) – советский и российский архитектор, специалист по формированию городской среды. Окончила МАрхИ (1978). Работала в Моспроекте-3 (1978–1988), главный архитектор проектов – руководитель мастерской Моспроекта-2 (1988–2014), ГлавАПУ Москомархитектуры (с 2015 года). Почетный строитель Москвы (1998)
- Наговицын Антон Андреевич** (р. 1976) – российский архитектор. Окончил МАрхИ (1999). Работал в АПМ-7 Курортпроекта (1999–2011) с М.Д. Хазановым. Основатель и руководитель архитектурного бюро «Архструктура» (с 2011 года)
- Наполеон I Бонапарт** (1769–1821) – император французов (1804–1814, 1815)
- Наполеон III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт** (1808–1873) – первый президент Французской республики (1848–1852), император французов (1852–1870)
- Нащокина Мария Владимировна** (р. 1953) – советский и российский историк архитектуры, специалист в области истории архитектуры рубежа 19–20 веков. Окончила МАрхИ (1970–1976). Работает в НИИТАГ РААСН (с 1983). Доктор искусствоведения, заслуженный архитектор РФ (2014)
- Никандров Филипп Валентинович** – российский архитектор
- Николай I Павлович** (1796–1855) – император Всероссийский (1825–1855)
- Николай II Александрович** (1868–1918) – император Всероссийский (1894–1917)
- Николашина Галина Викторовна** (р. 1952) – советский и российский архитектор. Окончила МАрхИ (1975–1982). Главный архитектор проектов, работала в Моспроекте-2, мастерской С.Б. Ткаченко
- Никольский Борис Васильевич** (1937–2007) – с 1992 года – первый заместитель председателя правительства Москвы, руководитель комплекса городского хозяйства
- Никулина Елена Григорьевна** (1958–2009) – архитектор, руководитель мастерской историко-градостроительных исследований Моспроекта-2 (2002–2009)

Новиков Феликс Аронович (р. 1927) – советский архитектор, писатель. Окончил МАРХИ (1944–1950). Архитектор мастерских № 12 и № 21 Моспроекта (1951–1962), главный архитектор проекта мастерской № 3 Моспроекта-2 (1962–1976), руководитель мастерской № 5 МНИИТЭП (1976–1980), руководитель мастерской № 6 ЦНИИЭП торговобитовых и туристических комплексов (1980–1988), главный архитектор ЦНИИП комплексной реконструкции городов Госкомархитектуры (1988–1991). Кандидат архитектуры (1979), народный архитектор СССР (1991), лауреат Государственных премий СССР (1975) и РСФСР (1967)

Норт Дуглас Сесил (1920–2015) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1993)

Образцов Владимир Николаевич (1874–1949) – российский и советский ученый в области проектирования железнодорожных станций и узлов, генерал-директор движения первого ранга, консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923)

Омон Шарль – московский антрепренер (1891–1907), основатель российского кинопроката

Оппенгеймер Роберт (1904–1967) – американский физик-теоретик, один из создателей ядерного оружия: «отец атомной бомбы»

Орджоникидзе Иосиф Николаевич (р. 1948) – член правительства города Москвы (1992–2007), заместитель Премьера – министр Правительства Москвы (с 2003)

Орлов Алексей Федорович (р. 1961) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1979–1988). Главный архитектор проектов. Работал в мастерской №1 Союзспортпроекта (1985–1990), ПТАМ С.А. Терехова (1990–1994), ПТАМ Воскресенского (1994–1995), Моспроекте-4 (1995–2003), мастерской С.Б. Ткаченко НИИПИ Генплана Москвы (2003–2010). Руководитель «Бюро архитектора Орлова» (2017)

Осман Жорж Эжен (1809–1891) – барон, государственный деятель Франции, префект департамента Сена (1853–1870), проводивший градостроительную реконструкцию Парижа

Перро Доминик (р. 1953) – французский архитектор, работает в стиле эко-тек

Петр I Алексеевич Великий (1672–1725) – государь, царь и великий князь всея Руси (1682–1721), император и самодержец Всероссийский (1721–1725)

Плоткин Владимир Ионович (р. 1955) – советский и российский архитектор. Окончил архитектурный факультет Белорусского политехнического института (1980). Работал в «Белгоспроекте», в АО «Моспроект» (1985–1995), главный архитектор ТПО «Резерв» (с 1995 года)

Подрезкова Лариса Николаевна (р. 1944) – советский и российский архитектор. Окончила МАРХИ (1963–1969). Работала в Гипробытпроме (1969–1972), главный архитектор проектов мастерской №6 Моспроекта-2 (1972–1991), главный архитектор проектов МП «НАСТ» (1991–1992), главный архитектор проектов мастерской С.Б. Ткаченко (1992–2001), главный архитектор проектов мастерской №5 Моспроекта-2 (2001–2006)

Познер Владимир Владимирович (р. 1934) – писатель и телеведущий

Попов Гавриил Харитонович (р. 1936) – советский экономист, российский политик, демократ, первый мэр города Москвы (1991–1992)

Посохин Михаил Васильевич (1910–1989) – советский архитектор. Окончил экстерном МАРХИ. Работал в мастерской № 2 А.В. Щусева отдела проектирования и управления проектирования Моссовета (1935–1941), служил в инженерной разведке МПВО (1941–1943). Руководитель мастерской № 3 треста Мосгорпроект (1944–1947), руководитель мастерской № 9 Моспроекта (1951–1959), руководитель мастерской по проектированию Кремлевского Дворца Съездов (1959–1961), начальник АПУ и ГлавАПУ Москвы (1960–1980), главный архитектор Москвы (1960–1982). Народный архитектор СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1949), Ленинской премии (1962), Государственной премии СССР (1980)

Посохин Михаил Михайлович (р. 1948) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1972). Работал в системе проектных институтов Москомархитектуры под руководством Я.Б. Белопольского и В.И. Хавина (с 1972 года), генеральный директор Моспроекта-2 им. М.В. Посохина (с 1993 года), первый заместитель председателя Москомархитектуры (1997–2013), вице-президент Российской академии художеств (с 2006 года), президент Национального объединения изыскателей и проектировщиков (с 2010 года). Кандидат архитектуры (1976). Народный архитектор РФ (2004), лауреат Государственной премии РФ (1998)

Промыслов Владимир Федорович (1908–1993) – советский государственный деятель, председатель Исполкома Моссовета (1963–1985)

Путин Владимир Владимирович (р. 1952) – президент Российской Федерации (2000–2008, с 2012 года)

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – русский поэт, драматург и прозаик

Ракова Анастасия Владимировна (р. 1976) – заместитель мэра Москвы (с 2010 года)

Раневская Фаина Георгиевна (1896–1984) – русская и советская актриса

Рахматуллин Рустам Эврикович (р. 1966) – москвовед, журналист, писатель. Окончил факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Один из основателей Общественного движения «Архнадзор» (2009). Лауреат премии правительства РФ (2010), премии им. Д.С. Лихачева (2010)

Рашевский Петр И. – инженер путей сообщения

Ревзин Григорий Исаакович (р. 1964) – архитектурный критик, журналист, искусствовед, партнер КБ «Стрелка»

Ресин Владимир Иосифович (р. 1936) – с 1990 в руководящих органах Москвы, первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы (2001–2011), руководитель Комплекса градостроительной политики и строительства, в 2010 временно исполнял обязанности мэра Москвы, с 2011 года депутат Государственной Думы

Робинсон Чарльз Малфорд (1869–1917) – американский журналист, писатель, теоретик городского планирования, лидер движения за «красивый город»

Росман Вадим Джозеф (р. 1964) – профессор Высшей школы экономики

Рузвельт Франклин Делано (1882–1945) – 32-й президент США (1933–1945)

Рыбин Никита Игоревич (р. 1971) – российский архитектор. Окончил МАРХИ (1988–1994). Работал в Моспроекте-2 (1993–2000). Главный архитектор проектов Моспроекта-4 (2000–2003), Моспроекта-5 (2003–2012), главный архитектор мастерской ОАО «ЭНПИ» (2012–2014), начальник Управления по проектированию ОАО «Апсис Глоб» (2014–2017), главный архитектор проектов мастерской «Атриум» (с 2017 года)

Саакашвили Михаил Николаевич (р. 1967) – грузинский и украинский политический деятель, президент Грузии (2004–2007, 2008–2013)

Сайкин Валерий Тимофеевич (р. 1937) – советский и российский партийный, государственный и политический деятель, председатель Мосгорисполкома (1986–1990)

Самовер Наталья Владимировна (р. 1967) – искусствовед, градозащитник. Окончила исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1990). Член Координационного совета Общественного движения «Архнадзор»

Саркози Николя (р. 1955) – французский государственный и политический деятель, президент Французской республики (2007–2012)

Сахаров Андрей Дмитриевич (1921–1989) – советский физик-теоретик, один из создателей советской водородной бомбы, политический деятель, диссидент и правозащитник

Сахарова Светлана Игоревна (р. 1959) – советский и российский инженер, эколог. Окончила Московский гидромелиоративный институт (1981). Главный инженер проектов НПО ООС № 7 НИИПИ Генплана (1981–2016), начальник сектора экологического проектирования НПО «Экология» (с 2017 года)

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – революционер, советский политический и государственный деятель

Секки Бернардо – итальянский архитектор и градостроитель. Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Семенов Михаил Львович (р. 1960) – советский и российский инженер, конструктор. Окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева (1977–1982). Инженер-конструктор – главный инженер мастерской №9 Моспроекта-2 (1982–2011), главный инженер мастерской С.Б. Ткаченко (с 2011 года)

Сигаева Татьяна Викторовна (р. 1958) – советский и российский инженер в области транспорта. Окончила МИСИ им. В.В. Куйбышева (1981). Заместитель руководителя НПО №5 НИИПИ Генплана (1981–2018), заместитель руководителя НПО №5 – начальник мастерской (2010–2017), заместитель руководителя Транспортно-инженерного центра, руководитель НПО «Транспорта и дорог» (с 2018 года)

Сирота Геннадий Львович (р. 1946) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1965–1971). Главный архитектор проектов Моспроекта-2 (1971–1989), начальник мастер-

ской № 2 Центрального НИИ реконструкции исторических городов (АО ИНРЕКОН, 1989–1992), главный архитектор проектов – начальник мастерской № 6 Моспроекта-2 (1992–2019). Почетный строитель Москвы (1999)

Скачкова Елена Валериановна (р. 1952) – советский и российский инженер-конструктор. Окончила МИСИ им. В.В. Куйбышева (1969–1974). Работала в Моспроекте-2, мастерской № 15 (1974–1993), главный инженер проектов – главный конструктор мастерской С.Б. Ткаченко (с 1993 года). Почетный строитель Москвы (2016)

Скокан Александр Андреевич (р. 1943) – советский и российский архитектор, градостроитель, член экспериментальной научно-проектной группы «НЭР» (1966–1973), работал в НИиПИ Генплана Москвы (1973–1985), руководитель архитектурного бюро «Остоженка» (с 1989 года). Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Скуратов Сергей Александрович (р. 1955) – российский архитектор. Окончил МАрХИ (1973–1979). Работал в ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева (1979–1982, 1986–1988). Главный архитектор проектов: архитектурно-художественного бюро «Проект» (1988–1990), СП МДК «Арсимъ» (1990–1995), компании «Сергей Киселев и Партнеры» (1995–2002). Президент компании «Сергей Скуратов Architects» (с 2002 года). Почетный строитель города Москвы (1999)

Смирнягин Леонид Викторович (1935–2016) – географ, профессор МГУ

Собянин Сергей Семенович (р. 1958) – мэр города Москвы с октября 2010

Соловьева Елена Евгеньевна (р. 1953) – советский и российский архитектор, искусствовед, специалист по сохранению объектов культурного наследия и ценной исторической среды городов. Окончила МАрХИ (1977). Работала в мастерской № 12 Моспроекта-1 (1976–1982), реставрационной мастерской № 13 Моспроекта-2 (1982–1987), главный архитектор проектов мастерской № 17 Моспроекта-2 (1987–1994), заведующая сектором историко-архитектурных исследований УГК ОИП (1994–1999), заместитель начальника Центра визуально-ландшафтного анализа и градостроительного регламента ГлавАПУ (1999–2001), руководитель научно-проектного объединения № 38 «Регулирование градостроительной деятельности на исторических территориях и территориях зон охраны объектов культурного наследия (НПО «Исторические зоны» № 38, 2001–2016), заместитель директора ГУП «Специализированная дирекция объектов культурного наследия» (с 2016 года). Член Федерального научно-методического совета по вопросам культурного наследия при Министерстве культуры РФ, почетный реставратор Москвы

Солощанский Олег Моисеевич (р. 1965) – советский и российский инженер, строитель, организатор инвестиционно-строительного процесса. Окончил ВЗИСИ (1991). Директор СМУ УЭЗ (1992–1999), генеральный директор ЗАО «Девелопмент и строительство» (1999–2001), вице-президент, президент ЗАО «ИНТЕКО» (2001–2017). Почетный строитель РФ

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – лидер СССР в 1922–1953, установивший авторитарный режим личной власти. Лично занимался вопросами культуры, искусства, архитектуры и градостроительства

Старк Филипп (р. 1949) – французский промышленный дизайнер, дизайнер интерьеров и потребительских товаров серийного производства

Стерн Роберт (р. 1939) – американский архитектор

Танге Кендзо (1913–2005) – японский архитектор

Таут Бруно Юлиус Флориан (1880–1938) – немецкий архитектор и градостроитель, в 1932–1933 работал в СССР

Тенсли Артур Джордж (1871–1955) – британский ботаник, считается одним из первых экологов

Толстой Алексей Николаевич (1883–1945) – граф, русский и советский писатель, общественный деятель

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – граф, русский писатель и мыслитель

Травуш Владимир Ильич (р. 1936) – советский и российский инженер-конструктор, вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук. Лауреат премии СМ СССР, премий Правительства РФ, доктор технических наук, профессор

Троицкий (Майданик) Артемий Кивович (р. 1955) – рок-журналист, музыкальный критик

Тхор Борис Иванович (1929–2009) – советский и российский архитектор. Окончил МАрХИ. Работал в Метрогипротрансе (1952–1959), руководитель мастерской № 6 Моспроекта-2 (1959–2002). Заслуженный архитектор РСФСР (1981), лауреат Государственных премий

Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924) – графиня, урожденная княжна Щербатова, председатель Московского археологического общества

Уильямс Фрэнк (1936–2010) – американский архитектор

Уоррен Роберт Пенн (1905–1989) – американский писатель

Ушаков Александр Федорович (р. 1954) – советский и российский тренер. Секретарь Первомайского РК ВЛКСМ (1978–1979), старший тренер сборной России по самбо (1979–1984), директор спортивной школы (1984–1986), директор Молодежного центра Калининского РК ВЛКСМ (1986–1989). Основатель и генеральный директор «Вернисажа в Измайлово» и центра ремесел «Русское подворье» (с 1989 года)

Фесенко Дмитрий Евгеньевич (р. 1962) – архитектор, главный редактор журнала «Архитектурный вестник» (с 1992 года)

Филонов Павел Николаевич (1883–1941) – русский и советский художник-исследователь, авангардист, основатель аналитического искусства

Форд Генри (1863–1947) – американский промышленник, изобретатель

Фостер Норман, барон (р. 1935) – британский архитектор, работающий в стиле хай-тек

Франк Йозеф (1885–1967) – австрийский и шведский архитектор, дизайнер

Франк Семен Людвигович (1877–1950) – русский философ, религиозный мыслитель. Выслан из РСФСР (1922), жил и работал в Берлине, Франции, Лондоне

Франс Анатолий (1844–1924) – французский писатель

Фудзита Масахиса (р. 1943) – японский экономист, один из авторов «пространственной экономики»

Фуксас Массимилиано (р. 1944) – итальянский архитектор

Хаблик Венцель (1881–1934) – немецкий художник-экспрессионист, архитектор

Хадид Заха Мохаммад (1950–2016) – иракско-британская архитектор и дизайнер, деконструктивист

Хазанов Михаил Давидович (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1976). Служил в кавалерии (1969–1971), архитектор мастерских № 12 и № 18 Моспроекта-1 (1976–1980), руководитель группы архитекторов мастерских № 9 и 10 Моспроекта-2 (1980–1983), главный архитектор проектов мастерских № 4 и № 3 института «Курортпроект» (1983–1991), руководитель мастерской ЗАО «Курортпроект» (с 1991 года), руководитель «Персональной творческой мастерской Союза архитекторов России» ПТМ 4 СА РФ, «Персональной творческой мастерской архитектора Михаила Хазанова» (с 1989 года), вице-президент МААМ (с 2005), академик ИАА, вице-президент Союза Московских Архитекторов

Хазелиус Артур (1833–1901) – шведский филолог, этнограф, коллекционер

Хан-Магомедов Селим Омарович (1928–2011) – советский и российский искусствовед, исследователь архитектуры авангарда

Харитоновна Зоя Васильевна (р. 1936) – советский и российский архитектор, градостроитель

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – советский государственный деятель, руководил СССР в 1953–1964. Разоблачил культ личности И.В. Сталина. Хрущевская «оттепель» принесла либерализацию общественной и политической жизни, дала ограниченную свободу слова. Лично занимался вопросами культуры, искусства, архитектуры и градостроительства

Худилайнен Александр Петрович (р. 1956) – российский государственный деятель, Глава Республики Карелия (2012–2017)

Хуснуллин Марат Шакирзянович (р. 1966) – заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства (с 2010 года)

Царева Татьяна Владимировна (р. 1955) – советский и российский архитектор, градостроитель, искусствовед. Окончила МАРХИ (1979). Заместитель руководителя научно-проектного объединения № 38 «Регулирование градостроительной деятельности на исторических территориях и территориях зон охраны объектов культурного наследия» НИИПИ Генплана Москвы (2001–2011), член Федерального научно-методического совета по вопросам культурного наследия при Министерстве культуры РФ, член-корреспондент Академии культурного наследия

Цветасева Марина Ивановна (1877–1932) – русская поэтесса, прозаик, переводчица

Церетели Зураб Константинович (р. 1934) – советский и российский художник-монументалист, живописец, скульптор, педагог

Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – русский композитор

Черников Андрей Александрович (р. 1948) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1974). Работал в Моспроекте-1 (1969–1974), в институте «Гипропросвещение» Госстроя СССР (1975–1991). Открыл архитектурно-дизайнерскую мастерскую (1990). Основатель Международного фонда Якова Чернихова ICIF (1992). Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Черномырдин Виктор Степанович (1938–2010) – советский и российский государственный деятель

Чернэ Михаил Александрович (1935–2005) – советский и российский строитель. Окончил Московский архитектурно-строительный техникум (1952) и ВЗИСИ (1970). Генеральный директор ЗАО «Мосстроймеханизация-5» (1990–2005). Заслуженный строитель РФ, Почетный строитель Москвы

Чечулин Дмитрий Николаевич (1901–1981) – советский архитектор. Окончил ВХУТЕМАС (1923–1930). Воевал добровольцем в Красной Армии (1921), работал в Проектгражданстрое (1929), Гипрогоре (1930), в проектной мастерской № 2 под руководством А.В. Щусева (1933–1939), начальник Управления проектирования Моссовета (1939–1945), главный архитектор города Москвы (1945–1949), главный архитектор Всемирной выставки 1967 года в Москве (1959). Народный архитектор СССР (1971), лауреат трех Сталинских премий (1941, 1949, 1953)

Чингисхан (1155 или 1162–1227) – основатель и великий хан Монгольской империи (1206–1227)

Чобан Сергей Энверович (р. 1962) – немецко-российский архитектор, гражданин Германии. Окончил архитектурный факультет Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. В 1991 переехал в Германию. В 2003 открыл бюро в Москве, в 2006 вместе с С.О. Кузнецовым создал «SPEECH Чо-бан&Кузнецов»

Чубайс Анатолий Борисович (р. 1955) – советский и российский политический и хозяйственный деятель, экономист. Один из идеологов и руководителей экономических реформ в Российской Федерации 1990-х годов, реформы российской электроэнергетической системы в 2000-х годах

Чуми Бернар (р. 1944) – архитектор-деконструктивист

Шабуров Павел Валентинович (1963–2015) – российский градостроитель, издатель

Швидковский Дмитрий Олегович (р. 1959) – советский и российский искусствовед, историк архитектуры, педагог. Окончил МАРХИ (1982). Ректор МАРХИ (с 2007 года), вице-президент Российской академии художеств (с 2011 года). Доктор искусствоведения (1994), профессор (1994), заслуженный деятель искусств РФ (2000), почетный деятель науки РФ (1994). Лауреат Государственной премии РФ (2004)

Шкловский Виктор Борисович (1893–1984) – русский советский писатель, литературовед

Шоу Джордж Бернард (1856–1950) – ирландский и английский драматург, общественный деятель

Шпильрейн Исаак Нафтульевич (1891–1937) – советский психолог и лингвист, один из создателей российской психотехники и промышленной психологии. Репрессирован и расстрелян

Штимманн Ханс (р. 1941) – руководитель правления Сената Берлина по делам строительства (1991–1996), член Архитектурного совета города Москвы (с 2012 года)

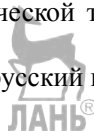
Шубенков Михаил Валерьевич (р. 1958) – российский градостроитель, заведующий кафедрой Градостроительства МАРХИ

Шувалова Елена Анатольевна (р. 1956) – депутат Мосгордумы от КПРФ (с 2014 года). Кандидат географических наук, доцент

Шумаков Николай Иванович (р. 1954) – советский и российский архитектор. Окончил МАРХИ (1977). Главный архитектор АО «Метрогипротранс». Президент Союза архитекторов России (с 2016 года). Заслуженный архитектор РФ (2010)

Шумпетер Йозеф Алоиз (1883–1950) – австрийский и американский экономист, политолог. Популяризатор «созидательного разрушения» в экономической теории и «элитарной демократии» в политологии

Шухов Владимир Григорьевич (1853–1939) – русский и советский инженер, конструктор, изобретатель, ученый



Щенков Алексей Серафимович (р. 1941) – советский и российский архитектор, реставратор, педагог, заведующий кафедрой реконструкции и реставрации в архитектуре МАрхИ. Доктор архитектуры (1995)

Щукин Яков Васильевич (1859–1926) – купец первой гильдии, русский театральный предприниматель, меценат и антрепренер

Щусев Алексей Викторович (1873–1949) – русский и советский архитектор-художник, работавший в разных стилях: конструктивизме, неоренессансе, авангарде, ар-деко. Окончил Петербургскую академию художеств (1891–1897). Старший (главный) мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1925), главный архитектор Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки (1922–1923), председатель МАО (1922–1930), директор Государственной Третьяковской Галереи (1926–1929), руководитель мастерской № 2 Моссовета (1932–1937), главный архитектор «Академпроекта» (1937–1949), создатель и директор Музея русской архитектуры в Москве (1946–1949), названного в 1949 его именем

Эгераат Эрик ванн (р. 1956) – голландский архитектор. Окончил Делфтский технический университет. С начала 2000-х работал в России

Яблонский Владимир Борисович (р. 1970) – директор направления «Социальные проекты» Агентства Стратегических Инициатив



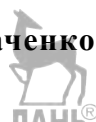
АБ	Архитектурное бюро
АН	Академия наук
АНО	Автономная некоммерческая организация
АМО ЗИЛ	Автомобильное московское общество «Завод имени Лихачева»
АО	Акционерное общество
АПУ	Архитектурно-планировочное управление
Арх.	архитектор, архитекторы
АСНОВА	Ассоциация новых архитекторов
АТС	Автоматическая телефонная станция
БТК	Большое третье кольцо
ВВЦ	Всероссийский выставочный центр
ВДНХ	Выставка достижений народного хозяйства
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛА	Визуально-ландшафтный анализ
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВООПИиК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВОПРА	Всероссийское общество (объединение) пролетарских архитекторов
ВТБ	Банк внешней торговли
ВХУТЕИН	Высший художественно-технический институт
ВХУТЕМАС	Высшие художественно-технические мастерские
ВЦИОМ	Всероссийский центр изучения общественного мнения
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
га	гектар
ГАБТ	Государственный Академический Большой театр
ГАУ	Государственное автономное учреждение
ГБУ	Государственное бюджетное учреждение
ГДР	Германская Демократическая Республика
Генплан	Генеральный план
ГЗК	Градостроительно-земельная комиссия
Гипрогор	Государственный институт по проектированию городов
ГК	Градостроительный кодекс
ГлавАПУ	Главное архитектурно-планировочное управление
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств
Гормост	Учреждение по эксплуатации и ремонту инженерных сооружений
Госпрограммы	Государственные программы
ГОСТ	Межгосударственный стандарт
ГПЗУ	Градостроительный план земельного участка
Градкодекс	Градостроительный кодекс
ГУОП	Главное управление охраны памятников
ГУП	Государственное унитарное предприятие
ДВПС	Департамент внебюджетной политики строительства
ДепТЭХ	Департамент топливно-энергетического хозяйства
ДСК	Домостроительный комбинат
ДНК	дезоксирибонуклеиновая кислота
ДТП	дорожно-транспортное происшествие
ЖД	железная дорога
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ЗАГС	Отдел записи актов гражданского состояния
ЗАО	Западный административный округ г. Москвы

ЗИЛ	Завод имени Ленина
им.	имени
ИНСОР	Институт современного развития
КБ	Консалтинговое бюро
КПД	коэффициент полезного действия
КПРФ	Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГБТ	Сообщество сексуальных меньшинств
ЛПЗП	Лесопарковый защитный пояс
ЛРТ	линия скоростного метро
ЛЭП	линия электропередачи
Маярстрой	Государственный трест по производству малярных работ ВСНХ СССР
МАДИ	Московский автодорожный институт
МАО	Московское архитектурное общество
МАрХИ	Московский архитектурный институт
МАРШ	Московская архитектурная школа
МВД	Министерство внутренних дел
МГК	Московский городской комитет
МГО ВООПИиК	Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
МГСН	Московские городские строительные нормы
МГСУ	Московский государственный строительный университет
МГУ	Московский Государственный Университет
МЖД	Московская железная дорога
МИИГАиК	Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии
Минкомсвязи	Министерство связи и массовых коммуникаций
Минпромторг	Министерство промышленности и торговли
Минстрой	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства
Минэкономки	Министерство экономического развития
МИПИМ	Международная выставка недвижимости в Каннах
МИСИ	Московский инженерно-строительный институт
МИЭИ	Московский инженерно-экономический институт
МК МЖД	Малое кольцо Московской железной дороги
МКАД	Московская кольцевая автомобильная дорога
ММДЦ	Московский международный деловой центр
МНИИПОКОСиЗ	Московский научно-исследовательский институт проектирования объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения
МНИИТЭП	Московский научно-исследовательский и проектный институт типологии экспериментального проектирования
МОК	Международный Олимпийский Комитет
Мосгоргеотрест	Трест геолого-геодезических и картографических работ Мосгорисполкома, затем Правительства города Москвы
Москомархитектура	Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы
Мосгорнаследие	Департамент культурного наследия города Москвы
Москомнаследие	Комитет по культурному наследию города Москвы
Моспроект	Московская областная проектная контора, Московский городской проектный трест, Институт по проектированию жилищно-гражданского строительства в городе Москве
Моспромпроект	Институт по проектированию промышленных и транспортных объектов для городского хозяйства Москвы
Моссовет	Московский совет
МОЭК	Московская объединенная энергетическая компания
МП	Малое предприятие
МПВО	Местная противовоздушная оборона
МСМ-5	трест «Мосстроймеханизация-5»
МУАР	Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева

МФЦ	Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг
МЦД	Московский центральный диаметр
МЦК	Московское Центральное Кольцо
МЧС	Министерство чрезвычайных ситуаций
Наркомтяжпром	Народный комиссариат тяжелой промышленности
НАТИ	Научный автотракторный институт
НДФЛ	налог на доходы физических лиц
НИИ	Научно-исследовательский институт
НИиПИ Генплана	Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы
НИИТАГ	Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства
НИУ	Научно-исследовательский университет
НОПРИЗ	Национальное объединение изыскателей и проектировщиков
НПО	Научно-проектное объединение
НЭГ	Новая экономическая география
НЭР	Новый элемент расселения
ОАО	Открытое акционерное общество
ООН	Организация Объединенных Наций
ООО	Общество с ограниченной ответственностью
ООПТ	Особо охраняемые природные территории
ООС	Охрана окружающей среды
ОСК	Отдел строительных конструкций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПАО	Публичное акционерное общество
ПЗЗ	Правила землепользования и застройки
пер.	переулок
пл.	площадь
ПО	Проектное объединение
промзона	промышленная зона
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПТАМ	Персональная творческая архитектурная мастерская
р.	река
РААСН	Российская академия архитектуры и строительных наук
РАО ЕЭС	Российское акционерное общество «Единая энергетическая система России»
РАН	Российская академия наук
РАНХиГС	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
РЖД	Российские железные дороги
РЖСКТ	Рабочий жилищно-строительный кооператив транспортников
РК ВЛКСМ	Районный комитет Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи
РНГП	Региональные нормативы градостроительного проектирования жилых территорий
Росавтодор	Федеральное дорожное агентство
РПЦ	Российская Православная Церковь
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
СА	Союз архитекторов
САКБ	Специальное архитектурно-конструкторское бюро
самострой	самовольное строительство без разрешения
СВАО	Северо-Восточный административный округ г. Москвы
СМИ	Средства массовой информации
Совнарком	Совет народных комиссаров
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СТО	Совет труда и обороны

СТП	Схема территориального планирования
США	Соединенные Штаты Америки
ТБО	твердые бытовые отходы
ТИК	Территориальная избирательная комиссия
ТиНАО	Троицкий и Новомосковский административные округа г. Москвы
ТКО	твердые коммунальные отходы
ТМА	Творческая мастерская архитектора
ТОО	Товарищество с ограниченной ответственностью
ТОС	Территориальное общественное самоуправление
ТПК	Третий пересадочный контур метрополитена
ТПО	Творческое производственное объединение
ТПУ	Транспортно-пересадочный узел
ТТК	Третье транспортное кольцо
ТЭС	Тепловая электрическая станция
ТЭЦ	теплоэлектроцентраль
УГК ОИП	Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры
УДС	улично-дорожная сеть
ул.	улица
УЭЗ	Управление экспериментальной застройки
ФЗ	Федеральный закон
ФОК	Физкультурно-оздоровительный комплекс
ФРГ	Федеративная Республика Германия
худ.	художник
ЦАИ	Центр археологических исследований
ЦАО	Центральный административный округ г. Москвы
ЦК	Центральный комитет
ЦКАД	Центральная кольцевая автомобильная дорога
ЦМТ	Центр международной торговли
ЦНИИП	Центральный научно-исследовательский и проектный институт
ЦНИИЭП	Центральный научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования
ЦНРПМ	Центральные научно-реставрационные проектные мастерские
ЦОДД	Центр организации дорожного движения
ЦПКиО	Центральный Парк Культуры и Отдыха
ЦФО	Центральный Федеральный Округ
ЦЭР	Центральный экономический район
ЧТК	Четвертое транспортное кольцо
ЭКОС	Экспертно-консультативный общественный совет при главном архитекторе города Москвы
ЭНПИ	Экспериментальный научно-проектный институт
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИДО	Программа Организации Объединенных Наций по промышленному развитию
BREEAM	метод оценки экологической эффективности зданий
DGNB	стандарт устойчивого строительства
LEED	рейтинговая система сертификации «зеленых зданий»
NIMBY	Только не на моем дворе
PlanNYC	Региональный план города Нью-Йорка
SDRIF	Генеральный план развития региона Иль-де-Франс
QR-код	код быстрого реагирования

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

 **Ткаченко** Сергей Борисович

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга вторая
МОСКВА ПОСЛЕ 1991 ГОДА

Директор издательства *Орешин Б.В.*

Зам. директора *Горжевская Е.Д.*

Оригинал-макет и компьютерная верстка
предоставлены *издательством «Улей»*

Формат 60х90/8

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Объем 51 печ. л.

Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Прогресс-Традиция»
119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9
Тел. (499) 245-53-95, <https://progresstradition.ru>

ISBN 9785898265830



9 785898 265830





Сергей
Борисович
Ткаченко

Он предъявляет нам объекты, которые разрушают существующие системы координат, настоятельно требуют какой-то реакции, но не подсказывают, как реагировать. Я думаю, самой правильной реакцией на его здания иногда является ошолбенение – да что ж это, черт возьми, такое, как прикажете это понимать?

Григорий Ревзин

Вся его жизнь – борьба. Формально она всякий раз оканчивалась каким-нибудь крахом, но фактически – становилась очередной художественной победой.

Николай Малинин

